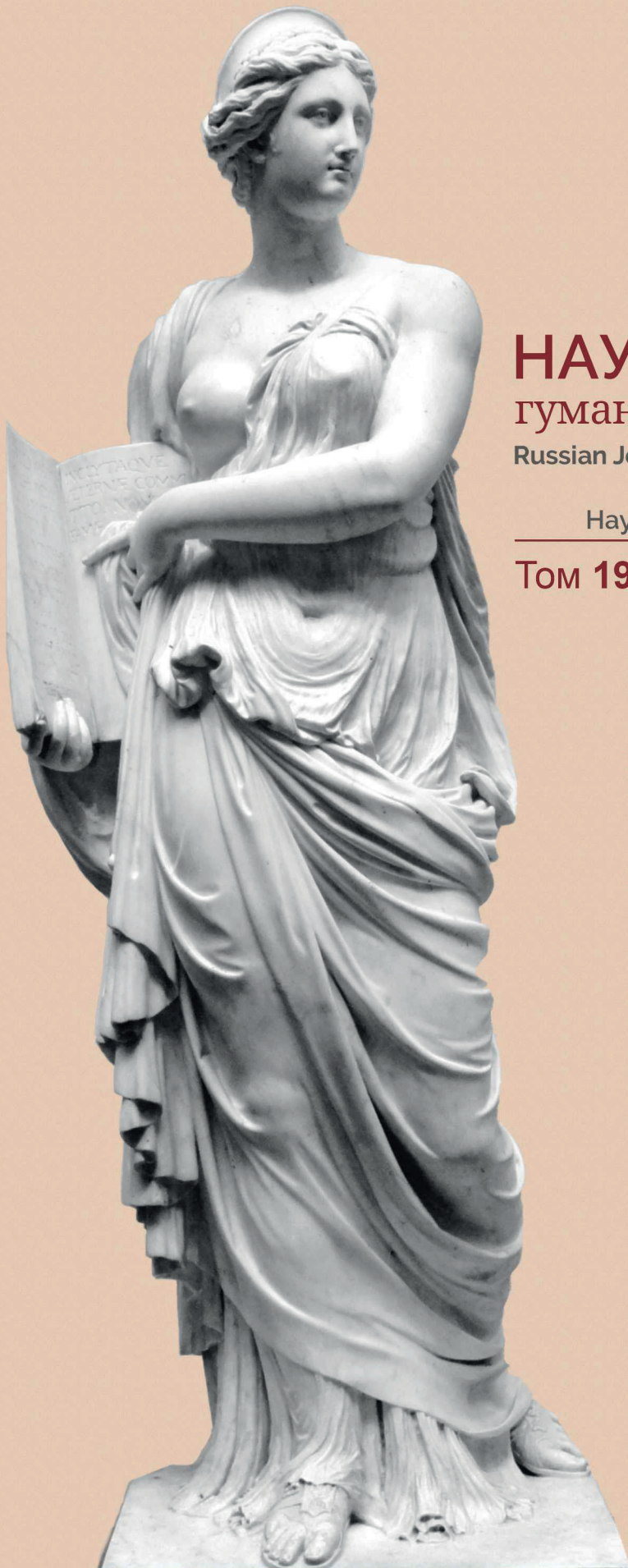

ISSN 1998-5320 (Print)
ISSN 2587-943X (Online)

НАУКА О ЧЕЛОВЕКЕ: гуманитарные исследования

Russian Journal of Social Sciences and Humanities

Научный журнал ■ Scientific journal

Том 19 № 2 ■ 2025 ■ Vol. 19 No. 2

- Филологические науки
Philological sciences
- Педагогические науки
Pedagogical sciences
- Экономические науки
Economic sciences

НАУКА О ЧЕЛОВЕКЕ: ГУМАНИТАРНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ RUSSIAN JOURNAL OF SOCIAL SCIENCES AND HUMANITIES

Научный журнал

Том 19 № 2 ■ 2025 ■ Vol.19 No. 2

Учредитель:

Частное учреждение образовательная организация
высшего образования «Омская гуманитарная академия»

Издается с декабря 2007 г. Выходит четыре раза в год.

Журнал включен в систему Российского индекса
научного цитирования (РИНЦ).

Включен в Перечень российских рецензируемых научных
журналов, в которых должны быть опубликованы
основные научные результаты диссертаций на соискание
учёных степеней доктора и кандидата наук.

Включен в Базу данных ВИНТИ РАН, ежегодно подающую
сведения в мировую справочную систему по периодическим
изданиям «Ulrich's Periodicals Directory» о реферировании
журнала в Реферативном журнале ВИНТИ РАН.

Свидетельство о регистрации ПИ № ТУ55-00557 от 03.04.2017
выдано Управлением Федеральной службы по надзору в сфере
связи, информационных технологий и массовых коммуникаций
по Омской области.

Подписной индекс в каталоге «Пресса России» 43161.

Ссылки на журнал при цитировании обязательны.

Цена свободная.

Главный редактор: А. Э. Еремеев

доктор филологических наук, профессор

Выпускающий редактор: О. В. Попова,

кандидат филологических наук, доцент

Редактор, ответственный секретарь: Т. М. Днепровская

Редактор, корректор: Д. К. Сaitmametova

Компьютерная верстка: Т. М. Днепровская

Рукописи подвергаются редакционной обработке. Точки зрения
авторов и редакционной коллегии могут не совпадать.

Founder:

Private Establishment an Educational Institution of Higher
Education "Omsk Humanitarian Academy".

First published: December 2007. Publication timeframe: 4 times per year.

The journal is included in the system of the Russian Science Citation
Index.

The journal is indexed in the List of Russian peer-reviewed
scientific journals where the main scientific results of dissertations
for the degrees of Doctor and Candidate of Sciences should
be published.

It is included in the VINITI Database RAS; the database annually
submits information to "Ulrich's Periodicals Directory"
that the journal is regularly reviewed in the VINITI RAS reference
journal.

The registration certificate PI No. TU55-00557 dated 04/03/2017
issued by the Federal Service for Supervision of Communications,
Information Technology and Mass Media in Omsk Region.

Subscription index in the "Russian Print Media" catalog 43161.

If you cite the journal, reference it correctly.

Free market price.

Chief Editor: A. E. Eremeev,

Doctor of Philology, Professor

Managing editor: O. V. Popova

Candidate of Sciences in Philology, Associate Professor

Editor, executive secretary: T. M. Dneprovskaya

Editor, Proof-reader: D. K. Saitmametova

Desktop Publishing: T. M. Dneprovskaya

Manuscripts are subjected to the editorial processing. The viewpoints
of the authors and the editorial board may not coincide.

ISSN 1998-5320 DOI 10.57015/issn1998-5320

В оформлении обложки использована фотография скульптуры
Огюстена Пажу «Каллиопа» (ок. 1763 г.).

Адрес редакции и издателя: 644105, Омская область, Омск, ул. 4-я Че-
люскинцев, 2а.

Тел./факс 28 47 37. E-mail: nou_ogu@mail.ru, <http://journal.omga.su>

Подписано в печать 23.06.2025. Формат 60×84/8. Уч.-изд. л. 22,15.

Печ. л. 28,5.

Дата выхода в свет 30.06.2025.

Тираж 500 экз. (1-й завод 1-100). Заказ № 55.

Полиграфический центр издательства ОмГА.

644105, Омск, ул. 4-я Челюскинцев, 2а

© Омская гуманитарная академия, 2025

The cover is designed with a photograph of Calliope, a sculpture
by Augustin Pageout (c. 1763).

Editorial office and publishing house address: 644105, Omsk region,
Omsk, st. 4th Chelyuskintsev, 2a.

Tel./fax 28 47 37. E-mail: nou_ogu@mail.ru, <http://journal.omga.su>

Passed for printing 6/23/2025. Format 60×84/8. Published page(s)
22.15. Printer's sheets 28,5.

Release date 6/30/2025.

Printing is 500 copies. (1st plant 1-100). Order No. 55.

Printing Center of OmHA Publishing House.

644105, Omsk, st. 4th Chelyuskintsev, 2a.

© Omsk Humanitarian Academy, 2025

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Главный редактор

Еремеев Александр Эммануилович, д-р филол. наук, профессор, ректор Омской гуманитарной академии (Омск, Россия)

Заместители главного редактора

Иссерс Оксана Сергеевна, д-р филол. наук, профессор. Омский государственный университет им. Ф. М. Достоевского (Омск, Россия)

Лопанова Елена Валентиновна, д-р пед. наук, профессор. Омская гуманитарная академия (Омск, Россия)

Патласов Олег Юрьевич, д-р экон. наук, профессор. Омская гуманитарная академия (Омск, Россия)

Члены редколлегии

Акелькина Елена Алексеевна, д-р филол. наук, профессор. Омская гуманитарная академия (Омск, Россия)

Апенько Светлана Николаевна, д-р экон. наук, профессор. Омский государственный университет им. Ф. М. Достоевского (Омск, Россия)

Беляев Виктор Иванович, д-р экон. наук, профессор. Алтайский государственный университет (Барнаул, Россия)

Бережнова Елена Викторовна, д-р пед. наук, профессор. Московский государственный институт международных отношений (университет) Министерства иностранных дел Российской Федерации (Москва, Россия)

Бутакова Лариса Олеговна, д-р филол. наук, профессор. Омский государственный университет им. Ф. М. Достоевского (Омск, Россия)

Викторович Владимир Александрович, д-р филол. наук, профессор. Государственный социально-гуманитарный университет (Коломна, Россия)

Далингер Виктор Алексеевич, д-р пед. наук, профессор. Омский государственный педагогический университет (Омск, Россия)

Дворядкина Елена Борисовна, д-р экон. наук, профессор. Уральский государственный экономический университет (Екатеринбург, Россия)

Донских Олег Альбертович, д-р филос. наук, профессор. Новосибирский государственный университет экономики и управления (Новосибирск, Россия)

Евдокимов Владимир Анатольевич, д-р полит. наук, профессор. Омская гуманитарная академия (Омск, Россия)

Катаев Владимир Борисович, д-р филол. наук, профессор. Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова (Москва, Россия)

Косяков Геннадий Викторович, д-р филол. наук, профессор. Омская гуманитарная академия (Омск, Россия)

Лебедева Ольга Борисовна, д-р филол. наук, профессор. Национальный исследовательский Томский государственный университет (Томск, Россия)

Лозовский Борис Николаевич, д-р филол. наук, профессор. Уральский федеральный университет им. первого Президента России Б. Н. Ельцина (Екатеринбург, Россия)

Роберт Ирэна Веняминовна, академик РАО, д-р пед. наук, профессор, главный научный сотрудник. Институт стратегии развития образования РАО (Москва, Россия)

Ромм Татьяна Александровна, д-р пед. наук, профессор. Новосибирский государственный педагогический университет (Новосибирск, Россия)

Сериков Владислав Владиславович, член-корреспондент РАО, д-р пед. наук, профессор. Институт стратегии развития образования РАО (Москва, Россия)

Смолин Олег Николаевич, академик РАО, д-р филос. наук, первый заместитель председателя Комитета по образованию ГД РФ (Москва, Россия)

Фоменко Наталья Михайловна, д-р экон. наук, доцент, Российский экономический университет имени Г. В. Плеханова (Москва, Россия)

Шумакова Оксана Викторовна, д-р экон. наук, профессор. Омский государственный аграрный университет им. П. А. Столыпина (Омск, Россия)

Члены международного совета

Ашрапов Баходурджон Пулотович, канд. филол. наук. Худжандский государственный университет имени академика Бободжона Гафурова (Худжанд, Республика Таджикистан)

Бисвас Паримал Чандра, Ph.D., кандидат технических наук, профессор. Университет Адамас (Калькутта, Индия)

Ван Ли, Dr. Habil. Philol., профессор. Пекинский университет иностранных языков (Пекин, Китай)

Досанова Сая Сабировна, д-р пед. наук, профессор. Кокшетауский университет им. Абая Мырзахметова (Кокшетау, Республика Казахстан)

Кожей Славомир, д-р пед. наук, профессор. Университет Яна Кохановского в Кельце (Кельце, Польша)

Кошербаева Айгерим Нуралиевна, д-р пед. наук, профессор. Казахский национальный педагогический университет имени Абая (Алматы, Республика Казахстан)

Торхова Анна Васильевна, д-р пед. наук, профессор. Белорусский государственный педагогический университет имени Максима Танка (Минск, Республика Беларусь)

Ушаков Денис Сергеевич, д-р экон. наук, профессор. Университет Суан Сунандха Раджабхат (Бангкок, Таиланд)

Чимпоеш Драгош, д-р экон. наук, профессор. Государственный аграрный университет (Кишинев, Молдова)

EDITORIAL BOARD

Chief Editor

Alexander E. Ereemeev, Dr. Sc. (Philology), Professor, Rector of the Omsk Humanitarian Academy (Omsk, Russia)

Deputy Chief Editors

Oksana S. Issers, Dr. Sc. (Philology), Professor. Dostoevsky Omsk State University (Omsk, Russia)

Elena V. Lopanova, Dr. Sc. (Pedagogy), Professor. Omsk Humanitarian Academy (Omsk, Russia)

Oleg Yu. Patlasov, Dr. Sc. (Economics), Professor. Omsk Humanitarian Academy (Omsk, Russia)

Editorial Staff

Elena A. Akelkina, Dr. Sc. (Philology), Professor. Omsk Humanitarian Academy (Omsk, Russia)

Svetlana N. Apen'ko, Dr. Sc. (Economics), Professor. Dostoevsky Omsk State University (Omsk, Russia)

Viktor I. Belyaev, Dr. Sc. (Economics), Professor. Altai State University (Barnaul, Russia)

Elena V. Berezhnova, Dr. Sc. (Pedagogy), Professor. Moscow State Institute of International Relations (University) of the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation (Moscow, Russia)

Larisa O. Butakova, Dr. Sc. (Philology), Professor (Omsk, Russia)

Vladimir A. Viktorovich, Dr. Sc. (Philology), Professor. State University for Social Sciences and Humanities (Kolomna, Moscow Region, Russia)

Victor A. Dalinger, Dr. Sc. (Pedagogy), Professor. Omsk State Pedagogical University (Omsk, Russia)

Elena B. Dvoryadkina, Dr. Sc. (Economics), Professor, Ural State University of Economics (Ekaterinburg, Russia)

Oleg A. Donskih, Dr. Sc. (Philosophy), Professor. Novosibirsk State University of Economics and Management (Novosibirsk, Russia)

Vladimir A. Evdokimov, Dr. Sc. (Political Science), Professor. Omsk Humanitarian Academy (Omsk, Russia)

Vladimir B. Kataev, Dr. Sc. (Philology), Professor. Lomonosov Moscow State University (Moscow, Russia)

Gennadiy V. Kosyakov, Dr. Sc. (Philology), Omsk Humanitarian Academy Professor (Omsk, Russia)

Olga B. Lebedeva, Dr. Sc. (Philology), Professor. Research Tomsk State University (Tomsk, Russia)

Boris N. Lozovsky, Dr. Sc. (Philology), Professor. Ural Federal University named after the First President of Russia B. N. Yeltsin (Ekaterinburg, Russia)

Irena V. Robert, Academician of the Russian Academy of Education, Dr. Sc. (Pedagogy), Professor. Institute for Strategy of Education Development of the Russian Academy of Education (Moscow, Russia)

Tatyana A. Romm, Dr. Sc. (Pedagogy), Professor. Novosibirsk State Pedagogical University (Novosibirsk, Russia)

Vladislav V. Serikov, Dr. Sc. (Pedagogy), Corresponding Member of RAO, Professor. Institute for Strategy of Education Development of the Russian Academy of Education (Moscow, Russia)

Oleg N. Smolin, Corresponding Member of Russian Academy of Education, Dr. Sc. (Philosophy) First Deputy Chairman of the Education Committee of the State Duma of the Russian Federation (Moscow, Russia)

Natalya M. Fomenko, Dr. Sc. (Economics), Associate Professor, Plekhanov Russian University of Economics (Moscow, Russia)

Oksana V. Shumakova, Dr. Sc. (Economics), Professor. Omsk State Agrarian University named after P. A. Stolypin (Omsk, Russia)

Members of the International Council

Bahodurjon P. Ashrapov, Cand. Sc. (Philology). Khujand State University named after academician Bobojon Gafurov (Khujand, Republic of Tajikistan)

Parimal Chandra Biswas, Cand. Sc. (Engineering), Ph. D., Professor. Adamas University (Kolkata, India)

Van Lie, Dr. Habil. Philol., Professor. Beijing University of Foreign Languages (Beijing, China)

Saya S. Dosanova, Dr. Sc. (Pedagogy), Professor. Abay Myrzakhmetov Kokshetau University (Kokshetau, Republic of Kazakhstan)

Slavomir Koziej, Dr. Sc. (Pedagogy), Professor. Jan Kochanowski University in Kielce (Kielce, Poland)

Aigerim N. Kosherbayeva, Dr. Sc. (Pedagogy), Professor. Abai Kazakh National Pedagogical University (Almaty, Republic of Kazakhstan)

Anna V. Torkhova, Dr. Sc. (Pedagogy), Professor. Belarusian State Pedagogical University named after Maxim Tank (Minsk, Republic of Belarus)

Denis S. Ushakov, Dr. Sc. (Economics), Professor. Suan Sunandha Rajabhat University (Bangkok, Thailand)

Dragos Cimpoeș, Dr. Sc. (Economics), Professor. State Agrarian University (Chisinau, Republic of Moldova)

СОДЕРЖАНИЕ

CONTENTS

Филологические науки

Philological Sciences

О. О. Пищальникова

Культурный код русского народа на страницах «Дневника Писателя» Ф. М. Достоевского: постановка проблемы, определение понятия и основные аспекты

9

O. O. Pishchalnikova

The cultural code of the Russian nation imprinted on the pages of "A Writer's Diary": statement of the problem, definition of the concept, and main aspects

Э. И. Коптева

Поэтика притчи А. С. Сорокина «Навуходоносор и Тимур» в контексте духовных поисков русских авторов начала XX века (А. С. Сорокин и А. М. Добролюбов)

20

E. I. Kopteva

Poetics of the parable of A. S. Sorokin "Nebuchadnezzar and Timur" in the context of spiritual searches of the Russian authors at the beginning of the 20th century (A. S. Sorokin and A. M. Dobrolyubov)

Е. Ю. Шестакова

Семья как миромоделирующая категория автобиографической прозы о детстве писателей русского зарубежья первой волны эмиграции

29

E. Yu. Shestakova

Family as a world-modelling category of autobiographical prose about childhood written by Russian expatriates of the first wave of emigration

В. И. Хомяков, Е. П. Гаранина

Постконцептуализм в современной русской поэзии (на материале творчества К. Медведева и Д. Воденникова)

39

V. I. Khomyakov, E. P. Garanina

Post-conceptualism in modern Russian poetry (based on the work of K. Medvedev and D. Vodennikov)

О. П. Фесенко, И. С. Семёнова

Паремии и крылатика в современном новостном медиадискурсе (на материале передачи «60 минут»)

50

O. P. Fesenko, I. S. Semenova

Paremiias and catchphrases in the modern news media discourse (using the example of the program "60 Minutes")

С. В. Колобова

Особенности профессиональной культуры военных корреспондентов

62

S. V. Kolobova

Peculiarities of the professional culture of war correspondents

В. А. Евдокимов

Медиаобраз региональных органов управления

78

V. A. Evdokimov

Formation of the region image by the press of the territories

Педагогические науки

Pedagogical Sciences

Л. А. Амирова, А. Ф. Амиров

Формирование профессионально-ценностной установки как условие развития мобильной личности будущего специалиста

87

L. A. Amirova, A. F. Amirov

Formation of a professional value attitude as a condition for the development of a mobile personality of a future specialist

О. Л. Осадчук, Н. Н. Рыбакова
Цифровые образовательные технологии как средство
повышения привлекательности педагогической профессии

97

O. L. Osadchuk, N. N. Rybakova
Digital technologies as a means of increasing the attractiveness of
the teaching profession

Н. В. Шишарина
Ценности воспитательного потенциала детского коллектива

108

N. V. Shisharina
Values of the educational potential of the children's collective

Н. А. Моисеева, Т. А. Полякова
Развитие компетенции в области управления информацией
и данными у студентов инженерно-технического профиля

116

N. A. Moiseeva, T. A. Polyakova
Development of engineering students'
competence in the field of information and data management

М. В. Карелина
Основные направления совершенствования обучения
преподавателей в области использования
высокотехнологичного тренажерного оборудования

129

M. V. Karelina
Main directions for improving teachers'
training in the use of high-tech training
equipment

С. В. Шмачилина-Цибенко
Подготовка детей к школе в условиях интеграции
дошкольного и дополнительного образования

140

S. V. Shmachilina-Tsibenko
Preparing children for school in conditions of integration of
preschool and supplementary education

А. Г. Радченко
Модель развития клубной деятельности подростков в
условиях обновления образования (на примере Центра
гражданского и патриотического воспитания)

149

A. G. Radchenko
Model of development of adolescents' club activities
in the conditions of education renewal (on the example
of "Center for Civic and Patriotic Education named after Egor
Ivanovich Gorbachev")

Экономические науки

Economic Sciences

О. В. Сергиенко
Оценка потенциала устойчивого развития сельского
хозяйства с применением искусственных нейронных сетей
на примере Омской области

161

O. V. Sergienko
Assessment of the potential for sustainable agricultural
development using artificial neural networks
on the example of Omsk region

Г. А. Домашченко, Е. С. Ивина
Роль золота в трансформирующейся
мировой финансовой системе

171

G. A. Domashchenko, E. S. Ivina
The role of gold in the transforming global financial system

О. Ю. Патласов, Ю. Ю. Беломоин
Эволюция комплекса маркетинга персонала

185

O. Yu. Patlasov, Yu. Yu. Belomoin
The evolution of the employer marketing mix

О. В. Спицына
Цифровая трансформация и стратегическое планирование
крупнейших городов.

196

O. V. Spitsyna
Digital transformation and strategic planning
of major cities

Ж. А. Никифорова, Е. В. Шевчук, А. И. Бобков
Проблемы импортозамещения товаров для животных
в сегменте «Корма для кошек и собак»

208

Zh. A. Nikiforova, E. V. Shevchuk, A. I. Bobkov
Problems of import substitution of pet products in the
“Cat and dog food” segment

А. Гасымов
Специфика оценки стоимости спортивных клубов

220

A. Gasymov
Specifics of sports club valuation

Раздел 1. Филологические науки
Part 1. Philological Sciences

О. О. Пищальникова¹

✉ pischalnikowa.olga2015@yandex.ru

¹Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н. Г. Чернышевского,
г. Саратов, Российская Федерация

Культурный код русского народа на страницах «Дневника Писателя» Ф. М. Достоевского: постановка проблемы, определение понятия и основные аспекты

Аннотация: Статья посвящена анализу «Дневника Писателя» Ф. М. Достоевского как важного культурно-исторического текста, отражающего глубинные аспекты русской идентичности. Автор ставит перед собой задачу выявить основные проявления культурного кода русского народа через призму идей и размышлений писателя, который активно анализировал социальные, политические и духовные проблемы своего времени в моножурнале. Основная мысль статьи заключается в том, что «Дневник Писателя» служит не только литературным, но и культурным документом, в котором можно найти ключевые элементы русской души. Статья делится на несколько частей, где рассматриваются следующие аспекты. Во-первых, автор раскрывает проблему определения «культурного кода», подчеркивая его сложность и многослойность. Во-вторых, проводит анализ конкретных фрагментов из «Дневника Писателя», которые иллюстрируют основные идеи Ф. М. Достоевского о природе человека и общественных отношениях. Эти ключевые идеи представлены через различные примеры, такие как размышления о роли христианства в жизни народа, вопросы социальной справедливости, а также противоречивые образы русских характеров. Автор подчеркивает, что «Дневник Писателя» остается актуальным и в наши дни, предоставляя читателю уникальную возможность осознать собственную идентичность через призму вековых вопросов, поднятых Ф. М. Достоевским.

Ключевые слова: Достоевский, Дневник Писателя, культурный код, русский народ, ближние и дальние контексты, гуманизм, национализм.

Дата поступления статьи: 12 марта 2025 г.

Для цитирования: Пищальникова О. О. (2025) Культурный код русского народа на страницах «Дневника Писателя» Ф. М. Достоевского: постановка проблемы, определение понятия и основные аспекты. Наука о человеке: гуманитарные исследования, том 19, № 2, с. 9–19. DOI: 10.57015/issn1998-5320.2025.19.2.1.

Scientific article

О. О. Pishchalnikova¹

✉ pischalnikowa.olga2015@yandex.ru

¹Saratov State University, Saratov, Russian Federation

The cultural code of the Russian nation imprinted on the pages of “A Writer’s Diary”: statement of the problem, definition of the concept, and main aspects

Abstract: This article is devoted to the analysis of F. M. Dostoevsky’s “A Writer’s Diary” as an important cultural and historical text reflecting the deep aspects of Russian identity. The author aims to identify the main manifestations of the cultural code of the Russian nation through the prism of ideas and reflections of the writer, who actively analyzed social, political, and spiritual problems of his time in the mono-journal. The main idea of the article is that “A Writer’s Diary” serves not only as a literary but also as a cultural document in which one can find key elements of the Russian soul. The article is divided into several parts, where the following aspects are discussed. First, the author reveals the problem of defining the “cultural code,” emphasizing its complexity and multilayered nature. Secondly, specific fragments from “A

Writer's Diary" are analyzed, illustrating F. M. Dostoevsky's key ideas about human nature and social relations. These key ideas are presented through various examples, such as reflections on the role of Christianity in the life of the people, issues of social justice, and contradictory images of Russian characters. The author emphasizes that "A Writer's Diary" remains relevant today, providing readers with a unique opportunity to understand their own identity through the prism of the age-old questions raised by F. M. Dostoevsky.

Keywords: Dostoevsky, A Writer's Diary, cultural code, Russian nation, near and distant contexts, humanism, nationalism.

Paper submitted: March 12, 2025.

For citation: Pishchalnikova O. O. (2025) The cultural code of the Russian nation imprinted on the pages of "A Writer's Diary": statement of the problem, definition of the concept, and main aspects. Russian Journal of Social Sciences and Humanities, vol. 19, no. 2, pp. 9–19. DOI: 10.57015/issn1998-5320.2025.19.2.1.

Введение

В современном мире принято говорить о многообразии понятий в разных сферах. Вместе с развитием общества, ростом населения и расширением информационного поля увеличивается понятийный аппарат человека, хотя при этом может наблюдаться и некоторый упадок культуры речи. Однако неоспорим тот факт, что с каждым днем количество специфических терминов, специализированных понятий, заимствований и разного рода неологизмов продолжает расти. Так, например, для современности характерны такие сравнительно недавно возникшие в речевом обороте особенности, как инклюзивность, зеро-вейст, лукизм, фейковость, киберпространство и пр. Но в контексте данного исследования нас интересует другое понятие – это «культурный код» русского народа, сформулированный Ф. М. Достоевским в «Дневнике Писателя».

Методы

Методологической основой для решения автором исследовательских задач послужили диалектический и культурно-исторический методы, а также частные методики (наблюдение и анализ медиапространства и интернет-пространства). Ведущим в исследовании проблемы является контекстуальный анализ.

Результаты

Сейчас из уст многих общественных деятелей, историков, ученых, вольных исследователей и др. можно услышать размышления насчет некоего «культурного кода» того или иного народа. Что же это за зверь такой? На наш взгляд, культурный код – это молодое понятие. Попытки сформулировать определение данного термина и обозначить его основной концепт в ученых кругах стали встречаться относительно недавно с точки зрения возраста науки. Понятие это зародилось во второй половине XX века. Одними из первых, кто обозначил смысловое наполнение термина «культурный код», стали Р. Барт и Ю. М. Лотман. Подход Р. Барта заключается в том, что он рассматривает культурный код как совокупность исторических, философских, психологических и литературных знаний, которые, по сути, представляют собой множество стереотипов, уже освоенных сознанием человека (Барт, 1994). Ю. М. Лотман описывает культурные коды как систему, презентующую особенности той или иной культуры (Лотман, 1996).

Таким образом, культурный код как научный феномен моделируется в ученом сообществе с конца прошлого века. Понятие продолжает развиваться, обрастать новыми смыслами и вызывать дискуссии в академическом мире. Впрочем, само содержание понятия «культурный код» – давняя история. И его не принято рассматривать как нечто формирующееся только сейчас, в наше время. Культурный код глубоко пустил корни в историческое прошлое народов и зародился вместе с появлением этих народов. В этом ключе Е. М. Бабосов характеризует данное понятие следующим образом: «Он [культурный код. – О. П.] представляет собой отшлифованную веками исторического развития народа систему уникальных архетипов, образов и ценностей, характеризующих его идентичность, менталитет и духовно-нравственные установки» (Бабосов, 2016).

Л. Р. Велилаева и Ф. И. Абдулжемилева определяют культурный код как «генетическую историю» (Велилаева, Абдулжемилева, 2021). А. В. Кузнецова пишет о том, что «в научной гуманитарной парадигме культурный код трактуется весьма широко – под ним понимают уникальные особенности конкретной культуры, которые сохранены на протяжении длительного хронологического промежутка, а также некоторый механизм, “ключ”, который позволяет понимать такую культурную специфику» (Кузнецова, 2022). Мы позволили себе попытку сформулировать собственное определение понятия «культурный код»: он представляет собой набор сформировавшихся, формирующихся и продолжающих формироваться ценностей, норм, традиций и моделей поведения в духовно-нравственном плане, а также особенности организации систем, выбор типичных героев времени, определенный материально-технический вектор организации жизни и быта и группы ключевых символов, которые определяют культуру и менталитет нации. Скажем, культурный код расшифровывается как через понимание происхождения и значения народных примет или, например, формирование архитектурного стиля зданий, так и через организацию работы судебной системы или через наиболее близкий нам пример – литературу. В итоге получается, что культурный код стал важным, во многом противоречивым, многоаспектным феноменом (а противоречивость, с нашей точки зрения, выступает как имманентное свойство культурного кода), который требует дальнейшего изучения с разных сторон. В контексте же данного исследования мы рассмотрим то, как культурный код русского народа проявляется в «Дневнике Писателя» Ф. М. Достоевского, определим, из чего складывается «ключ» к пониманию нашей национальности (NB: второе слово в названии моножурнала автор статьи предпочитает писать именно с большой буквы, т. к. сам Ф. М. Достоевский использовал такой вариант орфографии, его же придерживается и В. Н. Захаров (Захаров, 2013), с чьих трудов, по сути, и началось наше исследовательское поприще).

Необходимо подчеркнуть, что в данной работе мы рассматриваем формирование культурного кода русской нации, учитывая как ближние, так и дальние контексты «Дневника Писателя». Напомним, что в литературоведении под ближним контекстом понимают время создания произведения, прочтение и трактовку изучаемого текста на фоне читательских ожиданий той эпохи, когда оно было написано. Под дальним контекстом предполагают изучение того, как произведение существует в «большом времени» (Бахтин, 1986). С годами произведения обогащаются новыми значениями и смыслами, открываются читателям-интерпретаторам с другой стороны.

С формулировкой значения ближнего и дальнего контекстов понимания произведений особых проблем не возникает, однако вопрос о том, какой из них важнее для работы исследователя, остается дискуссионным. Например, по концепции М. М. Бахтина, при изучении произведения важен дальний контекст (Бахтин, 1986). М. Л. Гаспаров опровергает доводы М. М. Бахтина и придерживается мнения, что литературное произведение подлежит эффективному изучению только в ближнем контексте (Гаспаров, 2002). Мы же разделяем точку зрения В. Б. Катаева, который в своей статье «Русская классика и интермедийность: опыт создания курса» говорит о взаимовыгодном «сотрудничестве» этих двух контекстов: «Очевидно, в обращении к “ближнему” и “дальному” контекстам понимания литературных произведений прошлого нужно видеть не взаимоисключающие, а дополняющие один другой подходы, и в совокупности они могут обеспечить полноту филологического изучения произведений литературы прошлого – все дело в мере, в понимании пределов, функциональной оправданности применения каждого из подходов» (Катаев, 2022). Соответственно, для понимания культурного кода, отраженного в «Дневнике Писателя» Ф. М. Достоевского, важен как ближний контекст, так и дальний. В результате культурный код, описанный русским классиком в XIX веке, в данном исследовании мы коррелируем с особенностями сознания и жизни русского человека нашего времени.

Сделаем еще одну небольшую ремарку, прежде чем перейти непосредственно к содержанию «Дневника Писателя» в отношении наполнения понятия «культурный код». Стоит пояснить, почему в качестве объекта исследования мы выбрали именно этот публицистический памятник, а не, скажем, «Бесов» или «Братьев Карамазовых», которые по раскрытию характеров и охвату

картины русской жизни могут посоревноваться друг с другом. Все же «Дневник Писателя», сочетая в себе разнообразие литературных и публицистических жанров, является целой энциклопедией русской жизни XIX века, «рисует эпоху». Ведь разнообразие жанров, в свою очередь, способствует раскрытию огромного количества тем из любых сфер жизни. Ничего не укрылось от чуткого, пронизательного и внимательного взора Ф. М. Достоевского. Любое значимое событие, любое общественное колебание проанализировано писателем с разных сторон, он рассматривал их под разными углами и тем самым стремился к максимальной объективности. В «Дневнике Писателя» охват тем настолько широк, что варьируется от анализа состояния пореформенной России до размышлений по поводу возникшей моды на спиритические сеансы. Сам Ф. М. Достоевский неоднократно обращал на этот факт внимание читателей: «Итак, вот к какому изданию я приобщил себя. Положение мое в высшей степени неопределенное. Но буду и я говорить сам с собой и для собственного удовольствия, в форме этого дневника, а там что бы ни вышло. Об чем говорить? Обо всем, что поразит меня или заставит задуматься» (Достоевский, 2023, с. 7). Или же: «Но вот, однако же, я исписал всю бумагу, и нет места, а я хотел было поговорить о войне, о наших окраинах; хотелось поговорить о литературе, о декабристах и еще на пятнадцать тем по крайней мере» (Достоевский, 2023, с. 189). Однако важно понимать, что моножурнал – это не просто набор бессвязных сюжетов из жизни русского общества XIX века. Каждый текст, каждая глава, каждый выпуск так или иначе связаны друг с другом, они образуют смысловое единство. Кроме того, «Дневник Писателя» является гуманистической доминантой всего литературного и публицистического творчества Ф. М. Достоевского (Пищальникова, 2020). Учитывая, что все мысли русского классика на страницах моножурнала обращены на реального Человека, что его гуманизм не абстрактен, что в своем гуманистическом порыве автор был способен прочувствовать каждую душу и виртуозно раскрыть психологическую сущность человека своим читателям, становится понятно, почему именно в «Дневнике Писателя» наиболее ярко вырисовываются черты русского народа, формирующие культурный код нации.

Отметим, что Ф. М. Достоевский не только обозначил характерные особенности культурного кода, но и сам стал его неотъемлемой частью. Причин тому достаточно. Но мы отметим несколько наиболее важных. Во-первых, русскому классику удалось отразить отличительные черты нации в XIX веке и разглядеть суть русского человека таким образом, что все то, что было описано Ф. М. Достоевским столетия назад, не теряет своей актуальности и по сей день. Во-вторых, исходя из предыдущего пункта, субъект культурного кода априори становится его объектом. Наконец, в-третьих, литература выстраивает культурный код. Соответственно, участники литературных процессов также являются важной составляющей культурного кода нации. Об этом пишут Л. Р. Велилаева и Ф. И. Абдулжемилева: «Литература является отражением и одной из основ культурного кода, на примере которой можно отследить и изучить целый ряд аспектов, таких как исторические и общественные явления, взаимовлияние различных культур и межчеловеческие отношения каждого народа. Именно литература формирует и влияет на культурный код» (Велилаева, Абдулжемилева, 2021). В этом контексте А. В. Кузнецова обращает внимание именно на «особо значимые» тексты как отражение культурного кода: «В пространстве культуры выделяются тексты, которые закреплены в сознании, общественном и индивидуальном, как особо значимые. Безусловно, мы не можем корректно описывать культурные особенности вне обращения к таким текстам, в которых язык фиксирует приоритетно важные фрагменты картины мира, национальной и индивидуально-авторской. Текст и порождается культурой конкретной исторической эпохи, и репрезентирует идеи этого периода, отражая также и авторское мировидение. Именно так называемые классические тексты позволяют обнаружить и детально рассмотреть культурный код в его онтологии» (Кузнецова, 2022). Таким образом, «Дневник Писателя» не только является художественно-публицистическим произведением, но и представляет собой ценнейший историко-социологический источник, через который можно понять сложные процессы, происходившие в русском обществе XIX века и воспринимаемые читателем через призму гуманного сознания автора [Ф. М. Достоевского. – О. П.], и который в итоге сформировал куль-

турный код нации и стал одним из главных ресурсов современности, разъясняющих особенности русского народа.

В контексте данной работы рассмотрим лишь несколько характерных черт русского народа, складывающихся в культурный код на страницах «Дневника Писателя», так как тема достаточно обширна и требует более детального рассмотрения (что в дальнейшем мы раскроем в рамках диссертационного исследования). Итак, в своем моножурнале Ф. М. Достоевский в большей мере описал национально-психологические особенности русского народа. Одна из таких особенностей (и одна из главных) – это способность к пониманию чужих национальностей. Данная тема проходит сквозь «Дневник Писателя» красной нитью. А в знаменитой Пушкинской речи Ф. М. Достоевского, которая прозвучала 8 июня 1880 года в Москве на празднике в честь открытия памятника великому русскому поэту и 1 августа того же года была опубликована в «Дневнике Писателя», автор моножурнала подвел некий гуманистический итог и сформулировал основные тезисы о русском народе, среди которых выделяется и обозначенная нами выше особенность.

Если говорить о понимании чужих национальностей, то в Пушкинской речи эта черта русского народа отражена в концепции воцарения великой общей гармонии. Во главе этой концепции Ф. М. Достоевского стоит идея того, что именно наш народ не просто может, а должен стать мессией для воцарения подобной гармонии во всем мире. По мнению русского классика, эта роль отведена народу по той причине, что сила национального духа России заключается в порыве к всечеловеческому единению: «Ибо что такое сила духа русской народности как не стремление ее в конечных целях своих ко всемирности и ко всечеловечности?» (Достоевский, 2023, с. 969). В этом смысле автор «Дневника Писателя» считал, что глубина нравственных идеалов, заложенных в русском народе изначально, бессознательно, в большей степени заключается именно во «всемирной отзывчивости», которую так отчетливо выразил в своем творчестве А. С. Пушкин: «Мы не враждебно (как, казалось, должно бы было случиться), а дружественно, с полною любовью приняли в душу нашу гении чужих наций, всех вместе, не делая преимущественных племенных различий, умея инстинктом, почти с самого первого шагу различать, снимать противоречия, извинять и примирять различия, и тем уже выказали готовность и склонность нашу, нам самим только что объявившуюся и казавшуюся, ко всеобщему общечеловеческому воссоединению» (Достоевский, 2023, с. 969–970). Для Ф. М. Достоевского стать настоящим русским означает «стать братом всех людей, всечеловеком, если хотите» (Достоевский, 2023, с. 970). При этом не должна теряться личность народа, его самостоятельность.

Заметим, что вопрос «...есть ли такое понимание чужих национальностей особый дар русских перед европейцами?» (Достоевский, 2023, с. 79), прозвучавший в самых первых выпусках «Дневника Писателя», публикуемого еще в газете «Гражданин», если рассматривать его в контексте всех номеров моножурнала, растерял всю свою негативную коннотацию, которую ему приписывали. После Пушкинской речи русского классика подобные размышления необъективны, в какой-то степени манипулятивны и несколько необоснованны. Вообще, многие упрекали и упрекают Ф. М. Достоевского за *фантазийность* и *национализм* (а кто-то использовал это как инструмент управления общественным мнением). Подобные упреки начались еще с К. Н. Леонтьева (Леонтьев, 1996), продолжились в работах А. Дикого (Занкевича) (Дикий, 1970), а сейчас это особенно проявляется в медиапространстве и интернет-дискурсе (например, в прошлых эфирах Д. К. Киселева¹, в высказываниях и творчестве Д. Л. Быкова* [*Признан Минюстом иноагентом. – Прим. ред.] (Быков, 2021), на форумах и пр.). Однако *фантазийность* и *национализм* можно объяснить другим путем, взглянуть на эти понятия не только с негативной стороны.

Проявление фантазии Ф. М. Достоевского в «Дневнике Писателя» можно рассматривать в двух аспектах: 1) тексты, построенные на фантастических сюжетах («Крокодил», «Бобок», «Сон смешного человека», «Мальчик у Христа на елке»); 2) тексты, построенные на реальных сюжетах. И если с первым пунктом вопросов особо не возникает, то второй – стоит разобрать и пояснить. Здесь мы имеем в виду те материалы, в которых Ф. М. Достоевский, описывая действительно

¹Вести недели. Эфир от 07.11.2021. Русскость, высший смысл и идеал по Достоевскому. <https://smotrim.ru/article/2636290?ysclid=m85mf-4h4yz64o862134>

произошедшее событие, историю, позволяет себе «дорисовать» реальность различными примерами, возможными исходами и психологическим разбором участников с подробным анализом их мыслей. Например, посмотрим на следующий отрывок из главы «Среда», опубликованной в газете «Гражданин» в рамках «Дневника Писателя» за 1873 год: «...Он вдруг бросает ремень, как ошалелый схватывает палку, сучок, что попало, ломает их с трех последних ужасных ударов на ее спине, – баста! Отходит, садится за стол, воздыхает и принимается за квас. Маленькая девочка, дочь их (была же и у них дочь!), на печке в углу дрожит, прячется: она слышала, как кричала мать. Он уходит. К рассвету мать очнется, встанет, охая и вскрикивая при каждом движении, идет доить корову, тащится за водой, на работу» (Достоевский, 2023, с. 24). В приведенном фрагменте Ф. М. Достоевский описывает историю женщины, наложившую на себя руки из-за побоев мужа. История, которую «читали во всех газетах и, может быть, еще помнят» (Достоевский, 2023, с. 22), в «Дневнике Писателя» обретает художественные подробности, что многих пораживает и заставляет усомниться в правдивости произошедшего. Однако тот, кто настаивает на условии истины в моножурнале, порой забывает о том, что «Дневник Писателя» – это не просто публицистическое произведение, а синтез литературы и журналистики на фельетонной основе, сочетание художественного и публицистического начал. Поэтому художественность описаний несколько не умаляет истинности описанных событий. Кроме того, несомненно, высокий уровень эмпатии порой заводит Ф. М. Достоевского в фантазийный тупик. Но, на наш взгляд, это довольно поверхностное суждение. Если знать всю предысторию, то можно понять, что эти фантазии писателя подкреплены многолетним изучением души *Человека* (не говоря о том, что русский классик изучал разные слои общества и общался с представителями разных сфер; уже один только трагический, но бесценный опыт пребывания в Омском остроге сделал из писателя тонкого психолога и внимательного наблюдателя).

Идеи национализма у Ф. М. Достоевского проявляются в положительном ключе. Да, русский классик порой довольно прямолинеен и несколько эмоционален в своих суждениях о войне: «Нам нужна эта война <...> и для собственного спасения: война освежит воздух, которым мы дышим и в котором мы задыхаемся, сидя в немоги растления и в духовной тесноте» (Достоевский, 2023, с. 654–655), «война укрепляет каждую душу сознанием самопожертвования, а дух всей нации сознанием взаимной солидарности и единения всех членов, составляющих нацию» (Достоевский, 2023, с. 663). Однако, высказываясь по поводу войны, писатель не отказывается от своих гуманистических идей, а «трагическому» (Бердяев, 2001) гуманизму Ф. М. Достоевского, как мы помним, свойственно освобождение духа через страдание. Соответственно, война для русского классика имеет несколько иное значение: «Война наша вовсе не “вековечный и зверский инстинкт неразумных наций”, а первый шаг к достижению вечного мира, в который мы имеем счастье верить» (Достоевский, 2023, с. 661). Возникает вопрос: как же понимание чужих национальностей и способность к братскому единению может сосуществовать в одном поле с оправданием войны? А дальше Ф. М. Достоевский пишет, что война – это еще и первый шаг «к достижению воистину международного единения и воистину человеколюбивого преуспевания!» (Достоевский, 2023, с. 661). Более того, автор «Дневника Писателя» разъясняет, уточняет эту мысль следующим образом: «Мы первые объявим миру, что не чрез подавление личностей иноплеменных нам национальностей хотим мы достигнуть собственного преуспевания, а, напротив, видим его лишь в свободнейшем и самостоятельном развитии всех других наций и в братском единении с ними, восполняясь одна другою, прививая к себе их органические особенности и уделяя им и от себя ветви для прививки, сообщаясь с ними душой и духом, уча у них и уча им, и так до тех пор, когда человечество, восполняясь мировым общением народов до всеобщего единства, как великое и великолепное древо, осенит собою счастливую землю. <...> Спросите народ, спросите солдата: для чего они поднимаются, для чего идут и чего желают в начавшейся войне, – и все скажут вам, как один человек, что идут, чтоб Христу послужить и освободить угнетенных братьев, и ни один из них не думает о захвате» (Достоевский, 2023, с. 660–661).

Помимо этого, Ф. М. Достоевского часто упрекают в нападках на другие народы (поляки, евреи, французы, англичане, немцы). Но ведь и русскому обществу доставалось от автора моножурнала, и даже поболее, чем другим. Например, сравните. Вот высказывание автора моножурнала о немецком народе: «Но у немцев, кажется мне, лишь слишком сильная своеобразность, слишком уж упорная, даже до надменности, национальная характерность, которая и поражает иной раз до негодования, а потому и доводит иногда до неверного о них заключения» (Достоевский, 2023, с. 391). А вот цитата из «Дневника Писателя», характеризующая псевдоинтеллигентную часть русского общества: «Вот эта-то известного рода бессовестность русского интеллигентного человека – решительный для меня феномен. Что в том, что она у нас так сплошь да рядом обыкновенна и все к ней привыкли и пригляделись; она все-таки остается фактом удивительным и чудесным. Она свидетельствует о таком равнодушии к суду над собой своей собственной совести или, что то же самое, о таком необыкновенном собственном неуважении к себе, что придешь в отчаяние и потеряешь всякую надежду на что-нибудь самостоятельное и спасительное для нации, даже в будущем, от таких людей и такого общества» (Достоевский, 2023, с. 391). В негативном ключе Ф. М. Достоевский описывал не только интеллигенцию, но и простой русский народ: «...наш народ груб и невежествен, предан мраку и разврату, “варвар, ждущий света”» (Достоевский, 2023, с. 200). Однако, описывая недостатки «мужика», русский классик находил причиной их существования определенные исторические обстоятельства и считал, что, даже несмотря на все негативные черты, народные начала совершенны в своей духовной красоте (в отличие от интеллигенции): «В русском человеке из простонародья нужно уметь отвлекать красоту его от наносного варварства. Обстоятельствами всей почти русской истории народ наш до того был предан разврату и до того был развращаем, соблазняем и постоянно мучим, что еще удивительно, как он дожил, сохранив человеческий образ, а не то что сохранив красоту его. Но он сохранил и красоту своего образа. Кто истинный друг человечества, у кого хоть раз билось сердце по страданиям народа, тот поймет и извинит всю непроходимую наносную грязь, в которую погружен народ наш, и сумеет отыскать в этой грязи бриллианты» (Достоевский, 2023, с. 200). Примечательно, что автор «Дневника Писателя» считал, что оторванность интеллигенции от простого народа – одна из главных проблем России. И если образованная часть общества объединится с народом и возьмет у него его лучшие качества, то страна выйдет на совершенно иной уровень своего развития: «... напротив, это мы должны преклониться перед народом и ждать от него всего, и мысли и образа; преклониться пред правдой народной и признать ее за правду, даже и в том ужасном случае, если она вышла бы отчасти и из Четьи-Минеи. Одним словом, мы должны склониться, как блудные дети, двести лет не бывшие дома, но воротившиеся, однако же, все-таки русскими, в чем, впрочем, великая наша заслуга. Но, с другой стороны, преклониться мы должны под одним лишь условием, и это *sine qua non* [обязательно. – О. П.]: чтоб народ и от нас принял многое из того, что мы принесли с собой. Не можем же мы совсем перед ним уничтожиться, и даже перед какой бы то ни было его правдой; наше пусть остается при нас, и мы не отдадим его ни за что на свете, даже, в крайнем случае, и за счастье соединения с народом. В противном случае пусть уж мы оба погибам врознь» (Достоевский, 2023, с. 200). Эта характерная черта русского общества, кстати, также является частью культурного кода России.

Так вот, возвращаясь к идеям национализма. У Ф. М. Достоевского национализм – это не ненависть к чужим национальностям, а понимание своей нации как высшей ценности и безграничная любовь к ней (Пищальникова, 2020). Да и вообще, все как-то стали забывать, что национализм не предполагает недоброжелательности к другим нациям. Но, к сожалению, в последнее время все чаще и чаще этот термин используют в негативно-ругательном значении. На наш взгляд, емкое объяснение концепта идей национализма Ф. М. Достоевского можно найти в романе русского классика «Бесы»: «Народ – это тело божие. Всякий народ до тех только пор и народ, пока имеет своего бога особого, а всех остальных на свете богов исключает безо всякого примирения; пока верует в то, что своим богом победит и изгонит из мира всех остальных богов. Так веровали все с начала веков, все великие народы по крайней мере, все сколько-нибудь отмеченные, все

стоявшие во главе человечества. Против факта идти нельзя. Евреи жили лишь для того, чтобы дожидаться бога истинного, и оставили миру бога истинного. Греки боготворили природу и завещали миру свою религию, то есть философию и искусство. Рим обоготворил народ в государстве и завещал народам государство. Франция в продолжение всей своей длинной истории была одним лишь воплощением и развитием идеи римского бога, и если сбросила наконец в бездну своего римского бога и ударилась в атеизм, который называется у них покамест социализмом, то единственно потому лишь, что атеизм все-таки здоровее римского католичества. Если великий народ не верует, что в нем одном истина (именно в одном и именно исключительно), если не верует, что он один способен и призван всех воскресить и спасти своею истиной, то он тотчас же перестает быть великим народом и тотчас же обращается в этнографический материал, а не в великий народ. Истинный великий народ никогда не может примириться со второстепенною ролью в человечестве или даже с первостепенною, а непременно и исключительно с первою. Кто теряет эту веру, тот уже не народ. Но истина одна, а стало быть, только единый из народов и может иметь бога истинного, хотя бы остальные народы и имели своих особых и великих богов. Единый народ-«богоносец» – это русский народ» (Достоевский, 2018, с. 288–289). Т. е. речь идет не о том, чтобы подавлять другие нации ради своего превосходства, а своим превосходством объединять весь мир и вести за собой другие национальности, сохраняя свою и чужую культурную индивидуальность.

В данном контексте также отметим, что духовные начала, духовная красота русского народа, по мнению Ф. М. Достоевского, неразрывны с христианством, ведь именно оттуда «мужик» черпает силы для сохранения человечности. Однако здесь все не так просто. Народ не знал религиозных правил, в силу своей безграмотности не знал Евангелия, соответственно, не мог знать истинного христианства. Но в народном сознании наиболее ярко возникал кенотический тип Христа. И автор «Дневника Писателя» так отвечает на подобного рода замечания: «Говорят, русский народ плохо знает Евангелие, не знает основных правил веры. Конечно так, но Христа он знает и носит его в своем сердце искони. В этом нет никакого сомнения. Как возможно истинное представление Христа без учения о вере? Это другой вопрос. Но сердечное знание Христа и истинное представление о нем существует вполне. Оно передается из поколения в поколение и слилось с сердцами людей. Может быть, единственная любовь народа русского есть Христос, и он любит образ его по-своему, то есть до страдания. Названием же православного, то есть истиннее всех исповедующего Христа, он гордится более всего. Повторю: можно очень много знать бессознательно» (Достоевский, 2023, с. 42–43).

Вообще, о бессознательности Ф. М. Достоевский писал часто: «Есть идеи невысказанные, бессознательные и только лишь сильно чувствуемые; таких идей много, как бы слитых с душой человека. Есть они в целом народе, есть и в человечестве, взятом как целое. Пока эти идеи лежат лишь бессознательно в жизни народной и только лишь сильно и верно чувствуются, – до тех пор только и может жить сильнейшею живою жизнью народ. В стремлениях к выяснению себе этих сокрытых идей и состоит вся энергия его жизни. Чем непоколебимее народ содержит их, чем менее способен изменить первоначальному чувству, чем менее склонен подчиняться различным и ложным толкованиям этих идей, тем он могучее, крепче, счастливее» (Достоевский, 2023, с. 19); «Можно многое не сознавать, а лишь чувствовать. Можно очень много знать бессознательно» (Достоевский, 2023, с. 42) и пр. Явление бессознательного в народных началах важно для нас по следующей причине. Один из первых исследователей теории и практического анализа культурного кода К. Рапай отмечает, что культурный код – это сфера культурного бессознательного (Рапай, 2010). Соответственно, в основе культурного кода русского народа лежат бессознательные идеи христианского мировоззрения, самоотрицания и наслаждения страданием. Применительно к нашему веку данные идеи не растеряли своей актуальности, а даже со временем укрепились в сознании современного человека.

Рассмотрев интуитивное понимание религии в «Дневнике Писателя» Ф. М. Достоевского, мы хотим сделать небольшую ремарку о данном феномене в XXI веке. Очевидно, что сейчас уровень

атеизма достиг своего апогея, особенно в молодежной среде. Однако, на наш взгляд, отрицая Бога, современные молодые люди, сами того не осознавая, сердечно понимают христианство. В затруднительных условиях нашего времени с его политической, экономической и социальной нестабильностью защитной реакцией человека становится тотальное отрицание сложившихся культурных устоев, особенно православных традиций. Но все-таки парадокс заключается в том, что отрицание стандартных ценностей приводит к возникновению новых нестандартных, которые по смысловому наполнению практически ничем не отличаются. Таким образом возникает новая вера, своя. Хотя многие уже давно говорят о том, что у каждого своя вера. Однако в современных реалиях данный феномен проявляется более концентрированно, более навязчиво. Так вот, атеизм – это тоже своего рода проявление веры. Но важно понимать, что даже у самого глубоко убежденного атеиста культурное бессознательное проявляется в интуитивном понимании христианских идеалов, когда гуманность является центральной категорией. И так как подобное мышление русского человека формировалось на протяжении нескольких веков, мы думаем, что его невозможно просто так вытравить из подсознания.

Поскольку мы уже проанализировали бессознательные идеи христианского мировоззрения, вкратце рассмотрим оставшиеся два аспекта культурного кода русской нации – самоотрицание и наслаждение страданием. Отметим, что обозначенная выше характеристика про понимание чужих национальностей не забыта нами. Возникает еще один парадокс: русский народ способен проникнуться чужой культурой, отрицая собственную, но тем самым он только еще больше проявляет свой культурный код. Когда мы указываем на понимание других наций, то имеем в виду культурную гетерогенность в положительном ключе, не подразумевая культурную апроприацию с ее бездумным копированием чужих культурных кодов. Заимствуя элементы из жизни обществ разных стран, русский человек удивительным образом сохраняет свою индивидуальность, хотя может и отрицать данный факт всем своим естеством. Опять же проявляется культурное бессознательное. Заметим, что в «Дневнике Писателя» Ф. М. Достоевский рассматривает данное явление в более негативном ключе и подобного рода самоотрицание называет «подлым»: «Второе, на что наше всеобщее русское лганье намекает, это то, что мы все стыдимся самих себя. Действительно, всякий из нас носит в себе чуть ли не прирожденный стыд за себя и за свое собственное лицо, и, чуть в обществе, все русские люди тотчас же стараются поскорее и во что бы ни стало каждый показаться непременно чем-то другим, но только не тем, чем он есть в самом деле, каждый спешит принять совсем другое лицо. <...> Все это из самого полного внутреннего убеждения, что собственное лицо у каждого русского – непременно ничтожное и комическое до стыда лицо; а что если он возьмет французское лицо, английское – одним словом, не свое лицо, то выйдет нечто гораздо почтеннее, и что под этим видом его никак не узнают. Отмечу при этом нечто весьма характерное: весь этот дрянной стыдишка за себя и все это подлое самоотрицание себя в большинстве случаев бессознательны; это нечто конвульсивное и непреодолимое; но, в сознании, русские – хотя бы и самые полные самоотрицатели из них – все-таки с ничтожностью своею не так скоро соглашаются в таком случае и непременно требуют уважения» (Достоевский, 2023, с. 138). Мы же видим в этом «подлом самоотрицании себя» и проявление тяги русского человека к страданию, к намеренному созданию таких условий, которые угнетают и вгоняют в тоску. У русского народа существует какая-то необъяснимая тяга к духовной и физической боли. Особенно культ страдания набирает обороты в наше время. Однако и об этом писал Ф. М. Достоевский в «Дневнике Писателя»: «Страданием своим русский народ как бы наслаждается. <...> Он недоволен собою; в сердце его нарастает попрек, и он мстит за него окружающим; беснуется и мечется на всех, и тут-то вот и доходит до края, борясь с накапливающимся ежеминутно в сердце страданием своим, а вместе с тем и как бы упиваясь им с наслаждением. Если он способен восстать из своего унижения, то мстит себе за прошлое падение ужасно, даже больнее, чем вымещал на других в чаду безобразия свои тайные муки от собственного недовольства собою (Достоевский, 2023, с. 41).

Выводы

Таким образом, в данной работе мы рассмотрели основные определения понятия «культурный код» и сделали попытку вывести собственное определение. Кроме того, были рассмотрены основные аспекты формирования культурного кода в «Дневнике Писателя» через призму гуманного сознания Ф. М. Достоевского с его контекстуальными антитезами. Стоит уточнить, что в данной работе мы сделали акцент лишь на нескольких характерных особенностях русского народа. Данная тема требует дальнейшей разработки, ведь мы не затронули такие важные пласты, как национальное энигматическое мироощущение или же всепрощение, касающиеся маргинальных слоев общества, повышенный интерес к их психологической сущности (отсюда мода на «тру-крайм»). Подводя итог, заметим, что Ф. М. Достоевскому виртуозно удалось разглядеть и отразить в своем моножурнале характерные черты нации еще в XIX веке, которые, по мудрому завету пророка, укрепились, развились и несколько видоизменились с течением времени, сохранив при этом свою суть.

Источники

- Бабосов Е. М. (2016) Культурный код нации: сущность и особенности. Наука и инновации, № 157. <https://cyberleninka.ru/article/n/kulturnyy-kod-natsii-suschnost-i-osobennosti>.
- Барт Р. (1994) Избранные труды. Семиотика. Поэтика. М., Прогресс, 616 с.
- Бахтин М. М. (1986) Эстетика словесного творчества. М., Искусство, 445 с.
- Бердяев Н. А. (2001) Миросозерцание Достоевского. М., Захаров, 171 с.
- Быков Д. Л.* (2021) Теперь у него навсегда стокгольмский синдром. Русский пионер, № 104. <https://ruspioneer.ru/cool/m/single/8586>.
- Велилаева Л. Р., Абдулжемилева Ф. И. (2021) Культурный код в художественной литературе. Мир науки, культуры, образования, № 6 (91). <https://cyberleninka.ru/article/n/kulturnyy-kod-v-hudozhestvennoy-literature>.
- Гаспаров М. Л. (2002) История литературы как творчество и исследование: случай Бахтина. Русская литература XX–XXI веков: Проблемы теории и методологии изучения. М., МГУ, с. 8–10.
- Горбачева И. М., Шангина О. В., Пудина С. И. (2023) Национальные культурные коды в эпоху цифровизации. Экономические и социально-гуманитарные исследования, № 4 (40), с. 165–176. DOI: 10.24151/2409-1073-2023-4-165-176.
- Дикий А. (1970) Русско-еврейский диалог. Нью-Йорк, 158 с.
- Достоевский Ф. М. (2018) Бесы. М., Издательство «Э», 768 с.
- Достоевский Ф. М. (2023) Дневник писателя. СПб., Азбука, Азбука-Аттикус, 1056 с.
- Захаров В. Н. (2013) Достоевский и журнализм. СПб., Дмитрий Буланин, вып. 4, 379 с.
- Катаев В. Б. (2022) Русская классика и интермедальность: опыт создания курса. Вестник Московского университета. Серия 9. Филология, № 3. <https://cyberleninka.ru/article/n/russkaya-klassika-i-intermedialnost-opyt-sozdaniya-kursa>.
- Киреев М. Н., Коренева Е. Н., Киреева Н. В. (2024) Культурный код России и его эволюция. Наука. Искусство. Культура, № 3 (43). <https://cyberleninka.ru/article/n/kulturnyy-kod-rossii-i-ego-evolyutsiya>.
- Кузнецова А. В. (2022) Культурный код в динамике художественного образа. Мир русского слова, № 4, с. 44–52. DOI: 10.24412/1811-1629-2022-4-44-52.
- Леонтьев К. Н. (1996) О всемирной любви. Речь Ф. М. Достоевского на Пушкинском празднике. Восток, Россия и Славянство. Философская и политическая публицистика. М., Республика, с. 312–329.
- Лотман Ю. М. (1996) Внутри мыслящих миров. Человек – текст – семиосфера – история. М., Языки русской культуры, 464 с.
- Пенцова М. М. (2013) Проблема культурного кода в семиотике Ю. М. Лотмана. Вестник МГИМО-Университета, № 3 (30). <https://cyberleninka.ru/article/n/problema-kulturnogo-koda-v-semiotike-yu-m-lotmana>.
- Пищальникова О. О. (2020) Гуманизм и национализм Ф. М. Достоевского в «Дневнике писателя». Филологические этюды. Сборник научных статей молодых ученых в 3 ч., по материалам Всероссийской научной конференции «Филология и журналистика в XXI веке». Саратов, с. 78–83.
- Рапай К. (2010) Культурный код: как мы живем, что покупаем и почему. М., Московская школа управления Сколково, Юнайтед пресс, 231 с.

References

- Babosov E. M. (2016) Kul'turnyy kod natsii: sushchnost' i osobennosti [The cultural code of the nation: essence and features]. Nauka i innovatsii – Science and innovation, no. 157. <https://cyberleninka.ru/article/n/kulturnyy-kod-natsii-suschnost-i-osobennosti> (In Russian).

- Bakhtin M. M. (1986) *Estetika slovesnogo tvorchestva* [Aesthetics of verbal creativity]. Moscow. Iskusstvo Publ., 445 p. (In Russian).
- Bart R. (1994) *Izbrannyye trudy. Semiotika. Poetika* [Selected works. Semiotics. Poetics]. Moscow, Progress Publ., 616 p. (In Russian).
- Berdyaev N. A. (2001) *Mirosozertsaniye Dostoyevskogo* [Dostoevsky's worldview]. Moscow, Zakharov Publ., 171 p. (In Russian).
- Bykov D. L. (2021) *Teper' u nego navsegda stokgol'mskiy sindrom* [Now he has Stockholm syndrome forever]. *Russkiy pioner – Russian pioneer*, no. 104. <https://ruspioneer.ru/cool/m/single/8586> (In Russian).
- Dikiy A. (1970) *Russko-yevreyskiy dialog* [Russian-Jewish Dialogue]. New York, 158 p. (In Russian).
- Dostoevsky F. M. (2018) *Besy* [Demons]. Moscow, Publishing House "E", 768 p. (In Russian).
- Dostoevsky F. M. (2023) *Dnevnik pisatelya* [Diary of a Writer]. St. Petersburg, Azbuka, Azbuka-Atticus Publ., 1056 p. (In Russian).
- Gasparov M. L. (2002) *Istoriya literatury kak tvorchestvo i issledovaniye: sluchay Bakhtina* [History of literature as creativity and research: the case of Bakhtin]. *Russkaya literatura XX–XXI vekov: Problemy teorii i metodologii izucheniya* [Russian Literature of the 20th–21st Centuries: Problems of Theory and Methodology of Study]. Moscow, Moscow State University, pp. 8–10 (In Russian).
- Gorbacheva I. M., Shangina O. V., Pudina S. I. (2023) *Natsional'nyye kul'turnyye kody v epokhu tsifrovizatsii* [National cultural codes in the age of digitalization]. *Ekonomicheskiye i sotsial'no-gumanitarnyye issledovaniya – Economic and social-humanitarian research*, no. 4 (40), pp. 165–176. DOI: 10.24151/2409-1073-2023-4-165-176 (In Russian).
- Kataev V. B. (2022) *Russkaya klassika i intermedial'nost': opyt sozdaniya kursa* [Russian classics and intermediality: the experience of creating a course]. *Lomonosov Philology Journal*, no. 3. <https://cyberleninka.ru/article/n/russkaya-klassika-i-intermedialnost-opyt-sozdaniya-kursa> (In Russian).
- Kireev M. N., Koreneva E. N., Kireeva N. V. (2024) *Kul'turnyy kod Rossii i yego evolyutsiya* [The cultural code of Russia and its evolution]. *Science. Art. Culture*, no. 3 (43). <https://cyberleninka.ru/article/n/kulturnyy-kod-rossii-i-ego-evolyutsiya> (In Russian).
- Kuznetsova A. V. (2022) *Kul'turnyy kod v dinamike khudozhestvennogo obraza* [Cultural code in the dynamics of the artistic image]. *World of the Russian Word*, no. 4, pp. 44–52. DOI: 10.24412/1811-1629-2022-4-44-52 (In Russian).
- Leontiev K. N. (1996) *O vsemirnoy lyubvi. Rech' F. M. Dostoyevskogo na Pushkinskom prazdnike* [On universal love. Speech by F. M. Dostoevsky at the Pushkin Festival]. *Vostok, Rossiya i Slavyanstvo. Filosofskaya i politicheskaya publitsistika* [East, Russia and Slavdom. Philosophical and political journalism]. Moscow, Respublika Publ., pp. 312–329 (In Russian).
- Lotman Yu. M. (1996) *Vnutri myslyashchikh mirov. Chelovek – tekst – semiosfera – istoriya* [Inside the Thinking Worlds. Man – Text – Semiosphere – History]. Moscow, Yazyki russkoy kul'tury Publ., 464 p. (In Russian).
- Pentsova M. M. (2013) *Problema kul'turnogo koda v semiotike Yu. M. Lotmana* [The Problem of the Cultural Code in the Semiotics of Yu. M. Lotman]. *MGIMO Review of International Relations*, no. 3 (30). <https://cyberleninka.ru/article/n/problema-kulturnogo-koda-v-semiotike-yu-m-lotmana> (In Russian).
- Pishchalnikova O. O. (2020) *Gumanizm i natsionalizm F. M. Dostoyevskogo v "Dnevnikе pisatelya"* [Humanism and Nationalism of F. M. Dostoevsky in the "Diary of a Writer"]. *Filologicheskiye etyudy* [Philological Etudes]. A collection of scientific articles by young scientists in 3 parts, based on the materials of the All-Russian scientific conference "Philology and Journalism in the 21st Century". Saratov, pp. 78–83 (In Russian).
- Rapaille K. (2010) *Kul'turnyy kod: kak my zhivem, chto pokupayem i pochemu* [Cultural Code: How We Live, What We Buy and Why]. Moscow, Moscow School of Management Skolkovo: United Press, 231 p. (In Russian).
- Velilaeva L. R., Abdulzhemileva F. I. (2021) *Kul'turnyy kod v khudozhestvennoy literature* [Cultural code in fiction]. *The world of science, culture and education*, no. 6 (91). <https://cyberleninka.ru/article/n/kulturnyy-kod-v-khudozhestvennoy-literature> (In Russian).
- Zakharov V. N. (2013) *Dostoevskiy i zhurnalizm* [Dostoevsky and journalism]. St. Petersburg, Dmitry Bulanin, vol. 4, 379 p. (In Russian).

Информация об авторе

Пищальникова Ольга Олеговна

Аспирант института филологии и журналистики. Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н. Г. Чернышевского, г. Саратов, РФ. ORCID ID: 0000-0003-4481-931X. E-mail: pischalnikowa.olga2015@yandex.ru

Author's information

Olga O. Pishchalnikova

Graduate student. Saratov State University, Saratov, Russian Federation. ORCID ID: 0000-0003-4481-931X. E-mail: pischalnikowa.olga2015@yandex.ru

Э. И. Коптева¹

✉ eleonora_kopteva@mail.ru

¹Омский государственный педагогический университет, г. Омск, Российская Федерация

Поэтика притчи А. С. Сорокина «Навуходоносор и Тимур» в контексте духовных поисков русских авторов начала XX века (А. С. Сорокин и А. М. Добролюбов)

Аннотация: Статья обращена к анализу рассказа-притчи омского писателя начала XX в. А. С. Сорокина «Навуходоносор и Тимур» (1912). Основа исследования – выявление библейских аллюзий и литературных источников указанного произведения. Осмысливается поэтика притчи и проповеди в контексте художественно-эстетических и философско-религиозных поисков русской литературы конца XIX – начала XX вв. Посвящая свое произведение А. М. Добролюбову, создателю «Книги невидимой», А. С. Сорокин включается в полемику и размышление со своими современниками и предшественниками. В художественной системе писателя особенно важными являются идеи поиска смысла жизни, единства природы и человека, самосовершенствования человеческой личности. Сорокин обращается к дидактико-аллегорическим формам, вновь актуализирующим философскую онтологическую проблематику на новом этапе развития литературы начала XX в. (проповедь, исповедь, притча, парабола и др.). Писатель синтезирует идеи и концепции Ф. М. Достоевского, Л. Н. Толстого, А. М. Добролюбова, размышляя о христианском учении, пытаясь обозначить пути выхода из того духовного кризиса, который переживает культура рубежа XIX–XX вв. – начала XX в. Сорокин вырабатывает сложную символику, опирающуюся на библейские книги, выстраивает экспериментальный сюжет, подобно Достоевскому, проверяя идеи и концепции законами человеческой жизни.

Ключевые слова: А. С. Сорокин, Навуходоносор и Тимур, А. М. Добролюбов, Из Книги невидимой, Ф. М. Достоевский, Л. Н. Толстой, Книги пророка Даниила, искушение Христа в пустыне, Великий инквизитор, устная проповедь, поэтика притчи.

Дата поступления статьи: 13 марта 2025 г.

Финансирование: Статья выполнена в рамках работы научной лаборатории «Региональная литература в контексте историко-культурных традиций XIX–XXI вв.» (внутривузовский грант ОмГПУ).

Для цитирования: Коптева Э. И. (2025) Поэтика притчи А. С. Сорокина «Навуходоносор и Тимур» в контексте духовных поисков русских авторов начала XX века (А. С. Сорокин и А. М. Добролюбов). Наука о человеке: гуманитарные исследования, том 19, № 2, с. 20–28. DOI: 10.57015/issn1998-5320.2025.19.2.2.

Scientific article

Е. И. Коптева¹

✉ eleonora_kopteva@mail.ru

¹Omsk State Pedagogical University, Omsk, Russian Federation

Poetics of the parable of A. S. Sorokin “Nebuchadnezzar and Timur” in the context of spiritual searches of the Russian authors at the beginning of the 20th century (A. S. Sorokin and A. M. Dobrolyubov)

Abstract: This article analyzes the parable-story “Nebuchadnezzar and Timur” (1912) by the early 20th-century Omsk writer A. S. Sorokin. The study is based on the identification of biblical allusions and literary sources in the work. The poetics of the parable and sermon are understood within the context of the artistic, aesthetic, and philosophical and religious searches of late 19th- and early 20th-century Russian literature. By dedicating his work to A. M. Dobrolyubov,

the author of *The Invisible Book*, Sorokin engages in polemics and reflection with his contemporaries and predecessors. In the writer's artistic system, the ideas of searching for the meaning of life, the unity of nature and humanity, and the improvement of the human personality are especially important. Sorokin turns to didactic and allegorical forms, once again addressing philosophical ontological issues at a new stage in early 20th-century literature (sermons, confessions, parables, etc.). The writer synthesizes the ideas and concepts of F. M. Dostoevsky, L. N. Tolstoy, A. M. Dobrolyubov. Sorokin reflects on Christian teachings and attempts to outline ways to overcome the spiritual crisis experienced by the culture at the turn of the 19th and 20th centuries. Like Dostoevsky, Sorokin develops complex symbolism based on biblical books and builds an experimental plot, testing ideas and concepts against the laws of human life.

Keywords: A. S. Sorokin, Nebuchadnezzar and Timur, A. M. Dobrolyubov, *From the Invisible Book*, F. M. Dostoevsky, L. N. Tolstoy, the Book of the Prophet Daniel, the temptation of Christ in the desert, the Grand Inquisitor, oral sermon, the poetics of the parable.

Paper submitted: March 13, 2025.

Funding: The research was carried out as part of the work of the scientific laboratory "Regional literature in twenty historical and cultural traditions of the 19th–21st centuries" (Omsk State Pedagogical University, intra-university grant).

For citation: Kopteva E. I. (2025) Poetics of the parable of A. S. Sorokin "Nebuchadnezzar and Timur" in the context of spiritual searches of the Russian authors at the beginning of the 20th century (A. S. Sorokin and A. M. Dobrolyubov). *Russian Journal of Social Sciences and Humanities*, vol. 19, no. 2, pp. 20–28. DOI: 10.57015/issn1998-5320.2025.19.2.2.

Введение

В статье представлен анализ рассказа-притчи омского писателя начала XX в. А. С. Сорокина «Навуходоносор и Тимур» (1912). Конкретной целью работы является осмысление историко-литературного контекста указанного произведения в связи с художественно-эстетическими и философско-религиозными поисками автора. Творчество Сорокина, как и анализ поэтики его прозы и драматургии нуждаются в тщательном научном изучении.

Методы

В научном сообществе начала XXI в. исследования творческой личности А. С. Сорокина и его деятельности ведутся в разных направлениях: изучение историко-литературного процесса и культурной среды, определение творческого метода, феномен художнической личности писателя, интертекстуальные связи, жанрово-стилевое своеобразие прозы и драматургии и проч. (Гончарова, 2001; Лощилов, 2013; Лощилов, 2014; Хомяков, 2015; Шастина, 2015; Дюсекенев, 2021).

Мы обратились к жанрово-стилевому своеобразию прозы Сорокина, библейским аллюзиям и литературным источникам рассказа «Навуходоносор и Тимур», позволяющим осмыслить авторскую концепцию писателя, сложившуюся к 1910-м гг. В нашем исследовании используются целостный, типологический, сравнительно-исторический виды анализа.

Результаты

Рассказ А. С. Сорокина «Навуходоносор и Тимур» (1912) посвящен А. М. Добролюбову (1876–1943?), создателю «Книги невидимой» (Добролюбов, 1983). В «Краткой литературной энциклопедии» (Воронова, 1964) его литературная деятельность определяется влиянием символизма. Последний сборник поэта «Из книги Невидимой»¹ (1905) является литературным источником рассказа-притчи Сорокина. О. О. Служаева отмечает: «... книга Добролюбова воспринималась его последователями как боговдохновенный текст, далеко отстоящий от современной литературы, в котором отражены основы религиозных воззрений Добролюбова» (Служаева, 2020, с. 43). По мнению ученого, «В книге Добролюбова происходит рефлексия над историей книжной культуры. Одним из ключевых конфликтов становится конфликт книг и учений, которые оказы-

¹В разных источниках в названии книги А. М. Добролюбова отсутствует единообразие: слово «невидимой» пишется или с прописной буквы, или со строчной.

Отметим, что слово «невидимый» в XIX в. имело значение: «Невидимый миръ, духовный. Невидимость ж. состояние, качество невидимаго. Невидимость души не отрицает бытія ея» (Даль, 1999, с. 505).

В приведенном репринтном издании книги Добролюбова название произведения дается с ударным третьим слогом в слове «невидимый», скорее всего, таким образом усиливается несовпадение данного значения слова с привычным бытовым смыслом.

ваются либо близкими авторскому “я”, то есть боговдохновенными, либо отбрасываются им, как не отвечающие требованиям настоящего и ложные» (Служаева, 2020, с. 48). Подобный процесс уяснения и переосмысления ценностного художественного ряда характерен для литературы рубежа XIX–XX – начала XX вв.

Приведем фрагмент из указанного сочинения Добролюбова для уяснения его идей и поэтики:

«Прежде я зналъ много языковъ, но не зналъ одного – истинно сердечнаго. Когда я встрѣтился опять съ тѣмъ обществомъ, которое называетъ себя образованнымъ, и рѣчи и чувства и книги ихъ были мнѣ тяжелы. И по истинѣ глубоко паденье слова человѣческаго. Гдѣ Исая, где древніе пророки высказывали одну всеобъемлющую мысль, все обымающую какъ молнія отъ востока до запада, тамъ современные люди эту-же мысль раздѣляютъ на сотни мыслей, на тысячи доказательствъ и въ концѣ концовъ приходятъ къ тому-же. <...> Какъ малъ законъ Моисея предъ благодатью, такъ мала и теперешняя наука предъ грядущей наукой вѣры и сильной любви» (Добролюбов, 1983, с. 3–4).

Добролюбов противопоставляет рациональному познанию интуитивное созерцательное знание, дающее целостность человеческой мысли, приближающее ее к природному мирочувствованию, ощущению полноты и единства мироздания. Текст книги Добролюбова – это отклик на библейские и церковные песнопения, язык книги символичен и исповедален.

Сорокин включается в своеобразную литературную игру, говоря в своем посвящении, что «отдает рассказ» Добролюбову, видимо, пополняя «Книгу невидимую», общую для всех. Идея единства всечеловечества объединяет предсимволистов, символистов, их последователей. В отличие от Добролюбова Сорокин создает сюжетный рассказ, его авторская интенция нуждается в притче, формулировании духовных выводов. Лирические интуитивные фрагменты Добролюбова – это созерцание библейских законов, притчи Сорокина усиливают границу между Царством Бога и Царством кесаря. Его поэтика ближе Ф. М. Достоевскому.

Древняя легенда, рассказанная шейхом Береке в притче о Навуходоносоре, опирается на библейские рассказы из Книги пророка Даниила (главы 2, 3) о золотом истукане. При этом наиболее известный сон Навуходоносора (из главы 2 Книги пророка Даниила) о четырех царствах дается как аллюзия, а поклонение истукану (из 3 главы) развернуто довольно подробно. Сон из главы 4 указанной библейской книги существенно меняется: в библейском сне царь испытывает волю Всевышнего, тогда как в рассказе Сорокина царь сам делает выбор оставить свои покои, уйти на свободу в природный мир.

Сравним:

«... “И отлучат тебя от людей, и будет обитание твое с полевыми зверями; травую будут кормить тебя, как вола, и семь времен пройдут над тобою, доколе познаешь, что Всевышний властвует над царством человеческим и дает его кому хочет!”

Тотчас и исполнилось это слово над Навуходоносором, и отлучен он был от людей, ел траву, как вол, и орошалось тело его росой небесною, так что волосы у него выросли как у льва, и ногти у него – как у птицы» [Дан. 4: 29–30].

«И сказал царь Навуходоносор:

– Зачем мне эти чертоги и висячие сады, дорогие камни и одежды? Все это показывает мое ничтожество. Зачем я с важным видом пожираю животных, изжаренных на огне?

И сбросил Навуходоносор свои одежды и сказал:

– Устал я душою, отпустите меня на свободу. Я пойду в лес и научусь лазить по деревьям, будет мое тело орошаться росой небесною, и вырастут ногти мои, как у птицы, и волосы, как у льва. <...>

Навуходоносор бросил чертоги, любимую жену и вкусную пищу променял на траву и воду, потому что не захотел быть животным более жестоким, чем тигр, кровожадным более, чем голодный волк, жадным более, чем гиена, и приносящим вреда окружающим более, чем ядовитые змеи» (Сорокин, 2012, с. 103).

Для Сорокина, последователя идей Достоевского, совершенно закономерно, что его герой делает свободный выбор, возвращаясь в мир природы. Символично, что этот путь отсылает к биографии Добролюбова. Человек в книге Добролюбова выбирает путь естественного сосуществования с природой и Богом:

Братя, Духъ удостовѣряетъ
Во всѣхъ народахъ во всѣ времена,
Что настанетъ время Духа
И Неизмѣримой Любви
И время настало, настало:
Пожалѣйте всѣхъ и все! (Добролюбов, 1983, с. 28).

«Разрыв А. М. Добролюбова с цивилизацией – один из самых убедительных и в то же время первых (если не первый!) фактов опрощения в истории русского искусства, причем явленный в целостности. <...> Опрощение сказалось не только на образе жизни поэта, его поведении – оно стало основой его мировидения, его стиля в целом» (Федотова, 2009, с. 78). Симптоматично, что Сорокин в рассказе с помощью литературных аллюзий сталкивает два важнейших подхода к осмыслению человеческой личности, сложившихся в русской культуре второй половины XIX в.: имперсонализм Л. Н. Толстого и А. М. Добролюбова (Тушев, 2016) и «христианский натурализм» Ф. М. Достоевского (Зеньковский, 1999) – отторжение от культурной цивилизации в толстовстве и ее глубочайший синтез в религиозном сознании Достоевского.

Сорокин в свойственной ему специфике разворачивания парадоксальной мысли создает экспериментальный сюжет, проверяя идеи своих современников, обращая героев к реальному историческому событию. В начале рассказа, опираясь на летописную историю Руси конца XIV в., автор создает собственную версию исторического сюжета¹. Повествовательная парабола у Сорокина соединяет разные времена: VI–V вв. до н. э. и XIV в. н. э., тем самым автор осмысляет идею незыблемости вечных духовных законов для всего человечества, сохраняя возвышенный стиль речи:

«Велик Бог, даровавший тебе половину мира, тебе, хромоу. Но как мало в глазах Бога земное величие. Не мошки ли мы перед лицом Его, и обращает ли он внимание на ничтожных людей? Нога верблюда наступила на муравейник и задавила тысячи муравьев – обращает ли кто внимание? Как буря пронесся ты, повеял ветром разрушения, десятки миллионов людей было убито твоими войсками, но обращал ли на это внимание Бог? Нет, по-прежнему заходит и восходит солнце², как будто нет дела Богу до страдания людей. Ты совершал страшные преступления, и нет тебе наказания. Ты избивал жителей, которые шли к тебе на поклон, и ты приказывал избивать всех, и когда из города высылали детей, чтобы умиловить тебя, и когда они пели священную песню из Корана, и тогда ты приказывал их избивать. Не страшные ли эти преступления? Не мучает ли тебя совесть? Или ты так жесток и ненасытен? Не скорбит ли душа Тимура среди темной ночи, не снятся ли Тимуру страшные сны? Когда ты был молод, ты разрушал царства, чтобы расширить свои владения. Наслаждался любовью красивых женщин и пресытился. Лучшие архитекторы строили мечети и дворцы, достойные удивления. Но вот придет смерть, и ветром разрушения повеет на дела твои. Постройки твои разрушит или сын твой Миран, который разрушает постройки Тавриза и любит пожаром, или завоеватели, или беспощадное время. У Бога один век – как минута, и тысячи лет – как час» (Сорокин, 2012, с. 100–101).

Приведенный фрагмент отсылает сразу к нескольким Книгам Библии:

«И отвечал Иов и сказал: правда! знаю, что так; но как оправдается человек пред Богом? Если захочет вступить в прение с Ним, то не ответит Ему ни на одно из тысячи» [Иов. 9: 1–3].

«Суета сует, сказал Екклесиаст, суета сует, – всё суета! Что пользы человеку от всех трудов его, которыми трудится он под солнцем? Род проходит, и род приходит, а земля пребывает вовеки.

¹См. объяснения по поводу ухода Тимура от Москвы в статье В. В. Куркова (Курков, 2017).

²Здесь и далее подчеркнуты слова, напрямую отсылающие к Библии.

Восходит солнце, и заходит солнце, и спешит к месту своему, где оно восходит. Идет ветер к югу, и переходит к северу, кружится, кружится на ходу своем, и возвращается ветер на круги свои. Все реки текут в море, но море не переполняется... не может человек пересказать всего; не насытится око зрением, не наполнится ухо слушанием. Что было, то и будет; и что делалось, то и будет делаться, и нет ничего нового под солнцем. Бывает нечто, о чем говорят: «смотри, вот, это новое»; но это было уже в веках, бывших прежде нас. Нет памяти о прежнем; да и о том, что будет, не останется памяти у тех, которые будут после» [Еккл. 1: 2–11].

«Блажен муж, который не ходит на совет нечестивых и не стоит на пути грешных и не сидит в собрании развратителей, но в законе Господа воля его, и о законе Его размышляет он день и ночь! И будет он как дерево, посаженное при потоках вод, которое приносит плод свой во время свое и лист которого не вянет; и во всем, что он ни делает, успеет. Не так – нечестивые: но они – как прах, возметаемый ветром. Потому не устоят нечестивые на суде и грешники – в собрании праведных» [Псал. 1: 1–5].

Финал речи Береке (учтем, что это имя с казахского переводится как «благословение») напрямую соотносится со строчками из Второго Соборного послания ап. Павла [3: 8]: «... у Господа один день, как тысяча лет, и тысяча лет, как один день». Человеческое восприятие времени и пространства ничего не значит. Сорокин, опираясь на образ времени в послании апостола, соотносит два мира (видимый и невидимый) и еще сильнее раздробляет время земного существования: «день» распадается на «минуту» и «час». Наряду с образами, символизирующими человеческое ничтожество перед лицом вечности (мошки, тысячи муравьев), образ распадающегося времени усиливается упоминанием библейского «ветра разрушения». Войны, преступления, желания, постройки – весь социально устроенный мир – в речи мудреца соотносится с «прахом, возметаемым ветром» из 1 псалма.

Смысловые сближения в указанных фрагментах очевидны. Обратим внимание на тематические и образные схождения. Основные тезисы речи Береке следующие:

- величие Бога, дарующего человеку всё, что у него есть;
- малость и ничтожество человека перед Богом и вечностью;
- независимость течения жизни от человеческой воли;
- зависимость человека от страстей;
- незыблемость вечных законов жизни, в том числе закона умирания и разрушения;
- несоответствие человеческого восприятия мира (времени) божественному.

Выделенные выше тезисы позволяют увидеть онтологическое основание: замысел Бога не зависит от человека. Образ земного существования выражен в ключевых словах, напрямую отсылающих к Библии (хотя автор несколько меняет порядок слов, создает близкие по смыслу высказывания): восходящее и заходящее солнце напоминает человеку об отмеренном ему времени, ветер разрушения (в Библии: «прах, возметаемый ветром») усиливает этот смысл «беспощадного времени», наконец, финальный переход к точке зрения из вечности ведет читателя к пониманию тщетности человеческих деяний перед лицом Бога.

Очевидно, что символические значения можно расширять. У нас нет задачи перечислять все возможные значения образов. Мы выделяем те, необходимые смыслы, которые помогают понять замысел притчи и ее финал.

Особенно стоит выделить, что повествовательная структура притчи Сорокина опирается на незыблемый закон жизни, который в этическом учении Толстого формулируется таким образом: «Истинная жизнь человеческая происходит вне пространства и времени» (Толстой, т. 26, 1936, с. 362).

Выбор Тимура и выбор Навуходоносора в рассказе Сорокина сочетаются и соизмеряются: свобода выбирать изображена как осозанный отказ от притязаний на славу, богатство, власть, как не зависимый, не объяснимый с точки зрения житейской логики поступок. Навуходоносор в легенде Береке уходит в мир природы, Тимур оставляет Москву. Великий победитель Тимур отдает выбор своему сердцу. Столкновение двух миров в человеческой душе здесь разрешается в

идеальном исходе – отказе от мирских благ. Притча всегда ведет к духовному выбору. Заметим, что мораль в рассказе Сорокина не проговаривается, ее замещает целостный поступок человека, связуя разные времена и поколения, легенду, литературу и жизнь. Как отмечает С. С. Аверинцев, «П. [притча. – Э. К.] интеллектуалистична и экспрессивна: ее худож. возможности лежат не в полноте изображения, а в непосредственности выражения, не в стройности форм, а в проникновенности интонаций. <...> П. еще надолго сохранит свою привлекательность для писателей, ищущих выхода к этич. первоосновам человеческого существования, к внутренне обязательному и необходимому» (Аверинцев, 1971, с. 20–21).

Несмотря на малый объем рассказа-притчи Сорокина, ее внутренний смысл расширяется за счет многовекового опыта, воедино собирая общечеловеческое и личное, опыт духовной культуры и интуитивные прозрения, данные каждому человеческому существу.

Образ разделения мира на видимый и невидимый и Добролюбов, и Сорокин очевидно осмыслили с опорой на размышления Толстого, определившиеся в трактате «О жизни» (1886–1888): «Человеку, извращенному ложными учениями мира, требования животного, которые исполняются сами собой и видимы, и на себе и на других, кажутся просты и ясны, новые же невидимые требования разумного сознания представляются противоположными; удовлетворение их, которое не делается само собой, а которое надо совершать самому, кажется чем-то сложным и неясным. Страшно и жутко отречься от видимого представления о жизни и отдаться невидимому сознанию ее, как страшно и жутко было бы ребенку рожаться, если бы он мог чувствовать свое рождение, – но делать нечего, когда очевидно, что видимое представление влечет к смерти, а невидимое сознание одно дает жизнь» (Толстой, т. 26, 1936, с. 364).

Внешняя событийная жизнь переосмысливается Тимуром в рассказе Сорокина как цепь повторений: «...по-прежнему заходит и восходит солнце, как будто нет дела Богу до страдания людей. Ты совершал страшные преступления, и нет тебе наказания.

<...> Но вот придет смерть, и ветром разрушения повеет на дела твои. Постройки твои разрушит или сын твой Миран, ... или завоеватели, или беспощадное время» (Сорокин, 2012, с. 101).

Выделим образ – «отраженные тени фокусников Китая, разыгрывающих сказки, битвы и легенды...» (Сорокин, 2012, с. 101), – предваряющий рассказ Береке о Навуходоносоре, который отсылает в свою очередь к известному в литературе XIX в. образу китайских теней. На рубеже XVIII–XIX вв. образ оптического фонаря, китайских теней¹ – одна из частых узнаваемых в культуре метафор, «следы» которой можно увидеть не только в поэтическом воображении Г. Р. Державина, но и в сознании Д. И. Фонвизина, Н. М. Карамзина, В. Ф. Одоевского и др. авторов (Галян, 2013; Коптева, 2022). Симптоматично, что указанная метафора объединяет художественно-философские концепции русских авторов XVIII–XX вв.

Разворачивая сюжет рассказа, Сорокин отсылает читателя к библейским притчам (снам Навуходоносора, искушению Христа в пустыне), трансформируя этот контекст и вводя аллюзии на творчество Достоевского (в первую очередь на главу о Великом инквизиторе из романа «Братья Карамазовы») (Еремеев, Коптева, 2024). Спор земли и истукана становится аллегорией евангельской притчи об искушении Христа. Интересно, что земля в своей речи раскрывает ответ Христа «... не хлебом одним будет жить человек, но всяким словом, исходящим из уст Божиих» (Мф. 4: 4):

«Насытится ли человек золотом вместо хлеба? <...> Но звери – они и зверями будут. Разве в городах найдут счастье? Их жизнь не будет осмысленнее жизни животных. <...> Измученное, усталое человечество, озлобленное, искалеченное тобою, не найдет счастья и покоя и будет жить на земле для того же, для чего живут свинья и осел» (Сорокин, 2012, с. 103).

Сорокин драматизирует текст рассказа, в этом отношении стиль писателя близок Достоевскому и Добролюбову: аллегоричность, эмоционально-пафосная речь, образный и синтаксический параллелизм, аллюзии и цитаты, апелляция к библейской истории – все это напоми-

¹Так, Ю. М. Лотман, размышляя об образе китайских теней в пародии Н. М. Карамзина, пишет: «Карамзин передал герою “Моей исповеди” и свое любимое выражение: “Весь свет казался мне беспорядочною игрою китайских теней”. “Я родился философом – сносил все равнодушно и твердил любимое слово свое: “Китайские тени! Китайские тени!”» (Лотман, 1992, с. 95).

нает устную проповедь. Лаконичная форма притчи за счет синтеза библейских, литературных, философско-религиозных, культурно-исторических контекстов создает образ столкновения двух миров (видимого и невидимого). В этом отношении Тимур становится символом человека, отрекающегося от социума, выбирающего органичное природное существование, возвращающее героя к Богу, к целостной жизни.

Выводы

Сорокин прочувствовал необходимость символического стиля в новую эпоху. Избирая для своего рассказа древний принцип синкрисиса (сопоставления), осмысленный в «Сравнительных жизнеописаниях» Плутарха, писатель выстраивает подобным образом всю систему поэтики своих произведений. Ситуация выбора становится сюжетообразующей для всех, синтетических в жанровом отношении, рассказов и пьес автора. Поэтика, выработанная Сорокиным, близка к художественным экспериментам (и предваряет эти повествовательные эксперименты) многих писателей начала новой эпохи: И. Бунина («Господин из Сан-Франциско», 1915), Ю. Олеши («Агасфер», 1920; «Три толстяка», 1924; «Нищий», 1933), А. Платонова («Котлован», 1930) и др. Соединение притчи, гротеска, экспрессивности, сложные интертекстуальные связи, экзистенциальная проблематика, символика образов, акцентуация личного выбора – все эти черты характеризуют стиль указанных авторов, стиль, выросший в эклектике литературы начала XX в.

Источники

- Аверинцев С. С. (1971) Притча. В кн.: Краткая литературная энциклопедия. В 9 т. Гл. ред. А. А. Сурков. Т. 6: Присказка – «Советская Россия». М., Советская энциклопедия, стб. 20–21.
- Воронова О. П. (1964) Добролюбов А. В кн.: Краткая литературная энциклопедия. В 9 т. Гл. ред. А. А. Сурков. Т. 2: Гаврилюк – Зюльфигар Ширвани. М., Советская энциклопедия, стб. 715.
- Галян С. В. (2013) Мир как зрелище в лирике Г. Р. Державина и Ф. И. Тютчева. Вестник Сургутского государственного педагогического университета. <https://cyberleninka.ru/article/n/mir-kak-zrelishche-v-lirike-g-r-derzhavina-i-f-i-tyutcheva/viewer>.
- Гончарова О. М. (2001) «Игра» в жизни и творчестве Антона Сорокина. Культура и текст. <https://cyberleninka.ru/article/n/igra-v-zhizni-i-tvorchestve-antona-sorokina>.
- Даль В. И. (1999) Толковый словарь живого великорусского языка: в 4 т. Т. 2. И–О. М., Русский язык, 780 с.
- Добролюбов Александр (1983) Сочинения. Из Книги невидимой. Berkeley, Berkeley Slavic Specialties, 239 с. https://imwerden.de/pdf/dobrolyubov_sochineniya_tom2_iz_knigi_nevidimoy_1983_text.pdf.
- Дюсекенев Д. Н. (2021) Трансформация русского ориентализма в позднимперских и раннесоветских произведениях Антона Сорокина. Филология и человек, № 2, с. 126–133.
- Еремеев А. Э., Коптева Э. И. (2024) Трансформация дидактических жанров в рассказе-пародии А. С. Сорокина «Послание Иуды». Наука о человеке: гуманитарные исследования, т. 18, № 4, с. 7–13. DOI: 10.57015/issn1998-5320.2024.18.4.1.
- Зеньковский В. В. (1999) История русской философии. В 2 т. Т. 1. М.–Ростов-на-Дону, Феникс, 544 с.
- Коптева Э. И. (2022) Исповедь-катарсис в новелле В. Ф. Одоевского «Бригадир» и повести Л. Н. Толстого «Смерть Ивана Ильича». Л. Н. Толстой в сознании человека цифровой эпохи: материалы Международных Толстовских чтений, посвященных 194-летию со дня рождения писателя. Под ред. Д. А. Романова. Тула, Изд-во ТГПУ им. Л. Н. Толстого, с. 63–65.
- Курков В. В. (2017) Амир Тимур – загадка военных планов: к вопросу об исторической взаимосвязи Самарканда, Сарая, Москвы и Дели в 1395–1398 гг. The Newman in Foreign policy, № 39 (83), октябрь–ноябрь. <https://cyberleninka.ru/article/n/amir-timur-zagadka-voennyh-planov-k-voprosu-ob-istoricheskoy-vzaimosvyazi-samarkanda-saraya-moskvy-i-deli-v-1395-1398-gg>.
- Лотман Ю. М. (1992) Избранные статьи. В 3 т. Т. 2. Таллинн, Александра, 480 с.
- Лощилов И. Е. (2013) Из заметок о литературе и литературной жизни 1920-х годов: две гипотезы. Культура и текст, № 2, с. 91–103.
- Лощилов И. Е. (2014) «Лучше быть идиотом, чем Антоном Сорокиным!». Об «Екклезиасте писательском». Уральский филологический вестник, № 4, с. 10–24.
- Служаева О. О. (2020) Книга как жанр (на материале сборника А. М. Добролюбова «Из книги невидимой»). Литера, № 7, с. 35–59. DOI: 10.25136/2409-8698.2020.7.33319.
- Сорокин А. С. (2012) Сочинения. Воспоминания. Письма. Тобольск, Возрождение Тобольска, 509 с.
- Толстой Л. Н. (1936) Полное собрание сочинений. В 90 т. Под общ. ред. В. Г. Черткова. Т. 26. Произведения 1885–1889 гг. М., Художественная литература, 645 с.
- Тушев А. Н. (2016) Л. Н. Толстой и А. М. Добролюбов как критики цивилизации и искусства. Ученые записки Казанского государственного университета. Серия Гуманитарные науки, т. 158, кн. 1, с. 183–189.

- Федотова Н. Ф. (2009) Русский примитивизм и духовное христианство. Ученые записки Казанского государственного университета. Серия Гуманитарные науки, т. 151, кн. 3, с. 76–82.
- Хомяков В. И. (2015) «Киргизская» тема в прозе А. Сорокина. Вестник Рязанского государственного университета им. С. А. Есенина. <https://cyberleninka.ru/article/n/kirgizskaya-tema-v-proze-a-sorokina/viewer>.
- Шастина Т. П. (2015) Творение мира и смерть богов в мотивном комплексе повести Антона Сорокина «Алтай и города». Мир науки, культуры, образования, № 2 (51), с. 402–405.

References

- Averintsev S.S. (1971) Pritcha [Parable]. In: Kratkaya literaturnaya enciklopediya. V 9 t. Gl. red. A. A. Surkov. T. 6: Priskazka – “Sovetskaya Rossiya” [Brief literary encyclopedia. In 9 vol. Ed.-in-chief A. A. Surkov. Vol. 6: Fairy tale – “Soviet Russia”]. Moscow, Sovetskaya enciklopediya Publ., col. 20–21 (In Russian).
- Dahl V. I. (1999) Tolkovyj slovar’ zhivogo velikorusskogo yazyka. V 4 t. T. 2. I–O [Explanatory Dictionary of the Living Great Russian Language. In 4 vol. Vol. 2. I–O]. Moscow, Russkiy yazyk Publ., col. 780 p. (In Russian).
- Dobrolyubov Alexander (1983) Sochineniya. Iz Knigi nevidimoy [Works. From the Invisible Book]. Berkeley, Berkeley Slavic Specialties, 239 p. https://imwerden.de/pdf/dobrolyubov_sochineniya_tom2_iz_knigi_nevidimoy_1983_text.pdf.
- Dyusekenov D. N. (2021) Transformatsiya russkogo oriyentalizma v pozdneimperskikh i rannesovetskikh proizvedeniyakh Antona Sorokina [Transformation of Russian Orientalism in Late Imperial and Early Soviet Works by Anton Sorokin]. Philology & Human, no. 2, с. 126–133 (In Russian).
- Eremeev A. E., Kopteva E. I. (2024) Transformatsiya didakticheskikh zhanrov v rasskaze-parodii A. S. Sorokina “Poslaniye Iudy” [Transformation of didactic genres in the story-parody “Message of Judas” by A. S. Sorokin]. Russian Journal of Social Sciences and Humanities, vol. 18, no. 4, pp. 7–13. DOI: 10.57015/issn1998-5320.2024.18.4.1 (In Russian).
- Fedotova N. F. (2009) Russkiy primitivizm i dukhovnoye khristianstvo [Russian Primitivism and Spiritual Christianity]. Uchenye Zapiski Kazanskogo Universiteta. Seriya Gumanitarnye Nauki (Proceedings of Kazan University. Humanities Series), vol. 151, book 3, pp. 76–82 (In Russian).
- Galyan S. V. (2013) Mir kak zrelishe v lirike G. R. Derzhavina i F. I. Tyutcheva [The World as a Spectacle in the Lyrics of G. R. Derzhavin and F. I. Tyutchev]. Surgut State Pedagogical University Bulletin. <https://cyberleninka.ru/article/n/mir-kak-zrelishe-v-lirike-g-r-derzhavina-i-f-i-tyutcheva/viewer> (In Russian).
- Goncharova O. M. (2001) “Igra” v zhizni i tvorchestve Antona Sorokina [“Game” in the life and work of Anton Sorokin]. Culture and Text. <https://cyberleninka.ru/article/n/igra-v-zhizni-i-tvorchestve-antona-sorokina> (In Russian).
- Khomyakov V. I. (2015) “Kirgizskaya” tema v proze A. Sorokina [The “Kyrgyz” theme in the prose of A. Sorokin]. Bulletin of Ryazan State University named for S. A. Yesenin. <https://cyberleninka.ru/article/n/kirgizskaya-tema-v-proze-a-sorokina/viewer> (In Russian).
- Kopteva E. I. (2022) Ispoved’-katarsis v novelle V. F. Odoevskogo “Brigadir” i povesti L. N. Tolstogo “Smert’ Ivana Il’icha” [Confession-catharsis in the short story by V. F. Odoevsky “The Brigadier” and the story by L. N. Tolstoy “The Death of Ivan Ilyich”]. L. N. Tolstoy v soznanii cheloveka cifrovoy epokhi [L. N. Tolstoy in the consciousness of a person of the digital age]. Materials of the International Tolstoy Readings dedicated to the 194th anniversary of the writer’s birth. Tula, Publ. House of Tula State Lev Tolstoy Pedagogical University, pp. 63–65 (In Russian).
- Kurkov V. V. (2017) Amir Timur – zagadka voennykh planov: k voprosu ob istoricheskoy vzaimosvyazi Samarkanda, saraya, Moskvy i Deli v 1395–1398 gg. [Amir Timur – the mystery of military plans: on the issue of the historical relationship between Samarkand, Sarai, Moscow and Delhi in 1395–1398]. The Newman in Foreign policy, no. 39 (83). <https://cyberleninka.ru/article/n/amir-timur-zagadka-voennykh-planov-k-voprosu-ob-istoricheskoy-vzaimosvyazi-samarkanda-saraya-moskvy-i-deli-v-1395-1398-gg> (In Russian).
- Loshchilov I. E. (2013) Iz zametok o literature i literaturnoy zhizni 1920-x godov: dve gipotezy [From notes on literature and literary life in the 1920s: two hypotheses]. Culture and Text, no. 2, pp. 91–103 (In Russian).
- Loshchilov I. E. (2014) “Luchshe byt’ idiotom, chem Antonom Sorokinym!”. Ob “Ekkleziaste pisatel’skom” [“Better to be an idiot than Anton Sorokin!”. About “The Writer’s Ecclesiastes”]. Ural’skiy filologicheskii vestnik – Ural Philological Bulletin, no. 4, pp. 10–24 (In Russian).
- Lotman Yu. M. (1992) Izbrannye stat’i. V 3 t. T. 2. [Selected articles. In 3 vol. Vol. 2]. Tallinn, Alexandra Publishing House, 480 p.
- Shastina T. P. (2015) Tvorenie mira i smert’ bogov v motivnom komplekse povesti Antona Sorokina “Altay i goroda” [The Creation of the World and the Death of the Gods in the Motif Complex of Anton Sorokin’s Story “Altai and the Cities”]. The world of science, culture and education, no. 2 (51), pp. 402–405 (In Russian).
- Sluzhaeva O. O. (2020) Kniga kak zhanr (na materiale sbornika A. M. Dobrolyubova “Iz knigi nevidimoy”) [The book as a genre (based on the collection by A. M. Dobrolyubov “From the invisible book”)]. Litera, no. 7, pp. 35–59. DOI: 10.25136/2409-8698.2020.7.33319 (In Russian).

- Sorokin A. S. (2012) Sochineniya. Vospominaniya. Pis'ma [Works. Memories. Letters]. Tobolsk, Vozrozhdenie Tobol'ska Publ., 509 p. (In Russian).
- Tolstoy L. N. (1936) Polnoe sobranie sochineniy. V 90 t. Pod obshh. red. V. G. Chertkova. T. 26. Proizvedeniya 1885–1889 gg. [Complete Works. In 90 vol. Edited by V. G. Chertkov. Vol. 26. Works from 1885–1889]. Moscow, Xudozhestvennaya literatura Publ., 645 p. (In Russian).
- Tushev A. N. (2016) L. N. Tolstoy i A. M. Dobrolyubov kak kritiki civilizatsii i iskusstva [L. N. Tolstoy and A. M. Dobrolyubov as critics of civilization and art]. Uchenye Zapiski Kazanskogo Universiteta. Seriya Gumanitarnye Nauki (Proceedings of Kazan University. Humanities Series), vol. 158, book 1, pp. 183–189 (In Russian).
- Voronova O. P. (1964) Dobrolyubov A. [Dobrolyubov A.]. Kratkaya literaturnaya enciklopediya. V 9 t. Gl. red. A. A. Surkov. T. 2: Gavriilyuk – Zyl'figar Shirvani [Brief Literary Encyclopedia. In 9 vol. Ed.-in-chief A. A. Surkov. Vol. 2: Gavriilyuk – Zyl'figar Shirvani]. Moscow, Sovetskaya enciklopediya Publ., col. 715 (In Russian).
- Zenkovsky V. V. (1999) Istoriya russkoy filosofii. V 2 t. T. 1. [History of Russian philosophy. In 2 vol. Vol. 1.]. Moscow–Rostov-on-Don, Feniks Publ., 544 p. (In Russian).

Информация об авторе

Коптева Элеонора Ивановна

Доктор филологических наук, доцент,
зав. кафедрой литературы и культурологии.
Омский государственный педагогический
университет, г. Омск, РФ.
ORCID ID: 0000-0003-2409-6361.
E-mail: eleonora_kopteva@mail.ru

Author's information

Eleonora I. Kopteva

Dr. Sc. (Philol.), Associate Professor, Head of the
Department of Literature and Cultural Studies.
Omsk State Pedagogical University, Omsk,
Russian Federation.
ORCID ID: 0000-0003-2409-6361.
E-mail: eleonora_kopteva@mail.ru

УДК 821.161.1.0

DOI: 10.57015/issn1998-5320.2025.19.2.3

Научная статья

Е. Ю. Шестакова¹

✉ shestackova.lena2013@yandex.ru

¹Гуманитарный институт филиала Северного (Арктического) Федерального университета
имени М. В. Ломоносова в г. Северодвинске, Российская Федерация

Семья как миромоделирующая категория автобиографической прозы о детстве писателей русского зарубежья первой волны эмиграции

Аннотация: В настоящей статье осуществлен миромоделирующий анализ автобиографической прозы о детстве писателей русского зарубежья первой волны эмиграции. Материалом исследования послужили повесть А. Н. Толстого «Детство Никиты», романы И. С. Шмелева «Лето Господне», Б. К. Зайцева «Заря», М. А. Осоргина «Времена». Методология исследования базируется на сравнительно-историческом, описательном, биографическом, культурно-историческом методах. В прозе русского зарубежья первой волны представлена модель детства, определяемая спецификой детского мировосприятия, обстоятельствами жизни автора, темой воспоминаний, в основе которой лежит ретроспективный взгляд повествователя, направленный из настоящего в прошлое. Образ героя-ребенка является ведущей миромоделирующей категорией. Важнейшими компонентами художественной модели автобиографической прозы о детстве стали циклическое время, замкнутое пространство, антиномия «своего» и «чужого» пространства. Семья осмысливается неотъемлемой частью миромоделирующей структуры произведений писателей русского зарубежья, обращенных к теме детства. Образ семьи включен в основные хронологические параметры художественной модели мира – пространство, время, ближайшее окружение героя-ребенка, образ природы и, шире, России. Тема любви, мотивы духовного единения, заботы и защиты определяют специфику воплощения образа семьи в произведениях. Образ матери предстает в тесной связи с категориями упорядоченного пространства, идиллического времени, гармоничного мироощущения героя. Отец, наряду с матерью, осмысливается миромоделирующей константой в контексте детского мировосприятия. Образы родственников включаются в художественную модель детства. Аксиологическое пространство семьи как миромоделирующей категории определяется своеобразием авторского представления о духовно-нравственном идеале.

Ключевые слова: автобиографическая проза, тема детства, образ ребенка, образ семьи, миромоделирующая категория, Алексей Толстой, Шмелев, Зайцев, Осоргин, литература русского зарубежья.

Дата поступления статьи: 10 января 2025 г.

Для цитирования: Шестакова Е. Ю. (2025) Семья как миромоделирующая категория автобиографической прозы о детстве писателей русского зарубежья первой волны эмиграции. Наука о человеке: гуманитарные исследования, том 19, № 2, с. 29–38. DOI: 10.57015/issn1998-5320.2025.19.2.3.

Scientific article

Е. Yu. Shestakova¹

✉ shestackova.lena2013@yandex.ru

¹Humanitarian Institute of the branch of the Northern (Arctic) Federal University named
after M. V. Lomonosov in Severodvinsk, Russian Federation

Family as a world-modelling category of autobiographical prose about childhood written by Russian expatriates of the first wave of emigration

Abstract: This article provides a world-modeling analysis of autobiographical prose about childhood by Russian diaspora writers of the first wave of emigration. The research material is the story by A. N. Tolstoy “Nikita’s Childhood”, novels by I. S. Shmelev “The Lord’s Summer”, B. K. Zaitsev “Dawn”, M. A. Osorgin “Times”. The research methodology is based on comparative-historical, descriptive, biographical, and cultural-historical methods. The prose of the Russian diaspora of

the first wave presents a model of childhood determined by the specifics of children's worldview, the circumstances of the author's life, and the theme of memories, which is based on the narrator's retrospective view, directed from the present to the past. The image of the child hero is the leading world-modeling category. The most important components of the artistic model of autobiographical prose about childhood are cyclical time, closed space, and the antinomy of "one's own" and "someone else's" space. Family is conceptualized as an integral part of the world-modeling structure of works by Russian diaspora writers dealing with the theme of childhood. The image of family is included in the main chronotopic parameters of the artistic model of the world—space, time, the immediate environment of the child hero, the image of nature, and, more broadly, Russia. The theme of love, motives of spiritual unity, care, and protection determine the specificity of the embodiment of the image of family in works. The image of the mother appears in close connection with the categories of ordered space, idyllic time, and the harmonious worldview of the hero. The father, along with the mother, is conceptualized as a world-modeling constant in the context of children's worldview. Images of relatives are included in the artistic model of childhood. The axiological space of the family as a world-modeling category is determined by the originality of the author's idea of the spiritual and moral ideal.

Keywords: autobiographical prose, theme of childhood, image of a child, image of a family, world-modeling category, A. N. Tolstoy, I. S. Shmelev, B. K. Zaitsev, M. A. Osorgin, Literature of the Russian Diaspora.

Paper submitted: January 10, 2025.

For citation: Shestakova E. Yu. (2025) Family as a world-modelling category of autobiographical prose about childhood written by Russian expatriates of the first wave of emigration. Russian Journal of Social Sciences and Humanities, vol. 19, no. 2, pp. 29–38. DOI: 10.57015/issn1998-5320.2025.19.2.3.

Введение

Целью настоящей работы является осуществление миромоделирующего анализа автобиографической прозы о детстве писателей русского зарубежья первой волны. Такой ракурс в отношении этих авторов избран впервые, что определяет новизну предпринятого исследования. Миромоделирующий анализ является актуальным направлением современного литературоведения. Миромоделирование как один из подходов стал предметом изучения в трудах И. Б. Аванесян (2020), Т. Г. Гариповой (2021), Н. А. Лариной (2018), Н. Н. Левиной (2022), Ю. М. Лотмана (1992), Е. В. Меркель (2015), Л. И. Стрелец (2008), О. Р. Темиршиной (2009), Е. А. Тозыяковой (2007), В. Н. Топорова (1980), Т. В. Цивьян (1999) и др.

Понятие модели мира осмысливается как «парадигма», важная для осознания не только «мировоззренческой позиции автора», но и специфики «его творческого стиля» (Аванесян, 2020, с. 5). Миромоделирование представляет собой «комплекс приемов» (или «установок»), помогающих «осуществить конструирование особого мира» в художественном произведении (Там же). Модель мира предстает «одной из самых новых парадигм анализа литературного творчества» (Там же, с. 51).

Сегодня миромоделирующий подход предоставляет исследователю новые возможности рассмотрения текста в единстве «художественно-эстетических, этико-философских, историко-социальных, наследственно-генетических и психологических традиций» (Гарипова, 2021, с. 9–10). Модель мира как понятие вбирает в себя «антропологические и онтологические концепты», которые утверждают «тождество <...> категорий “человек” (микрокосм бытия) и “мир” (макрокосм бытия)» (Там же, с. 10).

Исследователи вводят понятие «протоформулы миромоделирования» (Ларина, 2018, с. 4), представляющей собой следующие «параметры»: «пространство, время и человек (персонаж)» (Там же). Модель мира, представленная в художественном произведении, обязательно определяется своеобразием мировоззрения писателя. Можно говорить об «авторском миромоделировании», представленном на разных уровнях: «проблемно-тематическом», «мотивно-сюжетном», лирическом и т. д. (Левина, 2022, с. 453).

Методы

Методология исследования базируется на сравнительно-историческом, описательном, биографическом, культурно-историческом методах. При написании работы учитывались и совре-

менные принципы (способы) миромоделирования: «метонимический, метафорический (символический) и ассоциативный» (Стрелец, 2008, с. 139–140). Метонимический способ предполагает изображение «случая, существенного аспекта жизни, позволяющего составить представление о всеобщем смысле бытия, о мире в целом» (Там же, с. 140). Ассоциативный принцип миромоделирования реализуется в виде «ряда литературных ассоциаций» (Там же, с. 140–141). Символический способ позволяет выявить глубинные, иносказательные, метафорические смыслы образной системы, сюжетосложения, языка художественного текста. Среди принципов моделирования обнаруживаются «приемы игры и парадокса» (Тозыякова, 2007, с. 3).

Результаты

Модель художественной прозы о детстве русского зарубежья первой волны состоит из ряда параметров, одним из которых является семья, представленная через ряд значений, тем, мотивов, образов, а также через «символические коды / шифры» (Гарипова, 2021, с. 11). Образ семьи как важнейшей миромоделирующей категории воссоздан в повести А. Н. Толстого «Детство Никиты» (1922), романах И. С. Шмелева «Лето Господне» (1927–1944), Б. К. Зайцева «Заря» (1937), М. А. Осоргина «Времена» (1955). Образ семьи включает основные миромоделирующие константы отечественной прозы о детстве XIX века (повести «Детство» (1852) Л. Н. Толстого, «Детские годы Багрова-внука» (1858) С. Т. Аксакова).

В центре модели мира прозы русского зарубежья, обращенной к теме детства, находится образ героя-ребенка, чье существование проходит в кругу семьи, ближайшего окружения (учителя, наставники, няни, слуги, гости дома, друзья, народ), природы. Образ России формируется из представлений героя о себе в пространстве дома, родных, ближнего круга, природной среды. Хронотопическая структура текста получает выражение через антиномию «свое» / «чужое» пространство, циклическое время гармоничного существования обретает к концу периода детства траекторию разрушения, распада, что свидетельствует о взрослении героя, утрате внутренней цельности, единства с самим собой и окружающим миром. Художественная модель мира, воссозданная в произведениях разных прозаиков, отражает индивидуальный авторский жизненный опыт, своеобразие ценностных установок.

Одним из центральных в художественной парадигме произведений о детстве писателей русского зарубежья является образ матери. В ценностно-смысловой структуре текстов мать предстает центром мира ребенка, где сходятся все жизненные линии. Образ матери осмысливается онтологическим концептом, вбирающим основные понятия героя-ребенка об отдельной человеческой личности и мире, предстающим в тесной связи с темой начал, истоков жизненного пути человека. Особенности авторского миромоделирования проявляются через портретное описание, позволяющее по отдельным деталям представить внешний облик матери. Глаза Александры Леонтьевны, матери Никиты («Детство Никиты»), «серые», «с зеленоватыми искорками», «ясные» (Толстой, 1958, с. 169), излучающие внутренний свет. Сочетание цветовой гаммы («серое», «белое» платье, «пепельные» волосы), тактильных («мохнатый» халат, «пуховый» платок, «теплое» платье), обонятельных («руки, пахнущие ягодами») характеристик (Толстой, 1958, с. 169) воссоздают образ матери, излучающий уют и заботу. Портретная репрезентация обусловлена личным мировосприятием героя-ребенка, подмечающего выходящие на виске волосы, родинку на шее. Каждая черта внешнего облика матери бесконечно дорога для сына. Вместе с тем создается, скорее, общее ощущение от образа, но не конкретный портрет. Это закономерно, поскольку в повести передается восприятие матери любящим сыном, который знает ее столько лет, сколько знает себя, и не умеет смотреть на нее со стороны. Мать для Никиты – это прежде всего то, что он к ней чувствует и чем она делится с ним. Г. Г. Елизаветина отмечала: «Образ Александры Леонтьевны традиционно светел» (Елизаветина, 1985, с. 156).

Тема любви является ведущей в художественной структуре образа матери Никиты. Языковые средства организуются таким образом, чтобы передать определенный спектр эмоций: «ласково спросила», «нежно улыбнулась» (Толстой, 1958, с. 158, 170). Эмоциональная окраска чувств пере-

дана через экспрессивную лексику. Александра Леонтьевна, стремясь понять сына, вглядывается в него «внимательно строгими серыми глазами» (Толстой, 1958, с. 220). Мать пытается согреть душу своего ребенка светом любви, а горестные думы изгнать прочь. Пытаясь контролировать каждый жизненный шаг сына, заботясь о благополучии, мать кутает его в теплую одежду, запрещает ездить на лошади, забывая о самостоятельности растущего человека.

Материнская любовь в своей иступленности не считается с взрослеющим сыном. Понимая это, Никита отстаивает право на личные потребности и стремления. Чувствуя сопротивление сына, Александра Леонтьевна смиряется, хотя в душе ее поселяется тревога, голос становится «дрожащим», «грустным», «печальным», глаза «наливаются слезами» (Толстой, 1958, с. 231). Мать может «волноваться и доказывать», что сын «обленился и опустил» (Толстой, 1958, с. 193). Распекая Никиту, она пытается убедить его в необходимости учения. Огорченная непослушанием сына, Александра Леонтьевна говорит: «Я не знаю, в кого ты стал неслухом» (Толстой, 1958, с. 153). Никита болезненно переживает размолвки с матерью. Мальчику, для которого любовь самого родного человека является величайшей ценностью, кажется, что окружающий мир утрачивает гармонию, на душе становится «тревожно, будто он виноват в каком-то преступлении» (Толстой, 1958, с. 202). Для Никиты, ощущающего тесную связь с природным миром, разлад с матерью приравнивается к отчуждению от окружающего пространства: «Все на свете мокрое, черное, зловещее» (Толстой, 1958, с. 202). Средством восстановления нарушенной эмоциональной связи с матерью становится «заклинание» героем природных стихий, птиц, животных. Эмоциональные отношения базируются на естественной для мальчика гармонии с окружающим миром. Мать, как неотъемлемая часть макрокосма, помогает ребенку ощутить внутреннее единение с внешним пространством. Никита называет Александру Леонтьевну «матушка». В это обращение вложены чувства любви и нежности, которые испытывает герой-ребенок к родному человеку. Образ Александры Леонтьевны «лиричен, трогателен, полон большого сдержанного чувства» (Налдеев, 1974, с. 25).

Мотив холодности становится ведущим в портретной характеристике матери Глеба («Заря»): «холодноватое выражение лица», «строгие глаза», «суровый взгляд» (Зайцев, 1999, с. 28). Автор подчеркивает замкнутость героини. Внешняя холодность, строгость позволяют матери Глеба поддерживать в доме порядок. Ее холодно-покровительственные слова заставляют повиноваться домашних слуг. Материнская «основательность», в которой есть «что-то верное, непоколебимое» (Зайцев, 1999, с. 28), создает у героя чувство защищенности. Мать воплощает разумное начало, организует домашнее бытие в семье. Подчеркивается ее органическая связь с жизнью, рождением, началом. Первое, что слышит Глеб по утрам, – голос матери – «голос дня», «порядка и повседневности» (Зайцев, 1999, с. 137).

Очертания внешнего и внутреннего пространств, возникающих в восприятии зайцевского героя, изображены в неразрывном единении с образом матери. Они начинают подвергаться значительным изменениям во время ее болезни. Центральной в эпизоде становится тема разрушения привычного порядка. Бытийные основы существования, казавшиеся незыблемыми, претерпевают метаморфозу. С приходом известия о болезни матери в жизни мальчика появляется ощущение трагичности бытия, чувство бездомности, одиночества, растерянности перед опасным миром, от которого теперь мать не способна его защитить. Прерывистость в построении фраз наиболее полно передает чувства героя: «Глеб от ужаса ничего не мог далее сообразить, <...> просто его как-то прихлопнуло» (Зайцев, 1999, с. 137). Когда опасность для жизни миновала, окружающий мир вновь обретает устойчивость.

Специфика авторского миромоделирования образа семьи в романе И. С. Шмелева «Лето Господне», выразившаяся в незначительном упоминании о матери героя, определяется фактами жизни писателя. Известно, что в детстве писатель пережил драматические события, связанные с матерью. С ней связаны страдания, оставившие в душе И. С. Шмелева тягостные воспоминания. Так, В. Н. Муромцева-Бунина записывает в дневнике: «Шмелев рассказывал, как его пороли, веник превращался в мелкие кусочки. О матери он писать не может, а об отце – бесконечно» (Бунин,

2005, с. 126). Мать редко проявляет свои чувства к сыну, в сущности, о ней упоминается лишь в двух эпизодах романа. Образ миндаля, являясь символично-метафорическим воплощением темы любви, в случае с матерью обнаруживает свое противоположное значение. Мать сердится и прогоняет сына: «Будет с тебя, начистил» (Шмелев, 1998, с. 229). Сюжетная архитектура эпизода подчеркивает отстраненность матери от ребенка. Во втором эпизоде, перед Причастием, мать становится ласковой по отношению к сыну, особенно хвалит его выдержанность в посте. В обоих случаях не раскрывается ответное проявление чувств героя к матери. Сын, обращаясь к матери, называет ее «матушка», но в его устах это – лишь дань традиции, но не внутренняя потребность. Мать, значение которой в жизни мальчика отходит на второй план, не является воплощением любви, нежности, защиты.

Содержание образа матери в художественном дискурсе романа М. А. Осоргина «Времена» включает категории простоты, доброты, открытости в проявлении чувств. Тема воспоминаний выступает ведущей сюжетно-образной основой эпизодов, посвященных матери героя. Наказывая сына, она не скрывает слез, демонстрируя любовь и сострадание. Воспоминание о наказании становится поводом для авторских размышлений о свободе. Герой, запомнив острое ощущение неволи, в дальнейшем не сможет никого лишить свободы, которая окажется во много раз ценнее самой жизни.

Метафорико-символическое содержание образа матери в романе М. А. Осоргина с особенной силой проявляется в описании болезни героя. Сквозь пелену болезненных образов (арестант, Иуда, древляне, Святополк) в сознании мальчика проступает образ матери, силой любви освобождающей его из плена болезни. Метонимический принцип миромоделирования руководит автором при описании образа матери. Ее рука связывается с образом Божественного света, солнечного тепла, дарующего чувство покоя.

Художественный мир прозы русского зарубежья, посвященной теме детства, включает в себя осмысление роли отцов в жизни героев. Авторская рефлексия особенно явно выступает в характеристике образа отца в романе И. С. Шмелева «Лето Господне». В сердце главного героя, Вани, отец занимает место матери, восполняя то, в чем она отказывает сыну, – эмоциональном тепле, любви, заботе. Сергею Ивановичу посвящены самые проникновенные строки романа. Образ отца, переданный через призму детского восприятия, складывается из ольфакторных признаков (запахов флердоранжа, фруктов, мороза), тактильных ощущений («холодные мокрые усы», щекочущие щеку). Для героя-ребенка важен не конкретный портрет отца, но общее ощущение родного человека, что обусловлено автобиографическими обстоятельствами. Отец И. С. Шмелева умер рано, поэтому в памяти сына остались эмоционально окрашенные стороны его облика. Нежность отца к герою выражается в постоянной потребности приласкать мальчика, «покрутить за щеку», «погладить по голове», «взять на колени» (Шмелев, 1998, с. 45). Встречаясь с Сергеем Ивановичем, Ваня испытывает настолько сильную радость, что у него перехватывает дыхание. Взаимная любовь отца и сына раскрывается в эпизоде с миндалем: «И отдается радостное, оставшееся во мне, – “счастье мое миндальное!”» (Шмелев, 1998, с. 230). Автобиографический герой романа «Времена» обнаруживает черты сходства с судьбой Вани. Мише важно личное впечатление о родном человеке. Отец М. А. Осоргина преждевременно ушел из жизни, память взрослого автора сохранила ощущение его нежности, защиты, образ руки, ласково коснувшейся головы.

Образ Василия Никитьевича, отца толстовского героя, в отличие от матери, чей образ в восприятии ребенка существует как нечто цельное, складывается из отдельных выразительных черт: «красное лицо», «белые зубы», «блестящие глаза», «рыжие волосы», «задорно торчащая в две стороны борода» (Толстой, 1958, с. 208, 233). Подробное описание внешности отца героя встречается и в романе «Заря» Б. К. Зайцева: «рыжеватые усы», «ровный боковой пробор, белой дорожкой бегущий по отцовской голове», «светлый чечунчиковый пиджачок и сапоги» (Зайцев, 1999, с. 28). Ретроспективный авторский взгляд высвечивает комплекс образов-воспоминаний, складывающихся из образов-запахов (стружка, клей, табак, пиво, водка, полынь), осязательных образов (щекотание усов).

В парадигме миромоделирования прозы русского зарубежья о детстве, в основе которой лежит взаимосвязь категорий пространства, времени и персонажа, образ отца соотносится с особенностями эмоционального мирочувствования героя-ребенка и встроен в общую картину-воспоминание, составляющую основу автобиографического повествования. Для Никиты («Детство Никиты») отец является близким другом, с которым возможны общие тайны от матери. Василий Никитьевич принимает сына в «компанию по утоплению Аркадия» (Толстой, 1958, с. 234). Взаимопонимание, общность планов и поступков лежит в основе взаимоотношений отца и сына. Отцовская любовь в особенности проявляется в эпизоде празднования дня рождения Никиты. Отец устраивает сыну незабываемое праздничное представление. Неудивительно, что мальчик всегда «с любовью и нежным веселием думал об отце» (Толстой, 1958, с. 192). Когда Никита слушает рассказ Василия Никитьевича, то буквально смотрит отцу в рот, всем сердцем внимая каждому слову. В день, когда в дом пришла весть о том, что Василий Никитьевич находится в опасности, мальчика охватывает такой ужас, что «темнеет в глазах» (Толстой, 1958, с. 206). Никита искренне уважает отца, ожидая одобрения, пытаясь порадовать его своими успехами в плавании.

Отец привносит в мир Вани («Лето Господне») элемент чудесного – дарит фарфоровое яичко на Пасху: «Чудесная панорамка в нем. <...> В глубине картинка: белоснежный Христос с хоругвью воскрес из Гроба» (Шмелев, 1998, с. 63). Дар отца рождает в душе героя ощущение великого чуда, соединенного с чувством восхищения человеческим талантом. Тема православия и мотив чудесного сливаются в сознании ребенка, помогают ему глубже ощутить красоту веры, «живое, неизъяснимо-радостное, святое <...> – Бог?» (Шмелев, 1998, с. 63). Отец, зажигающий в канун праздника лампадки перед иконами, способствует осознанию героем возвышенности молитвенного состояния: «Ну до чего красиво! Смотрю на сонные огоньки и думаю: а это святая иллюминация, Боженькина» (Шмелев, 1998, с. 63). Мотивы красоты и чуда в детском сознании соединяются с любовью к отцу, святостью и Богом.

Душевная и духовная связь между отцом и сыном настолько сильна, что Ваня предчувствует его скорую смерть. В периоды временного улучшения состояния, когда у Сергея Ивановича возникает желание жить, он с жаром читает стихи о Москве. Ваня испытывает такую же радость, как и отец: «В груди у меня забилося и в глазах стало горячо» (Шмелев, 1998, с. 328). Их эмоциональная связь начинает ослабевать в последние дни перед смертью. Отец и сын становятся впервые и теперь уже навсегда – в этой жизни – чужими друг другу. Ваня остается один, ему становится не по себе, появляется чувство страха при словах «узы разреши» (Шмелев, 1998, с. 371). «Узы» земные развязались, оставив героя наедине со своими переживаниями. Однако в душе Вани осталась неразрывная духовная связь с отцом, память о взаимной любви, которую он пронесет через всю жизнь.

Глеб («Заря»), проснувшись утром, спешит поцеловать отца. Мальчику нравится его будить, «забавно поднимая веко», «щекоча в носу» (Зайцев, 1999, с. 28). Между отцом и сыном существует глубокая эмоциональная связь, дружеское взаимопонимание, трогательная любовь. «Лиричность» повествования зайцевской прозы (Хатямова, 2007, с. 65) в эпизодах, посвященных отцу героя, получает наиболее полное воплощение. Образ отца для Миши («Времена») неразрывно связан с праздником, радостью, счастьем, особенно когда в дом возвращался отец. Показательным является эпизод, в котором отец, отсутствуя дома, три раза отправляет курьера, чтобы доставить сыну подарки в его день рождения.

В логике концептуальной онтологической проблематики образ отца включается в категориальный круг «человек и мир». Василий Никитьевич («Детство Никиты») передает сыну трудовые навыки, вывозит его на молотью хлеба, где проявляет себя не только как хозяин-организатор, но и непосредственный участник труда. Умение привить сыну уважение к труду и людям, которые работают на земле, – вот в чем состоит главная заслуга Василия Никитьевича в воспитании Никиты. Сергей Иванович («Лето Господне») работает не меньше, чем его артель, а подчас и сам участвует в общем деле, делает это с большим азартом и радостью. Ваня, наблюдая за работой

отца, видит, какое наслаждение приносит физический труд. Как и Никита, Ваня воспитывается отцом в атмосфере уважительного отношения к труду, являющемуся источником радости и жизненных сил.

Отец Никиты («Детство Никиты») препятствует чрезмерной опеке, которую проявляет по отношению к мальчику мать. Он учит ребенка самостоятельности, уговаривая Александру Леонтьевну позволить сыну проехаться верхом на коне. Мальчик преодолевает не только свой страх, но и боль, причиняемую неудобным седлом. Благодаря отцу сын вырабатывает волевые качества, выдержку, терпение, смелость.

Особенность роли Сергея Ивановича («Лето Господне») в воспитании сына состоит в формировании у него православного мироощущения. Он осуществляет духовно-нравственное воспитание Вани, придерживаясь традиций, воспринятых от предков. Сущностью семейных устоев является соединение веры с успешным ведением дел, «православные традиции, в которых воспитан Сергей Иванович своим отцом, Иваном Ивановичем, являются основой его предпринимательского успеха» (Морозов, 2000, с. 28). Сергей Иванович учит сына быть предельно честным перед собой, людьми, Богом. В его семье испокон веку завещалось уважать нанятых работников, сполна платить за труд, награждать за талант и мастерство. Потому работают у него на совесть, прощают требовательность и строгость. Своим примером христианского отношения к другим людям отец формирует сына продолжателем традиции. Благодаря отцу в доме утверждается «православный уклад», который «дает ребенку очень позитивное мироощущение – защиты, радости, счастья, небесного заступничества» (Мальцева, 2013, с. 244).

Глеб («Заря») перенимает от отца знания, необходимые настоящему охотнику. В детском восприятии охота неразрывно связана с взрослой жизнью. Глеб не может смириться с тем, что он не воспринимается как отдельная личность и его купают вместе с девочками. После участия в первой в своей жизни охоте герой осознал, что настало время «взрослой» жизни, «не райской» (Зайцев, 1999, с. 39). С торжественным чувством мальчик несет домой дрозда, воробьев, дикого голубя, и близкие люди высказывали восхищение его талантами и ловкостью.

Отец Миши («Времена») воспитывает в сыне уважение к жизни в разных ее проявлениях, помогает входить в мир, познавая его, деятельно участвовать в освоении окружающего пространства. Это определяет насыщенность текста глагольной лексикой («придумывал», «ходили», «понял», «полюбил», «узнал» и др.). Отец открывает мальчику тайны леса, поведения животных, названий птиц, рассказывает о земле, степях, рыбной ловле. В результате герой «понял и полюбил лес, его тайну и его величие» (Осоргин, 2005, с. 42). Отец передает сыну знания в сборе грибов, мальчик с легкостью может узнать поганку и съедобный гриб, не понимая, как можно совершить ошибку и перепутать съедобный и ложный гриб. Отец учит Мишу ухаживать за растениями. Зимой, в сильные морозы, дома устраивается «зимний сад» – большая комната со специальным освещением, в которой росли пальмы, фикусы, лимоны, <...> много цветущих растений» (Там же, с. 14). Он «сумел передать ребенку свое восприятие единства природы и культуры» (Хатямова, 2010, с. 108).

В произведениях Б. К. Зайцева и М. А. Осоргина отцы приобщают сыновей к труду. Так, Глеб («Заря») внимательно наблюдает, как отец строгаёт доски, под руководством отца Миша («Времена») учится ремеслу плотника, столяра, умению выпиливать. Воспитание любви к природе, труду – все это входит в понятие духовно-нравственного воспитания. Еще одной его составляющей является приобщение мальчиков к чтению русской классической литературы. Каждый день «после вечернего чая со сливками, горячим хлебом, ледяным маслом, в промежутке до ужина, под висящей над столом лампой отец читал Гоголя» (Зайцев, 1999, с. 53), С. Т. Аксакова. Слушая, Глеб черпал представления о добре и зле, справедливости и пороке.

Художественная модель семьи в автобиографических произведениях о детстве включает образы братьев и сестер. В романе «Лето Господне» упоминаются три сестры Вани – Сонечка, Маня и годовалая Катюша, а также брат Коля. Называет старших сестер и братьев герой «Времен». Однако о них авторы упоминают вскользь, фрагментарно, не стремясь к подробным

описаниям. В наиболее полном виде отношения между братьями и сестрами раскрыты в романе Б. К. Зайцева «Заря». Отношения Глеба с сестрой Лизой и кузиной Соней наполнены не только радостью, но и конфликтами. Нередко девочки поддразнивают брата, случаются детские ссоры во время карточных игр. В период жизненных испытаний брат и сестры сближаются, осознают, что они – одна семья. В особенности чувство общности, внутреннего единения Глеба и Сони возникает, когда они остаются одни в чужом городе, без поддержки и защиты взрослых. Глеб остро ощущает собственное одиночество: «Положение свое находил ужасным <...> и, пообедав, лег на диван в самом мрачном настроении. Не хотелось ни зажигать лампу, ни приниматься за уроки» (Зайцев, 1999, с. 67). Мальчик утешает расплакавшуюся Соню, расчувствовавшись, целует ее.

С сестрой Лизой Глеб сблизилась болезнь матери. В этом эпизоде автор избирает ракурс, устремленный вглубь души героя. Глеб обнаруживает, что «во мраке холода чужих мест, в этих летящих поездах, незнакомой толпе <...> без Лизы, без ее женской вежливости, робкой настойчивости он в Орле бы погиб» (Зайцев, 1999, с. 139). Специфика авторского миромоделирования диктует особый художественно-эстетический план образа Лизы. Использование символического принципа миромоделирования позволяет усмотреть в образе сестры зайцевского героя связь с ангелом-хранителем.

Глеб переживает чувство разобщенности с родной бабушкой и дядей. В описании внешности бабушки повествователь подчеркивает ее «нерусскость», «иностранный облик», «польско-католическое снаряжение» (Зайцев, 1999, с. 135), которое она всегда возила с собой. Герой-ребенок «в процессе его вхождения в мир начинал воспринимать действительность как объективную данность с едва осознанных им национальных позиций» (Бронская, 2001, с. 33). Для Глеба бабушка Франия «чужая» в первую очередь потому, что она не любит Россию. Сближению мальчика и бабушки мешали неестественность, искусственность ее поведения. Раздражающий запах духов, напомаженных волос, дорогих папирос, манерность в обращении с окружающими дяди, брата матери также отталкивает Глеба.

Выводы

В автобиографической прозе о детстве писателей русского зарубежья первой волны важнейшей миромоделирующей категорией является образ героя-ребенка. Семья, наряду с ближним кругом, природой, образом России, органично входит в миромоделирующую структуру произведений. Хронотопические характеристики отражают своеобразие художественного мира автобиографической прозы о детстве. Среди миромоделирующих закономерностей в воссоздании образа семьи в наибольшей степени реализуются категории любви, заботы, тепла, уюта, защиты. Миромоделирующая роль образов матери, отца, других родственников обусловлена личным опытом автора. Тема детства, воспоминаний, особенности детского мировосприятия определяют своеобразие художественного пространства и времени произведений. Семья выполняет важную роль в духовно-нравственном воспитании ребенка.

Источники

- Аванесян И. Б. (2020) Художественная модель мира в произведениях отечественных писателей конца XX – начала XXI вв. в парадигме христианской духовности. Дис. ... канд. филол. наук, Северо-Кавказский федеральный университет. Ставрополь, 165 с.
- Бронская Л. И. (2001) Концепция личности в автобиографической прозе русского зарубежья первой половины XX века (И. С. Шмелев, Б. К. Зайцев, М. А. Осоргин). Ставрополь, Изд-во Ставропольского государственного университета, 119 с.
- Бунин И. А. (2005) Устами Буниных: дневники Ивана Алексеевича и Веры Николаевны и другие архивные материалы. Под редакцией М. Грин. В 2 т., т. 1. М., Посев, 303 с.
- Гарипова Г. Т. (2021) Принципы миромоделирования в русской прозе XX века: неклассическая парадигма художественности. Автореф. дис. ... д-ра филол. наук, Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н. И. Лобачевского. Владимир, 42 с.
- Елизаветина Г. Г. (1985) Традиции русской автобиографической повести о детстве в творчестве А. Н. Толстого. В кн.: А. Н. Толстой. Материалы и исследования. М., Наука, с. 120–139.
- Зайцев Б. К. (1999) Собрание сочинений. В 5 т. Т. 4. Путешествие Глеба: автобиографическая тетралогия. М., Русская книга, 624 с.

- Ларина Н. А. (2018) Миромоделирующие универсалии в малой прозе Леонида Андреева и Валерия Брюсова. Автореф. дис. ... д-ра филол. наук, Российский университет дружбы народов. М., 38 с.
- Левина Н. Н. (2022) Специфика художественного миромоделирования в поэзии Н. Циликина. Вестник угроведения, т. 12, № 3, с. 453–462.
- Лотман Ю. М. (1992) Об искусстве. СПб., Искусство-СПб, 702 с.
- Мальцева Т. В. (2013) Ребенок и православная вера в книге И. С. Шмелева «Лето Господне». Вестник Ленинградского государственного университета имени А. С. Пушкина, т. 1, № 4, с. 237–245.
- Меркель Е. В. (2015) Поэтическая семантика акмеизма: миромоделирующие образы и мотивы. Автореф. дис. ... канд. филол. наук, Российский университет дружбы народов. М., 46 с.
- Морозов Н. Г. (2000) Традиции святоотеческой духовности в повести И. С. Шмелева «Лето Господне». Литература в школе, № 3, с. 26–31.
- Налдеев А. П. (1974) Алексей Толстой. М., Советская Россия, 255 с.
- Осоргин М. А. (2005) Времена. Происшествия зеленого мира. М., НПК «Интелвак», 448 с.
- Стрелец Л. И. (2008) Способы миромоделирования в рассказе Л. Андреева «Большой шлем»: жанровый аспект. Вестник Челябинского государственного университета, № 9, с. 139–143.
- Темиришина О. Р. (2009) «Пневмосфера»: принципы построения символистской модели мира. Анна Ахматова: эпоха, судьба, творчество. Крымский Ахматовский научный сборник, вып. 7. Симферополь, Крымский Архив, с. 225–237.
- Тозыякова Е. А. (2007) О. И. Сенковский – барон Брамбеус: принципы художественного миромоделирования. Автореф. дис. ... канд. филол. наук, Томский государственный университет. Томск, 19 с.
- Толстой А. Н. (1958) Собрание сочинений. В 10 т. Т. 3. М., Художественная литература, 689 с.
- Топоров В. Н. (1980) Мифопоэтическая модель мира. В кн.: Мифы народов мира. В 2 т. Т. 2. М., Советская энциклопедия, с. 161–166.
- Хатымова М. А. (2007) Своеобразие персонального повествования Б. К. Зайцева. Сибирский филологический журнал, № 4, с. 65–84.
- Хатымова М. А. (2010) Концепция времени в автобиографическом повествовании М. А. Осоргина «Времена» («Детство»). Вестник Томского государственного педагогического университета, № 8 (98), с. 107–109.
- Цивьян Т. В. (1999) Движение и путь в балканской модели мира: исследования по структуре текста. М., Индрик, 374 с.
- Шмелев И. С. (1998) Собрание сочинений. В 5 т. Т. 4. Богомолье. Романы. Рассказы. М., Русская книга, 560 с.

References

- Avanesyan I. B. (2020) Khudozhestvennaya model' mira v proizvedeniyakh otechestvennykh pisateley kontsa XX – nachala XXI vv. v paradigme khristianskoy dukhovnosti [Artistic model of the world in the works of Russian writers of the late 20th – early 21st centuries in the paradigm of Christian spirituality]. Abstr. Dis. ...Cand. of Philol. Sci., North-Caucasus Federal University. Stavropol', 165 p. (In Russian).
- Bronskaya L. I. (2001) Kontseptsiya lichnosti v avtobiograficheskoy proze russkogo zarubezh'ya pervoy poloviny XX veka (I. S. Shmelev, B. K. Zaitsev, M. A. Osorgin) [The concept of personality in autobiographical prose of the Russian diaspora in the first half of the 20th century (I. S. Shmelev, B. K. Zaitsev, M. A. Osorgin)]. Stavropol, Publishing House of Stavropol State University, 119 p. (In Russian).
- Bunin I. A. (2005) Buninykh: dnevniki Ivana Alekseyevicha i Very Nikolayevny i drugiye arkhivnyye materialy [In the Words of the Bunins: Diaries of Ivan Alekseevich and Vera Nikolaevna and Other Archival Materials]. Moscow, Posev Publ., 303 p. (In Russian).
- Elizavetina G. G. (1985) Traditsii russkoy avtobiograficheskoy povesti o detstve v tvorchestve A. N. Tolstogo [Traditions of the Russian autobiographical story about childhood in the works of A. N. Tolstoy]. In: A. N. Tolstoy. Materials and Research. Moscow, Nauka Publ., pp. 120–139 (In Russian).
- Garipova G. T. (2021) Printsipy miromodelirovaniya v russkoy proze XX veka: neklassicheskaya paradigma khudozhestvennosti [Principles of world modeling in Russian prose of the 20th century: author's]. Abstr. Dis. ... Dr. of Philol. Sci., Lobachevsky State University of Nizhny Novgorod. Vladimir, 42 p. (In Russian).
- Khatyamova M. A. (2007) Svoeyebrazie personal'nogo povestvovaniya B. K. Zaitseva [The uniqueness of B. K. Zaitsev's personal narrative]. Siberian Journal of Philology, no. 4, pp. 65–84 (In Russian).
- Khatyamova M. A. (2010) Kontseptsiya vremeni v avtobiograficheskom povestvovanii M. A. Osorgina «Vremena» («Detstvo») [The concept of time in the autobiographical narrative of M. A. Osorgin «Times» («Childhood»)]. Tomsk State Pedagogical University Bulletin, no. 8 (98), pp. 107–109 (In Russian).
- Larina N. A. (2018) Miromodeliruyushchiye universalii v maloy proze Leonida Andreyeva i Valeriya Bryusova [World-modeling universals in the short fiction of Leonid Andreev and Valery Bryusov]. Abstr. Dis. ... Dr. of Philol. Sci., RUDN University. Moscow, 38 p. (In Russian).
- Levina N. N. (2022) Spetsifika khudozhestvennogo miromodelirovaniya v poezii N. Tsilikina [The specificity of artistic world modeling in the poetry of N. Tsilikin]. Vestnik Ugrovedeniya, vol. 12, no. 3, pp. 453–462 (In Russian).

- Lotman Yu. M. (1992) Ob iskusstve [About art]. Saint Petersburg, Iskustvo-SPB Publ., 702 p. (In Russian).
- Malceva T. V. (2013) Rebenok i pravoslavnaya vera v knige I. S. Shmeleva "Leto Gospodne" [The Child and the Orthodox Faith in the Book of I. S. Shmelev "The Lord's Summer"]. Pushkin Leningrad State University Journal, vol. 1, no. 4, pp. 237–245 (In Russian).
- Merkel E. V. (2015) Poeticheskaya semantika akmeizma: miromodeliruyushchiye obrazy i motivy. [Poetic semantics of acmeism: world-modeling images and motives]. Abstr. Dis. ...Cand. of Philol. Sci., RUDN University. Moscow, 46 p. (In Russian).
- Morozov N. G. (2000) Traditsii svyatootecheskoy dukhovnosti v povesti I. S. Shmeleva "Leto Gospodne" [Traditions of patristic spirituality in the story of I. S. Shmelev "Summer of the Lord"]. Literature at school, no. 3, pp. 26–31 (In Russian).
- Naldeen A. P. (1974) Aleksey Tolstoy [Alexey Tolstoy]. Moscow, Sovetskaya Rossiya Publ., 255 p. (In Russian).
- Osorgin M. A. (2005) Vremena. Proisshestviya zelenogo mira [Times. Incidents of the Green World]. Moscow, Intelvak Publ., 448 p. (In Russian).
- Shmelev I. S. (1998) Sobraniye sochineniy. V 5 t. T. 4. Bogomol'ye. Romany. Rasskazy [Collected Works. In 5 volumes. Vol. 4. Pilgrimage. Novels. Stories]. Moscow, Russkaya kniga Publ., 560 p. (In Russian).
- Strelets L. I. (2008) Sposoby miromodelirovaniya v rasskaze L. Andreyeva "Bol'shoy shlem": zhanrovyy aspekt [Methods of world modeling in L. Andreev's story "Grand Slam": genre aspect]. Bulletin of Chelyabinsk State University, no. 9, pp. 139–143 (In Russian).
- Temirshina O. R. (2009) "Pnevmatosfera": printsipy postroyeniya simvolistskoy modeli mira. ["Pneumatosphere": principles of constructing a symbolic model of the world. Anna Akhmatova: epokha, sud'ba, tvorchestvo. Krymskiy Akhmatovskiy nauchnyy sbornik [Anna Akhmatova: Era, Destiny, Creativity. Crimean Akhmatova Scientific Collection]. Rel. 7, Simferopol, Krymskiy Arhiv Publ., pp. 225–237 (In Russian).
- Tolstoy A. N. (1958) Sobraniye sochineniy. V 10 t. T. 3. [Collected works. In 10 volumes, vol. 3]. Moscow, Khudozhestvennaya literatura Publ., 689 p. (In Russian).
- Toporov V. N. (1980) Mifopoeticheskaya model' mira [Mythopoetic model of the world]. In: Myths of the peoples of the world. In 2 vol. Vol. 2. Moscow, Sovetskaya entsiklopediya Publ., pp. 161–166 (In Russian).
- Tozzyakova E. A. (2007) O. I. Senkovskiy – baron Brambeus: printsipy khudozhestvennogo miromodelirovaniya [Senkovsky – Baron Brambeus: principles of artistic world modeling]. Abstr. Dis. ... Cand. of Philol. Sci., Tomsk State University. Tomsk, 19 p. (In Russian).
- Tsivyan T. V. (1999) Dvizheniye i put' v balkanskoy modeli mira: issledovaniya po strukture teksta [Movement and path in the Balkan model of the world: studies in text structure]. Moscow, Indrik Publ., 374 p. (In Russian).
- Zaytsev B. K. (1999) Sobraniye sochineniy. V 5 t. T. 4. Puteshestviye Gleba: avtobiograficheskaya tetralogiya [Collected Works. In 5 volumes. Volume 4. Gleb's Journey: an autobiographical tetralogy]. Moscow, Russkaya kniga Publ., 624 p. (In Russian).

Информация об авторе

Шестакова Елена Юрьевна

Кандидат филологических наук, доцент
кафедры литературы и русского языка.
Гуманитарный институт филиала Северного
(Арктического) Федерального университета
имени М. В. Ломоносова в г. Северодвинске, РФ.
ORCID ID: 0000-0001-5764-0576.
E-mail: shestackova.lena2013@yandex.ru

Autor's information

Elena Yu. Shestackova

Cand. Sc. (Philol.), Associate Professor of the
Department of Literature and Russian Language.
Humanitarian Institute of the branch of the
Northern (Arctic) Federal University named af-
ter M. V. Lomonosov in Severodvinsk, Russian
Federation. ORCID ID: 0000-0001-5764-0576.
E-mail: shestackova.lena2013@yandex.ru

УДК 82-14

DOI: 10.57015/issn1998-5320.2025.19.2.4

Научная статья

В. И. Хомяков¹, Е. П. Гаранина² ✉

✉ kate1917@mail.ru

¹Омский государственный университет имени Ф. М. Достоевского, г. Омск, Российская Федерация²Павлодарский педагогический университет имени А. Маргулана, г. Павлодар, Республика Казахстан

Постконцептуализм в современной русской поэзии (на материале творчества К. Медведева и Д. Воденникова)

Аннотация: Статья посвящена рассмотрению постконцептуализма – литературного направления в современной русской поэзии. Постконцептуализм рассматривается как направление, которое во многом возникло в русле отрицания концептуализма и возрождения классических поэтических традиций. В связи с этим в статье приводится анализ основных особенностей русского концептуализма: тотальная ирония, игровое начало в лирике, языковые эксперименты, разрушение традиционной системы ценностей и лирического героя как центра поэтического высказывания. Постконцептуализм, таким образом, анализируется как направление, которое отрицает тотальную иронию концептуализма и возвращается к серьезному поэтическому высказыванию на «вечные» лирические темы: смысл жизни, смысл творчества, любовь и т. д. Постконцептуалистические черты в русской поэзии исследуются на материале творчества двух современных поэтов: Кирилла Медведева и Дмитрия Воденникова. В основу статьи легли теоретические высказывания Кирилла Медведева о поэтическом творчестве и анализ одного из последних лирических циклов Дмитрия Воденникова – «Птичьего цикла» (2023 год). В указанном цикле рассматриваются художественные особенности, создающие его внутреннее художественное единство. Особое внимание уделяется лирическому герою и чертам «новой искренности» как постконцептуалистической особенности.

Ключевые слова: концептуализм, постконцептуализм, новая искренность, поэтические традиции, цикл, лирический герой, Кирилл Медведев, Дмитрий Воденников.

Дата поступления статьи: 6 июня 2024 г.

Для цитирования: Хомяков В. И., Гаранина Е. П. (2025) Постконцептуализм в современной русской поэзии (на материале творчества К. Медведева и Д. Воденникова). Наука о человеке: гуманитарные исследования, том 19, № 2, с. 39–49. DOI: 10.57015/issn1998-5320.2025.19.2.4.

Scientific article

V. I. Khomyakov¹, E. P. Garanina² ✉

✉ kate1917@mail.ru

¹Dostoevsky Omsk State University, Omsk, Russian Federation²Margulan University, Pavlodar, Republic of Kazakhstan

Post-conceptualism in modern Russian poetry (based on the work of K. Medvedev and D. Vodennikov)

Abstract: This article is devoted to the consideration of post-conceptualism i.e. a literary movement in modern Russian poetry. Post-conceptualism is considered as a direction that arose, in many respects, in line with the negation of conceptualism and the revival of classical poetic traditions. In this regard, the article provides an analysis of the main features of Russian conceptualism: total irony, playfulness in lyrics, language experiments, destruction of the traditional value system, and the lyrical hero as the center of poetic expression. Post-conceptualism, therefore, is analyzed as a direction that denies the total irony of conceptualism and returns to a serious poetic statement on “eternal” lyrical themes: the meaning of life, the meaning of creativity, love, etc. Post-conceptualist features in Russian poetry are examined based on the work of two modern poets: Kirill Medvedev and Dmitry Vodennikov. The article is based on theoretical statements by Kirill Medvedev about poetic creativity and on the analysis of one of the last lyrical cycles by Dmitry Vodennikov – “The Bird Cycle” (2023). This cycle by D. Vodennikov examines the artistic characteristics that establish the internal artistic unity of the cycle. Particular attention is paid to the lyrical hero and the features of “new sincerity” as a post-conceptualist feature.

Keywords: conceptualism, post-conceptualism, new sincerity, poetic traditions, cycle, lyrical hero, Kirill Medvedev, Dmitry Vodennikov.

Paper submitted: June 6, 2024.

For citation: Khomyakov V. I., Garanina E. P. (2025) Post-conceptualism in modern Russian poetry (based on the work of K. Medvedev and D. Vodennikov). Russian Journal of Social Sciences and Humanities, vol. 19, no. 2, pp. 39–49. DOI: 10.57015/issn1998-5320.2025.19.2.4.

Введение

Статья посвящена рассмотрению постконцептуализма как направления, которое во многом определяет развитие современной русской поэзии. Черты постконцептуализма, его смысловые и художественные особенности исследуются на материале творчества двух поэтов: Кирилла Медведева и Дмитрия Воденникова, причем в случае К. Медведева работа опирается в основном на его теоретические мысли об искусстве, а в случае Д. Воденникова – на его «Птичий цикл» 2023 года. Цель работы – рассмотреть, как влияние постконцептуализма организует не только содержательные, но и художественные особенности произведений, реализуясь в индивидуальной поэтике двух таких разных авторов, как К. Медведев и Д. Воденников.

Методы

Основной метод, использованный в работе, – структурно-семантический, так как художественные произведения рассматриваются в статье в аспекте единства их содержания и формы. Также в работе использованы элементы сопоставительного метода. В связи с тем, что творчество конкретных авторов рассматривается через призму литературного направления, во многом определяющего, как уже было сказано выше, их смысл и художественные особенности, можно говорить и о применении культурно-исторического метода. Таким образом, в работе реализован комплексный подход к анализу литературного материала.

Результаты

Постконцептуализм как литературное направление возник в русской поэзии во многом как отрицание идей концептуализма. Поэтому для того, чтобы разобраться в художественных особенностях постконцептуализма, стоит начать с вопроса концептуализма.

Концептуализм как направление зарождается в западноевропейском искусстве. Его появление связано с возникновением постмодернистского искусства. И. Хассан, противопоставляя искусство модернизма и постмодернизма, выделяет в последнем следующие черты (среди прочих): «игра, деконструкция и антисинтез, ирония» (Хассан, 1987). Эти общие для постмодернизма черты станут определяющими и для концептуализма. Так, например, ведущий теоретик концептуализма Дж. Кошут утверждал, что «традиционный художественно-исторический дискурс философского толка подошел к концу» (Кошут, 2001, с. 172), в силу чего искусство должно измениться: «основное значение концептуализма... состоит в коренном переосмыслении того, каким образом функционирует произведение искусства» (Кошут, 1989, с. 76). По мнению концептуалистов, изменение функционирования искусства как раз и должно быть связано с разрушением старой художественной парадигмы с ее определенной системой этических и эстетических ценностей, серьезным отношением к реальности, стремлением ставить так называемые вечные вопросы. Т. Годфри характеризовал концептуальное искусство как «нервный срыв модернизма, который... спровоцирован постепенным разочарованием в базисных человеческих ценностях, таких как друзья, семья или вера» (Godfrey, 1998, p. 14).

В русской поэзии концептуализм первое время находится в литературном «подполье», но к 1990-м годам выходит из него. К этому времени становится ясно, что русский концептуализм тесно связан с понятием соц-арта (настолько тесно, что некоторые критики, например В. М. Летцев (Летцев, 1989, с. 108), или литературоведы, например И. О. Шайтанов (Шайтанов, 2020, с. 364), считают эти термины синонимичными и практически не отделяют указанные

явления друг от друга). Русский концептуализм, таким образом, оказывается глубоко погруженным в социально-исторический контекст.

В концептуализме в русской поэзии можно выделить следующие основные черты:

- 1) развенчание идеологии социалистического реализма как официального направления советской культуры (именно в этом аспекте концептуализм сходится с соц-артом);
- 2) языковая и художественная игра со штампами «традиционной» культуры и идеологии; язык концептуализма – это язык цитат и аллюзий, «лоскутное одеяло» (поэтому художественные конструкции концептуализма часто близки к цитатону);
- 3) всеобъемлющая ирония.

Пожалуй, последнюю черту – тотальную иронию – можно назвать главной чертой концептуализма. Эта ирония приводила к разрушению традиционной системы ценностей, как собственно художественной, так и – шире – культурной в целом, социальной и даже нравственной. В концептуализме теряется понятие устойчивого и гармоничного мира, поэт иронизирует над всем, в том числе – и над собственным творчеством (именно поэтому для концептуализма так важна языковая игра). В качестве примера можно привести очень известное стихотворение одного из крупнейших русских поэтов второй половины XX – начала XXI веков Дмитрия Пригова:

Выдающийся герой
Он вперед идет без страха
А обычный наш герой –
Тоже уж почти без страха
Но сначала обождет:
Может все и обойдется
Ну, а нет – так он идет
И все людям остается (Пригов, 1997, с. 74).

В этом коротеньком стихотворении иронически обыгрывается характерный для советской эпохи типаж «героя» – «выдающегося» и «обычного». Герой, «идущий без страха», тем не менее надеется, что «всё обойдётся», – и тем самым образ его резко снижается, теряет свои героические черты. Таким образом концептуализм откликается на «перепроизводство идеологии» [так объяснял возникновение концептуализма Д. Пригов: «там, у американцев, – перепроизводство вещей, здесь, у нас, – перепроизводство идей, идеологии» (Barabanov, 1998, p. 31)].

Вообще всевозможные эксперименты с образом лирического героя очень характерны для концептуализма. Традиционно лирический герой – это смысловой центр стихотворения. Достаточно вспомнить, как лирику определяют в школе – род литературы, который предназначен для выражения мыслей и чувств. При этом подразумевается, что есть личность, которая эти мысли и чувства испытывает, эта личность едина, она так или иначе соотносится с поэтом (если речь не идет о ролевой лирике) – именно она и называется лирическим героем. В концептуализме это представление разрушается.

Это разрушение, размывание лирического героя в концептуализме подчеркивалось многими литературоведами. Так, например, А. С. Бокарев писал, что поэзия 1990-х годов отличается от предыдущего десятилетия двумя особенностями: «Во-первых, энтелехия индивидуального “я” реализуется через систему сложных, часто “конфликтных” отношений с “другим”. Налицо затрудненность самоидентификации, и познание собственной личности сопровождается самоотстранением, попыткой преодолеть границы субъективности, чтобы стать для себя полноценным объектом и тем самым получить “истинное” знание о себе и своем месте в мире.

Во-вторых, отчетливо обозначается тенденция к “заземлению” индивидуальности, степень которого может варьироваться от едва заметной деперсонализации “я” до абсолютного вытеснения его “другим”. В-третьих, приоритет “ты” нередко оборачивается интенсификацией интерсубъектного и надсубъектного начал и предполагает разные формы синкретизма “я” и “другого” – от их нераздельно-неслиянного бытия до полного неразличения» (Бокарев, 2014, с. 203–204).

Об этих же процессах разрушения лирического героя пишет Евгений Евгеньевич Прошин: «...современная поэзия в духе концептуализма не порождает лирического героя как носителя “смысла”, напротив, по большей части мы можем ставить вопрос о невозможности его экспликации. Часто современный поэт предпочитает работать с “чужой” речью, стараясь воспроизвести ее максимально близкой к возможному подлиннику, или вообще делает невозможным ощущение ее генезиса, цитируя совсем уж безличные конструкции.

Как, например, в известном стихотворении... Пригова:

Вашингтон он покинул
Ушел воевать
Чтоб землю в Гренаде
Американцам отдать
И видел: над Кубой
Всходила луна
И бородатые губы
Шептали: Хрена
Вам.

То есть в подобном варианте невозможна психологическая сопричастность автора и его лирического героя, они расподблены ценностно и часто находятся в инвективных отношениях. Собственно, это и именуется своеобразной “смертью автора”...» (Прошин, 2013, с. 242).

Как можно видеть, в приведенном выше стихотворении «голос» лирического героя соотносится не с голосом поэта Дмитрия Пригова, а с голосом поэта Михаила Светлова, автора очень известного советского стихотворения «Гренада». Но это стихотворение, в оригинале наполненное революционной романтикой, у Д. Пригова резко снижается как в плане содержания, так и в плане художественного и языкового оформления, вплоть до прямой грубости в последней строке. В. Кулаков называет это «утратой поэтическим словом онтологической цельности в личностном мире» (Кулаков, 1999, с. 93).

По определению М. Эпштейна, «концептуализм – это поэтика голых понятий, самодовлеющих знаков, нарочито отвлеченных от той реальности, которую они вроде бы призваны обозначить, поэтика схем и стереотипов, показывающая отпадение форм от субстанций, смыслов от вещей» (Эпштейн, 2005, с. 163–195). В концептуализме мир распадается на отдельные элементы, и их не связывает никакая общая идея, в том числе – не связывает и голос или сознание лирического героя.

Неудивительно, что столь яркое и даже парадоксальное направление, отрицающее в каком-то смысле саму суть лирики, породило и направление, которое отталкивается от него, развивается как антитеза. Речь идет о постконцептуализме.

Постконцептуализм объединяет различные теории и практики, пытающиеся освободиться от непрямого, косвенного и иронического концептуалистского высказывания. Критика концептуализма возникает и в российских арт-практиках 90-х, направленных на прямое создание политических ситуаций, а также в музыке и литературе – с целью вернуть в художественное высказывание такие понятия, как непосредственность, искренность, чувственное содержание.

Постконцептуализм характеризуется, прежде всего, серьезностью («ответственностью» автора перед читателем, перед собой, перед своим творческим даром), не-ироничностью, не-игровым характером поэтического высказывания, возрождением «лирического субъекта» («исповедальностью», «новой искренностью»), телесностью в широком смысле слова и живописностью поэтического текста. Представляется, что переходность новой актуальной российской поэзии, ее стремление отказаться, отойти от поэтики постмодерна позволяет интерпретировать, объяснить некоторые уже выделенные и частично описанные ее черты как основание некой единой поэтической системы.

«Постконцептуализм в широком понимании есть попытка говорить о себе, если выразиться совсем просто, но с учетом опыта неподцензурной поэзии второй половины века. То есть очень часто можно отметить не разницу, но скорее сходство поэтик середины и конца XX столетия, что

не отменяет их глубокие структурные различия. Главной проблемой здесь становится сам по себе образ человека» (Прошин, 2013, с. 243).

Одно из ключевых понятий постконцептуализма – это понятие «новой искренности».

Новая искренность – это движение в сфере искусства, которое возникло на волне отрицания постмодернистской иронии. Если ирония предполагает отсутствие серьезного отношения к любым ценностям в связи с тем, что все эти ценности воспринимаются как относительные, то новая искренность признает существование «вечных» ценностей и утверждает их абсолютный характер. При этом состав «вечных ценностей» вполне традиционный: творчество, любовь, личность, Бог, смысл жизни.

В литературе новая искренность подразумевает возвращение к традиционному, серьезному и искреннему, лирическому высказыванию – именно таким способом определяет новую искренность поэт-концептуалист Д. Пригов: «В пределах утвердившейся современной тотальной конвенциональности языков искусство обращения преимущественно к традиционно сложившемуся лирико-исповедальному дискурсу и может быть названо “новой искренностью”» (Пригов, 1999, с. 65).

Среди поэтов, которые составляют ядро постконцептуализма, можно назвать Дмитрия Соколова, Кирилла Медведева и Дмитрия Воденникова. На примере двух последних мы и рассмотрим теоретическую и художественную практику постконцептуализма.

К. Медведев в своих размышлениях об искусстве отмечает, что в «искусстве не должно быть предвзятости. Сейчас стоит задача формировать новую интеллигенцию, которая должна противостоять и националистической идеологии, и взглядам “просвещенных” консерваторов». Он выступает за свободное искусство. «Для меня вся русская интеллигентская культура 20 века – от Ахматова-Пастернак-Евтушенко-Окуджавы – уже этакая вещь в себе, окаменевший артефакт, которую можно воспринимать вне политических и четких культурных коннотаций, просто текст, который можно брать и перекодировать как угодно, без боязни влипнуть в эту кашу или быть напрямую соотношенным с ней» (Медведев, 2005).

По его мнению, настоящее искусство должно «а) завораживать и потрясать, б) склонять к размышлению и анализу» (Медведев, 2006). Первое без второго, по словам Кирилла Медведева, – попса или пропаганда, второе без первого – умозрительный, бесчувственный, головной продукт: «Сочинение песен, перевод, критика, писание стихов – это для меня, по сути, разные стороны одной и той же задачи – соединения поэзии, критики и перевода, то есть, так или иначе, работа с чужими текстами, со словами и представлениями мертвецов, которые стараются подчинить тебя, навязать свой голос, а значит, свой взгляд на вещи, а значит, возможно, и свою судьбу, и ты пытаешься, с одной стороны, опереться на них, состояться, высказаться с их помощью и дать им слово, но остаться при этом самим собой, не дать им сожрать себя. В сочинении песен, очень физиологичном процессе, это особенно видно – как ты пропускаешь через себя, через свой опыт все эти завораживающие голоса, вопли, нашептывания, чревоуещания, ты рискованно отдаешься этому, но и осмысляешь одновременно, и видишь, я бы так сказал... бесконечный путь разума впереди» (Медведев, 2006).

И еще одно высказывание: «Из всех типов художника, которые я знаю, мне сейчас нравится только один (на который я, кстати, не претендую, а хотелось бы), это художник как “монах”, у которого (как у отца) нет никаких прав, а есть только обязанности. Его обязанность – это молиться, то есть – расшифровать – бог в данном случае есть социальное тело, в котором существует каждый человек и которое одних наделяет талантом (т. е. способностью, так или иначе, “жесть сердца людей”), других – разными другими качествами, и вот – моление состоит в том, чтобы по возможности честной жизнью и бескомпромиссным творчеством уравнивать то количество грязи, которым засорено социальное тело, с которым ты себя идентифицируешь – будь то узкая прослойка, нация или всё человечество» (Медведев, 2006).

Переводя это на язык постконцептуальной поэзии, можно сказать, что, по мнению К. Медведева, в поэтических текстах отчетливо формулируется авторская точка зрения, поэтическое «я», лирический герой, смилившийся с невозможностью говорить иначе, чем чужими словами, но интериоризировавший эти чужие слова так, что они стали неотъемлемой частью его индивидуальности.

Предметом изображения в постконцептуализме становится «человек, пишущий стихи» и серьезно осмысляющий через это реальность: «У меня всегда было желание стоять с кем-то, желательно со множеством людей, бок о бок, но, если это невозможно, то, я полагаю, надо, наоборот, погрузить себя в абсолютное одиночество. В этом никто не виноват, это мои личные проблемы. Но я мечтал, и мечтаю до сих пор о каком-то очень мощном коллективном проекте возрожденческого толка, объединившем бы искусство, религию и науку, создавшем бы новую картину мира из множества противоречащих друг другу истин. Мне не нравится два бытующих декадентских представления об искусстве – как о чем-то самоценном, независимым от жизни и не подчиняющимся ее законам, либо как о чем-то утилитарном. Искусство для меня – органичная и реальная часть всего остального мира» (Медведев, 2006).

Если говорить о поэтической практике К. Медведева и о том, как в этой практике реализуются его теоретические воззрения на поэзию, то можно вспомнить стихотворение «Мне надоело переводить» (Медведев, 2020).

Это стихотворение носит название по первой строчке – и эта же строчка воспринимается как парадоксальная, как на первый взгляд отказ от поэтического творчества как ценности. И, с одной стороны, стихотворение обладает всеми приметами модернистической поэтики: разрушение рифмы и размера, отсутствие знаков препинания и больших букв, узнаваемое графическое оформление, отсутствие традиционной художественной образности – нет, например, художественных средств: эпитетов, метафор, сравнений и олицетворений, которые работают на «живописность лирики», да и самой живописности лирики тоже нет. Речь прямая, предельно простая, «обнаженная», но при этом предельно серьезная. Лирический герой стихотворения – это творческое «я» поэта, он говорит про себя и от себя, его высказывание исповедально. И через эту модернистическую поэтическую речь формулируется совершенно традиционная идея о смысле искусства:

это был самый настоящий контакт –
когда два совершенно разных человека
начинают вдруг понимать друг друга
по-моему такой контакт
это и есть самое настоящее событие
искусства и жизни (Медведев, 2020).

Лирику Дмитрия Воденникова (как и Кирилла Медведева) рассматривают в русле постконцептуализма, основываясь на том типе лирического героя, который присутствует в его поэзии.

В творчестве Д. Воденникова постконцептуализм проявляется, прежде всего, в стремлении преодолеть характерный для концептуализма распад лирического героя, в стремлении вернуть голосу и сознанию лирического героя единство и целостность, а через это – вернуть единство и целостность реальности. Такой подход был характерен для ранней лирики Д. Воденникова (где его связывали с понятием «новой искренности»); он же сохраняется в позднем творчестве, в том числе – в его хронологически последних циклах.

«Новая искренность» – важное понятие для постконцептуалистской лирики. Сам Дмитрий Воденников отзывался о нем неоднозначно, но критики и литературоведы, говоря о его творчестве, очень часто так или иначе ссылаются на это понятие. Например, А. С. Бокарев видит в «новой искренности» основу эстетической системы Дмитрия Воденникова и привязывает к ней способ создания лирического героя: «лирика Дмитрия Воденникова предусматривает для субъекта две противопоставленных друг другу стратегии поведения: эгоцентрическую замкнутость на себе и болезненную открытость миру» (Бокарев, 2018, с. 138).

А. С. Бокарев, как уже было сказано выше, видит в «новой искренности» в творчестве Д. Воденникова, прежде всего, эстетическое явление, своеобразный способ, с помощью которого поэт «конструирует» лирического героя. Однако следует заметить, что речь о распаде или «мерцании» лири-

ческого героя уже не идет. Лирический герой возвращается к своему традиционному варианту – он воспринимается как единая личность и как говорящий в поэтическом тексте субъект.

Критики же, говоря о «новой искренности» в лирике Д. Воденникова, подчеркивали не только эстетическую, но и ценностную роль этого понятия: «новая искренность» подразумевает, что поэт не просто «конструирует» лирического героя, но проживает его эмоции, настроения и ощущения, он искренен не ради поэтической игры, а ради раскрытия самого себя: «прямое высказывание (без которого, по моему мнению, существование поэзии невозможно) вышло на первый план» (Черных, 1998); «никто не знал, как должен выглядеть поэт в XXI веке, а он придумал. Слепил из трех составляющих: черный свитер, предельная открытость, новая искренность» (Биргер, 2007). Характерно, что в последней цитате критик Л. Биргер соединила чисто внешний признак – черный свитер – с внутренними признаками образа поэта: предельной открытостью и «новой искренностью». Поэт теперь – это не только тот, кто говорит стихами, но тот, кто говорит предельно искренне. Говоря о своих стихах, и сам Д. Воденников подчеркивает предельную искренность как их смысловую и художественную основу: «...я понял, что хочу быть человеком, который меняет мир, который меняет литературу. Для этого я должен был вернуть прямое высказывание, я на это положил свою жизнь. По крайней мере, поэтическую» (Воденников, 2002).

В 2022-2023 гг. Д. Воденников выпустил в свет ряд новых произведений. Одно из них – «Птичий цикл», появившийся на официальном сайте поэта в 2023 году. В «Птичий цикл» входят семь частей разного размера, не имеющих собственных заголовков и отделенных друг от друга знаком «***». Эти части представляют собой нечто среднее между отдельными текстами в составе цикла и частями одного большого стихотворения, но так как автор назвал это циклом, то, надо думать, он подразумевал, что части имеют некоторую самостоятельность.

В смысловом и образном отношении эти части-стихотворения представляют собой в высшей степени пестрый и разнообразный набор элементов.

Первая часть задает тему смерти и связанную с ней тему разлуки с любимыми людьми. Лирический герой и держит в руке телефон, собираясь разослать любимым людям посмертную маску, и – одновременно – идет мимо домов, в которых живут «его бывшие любимые люди» (Воденников, 2023). Далее в стихотворении ассоциативно возникает тема любви, связанная с темой смерти:

Самое неприятное – это вспоминать физическую близость отлетевшей любви,
ой, нет, не хочу, и тебя всего передёргивает
(бывшие – это же тоже живые могилы,
живые могилы тебя,
дай им долгие годы жизни)... (Воденников, 2023).

Вторая часть посвящена образу дома:

А вообще не надо никакой ласточки.
Хочу дом из трёх комнат.
Первая – спальня, в которой можно будет не заправлять кровать.
Вторая – кабинет, где я буду читать специально приглашённым сумасшедшим
Свои потайные книги.
Третья – столовая, где кухарка (она безымянна) будет подавать обед из трёх блюд,
как в советской столовой,
предварительно выгнав из кабинета всех сумасшедших: «Кыш, кыш отсюда, проклятые»
(Воденников, 2023).

Третья часть, самая короткая, – это пятистишие, в центре которого образ улетающей птицы. В четвертой части лирический герой пишет письмо некоему загадочному «Васечке». «Загадочному» потому, что герой про этого Васечку ничего не знает:

Я не знаю, чем этот Васечка занимается,
может быть, риелтор, может быть, он космонавт,
знаю только, что у него есть машина (Воденников, 2023).

Васечка для лирического героя – собеседник: «читатель, свидетель, сокамерник, соплеменник». Однако в конце части Васечка из собеседника вдруг оборачивается alter ego самого лирического героя:

На допросе Бог меня спросит: «Зачем ты написал про сиротскую акантостегу?»
Я скажу: «Это всё Васечка» (Воденников, 2023).

Пятая часть организована через многократное повторение слова «спать»:

Спать, спать, спать:
под корягой спать, целый день спать,
в спальне своей спать, в кровати своей спать,
в памяти твоей спать, в книге твоей спать...
Спать весь август, все пятницы спать,
спать все праздники, все воскресенья (Воденников, 2023).

На 13 строчек стихотворения слово «спать» встречается 21 раз.

Если в первой, второй и третьей частях мы видели образные картины, то пятая часть производит впечатление хаотической речи, почти бреда. Эта часть резко отличается и в плане использования художественных деталей: их почти нет, сознание лирического героя словно не привязано ни к какой внешней реальности.

Шестая часть цикла, имеющая кольцевую композицию, в смысловом отношении распадается на две части: первая – это описание цветов: тюльпанов и сирени, во второй части появляются образы Крыжовникова-Воробьевского и его жены «поэтессы двадцатых годов» Анны Крыжовниковой (возможно, образ сирени в этой части представляет собой ассоциативную реминисценцию на стихотворение Осипа Мандельштама «Импрессионизм», которое начинается словами «Художник нам изобразил // Глубокий обморок сирени»). Стихотворение было написано в 1932 году, но в нем отчетливо видны черты акмеистической поэтики; образные приемы двух стихотворений – Д. Воденникова и О. Мандельштама – схожи. Возможно, это тянет за собой и образ «поэтессы двадцатых годов»).

Седьмая часть – это образ птицы, который переходит в образ прапрадеда-священника, разговаривающего с лирическим героем.

Как можно видеть из этой краткой характеристики частей, в тематическом и художественном отношении – это внешний хаос и путаница. Более того, поначалу трудно даже определить, чей голос раздается в цикле: за лирического героя говорят то «сам» лирический герой, то вдруг кухарка, то Васечка, то поэтесса Анна Крыжовникова, то прапрадед героя. Как это часто бывает в современной поэзии, с первого взгляда цикл кажется мозаикой, ребусом, который нужно разгадать, пазлами, которые перепутались и которые нужно сложить (возможно, отсюда в «Птичьем цикле» мотив безумия: голос героя безумен, так как в нем живет хаос голосов и образов).

Однако если начинать вчитываться в этот цикл, то в нем можно заметить повторяющиеся художественные элементы, которые служат преодолению этой разноголосицы, возвращают голосу лирического героя если не внешнюю, то внутреннюю целостность. К таким художественным элементам относятся образы птиц и растительные образы.

Образ птицы появляется уже в названии цикла – «Птичий цикл». Такое прилагательное в названии можно толковать двояко: как цикл, в котором важное место занимают птицы, и как цикл, написанный «от лица» птицы. В данном случае подходят оба значения: птицы действи-

тельно постоянно появляются в цикле, и при этом птица – это символическое выражение души лирического героя, его своеобразное alter ego, что, в общем-то, вполне соответствует традиционной семантике этого символа.

Из конкретных птиц в цикле упоминаются ласточка, орел и зяблик. Ласточка была символом души еще в античной мифологии, «перекочевав» оттуда в творчество поэтов, в том числе и О. Э. Мандельштама (реминисценциями на творчество которого полна поэзия Д. Воденникова).

Образ птицы в цикле носит амбивалентный характер: с ним связана как семантика полета и творчества, так и семантика беспокойства, безумия и хаоса:

так влетела однажды ко мне на кухню в открытую створку безумная птица,
стала метаться, все бокалы на полке побила,
ударилась утробным телом в стекло, упала на подоконник, опять заметалась,
как будто думала: обо что ей ещё зацепиться,
обо что ей ещё ударяться.
Еле выгнал (Воденников, 2023).

А в другой части птица – это стихотворение, которое не может поймать лирический герой-поэт:

И улетает, голубушка, улетает,
чтоб не запомниться, не остаться,
в руки не даваться, не быть, не сбыться,
ни латиницей, ни кириллицей не записаться,
не забыться (Воденников, 2023).

Можно сказать, что птица – это образ-оборотень: она то является к лирическому герою птицей, то оборачивается бабочкой, то становится безумными гостями (которых кухарка прогоняет со словами «Кыш, кыш отсюда, проклятые»), то становится самым лирическим героем, берущим себе «птичью» фамилию Воробьевский. В последней части цикла птица – это «деградировавший Змей-Горыныч»: она превращается из сказочного дракона в зяблика или орла точно так же, как прапрадед-священник лирического героя превращается в самого лирического героя, слабого и «странного».

В результате лирический герой, который внешне кажется несобраным, распадающимся, «собирается» за счет этого сквозного для цикла образа птицы. Образ птицы как бы прошивает образ лирического героя, делая его внутренне единым, цельным.

Если образ птицы – это образ, объединяющий внутренний мир лирического героя, то образы растений – это образы, структурирующие «внешний» мир цикла. В цикле упоминаются розы, маки, тюльпаны, сирень, а также ветки, листья, цветы, травы, корни, дерево. Если существуют традиционные образы «мир – театр» или «мир – библиотека», то можно говорить, что у Д. Воденникова в «Птичьем цикле» «мир – это растение», он прорастает. У Д. Воденникова, в том числе в ранней лирике, образы растений связаны с творчеством; поэзия, стихотворение тоже как будто «растет». Это можно наблюдать и в «Птичьем цикле»:

Но на самом деле речь моя крупная, персидская, мясистая,
её можно не понимать, её не любить – но нельзя её избежать:
вот она – во всём воздухе (чуть не сказал: благо-) тут растворённая,
только местами осязаемая – видимо, предком моим Николаем Альбицким,
священником, жившем когда-то в Юрьеве-Польском,
намоленная, словами о чуде заговорённая,
сиреневая, густомахровая, беловатая, белоснежная –
неизбежная (Воденников, 2023).

Эпитеты, прилагаемые в этом отрывке к «речи»: «крупная», «персидская», «мясистая», «сиреневая», «густомахровая», «беловатая», «белоснежная», – уподобляют речь пышно цветущей сирени. Речь, поэзия, таким образом, воспринимается как нечто почти отдельное от лирического героя-поэта, она цветет как бы сама собой.

Таким образом, постконцептуалистические черты в лирике Д. Воденникова проявляются в том, что даже в самом пестром, мозаичном цикле все равно сохраняется единство лирического героя и художественного мира, более того, поэзия, поэтическая речь в его творчестве – это и есть способ преодоления хаоса и распада мира.

Выводы

Постконцептуализм – это только одна из возможностей в развитии современного русского стиха, и трудно себе представить, чтобы эта возможность возобладала над другими. Однако тот круг проблем, с которым работают поэты-постконцептуалисты, и тот арсенал средств, который они при этом используют, дает, как представляется, основания говорить о постконцептуалистском каноне в русской поэзии рубежа XX–XXI веков. Этот канон продолжает развиваться, включая в себя всё новые произведения и новых авторов. Надо думать, что постконцептуализм как возврат к традиционным поэтическим ценностям и дальше будет присутствовать в русской поэзии.

Источники

- Биргер Л. (2007) «Здравствуйте, я пришёл с вами попрощаться». Дмитрий Воденников. Коммерсант.ру. 02.11.2007. <https://www.kommersant.ru/doc/820126>.
- Бокарев А. С. (2014) Формы репрезентации «я» и «другого» в лирике неотрадиционализма и второго русского авангарда. Ярославский педагогический вестник, т. 1, № 2, с. 203–207.
- Бокарев А. С. (2018) «Новая искренность» в поэзии Дмитрия Воденникова: о поведенческих стратегиях лирического субъекта. Вестник Костромского государственного университета. Серия: Литературоведение, № 4, с. 136–139.
- Воденников Д. Б. (2002) Мы все разваливаемся. Весь Воденников. Официальный сайт Дмитрия Воденникова. http://vodennikov.ru/press/my_vse_razvalivaemsa.htm.
- Воденников Д. Б. (2023) Птичий цикл. Весь Воденников. Официальный сайт Дмитрия Воденникова. http://www.vodennikov.ru/poem/ptichij_tsikl.htm.
- Кошут Дж. (1989) История для. Флэш Арт, № 1, с. 76.
- Кошут Дж. (2001) Искусство после философии. Вопросы искусствознания, № 1, с. 172.
- Кулаков В. Г. (1999) Поэзия как факт. Статьи о стихах. М., Новое литературное обозрение, 400 с.
- Летцев В. М. (1989) Концептуализм: чтение и понимание. Даугава, № 8, с. 107–113.
- Медведев К. Ф. (2005) «Все мы гости...» (для книги «Поэзия»). <http://kirillmedvedev.narod.ru/gosti.html>.
- Медведев К. Ф. (2006) Допрос хорошего человека в себе. Разговор с Сергеем Огурцовым для газеты «Что делать?». <http://kirillmedvedev.narod.ru/interview--.html>.
- Медведев К. Ф. (2020) Всё плохо. <http://www.vavilon.ru/texts/medvedev1.html>.
- Пригов Д. А. (1997) Советские тексты. СПб., Издательство Ивана Лимбаха, 272 с.
- Пригов Д. А. (1999) Предупреждение к текстам «Новая искренность». В кн.: Словарь терминов московской концептуальной школы. М., Ad Marginem, с. 65.
- Прошин Е. Е. (2013) Специфика субъектной персонификации в русской концептуалистической и постконцептуалистической поэзии (1960–1990-е годы). Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского, № 1 (2), с. 241–245.
- Хассан И. (1987) К концепции постмодернизма: русский текст. Культуролог. <https://culturolog.ru/content/view/2765/>.
- Черных Н. (1998) Новолуние. Весь Воденников. Официальный сайт Дмитрия Воденникова. <http://www.vodennikov.ru/press/novolunie.htm>.
- Шайтанов И. О. (2020) Постмодернистская поэзия. В кн.: Литература. 11 класс. Базовый и углублённый уровень. М., Просвещение, ч. 2, с. 359–374.
- Эпштейн М. Н. (2005) Постмодерн в русской литературе. М., Высшая школа, 495 с.
- Barabanov Y. (1998) Art in the Delta of Alternative Culture. Forbidden Art: The Postwar Russian Avant-Garde. New York, Distributed Art Publishers, p. 31.
- Godfrey T. (1998) Conceptual art. London, Phaidon, 447 p.

References

- Barabanov Y. (1998) Art in the Delta of Alternative Culture. Forbidden Art: The Postwar Russian Avant-Garde. New York, Distributed Art Publishers, p. 31.

- Birger L. (2007) "Zdravstvuyte, ya prishel s vami poproshchat'sya". Dmitriy Vodennikov ["Hello, I came to say goodbye to you". Dmitry Vodennikov]. Kommersant.ru. 02.11.2007. <https://www.kommersant.ru/doc/820126/> (In Russian).
- Bokarev A. S. (2014) Formy reprezentatsii "ya" i "drugogo" v lirike neotraditsionalizma i vtorogo russkogo avangarda [Forms of representation of "I" and "other" in the lyrics of neo-traditionalism and the second Russian avant-garde]. Yaroslavl Pedagogical Bulletin, vol. 1, no. 2, pp. 203–207 (In Russian).
- Bokarev A. S. (2018) "Novaya iskrennost'" v poezii Dmitriya Vodennikova: o povedencheskikh strategiakh liricheskogo sub'yekta ["New sincerity" in the poetry of Dmitry Vodennikov: about the behavioral strategies of the lyrical subject]. Vestnik of Kostroma State University. Philology, vol. 4, pp. 136–139 (In Russian).
- Chernykh N. (1998) Novoluniye [New moon]. Dmitry Vodennikov's official website. <http://www.vodennikov.ru/press/novolunie.htm> (In Russian).
- Epshteyn M. N. (2005) Postmodern v russkoy literature [Postmodernism in Russian literature]. Moscow, Vysshaya shkola Publ., 495 p. (In Russian).
- Godfrey T. (1998) Conceptual art. London, Phaidon, 447 p.
- Hassan I. (1987) K kontseptsii postmodernizma: russkiy tekst [Toward the concept of postmodernism: Russian text]. Kul'turolog – Cultural scientist. <https://culturolog.ru/content/view/2765/> (In Russian).
- Kossuth J. (1989) Istoriya dlya [History for]. Flesh Art, vol. 1, p. 76 (In Russian).
- Kossuth J. (2001) Iskusstvo posle filosofii [Art after philosophy]. Voprosy iskusstvovznaniya, vol. 1, p. 172 (In Russian).
- Kulakov V. G. (1999) Poeziya kak fakt. Stat'i o stikhakh [Poetry as a fact. Articles about poetry]. Moscow, Novoye literaturnoye obozreniye Publ., 400 p. (In Russian).
- Lettsev V. M. (1989) Kontseptualizm: chteniye i ponimaniye [Conceptualism: Reading and Comprehension]. Daugava, vol. 8, pp. 107–113 (In Russian).
- Medvedev K. F. (2005) "Vse my gosti..." (dlya knigi "Poeziya") ["We are all guests..." (for the book "Poetry")]. <http://kirillmedvedev.narod.ru/gosti.html> (In Russian).
- Medvedev K. F. (2006) Dopros khoroshego cheloveka v sebe. Razgovor s Sergeyem Ogurtsovy dlya gazety "Chto delat'" [Interrogating the good person in yourself. Conversation with Sergei Ogurtsov for the newspaper "What is to be done?"]. <http://kirillmedvedev.narod.ru/interview--.html> (In Russian).
- Medvedev K. F. (2020) Vsy plokho [Everything is bad]. <http://www.vavilon.ru/texts/medvedev1.html> (In Russian).
- Prigov D. A. (1997) Sovetskiye teksty [Soviet texts]. St. Petersburg, Publishing House of Ivan Limbach, 272 p. (In Russian).
- Prigov D. A. (1999) Predupredomleniye k tekstam "Novaya iskrennost'" [Warning for the texts "New Sincerity"]. In: Slovar' terminov moskovskoy kontseptual'noy shkoly [Dictionary of terms of the Moscow conceptual school]. Moscow, Ad Marginem Publ., p. 65 (In Russian).
- Proshchin E. E. (2013) Spetsifika sub'yektnoy personifikatsii v russkoy kontseptualisticheskoy i postkontseptualisticheskoy poezii (1960–1990-e gody) [Specifics of subjective personification in Russian conceptualist and post-conceptualist poetry (1960–1990s)]. Vestnik of Lobachevsky University of Nizhni Novgorod, no. 1 (2), pp. 241–245 (In Russian).
- Shaytanov I. O. (2020) Postmodernistskaya poeziya [Postmodern poetry]. In: Literatura. 11 klass. Bazovyy i uglublonnyy uroven' [Literature. Grade 11. Basic and advanced level]. Vol. 2. Moscow, Prosveshcheniye Publ., pp. 359–374 (In Russian).
- Vodennikov D. B. (2002) My vse razvalivayemsa [We're all falling apart]. Dmitry Vodennikov's official website. http://vodennikov.ru/press/my_vse_razvalivaemsa.htm (In Russian).
- Vodennikov D. B. (2023) Ptichiy tsikl [Bird cycle]. Dmitry Vodennikov's official website. http://www.vodennikov.ru/poem/ptichiy_tsikl.htm (In Russian).

Информация об авторах

Хомяков Валерий Иванович

Доктор филологических наук, профессор
кафедры журналистики и медиалингвистики.
Омский государственный университет имени
Ф. М. Достоевского, г. Омск, РФ. ORCID ID: 0000-
0002-4434-3342. E-mail: vix50@yandex.ru

Гаранина Екатерина Петровна

Кандидат филологических наук, преподаватель
– эксперт высшей школы гуманитарных наук.
Павлодарский педагогический университет
имени А. Маргулана, г. Павлодар, Республика
Казахстан.
ORCID ID: 0000-0002-4134-0445.
E-mail: kate1917@mail.ru

Autor's information

Valerij I. Khomyakov

Dr. Sc. (Philol.), Professor of the Department of
Journalism and Media Linguistics. Dostoevsky
Omsk State University, Omsk, Russian Federation.
ORCID ID: 0000-0002-4434-3342.
E-mail: vix50@yandex.ru

Ekaterina P. Garanina

Cand. Sc. (Philol.), Expert Teacher. Margulan
University, Pavlodar, Republic of Kazakhstan.
ORCID ID: 0000-0002-4134-0445.
E-mail: kate1917@mail.ru

О. П. Фесенко¹✉, И. С. Семёнова²

✉ olga.fesenko2015@yandex.ru

¹Омский государственный университет путей сообщения, г. Омск, Российская Федерация

²Тюменское высшее военное инженерное командное училище имени маршала инженерных войск А. И. Прошлякова, г. Тюмень, Российская Федерация

Паремии и крылатика в современном новостном медиадискурсе (на материале передачи «60 минут»)

Аннотация: Изучение медиадискурса и функционирующих в нем языковых единиц – одно из самых актуальных научных направлений в современной лингвистике. Медийное пространство насыщено крылатыми выражениями и паремиями, которые помогают оказать воздействие на адресата и повышают авторитетность и узнаваемость содержания. И если разные типы медиадискурсов уже интенсивно исследуются, то СМИ, посвященные военным действиям, только недавно стали объектом изучения дискурсологов, фразеологов и когнитивистов. Цель нашей работы – определить специфику использования и функциональный потенциал крылатых выражений и паремий в рамках медиадискурса, посвященного военным действиям. Анализ функционирования языковых единиц был проведен на материале телевизионного новостного шоу «60 минут». Методом сплошной выборки из текстов передачи были извлечены паремии и крылатика (всего 14 единиц в количестве 15 употреблений). В результате оказалось, что наиболее востребованными функциями крылатых выражений и пословиц стали коммуникативная, регулятивная, когнитивная, аттрактивная и апеллятивная функции. Не реализованными оказались терапевтическая и фатическая функции. Половина крылатики подвергается различным способам модификации (преимущественно – структурно-семантической: замене компонентов и расширению состава выражений). Это позволяет использовать крылатые выражения и пословицы в качестве смыслового центра медиадискурса, усиливать воздействие на адресата, более точно выражать отношение к сообщаемой информации.

Ключевые слова: паремии, крылатые выражения, крылатика, медиадискурс, военный медиадискурс.

Дата поступления статьи: 9 января 2025 г.

Для цитирования: Фесенко О. П., Семёнова И. С. (2025) Паремии и крылатика в современном новостном медиадискурсе (на материале передачи «60 минут»). Наука о человеке: гуманитарные исследования, том 19, № 2, с. 50–61. DOI: 10.57015/issn1998-5320.2025.19.2.5.

Scientific article

О. П. Fesenko¹✉, I. S. Semenova²

✉ olga.fesenko2015@yandex.ru

¹Omsk State Transport University, Omsk, Russian Federation

²Tyumen Higher Military Engineering Command School named after Marshal of Engineer A. I. Proshlyakov, Tyumen, Russian Federation

Premias and catchphrases in the modern news media discourse (using the example of the program “60 Minutes”)

Abstract: The study of media discourse and the linguistic units functioning in it is one of the most relevant scientific directions in modern linguistics. The media space is full of catchphrases and premias that help to influence the addressee and increase the credibility and recognition of the content. And while different types of media discourses are already being intensively researched, the media devoted to military operations have only recently become the object of study by discoursologists, phraseologists, and cognitive scientists. The purpose of our work is to determine the specifics of the use and functional potential of catchphrases and premias in the framework of media discourse on military operations. The material from the television news program “60 Minutes” was used to conduct the analysis of the operation of language

units. Catchphrases and paretias were taken from the transmission texts with the method of continuous sampling (a total of 14 units in the amount of 15 uses). As a result, it turned out that the most demanded functions of popular expressions and proverbs were communicative, regulatory, cognitive, attractive, and appellative functions. The therapeutic and phatic functions were not realized. Half of the popular expressions undergo various modification methods (mainly structural and semantic: replacement of components and expansion of the composition of expressions). This makes it possible to use catchphrases and proverbs as a semantic center of media discourse, to enhance the impact on the addressee, and to more accurately express the attitude to the information being communicated.

Keywords: paretias, proverbs, catchphrases, winged words, media discourse, military media discourse.

Paper submitted: January 9, 2025.

For citation: Fesenko O. P., Semenova I. S. (2025) Paretias and catchphrases in the modern news media discourse (using the example of the program “60 Minutes”). Russian Journal of Social Sciences and Humanities, vol. 19, no. 2, pp. 50–61. DOI: 10.57015/issn1998-5320.2025.19.2.5.

Введение

Исследование языковых особенностей медиадискурса сегодня является одним из самых востребованных направлений в лингвистике. Подобный интерес вызван прежде всего тем, что всю информацию современный зритель (или читатель) получает, как правило, из СМИ. Именно медиапространство влияет на изменение языковых норм, использует языковые средства для формирования определенного отношения к миру, к действительности.

Язык медиадискурса, отвечая потребностям социума, максимально эмоционален. В противном случае было бы невозможным воздействие на сознание людей. Высокая степень эмоциональности достигается использованием самых разных языковых средств, в особенности – фразеологии, в состав которой входят паремии и крылатые выражения. Именно они позволяют сделать дискурсивное медиапространство, с одной стороны, хорошо знакомым и легко опознаваемым для тех, кто активно воспринимает предлагаемую журналистами информацию. А с другой – дают возможность авторам текстов «повышать градус» воздействия на реципиентов, что особенно важно при создании новостей, которые не просто сообщают информацию, но и формируют общественное мнение о событиях. Военные новости не должны являться исключением из правил.

Медиадискурс настолько насыщен паремиями и крылатыми выражениями, что позволяет исследовать их в самых разных аспектах: в функционально-прагматическом (Макарова, 2024), в дискурсивном (Константинова, 2012), в тематическом [отдельно исследуются паремии советской эпохи (Никитина, 2022), времен Петра I (Разумная, 2021), крылатые фразы из мультфильмов (Черняк, 2020)]; исследуются крылатые выражения самых разных авторов: М. Горького (Кольцова, Чуриков, 2019), А. В. Кольцова (Чуриков, 2011), А. С. Пушкина (Никитина, 2018), использующиеся в медиапространстве.

Современные исследователи отмечают, что использование пословиц и крылатики оказывается тем средством воздействия на слушателя, которое, усиливая эмоциональность информации, в том числе – новостной (а она, чаще всего, является отрицательной, травмирующей по своему содержанию), сохраняет психологическое и даже психическое здоровье зрителя и слушателя (Тарасова, 2023, с. 173). В этом случае исследование паремий и крылатых выражений становится объектом изучения лингвоэкологии – не менее актуального направления современной лингвистической науки.

Цель нашего исследования – определить специфику использования и функциональный потенциал крылатики и паремий в рамках медиадискурса, посвященного военным действиям.

Прежде чем обратиться к материалу исследования, уточним содержание используемых терминов (крылатика, и паремии), поскольку в рамках фразеологической науки они трактуются неоднозначно и часто противоречиво [подробный анализ терминологии данной научной сферы представлен в работе А. С. Макаровой (Макарова, 2018)]. А также определимся с содержанием термина «дискурс».

Крылатика (как совокупность крылатых выражений) – это «крылатые афоризмы (...), в той или иной степени оторвавшиеся от контекста» (Архангельский, 1964, с. 110), но сохраняющие частичную или полную связь с источником и «вписанные в дискурс без кавычек, т. е. не представляющие собой цитаты» (Шулежкова, 2002, с. 20).

Паремии – это совокупность пословиц и поговорок, выступающих как часть фразеологической системы языка и «репрезентирующих стереотипные формулы народного мировоззрения (в особенности в оценке традиционных сторон культуры)» (Семененко, 2020, с. 216).

В науке нет четкого разграничения между крылатыми выражениями и пословицами, если речь идет о крылатике, которая утратила авторство. Об этом, в частности, пишет Т. Г. Никитина, употребляя оба термина при анализе выражения «Что русскому хорошо, то немцу смерть!», приписываемого А. В. Суворову (Никитина, 2017). Именно поэтому крылатые выражения, пословицы и поговорки выступают в нашей работе как единый объект исследования.

Дискурс – это такое измерение текста, взятого как цепь/комплекс высказываний (т. е. как процесс и результат речевого (коммуникативного) акта), которое предполагает внутри себя различные отношения между образующими систему формальными элементами, связанными с познанием мира и идеологическими установками субъекта высказывания и с осмыслением языковой картины мира говорящего адресатом (Гусева, 2006, с. 43).

По мнению дискурсологов, паремии и крылатые выражения обладают особым «медийным» потенциалом (Musolff, 2020), поскольку, являясь полифункциональными, прежде всего выполняют две функции: 1) помогают усилить «изначально заложенную в тексте информацию», 2) позволяют сгладить тот негатив, который часто транслируется в медиaprостранстве. Особенно ярко эти функции проявляются тогда, когда в медиадискурсе используются модифицированные, трансформированные паремии (Тарасова, 2023, с. 173).

Кроме названных, паремии и крылатика способны выполнять ряд других функций, подробно проанализированных в исследовании О. Д. Тарасовой. Рассмотрим их подробнее.

1. Коммуникативная функция позволяет передавать реципиенту значимую для автора информацию.

2. Регулятивная – отражается на поведении реципиента, проявляясь в эмоциональном воздействии на него.

3. Эмоционально-экспрессивная функция дает возможность передать информацию с учетом «индивидуального эмоционального восприятия адресанта», что обеспечивает комический эффект, создает иронию, эпатаж и т. д. (Chen, 2025). Именно эта функция рассматривается исследователями как наиболее характерная и для паремий, и для крылатики (Зыкова, 2014, с. 49).

4. Фатическая функция, связанная с возможностью начать процесс воздействия и взаимодействия субъектов медиакommunikации.

5. Эстетическая, используемая для создания красоты речи, что способствует повышению интереса к содержанию передаваемой информации.

6. Терапевтическая – обуславливающая бережное использование языка, определяющее гармоничное «использование негативных и позитивных модусов эмотивности» (Тарасова, 2023, с. 173-174).

7. Когнитивная функция, заключающаяся в способности паремий и крылатики одновременно выступать и как организующий элемент дискурсивного жанра, и как средство его смысловой интерпретации, поскольку они становятся концептуальными связками информации (Константинова, 2011, с. 45).

Этот перечень функций далеко не полный. В научной литературе обнаруживаются дидактическая, психологическая, мнемотехническая, прогнозирующая, апеллятивная (предупреждения), персуазивная (побуждения, призыва) функции (Меньшакова, 2022, с. 32-33), аттрактивная функция – функция привлечения внимания адресата (Попова, 2024, с. 53).

Все эти функции делают паремии и крылатые выражения чрезвычайно востребованными языковыми единицами в медийном пространстве (Макарова 2019), которое обладает высокой

«прецедентной плотностью» (Селиверстова, 2015, с. 108) и характеризуется «мощным функционированием» паремий и крылатики (Мокиенко, 2010, с. 8).

В последние годы ученые констатируют преобладание модифицированных форм пословиц и крылатых выражений над узуальными, особенно если говорить о медиадискурсе (Антонова, 2011, с. 68; Weiss, 2020). Это явление вполне объяснимо, поскольку для носителя языка свойственно желание избавляться от стереотипов в живой речи, оживлять ее, делать более привлекательной и эмоциональной. Кроме того, модифицированная крылатика и пословицы демонстрируют социокультурные изменения, происходящие в социуме, что важно для авторов медийных текстов (Никитина, 2017, с. 357).

В научной литературе встречается мнение, согласно которому модификация паремий является квазичитацией (Подолько, 2022) и имеет две формы – возникновение авторских (оказионных) вариантов (при этом пословица сохраняет свой первоначальный смысл) и создание авторских пословиц с противоположным смыслом по сравнению с первоначальной узуальной формой паремии (Шитикова, 2017, с. 38). О. Д. Тарасова утверждает, что антипословицу можно понимать максимально широко – как любую модификацию первоначальной формы паремии (как трансформ) (Тарасова, 2023, с. 173). Именно этой позиции мы придерживаемся в нашей работе.

Кроме того, среди модифицированных паремий выделяются антипословицы (имеющие противоположный узуальной форме, не зависящий от контекста смысл), паремии-гапаксы (смысл таких выражений понятен только в конкретном контексте), псевдопословицы (такие выражения, которые имеют похожую на пословицу форму, но таковой не являются) (Константинова, 2012, с. 17-19).

Ученые рассматривают различные формы преобразования:

1) изменение синтаксической структуры паремий: замена отрицательной формы на утвердительную (и наоборот – утвердительной на отрицательную), изменение коммуникативного типа предложения (например, превращение паремии в риторический вопрос), разрыв (дистантное расположение компонентов пословицы) (Антонова, 2011);

2) модификация семантики (при погружении крылатого выражения в буквализирующий его смысл контекст);

3) структурно-семантические трансформации крылатых выражений: субституция (замена одного из компонентов), вклинивание новых элементов, эллиптирование (Зыкова, 2014, с. 51).

Методы

Материал исследования (14 единиц в количестве 15 употреблений) был извлечен методом сплошной выборки из записанных выпусков телевизионной программы «60 минут» в период с 19 марта по 6 июня 2024 года (общая длительность записей – 14 часов). Программа «60 минут» впервые вышла в эфир еще в 2016 году. С февраля 2022 года выпуски телешоу стали посвящены исключительно событиям на Украине, постепенно приобретая новостной характер и повысив свой рейтинг. Сегодня передача входит в тройку лидеров среди лучших общественно-политических программ России и занимает лидирующие позиции в этом Топе-3 (<https://biographe.ru/media/60-minut/>).

Помимо названного, в работе использовались следующие методы:

1. Система общенаучных методов (сравнение, сопоставление, анализ и т. д.).
2. Описательно-аналитический метод, предполагающий анализ изучаемых языковых единиц в процессе функционирования в дискурсе (в конкретном употреблении).
3. Структурно-семантический метод (при исследовании специфики модификаций анализируемых единиц).
4. Метод контекстуального анализа (при исследовании особенностей функционирования паремий и крылатых выражений в пределах выделенного контекста).
5. Метод интертекстуального анализа (при определении функций и дополнительных смыслов, возникающих у крылатых выражений и паремий в медиадискурсе).

6. Метод статистического подсчета (при выявлении наиболее и наименее частотных вариантов использования паремий у крылатики в выявленных контекстах).

Результаты

В процессе исследования мы обнаружили 14 единиц, среди которых:

4 – это паремии (в нашем материале – пословицы): *Хрен редьки не слаще; Все дороги ведут в Рим; Свято место не будет пусто; Из песни слова не выкинешь, а из места гостя не высадишь.*

7 – крылатые выражения: *Бог не на стороне больших батальонов, а на стороне метких стрелков; Лучше поздно, чем никогда; Кто с мечом к нам войдет, от меча и погибнет. На том стояла и стоит русская земля!; Есть два типа людей: одни катят этот мир, другие бегут рядом и кричат: «Куда он катится?»; Все познается в сравнении; Аппетит приходит во время еды; Человек предполагает, а бог располагает.*

Рассмотрим эти единицы подробнее.

Среди паремий три единицы исконные по происхождению и одна заимствованная из латинского языка (*Все дороги ведут в Рим*). Две исконно русские паремии употреблены в своей первоначальной форме (без модификаций). С той только оговоркой, что в современном языке пословица *Свято место не будет пусто* давно приобрела иной вид: *Свято место пусто не бывает*. Об этом свидетельствуют данные Национального корпуса русского языка, в котором форма *Свято место не будет пусто* фиксируется дважды, а *Свято место пусто не бывает* представлено в количестве 100 употреблений. То же можно сказать и о единице *хрен редьки не слаще*. В сборнике пословиц и поговорок В. И. Даля эта пословица выглядит так: *Хрен редьки не слаще, черт дьявола не лучше (не легче)* (Даль, 2006, с. 676). Пословица используется в ситуациях, когда надо сказать о том, что любая хорошая должность или оплачиваемая работа долго не пустуют. Полного варианта нет среди примеров, представленных в Национальном корпусе. Зато 57 контекстов содержат сокращенную форму *хрен редьки не слаще*. Именно ее мы считаем узуальной.

Приведем примеры контекстов из передачи «60 минут»:

1) *На данный момент никель здесь добывает французская компания. Однако она уже продолжительное время испытывает финансовые трудности. Как мне кажется, вне зависимости от системы **свято место пусто не бывает** (20.05.2024).*

2) *Чтобы ни у кого не было иллюзий, дескать, есть хорошие, плохие и так далее. Я не раз здесь говорил: и республиканцы, и демократы, и Байден, и Трамп (...). Есть выражение **хрен редьки не слаще**, и они все настроены совершенно воинственно по отношению к нашей стране (22.05.2024).*

Употребление обеих паремий многофункционально, однако ведущими функциями в контексте являются коммуникативная и регулятивная.

Две других единицы подвергаются трансформации.

Пословица *Из песни слова не выкинешь, а из места гостя не высадишь* в Национальном корпусе встречается всего 19 раз, и все примеры – в сокращенном виде *Из песни слова не выкинешь*. В сборнике В. И. Даля форма полная – *Из песни слова не выкинешь, а из места гостя не высадишь* (Даль, 2006, с. 694). Сокращенный вариант, в силу частоты воспроизведения, мы будем считать узуальным в современном языке. Однако и он изменен в рамках исследуемого дискурса:

Также авторы фильма пообщались с выжившими после бомбардировки Хиросимы: «Это был непередаваемый ужас, самое страшное, с чем может столкнуться человек». При этом создатели пропагандистского шоу смогли-таки **выкинуть слова из песни** в том смысле, что жертвы американских бомбардировок ни разу не обмолвились о том, что это дело рук США. Ошибло историческую память и у мэра Хиросимы, и у японского премьер-министра Кисиды. Они в заявлениях отмечают, что не желают миру повторения подобных трагедий, забывая назвать тех, кто эти трагические ошибки совершил, хотя возможно, что японцы просто не хотят нарушать международные стандарты (19.03.2024).

Во-первых, пословица приобретает из отрицательного утвердительное значение (синтаксический способ преобразования). Во-вторых, происходит некоторая ее буквализация. Переносный

смысл остается только в компоненте «песня» – речь создателей пропагандистского шоу. Выброшенные слова – это несказанные японцами слова о бомбардировках американцев Хиросимы и Нагасаки (семантическое преобразование).

Пословица *Все дороги ведут в Рим* подвергается структурно-семантическому преобразованию (замене компонентов: Рим → Иран) и одновременно семантическому, поскольку контекст позволяет буквализировать значение пословицы. Пословица пришла в русскую культуру из басни Лафонтена «Третьейский судья», в которую выражение попало из эпохи Средневековья (Ашукин, 1987, с. 63). Выражение используется тогда, когда нужно сообщить о предсказуемости результатов, что бы кто ни предпринимал. В данном контексте значение – все обсуждаемые проблемы связаны с Ираном:

Прямо сейчас абсолютно все дороги ведут к Ирану. Иран поддерживает хуситов, Иран поддерживает Хамас, Иран поддерживает Хезболлу (20.05.2024).

В таких контекстах на первый план выходят регулятивная, когнитивная и аттрактивная функции, позволяющие передать отношение к сообщаемому и расставить смысловые акценты, которые усиливаются повтором лексемы *Иран*.

Крылатых выражений в анализируемом дискурсе, как мы уже отмечали выше, больше, чем пословиц. Три единицы употреблены без изменений.

1) *Бог не на стороне больших батальонов, а на стороне метких стрелков*. Выражение приписывалось Наполеону. Но на самом деле принадлежит французскому маршалу Жаку д'Эстампу (XVII в.). Вошло в обиход благодаря королю Фридриху II Великому, который часто повторял это выражение (Вартаньян, 2001).

Да, НАТО сильное – 32 государства, но нет опыта войны. А уникальный опыт России в СВО конечно делает её на порядок выше. И как есть такое выражение: Бог не на стороне больших батальонов, а на стороне метких стрелков (24.04.2024).

2) *Лучше поздно, чем никогда*. Выражение из книги Тита Ливия «Истории народа римского» (59 г. до н. э. – 17 г. н. э.), часто трактуется как французская поговорка (Ашукин, 1987, с. 189).

Корреспондент: Что бы вы сказали народу Украины, который ждал этого пакета помощи 6 месяцев?

Митч: Я скажу им, что лучше поздно, чем никогда (24.04.2024).

3) *Человек предполагает, а бог располагает*. По одним источникам, приписывается нидерландскому монаху Фоме Кемпийскому, по другим – Платону. Выражение имеет значение – «непредвиденные обстоятельства могут помешать осуществлению чьих-либо планов или исполнения желаемого» (Берков, 2009, с. 539).

Вы знаете, я думаю, что в марте не только я, но и сам Центральный банк прогнозировал, что с середины года или втором полугодии ставка будет снижаться, но, как говорится, человек предполагает, а бог располагает (06.06.2024).

Использование крылатых выражений в привычном нам виде позволяет реализовать прежде всего коммуникативную функцию. А также регулятивную, чтобы повысить авторитетность, весомость, в некоторой степени безапелляционность сказанного, оказав воздействие на адресата.

Интересно, что последняя из приведенных единиц (*человек предполагает, а бог располагает*) встречается в исследуемом дискурсе дважды. И во втором случае подвергается структурно-семантической модификации – замене компонентов: бог → Штаб Министерства обороны, человек → агент Буданов). Происходит конкретизация значения, при котором Штаб выполняет функции бога, управляющего сложившейся ситуацией и влияющего на нее:

Мы можем только гадать. Агент штаба как раз и располагает. И вот об этом можно сказать, про заявление Буданова, который говорит о том, что скоро мы двинемся в Сумской области. Будет, будет там движение, как говорится, Буданов предполагает → агент. Штаб Министерства обороны России располагает (17.05.2024).

Ведущие функции выражения в контексте – когнитивная и регулятивная.

Три крылатых выражения, как и в предыдущем контексте, изменены в исследуемом дискурсе.

1) *Аппетит приходит во время еды*. Выражение приписывается французскому епископу Жерому де Анже (XVI в.), использовалось также в романе Ф. Рабле «Гаргантюа и Пантагрюэль» (1532 г.) – употребляется в адрес того, у кого потребности растут по мере их удовлетворения (Ашукин, 1987, с. 404).

В рамках медиадискурса мы наблюдаем семантическое преобразование выражения, связанное с созданием такого контекстного окружения, которое буквализирует пословицу. Делается это за счет компонентов развернутой метафоры: пекинская утка, которую попробовал президент; много вкусного в отношениях; отношения вызывают разносол; китайская и российская кухня в прямом и переносном смысле и т. д.). Пословица в этом случае становится смыслообразующим звеном, центром метафоры, выполняя, прежде всего, когнитивную функцию.

*Вот смотрите, вот эта вот история с пекинской уткой, да, если так вот подумать, да, вот, президент, так сказать, вот пошутил, сказал, что, как вот он съел вот этот кусочек, да? И потом захотелось ещё один кусочек съесть, но господин Лузянин дал свою интерпретацию. Я дам свою. Вы знаете, на самом деле ведь это тоже такая вот метафора наших отношений. Когда он, как говорится, **аппетит приходит во время еды**, у нас очень много всего вкусного, аппетитного в наших отношениях. То есть мы вызываем вот такой вот хороший интерес. И наши отношения такой большой разносол, понимаете? Хочется это попробовать, это попробовать, это попробовать. Какая есть китайская кухня, какая есть российская кухня в прямом и переносном смысле, и это совершенно другое. Это не те вот саммиты с натянутыми улыбками, когда вот с таким вот пожиманием рук, когда, так сказать, лидеры думают совершенно о другом, и думают, Господи, меня тошнит от тебя, тебя тошнит от меня, но мы вынуждены играть вот этот спектакль (17.05.2024).*

2) *Есть два типа людей: одни катят этот мир, другие бегут рядом и кричат: «Куда он катится?»*. Выражение приписывается Жюлю Ренару. Единица отсутствует в словарях крылатых выражений и обнаруживается на канале «Яндекс. Дзен» (<https://dzen.ru/a/YK45GKaOXXu6-QB->). Выражение используется тогда, когда необходимо высказать недовольство происходящими крупными событиями социально-политического или экономического характера.

Как и многие крылатые выражения, уже описанные нами в работе, данная единица в современном русском языке функционирует в сокращенном виде (6 сокращенных контекстов в Национальном корпусе и ни одного полного варианта). В рассматриваемом медиадискурсе данное крылатое выражение подвергается синтаксическому преобразованию за счет появления в структуре дополнительного вопросительного слова *куда*, выводящего на первый план регулятивную функцию:

*Чудовищная история. Вы знаете, я подумал о том, что со времен вообще пушкинской эпохи стреляли в поэтов, убивали поэтов (Гумилёв, Лорка), Пабло Неруду отравили, а сейчас фактически человек, который типа поэт, сам становится киллером, то есть **куда, куда катится мир**, но, конечно, у них. Не у нас (17.05.2024).*

3) *Кто с мечом к нам войдет, от меча и погибнет. На том стояла и стоит русская земля!* Фраза, прозвучавшая в кинофильме «Александр Невский» (1938 г.) из уст главного героя (Ашукин, 1987, с. 52). В современном дискурсе используется активнее в сокращенной форме: *Кто с мечом к нам войдет / придет, от меча и погибнет* (7 примеров в Национальном корпусе).

В рамках телешоу «60 минут» крылатое выражение трансформируется за счет замены компонента «погибнет» на «огребают», который является арготизмом и имеет грубо-просторечную окраску (Елистратов, 2023). Наличие арго позволяет подчеркнуть резко отрицательное отношение к любому агрессору, нападающему на Россию. Кроме того, автор текста меняет вид глагольных компонентов на несовершенный, делая акцент на то, что описанная ситуация с наказанием агрессора становится не однократной, а регулярной, ожидающей любого врага. В таком контексте на первый план выходят несколько функций использования крылатки: когнитивная, регулятивная, аттрактивная и апеллятивная.

Всё показывает следующее, что история повторяется: любой агрессор, который **приходит на нашу землю с мечом, он от меча и огребает** (08.05.2024).

У оставшихся трех единиц (*Хочешь навести порядок во всем мире, сначала приберись у себя дома; В любви и на войне все средства хороши; Где тонко, там и рвется.*), функционирующих в анализируемом медиадискурсе, статус (крылатое это выражение или пословица) установить сложно, поскольку они по-разному трактуются в источниках. Два выражения функционируют без модификаций.

1) *Где тонко, там и рвется.* Выражение используется при указании на то, что теряет тот человек, у кого мало чего-либо (Михельсон, 1912). Фраза функционировала в качестве названия пьесы И. С. Тургенева (1848 г.). Установить, использовалось ли активно данное выражение ранее, невозможно. В современных словарях оно тоже отсутствует.

Вот буквально накануне две бригады с донецкого направления были сняты и отправлены также на харьковское направление, но опять же это говорит только позитивно в нашу сторону о том, что известная пословица **где тонко, там рвется** действительно работает, и возможно, что продвижение на харьковском направлении позволит нам устроить прорыв неожиданный на каком-то из других направлений (17.05.2024).

2) *В любви и на войне все средства хороши.* В источниках обнаруживаются разные версии происхождения фразы. Чаще всего она рассматривается как английская пословица. Реже – авторство приписывается Н. Макиавелли или католическому святому Игнатию де Лойоле (XVI в.). Однако сведения данного характера почерпнуты из всемирной сети (https://dzen.ru/a/X_Q3r_5OaG9qkm2a), в словарях крылатики это выражение не фиксируется. В Национальном корпусе русского языка зафиксировано 4 примера использования исключительно сокращенного варианта выражения, как и в исследуемом медиадискурсе:

Да, действительно конструкция, что называется, в полевых условиях собрана. Ранее тоже мы о нём говорили. **На войне все средства хороши.** Да, этот танк, который идёт в колонне, пробивает дорогу, скажем так: для нашей техники, для наших штурмовиков. Он идёт с минным тралом, то есть мины ему фактически не страшны (25.04.2024).

Ведущая функция использования выражений – коммуникативная.

Одна из описываемых языковых единиц подвергается специфической модификации. Это выражение *Хочешь навести порядок во всем мире, сначала приберись у себя дома*. Цитата приписывается китайскому философу Хань Сян-цзы. Иногда трактуется как китайская пословица (<https://ru.citaty.net/avtory/khan-sian-tszy/>). В современных словарях крылатики выражение не отражено.

При использовании в медиадискурсе вторая часть высказывания изменена: *приберись у себя дома* → *наведи порядок в собственной комнате*. Это, пожалуй, единственный пример, когда модификация выражения не меняет его семантику:

Ну а главное не на деле, а только на словах европейский союзник Украины президент Макрон, который грозился отправкой своих солдат в Одессу, теперь вынужден бороться с проблемами в собственном государстве. Как говорится, **если хочешь изменить мир, сначала наведи порядок в собственной комнате** (20.05.2024).

Последняя из выявленных единиц тоже модифицирована. Выражение *Всё познается в сравнении* приписывается Ф. Ницше и Рене Декарту. По некоторым источникам – является пословицей (Квеселевич, 2001). Используется в ситуации, когда какие-то неочевидные признаки явления или предмета могут стать более наглядными при сравнении с другим предметом или явлением, у которого этих признаков нет. В нашем контексте в структуре выражения появляется дополнительный компонент действительно (прием структурно-семантического преобразования), который позволяет акцентировать внимание на выводе, сделанном в контексте, т. е. выполняет прежде всего коммуникативную функцию:

Ужасная история, вы знаете, и **всё действительно познается в сравнении** (17.05.2024).

Выводы

По сравнению с другими типами медиадискурса, программы о военных действиях нечасто включают в себя паремии и крылатые выражения. При этом использованные единицы сохраняют свою многофункциональность. Паремии и крылатика обладают свойством организовать медийный текст, выступая центром построения дискурса. Они используются для выделения наиболее значимых его смысловых элементов и для оказания воздействия на адресата. Поэтому преобладающими оказываются коммуникативная, регулятивная, когнитивная, аттрактивная и апеллятивная функции. В выявленных контекстах не реализованы терапевтическая и фатическая функции.

В силу того, что автор выражения либо забыт, либо не установлен (если это пословица, которая представляет собой результат народного, обобщенного осмысления событий или явлений), паремии и крылатика в некоторой степени повышают авторитетность, статусность выражаемого смысла, поскольку, оставаясь узнаваемыми, могут быть включены практически в любой контекст любым адресантом.

Паремия и крылатика способны передавать скрытое, имплицитное содержание контекста. Это свойство выражений проявляется более ярко тогда, когда пословицы и крылатые фразы подвергаются модификации. Половина из обнаруженных выражений модифицированы, т. е. могут рассматриваться как антипаремии. Наиболее частотными оказываются структурно-семантические приемы преобразования (замена компонентов и включение дополнительных в структуру выражения). Искажение первоначальной формы паремии приводит к сужению смысла пословицы и одновременно делает ее организующим центром медиаконтекста. При этом в дискурсивном пространстве, содержательно связанном с военными действиями, используются трансформации крылатики, усиливающие передачу отношения о сообщаемом. Большинство модифицированных единиц остаются актуальными и понятными только в условиях функционирования конкретного контекста.

Полученные результаты и собранный материал будут полезны при составлении инновационного аксиологического паремиологического словаря, над которым сейчас активно работают фразеологи.

Источники

- Ашукин Н. С., Ашукина М. Г. (1987) Крылатые слова. Литературные цитаты. Образные выражения. М., Художественная литература, 526 с.
- Берков В. П., Мокиенко В. М., Шулежкова С. Г. (2009) Большой словарь крылатых слов и выражений русского языка. Магнитогорск, МаГУ, Greifswald. Т. II, 737 с.
- Вартаньян Э. А. (2001) Словарь крылатых слов и выражений. М., Русское слово, 414 с. https://dic.academic.ru/dic.nsf/dic_wingwords/203/Бог.
- Гусева С. В. (2006) Текстобразующие факторы и их функционирование в эпистолярном дискурсе А. П. Чехова. Дис. ... канд. филол. наук, Нижегородский государственный университет имени Н. И. Лобачевского. Нижний Новгород, 156 с.
- Даль В. И. (2006) Пословицы русского народа. М., Русский язык – Медиа, 814 с.
- Елистратов В. С. (2023) Толковый словарь русского сленга: свыше 12000 слов и выражений, арг, кинемалогос, жаргоны, примеры употребления. М., Грамота: АСТ-Пресс Школа, 668 с. https://russian_argo.academic.ru/7985/огребать.
- Зыкова Е. И. (2014) Крылатые выражения как средство русской смеховой культуры (по материалам энциклологических словарей). Проблемы истории, филологии, культуры, № 3 (45), с. 49–51. <https://elibrary.ru/item.asp?id=22084047>.
- Квеселевич Д. И. (2001) Русско-английский фразеологический словарь = Russian-english phraseological dictionary. Около 7000 фразеологических единиц. М., Русский язык, 704 с. https://idioms_ru-en.en-academic.com/1477/всё_познаётся_в_сравнении.
- Кольцова Л. М., Чуриков С. А. (2019) Цитаты и крылатые выражения из произведений А. М. Горького в изменчивом пространстве языка и культуры. Филология и культура, № 4 (58), с. 44–51. DOI: 10.26907/2074-0239-2019-58-4-44-51.
- Константинова А. А. (2011) К вопросу о когнитивно-дискурсивных аспектах паремий: функция структурной организации дискурса. Lingua Mobilis, № 5 (31), с. 44–49. <https://elibrary.ru/item.asp?id=23284359>.
- Константинова А. А. (2012) Когнитивно-дискурсивные функции пословиц и поговорок в разных типах дискурса на английском языке. Дис. ... д-ра филол. наук, Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова. М., 431 с.
- Макарова А. С. (2024) Особенности функционального потенциала паремий в православных медиатекстах: когнитивный аспект. Когнитивные исследования языка, № 1-2 (57), с. 302–306. <https://elibrary.ru/item.asp?id=65640129>.

- Макарова А. С. (2019) Реализация трансформационного и креативного потенциала крылатики в медиадискурсе. Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Теория языка. Семиотика. Семантика, т. 10, № 2, с. 273–287. DOI: 10.22363/2313-2299-2019-10-2-273-287.
- Макарова А. С. (2018) Современная крылатология: становление терминологического аппарата. Ученые записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского. Филологические науки, т. 4 (70), № 1, с. 223–242. <https://elibrary.ru/item.asp?id=35667748>.
- Меньшакова Н. Н., Валеева А. Р. (2022) Апеллятивная функция паремий: совет и предупреждение. Евразийский гуманитарный журнал, № 3, с. 30–35. <https://elibrary.ru/item.asp?id=49303245>.
- Михельсон М. И. (1912) Русская мысль и речь: свое и чужое. Опыт русской фразеологии: сборник образных слов и иносказаний. СПб., АО «Брокгауз – Ефрон», 1046 с. https://dic.academic.ru/dic.nsf/michelson_new/1852/где.
- Мокиенко В. М. (2010) Современная паремиология: лингвистические аспекты. Мир русского слова, № 3, с. 6–20.
- Никитина Т. Г. (2018) Крылатые выражения А. С. Пушкина в интернет-коммуникации и словаре. Филологические науки. Вопросы теории и практики, № 6-1 (84), с. 125–128. DOI: 10.30853/filnauki.2018-6-1.28.
- Никитина Т. Г. (2022) Паремии советского периода в современном медиадискурсе (к концепции лексикографической интерпретации). Медиалингвистика: Материалы VI международной научной конференции, Санкт-Петербург, 30 июня – 02 2022 года, вып. 9. Санкт-Петербург, Медиапир, с. 429–433. <https://elibrary.ru/item.asp?id=49028459>.
- Никитина Т. Г. (2017) Что русскому нехорошо: региональный социокультурный контекст паремиологических трансформаций. Образ России в условиях информационной войны конца XX – начала XXI в. Тенденции обновления политического дискурса. Материалы международной научной конференции, Магнитогорск, 23–25 ноября 2017 года. Магнитогорск, Магнитогорский государственный технический университет им. Г. И. Носова, с. 356–363. <https://elibrary.ru/item.asp?id=32553032>.
- Подолько А. С., Тиллоева С. М. (2022) Квазичитирование в заголовке статьи (на материале современного российского медиадискурса). Политическая лингвистика, № 6 (96), с. 101–109. DOI: 10.26170/1999-2629_2022_06_11.
- Попова М. А. (2024) Антипаремии в новостных медиатекстах. Меняющаяся коммуникация в меняющемся мире. Материалы XVII международной научно-практической конференции, Волгоград, 07 февраля 2024 года. Волгоград, Изд-во Волгоградского института управления – филиала РАН-ХиГС, с. 53–54. <https://elibrary.ru/item.asp?id=75068535>.
- Разумная А. В. Паремии Петровского времени в современном медиадискурсе. В кн.: Наследие Петровской эпохи в современной русской паремиологии (в сопоставлении с европейской). Монография. Кострома, Костромской государственный университет, с. 58–62. <https://elibrary.ru/item.asp?id=49520463>.
- Селиверстова Е. И. (2015) Языком фразеологии об экономике и политике. Филология и культура, № 2 (40), с. 107–115.
- Семененко Н. Н. (2020) Аксиология паремий в фокусе проблемы когнитивно-дискурсивного моделирования семантики русских пословиц. Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Теория языка. Семиотика. Семантика, т. 11, № 2, с. 213–232. DOI: 10.22363/2313-2299-2020-11-2-213-232.
- Тарасова О. Д. (2023) Трансформации пословиц в русском и английском медиа дискурсе через призму лингвоэкологии. Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Гуманитарные науки, № 5-1, с. 172–177. DOI: 10.37882/2223-2982.2023.5.32.
- Черняк В. Д., Ли Х. (2020) «Баба-Яга против»: прецедентные феномены из мультфильмов в политическом дискурсе. Политическая лингвистика, № 4 (82), с. 68–76. DOI: 10.26170/pl20-04-08.
- Чуриков С. А. (2011) Крылатые выражения А. В. Кольцова в современном русском дискурсе. Дис. ... канд. филол. наук, Воронежский государственный университет. Воронеж, 146 с.
- Шитикова А. В. (2017) Пословичное изречение *viele köche verderben den brei* в кульминации и антикульминации статьи в немецкоязычной прессе. Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Лингвистика, № 2, с. 34–43.
- Шулежкова С. Г. (2002) Крылатые выражения русского языка, их источники и развитие. М., Азбуковник, 288 с.
- Chen Yifan, Gong Qian, Dovchi Sender (2025) Black humour as official slogan: The CDA from Chinese anti-epidemic discourse. Language & Communication, vol. 100, pp. 166–175. DOI: 10.1016/j.langcom.2024.12.002.
- Musolff A. (2020) How (not?) to quote a proverb: The role of figurative quotations and allusions in political discourse. Journal of Pragmatics, vol. 155, pp. 135–144. DOI: 10.1016/j.pragma.2019.10.011.
- Weiss D. (2020) Analogical reasoning with quotations? A spotlight on Russian parliamentary discourse. Journal of Pragmatic, vol. 155, pp. 101–110. DOI: 10.1016/j.pragma.2019.10.008.

References

- Ashukin N. S., Ashukina M. G. (1987) Krylatyye slova. Literaturnyye citaty. Obraznyye vyrazheniya [Famous words. Literary quotations. Figurative expressions]. Moscow, Khudozhestvennaya literature Publ., 526 p. (In Russian).

- Berkov V. P., Mokienko V. M., Shulezhkova C. G. (2009). Bol'shoy slovar' krylatykh slov i vyrazheniy russkogo yazyka [A large dictionary of famous words and expressions of the Russian language]. Magnitogorsk, MaGU Publ., Greifswald Publ., Vol. II. 737 p. (In Russian).
- Chen Yifan, Gong Qian, Dovchi Sender (2025) Black humour as official slogan: The CDA from Chinese anti-epidemic discourse. *Language & Communication*, vol. 100, pp. 166–175. DOI: 10.1016/j.langcom.2024.12.002.
- Chernyak V. D., Li X. (2020) "Baba-Yaga protiv": pretsedentnyye fenomeny iz mul'tfil'mov v politicheskom diskurse [Baba Yaga vs: precedent phenomena from cartoons in political discourse]. *Political Linguistics*, no. 4 (82), pp. 68–76. DOI: 10.26170/pl20-04-08 (In Russian).
- Churikov S. A. (2011) Krylatyye vyrazheniya A. V. Kol'tsova v sovremennom russkom diskurse [Russian Language winged expressions by A. V. Koltsov in modern Russian discourse]. Dis. ...Cand. of Philol. Sci., Voronezh State University. Voronezh, 146 p. (In Russian).
- Dal V. I. (2006) Posloviцы russkogo naroda [Proverbs of the Russian people]. Moscow, Russkiy yazyk – Media Publ., 814 p.
- Elistratov V. S. (2023) Tolkovyy slovar' russkogo slenga: svyshe 12000 slov i vyrazheniy, argo, kinemalogos, zhargony, primery upotrebleniya [Explanatory dictionary of Russian slang: over 12,000 words and expressions, argot, kinemalogos, jargons, usage examples]. Moscow, Gramota: AST-Press Shkola Publ., 668 p. https://russian_argo.academic.ru/7985/орепать (In Russian).
- Guseva S. V. (2006) Tekstoobrazuyushchiye faktory i ikh funktsionirovaniye v epistolyarnom diskurse A. P. Chekhova [Text-forming factors and their functioning in the epistolary discourse of A. P. Chekhov]. Dis. ...Cand. of Philol. Sci., Lobachevsky State University of Nizhny Novgorod. Nizhny Novgorod, 156 p. (In Russian).
- Koltsova L. M., Churikov S. A. (2019) Tsitaty i krylatyye vyrazheniya iz proizvedeniy A. M. Gor'kogo v izmenchivom prostranstve yazyka i kul'tury [Quotations and catch phrases from the works of A. M. Gorky in the changing space of language and culture]. *Philology and Culture*, no. 4 (58), pp. 44–51. DOI: 10.26907/2074-0239-2019-58-4-44-51.
- Konstantinova A. A. (2011) K voprosu o kognitivno-diskursivnykh aspektakh paremiy: funktsiya strukturnoy organizatsii diskursa [On the issue of cognitive-discursive aspects of paremias: the function of the structural organization of discourse]. *Lingua Mobilis*, no. 5 (31), pp. 44–49. <https://elibrary.ru/item.asp?id=23284359> (In Russian).
- Konstantinova A. A. (2012) Kognitivno-diskursivnyye funktsii poslovits i pogovorok v raznykh tipakh diskursa na angliyskom yazyke [Cognitive-discursive functions of proverbs and sayings in different types of discourse in English]. Dis. ...Cand. of Philol. Sci., Lomonosov Moscow State University. Moscow, 431 p. (In Russian).
- Kveseleovich D. I. (2001) Russko-angliyskiy frazeologicheskiy slovar' = Russian-english phraseological dictionary: Okolo 7000 frazeologicheskikh yedinit [Russian-English phraseological dictionary = Russian-English phraseological dictionary: About 7000 phraseological units]. Moscow, Russkiy yazyk Publ., 704 p. https://idioms_ru_en.en-academic.com/1477/всё_познаётся_в_сравнении (In Russian).
- Makarova A. S. (2018) Sovremennaya krylatologiya: stanovlenie terminologicheskogo apparata [Modern wingology: the formation of a terminological apparatus]. *Scientific Notes of V. I. Vernadsky Crimean Federal University. Philological sciences*, vol. 4 (70), no. 1, pp. 223–242. <https://elibrary.ru/item.asp?id=35667748> (In Russian).
- Makarova A. S. (2019) Realizatsiya transformatsionnogo i kreativnogo potentsiala krylatiki v mediadiskurse [Realizing the transformational and creative potential of proverbs in media discourse]. *RUDN Journal of Language Studies, Semiotics and Semantics*, vol. 10, no. 2, pp. 273–287. DOI: 10.22363/2313-2299-2019-10-2-273-287 (In Russian).
- Makarova A. S. (2024) Osobennosti funktsional'nogo potentsiala paremiy v pravoslavnykh mediatekstakh: kognitivnyy aspekt [Features of the functional potential of paremias in Orthodox media texts: cognitive aspect]. *Cognitive Studies of Language*, no. 1-2 (57), pp. 302–306. <https://elibrary.ru/item.asp?id=65640129> (In Russian).
- Menshakova N. N., Valeeva A. R. (2022) Apellyativnaya funktsiya paremiy: sovet i preduprezhdenie [The appellative function of paremias: advice and warning]. *Eurasian Humanitarian Journal*, no. 3, pp. 30–35. <https://elibrary.ru/item.asp?id=49303245> (In Russian).
- Mikhelson M. I. (1912) Russkaya mysl' i rech': svoye i chuzhoye. Opyt russkoy frazeologii: sbornik obraznykh slov i inoskazaniy [Russian thought and speech: one's own and another's. The experience of Russian phraseology: collection of figurative words and allegories]. St. Petersburg, Brockhaus-Efron Publishing House, 1046 p. https://dic.academic.ru/dic.nsf/mikhelson_new/1852/gde (In Russian).
- Mokienko V. M. (2010) Sovremennaya paremiologiya: lingvisticheskiye aspekty [Modern Paremiology: linguistic aspects]. *World of the Russian Word*, no. 3, pp. 6–20 (In Russian).
- Musolff A. (2020) How (not?) to quote a proverb: The role of figurative quotations and allusions in political discourse. *Journal of Pragmatics*, vol. 155, pp. 135–144. DOI: 10.1016/j.pragma.2019.10.011.
- Nikitina T. G. (2017) Chto russkomu nekhoroшо: regional'nyy sotsiokul'turnyy kontekst paremiologicheskikh transformatsiy [What's wrong with Russians: the regional socio-cultural context of paremiological transformations]. *Obraz Rossii v usloviyakh informatsionnoy voyny kontsa XX – nachala XXI v. Tendentsii obnoveniya politicheskogo diskursa* [The image of Russia in the context of the information war of the late XX – early XXI century. Trends in the renewal of political discourse]. *Proceedings of the International Scientific conference, Magnitogorsk, November 23–25, 2017. Magnitogorsk, Nosov Magnitogorsk State Technical University*, pp. 356–363. <https://elibrary.ru/item.asp?id=32553032> (In Russian).

- Nikitina T. G. (2018) Krylatye vyrazheniya A. S. Pushkina v internet-kommunikatsii i slovare [Winged expressions of A. S. Pushkin in Internet communication and dictionary]. *Philology. Theory & Practice*, no. 6-1 (84), pp. 125-128. DOI: 10.30853/filnauki.2018-6-1.28 (In Russian).
- Nikitina T. G. (2022) Paremii sovetskogo perioda v sovremennom mediadiskurse (k koncepcii leksikograficheskoy interpretatsii) [Soviet Period Paremias in Modern Media Discourse (towards the concept of lexicographic interpretation)]. *Medialingvistika [Media Linguistics]. Proceedings of the VI International Scientific Conference*, St. Petersburg, June 30 – 02, 2022, vol. 9. St. Petersburg, Mediapapir Publ., pp. 429-433. <https://elibrary.ru/item.asp?id=49028459> (In Russian).
- Podolko A. S., Tilloeva S. M. (2022) Kvazitsitirovaniye v zagolovke stat'i (na materiale sovremennogo rossiyskogo mediadiskursa) [Quasi-quotation in the title of the article (based on the material of modern Russian media discourse)]. *Political Linguistics*, no. 6 (96), pp. 101-109. DOI: 10.26170/1999-2629_2022_06_11 (In Russian).
- Popova M. A. (2024) Antiparemiy v novostnykh mediatekstakh [Anti-awards in media news texts]. *Menyayushchayasya kommunikatsiya v menyayushchemsya mire [Changing communication in a changing world]. Proceedings of the XVII International Scientific and Practical Conference*, Volgograd, February 07, 2024. Volgograd, Publishing House of the Volgograd Institute of Management – branch of RANEP, pp. 53-54. <https://elibrary.ru/item.asp?id=75068535> (In Russian).
- Razumnaya A. V. Paremii Petrovskogo vremeni v sovremennom mediadiskurse [The Parodies of Peter the Great's Time in modern media discourse]. In: *Naslediye Petrovskoy epokhi v sovremennoy russkoy paremiologii (v sopostavlenii s yevropeyskoy) [The legacy of the Petrine era in modern Russian Paremiology (in comparison with European)]*. Monograph. Kostroma, Kostroma State University Publishing House, pp. 58-62. <https://elibrary.ru/item.asp?id=49520463> (In Russian).
- Seliverstova E. I. (2015) Yazykom frazeologii ob ekonomike i politike [The language of phraseology about economics and politics]. *Philology and Culture*, no. 2 (40), pp. 107-115 (In Russian).
- Semenenko N. N. (2020) Aksiologiya paremiy v fokuse problemy kognitivno-diskursivnogo modelirovaniya semantiki russkikh poslovits [The axiology of paroemias focuses on the problem of cognitive-discursive modeling of the semantics of Russian proverbs]. *RUDN Journal of Language Studies, Semiotics and Semantics*, vol. 11, no. 2, pp. 213-232. DOI: 10.22363/2313-2299-2020-11-2-213-232 (In Russian).
- Shitikova A. V. (2017) Poslovichnoye izrecheniye viele köche verderben den brei v kul'minatsii i antikul'minatsii stat'i v nemetskoyazychnoy presse [The proverbial saying of viele köche verderben den brei is the culmination and anti-climax of an article in the German-language press]. *Bulletin of the Moscow Region State University, Series: Linguistics*, no. 2, pp. 34-43 (In Russian).
- Shulezhkova S. G. (2002) Krylatyye vyrazheniya russkogo yazyka, ikh istochniki i razvitiye [The winged expressions of the Russian language, their sources and development]. Moscow, Azbukovnik Publ., 288 p. (In Russian).
- Tarasova O. D. (2023) Transformatsii poslovits v russkom i angliyskom media diskurse cherez prizmu lingvoekologii [Transformations of Proverbs in Russian and English Media Discourse through the Lens of linguoecology]. *Modern Science: actual problems of theory and practice*, no. 5-1, pp. 172-177. DOI: 10.37882/2223-2982.2023.5.32 (In Russian).
- Vartanyan E. A. (2001) Slovar' krylatykh slov i vyrazheniy [Dictionary of popular words and expressions]. Moscow, Russkoye slovo Publ., 414 p. https://dic.academic.ru/dic.nsf/dic_wingwords/203/Bor (In Russian).
- Weiss D. (2020) Analogical reasoning with quotations? A spotlight on Russian parliamentary discourse. *Journal of Pragmatic*, vol. 155, pp. 101-110. DOI: 10.1016/j.pragma.2019.10.008.
- Zykova E. I. (2014) Krylatyye vyrazheniya kak sredstvo russkoy smekhovoy kul'tury (po materialam eptologicheskikh slovarey) [Catch phrases as a means of Russian laughing culture (based on the materials of ecological dictionaries)]. *Journal of Historical, Philological and Cultural Studies*, no. 3 (45), pp. 49-51. <https://elibrary.ru/item.asp?id=22084047> (In Russian).

Информация об авторах

Фесенко Ольга Петровна

Доктор филологических наук, доцент,
профессор кафедры русского и иностранных
языков. Омский государственный университет
путей сообщения, г. Омск, РФ.

ORCID ID: 0000-0002-2373-1880.

E-mail: olga.fesenko2015@yandex.ru

Семёнова Ильнара Салимулловна

Преподаватель кафедры русского языка.
Тюменское высшее военно-инженерное
командное училище имени маршала
инженерных войск А. И. Прошлякова,
г. Тюмень, РФ. ORCID ID: 0009-0005-4562-2705.

E-mail: ILNARA89@mail.ru

Author's information

Olga P. Fesenko

Dr. Sc. (Philol.), Associate Professor, Professor of
the Department of Russian and Foreign Languages.
Omsk State Transport University, Omsk, Russian
Federation.

ORCID ID: 0000-0002-2373-1880.

E-mail: olga.fesenko2015@yandex.ru

Il'nara S. Semenova

Lecturer of the Russian Language Department.
Tyumen Higher Military Engineering Command
School named after Marshal of Engineer
A. I. Proshlyakov, Tyumen, Russian Federation.

ORCID ID: 0009-0005-4562-2705.

E-mail: ILNARA89@mail.ru

УДК 070

DOI: 10.57015/issn1998-5320.2025.19.2.6

Научная статья

С. В. Колобова¹

✉ prgaga@mail.ru

¹Мариупольский государственный университет имени А. И. Куинджи, г. Мариуполь, Российская Федерация

Особенности профессиональной культуры военных корреспондентов

Аннотация: Профессия военного корреспондента является одной из самых опасных и сложных в мире журналистики. Военные корреспонденты рискуют своей жизнью ради того, чтобы доносить до общества информацию о происходящих событиях. Работа в зонах боевых действий требует не только профессиональных качеств, но и моральной выдержки и глубокого понимания этических норм и стандартов. Целью данной статьи является описание профессиональной культуры военных журналистов. Поставленная цель предполагает следующие задачи: описать профессиональную культуру журналистов; выявить знания и навыки, необходимые для военных корреспондентов; провести SWOT-анализ профессии военного корреспондента; выявить аспекты, связанные с образованием журналистов, юридической базой и безопасностью. В результате исследования выделены ключевые факторы, влияющие на формирование профессиональной идентичности военных корреспондентов, и предложены рекомендации по повышению уровня безопасности во время работы в горячих точках.

Ключевые слова: профессиональная культура, военные корреспонденты, этические нормы, объективность, журналистские практики.

Дата поступления статьи: 15 января 2025 г.

Для цитирования: Колобова С. В. (2025) Особенности профессиональной культуры военных корреспондентов. Наука о человеке: гуманитарные исследования, том 19, № 2, с. 62–77. DOI: 10.57015/issn1998-5320.2025.19.2.6.

Scientific article

S. V. Kolobova¹

✉ prgaga@mail.ru

¹A. I. Kuindzhi Mariupol State University, Mariupol, Russian Federation

Professional culture peculiarities of war correspondents

Abstract: War correspondent is one of the most dangerous and difficult professions in the world of journalism. War correspondents risk their lives in order to inform the public about the latest events. Working in war conflict zones requires not only professional qualities, but also moral endurance and a deep understanding of ethical norms and standards. The purpose of this article is to describe the professional culture of military journalists. This goal assumes the following tasks: to describe the professional culture of journalists; to identify the knowledge and skills necessary for war correspondents; to conduct a SWOT analysis of the profession of a war correspondent; to identify aspects related to the education of journalists, the legal framework and security. As a result of the research, the key factors influencing the formation of the professional identity of war correspondents are identified and recommendations are proposed for improving the level of security while working in hot spots.

Keywords: professional culture, military correspondents, ethical standards, objectivity, journalism practices.

Paper submitted: January 15, 2025.

For citation: Kolobova S. V. (2025) Peculiarities of the professional culture of war correspondents. Russian Journal of Social Sciences and Humanities, vol. 19, no. 2, pp. 62–77. DOI: 10.57015/issn1998-5320.2025.19.2.6.

Введение

Вопрос профессиональной культуры журналистов является актуальным в течение уже более пятидесяти лет. При этом фокус исследований менялся вместе с обществом. Так, как отмечает К. Р. Нигматуллина, в советское время основной интерес представляли условия работы журналистов, этический и законодательный аспекты, а также вопросы социального профиля журналистов и психологии труда (Нигматуллина, 2019, с. 86). В 1990-е годы фокус внимания исследователей сместился на отдельные каналы коммуникации, например, радиовещание или телевидение и перспективы их развития. Также в это время начинают активно подниматься такие темы, как независимость журналистов и свобода слова. Данный период ознаменовался началом сотрудничества с западными исследователями. К концу XX века в сфере журналистики появляются такие тренды, как феминизация, омоложение и интеллектуализация профессии (Свитич, Ширяева, 2005). Вместе с профессией изменяется и профессиональная культура, поэтому данное исследование обладает актуальностью. Целью статьи мы ставим рассмотрение ряда разнообразных аспектов профессии военного корреспондента, в частности, аспекты безопасности, юридический аспект, вопросы, посвященные профессиональному развитию и образованию журналистов, и некоторые другие.

Методы

Методика исследования включает в себя SWOT-анализ и описательный метод. В ходе работы мы проанализировали ряд отечественных источников и несколько работ иностранных ученых, посвященных вопросам профессиональной культуры корреспондентов. В частности, мы опирались на труды С. Г. Корконосенко, Д. В. Соколовой, В. М. Амировой и других исследователей.

В данной статье мы рассмотрим ряд областей, которые входят в профессиональную культуру военного корреспондента. Прежде всего, это этическая сторона профессии, а также профессиональные навыки и личные качества, которыми следует обладать военному корреспонденту. Кроме того, мы затронем правила безопасности, которыми обязаны владеть специалисты в данной области.

Практическая значимость исследования заключается в том, что его результаты можно использовать при подготовке профессионалов в области военной журналистики. В частности, статья может оказаться полезной для студентов, которые обучаются на направлениях 42.03.02 Журналистика и 56.05.05 Военная журналистика.

Результаты

Определение и компоненты профессиональной культуры

Под профессиональной культурой журналиста в целях данного исследования мы будем подразумевать термин, предложенный Д. Р. Михайловой: «непростая разветвленная система норм и правил, функционирование которой должно осуществляться на основе восприятия журналистики как социального института» (Михайлова, 2014).

Перечислим несколько ключевых компонентов профессиональной культуры журналиста. Прежде всего, это профессиональные навыки и качества. Журналисту следует уметь писать и редактировать тексты, работать с источниками информации, проводить интервью. Профессионалу в данной сфере необходимо наращивать компетенции в очень широком спектре человеческой деятельности, чтобы без искажений доносить информацию до широкой аудитории.

Кроме того, журналист обязан следовать этическим нормам и принципам. Сюда входят честность, ответственность, уважение к правам человека и объективность. Существует ряд этических кодексов, разработанных для того, чтобы направить журналистов в сторону этичного поведения. В качестве примеров можно привести «Кодекс профессиональной этики журналиста», «Кодекс профессиональной этики российского журналиста», «Международная декларация принципов поведения журналистов», «Международные принципы профессиональной этики журналиста» (Власова, Кандалов, 2019, с. 248).

Журналисту следует разбираться в своей сфере и быть в курсе актуальных событий. В частности, военному корреспонденту желательно разбираться в военной тематике, быть в курсе текущей ситуации на поле боя.

Для журналиста также важно иметь способность к критическому мышлению. Сюда входит умение анализировать информацию на предмет ее истинности. Один из основных навыков журналиста – фактчекинг. Также военному следует уметь формировать собственное мнение на основе полученных данных. Это особенно важно в эпоху постправды и расцвета ботов, фабрик «троллей» и прочих средств для манипуляции общественным сознанием. Как отмечает Д. В. Соколова, в эпоху Web 2.0 профессиональные СМИ утратили монополию на производство контента, и поэтому основной функцией журналистов теперь является не поиск информации, а ее «просеивание» и проверка достоверности (Соколова, 2015).

Еще одной важной компетенцией, полезной для журналиста, и в частности для военного корреспондента, являются коммуникативные навыки. Высокое владение этими навыками подразумевает умение наладить контакт с аудиторией и коллегами. Также для журналиста важно добывать информацию из первых рук, поэтому смекалка и напористость являются необходимыми качествами при взятии интервью. Разновидностью коммуникативных навыков является и умение работать в команде. Для военного корреспондента это особенно важно, поскольку от слаженной работы может зависеть не только успешность репортажа, но и безопасность жизни и здоровья.

Вышесказанное подтверждается основными требованиями к кандидатам на вакансию журналиста, которые встречаются на сайтах по поиску работы. Эти требования можно условно разделить на пять групп. В первую группу входят опыт профессиональной деятельности, наличие портфолио. Во вторую группу входит образование. В третью группу – уровень технической подготовки кандидата, который включает в себя умение пользоваться ПК и оперативно искать информацию в интернете, а также навыки работы в специализированных программах. В четвертую группу входят личностные характеристики, такие как коммуникабельность, креативность, «крепкие нервы». Эта категория наиболее важна для военных корреспондентов, поскольку именно они сталкиваются с ежедневной опасностью для жизни и травмирующим контентом. В пятую группу требований к журналистам входят филологические навыки. Сюда можно отнести владение русским языком, знание стилистики и жанровых особенностей, навыки корректорской и редакторской работы, грамотность. Также приветствуется владение иностранным языком (Лурикова, 2018).

Отметим также основные рабочие функции военного корреспондента:

1. Подготовка репортажей с передовой. Основная функция военного корреспондента – освещать события в конфликтных зонах. Он должен быть готов к оперативному выезду в горячие точки и иметь навыки сбора информации в стрессовых ситуациях. Для выполнения рабочих задач журналисту, работающему на передовой, требуются такие качества характера, как смекалка, стрессоустойчивость, а иногда – жесткость.

2. Анализ политической и военной ситуации. Военный корреспондент должен хорошо представлять себе как текущую геополитическую ситуацию, так и особенности локального конфликта, который он освещает, чтобы быть способным представлять информацию в контексте происходящего в мире. Глубокое понимание политических процессов поможет журналисту верно проанализировать события, разъяснить аудитории причины конфликта и его возможные последствия.

3. Интервью с военными и экспертами. Военный корреспондент должен устанавливать контакт с военными и экспертами для того, чтобы получать достоверную информацию из первых рук. Это требует развитых коммуникативных навыков, умения договариваться с людьми самых разных социальных слоев. Для того чтобы добиваться честных ответов, журналисту требуется умение задавать грамотные вопросы.

4. Подготовка аналитических материалов. От военного корреспондента требуется представлять не только оперативную информацию с места событий, но и анализ происходящего в

контексте стратегии и тактики. Эту информацию журналист должен уметь представлять в виде статей, аналитических комментариев и экспертных выводов.

5. Правовое и этическое понимание. Военный корреспондент должен быть ознакомлен с правами и этикой журналиста во время военных конфликтов. Это поможет ему соблюдать необходимые протоколы и не вставать ни на чью сторону во время вооруженного конфликта. Кроме того, это повысит шансы на сохранение жизни и здоровья в опасных ситуациях.

6. Готовность к служению Родине. Военный корреспондент – это не только журналист, но еще и гражданин своей страны. Поэтому он должен осознавать, какой вклад вносят его материалы, и учитывать последствия распространения информации о военном конфликте. Кроме того, с помощью своих материалов военный журналист может помочь поднимать боевой дух военных и усиливать патриотический настрой в обществе.

Подводя итоги вышесказанному, отметим, что профессиональная культура военного корреспондента должна учитывать все вышеописанные аспекты и быть построена таким образом, чтобы специалист мог в полной мере освоить необходимые компетенции для успешной работы.

Основные этические принципы военного журналиста

Все кодексы, регулирующие деятельность журналиста с этической точки зрения, развивают сходные идеи о принципах, которыми должен руководствоваться журналист, подчеркивая важность профессионального долга, ответственности, совести, достоинства и чести для профессионалов в данной сфере.

Так, В. М. Амиров выделяет несколько важных функций этических нормативов для военного журналиста. Прежде всего, этические нормативы служат базой для коммуникативного регламента журналиста. Например, такой регламент исключает плату участникам освещаемых событий за интервью, включение элементов расовой ненависти, использование постановочных кадров при освещении событий и так далее (Амиров, 2013, с. 7).

Кроме того, неписанный этический кодекс осуждает деятельность журналистов-стрингеров, которые перепродают информацию в СМИ, поскольку информация, заготовленная с целью коммерции, вряд ли может быть объективной. Также от журналистов требуется оказывать посильную помощь коллегам и избегать избыточного использования материалов, содержащих сцены жестокости.

Согласно Е. Н. Рымаревой и Е. С. Долгиной, журналисты обязаны следовать следующим этическим принципам: запрет на раскрытие личностей офицеров и солдат без их разрешения; ограничение освещения сцен жестокости; ограничение информации о передвижении и местоположении военной техники и войск, поскольку такая информация может быть полезной для противника (Рымарева, Долгина, 2024, с. 381).

Что касается официальной документации, которая освещает аспекты профессии военного корреспондента, то деятельность специалистов в данной сфере регулирует Международное гуманитарное право. Так, данное право оберегает журналистов от нападения с враждебной стороны при условии, что журналист не будет брать в руки оружие, чтобы вступить в конфликт.

В. М. Амиров предлагает разделить все многообразие этических положений, которым обязан следовать корреспондент, на три группы. Данные положения изначально составлены для корреспондентов, которые освещают террористические операции, но, на наш взгляд, они также могут быть полезны и для корреспондентов, которые освещают военные конфликты. К первой группе относятся положения, которые касаются безопасности жизни потенциальных жертв боевых действий (Амиров, 2013, с. 9). Согласно этим положениям, журналисту необходимо избегать действий, которые могут повлечь за собой еще большие человеческие потери. Например, следует отказаться от репортажа, если он может привлечь к себе излишнее внимание, из-за которого в точку стекутся работники МЧС, военные и скорая помощь, что, в свою очередь, вызовет новые обстрелы. Если журналист делает репортаж о террористах, то ему следует избегать прямых контактов с ними.

Журналисту также нужно проявлять особую чуткость при взаимодействии с женщинами, пожилыми людьми и детьми, а также беженцами.

Вторая группа принципов включает в себя положения касательно профессионализма корреспондентов. Журналисту следует полно и точно рассказывать о террористических актах и контртеррористических операциях. В контексте военных корреспондентов также добавим, что журналист обязан не разглашать излишнюю информацию о личностях военных, их местоположении и передвижении военных подразделений. Кроме того, этические принципы требуют, чтобы журналисты избегали монтажа фото- и видеоматериалов, который может исказить представление о происходящих событиях.

Третья группа положений касается безопасности журналистов. Журналистам следует не подвергать ни себя, ни других опасности без надобности.

В любом случае для военного корреспондента важно следовать голосу совести, морально-нравственным установкам и сочетать это с этическими нормами.

Как сообщает В. М. Амиров, одним из примеров списка этических положений для военных корреспондентов являются «10 правил мирной журналистики, или журналистики в защиту мира». В документе одобряется подход, при котором журналистам следует избегать прославления и восхваления технологий. Также журналисту рекомендуется не отказываться от травмирующего материала только потому, что это может шокировать кого-то из зрителей. Создатели документа предполагают, что правила, описанные в документе, помогут журналистам представлять аудитории «осмысленные и хорошо написанные сообщения о “нормальных людях”». Это направлено на создание персонализированного изображения войны.

Одно из важнейших этических положений работы журналиста гласит, что необходимо стремиться к тому, чтобы освещать события объективно. Несоблюдение этого требования может вызвать военный и общественный резонанс (Власова, Кандалов, 2019, с. 250).

Особенности работы военного корреспондента

Работа военного корреспондента имеет особенности, отличающие ее от работы обычного журналиста. Прежде чем перейти к этим особенностям, следует обозначить юридические аспекты профессии журналиста. Начнем с определения понятия «журналист» в официальных документах.

В. В. Боровикова отмечает, что в ряде официальных документов понятие «журналист» очерчено не совсем полно и требует доработки (Боровикова, 2014). Так, например, в ст. 2 Закона РФ «О средствах массовой информации» указано: «Журналист – лицо, занимающееся редактированием, сбором или подготовкой сообщений и материалов для редакции зарегистрированного средства массовой информации, связанное с ней трудовыми или иными договорными отношениями, либо занимающееся такой деятельностью по ее уполномочию»¹.

А. Г. Рихтер указывает, что понятие «журналист» включает в себя более широкий круг лиц, чем указано в законе. Например, сюда можно отнести переводчиков при иностранных журналистах, а также редакторов, корректоров и прочих (Рихтер, 2009, с. 62). Сюда же входят операторы, режиссеры и другие специалисты, которые занимаются подготовкой материалов, а также фоторедакторы и верстальщики. Кроме того, в последнее время агентства часто пользуются услугами журналистов-фрилансеров, чей правовой статус тоже находится под вопросом.

Также следует различать понятия «военный журналист» и «документалист». Согласно Е. Н. Рымаревой и Е. С. Долгиной, документалисты создают в основном фото- и видеоматериалы, которые служат для сохранения исторической памяти о военных событиях. В центре внимания военных журналистов находятся в первую очередь не стратегия и тактика, а эмоциональная составляющая: истории гражданского населения, их страдания, мужество и воля. Журналисты отмечают психологические аспекты войны и придают им широкую общественную огласку (Рымарева, Долгина, 2024). Военные корреспонденты, таким образом, являются рупором войны. Они фиксируют полученную информацию и проводят ее анализ.

¹Закон РФ от 27.12.1991 N 2124-1 (ред. от 23.11.2024) «О средствах массовой информации». https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_1511/.

Основными жанрами военных корреспондентов являются интервью и репортажи с непосредственными участниками событий: гражданским населением и военными.

Что касается фактических особенностей профессии военного корреспондента, то главной из них является то, что она входит в десятку самых опасных (Там же, с. 381). Из этого вытекает необходимость соображать и действовать быстро, чтобы сохранить жизнь и здоровье. Поэтому журналисту необходимо оперативно собирать информацию и обрабатывать ее в сжатые сроки. Второй особенностью является недостаток достоверной информации. Журналист не имеет полной и объективной картины о боевых действиях, и информацию ему приходится узнавать от очевидцев. Чтобы обеспечить достоверность информации, корреспонденту следует ориентироваться на разные источники, которые позволяют ему описать события наиболее полно. Следует также учитывать, что журналиста могут намеренно дезинформировать, чтобы сбить противника с толку. Третьей особенностью является то, что корреспонденту следует быть максимально объективным и игнорировать собственные политические, религиозные и прочие убеждения. Предвзятое мнение может исказить впечатление аудитории об описываемом событии. Еще одной особенностью профессии является повышенная необходимость в том, чтобы взвешивать последствия своих слов и действий. Корреспонденту следует искать баланс между чрезмерным использованием сцен жестокости и объективным повествованием.

Успешный военный корреспондент отличается высоким уровнем интеллекта, проницательностью, умением быстро ориентироваться в ситуации. Для него также характерна способность к взаимовыручке. С точки зрения этики военному журналисту нужно предпочитать интересы общества частным интересам, и следовать в первую очередь здравому смыслу, нежели желанию сенсации.

Кроме того, военному журналисту следует хорошо разбираться в современных цифровых технологиях, поскольку это является залогом быстрого получения актуальных новостей. В связи с развитием новых платформ и большой вовлеченностью аудитории в соцсети возникают новые формы подачи информации. Границы между традиционными жанрами журналистики стираются, и возможность публикации новостных материалов становится доступной практически каждому. Профессиональному журналисту следует придерживаться принципов объективности и беспристрастности.

Таким образом, военные корреспонденты являются разносторонними профессионалами, которые помогают обществу сохранять историческую память, доносят до аудитории самые актуальные новости и предоставляют глубокий анализ событий. Это требует развития личностных качеств и способности адаптироваться к окружающим условиям. Следование профессионально-этическим принципам помогает корреспондентам обеспечить безопасность их деятельности и повысить качество новостных и аналитических материалов.

Безопасность военного корреспондента

Как военные, так и мирные журналисты подвергаются большой опасности в связи со своей деятельностью. Согласно исследованию ЮНЕСКО «Свобода выражения мнений и безопасность иностранных корреспондентов», с 2010 по 2019 год было зарегистрировано 894 убийства журналистов¹.

В зоне вооруженных конфликтов могут находиться несколько групп военных журналистов. Это военные корреспонденты, командированные в зону боевых действий журналисты из информационных агентств и фрилансеры. В первую категорию входят корреспонденты, которые, как правило, имеют военное образование, имеют аккредитацию в Вооруженных Силах и сопровождают военные формирования, не являясь при этом их участниками. Эти категории имеют разный правовой статус.

¹ЮНЕСКО. Свобода выражения мнений и безопасность иностранных корреспондентов: тенденции, вызовы и ответы. https://unesdoc.unesco.org/ark:/48223/pfo000378300_rus.

Как отмечает В. В. Боровикова, к журналистам применимы нормы международного права, которые относятся к мирному населению, и никаких специальных положений по их защите международное право не предусматривает. Это подтверждается цитатой из Дополнительного протокола 1 к Женевской конвенции 1949 г., ст. 79: «журналисты, находящиеся в опасных профессиональных командировках в районах вооруженного конфликта, рассматриваются как гражданские лица» (Боровикова, 2014, с. 161). Безопасность журналистов-фрилансеров снижена по сравнению с аккредитованными журналистами, поскольку у воюющих сторон могут возникнуть подозрения в шпионаже.

Один из важных принципов по обеспечению безопасности журналиста в зоне военных действий заключается в том, чтобы не брать в руки оружие. Это также предусмотрено Женевской конвенцией, пункты 2 и 3 ст. 79 Дополнительного протокола. Если журналист возьмет в руки оружие, он теряет право на защиту, и никто не сможет гарантировать ему жизнь¹.

Важным средством для повышения безопасности журналиста в конфликтных зонах является удостоверение. Удостоверение журналиста – международный документ, который позволяет установить личность и принадлежность его владельца к тому или иному государству. Удостоверение выдается государством, где журналист проживает постоянно или гражданином которого является, либо информационным агентством, которое его наняло.

Что касается других способов обеспечения безопасности журналистов, то М. А. Рожкина отмечает, что в боевую экипировку журналиста могут входить только бронежилет и каска с надписью «Пресса» (Press) (Рожкина, 2015, с. 39). Несмотря на особый статус журналиста, в реальных боевых условиях его жизнь находится в опасности. Во-первых, одна из сторон может быть менее лояльна к журналистам, нежели вторая, а во-вторых, боевые снаряды могут попадать не только по военным, но и по журналистам.

Согласно Е. Н. Рымаревой и Е. С. Долгиной, журналисту необходимо владеть элементарной специальной профессиональной подготовкой. Сюда могут входить знание азов первой помощи и стратегий выживания, осведомленность о традициях и культуре народа, который проживает в зоне боевых действий. Кроме того, для военного журналиста предпочтительно обладать крепким здоровьем и выносливостью, чтобы быть готовым совершить марш-бросок вместе с профессиональным оборудованием.

На сайте Союза журналистов России описаны правила, которые помогут сохранить жизнь и здоровье в горячих точках. Прежде всего, журналистам рекомендуется воздержаться от того, чтобы надевать форму участников противостояния и военный камуфляж. Исключается взаимодействие с оружием и провокация участников репортажей ради красивой «картинки». Также журналистам рекомендуется тщательно продумывать свои маршруты и сообщать коллегам о том, куда они направляются. Запрещается перемещаться на случайном автотранспорте и самостоятельно передвигаться по незнакомой территории. Еще одним, неожиданным, наблюдением, является то, что журналисты, передвигающиеся на вымытых, сверкающих автомобилях, гораздо чаще подвергаются обстрелам. Журналистам рекомендуется не брать с собой лишние документы и ценные вещи, не демонстрировать дорогое оборудование. Запрещается спорить с вооруженными людьми. Одежда журналиста должна быть простой, не содержать большого количества карманов. Обувь желательно выбирать без шнуровки. Полезным для журналиста будет ознакомиться с местными традициями и культурой (Серегин, 2018, с.112).

Также для журналиста очень важно держать связь с коллегами, хотя порой это становится проблематичным из-за перебоев связи в местах боевых действий. Важно сообщать о своих планах и действиях военному командованию.

В качестве общей рекомендации для военных корреспондентов может послужить совет не терять здравомыслия. Как отмечает А. В. Серегин, многие журналисты во время боевых действий теряют чувство самосохранения и начинают буквально лезть под пули. Поэтому руководителям журналистов, находящихся на передовой, важно следить за их настроением и поведением.

¹Женевская конвенция от 12 августа 1949 года о защите гражданского населения во время войны. https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/geneva_civilian.shtml.

Интерес представляют и другие правила для военных корреспондентов, опубликованные Союзом журналистов России. Прежде всего, перед поездкой желательно оформить страховку и приобрести аптечку, соответствующую стандарту TCCC (tactical combat casualty care). Рекомендуется брать с собой несколько комплектов одежды, спортивной либо тактической, а также шлем и бронежилет с липучкой для надписи «Пресса». Помимо этого, военному следует иметь с собой запасные аккумуляторы и источники питания. Рекомендуется приобрести запасной телефон, желательно кнопочный, прибор ночного видения и GPS-навигатор.

Перед выездом в ту или иную точку военному рекомендуется изучить местность на предмет жизненно важных ресурсов, понять, сколько людей проходит в сутки через данную местность, ознакомиться с ландшафтом. Это важно, поскольку в случае автономной работы военный, знакомый с этими особенностями местности, сможет сохранить жизнь и здоровье и продолжить работу. Необходимо также изучить, какие подразделения сторон конфликта присутствуют в данной местности, разузнать имена командиров. Также желательно ознакомиться с признаками минирования и освоить инструкцию по правилам поведения в случае минной опасности.

Кроме того, перед выездом следует обязательно согласовать свой приезд с принимающей стороной, то есть с пресс-службой или с органом, который осуществляет ее функции. Рекомендуется разузнать как можно больше контактов лиц, с которыми можно будет связаться в критической ситуации. Если военный не владеет языком, на котором говорят в данной местности, разумным решением будет нанять переводчика, поскольку это значительно облегчит профессиональную деятельность.

Также важно помнить, что ночные перемещения на одиночных автомобилях вдоль неохраемых дорог без крайней необходимости следует ограничить, поскольку в условиях ограниченной видимости противник может не распознать, что имеет дело с корреспондентами. Категорически не рекомендуется использовать инфракрасную подсветку и вспышки при ночной съемке, поскольку их видно в радиусе около 6 км. Для ночной съемки рекомендуется использовать камеру либо специальную насадку с электронным оптическим преобразователем¹.

Выполнение этих правил поможет военным корреспондентам сохранить жизнь и здоровье в горячих точках. Кроме того, как пишет В. В. Боровикова, на данный момент уже существует определенный накопленный опыт по обеспечению безопасности журналистов (Боровикова, 2014, с. 162).

Обеспечить большую безопасность журналистов может контракт с охранным предприятием или частной военной организацией, который заключает работодатель.

Стоит также упомянуть законопроект, который предполагает изменения в ст. 47 и 49 «О средствах массовой информации». Согласно данному законопроекту, главные редакторы и учредители СМИ будут обязаны заключать с журналистами трудовой договор, а также обеспечивать их снаряжением и защитой, необходимыми для безопасного пребывания в зоне боевых действий. Кроме того, они будут обязаны обеспечивать журналистов договором дополнительного страхования, в который будут входить случаи репатриации, болезни, гибели и ранения. От журналистов потребуются пройти геномную регистрацию, которая позволит близким опознать тело в случае их гибели (Боровикова, 2014, с. 163).

Отдельного внимания заслуживает безопасность женщин-журналистов в зоне боевых действий. В. В. Боровикова отмечает, что, согласно выводам конференции в Катаре от 22 января 2012 г., для женщин-журналистов необходимо проводить специальные тренинги, которые помогут им защититься от сексуального насилия и преследования (Там же, с. 162).

Согласно Д. В. Соколовой, каждая вторая журналистка сталкивалась с гендерной дискриминацией при работе в горячих точках. Так, военные отказываются брать женщин с собой на задание, а местные жители неодобрительно относятся к присутствию женщины в зоне боевых действий, предпочитая предоставлять информацию только мужчинам. Также женщины-корреспонденты отмечали факты устных оскорблений со стороны местных жителей. В целом конфликтующие стороны отдают предпочтение мужчинам-корреспондентам. Тем не менее гендерная дискриминация является не основной проблемой женщин-журналистов в зоне боевых действий. Одной

¹Союз журналистов России. Памятка военному корреспонденту. <https://ruj.ru/events/announcements/pamyatka-voennomu-korrespondentu-13225>.

из наиболее опасных тенденций для журналистов обоих полов является недостаток психологической помощи для устранения и предотвращения симптомов посттравматического стрессового расстройства (Соколова, 2015, с. 42).

Таким образом, физическая безопасность и психологическое благополучие военных корреспондентов – это вопрос, который стоит не только перед самим журналистом и редакцией, но и перед государством. Тем не менее журналист несет ответственность за выполнение инструкций по безопасности, тщательную подготовку к выезду в горячую точку и за сохранение здравого смысла в условиях опасной ситуации.

SWOT-анализ профессии военного корреспондента

Для наиболее полной картины особенностей профессиональной культуры военных корреспондентов мы провели SWOT-анализ данной профессии. Он включает в себя исследование сильных и слабых сторон, а также возможности и угрозы, связанные с тем или иным явлением. Среди сильных сторон профессии журналиста нам удалось выделить следующие. Прежде всего, это возможность получать редкую и эксклюзивную информацию. Согласно данным исследования, выполненного Д. В. Соколовой и посвященного особенностям работы женщин в сфере военной журналистики, наиболее популярной причиной, почему журналисты отправляются в горячие точки, является именно интерес к конфликтам, к военным действиям. Приведем цитаты опрошенных журналистов: «Мне интересен долговременный эффект, как конфликт воздействует на простых людей, когда большая часть боевых действий уже завершена»; «Я люблю освещать все истории, связанные с человеческим интересом к войне. Это необходимо» (Соколова, 2015, с. 34). Таким образом, возможность получать эксклюзивную и правдивую информацию о боевых действиях является одной из сильных сторон данной профессии. Еще одним преимуществом является ощущение служения и профессиональной миссии, которое приносит работа военного корреспондента. Профессия позволяет корреспондентам ощущать востребованность обществом и помогать другим людям. Кроме того, корреспонденты могут общаться с очень разнообразной аудиторией и представителями самых разных социальных слоев. Профессия также дает ощущение раскрытия личностного потенциала. Последним пунктом в данной категории является чувство принадлежности к группе, которое возникает у корреспондентов при работе в команде.

Как отмечает Д. В. Соколова, многие журналистки рассказали, что их профессия помогла им избавиться от страха выходить в эфир, так как после перенесенных событий их трудно чем-либо напугать. Кроме того, многие корреспондентки отметили, что после освещения военных конфликтов они стали свободнее общаться с людьми, быстрее искать источники информации и проверять факты. Также они научились творчески подходить к заданиям и к поиску контактов и источников. Помимо этого, профессия военного корреспондента помогает специалистам быть готовым к любой ситуации, учит оказывать навыки первой помощи. Многие отмечают, что они стали более уверенными в себе и стрессоустойчивыми, а также научились быть бдительными и более самостоятельными, привыкли во всем полагаться на самих себя (Там же, с. 39). Такие изменения отмечаются и среди мужчин-корреспондентов.

Среди слабых сторон можно выделить такие минусы профессии, как необходимость постоянных командировок, ненормированный рабочий день, работа в разных климатических условиях. Главным пунктом в этой категории является постоянный стресс и эмоционально-психологические перегрузки. Раскроем этот пункт подробнее. Как отмечает Д. В. Соколова, корреспонденты испытывают множество трудностей в зоне конфликтов. Прежде всего, это трудности с передачей информации в редакцию, которые возникают из-за проблем со связью в зонах боевых действий. Кроме того, стрессовым является и общение с военными, поскольку не всегда удается наладить с ними доверительный контакт (Там же, с. 40). Также корреспонденты испытывали такие психологические трудности, как потеря доверия к окружающим людям: они переставали понимать, кому можно доверять, а кому – нет. Это отчасти может быть связано с намеренным сокрытием или искажением информации, которое проводится для того, чтобы сбить противника с толку.

Корреспонденты отмечают, что наблюдение за смертью людей или новости о таких смертях даются им крайне непросто. Многие ощущают, что их преследуют, а также испытывают проблемы со сном.

Опасность, которой подвергаются корреспонденты в зоне боевых действий, велика. Она может включать в себя также развитие ПТСР, которое может характеризоваться агрессивностью, ощущением слежки или присутствия кого-либо или чего-либо, повышенной эмоциональностью, а также расщеплением личности (ощущением отстраненности от собственного тела или от происходящих событий). Подобные симптомы в норме являются кратковременными, однако у некоторых корреспондентов они затягиваются. В некоторых случаях корреспонденты пытаются бороться с ними, прибегая к наркотикам и алкоголю.

Еще одной слабой стороной данной профессии является наличие большого количества конкурентов. Профессия журналиста достаточно открытая, и часто в нее попадают люди без специального образования. Ситуация усугубляется тем, что агентства прибегают не только к помощи профессиональных корреспондентов, но и к фрилансерам. А. Д. Казун с соавт. отмечают, что еще одной проблемой, вытекающей из открытости профессии, является недостаточная квалификация некоторых сотрудников и текучесть кадров (Казун и др., 2018).

Среди возможностей карьеры военного корреспондента можно перечислить материальное благополучие, чувство успеха и признательности со стороны общества. Кроме того, корреспонденты могут встречаться с интересными людьми и часто имеют высокую самооценку благодаря профессиональной реализации. Также они имеют высокую адаптивность к технологическим достижениям.

Последняя категория проведенного нами анализа – это угрозы. Основной угрозой военных корреспондентов является возможность физического или психологического давления. А. Д. Казун с соавт. указывают, что многие журналисты испытывают давление как со стороны власти, так и со стороны компаний-рекламодателей. Согласно исследованию М. Кларка и А. Грека, 69 % опрошенных журналистов подвергались психологическому насилию, 46 % – угрозам физической расправы, 43 % – политическому давлению, 39 % замечали за собой слежку, 35 % подвергались запугиванию со стороны полиции, 31 % подвергались физическому насилию, 23 % испытывали судебное преследование и подвергались аресту, 20 % испытывали на себе грабеж, уничтожение и конфискацию имущества, 13 % подвергались сексуальным домогательствам (Clark, Grech, 2019).

При этом с ростом технологий и возрастающей цифровизацией общества возрастают и возможности для травли в интернет-пространстве. Так, А. Р. Щедрина отмечает, что для кибербуллинга журналистов власти и крупные бизнесмены используют разнообразный набор средств: прямые оскорбления и травля с помощью специально созданных профилей в социальных сетях и ботов, компрометирующие посты от купленных блогеров и журналистов, псевдорасследования о продажности и низкой квалификации журналиста, фабрики «троллей» (Щедрина, 2021, с. 61).

Среди причин для травли и давления на журналистов исследователи отмечают несогласие с тематиками статей, месть, недостаточно профессиональный подход журналиста к работе, несогласие с позицией журналиста, принадлежность к определенному СМИ (Там же, с. 62). Стоит отметить, что в случае с военными корреспондентами желание мести может подогреваться общим фоном ненависти и большой амплитудой негативных эмоций, которые порождает война. Среди последствий кибербуллинга журналистов можно выделить ущерб репутации, депрессию и склонность к самоцензуре.

Кроме того, исключительность положения журналиста может порождать такие качества натуры, как завышенная самооценка, высокое самомнение, излишняя самоуверенность, фамильярность и бесцеремонность. Корреспондент может проявлять небрежность в отношении к людям и их судьбам. Среди угроз профессии также есть и опасность несоблюдения баланса между вредом и пользой публикаций, поскольку некоторые материалы могут повлечь опасность как для героев сюжетов, так и для самих журналистов. Например, обнародование данных о

точке прилета по мирному населению может спровоцировать повторный обстрел данной точки, поскольку она привлекает большое количество сотрудников МЧС и скорой помощи. Поэтому в погоне за эксклюзивными материалами журналистам стоит задумываться о безопасности людей и не гнаться за сенсацией в ущерб здравому смыслу.

Объективность в профессии журналиста

Одним из ключевых требований к журналисту является умение объективно доносить информацию до аудитории. Как отмечают Е. Н. Рымарева и Е. С. Долгина, «современная война без журналистики – это зона лжи» (Рымарева, Долгина, 2024). Именно журналисты становятся тем рупором, который освещает картину боевых действий. Кроме того, они помогают обществу осознать влияние войны на его жизнь. Поэтому важно, чтобы журналисты доносили эту информацию честно и беспристрастно.

Рассмотрим понятие объективности более подробно. Критерии объективности выделить достаточно сложно, однако, по мнению исследователей Т. Н. Череповой и Е. А. Мороко, объективность означает «не столько математическую точность, а, скорее, такое освещение фактов, которое исключает эмоции и отделяет факты от мнений» (Черепова, Мороко, 2017, с. 59).

Также исследователи предлагают рассматривать объективность как стиль и методы представления информации. Они считают, что при объективном освещении информации журналист, во-первых, отделяет факты от мнений; во-вторых, эмоционально отстранен и, в-третьих, стремится к точности и сбалансированности, предоставляя каждой стороне высказать свою точку зрения на освещаемое событие (Там же).

Мы также полагаем, что объективность можно охарактеризовать как нейтральность, беспристрастность, документальную точность и прозрачность.

Примерами необъективности, в свою очередь, могут служить манипулирование фактами, использование оскорбительной лексики, представление только одной точки зрения, искажение фактов. Под искажением фактов может подразумеваться вырывание их из контекста, что может привести к тому, что аудитория сформирует неправильное мнение о событии. Использование оскорблений указывает на предвзятость журналиста. Кроме того, если журналист освещает только одну точку зрения, это может создать неполную картину в сознании читателя и подорвать доверие к журналисту.

Как отмечает Г. Нургалиева, для необъективности могут существовать следующие причины. Среди внутренних факторов, которые приводят к необъективному освещению материала, можно указать когнитивные искажения. Они неизбежно присутствуют у каждого человека, поскольку мозг человека стремится к простоте. Журналист может игнорировать факты, противоречащие его точке зрения, и искать подтверждения своим суждениям. Кроме того, прошлый опыт журналиста может влиять на его точку зрения наряду с его ценностями. Также способность к объективному освещению материала может зависеть от эмоционального состояния журналиста (Нургалиева, 2024, с. 53). Особенно актуально это для военного корреспондента, поскольку в зоне боевых действий очень трудно сохранять спокойствие духа и непредвзятость.

На склонность к необъективному освещению событий могут повлиять также внешние факторы. Например, журналист может испытывать давление из-за политической атмосферы, поскольку она заставляет его подстраиваться под определенную идеологию. Давление могут оказывать и социальные нормы и стереотипы. Кроме того, влиять на объективность информации может и редакция, заставляя журналиста исказить факты и преподнести их в ином свете. Конкуренция также может оказывать влияние на объективность журналиста, поскольку наличие конкурентов вызывает искушение использовать недостоверную информацию, чтобы получить преимущество.

Тем не менее, несмотря на требование к объективности журналистов, некоторые исследователи склонны полагать, что полная объективность недостижима. Так, например, Н. А. Иващенко пишет, что беспристрастный подход не означает, что материал освещается объективно, поскольку «объективность – это не просто отсутствие эмоций, но и соответствие отражения реальной дей-

ствительности», чего затруднительно достичь из-за человеческого фактора (Иващенко, 2007, с. 340). Объективность невозможна без субъективности, поскольку реальные факты преломляются в психике в виде мнений. На мнение любого человека влияют его установки, оценки, стереотипы и суждения.

Кроме того, сам стиль газетной прессы обуславливает эмоциональное и интеллектуальное воздействие на читателя. Поэтому представление «чистой», безоценочной информации невозможно. Согласно психолингвистическим исследованиям, практически любое слово, которое кажется нейтральным, несет в себе некую эмоциональную нагрузку или отношение. Его восприятие обусловлено также опытом, суждениями и стереотипами аудитории, а также общим контекстом, социальным и культурным. Таким образом, никакое послание автора не может быть понято именно так, как задумывалось. Это обусловлено «физическими, семантическими, психологическими, социально-психологическими, социальными, гносеологическими, экономическими, политическими, идеологическими условиями, определяющими восприятие» (Иващенко, 2007, с. 340).

Тем не менее, несмотря на невозможность полной объективности, журналисту все же следует стремиться к честному освещению событий. В этом он может опираться на этические принципы и общий анализ обстановки. При этом следует помнить о том, что некоторую информацию не стоит разглашать во имя безопасности участников сюжета.

Образование и тренинги для военных корреспондентов

Как уже было отмечено, профессия журналиста является достаточно открытой. В редакциях люди с профильным образованием в данной сфере соседствуют со специалистами в других областях. Кроме того, в сфере военной корреспонденции зачастую даже более приветствуются профессионалы, которые имеют образование в военной области.

Военная политика относится к тем областям, где журналисту желательно иметь специальное образование. Это подтверждает цитата А. Лаквардта: «привлеченные гражданские журналисты, хотя они хорошие рассказчики, оказываются в невыгодном положении, когда речь заходит о доступе к внутренней информации и, что еще важнее, о понимании перспектив развития войск. Журналисты, работающие в вооруженных силах, могут лучше рассказать о повседневной жизни своих братьев и сестер по оружию, описывая непростые ситуации» (Luckwardt, 2019).

Тем не менее университетская подготовка журналистов имеет свои преимущества. Во-первых, методика обучения в университете позволяет сформировать личностные компетенции. Сюда, согласно С. Г. Корконосенко, входят самосовершенствование, саморегулирование, ценно-смысловая ориентация и гражданственность (Корконосенко, 2020, с. 128). Кроме того, обучение в университете дисциплинирует будущих специалистов и помогает им адаптироваться к профессии. Также важно отметить, что высшее образование нацелено непосредственно на трудоустройство в военных СМИ.

Важной частью подготовки журналиста является его ознакомление с редакционной политикой. Как пишет И. М. Дзялошинский, редакционная политика – это фактор успешной деятельности СМИ, а также интегральное понятие, которое охватывает «все аспекты управления и организации такой сложной системы, как редакция» (Дзялошинский, 2000 с. 4).

Е. Ю. Юдина выделяет несколько сфер применения редакционной политики. Прежде всего, она применяется в печатных СМИ. Это самый традиционный вид редакционной политики, который включает в себя концепцию издания и общие правила работы с контентом. Также редакционная политика применяется в научных журналах и в онлайн-медиа. Онлайн-медиа в настоящий момент становятся все более популярными, и в случае с данным типом СМИ редакционная политика охватывает не только позиционирующую и прикладную, но и коммуникационную сферу. Таким образом, редакционная политика онлайн-медиа касается вопросов взаимодействия с аудиторией, партнерами, клиентами и так далее (Юдина, 2022, с. 18).

Как пишет А. Д. Бородай, образование журналистов должно быть диверсифицированным. Это означает, что выпускники журналистских факультетов должны быть «гибридными, конвергентными профессионалами» и владеть знаниями как теоретическими, так и практическими, а также обладать социальной ответственностью и яркой индивидуальностью (Бородай, 2016, с. 43). Гибкие навыки (soft skills) должны гармонично сочетаться с твердыми навыками (hard skills), то есть профессиональными компетенциями. Такой разносторонний специалист может быть подготовлен в результате комплексного подхода, который предоставляют университеты. Он заключается в том, чтобы помочь будущим журналистам освоить методики журналистского творчества и создания новостей, ликвидировать пробелы в знаниях и навыках.

Как пишет Ф. Даусе, «неподготовленные журналисты часто отправляются на репортаж о боевых действиях, проявляя большую самостоятельность, но рискуя своей личной безопасностью... [есть] беспокойство в связи с присутствием на театрах военных действий независимых журналистов неопределенного статуса, которым предоставлена большая свобода, но мало защиты со стороны их редакционного руководства» (Даусе, 2014).

В заключение необходимо отметить, что университетское образование помогает военным корреспондентам изучать военное дело в том объеме, который требуется для компетентного освещения новостей на данную тематику.

Помимо университетского образования, существуют также специальные курсы по подготовке военных журналистов. Например, Ассоциация военной прессы, входящая в Союз журналистов Москвы, при поддержке Федерального агентства по печати и массовым коммуникациям и при участии Минобороны, МВД и ФСБ, ежегодно проводит курсы спецподготовки для журналистов, работающих в экстремальных условиях и горячих точках. Этот проект получил название «Бастион». Занятия проходят в полевых условиях на спецполигоне, с моделированием реальных кризисных ситуаций, в том числе с применением боевой техники. Они помогают журналистам понять, насколько тяжело оказаться посреди боя, могут ли они переносить стресс в жестких условиях, и какие навыки помогают сохранить жизнь себе и окружающим. Мастер-классы ведут опытные военные журналисты и силовики.

Таким образом, как университетское образование, так и специальные курсы могут помочь будущим журналистам развить навыки и компетенции, необходимые для успешной профессиональной деятельности.

Выводы

Профессиональная культура военных корреспондентов содержит в себе много аспектов. Прежде всего, это юридический аспект, который заключается, во-первых, в самом определении профессии журналиста и отражен в ряде документов, которые касаются безопасности журналиста в горячих точках. Во-вторых, это этический аспект, который предполагает, что военный корреспондент следует определенным нормам и правилам. Основы этики военного корреспондента требуют от него объективности и запрещают вступать в военные действия. В-третьих, профессиональная культура военных корреспондентов требует знания правил безопасности при выезде в горячие точки. Прежде всего, журналист обязан держать связь с коллегами и военными, быть хорошо экипированным, иметь удостоверение, а также быть знакомым с местностью и не подвергать себя риску без особой необходимости.

В ходе исследования мы также провели SWOT-анализ профессии военного корреспондента. Согласно его результатам, основными преимуществами данной профессии являются возможность самореализации и достойного материального вознаграждения, высокая самооценка и растущая адаптивность к новым технологиям. Также профессия военного корреспондента позволяет помогать другим людям и приносит чувство профессиональной миссии. Среди недостатков профессии – психологические перегрузки, постоянные командировки, угроза жизни, ненормированный рабочий день и возможные проблемы с психическим здоровьем в связи с посттравматическим синдромом.

Образование военного корреспондента предполагает разностороннее развитие, получение как профессиональных, так и мягких навыков, и укрепление морально-нравственных качеств. Успешный военный корреспондент – это разносторонний профессионал, который обладает чувством долга, умеет работать в команде, имеет храбрость, однако не подвергает ни свою, ни чужую жизнь ненужной опасности.

Источники

- Амиров В. М. (2013) Этика журналиста в дискурсе современного военного конфликта. Известия Уральского федерального университета. Серия 1. Проблемы образования, науки и культуры, № 2 (113), с. 6–11.
- Боровикова В. В. (2014) О правовых основах международно-правовой защиты личности журналистов. Пробелы в российском законодательстве, № 6, с. 159–163.
- Бородай А. Д. (2016) Формирование профессиональных качеств у будущих журналистов в вузе. Научные труды Московского гуманитарного университета, № 1, с. 38–46. DOI: org/10.17805/trudy.2016.1.5.
- Власова К. А., Кандалов В. И. (2019) Профессионально-этические нормы и правила военного корреспондента. Россия и мир: развитие цивилизаций. Трансформация политических ландшафтов за период 1999–2019 годы. Материалы IX международной научно-практической конференции: в 2-х частях, Москва, 03–04 апреля 2019 года. Т. 1. М., Институт мировых цивилизаций, с. 247–251.
- Дзялошинский И. М. (2000) Редакционная политика как фактор успешной деятельности СМИ. М., Союз распространения печатной продукции, 91 с.
- Иващенко Н. А. (2007) Проблема корректности использования термина «Объективность» для характеристики публикаций СМИ. Вестник Санкт-Петербургского университета. Язык и литература, № 3-II, с. 340–344.
- Казун А. Д., Байтимерова С. И., Богомазова Л. В., Григорьева Е. А. (2018) Проблемы российской экономической журналистики. Меди@льманах, № 5 (88). <https://cyberleninka.ru/article/n/problemny-rossiyskoj-ekonomicheskoy-zhurnalistiki>.
- Корконосенко С. Ф., Хубецова З. Ф. (2020) Образование для военных журналистов: выбор подхода. Челябинский гуманитарий, № 3 (52), с. 126–132.
- Лурикова К. К. (2018) Филологическая подготовка журналистов в контексте компетентностного подхода. Ярославский педагогический вестник, № 2, с. 95–99. DOI:10.24411/1813-145X-2018-10014.
- Михайлова Д. Р. (2014) К вопросу возможности выражения авторской позиции журналиста как слагаемого профессиональной журналистской культуры в условиях становления системы новых медиа. Журналистский ежегодник, № 3, с. 21–24.
- Нигматуллина К. Р. (2019) Профессиональная культура журналиста: поиск общих подходов в западных и российских исследованиях. Вестник Московского университета. Серия 10. Журналистика, № 3, с. 84–104.
- Нургалиева Г. (2024) Психологические факторы, влияющие на объективность журналиста. Центральноазиатский журнал междисциплинарных исследований и исследований в области управления, № 11. <https://cyberleninka.ru/article/n/psihologicheskie-factory-vliyayuschie-na-obektivnost-zhurnalista>.
- Олешко В. Ф., Олешко Е. В. (2019) Особенности профессиональной культуры журналиста цифровой эпохи. Знак: проблемное поле медиаобразования, № 2 (32), с. 134–141.
- Рихтер А. Г. (2009) Правовые основы журналистики. М., ВК, 352 с.
- Рожкина М. А. (2015) К стыку приравнивали перо: журналисты на войне. Постсоветский материк, № 3 (7), с. 38–44.
- Рымарева Е. Н., Долгина Е. С. (2024) Современная военная журналистика: профессиональные и этические стандарты. Мир науки, культуры, образования, № 2 (105). <https://cyberleninka.ru/article/n/sovremennaya-voennaya-zhurnalistika-professionalnye-i-eticheskie-standarty>.
- Свитич Л. Г., Ширяева А. А. (2005) Портрет российского журналиста в динамике. Вестник Московского университета. Серия 10. Журналистика, № 2, с. 94–112.
- Серегин А. В. (2018) Как защитить журналиста в горячих точках и при журналистском расследовании. Обозреватель – Observer, № 6 (341). <https://cyberleninka.ru/article/n/kak-zaschitit-zhurnalista-v-goryachih-tochkah-i-pri-zhurnalistikom-rassledovanii>.
- Соколова Д. В. (2015) Особенности работы женщин в «Горячих точках»: исследование опыта российских и зарубежных журналистов. Вестник Московского университета. Серия 10. Журналистика, № 3, с. 24–45.
- Черепова Т. Н., Мороко Е. А. (2017) Проблема журналистской объективности в качественной немецкой прессе (на примере изданий “Suddeutsche Zeitung” и “Frankfurter Allgemeine Zeitung”). Журналистский ежегодник, № 6, с. 58–61.
- Щедрина А. Р. (2021) Кибербуллинг журналистов: формы и особенности. Меди@льманах, № 2 (103). <https://cyberleninka.ru/article/n/kiberbulling-zhurnalistov-formy-i-osobennosti>.
- Юдина Е. Ю. (2022) Редакционная политика гиперлокального СМИ как инструмент профессионализации. Знак: проблемное поле медиаобразования, № 3 (45). <https://cyberleninka.ru/article/n/redaktsionnaya-politika-giperlokalnogo-smi-kak-instrument-professionalizatsii>.

- Clark M., Grech A. (2019) Journalists under pressure: unwarranted interference, fear and self-censorship in Europe. Strasbourg: Council of Europe Publishing. https://www.researchgate.net/publication/333668118_journalists_under_pressure.
- Dauce F. (2014) Military journalists and war correspondents. From the USSR to Russia: Subjectivity under fire. The Journal of Power Institutions in Post-Soviet Societies, no. 16. <http://journals.openedition.org/pipss/4121>.
- Luckwaldt A. (2019) How to become a journalist in the military. The Balance Careers. <https://www.thebalancecareers.com/overview-of-journalism-careers-in-the-military-2356495>.

References

- Amirov V. M. (2013) Etika zhurnalista v diskurse sovremennogo voyennogo konflikta [Ethics of a journalist in the discourse of a modern military conflict]. Izvestia Ural Federal University Journal. Series 1. Issues in Education, Science and Culture, no. 2 (113), pp. 6–11 (In Russian).
- Boroday A. D. (2016) Formirovaniye professional'nykh kachestv u budushchikh zhurnalistov v vuze [Formation of professional qualities of future journalists at the university]. Nauchnye trudy Moskovskogo gumanitarnogo universiteta, no. 1, pp. 38–46. DOI: [org/10.17805/trudy.2016.1.5](https://doi.org/10.17805/trudy.2016.1.5) (In Russian).
- Borovikova V. V. (2014) O pravovykh osnovakh mezhdunarodno-pravovoy zashchity lichnosti zhurnalistov [The legal basis of international legal protection of individual journalists]. Gaps in Russian Legislation, no. 6, pp. 159–163 (In Russian).
- Cherepova T. N., Moroko E. A. (2017) Problema zhurnalisticheskoy ob'yektivnosti v kachestvennoy nemetskoj presse (na primere izdaniy "Suddeutsche Zeitung" i "Frankfurter Allgemeine Zeitung") [The Problem of Journalistic Objectivity in the Quality German Press (Based on the Example of the Publications "Suddeutsche Zeitung" and "Frankfurter Allgemeine Zeitung")]. Journalist yearbook, no. 6, pp. 58–61 (In Russian).
- Clark M., Grech A. (2019) Journalists under pressure: unwarranted interference, fear and self-censorship in Europe. Strasbourg: Council of Europe Publishing. https://www.researchgate.net/publication/333668118_journalists_under_pressure.
- Dauce F. (2014) Military journalists and war correspondents. From the USSR to Russia: Subjectivity under fire. The Journal of Power Institutions in Post-Soviet Societies, no. 16. <http://journals.openedition.org/pipss/4121>.
- Dzyaloshinsky I. M. (2000) Redaktsionnaya politika kak faktor uspekhov deyatel'nosti SMI [Editorial policy as a factor in successful media activity]. Moscow, Union for the Distribution of Printed Products, 91 p. (In Russian).
- Ivaschenko N. A. (2007) Problema korrektnosti ispol'zovaniya termina "Ob'yektivnost" dlya kharakteristiki publikatsiy SMI [The problem of correctness of using the term "Objectivity" to characterize mass media publications]. Vestnik of Saint Petersburg University. Language and Literature, no. 3-II, pp. 340–344 (In Russian).
- Kazun A. D., Baytimerova S. I., Bogomozova L. V., Grigorieva E. A. (2018) Problemy rossiyskoy ekonomicheskoy zhurnalistiki [Problems of Russian economic journalism]. Medi@lmanah Journal, no. 5 (88). <https://cyberleninka.ru/article/n/problemy-rossiyskoy-ekonomicheskoy-zhurnalistiki> (In Russian).
- Korkonosenko S. G., Khubetsova Z. F. (2020) Obrazovaniye dlya voyennykh zhurnalistov: vybor podkhoda [Education for military journalists: choosing an approach]. Chelyabinskij Gumanitarij, no. 3 (52), pp. 126–132 (In Russian).
- Luckwaldt A. (2019) How to become a journalist in the military. The Balance Careers. <https://www.thebalancecareers.com/overview-of-journalism-careers-in-the-military-2356495>.
- Lurikova K. K. (2018) Filologicheskaya podgotovka zhurnalistov v kontekste kompetentnostnogo podkhoda [Philological training of journalists in the context of the competence-based approach]. Yaroslavl Pedagogical Bulletin, no. 2, pp. 95–99. DOI: [10.24411/1813-145X-2018-10014](https://doi.org/10.24411/1813-145X-2018-10014) (In Russian).
- Mikhailova D. R. (2014) K voprosu vozmozhnosti vyrazheniya avtorskoj pozitsii zhurnalista kak slagayemogo professional'noy zhurnalisticheskoy kul'tury v usloviyakh stanovleniya sistemy novykh media [On the possibility of expressing the author's position of a journalist as a component of professional journalistic culture in the context of the formation of a new media system]. Journalist yearbook, no. 3, pp. 21–24 (In Russian).
- Nigmatullina K. R. (2019) Professional'naya kul'tura zhurnalista: poisk obshchikh podkhodov v zapadnykh i rossiyskikh issledovaniyakh [Professional culture of a journalist: Search for common approaches in western and Russian studies]. Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 10. Zhurnalistika, no. 3, pp. 84–104 (In Russian).
- Nurgaliyeva G. (2024) Psikhologicheskiye faktory, vliyayushchiye na ob'yektivnost' zhurnalista [Psychological factors influencing the objectivity of a journalist]. Central Asian Journal of Multidisciplinary Research and Management Studies, no. 11. <https://cyberleninka.ru/article/n/psihologicheskiye-faktory-vliyayushchie-na-obektivnost-zhurnalista> (In Russian).
- Oleshko V. F., Oleshko E. V. (2019) Osobennosti professional'noy kul'tury zhurnalista tsifrovoy epokhi [Features of the professional culture of a journalist in the digital era]. Znak: problemnoe pole mediaobrazovaniya, no. 2 (32), pp. 134–141 (In Russian).

- Richter A. G. (2009) *Pravovyye osnovy zhurnalistiki* [Legal foundations of journalism]. Moscow, VK Publ., 352 p. (In Russian).
- Rozhkina M. A. (2015) *K shtyku priravnyali pero: zhurnalisty na voyne* [The pen was equated with the bayonet: journalists at war]. *Post-Soviet Continent*, no. 3 (7), pp. 38–44 (In Russian).
- Rymareva E. N., Dolgina E. S. (2024) *Sovremennaya voyennaya zhurnalistika: professional'nyye i eticheskiye standarty* [Modern military journalism: professional and ethical standards]. *The world of science, culture and education*, no. 2 (105). <https://cyberleninka.ru/article/n/sovremennaya-voennaya-zhurnalistika-professionalnye-i-eticheskie-standarty> (In Russian).
- Seregin A. V. (2018) *Kak zashchitit' zhurnalista v goryachikh tochkakh i pri zhurnalistskom rassledovanii* [How to protect a journalist in hot spots and during a journalistic investigation]. *Observer*, no. 6 (341). <https://cyberleninka.ru/article/n/kak-zaschitit-zhurnalista-v-goryachih-tochkah-i-pri-zhurnalistskom-rassledovanii> (In Russian).
- Shchedrina A. R. (2021) *Kiberbulling zhurnalistov: formy i osobennosti* [Cyberbullying of journalists: forms and features]. *Medi@lmanah Journal*, no. 2 (103). <https://cyberleninka.ru/article/n/kiberbulling-zhurnalistov-formy-i-osobennosti> (In Russian).
- Sokolova D. V. (2015) *Osobennosti raboty zhenshchin v "Goryachikh tochkakh": issledovaniye opyta rossiyskikh i zarubezhnykh zhurnalistov* [Peculiarities of Women's Work in "Hot Spots": A Study of the Experience of Russian and Foreign Journalists]. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 10. Zhurnalistika*, no. 3, pp. 24–45 (In Russian).
- Svitich L. G., Shiryaeva A. A. (2005) *Portret rossiyskogo zhurnalista v dinamike* [Portrait of a Russian journalist in dynamics]. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 10. Zhurnalistika*, no. 2, pp. 94–112 (In Russian).
- Vlasova K. A., Kandakov V. I. (2019) *Professional'no-eticheskiye normy i pravila voyennogo korrespondenta* [Professional and ethical norms and rules of a war correspondent]. *Rossiya i mir: razvitiye tsivilizatsiy. Transformatsiya politicheskikh landshaftov za period 1999–2019 gody* [Russia and the world: the development of civilizations. Transformation of political landscapes for the period 1999–2019]. *Proceedings of the IX international scientific and practical conference: in 2 parts*, Moscow, April 3–4, 2019. Vol. 1. Moscow, Institute of World Civilizations, pp. 247–251 (In Russian).
- Yudina E. Yu. (2022) *Redaktsionnaya politika giperlokal'nogo SMI kak instrument professionalizatsii* [Editorial policy of hyperlocal media as a tool for professionalization]. *Znak: problemnoe pole mediaobrazovaniya*, no. 3 (45). <https://cyberleninka.ru/article/n/redaktsionnaya-politika-giperlokal-nogo-smi-kak-instrument-professionalizatsii> (In Russian).

Информация об авторе

Колобова Светлана Викторовна

Старший преподаватель. Мариупольский государственный университет имени А. И. Куинджи, г. Мариуполь, РФ.
ORCID ID: 0000-0002-8518-8799.
E-mail: prgaga@mail.ru

Author's information

Svetlana V. Kolobova

Senior Lecturer. A. I. Kuindzhi Mariupol State University, Mariupol, Russian Federation.
ORCID ID: 0000-0002-8518-8799.
E-mail: prgaga@mail.ru

В. А. Евдокимов¹

✉ evdokimovva@list.ru

¹Омская гуманитарная академия, г. Омск, Российская Федерация

Медиаобраз региональных органов управления

Аннотация. Материалы региональных массмедиа о функционировании территориальных органов управления рассмотрены как система, включающая журналистские произведения, официальные сообщения, обращения граждан к редакциям. При решении исследовательских задач использованы общенаучная методология историко-философского анализа, общей теории познания, общие методы (исторический, диалектический, системно-структурный, сравнительный) и частные методики (наблюдение, анализ документов, контент-анализ). Системный подход дал возможность рассмотреть разнообразные связи объектов исследования. Проанализированы иерархическая структура систем материалов о деятельности региональных органов управления, динамические изменения, происходящие в подсистемах. Выявлены отличия в освещении функционирования территориальных органов управления региональными универсальными общественно-политическими и массовыми средствами информации. Охарактеризовано взаимодействие элементов подсистем материалов массмедиа о деятельности региональных органов управления. Отмечено, что элементы подсистем могут перемещаться с низших уровней систем на высшие или с высших на низшие в зависимости от актуальности событий и социально-политических процессов. На высших уровнях систем материалов региональных универсальных массмедиа находятся официальная информация, в том числе правовая, сообщения о рассмотрении территориальными органами управления проектов программ, на высших или низших уровнях – материалы о выполнении планов, концепций социально-экономического развития.

Ключевые слова: медиаобраз, регион, органы управления, система.

Дата поступления статьи: 5 марта 2025 г.

Для цитирования: Евдокимов В. А. (2025) Медиаобраз региональных органов управления. Наука о человеке: гуманитарные исследования, том 19, № 2, с. 78–84. DOI: 10.57015/issn1998-5320.2025.19.2.7.

Scientific article

V. A. Evdokimov¹

✉ evdokimovva@list.ru

¹Omsk Humanitarian Academy, Omsk, Russian Federation

Media image of regional governing bodies

Abstract. The materials of regional mass media covering the functioning of territorial governing bodies are considered as a system including journalistic works, official reports, and citizens' appeals to editors. The general scientific methodology of historical and philosophical analysis, the general theory of cognition, and the general methods (historical, dialectical, system-structural, and comparative) were used to solve research problems, as well as the specific methods (observation, document analysis, and content analysis). The systems approach made it possible to consider various connections between the objects of study. The hierarchical structure of the systems of materials on the activities of regional governing bodies and the dynamic changes occurring in the subsystems are analyzed. Differences in the coverage of the functioning of territorial governing bodies by regional universal socio-political and mass media are revealed. The interaction of the elements of the subsystems of mass media materials on the activities of regional governing bodies is characterized. It is noted that the elements of the subsystems can move from lower to higher levels of the systems or from higher to lower, depending on the relevance of events and socio-political processes. At the highest levels of the systems of materials of regional universal mass media are official information, including legal information, reports on the consideration of draft programs by territorial management bodies, at the highest or lower levels – materials on the implementation of plans, concepts of socio-economic development.

Keywords: media image, region, governing bodies, system.

Paper submitted: March 5, 2025.

For citation: Evdokimov V. A. (2025) Formation of the region image by the press of the territories. Russian Journal of Social Sciences and Humanities, vol. 19, no. 2, pp. 78–84. DOI: 10.57015/issn1998-5320.2025.19.2.7.

Введение

Медиаобраз органов управления влияет на формирование отношения жителей регионов к субъектам властных полномочий, мнений людей о темпах социально-экономического развития территорий, их научном, технологическом, инвестиционном потенциале, перспективах. Исследователями обстоятельно рассмотрен процесс формирования медиаобраза государства, в меньшей степени изучены описания журналистами деятельности территориальных органов управления. Этим объясняется интерес автора к процессу формирования медиаобраза региональных органов управления.

Формирование медиаобраза органов государственной власти привлекает внимание политологов, филологов и социологов, коммуникативистов и экономистов, психологов и историков. По мнению М. Кастельса, средства массовой информации являются пространством создания власти, конструируют пространство, в котором распределяются властные отношения между конкурирующими политическими и социальными акторами (Кастельс, 2016, с. 222). Исследователи анализируют процесс формирования медиаобраза страны (Гуреева, Киреева, 2022), федеральных органов управления (Коноплева, 2014), главным образом субъектов исполнительной власти (Абжаппарова, 2017), ведут поиск конструктивной модели (Гринберг, 2008) использования медиатекстов с учетом мнений представителей аудитории (Petru, 2005). Проявлен интерес и к изучению медиаобраза территории (Иванова, 2016), города (Всеволодова, 2013), процесса формирования кода региона (Симакова, Кваша, 2023).

Медиаобраз интерпретируют, как отражаемое в журналистских работах кодирование авторских представлений о реальности или ее фрагментах (Хочунская, 2011, с. 16), как совокупность эмоциональных и рациональных представлений, основанных на материалах средств массовой информации (Марущак, 2012, с. 95), как особый образ действительности, предъявляемый массовому реципиенту медийной индустрией (Богдан, 2007, с. 124). И. С. Важенина трактует понятие, как разноплановый, иногда искусственно создаваемый образ объекта (Важенина, 2008, с. 52). О. Ф. Русакова подчеркивает способность медиаобразов создавать эффект подлинной реальности, управлять общественным сознанием (Русакова, 2010, с. 35), Т. В. Сезонов отметил способность медиаобраза совмещать черты реальности и журналистской интерпретации, продвигать клише и стереотипы (Сезонов, 2015, с. 8). С точки зрения О. В. Морозовой, в качестве медиаобраза можно понимать образ, создаваемый медиа в кооперации с разными сферами духовного творчества и являющийся выразителем общественного сознания (Морозова, 2018, с. 7). Исследователей интересует, как медиа будут изменяться, если рассматривать образы не как иллюстрации, а как политические силы (Bleiker, 2018).

Методы

Решая исследовательские задачи, автор использовал общенаучную методологию историко-философского анализа, общей теории познания, общие методы (исторический, диалектический, системно-структурный, сравнительный) и частные методики (наблюдение, анализ документов, контент-анализ). Системный подход дал возможность рассмотреть объекты, как системы, учесть их разнообразные связи.

Результаты

Региональные универсальные общественно-политические и массовые средства информации рассматривают деятельность территориальных органов управления под разными углами зрения. Система материалов массмедиа о деятельности региональных органов управления включает журналистские произведения, официальные сообщения, обращения граждан к редак-

циям. Подсистемы неравнозначны, подвержены динамическим изменениям, состоят из различного количества элементов – материалов о разработке территориальными органами управления проектов программ, принятии и реализации решений. Элементы подсистем сообщений могут перемещаться с низших уровней систем на высшие или с высших на низшие в зависимости от актуальности событий и социально-экономических процессов. Журналистские произведения составляют основную часть совокупностей материалов о деятельности региональных органов управления. Количество материалов в подсистемах может сократиться, если достигнута стабилизация социально-экономического развития региона, обеспечено благосостояние жителей, удовлетворены их насущные потребности.

Если журналистские произведения могут находиться на высших или низших уровнях систем материалов о деятельности региональных органов управления в зависимости от тематики, то официальная информация, предоставляемая пресс-службами территориальных органов управления, находится, как правило, на высших уровнях систем сообщений универсальных общественно-политических массмедиа. Информация излагается в деловом стиле, предусматривающем точность, логичность и последовательность представления фактов, использование стандартных оборотов речи, не допускающих двоякого толкования и понятных аудитории. Подсистема, содержащая официальные материалы, отражает стратегию и тактику региональных органов управления, их нацеленность на конструктивную деятельность в интересах удовлетворения потребностей населения.

Элементом подсистемы являются сообщения о деятельности глав территориальных органов законодательной и исполнительной власти, подготовленные для массмедиа пресс-службами. В фокусе внимания – публичные выступления политических деятелей, их поездки по регионам для изучения и решения проблем социально-экономического развития городов и сельских территорий, волнующих социальные слои, профессиональные и возрастные группы, этнические сообщества. Материалы о деятельности глав региональных законодательных и исполнительных органов государственной власти находятся на высших уровнях систем общественно-политических универсальных массмедиа, учрежденных территориальными органами управления, и координируют распространение сообщений о функционировании региональных министерств, департаментов.

Компонентом подсистемы официальных сообщений является также правовая информация, исходящая от полномочных государственных органов и направленная на регулирование общественных отношений. Региональные универсальные массмедиа, как правило, публикуют тексты территориальных законов, иных нормативно-правовых актов, часто – в вестниках, бюллетенях. Еще одним элементом подсистемы официальных сообщений является информация о кадровой политике, осуществляемой региональными органами управления, она вызывает стабильный интерес аудитории. Вероятно, ценность такой информации была бы выше, если бы она содержала сведения о деловых качествах обладателя властных полномочий, которые он проявил при реализации проектов, программ.

Распространяя сообщения о процессе планирования деятельности в различных сферах жизни территорий, журналисты и пресс-службы региональных органов управления предпринимают попытки обеспечить полноту информирования людей. Журналистские произведения и официальные материалы раскрывают процесс рассмотрения региональными органами управления проектов программ, концепций социально-экономического развития территорий. Эти сообщения расположены на высших уровнях систем материалов о деятельности региональных органов управления. Материалы о разработке планов, программ, проектов правовых актов отражают заинтересованность субъектов властных отношений в решении социально-экономических проблем.

В подсистемах журналистских произведений имеются и материалы, раскрывающие мотивы принятия программ. Чтобы исключить основания для предположений, что какая-то программа принята в интересах крупной компании или финансово-промышленной группы, массмедиа

представляют аудитории мнения экспертов о значении разработки социально-экономических проектов для удовлетворения интересов и потребностей жителей территории, раскрывают возможности исполнителей перспективных замыслов. Если программа предусматривает создание нескольких тысяч рабочих мест в регионе, вероятно, целесообразно объяснить жителям, что проект основан на точных расчетах, наличии финансовых, организационных, технологических, энергетических ресурсов, учете рисков. Если же потребителям не предоставлена полная информация о проекте, программе, они могут воспринять долгосрочный план, как гиперболу.

Элементом подсистемы являются журналистские произведения не только о функционировании региональных органов управления, но и о процессах, фиксируемых в сферах экономики и культуры. Сообщения массмедиа о выпуске предприятиями новой продукции, оказании услуг, установлении компаниями взаимовыгодных деловых отношений с отечественными и зарубежными партнерами, совершенствовании технологий свидетельствуют о том, что в регионах создан благоприятный климат для субъектов экономики. Информация о деятельности театров, музеев, других субъектов культуры раскрывает потенциал гармоничного развития жителей территорий.

Частью подсистем журналистских произведений являются аналитические материалы, авторы которых предпринимают попытки объяснить причины событий, процессов. Эти материалы, как правило, малочисленны и находятся на низших уровнях систем сообщений. Количество аналитических произведений может увеличиться при осложнении социально-экономических проблем в регионе. Ценность аналитических материалов тем выше, чем детальнее авторы раскрывают причины принятия решения региональными органами управления, показывают их обоснованность, формы контроля исполнения программ. Так массмедиа реагируют на запросы потребителей, заинтересованных в осмыслении разнообразных процессов, прогнозировании событий.

На высших или низших уровнях подсистем журналистских произведений и официальных сообщений располагаются материалы о выполнении планов, программ, концепций. В регионах, обладающих весомыми финансовыми ресурсами, значительным хозяйственным потенциалом, позволяющими обеспечить реализацию планов социально-экономического развития территорий, материалы о выполнении планов, программ находятся на высших уровнях систем произведений о деятельности региональных органов управления. В условиях избирательных кампаний информация о выполнении планов, программ чаще всего перемещается с низших на высшие уровни подсистем. Полновесный медиаобраз, по всей вероятности, формируется, если журналисты делают ставку не на отрывочные, фрагментарные сообщения, а на показ взаимодействия элементов систем материалов о деятельности региональных органов управления. Так, если массмедиа последовательно информируют аудиторию о кадровых назначениях, процессе становления руководителей региональных органов управления, обеспечении ими выполнения планов, программ, то у населения может сложиться целостное представление о причинно-результативных отношениях событий. Чем чаще массмедиа распространяют материалы о выполнении планов, программ и отражают изменения, происшедшие в различных сферах жизни территорий, тем меньше оснований для трактовки медиаобраза, как искусственно создаваемого представления о деятельности региональных органов управления. Не ослабить, а укрепить доверие информации способны журналистские произведения об объективных обстоятельствах, затрудняющих реализацию намеченного.

Упрочить доверие информации могут и обращения, которые находятся на низших уровнях систем материалов массмедиа о деятельности региональных органов управления и отражают представления людей о темпах социально-экономического развития, деятельности органов управления в различных сферах жизни территорий. Чаще всего обращения граждан распространяют в соответствии с информационной политикой субъектов журналистики. Количество распространяемых массмедиа обращений граждан к редакциям увеличивается при проведении агитации в избирательных кампаниях.

Степень воздействия оглашаемых обращений граждан о функционировании региональных органов управления на аудиторию может быть тем выше, чем теснее оказывается взаимодействие элементов подсистем, состоящих из официальной информации и журналистских произведений. Во-первых, массмедиа регулярно распространяют официальные данные, свидетельствующие о количестве полученных территориальными органами управления обращений граждан и принятых с учетом их мер, способствовавших удовлетворению насущных потребностей людей. Во-вторых, часть журналистских произведений, основанных на обращениях граждан к редакциям, привлекает внимание региональных органов управления к социально-экономическим проблемам, массмедиа распространяют, в частности, сообщения о выполнении наказов, данных избирателями депутатам законодательных органов субъектов Российской Федерации. Если же в обнародованных редакциями обращениях граждан не отражены темы, волнующие людей, не показаны возможности удовлетворения их интересов и потребностей, доверие элементам подсистем сообщений о функционировании региональных органов управления может быть снижено.

В отличие от универсальных субъектов журналистики региональные массовые медиа реже распространяют официальные материалы и информируют аудиторию, в частности, о заседаниях, совещаниях, организуемых территориальными органами управления. Предпочтение отдано сообщениям о принимаемых ими решениях, которые, по мнению редакций, важны для жителей территорий. Сообщения такого характера кратки, находятся на низших уровнях систем материалов массовых средств информации о деятельности региональных органов управления. Если массовыми медиа и органами управления заключены договоры об информационном партнерстве, распространение сведений об их деятельности становится регулярным, сообщения о деятельности территориальных органов управления могут переместиться с низших на высшие уровни систем материалов.

Еще одним компонентом подсистем журналистских произведений и официальных материалов, распространяемых массовыми медиа, являются сообщения о деятельности правоохранительных органов, выявивших среди чиновников нарушителей законодательства, а также о конфликтах, скандальных ситуациях, в которые вовлечены некоторые представители региональных органов управления. Эти материалы притягательны для массовой аудитории не только фактами, но и развлекательным характером изложения, нередко эмоционально окрашенными образцами легковесного, развязного стиля. Насыщенными эмоциональными высказываниями могут быть и публикуемые обращения граждан. По мнению психологов, эмоции облегчают восприятие информации. В. К. Вилюнас полагал, что эмоции не могут существовать в отрыве от познавательных процессов, они выполняют свои функции, общими из которых являются оценка и побуждение (Вилюнас, 1976). По мнению С. Л. Рубинштейна, эмоции обуславливают динамическую сторону познавательных функций (Рубинштейн, 2003). Я. Рейковский подчеркивал, что эмоции способствуют сохранению в памяти материала (Рейковский, 1979). Редакции массмедиа определяют, нередко совместно с учредителями, в каких пропорциях целесообразно публиковать официальные и журналистские материалы, обращения граждан, способствующие формированию медиаобраза региональных органов управления, с учетом особенностей восприятия аудиторией документов и иных текстов.

В каких бы формах ни проявлялось взаимодействие подсистем официальных и журналистских материалов, обращений граждан к редакциям и их элементов, медиаобраз региональных органов управления может быть идеализированным, близким действительности или реальным. Подсистемы, насыщенные журналистскими произведениями о функционировании территориальных органов управления, могут составлять и надежные, и полуправдивые, и искаженные сообщения. На степень достоверности материалов, качество изложения фактов влияют субъективные представления авторов о деятельности региональных органов управления, компетентность журналистов, освещающих процесс предварительного обсуждения проектов и разработки программ, планирования и осуществления деятельности территориальных органов управления. Немаловажно наличие опыта, аналитических способностей, позволяющих сотрудникам реги-

ональных массмедиа распространить информацию первостепенной важности, раскрывающую специфику программ, концепций, доходчиво объяснить аудитории существо документов, убедить ее в реалистичности проектов, разработанных территориальными органами управления.

Выводы

Таким образом, система материалов региональных массмедиа о деятельности территориальных органов управления включает журналистские произведения, официальные сообщения, обращения граждан к редакциям. Элементы подсистем, подверженных динамическим изменениям, могут перемещаться с низших уровней систем на высшие или с высших на низшие в зависимости от актуальности событий и социально-политических процессов. На высших уровнях систем материалов региональных универсальных массмедиа находятся официальная информация, в том числе правовая, сообщения о рассмотрении территориальными органами управления проектов программ, на высших или низших уровнях – материалы о выполнении планов, концепций социально-экономического развития. Массовые медиа предпочитают распространять сообщения о принимаемых территориальными органами управления решениях, которые, по мнению редакций, важны для жителей. Региональные универсальные и массовые медиа нацелены на формирование соответствующего реальности медиаобраза территориальных органов управления.

Источники

- Абжаппарова А. А. (2017) Позиционирование органов исполнительной власти в медиапространстве (на примере Министерства образования и науки Российской Федерации и Министерства образования и науки Республики Казахстан). Автореф. дис. ... канд. полит. наук. М., 25 с.
- Богдан Е. Н. (2007) Медиаобраз России как понятие теории журналистики. Вестник Московского университета. Серия 10. Журналистика, № 4, с. 122–127.
- Важенина И. С. (2008) Имидж и бренд региона: сущность и особенности формирования. Экономика региона, т. 4, № 1, с. 49–57.
- Виллюнас В. К. (1976) Психология эмоциональных явлений. М., Изд-во Московского университета, 142 с.
- Всеволодова А. Н. (2013) Медиаобраз городов России в федеральных печатных СМИ. Вопросы теории и практики журналистики, № 2, с. 152–158.
- Гринберг Т. Э. (2008) Образ страны или имидж государства: поиск конструктивной модели. Медиаскоп, № 2. <http://mediascope.ru/образ-страны-или-имидж-государства-поиск-конструктивной-модели>.
- Гуреева А. Н., Киреева П. А. (2022) Формирование медиаобраза государства в контексте медиатизации политической коммуникации. Вестник Московского университета. Серия 10. Журналистика, № 6, с. 28–56. DOI: 10.30547/vestnik.journ.6.2022.2856.
- Иванова О. Л. (2016) Образ территории. Знаки идентичности. Вестник Томского университета. Культурология и искусствоведение, № 1 (21), с. 54–64.
- Кастельс М. (2016) Власть коммуникации. М., Изд. дом ВШЭ, 564 с.
- Коноплева Т. В. 2014. Медиаобразы органов власти (на примере Минюста России). Государственное управление. Электронный вестник, вып. 43, с. 153–172.
- Марущак А. В. (2012) Политико-социальный образ России в американском медиапространстве. Журналистский ежегодник, № 1, с. 93–96.
- Морозова О. В. (2018) Речевые способы формирования медиаобраза России российскими и американскими средствами массовой информации. Автореф. дис. ... канд. филол. наук. Саратов, 23 с.
- Рейковский Я. (1979) Экспериментальная психология эмоций. М., Прогресс, 392 с.
- Рубинштейн С. Л. (2003) Бытие и сознание. Человек и мир. СПб., Питер, 512 с.
- Русакова О. Ф. (2010) Виртуальная власть массмедиа. Дискурс Пи, № 9–10, с. 33–37.
- Сезонов Т. В. (2015) Концептуализация медиаобраза IT-girl в российском медиапространстве. Автореф. дис. ... канд. филол. наук. М., 23 с.
- Симакова С. Н., Кваша Д. И. (2023) Медиаобраз как одна из составляющих формирования медиаэстетического кода региона. Известия Уральского университета. Серия 1. Проблемы образования, науки и культуры, т. 29, № 1, с. 28–38.
- Хочунская Л. В. (2011) Медиаобраз как диалог ценностей. М., РУДН, 246 с.
- Bleiker R. (2018) The Power of Images in Global Politics. E-International Relations, March 8. <https://www.e-ir.info/pdf/73049>.
- Petry F. (2005) How Policy Makers View Public Opinion. In Policy Analysis in Canada: The State of the Art. Toronto, University of Toronto Press, pp. 32–64.

References

- Abzhapparova A. A. (2017) Pozitsionirovaniye organov ispolnitel'noy vlasti v mediaprostranstve (na primere Ministerstva obrazovaniya i nauki Rossiyskoy Federatsii i Ministerstva obrazovaniya i nauki Respubliki Kazakhstan) [Positioning of executive authorities in the media space (on the example of the Ministry of Education and Science of the Russian Federation and the Ministry of Education and Science of the Republic of Kazakhstan)]. Abstr. Dis. ... Cand. of Political Sci. Moscow, 25 p. (In Russian)
- Bleiker R. (2018) The Power of Images in Global Politics. E-International Relations, March 8. <https://www.e-ir.info/pdf/73049>.
- Bogdan E. N. (2007) Mediaobraz Rossii kak ponyatiye teorii zhurnalistiki [Media image of Russia as a concept of the theory of journalism]. Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 10. Zhurnalistika, no. 4, pp. 122–127 (In Russian).
- Castells M. (2016) Vlast' kommunikatsii [The Power of Communication]. Moscow, HSE Publishing House, 564 p. (In Russian).
- Grinberg T. E. (2008) Obraz strany ili imidzh gosudarstva: poisk konstruktivnoi modeli [Image of the country or image of the state: the search for a constructive model]. Mediascope, no. 2. <http://mediascope.ru/образ-страны-или-имидж-государства-поиск-конструктивной-модели> (In Russian).
- Gureeva A. N., Kireeva P. A. (2022) Formirovaniye mediaobraza gosudarstva v kontekste mediatizatsii politicheskoy kommunikatsii [Formation of the Media Image of the State in the Context of Mediatization of Political Communication]. Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 10. Zhurnalistika, no. 6, pp. 28–56. DOI: 10.30547/vestnik.journ.6.2022.2856 (In Russian).
- Ivanova O. L. (2016) Obraz territorii. Znaki identichnosti [Image of the territory. Signs of identity]. Tomsk State University Journal of Cultural Studies and Art History, no. 1 (21), pp. 54–64 (In Russian).
- Khochunskaya L. V. (2011) Mediaobraz kak dialog tsennostey [Media image as a dialogue of values]. Moscow, RUDN Publ., 246 p. (In Russian).
- Konopleva T. V. 2014. Mediaobrazy organov vlasti (na primere Minyusta Rossii) [Media Images of Government Bodies (using the Russian Ministry of Justice as an Example)]. Gosudarstvennoye upravleniye. Elektronnyy vestnik, Issue 43, pp. 153–172 (In Russian).
- Marushchak A. V. (2012) Politiko-sotsial'nyy obraz Rossii v amerikanskom mediaprostranstve [Political and social image of Russia in the American media space]. Journalistic yearbook – Zhurnalistitskiy yezhegodnik, no. 1, pp. 93–96 (In Russian).
- Morozova O. V. (2018) Rechevyie sposoby formirovaniya mediaobraza Rossii rossiyskimi i amerikanskimi sredstvami massovoy informatsii [Speech methods of forming the media image of Russia by Russian and American mass media]. Abstr. Dis. ... Cand. Philol. Sci. Saratov, 23 p. (In Russian).
- Petry F. (2005) How Policy Makers View Public Opinion. In Policy Analysis in Canada: The State of the Art. Toronto, University of Toronto Press, pp. 32–64.
- Reikovskiy Ya. (1979) Eksperimental'naya psikhologiya emotsiy [Experimental psychology of emotions]. Moscow, Progress Publ., 392 p. (In Russian).
- Rubinstein S. L. (2003) Bytiye i soznaniye. Chelovek i mir [Being and consciousness. Man and the world]. Saint Petersburg, Piter Publ., 512 p. (In Russian).
- Rusakova O. F. (2010) Virtual'naya vlast' massmedia [Virtual power of the mass media]. Discourse-P, no. 9–10, pp. 33–37 (In Russian).
- Sezonov T. V. (2015) Kontseptualizatsiya mediaobraza IT-girl v rossiyskom mediaprostranstve [Conceptualization of the media image of the IT-girl in the Russian media space]. Abstr. Dis. ... Cand. Philol. Sci. Moscow, 23 p. (In Russian).
- Simakova S. N., Kvasha D. I. (2023) Mediaobraz kak odna iz sostavlyayushchikh formirovaniya mediaesteticheskogo koda regiona [Media image as one of the components for formation of media aesthetic code of the region]. Izvestia Ural Federal University Journal. Series 1. Issues in Education, Science and Culture, vol. 29, no. 1, pp. 28–38 (In Russian).
- Vazhenina I. S. (2008) Imidzh i brend regiona: sushchnost' i osobennosti formirovaniya [Image and brand of region: essence and features of formation]. Economy of the region, vol. 4, no. 1, pp. 49–57 (In Russian).
- Vilyunas V. K. (1976) Psikhologiya emotsional'nykh yavleniy [Psychology of emotional phenomena]. Moscow, Moscow University Publ., 142 p. (In Russian).
- Vsevolodova A. N. (2013) Mediaobraz gorodov Rossii v federal'nykh pechatnykh sredstvakh massovoy informatsii [Media image of Russian cities in federal print media]. Theoretical and Practical Issues of Journalism, no. 2, pp. 152–158 (In Russian).

Информация об авторе

Евдокимов Владимир Анатольевич
Доктор политических наук, профессор. Омская гуманитарная академия, г. Омск, РФ.
ORCID ID: 0000-0001-8128-5690.
E-mail: evdokimovva@list.ru

Autor's information

Vladimir A. Evdokimov
Dr. Sc. (Political), Professor. Omsk Humanitarian Academy, Omsk, Russian Federation.
ORCID ID: 0000-0001-8128-5690.
E-mail: evdokimovva@list.ru

Раздел 2. Педагогические науки
Part 2. Pedagogical Sciences

УДК 37.378.4

DOI: 10.57015/issn1998-5320.2025.19.2.8

Научная статья

Л. А. Амирова¹ ✉, А. Ф. Амиров²

✉ ms.amirova@yandex.ru

¹Башкирский государственный педагогический университет имени М. Акмуллы, г. Уфа, Российская Федерация²Башкирский государственный медицинский университет, г. Уфа, Российская Федерация

Формирование профессионально-ценностной установки как условие развития мобильной личности будущего специалиста

Аннотация: В статье на общенаучном и педагогическом уровнях рассматриваются теоретические и практические аспекты формирования профессионально-ценностных установок обучающихся высшей школы, как условие развития мобильной личности будущего специалиста в процессе обучения в вузе. Раскрываются социализирующие возможности личностного потенциала и образовательной среды, описывается феномен профессиональной мобильности как социально-личностного образования и объект научного исследования. Анализируются исследовательские подходы к выявлению структуры профессиональной мобильности и характеристики ее основных компонентов. Авторы обращаются к феномену профессиональной мобильности с позиции педагогической науки, рассматривая его как ценностно-смысловой конструкт, выступающий личностной основой для продуцирования социально-легального и продуктивного типа реагирования на жизненные и профессиональные события. Данный личностный конструкт определяет стратегию и тактику человека в познавательной и профессиональной деятельности. В статье предлагается в качестве одного из условий формирования личностной и профессиональной мобильности рассматривать установку как один из факторов формирования направленности личности и ее мобильности в процессе социализации.

Ключевые слова: установка, профессиональная социализация, мобильная личность, мотивы и ценности, высшее образование.

Дата поступления статьи: 20 февраля 2025 г.

Для цитирования: Амирова Л. А., Амиров А. Ф. (2025) Формирование профессионально-ценностной установки как условие развития мобильной личности будущего специалиста. Наука о человеке: гуманитарные исследования, том 19, № 2, с. 87–96. DOI: 10.57015/issn1998-5320.2025.19.2.8.

Scientific article

Л. А. Amirova¹ ✉, A. F. Amirov²

✉ ms.amirova@yandex.ru

¹Akmulla Bashkir State Pedagogical University, Ufa, Russian Federation²Bashkir State Medical University, Ufa, Russian Federation

Formation of a professional value attitude as a condition for the development of a mobile personality of a future specialist

Abstract: The article examines the theoretical and practical aspects of the formation of professional and value attitudes of higher school students at the general scientific and pedagogical levels. The authors consider these attitudes to be a condition for the development of the mobile personality of a future specialist in the process of studying at a university. The article elucidates the socialization prospects of personal potential within the educational milieu, delineating the phenomenon of professional mobility as a socio-personal educational paradigm and a subject of scientific inquiry. The text undertakes a rigorous examination of the extant research approaches that have been employed to identify the structure of professional mobility and the characteristics of its main components. The authors address the phenomenon of professional mobility from the perspective of pedagogical science, considering it as a value-semantic construct that acts as a personal basis for producing a socially legal and productive type of response to life and professional events. This personality construct determines the strategy and human tactics in cognitive and professional activities. The article posits that as one of the conditions for the formation of personal and professional mobility, the attitude should be considered as one of the factors in the formation of personality orientation and mobility in the process of socialization.

Keywords: attitude, professional socialization, mobile personality, motives and values, higher education.

Paper submitted: February 20, 2025.

For citation: Amirova L. A., Amirov A. F. (2025) Formation of a professional value attitude as a condition for the development of a mobile personality of a future specialist. Russian Journal of Social Sciences and Humanities, vol. 19, no. 2, pp. 87–96. DOI: 10.57015/issn1998-5320.2025.19.2.8.

Введение

Обращение педагогической науки к проблемам формирования профессиональной мобильности специалистов различного профиля обусловлено глобальными и глубинными изменениями во всех сферах экономики, производства, социальной практики, которые происходят в последние годы в России. Новые возможности, предоставляемые государственными программами и национальными проектами, позволяют специалистам разных уровней профессиональной подготовки проявить себя в условиях малого и среднего бизнеса, промышленного производства, в аграрном секторе, в социально ориентированной деятельности, сфере услуг, здравоохранении и науке, и открывают новые горизонты для реализации своих личностных и профессиональных качеств. В это же время научно-технологические изменения в различных сферах деятельности ведут за собой изменения в образовательных системах. Они же определяют целевые ориентиры образовательных систем, в том числе подготовку конкурентоспособных и востребованных на рынке труда специалистов, обладающих не только профессиональной компетентностью, но и определенными личностными качествами, которые способствуют закреплению, развитию и обогащению необходимых компетенций. Одним из таких качеств выступает личностная и профессиональная мобильность субъекта деятельности.

Проблема профессиональной мобильности актуализируется в контексте динамики развития технологических производственных и социальных процессов в нашей стране, побуждая человека интеллектуально, эмоционально и темпоритмически подстраиваться под новые форматы жизни и деятельности. Они требуют систематического и постоянного обновления профессиональных знаний, оценки и отбора методов и технологий осуществления деятельности, развития и масштабирования инновационных приемов и действий, расширения базовых навыков и субъектных качеств. В связи с этим проблема формирования и развития личностной и профессиональной мобильности не покидает поле актуальности педагогических исследований последние 25-30 лет. Этому содействует заинтересованность рынка труда в инновационных подходах к процессам профессионализации и его способность интегрировать интересы промышленного производства, науки, бизнеса, образования и других сфер жизнедеятельности общества.

В самой системе образования появились условия для процедур интенсификации процесса профессионализации – ранняя профориентация и профилизация, предпрофильная и профильная подготовка на этапе общего образования; открытость образовательной среды на этапе профессионального образования, возможность получать профессиональную подготовку дистанционно и дистанционно же осуществлять профессиональную деятельность. Это позволяет на следующих этапах профессионального становления демонстрировать профессиональные идеи и компетенции в социальной среде, открывать собственное дело на условиях самозанятости и др. Зримым результатом проявления данных тенденций выступает создание и функционирование на всей территории Российской Федерации научно-образовательных центров, нацеленных на разработку и получение новых конкурентоспособных технологий, идей, продуктов, их коммерциализацию, на наращивание образовательного потенциала. Именно поэтому профессиональная мобильность выступает как социально-личностный феномен, а научная интерпретация закономерностей и процессов ее формирования и развития затрагивает интересы педагогики, психологии, нейробиологии, социологии, экономики и других научных областей.

Профессиональная мобильность как социально-личностный феномен и объект научного исследования активно изучается последние тридцать лет, при этом мнение авторов относительно сущности рассматриваемого феномена в основном совпадает (Л. В. Горюнова, С. Е. Каплина,

И. О. Котлярова, В. А. Мищенко, М. А. Пазюкова и др.). К сожалению, далеко не во всех работах мы находим попытки выделить структурные компоненты профессиональной мобильности, осознаваемые и неосознаваемые личностные основания и механизмы, которые обеспечивают мобильное поведение профессионала. Между тем эти вопросы для педагогики профессиональной школы, на наш взгляд, являются фундаментальными и особо важными, так как без осознания структуры феномена, без выделения оснований и механизмов его существования и преобразования любые педагогические усилия будут похожи на поиск черной кошки в темной комнате, даже при том условии, что она там есть.

Научный анализ исследовательских работ показывает, что профессиональная мобильность личности имеет сложную структуру, состоящую из совокупности компонентов, перечень и приоритетность которых различными авторами выделяется в соответствии со спецификой профессиональной деятельности специалиста. Так, в исследованиях Л. А. Амировой в качестве ведущих компонентов профессиональной мобильности педагога выделяются активность, адаптивность, готовность и креативность, которые в ходе профессиональной деятельности реализуются в специфических векторах деятельности через педагогическую деловитость, педагогическую гибкость, педагогическую компетентность и педагогическое новаторство (Амирова, 2017). В публикациях автора мобильность рассматривается в виде ценностно-смыслового конструкта, который обладает значительным методологическим и объяснительным потенциалом в направлении изучения профессиональной мобильности как целостного личностного образования, поддающегося системному анализу. Автором также предпринята попытка рассмотреть значимость биологических и социальных факторов в рассматриваемом феномене.

В работах И. О. Котляровой и Ю. В. Серяпиной мы находим анализ проблемы академической мобильности преподавателей высшей школы (полагаем, что под определенным углом зрения данный вид мобильности можно рассматривать как профессиональный). Обращаясь к трудам ученых, авторы констатируют определенный перечень ее видовых признаков – мотивацию, гибкость, стремление к самообразованию и самореализации, адаптивность, быстрое реагирование, а также выделяют и обосновывают такие признаки академической мобильности преподавателей университетов, как адаптивность, креативность, коммуникативность, стремление к самореализации (Котлярова, Серяпина, 2023).

Г. Ф. Ахметшина и Л. А. Амирова отмечают, что педагоги в своих исследованиях больше акцентируют внимание на процедурах педагогического воздействия с целью сформировать искомое качество, собственно структура профессиональной мобильности остается по сей день недостаточно исследованной, хотя явно прослеживается стремление описать ее в качественных характеристиках как интегративное личностное образование. Вопрос о структуре исследуемого феномена не менее важен, а для преподавателя профессиональной школы она выполняет стержневую функцию, так как если не выделена структура, то остается непонятным – что именно формировать (Ахметшина, Амирова, 2020). Автором рассмотрены компоненты профессиональной мобильности у будущих специалистов технического профиля и их формирование в условиях колледжа, в приоритетном порядке выделены такие, как адаптивность, готовность, ответственность и активность. Выделение этих компонентов стало возможным на основе экспертных оценок, полученных от широкого круга специалистов (Ахметшина, 2019).

В качестве источника, детерминирующего мобильное поведение, следует рассматривать те психологические механизмы, которые обеспечивают связку «ригидность-пластичность» поведения (Сергеева, Глуханюк, 2019; Хватова и др., 2024; Рощупкина, 2016; Антипьева 2013). В структуре пластичности поведения выделяются два плана: содержательный (зависит от организации данного уровня психики и конкретной деятельности) и формально-логический (не зависит от содержания деятельности и определяется, скорее всего, особенностями нейродинамики). Есть еще один аспект, который представляется нам перспективным в плане исследования природы пластичности поведения. Это личный опыт человека, который является продуктом его социализации, и, будучи таковым, сложно организованно участвует в подготовке профессионала и

является непосредственно регулирующим фактором, определяющим уровень мобильности его поведения и деятельности.

Интегральной формой организации прошлого опыта выступает установка, наряду с динамическим стереотипом. Рассмотрим кратко сущность установки, заимствуя некоторые, изложенные в фундаментальном труде Ф. В. Бассина «Проблема бессознательного (о неосознаваемых формах высшей нервной деятельности)», положения:

- в основе появления установки лежит иллюзия (особое внутреннее состояние), которая является своеобразной реакцией личности либо на внешнее воздействие, либо на раздражение, исходящее из внутренней среды организма;

- сформированная иллюзия сохраняется на протяжении определенного времени, ее возможно обнаружить научными методами, но она самим испытуемым не осознается и не переживается;

- это состояние влияет на последующие осознаваемые переживания (рефлексию), предопределяя их характер и динамику, то есть может быть рассмотрено как «предтеча», вызывая удивление у самого человека («...не ожидал от себя», «...это был импульс», «...я с собой не мог ничего поделать» и др.

- значение этих состояний состоит в том, что они выступают как важнейшие функциональные компоненты всякой приспособительной деятельности, всякого целенаправленного поведения вообще (Бассин, 1968).

Формируясь и развиваясь в ходе процессов управляемой и стихийной социализации, человек приобретает множество установок. Характер их внутреннего сопряжения, динамики и влияния на поведение человека, в частности на мобильное его поведение, пока еще мало изучено. В данном контексте представляет интерес изучение профессиональных установок личности в контексте ее жизненных перспектив (Гусакова, Улько, 2019). Полагаем, что изучение установок как неосознаваемых личностных проявлений, их влияния на ход и результаты профессиональной социализации может рассматриваться как перспективная линия исследования профессиональной мобильности, и в процессе профессиональной подготовки должно быть учтено – насколько активно личность отзывается на те агенты и воздействия профессиональной социализации, которые направлены на формирование и развитие личностной и профессиональной мобильности.

Методы

В настоящее время существует большое количество методов исследования установок личности (социальных и профессиональных). Это и не прямые методы, предназначение которых заключается в отслеживании реакций субъекта на те или иные стимулы среды. Это методы интерпретации осмысленных суждений, которые базируются, в частности, на оценках субъектом собственного опыта, личностных смыслов, различные тесты и опросники, позволяющие измерять различные личностные характеристики, ценностные предпочтения, мотивацию. Наиболее продуктивным для исследования феномена профессионально-ценностной установки и ее формирования выступает, по нашему мнению, комплексный подход, основанный на теории деятельности, который позволил бы личности анализировать, интерпретировать, прогнозировать, оценивать некоторое множество альтернатив, делать выбор из этого множества.

В данном исследовании приняли участие студенты Башкирского государственного медицинского университета, 72 человека, среди них студенты медико-профилактического факультета (42 человека, безотносительно направленности на специальность) и студенты фармацевтического факультета (30 человек).

На первом этапе (апрель 2024 г.) осуществлялось исследование установки на мобильное поведение непрямым методом изучения личностных установок, методом оценочного прайминга (Гусакова, Улько, 2019). Студентам был предложен ряд слов и поставлена задача продемонстрировать собственное суждение относительно их значения для поведения современного профессионала по трем оценочным шкалам: «мобильное», «нейтральное», «немобильное». Предложен следующий ряд слов: ответственность, активность, инициативность, доброта, оперативность,

консервативность, дисциплинированность, интеллигентность, равнодушие, упрямство, наблюдательность, зазнайство, общительность, устойчивость, организованность, горделивость, лояльность, адаптивность, эмпатийность, великодушие, открытость, порядочность, принципиальность, самоконтроль, обидчивость, самообладание, смелость, тактичность, нетерпеливость, справедливость, вдумчивость, вежливость, искренность, надежность, боязливость, требовательность, уверенность, добросовестность, эмоциональность, креативность, скромность, трудолюбие, целомудрие, спокойствие, гибкость, любознательность, рассудительность, предприимчивость, эгоизм, щедрость.

С целью подтверждения полученных результатов мы применили также методику «парных сравнений». Обучающимся было предложено следующее задание: «Выберите из предложенных пар ту форму реагирования, которая вызывает у вас наибольшее неприятие (внутреннее сопротивление)» (Костригин, Петренко, 2020; Новопашина, Григорьева, 2021).

На этом же этапе проводилось изучение установки на профессию у обучающихся обеих специальностей. Использована методика исследования мотивации и установки на профессиональную деятельность, которая содержит 4 шкалы, 1 из которых предназначена для выявления уровня установки на профессию и 3 для оценки мотивации (Крылова, Игнаткова, 2017).

На втором этапе в течение семестра студентам были предложены различные организационно-педагогические формы и условия профессиональной социализации, в соответствии с учебным планом и вне его (проектная деятельность, исследовательская деятельность, проблемное обучение с использованием профессиональных ситуаций и др.).

На третьем этапе проведено повторное исследование установки на мобильное поведение методом оценочного прайминга, парных сравнений и установки на профессию (Крылова, Игнаткова, 2017); выполнен «срез» результатов педагогической деятельности по активизации обозначенных выше условий формирования мобильного поведения в процессе профессиональной социализации.

Результаты

Исследование показало:

1. На первом этапе установка студентов на мобильное поведение тяготеет к уровню «ниже среднего». Из 72 человек, участвующих в оценочном прайминге, в ходе распределения личностных качеств по трем блокам («мобильное», «нейтральное», «немобильное» поведение) в блоке «мобильное поведение» из 18 явных качеств указали максимум 7. На третьем этапе эта цифра не только выросла до нормы (18 качеств), но к мобильному поведению были отнесены так же такие качества, которые находятся в блоке «нейтральные», и под определенным углом зрения могут быть определены как влияющие на мобильное поведение, например, ответственность, дисциплинированность, эмпатийность и др.

2. На основании результатов опроса по методу парных сравнений выявлена тенденция влияния системы установок на направленность личности, которая обнаруживает ее тяготение к мобильному поведению; замечены также те личностные дефициты в достижении высокого уровня мобильности, которые позволяют педагогу констатировать проблему необходимости индивидуализации образовательного процесса с целью преодоления личностных дефицитов. Подобные выводы получены в исследованиях И. В. Имедадзе, которым доказано, что установка является «конечным продуктом» процесса мотивации. Именно мотивы личности в единой цепочке процесса социализации: «мотивы – интересы – ценности – смыслы – установки – направленность» – являются первоначальной основой профессиональной направленности и социализации человека (Имедадзе, 1989).

3. На основании сравнения результатов по методам парных сравнений и оценочного прайминга обнаружено, что те студенты, которые имеют более высокий рейтинг по шкале «мобильность», подтверждают его в результатах по обоим методикам.

4. Высокий уровень установки на профессию на первом этапе продемонстрировали обучающиеся медико-профилактического факультета безотносительно направленности на специальность. Из выборки 42 человека (второй год обучения) он обнаружен у большинства студентов (28 человек, в среднем 18 баллов), у 10 обучающихся – в среднем 12 баллов и только у 4 – низкий (ниже 8 баллов). У студентов фармацевтического факультета (третий год обучения) этот показатель оказался выше – из выборки обследованных (30 обучающихся) высокие результаты по шкале установки на профессию (в среднем 18 баллов) показали 22 человека, а остальные – средний уровень. Низкий уровень в данной выборке отсутствовал. На третьем этапе исследования, после активного включения в процессы профессиональной социализации, наблюдается рост установки на профессию: высокий уровень продемонстрировали 32 человека, 9 – средний уровень и один – низкий уровень на медико-профилактическом факультете; на фармацевтическом высокий уровень – 25 чел., средний – 5 чел.

5. В выборке обучающихся, которые имеют высокий уровень установки на профессию, преобладает личная направленность (на саморазвитие), на втором месте – деловая направленность (на учебу), коллективная направленность (на общение) стоит на 3 месте. В выборке студентов, которые имеют средний уровень установки на профессию, преобладает направленность на общение (коллективная направленность), на втором месте – направленность на саморазвитие, или личная направленность, на последнем месте – направленность на учебу, или деловая направленность. Указанные приоритеты проявили себя как на первом, так и на третьем этапе исследования.

6. При исследовании потребностно-мотивационной сферы студентов с высоким уровнем установки на профессию мы обратили внимание на следующие результаты: в зоне удовлетворенности данной группы обучающихся находятся потребности в признании, самовыражении и социальные (межличностные) потребности, а в группе со средним уровнем профессиональной установки преобладают потребности в безопасности. Это говорит о том, что наличие высокого уровня профессиональной установки актуализирует потребность в признании и самовыражении, является первостепенной и находится в зоне неудовлетворенности личности в своей профессиональной и аксиосфере.

Очевидно, что, как бы исследователи ни именовали составляющие мобильности – структурные компоненты, видовые признаки или личностные характеристики, их выделение и обоснование обеспечивает движение научной мысли «вглубь» рассматриваемой проблемы. И, продолжая рассуждения в этом направлении, мы предлагаем рассматривать каждый из выделяемых разными авторами компонентов мобильности как подсистему с собственной внутренней структурой.

Феномен профессиональной мобильности мы рассматриваем не как систему отдельных поступков (осознанных, продуманных актов поведения), а именно как поведение в целом, в котором присутствует как осознаваемо-переживаемая, так и другая, а именно – неосознаваемая и непереживаемая часть психики, относящаяся к категории «установка».

Приведенные выше положения позволяют нам констатировать два важных постулата – установка как неосознаваемое и непереживаемое психическое образование входит в состав компонентов мобильности, как минимум, адаптивности и активности; она выступает как результат предшествующего опыта и подвергается коррекции, что открывает широкое исследовательское поле для преподавателей профессиональной школы. И это есть еще один весомый аргумент в пользу того, что профессиональная мобильность поддается формированию и развитию в ходе социализации, но при этом необходимо учитывать качественные характеристики прошлого опыта человека, а если возможно – то и характеристики его личностных установок. И в ходе педагогических усилий, направленных на профессиональную социализацию, использовать весь арсенал средств и условий для формирования соответствующих установок.

Рассматривая установку с одной стороны как элемент подструктуры личности, которая является результатом процессов воспитания и обучения, а с другой – как состояние готовности человека действовать определенным образом по отношению к объекту установки, можно утверждать:

она оказывает заметное влияние на социализацию, выбор профессии и жизненные ориентиры человека на пути профессионализации (Амиров, Шайдуллина, 2014, с. 22-23; Вайсбург, 2014).

Исследователями выявлен ряд закономерностей, в рамках которых реализуется процесс профессиональной социализации. Одна из них – сформированность профессиональной социализации студентов вуза определяется особенностями организации и содержанием профессионально ориентированной вузовской среды (Садырин и др., 2013). «Жизненные смыслы, ориентиры, определенные стратегии – всё это формируется и фундаментализируется в структуре личности в процессе профессиональной социализации. Фактически процесс профессиональной социализации тесно взаимосвязан с феноменом жизненного самоопределения» (Попов и др., 2023, с. 3).

С точки зрения социально-педагогического подхода, анализирующего профессиональную социализацию как процесс поэтапного принятия профессиональных норм и предпочтений самого человека, организация вузовской среды предполагает тщательный отбор профессионально ориентированного учебного материала и методов взаимодействия со студентами, которые способствовали бы решению образовательных задач в контексте будущей профессиональной деятельности. С позиций аксиологического подхода анализируется структура жизненного мира субъекта жизнедеятельности как индивидуальной модели профессиональной реальности, в которой выделяются ценности и установки как компоненты жизненного мира человека. Так, аргументируя свою точку зрения, К. С. Денисенко отмечает, что ценности и установки выступают, с одной стороны, как ресурс для развития, а с другой – как фактор, ограничивающий развитие личности (Денисенко, 2013). С доводами автора статьи можно согласиться, однако при этом важно указать еще на одну из закономерностей профессиональной социализации: чем устойчивее установки и «ядро» сформированных ценностей, тем в меньшей степени человек поддается влиянию негативных стихийных (неконтролируемых) факторов социализации. При этом побуждаемая элементами ценностно-смыслового конструкта личности деятельность актуализирует характер проявления качеств его мобильности.

Рассматривая профессиональную социализацию как многофакторный процесс, мы считаем важным основывать исследование данного феномена не только на фиксации сугубо профессиональных достижений личности в ее компетентностной основе, но и, прежде всего, на мониторинге личностных (мотивационно-ценностных, характерологических, интеллектуальных качеств) и социальных составляющих развития будущего специалиста. В данном контексте перспективным нам представляется понятие «порог социализации», введенное Л. Я. Аверьяновым. Порог социализации предполагает освоение, достижение субъектом социализации такого уровня личностного потенциала в совокупности знаний, личностных качеств, общей культуры и т. п., который обеспечит ему самостоятельное движение без значимого влияния социальной среды по пути социализации. За этим порогом, по мнению автора, начинается процесс «самосоциализации», который обеспечивает высший уровень социализированности личности (Аверьянов, 2000, с. 197–198).

Наше исследование продемонстрировало, что установку студентов на мобильное поведение можно рассматривать как изменяющуюся характеристику. Данная характеристика определяет как наличие, так и дефициты тех личностных предпочтений, которые влияют на выбор человеком определенного типа или вида поведения, реагирования на стимулы внешней среды, в частности элементы профессиональной социализации, то есть его тяготение к мобильному поведению. Это позволяет педагогу высшей школы актуализировать средства, методы и приемы, формы индивидуализации образовательного процесса, что, в свою очередь, вызывает необходимость развития познавательных и профессиональных мотивов обучающихся. Подобные выводы получены в исследованиях И. В. Имедадзе, которым доказано, что установка является «конечным продуктом» процесса мотивации. Именно мотивы личности в единой цепочке процесса социализации: «мотивы – интересы – ценности – смыслы – установки – направленность» – являются пер-

воначальной основой профессиональной направленности и социализации человека (Имедадзе, 1989).

Наличие высокого уровня установки на профессию сопряжено с личной направленностью на саморазвитие предпочтением самовыражения, признания, уважения и т. п., что объясняется и высоким уровнем мотивации, устойчивостью системы ценностей и смыслов обучающихся. Средний уровень установки на профессию демонстрирует преимущественную направленность на общение и коллективное взаимодействие, это реализует потребность студентов в безопасности и причастности к группе.

Выводы

Обобщая результаты исследования и подводя итог сказанному, отметим, что формирование профессионально-ценностной установки обучающихся высшей школы является не единственным, но очень важным условием развития качеств мобильной личности специалиста. При этом наличие таких установок в психологической структуре личности, в свою очередь, выступает в качестве предпосылки, обуславливающей мобильное поведение студентов в познавательной, а затем и в профессиональной деятельности. Наше исследование также подтвердило, что в ходе профессиональной социализации на этапе обучения в вузе будущий специалист не только ассимилирует социальный и профессиональный опыт, но и интериоризирует его, преобразовывая в ценности и установки, предопределяя собственное мобильное поведение.

Сопоставляя результаты, полученные на основе использования методик оценочного прайминга и парных сравнений, мы обнаружили новые факты и показали, что наличие высокого уровня профессиональной установки актуализирует потребность личности в признании и самовыражении, и это также позволяет субъекту осуществить перенос образа своего «я» в сферу профессиональной деятельности. Таким образом, профессиональная мобильность предопределяется не только компетентностной основой обучения в вузе, но и формированием психофизиологических характеристик субъекта, ведущей из которых является установка.

Источники

- Аверьянов Л. Я. (2000) В поисках своей идеи. Статьи и очерки. Ч. 1. М., 225 с.
- Амиров А. Ф., Шайдуллина Р. М. (2014) Экономическая и трудовая социализация студентов в образовательном процессе технического вуза. Уфа, Изд-во Уфимского государственного нефтяного технического университета, 222 с.
- Амирова Л. А. (2017) Развитие личностной мобильности педагога профессиональной школы в условиях образовательного кластера. Вестник Оренбургского государственного университета, № 10 (210), с. 14–18.
- Антипьева И. А. (2013) Пластичность этнической идентичности. Известия Иркутской государственной экономической академии (Байкальский государственный университет экономики и права), № 3, с. 27.
- Ахметшина Г. Ф., Амирова Л. А. (2020) Дидактическая система подготовки специалистов в техническом колледже. Казанский педагогический журнал, № 5 (142), с. 144–150.
- Ахметшина Г.Ф. (2019) К вопросу о профессиональной мобильности специалистов технического колледжа. Инновации в профессиональном и профессионально-педагогическом образовании. Сборник научных статей 24-й Международной научно-практической конференции. Екатеринбург, Изд-во Российского государственного профессионального педагогического университета, с. 416–419.
- Бассин Ф. В. (1968) Проблема бессознательного (о неосознаваемых формах высшей нервной деятельности). М., Медицина, 468 с.
- Вайсбург А. В. (2014) Модель процесса профессиональной социализации специалиста. Профессиональная ориентация, № 1, с. 32–43.
- Гусакова В. Н., Улько Е. В. (2019) Профессиональные установки личности в контексте ее жизненных перспектив. Азимут научных исследований: педагогика и психология, т. 8, № 3 (28), с. 332–335.
- Денисенко К. С. (2013) Ценности и установки в структуре жизненного мира. Петербургская социология сегодня, № 4, с. 159–174.
- Имедадзе И. В. (1989) Ситуативное развитие мотивации и установка. Вопросы психологии, № 2, с. 90–97.
- Костригин А. А., Петренко В. Ф. (2020) Оценочный прайминг как перспективный метод анализа бессознательных личностных установок: обзор зарубежных исследований. Ярославский педагогический журнал, т. 20, № 1, с. 10–15.

- гический вестник, № 1 (112), с. 132–147.
- Котлярова И. О., Серяпина Ю. С. (2023) Развитие академической мобильности преподавателей университетов в информальном образовании. Научное обеспечение системы повышения квалификации кадров, № 2 (55), с. 5–18.
- Крылова А. В., Игнаткова И. А. (2017) Методика исследования мотивации и установки на профессиональную деятельность у студентов. Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований, № 1-2, с. 323–326.
- Новопашина Л. А., Григорьева Е. Г. (2021) Метод парных сравнений в оценке профессиональных дефицитов учителей. Международный научно-исследовательский журнал, № 11-4 (113), с. 90–98.
- Попов Е. А., Замятина О. Н., Ахмедова А. Р., Кода Е. А., Замятин И. Д. (2023) Факторы профессиональной социализации студентов (на примере Алтайского государственного университета). Социодинамика, № 12, с. 1–21.
- Рощупкина Е. И. (2016) Гибкость мышления как основа пластичного поведения. Вестник Удмуртского университета. Серия Философия. Психология. Педагогика, т. 26, № 2, с. 143–147.
- Садырин В. В. и др. (2013) Профессиональная социализация выпускников педагогических вузов на основе использования современных технологий сетевого взаимодействия. Челябинск, Изд-во Челябинского государственного педагогического университета, 294 с.
- Сергеева Т. Б., Глуханюк Н. С. (2019) Индивидуальные свойства как корреляты готовности к мобильному поведению в пожилом возрасте (в контексте профессиональной занятости). Мир науки. Педагогика и психология, т. 7, № 5, с. 65.
- Хватова М. В., Юрьева Т. В., Леонтьева М. А. (2024) Психическая ригидность подростков с девиацией в виде расстройств пищевого поведения. Психолого-педагогический журнал «Гаудеамус», т. 23, № 2, с. 51–61.

References

- Akhmetshina G. F. (2019) K voprosu o professional'noy mobil'nosti specialistov tekhnicheskogo kolledzha [On the issue of professional mobility of technical college specialists. Innovations in professional and vocational teacher education]. Innovatsii v professional'nom i professional'no-pedagogicheskom obrazovanii [Innovations in professional and professional-pedagogical education]. Collection of scientific articles of the 24th International Scientific and Practical Conference. Ekaterinburg, Publishing House of the Russian State Professional Pedagogical University, pp. 416–419 (In Russian).
- Akhmetshina G. F., Amirova L. A. (2020) Didakticheskaya sistema podgotovki specialistov v tekhnicheskoy kolledzhe [The didactic system of training specialists in a technical college]. Kazan Pedagogical Journal, no. 5 (142), pp. 144–150 (In Russian).
- Amirov A. F., Shaydullina R. M. (2014) Ekonomicheskaya i trudovaya socializaciya studentov v obrazovatel'nom processe tekhnicheskogo vuza [Economic and labor socialization of students in the educational process of a technical university]. Ufa, Publishing House of Ufa State Petroleum Technical University, 222 p. (In Russian).
- Amirova L. A. (2017) Razvitie lichnostnoy mobil'nosti pedagoga professional'noy shkoly v usloviyah obrazovatel'nogo klastera [Development of personal mobility of a professional school teacher in an educational cluster]. Vestnik of the Orenburg State University, no. 10 (210), pp. 14–18 (In Russian).
- Antipieva I. A. (2013) Plastichnost' etnicheskoy identichnosti [Plasticity of ethnic identity]. Baikal Research Journal, no. 3, p. 27 (In Russian).
- Averyanov L. Ya. (2000) V poiskakh svoey idei. Stat'i i ocherki [In search of your idea. Articles and Essays]. Part 1. Moscow, 225 p. (In Russian).
- Bassin F. V. (1968) Problema bessoznatel'nogo (o neosoznavayemykh formakh vysshey nervnoy deyatel'nosti). [The problem of the unconscious (about the unconscious forms of higher nervous activity)]. Moscow, Meditsina Publ., 468 p.
- Denisenko K. S. (2013) Tsennosti i ustanovki v strukture zhiznennogo mira [Values and attitudes in the structure of the life world]. St. Petersburg Sociology Today, pp. 159–174 (In Russian).
- Gusakova V. N., Ulko E. V. (2019) Professional'skiye ustanovki lichnosti v kontekste eyo zhiznennykh perspektiv [Professional attitudes of a personality in the context of its life prospects]. Azimuth of Scientific Research: Pedagogy and Psychology, vol. 8, no. 3 (28), pp. 332–335 (In Russian).
- Imedadze I. V. (1989) Situativnoe razvitie motivatsii i ustanovka [Situational motivation development and attitude]. Voprosy Psichologii, no. 2, pp. 90–97 (In Russian).
- Khvatova M. V., Yuryeva T. V., Leontyeva M. A. (2024) Psikhicheskaya rigidnost' podrostkov s deviatseyey v vide rasstroystv pishchevogo povedeniya [Mental rigidity of adolescents with deviation in the form of eating disorders]. Psychological-Pedagogical Journal "Gaudeamus", vol. 23, no. 2, pp. 51–61 (In Russian).
- Kostrigin A. A., Petrenko V. F. (2020) Otsenochnyy prayming kak perspektivnyy metod analiza bessoznatel'nykh lichnostnykh ustanovok: obzor zarubezhnykh issledovaniy [Evaluative priming as a promising method of analyzing unconscious personality attitudes: a review of foreign studies]. Yaroslavl Pedagogical Bulletin, no. 1 (112), pp. 132–147 (In Russian).
- Kotlyarova I. O., Seryapina Yu. S. (2023) Razvitie akademicheskoy mobil'nosti prepodavateley universitetov v inform'al'nom obrazovanii [Development of academic mobility of university teachers in information education]. Scientific support of a system of advanced training, no. 2 (55), pp. 5–18 (In Russian).

- Krylova A. V., Ignatkova I. A. (2017) Metodika issledovaniya motivatsii i ustanovki na professional'nyu deyatel'nost' u studentov [The methodology of the study of motivation and attitudes towards professional activity among students]. *International Journal of Applied and Fundamental Research*, no. 1-2, pp. 323-326 (In Russian).
- Novopashina L. A., Grigorieva E. G. (2021) Metod parnykh sravneniy v otsenke professional'nykh defitsitov uchiteley [The method of paired comparisons in assessing professional deficiencies of teachers]. *International Research Journal*, no. 11-4 (113), pp. 90-98 (In Russian).
- Popov E. A., Zamyatina O. N., Akhmedova A. R., Koda E. A., Zamyatin I. D. (2023) Faktory professional'noy sotsializatsii studentov (na primere Altayskogo gosudarstvennogo universiteta) [Factors of professional socialization of students (on the example of Altai State University)]. *Sociodynamics*, no. 12, pp. 1-21 (In Russian).
- Roshchupkina E. I. (2016) Gibkost' myshleniya kak osnova plastichnogo povedeniya [Flexibility of thinking as the basis of plastic behavior]. *Bulletin of Udmurt University. Series Philosophy. Psychology. Pedagogy*, vol. 26, no. 2, pp. 143-147 (In Russian).
- Sadyrin V. V. et al. (2013) Professional'naya socializatsiya vypusnikov pedagogicheskikh vuzov na osnove ispol'zovaniya sovremennykh tekhnologiy setevogo vzaimodeystviya [Professional socialization of graduates of pedagogical universities based on the use of modern networking technologies]. Chelyabinsk, Publishing House of the Chelyabinsk State Pedagogical University, 294 p. (In Russian).
- Sergeeva T. B., Gluhanyuk N. S. (2019) Individual'nye svoystva kak korrelyaty gotovnosti k mobil'nomu povedeniyu v pozhilom vozraste (v kontekste professional'noy zanyatosti) [Professional socialization of graduates of pedagogical universities based on the use of modern networking technologies]. Chelyabinsk, publishing house of the Chelyabinsk State Pedagogical University, 294 p. (In Russian).
- Sergeeva T. B., Glukhanyuk N. S. (2019) Individual'nyye svoystva kak korrelyaty gotovnosti k mobil'nomu povedeniyu v pozhilom vozraste (v kontekste professional'noy zanyatosti) [Individual properties as correlates of readiness for mobile behavior in old age (in the context of professional employment)]. *World of Science. Pedagogy and Psychology*, vol. 7, no. 5, p. 65 (In Russian).
- Vaysburg A. V. (2014) Model' protsessy professional'noy sotsializatsii spetsialista [A model of the professional socialization process of a specialist]. *Professional'naya orientatsiya – Professional Orientation*, no. 1, pp. 32-43 (In Russian).

Информация об авторах

Амирова Людмила Александровна

Доктор педагогических наук, доцент, главный научный сотрудник Управления научной работы. Башкирский государственный педагогический университет им. М. Акмуллы, г. Уфа, РФ. ORCID ID: 0000-0009-2705-9217.
E-mail: ms.amirova@yandex.ru

Амиров Артур Фердсович

Доктор педагогических наук, профессор кафедры педагогики и психологии. Башкирский государственный медицинский университет, г. Уфа, РФ. ORCID ID: 0000-0009-1061-3460.
E-mail: amirov.af@yandex.ru

Author's information

Lyudmila A. Amirova

Dr. Sc. (Ped.), Associate Professor, Chief Researcher of the Department of Scientific Work. Akmuella Bashkir State Pedagogical University, Ufa, Russian Federation.
ORCID ID: 0000-0009-2705-9217.
E-mail: ms.amirova@yandex.ru

Artur F. Amirov

Dr. Sc. (Ped.), Professor of the Department of Pedagogy and Psychology. Bashkir State Medical University, Ufa, Russian Federation.
ORCID ID: 0000-0009-1061-3460.
E-mail: amirov.af@yandex.ru

УДК 378.147

DOI: 10.57015/issn1998-5320.2025.19.2.9

Научная статья

О. Л. Осадчук¹ ✉, Н. Н. Рыбакова¹

✉ ool58@mail.ru

¹Сибирский государственный автомобильно-дорожный университет (СибАДИ), г. Омск, Российская Федерация

Цифровые образовательные технологии как средство повышения привлекательности педагогической профессии

Аннотация: Цель исследования состояла в теоретическом обосновании, разработке и опытно-экспериментальной проверке результативности применения цифровых образовательных технологий как средства повышения привлекательности педагогической профессии у студентов направления «Профессиональное обучение», обучающихся в автодорожном университете. Методологической основой исследования выступал системный подход, позволяющий рассматривать комплекс педагогических условий применения цифровых образовательных технологий как элемент цифровой образовательной среды. Использованы методика изучения факторов привлекательности профессии (Кузьмина, Реан, 2016), тест-опросник для определения профессиональной направленности студентов (Дубовицкая, 2004). Разработана модель, включающая три группы педагогических условий применения цифровых образовательных технологий как средства повышения привлекательности педагогической профессии у студентов в процессе подготовки в вузе: организационно-педагогические условия, обеспечивающие управление педагогической системой; дидактические условия, обеспечивающие решение образовательных задач; психолого-педагогические условия, обеспечивающие воздействие на личностный аспект педагогической системы. Представлены результаты опытно-экспериментальной апробации разработанной модели: что за время проведения опытно-экспериментальной работы в среднем на 4 % возросло число студентов, проявляющих высокий уровень выраженности стремления к овладению педагогической профессией и последующей работе по ней после окончания вуза.

Ключевые слова: педагогическая профессия, привлекательность профессии, цифровые технологии, педагогические условия, профессионально-педагогическая подготовка.

Дата поступления статьи: 5 марта 2025 г.

Для цитирования: Осадчук О. Л., Рыбакова Н. Н. (2025) Цифровые образовательные технологии как средство повышения привлекательности педагогической профессии. Наука о человеке: гуманитарные исследования, том 19, № 2, с. 97–107. DOI: 10.57015/issn1998-5320.2025.19.2.9.

Scientific article

О. Л. Osadchuk¹ ✉, N. N. Rybakova¹

✉ ool58@mail.ru

¹The Siberian State Automobile and Highway University, Omsk, Russian Federation

Digital technologies as a means of increasing the attractiveness of the teaching profession

Abstract: It is clear that the teaching profession is not among the most attractive professions for Russian youth today. The purpose of the study was to theoretically substantiate, develop and experimentally verify the effectiveness of the use of digital educational technologies as a means of increasing the attractiveness of the teaching profession among students of the Vocational Training direction studying at the University of Motor Transport. The research methodology was a systematic approach that considered a set of pedagogical conditions for using digital educational technologies as an element of the digital educational environment. The following two methods were used: the methodology of studying the factors of attractiveness of the profession (Kuzmina, Rean, 2016) and a test questionnaire for determining the professional orientation of students (Dubovitskaya, 2004). A model has been developed that includes three groups of pedagogical conditions for the use of digital educational technologies as a means of increasing the attractiveness of the teaching profession among students during their

university studies: organizational and pedagogical conditions that ensure the management of the pedagogical system; didactic conditions that ensure the solution of educational tasks; psychological and pedagogical conditions that affect the personal aspect of the pedagogical system. The results of experimental testing of the developed model are presented: that during the experimental work, the number of students with a high level of desire to master the teaching profession and subsequent work in it after graduation increased by an average of 4%.

Keywords: pedagogical profession, attractiveness of the profession, digital technologies, pedagogical conditions, professional and pedagogical training.

Paper submitted: March 5, 2025.

For citation: Osadchuk O. L., Rybakova N. N. (2025) Digital technologies as a means of increasing the attractiveness of the teaching profession. Russian Journal of Social Sciences and Humanities, vol. 19, no. 2, pp. 97–107. DOI: 10.57015/issn1998-5320.2025.19.2.9.

Введение

Результаты эмпирических исследований показывают, что значительная часть школьников при выборе профильности класса безразлично или отрицательно относится к педагогической профессии. Школьники отмечают, что недостаточная оценка современным обществом важности педагогического труда делает педагогическую профессию непривлекательной в их глазах (Каткова, Орлова, Амбросова, 2023).

Низкая привлекательность образа педагога отмечается в исследовании представлений старшеклассников, обучающихся в педагогическом классе (Каткова, Орлова, Амбросова, 2023).

К негативным моментам вузовского педагогического образования относится снижение значимости для студентов старших курсов факторов, связанных с общественной ролью педагогической профессии (Акбаева, 2011).

Результаты опроса студентов и молодых специалистов указывают на недостаточную популярность профессии педагога (Богданович, 2024).

Отмечается, что социальная привлекательность и престиж профессии педагога в последние годы достигли предельно низкого уровня в оценках самих специалистов сферы образования (Воробьева, 2014).

Поэтому можно сказать, что сегодня педагогическая профессия, к сожалению, у современной российской молодежи не входит в число привлекательных профессий.

Высказывается мнение о необходимости совершенствования деятельности государства по повышению социального статуса работников образования (Красношлыкова, Шефер, Садретдинова, Бородкина, 2018). Распространенным является мнение, что государству для повышения социального статуса работников системы образования необходимо вести целенаправленную деятельность по улучшению имиджа педагогической профессии (Воробьева, 2014).

Имеется различие в понятиях имиджа и привлекательности профессии. Имидж профессии – это ее образ, который оказывает психологическое влияние на людей. Привлекательность профессии – это ее субъективная, эмоциональная оценка конкретным человеком. Под привлекательностью профессии подразумевается, что она является интересной, заманчивой, открывающей перспективы и возможности.

Первоочередными мерами повышения привлекательности педагогической профессии студенческая молодежь сегодня считает экономические меры (повышение заработной платы и улучшение условий труда), информационные меры (популяризация значимости педагогической профессии и возможностей карьерного роста в образовании), социальные меры (создание программ поддержки и развития молодых педагогов в начале их профессиональной карьеры) (Богданович, 2024).

Анализ научной литературы показывает, что проблема повышения привлекательности профессии педагога в России решается, но все-таки недостаточно эффективно (Ефимова, Грибовский, Сорокин, 2022). Ограниченно используются ресурсы самой системы подготовки педагогических кадров, в частности, возможности современных образовательных технологий.

Обобщая сказанное выше, можно выделить имеющее место в теории и практике высшего профессионально-педагогического образования противоречие между необходимостью повышения привлекательности педагогической профессии у студентов вуза с одной стороны, и неопределенностью педагогических условий организации этого процесса с другой стороны.

Проблема исследования обозначается вопросом: могут ли цифровые образовательные технологии выступать средством повышения привлекательности педагогической профессии у студентов вуза?

Объектом исследования выбрана привлекательность педагогической профессии у студентов вуза.

Предметом исследования определены педагогические условия применения цифровых образовательных технологий как средства повышения привлекательности педагогической профессии у студентов вуза (на примере направления «Профессиональное обучение»), обучающихся в автомобильном университете).

Цель исследования заключалась в теоретическом обосновании, разработке и опытно-экспериментальной проверке результативности педагогических условий применения цифровых образовательных технологий как средства повышения привлекательности педагогической профессии у студентов вуза.

Гипотеза исследования состояла в предположении, что, если будет разработана и реализована модель педагогических условий применения в образовательном процессе цифровых образовательных технологий, то привлекательность педагогической профессии у студентов вуза повысится.

В исследовании решались следующие задачи:

- 1) теоретически обосновать возможность применения цифровых образовательных технологий как средства повышения привлекательности педагогической профессии у студентов вуза;
- 2) в опытно-экспериментальной работе апробировать модель педагогических условий применения цифровых образовательных технологий как средства повышения привлекательности педагогической профессии у студентов вуза.

Методологической основой исследования выступал системный подход, позволяющий рассматривать комплекс педагогических условий применения цифровых образовательных технологий как элемент цифровой образовательной среды.

Эмпирическую базу исследования составили психодиагностические методы. Были использованы методика изучения факторов привлекательности профессии (Кузьмина, Реан, 2016), тест-опросник для определения профессиональной направленности студентов (Дубовицкая, 2004).

Результаты

Проблема ценностного отношения студентов к педагогической профессии является одной из актуальных в педагогике и психологии. Исследователями изучены различные аспекты этой проблемы: удовлетворенность выбором профессии педагога (Сигачев, Галимов, 2024), интерес к педагогической деятельности (Снегова и др., 2021), мотивация педагогической направленности (Володина, Филиппов, 2021) и др.

Удовлетворенность выбором профессии является показателем профессиональной направленности, влияющим на уровень академической успеваемости и личностного роста будущих педагогов (Сигачев, Галимов, 2024).

В ходе обучения у студентов постепенно формируется реальное представление о собственных возможностях личностной и профессиональной самореализации, что оказывает существенное влияние на удовлетворенность выбранной профессией (Калинина, Патрикеева, 2022).

Переживание удовлетворенности студентов педагогической профессией возникает под влиянием не только объективных, но и субъективных факторов (Гордиенко, 2004).

Показано, что не столько внешние условия педагогической деятельности, сколько осознанный и обоснованный выбор педагогической профессии является основным условием, при котором профессия педагога станет для личности субъективно престижной (Карпухова, 2017).

К числу негативных факторов, влияющих на отношение студентов к профессии педагога, относится отсутствие непрерывности процесса формирования профессионального интереса к педагогической деятельности (Черникова, 2006).

Результаты исследования показывают, что преподавание привлекает абитуриентов, движимых внутренней мотивацией и социальной полезностью педагогической профессии. Однако внешние факторы педагогического труда (низкая заработная плата, сложные условия труда и ограниченный карьерный рост) остаются значительными факторами, сдерживающими выбор профессии педагога (Dotta, Rodrigues, Carvalho, 2024).

Отношение будущих педагогов к избранной профессии является нестабильным и зависит от содержания обучения, педагогической практики и кризисов личностно-профессионального развития (Черникова, 2006).

Выделены педагогические условия, влияющие на процесс формирования у студентов ценностного отношения к педагогической профессии: организация самообразования; решение профессионально-педагогических задач; включение в практическую деятельность, предполагающую самоопределение в профессии (Антропова, 2009).

Эффективное формирование ценностного отношения к педагогической профессии у студентов осуществляется благодаря таким методам учебной работы, как социально-психологический тренинг, деловые и ролевые игры, дискуссии, анализ кейсов, рефлексивные упражнения (Антропова, 2009).

Одним из условий формирования ценностного отношения студентов к педагогической профессии является организация инновационной образовательной среды вуза, обладающей воспитывающим, культурным и творческим потенциалом (Шевченко, 2018).

Зарубежные авторы считают, что необходимо вовлекать будущих педагогов в учебную деятельность, максимально приближенную к профессиональной, в ходе которой создаются условия, благоприятные для формирования конкретных представлений о педагогической профессии (Duisenbekov et al., 2021).

Разработана модель процесса формирования интереса к педагогической деятельности у студентов вуза. В качестве компонентов модели выделены: функционально-целевой, содержательный, процессуальный, результативно-оценочный (Турбина, 2018).

Научно обоснована дидактическая система формирования профессионального интереса к педагогической деятельности у студентов, которая включает в себя современные методы и формы организации обучения (Черникова, 2006).

Имеются работы, посвященные изучению привлекательности педагогической профессии. Так, обнаружено, что существуют различия в факторах привлекательности профессии педагога для профессионально идентичных и профессионально отчужденных студентов (Лазарева, 2013).

Выделены два пути формирования привлекательности профессии педагога: 1) государственная политика, направленная на подтверждение значимости профессии для общества; 2) целенаправленное, систематическое, научно обоснованное влияние на восприятие профессии обучающимися. Второй путь видится более перспективным (Авдеенко, Дроздова, Герасимова, 2023).

Полагаем возможным согласиться с мнением, что студенты вуза на этапе кризиса профессионального самоопределения, проявляющегося в снижении удовлетворенности профессиональным выбором и значимости педагогической профессии, имеют потребность в психологической и педагогической поддержке (Акбаева, 2011).

Анализ исследований показывает, что в науке имеется теоретическая база применения цифровых образовательных технологий как средства повышения привлекательности педагогической профессии у студентов вуза.

Разработаны представления о технологиях цифровой дидактики (Блинов, Биленко, Дулинов и др., 2020).

Показано, что проведение учебного процесса на основе современных цифровых технологий способствует повышению мотивации студентов, их самореализации в образовательном пространстве (Сибилева, Прохорова, 2017).

Определена система педагогических условий совершенствования цифровых компетенций будущих педагогов профессионального образования, проходящих подготовку в техническом вузе (Осадчук, Рыбакова, Шарипова, 2024).

Положив в основу результаты теоретического анализа литературы, а также результаты проведенного нами эмпирического исследования (таблица 2), мы разработали модель педагогических условий применения цифровых технологий как средства повышения привлекательности педагогической профессии у студентов направления «Профессиональное обучение», обучающихся в автодорожном университете. Разработанная модель представлена в таблице 1.

Опираясь на системный подход и воспользовавшись классификацией педагогических условий (Ипполитова, Стерхова, 2012), мы выделили три группы педагогических условий применения цифровых технологий как средства повышения привлекательности педагогической профессии у студентов направления «Профессиональное обучение», обучающихся в автодорожном университете: 1) организационно-педагогические условия, обеспечивающие управление процессуальным аспектом педагогической системы; 2) дидактические условия, обеспечивающие решение образовательных задач; 3) психолого-педагогические условия, обеспечивающие воздействие на личностный аспект педагогической системы.

По нашему мнению, субъектами реализации организационно-педагогических условий являются руководящие работники автодорожного университета; субъектами реализации дидактических условий – преподаватели, сотрудники управления по молодежной политике и воспитательной деятельности, кураторы студенческих групп; субъектами реализации психолого-педагогических условий – преподаватели.

Таблица 1 – Модель педагогических условий применения цифровых технологий как средства повышения привлекательности педагогической профессии у студентов, обучающихся в автодорожном университете

Table 1 – Model of pedagogical conditions for the use of digital technologies as a means of increasing the attractiveness of the teaching profession for students studying at the Highway University

Группы условий	Виды условий
1) организационно-педагогические условия	Предоставление студентам возможности выстраивать индивидуальные образовательные маршруты в освоении педагогической профессии, разрабатывать планы профессионально-личностного развития. Формирование цифровых образовательных профилей студентов, отражающих индивидуальные планы обучения и фиксации образовательных результатов в электронных портфолио. Использование в образовательном процессе библиотечных, информационно-справочных систем и сервисов интернета для поиска информации о педагогической профессии и профессионально-педагогической деятельности. Разработка с помощью ИКТ универсального назначения видеороликов, буклетов, листовок о специфике направления профессиональной подготовки и включение их в систему профориентационной работы в вузе. Организация взаимодействия между кафедрой вуза и работодателями (профессиональными образовательными организациями) в плане их участия в онлайн- конференциях, экскурсиях, педагогических мастерских по проблемам профессионально-педагогического образования и др.
2) дидактические условия	Построение образовательного процесса по дисциплинам педагогического и профессионально-педагогического модулей подготовки педагогов профессионального обучения в вузе в соответствии с принципами традиционной дидактики и цифровой дидактики. Организация информационного сопровождения образовательного процесса посредством применения цифровых педагогических технологий и цифровых форм организации обучения применительно к решению задач профессионально-педагогической подготовки студентов. Проектирование содержания образования, отражающего различные аспекты профессионально-педагогической реальности и позволяющего глубоко изучить разнообразные стороны осваиваемой педагогической профессии, в виде РУП дисциплин, практик, учебных материалов и их размещение на платформе LMS Moodle. Разработка электронных учебных пособий, игровых онлайн-квестов, квизов по дисциплинам педагогического и профессионально-педагогического модулей программ подготовки педагогов профессионального обучения. Стимулирование активности и образовательных достижений студентов через организацию социально-педагогических проектов, профессиональных конкурсов, профессиональных проб в виде волонтерской деятельности, мастер-классов, воркшопов в онлайн-формате. Проведение мастер-классов по развитию твердых и гибких навыков, связанных с педагогической профессией, на основе использования цифровых технологий и др.
3) психолого-педагогические условия	Мониторинг отношения студентов к избранной профессии и других аспектов социализации и профессионализации студентов посредством использования компьютерных психодиагностических методик. Поддержка рефлексивной цифровой коммуникации студентов в онлайн-пространстве

Мы полагаем, что составляющая основу разработанной модели педагогических условий дидактическая система обладает личностно развивающим потенциалом, так как она способствует проявлению у студентов личностных функций, к числу которых относятся самоорганизация, саморегуляция, рефлексия. Личностно развивающая дидактическая система предусматривает использование цифровых технологий, позволяющих создать в вузе гибкую и адаптивную образовательную среду.

Особое значение в деятельности по повышению привлекательности педагогической профессии у студентов, обучающихся в автодорожном университете, мы придаем их профессиональному воспитанию, направленному на формирование положительного образа профессии, гордости за свою принадлежность к ней.

Опытно-экспериментальная работа по апробации модели педагогических условий применения цифровых технологий как средства повышения привлекательности педагогической профессии у студентов проводилась в СибАДИ в 2024/25 учебном году. В опытно-экспериментальной работе участвовало 5 преподавателей кафедры инженерной педагогики и 69 студентов направления «Профессиональное обучение» (I курса – 23 человека, II курса – 12, III курса – 14, IV курса – 20).

Результаты исследования факторов привлекательности педагогической профессии у студентов, обучающихся в автодорожном университете, представлены в таблице 2.

Таблица 2 – Основные факторы, детерминирующие привлекательность педагогической профессии у студентов, обучающихся в автодорожном университете, %

Table 2 – The main factors determining the attractiveness of the teaching profession among students studying at the Highway University, %

Курс	До опытно-экспериментальной работы		После опытно-экспериментальной работы	
	Объективные факторы	Субъективные факторы	Объективные факторы	Субъективные факторы
I	76	24	87	13
II	57	43	68	32
III	11	89	40	60
IV	49	51	82	18
В среднем	48	52	69	31

Из таблицы 2 видно, что опытно-экспериментальная работа, состоящая в апробации разработанной модели, обеспечила у студентов автодорожного университета, в среднем, смену факторов, детерминирующих привлекательность педагогической профессии с субъективных факторов (связанных с индивидуальными особенностями выбора профессии) на объективные факторы (связанные с общественной значимостью профессии).

Обращает на себя внимание факт, что для студентов I и II курсов привлекательность педагогической профессии в целом и профессионально-педагогической деятельности в частности связана, по преимуществу, с объективными факторами, то есть студенты признают эту профессию стратегически важной для государства и современного российского общества. При этом для студентов III и IV курсов наибольшее значение имеют объективные факторы, определяющие привлекательность педагогической профессии. Для студентов важно, чтобы эта профессия соответствовала их способностям и предоставляла возможности для самосовершенствования. Можно предположить, что это связано с тем, что для выпускников особо важное значение приобретают вопросы, связанные с их востребованностью на рынке труда и трудоустройством.

Факт, состоящий в снижении значимости для студентов старших курсов факторов, связанных с общественной ролью педагогической профессии, следует считать негативным моментом и отнести его к проблемам профессионально-педагогического образования, требующим разрешения.

Результаты исследования профессиональной направленности студентов, обучающихся в автодорожном университете, представлены в таблице 3.

Таблица 3 – Уровни выраженности профессиональной направленности студентов, обучающихся в автодорожном университете, %

Table 3 – Levels of expression of professional orientation of students studying at the Highway University, %

Курс	До опытно-экспериментальной работы			После опытно-экспериментальной работы		
	Высокий уровень	Средний уровень	Низкий уровень	Высокий уровень	Средний уровень	Низкий уровень
I	41	51	8	42	52	6
II	31	59	10	33	61	6
III	51	38	11	54	42	4
IV	68	27	5	74	24	2
В среднем	48	44	8	52	44	4

Из таблицы 3 видно, что до проведения опытно-экспериментальной работы высокий уровень профессионально-педагогической направленности имели, в среднем, 48 % студентов, обучающихся в автодорожном университете, после проведения опытно-экспериментальной работы число таких студентов повысилось до 52 %.

Позитивные изменения в показателях, отражающих высокий уровень профессионально-педагогической направленности, зафиксирован у студентов всех курсов. При этом наибольшие сдвиги в показателях имеют студенты III и IV курсов. Это говорит о том, что профессионально-педагогическая направленность студентов в процессе обучения в автодорожном университете характеризуется динамикой развития: от преобладания интереса к овладению педагогической профессией на I и II курсах через стабилизацию стремления к овладению педагогической профессией на III курсе к росту намерения работать по этой профессии у выпускников.

Важно, что за время проведения опытно-экспериментальной работы в среднем на 4 % возросло число студентов, проявляющих высокий уровень выраженности стремления к овладению педагогической профессией и последующей работе по ней после окончания вуза.

Выводы

Таким образом, полученные эмпирические данные подтвердили гипотезу о продуктивности применения цифровых образовательных технологий как средства повышения привлекательности педагогической профессии у студентов, обучающихся в автодорожном университете.

Научная новизна результатов проведенного нами исследования состоит в том, что впервые получены экспериментальные данные об особенностях применения цифровых образовательных технологий как средства повышения привлекательности педагогической профессии у студентов направления «Профессиональное обучение», обучающихся в автодорожном университете.

Результаты исследования могут использоваться для проведения профориентационной работы, организации процесса профессионально-педагогической подготовки специалистов, осуществляющих образовательную деятельность в учреждениях СПО.

Источники

- Авдеенко И. А., Дроздова Э. Р., Герасимова К. Н. (2023) Методические рекомендации для образовательного учреждения по проведению воспитательных мероприятий, повышающих привлекательность профессии педагога среди учащихся. Комсомольск-на-Амуре, АмГПГУ, 72 с.
- Акбаева А. М. (2011) Развитие позитивного отношения к профессии у студентов педагогического вуза. Карачаевск, КЧГУ, 156 с.

- Антропова А. Ю. (2009) Реализация модели формирования ценностного отношения к педагогической профессии у студентов педагогического колледжа. Мир науки, культуры, образования, № 1 (13), с. 136–139.
- Блинов В. И., Биленко П. Н., Дулинов М. В. (2020) Дидактическая концепция цифрового профессионального образования и обучения. Москва: Научно-исследовательский центр профессионального образования и систем квалификаций, 98 с.
- Богданович В. А. (2024) Как повысить привлекательность педагогической профессии в молодежной среде: мнения студентов. Материалы ежегодной научной конференции студентов и магистрантов университета, 16–18 апреля 2024: в 4 ч., ч. 1. Минск: МГЛУ, с. 7.
- Володина С. А., Филиппов С. П. (2021) Мотивационная готовность студентов к освоению педагогической деятельности. Проблемы современного образования, № 1, с. 70–77. DOI: 10.31862/2218-8711-2021-1-70-77
- Воробьева И. В. (2014) Престиж профессии учителя. Вестник РГГУ. Серия: Философия. Социология. Искусствоведение, № 4 (126), с. 247–254.
- Гордиенко В. Н. (2004) Удовлетворенность профессиональной деятельностью как психологический критерий личностно-профессионального развития учителя. Проблемы целостности и непрерывности образования. Материалы научно-практической конференции. Иркутск, с. 150–154.
- Дубовицкая Т. Д. (2004) Тест-опросник для определения профессиональной направленности студентов. Психологическая наука и образование, № 2, с. 82–86.
- Ефимова Г. З., Грибовский М. В., Сорокин А. Н. (2022) Социальный престиж научно-педагогических работников в России и Европе: специфика субъективного восприятия профессии. Вопросы образования, № 2, с. 117–139. DOI:10.17323/1814-9545-2022-2-117-139.
- Ипполитова Н., Стерхова Н. (2012) Анализ понятия «педагогические условия»: сущность, классификация. Общее и профессиональное образование, № 1, с. 8–14.
- Калинина Т. В., Патрикеева Э. Г. (2022) Удовлетворенность избранной профессией в контексте профессионального становления студентов педагогического и психологического профилей обучения. Концепт. Научно-методический электронный журнал, № 5, с. 115–129. DOI: 10.24412/2304-120X-2022-11038.
- Карпухова М. И. (2017) Престиж профессии учителя в современной молодежной среде. Молодежь и наука: актуальные проблемы педагогики и психологии, № 2, с. 65–69.
- Каткова Е. Н., Орлова О. А., Амбросова В. И. (2023) Привлекательность профессии педагога в представлениях школьников профильных психолого-педагогических классов. Научный аспект, № 11, т. 20, с. 2456–2475.
- Красношлыкова О. Г., Шефер И. В., Садретдинова М. В., Бородкина Е. В. (2018) Престиж профессии педагога как ресурс повышения удовлетворенности профессиональной деятельностью. Вестник Самарского государственного технического университета. Серия: Психолого-педагогические науки, № 4 (40), с. 98–109.
- Кузьмина Н. В., Реан А. А. (2016) Методика изучения факторов привлекательности профессии. Реан А. А. Психология личности: учебное пособие. Санкт-Петербург: Питер, с. 1–2.
- Лазарева Т. Е. (2013) Исследование факторов привлекательности профессии профессионально идентичных и профессионально отчужденных студентов педагогического вуза в условиях низкой социальной престижности педагогической профессии. Категория «социального» в современной педагогике и психологии. Материалы научно-практической конференции с международным участием. Ульяновск: SIMJET, с. 367–371.
- Осадчук О. Л., Рыбакова Н. Н., Шарипова Ж. К. Подготовка профессионально-педагогических кадров к работе в условиях цифровизации образования. Архитектурно-строительный и дорожно-транспортный комплексы: проблемы, перспективы, инновации. Сборник материалов IX Международной научно-практической конференции. Омск: СИБАДИ, 2024. С. 611–615.
- Сибилева Л. В., Прохорова А. А. (2017) Анализ привлекательности педагогической профессии для студентов, обучающихся дистанционно. Инновационное развитие современной науки: проблемы, закономерности, перспективы. Сборник статей III Международной научно-практической конференции, с. 295–298.
- Сигачев М. Ю., Галимов А. М. (2024) Исследование удовлетворенности студентов выбором профессии педагога. Современная наука: актуальные проблемы теории и практики, № 8, с. 92–99. DOI 10.37882/2223-2982.2024.08.26.
- Снегова Е. С., Ефимова С. В., Багина В. А., Богданова С. В., Львова Ю. М. (2021) Изучение интереса к педагогической деятельности как фактора, побуждающего выбор профессии педагога. Наука и школа, № 6, с. 138–145. DOI: 10.31862/1819-463X-2021-6-138-145.
- Турбина Е. П. (2018) Модель процесса формирования интереса к педагогической деятельности у студентов вуза. Вестник Шадринского государственного педагогического университета, № 1(37), с. 105–111.
- Черникова О. В. (2006) Исследование формирования профессионального интереса студентов к педагогической деятельности. Проблемы образования в современной России и на постсоветском пространстве. Сборник статей VIII Международной научно-практической конференции. Пенза, Общество «Знание», с. 86–88.
- Шевченко Н. Н. (2018) Формирование ценностно-мотивационного отношения будущего учителя к профессиональной деятельности в контексте непрерывного образования. Непрерывное образование: XXI век, № 4 (24), с. 1–13. DOI: 10.15393/j5.art.2018.4286.

- Duisenbekov Y., Turgunbayeva B., Kapanova Z., Kebeeva A., Otegenova E. (2021) The formation of interest in the students to the teaching profession. *Bulletin of International Geographical Education*, № 11 (5), pp. 4126–4131. DOI: 10.48.047/rigeo.11.05.294.
- Dotta L. T., Rodrigues S., Carvalho M. J. (2024) The attractiveness of the teaching profession: a integrative literature review. *Frontiers in Education*, № 9, pp. 1–9. DOI: 10.3389/feduc.2024.1380942.

References

- Akbayeva A. M. (2011) Razvitiye pozitivnogo otnosheniya k professii u studentov pedagogicheskogo vuza [Development of a positive attitude towards the profession among students of a pedagogical university]. Karachaevsk, KCHGU, 156 p. (In Russian).
- Antropova A. Yu. (2009) Realizatsiya modeli formirovaniya tsennostnogo otnosheniya k pedagogicheskoy professii u studentov pedagogicheskogo kolledzha [Implementation of a model for the formation of a value attitude towards the teaching profession among students of a pedagogical college]. *The world of science, culture, and education*, no. 1 (13), pp. 136–139 (In Russian).
- Avdeyenko I. A., Drozdova E. R., Gerasimova K. N. (2023) Metodicheskiye rekomendatsii dlya obrazovatel'nogo uchrezhdeniya po provedeniyu vospitatel'nykh meropriyatiy. povyshayushchikh privlekatel'nost professii pedagoga sredi uchashchikhsya [Methodological recommendations for an educational institution on conducting educational activities that increase the attractiveness of the teaching profession among students]. *Komsomolsk-on-Amur, AMGPU*, 72 p. (In Russian).
- Blinov V. I., Bilenko P. N., Dulinov M. V. (2020) Didactic concept of digital vocational education and training [The didactic concept of digital vocational education and training]. Moscow: Scientific Research Center for Professional Education and Qualification Systems, 98 p. (In Russian).
- Bogdanovich V. A. (2024) Kak povysit privlekatel'nost pedagogicheskoy professii v molodezhnoy srede: mneniya studentov [How to increase the attractiveness of the teaching profession among young people: student opinions]. *Materialy ezhegodnoy nauchnoy konferentsii studentov i magistrantov universiteta: ch. 1. [Materials of the annual scientific conference of students and undergraduates of the University, part 1].* Minsk, MGLU, p. 7 (In Russian).
- Chernikova O. V. (2006) Issledovaniye formirovaniya professional'nogo interesa studentov k pedagogicheskoy deyatel'nosti [The study of the formation of students' professional interest in teaching]. *Problemy obrazovaniya v sovremennoy Rossii i na postsovet'skom prostranstve. Sbornik statey VIII Mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii [Problems of education in modern Russia and the post-Soviet space. Collection of articles of the VIII International Scientific and Practical Conference].* Penza, Znanie Society, pp. 86–88 (In Russian).
- Dotta L. T., Rodrigues S., Carvalho M. J. (2024) The attractiveness of the teaching profession: a integrative literature review. *Frontiers in Education*, no. 9, pp. 1–9. DOI: 10.3389/feduc.2024.1380942. (In English)
- Dubovitskaya T. D. (2004) Test-oprosnik dlya opredeleniya professional'noy napravlenosti studentov [A test questionnaire for determining the professional orientation of students]. *Psikhologicheskaya nauka i obrazovaniye [Psychological science and education]*, № 2, pp. 82–86 (In Russian).
- Duisenbekov Y., Turgunbayeva B., Kapanova Z., Kebeeva A., Otegenova E. (2021) The formation of interest in the students to the teaching profession. *Bulletin of International Geographical Education*, № 11 (5), pp. 4126–4131. DOI: 10.48.047/rigeo.11.05.294.
- Efimova G. Z., Gribovskiy M. V., Sorokin A. N. (2022) Sotsialnyy prestizh nauchno-pedagogicheskikh rabotnikov v Rossii i Evrope: spetsifika subyektivnogo vospriyatiya professii [Social prestige of scientific and pedagogical workers in Russia and Europe: the specifics of the subjective perception of the profession]. *Voprosy obrazovaniya [Education issues]*, № 2, pp. 117–139. DOI:10.17323/1814-9545-2022-2-117-139 (In Russian)
- Gordiyenko V. N. (2004) Udovletvorennost professional'noy deyatel'nostyu kak psikhologicheskiiy kriteriy lichnostno-professional'nogo razvitiya uchitelya [Satisfaction with professional activity as a psychological criterion of personal and professional development of a teacher]. *Problemy tselostnosti i nepreryvnosti obrazovaniya. Materialy nauchno-prakticheskoy konferentsii [Problems of integrity and continuity of education. Materials of the scientific and practical conference].* Irkutsk, pp. 150–154 (In Russian)
- Ippolitova N., Sterkhova N. (2012) Analiz ponyatiya «pedagogicheskkiye usloviya»: sushchnost. klassifikatsiya [Analysis of the concept of "pedagogical conditions": essence, classification] *Obshcheye i professional'noye obrazovaniye [General and Professional Education]*, № 1, pp. 8–14. (In Russian)
- Kalinina T. V., Patrikeyeva E. G. (2022) Udovletvorennost izbrannoy professiiyey v kontekste professional'nogo stanovleniya studentov pedagogicheskogo i psikhologicheskogo profilye obucheniya [Satisfaction with the chosen profession in the context of the professional development of students of pedagogical and psychological education profiles]. *Kontsept. Nauchno-metodicheskiy elektronnyy zhurnal [The concept. Scientific and methodological electronic journal]*, № 5, pp. 115–129. DOI: 10.24412/2304-120X-2022-11038 (In Russian).
- Karpukhova M. I. (2017) Prestizh professii uchitelya v sovremennoy molodezhnoy srede [The prestige of the teaching profession in the modern youth environment]. *Molodezh i nauka: aktualnyye problemy pedagogiki i psikhologii [Youth and science: actual problems of pedagogy and psychology]*, № 2, pp.

65–69 (In Russian).

- Katkova E. N., Orlova O. A., Ambrosova V. I. (2023) Privlekatelnost professii pedagoga v predstavleniyakh shkolnikov profilnykh psikhologo-pedagogicheskikh klassov [The attractiveness of the teaching profession in the representations of students of specialized psychological and pedagogical classes]. Nauchnyy aspekt [The scientific aspect], № 11, т. 20, pp. 2456–2475. (In Russian)
- Krasnoshlykova O. G., Shefer I. V., Sadretdinova M. V., Borodkina E. V. (2018) Prestizh professii pedagoga kak resurs povysheniya udovletvorennosti professionalnoy deyatel'nostyu [The prestige of the teaching profession as a resource for increasing professional satisfaction]. Vestnik Samarskogo gosudarstvennogo tekhnicheskogo universiteta. Seriya: Psikhologo-pedagogicheskiye nauki [Bulletin of Samara State Technical University. Series: Psychological and pedagogical sciences], № 4 (40), pp. 98–109 (In Russian).
- Kuzmina N. V., Rean A. A. (2016) Metodika izucheniya faktorov privlekatelnosti professii [The methodology of studying the factors of attractiveness of the profession]. Psikhologiya lichnosti: uchebnoye posobiye ro vuza v usloviyakh nizkoy sotsial'noy prestizhnosti pedagogicheskoy professii [Personality Psychology: a study guide]. St. Petersburg, Peter, pp. 1–2 (In Russian).
- Lazareva T. E. (2013) Issledovaniye faktorov privlekatelnosti professii professionalno identichnykh i professionalno otchuzhdennykh studentov pedagogicheskogo vuza v usloviyakh nizkoy sotsial'noy prestizhnosti pedagogicheskoy professii [The study of the factors of attractiveness of the profession of professionally identical and professionally alienated students of a pedagogical university in conditions of low social prestige of the teaching profession]. Kategoriya «sotsial'nogo» v sovremennoy pedagogike i psikhologii. Materialy nauchno-prakticheskoy konferentsii s mezhdunarodnym uchastiyem [The category of "social" in modern pedagogy and psychology. Materials of the scientific and practical conference with international participation]. Ulyanovsk, SIMJET, pp. 367–371 (In Russian).
- Osadchuk O. L., Rybakova N. N., Sharipova Zh. K. (2024) Podgotovka professionalno-pedagogicheskikh kadrov k rabote v usloviyakh tsifrovizatsii obrazovaniya [Training of professional and pedagogical staff to work in the context of digitalization of education]. Arkhitekturno-stroitel'nyy i dorozhno-transportnyy kompleksy: problemy, perspektivy, innovatsii. sbornik materialov IX Mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii [Architectural, construction and road transport complexes: problems, prospects, innovations. collection of materials of the IX International Scientific and Practical Conference]. Omsk, SibADI, pp. 611–615 (In Russian).
- Shevchenko N. N. (2018) Formirovaniye tsennostno-motivatsionnogo otnosheniya budushchego uchitelya k professionalnoy deyatel'nosti v kontekste nepreryvnogo obrazovaniya [Formation of the value-motivational attitude of a future teacher to professional activity in the context of continuing education]. Nepreryvnoye obrazovaniye: XXI vek [Continuing education: The 21st century], № 4 (24), pp. 1–13. DOI: 10.15393/j5.art.2018.4286 (In Russian).
- Sibileva L. V., Prokhorova A. A. (2017) Analiz privlekatelnosti pedagogicheskoy professii dlya studentov. obuchayushchikhsya distantsionno [Analysis of the attractiveness of the teaching profession for students studying remotely]. Innovatsionnoye razvitiye sovremennoy nauki: problemy, zakonomernosti, perspektivy. Sbornik statey III Mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii [Innovative development of modern science: problems, patterns, prospects. Collection of articles of the III International Scientific and Practical Conference], pp. 295–298 (In Russian).
- Sigachev M. Yu., Galimov A. M. (2024) Issledovaniye udovletvorennosti studentov vyborom professii pedagoga [A study of student satisfaction with the choice of teaching profession]. Sovremennaya nauka: aktualnyye problemy teorii i praktiki [Modern science: actual problems of theory and practice] № 8, pp. 92–99. DOI 10.37882/2223-2982.2024.08.26 (In Russian).
- Snegova E. S., Efimova S. V., Bagina V. A., Bogdanova S. V., Lvova Yu. M. (2021) Izucheniye interesa k pedagogicheskoy deyatel'nosti kak faktora. pobuzhdayushchego vybor professii pedagoga [The study of interest in teaching as a factor motivating the choice of a teacher's profession]. Nauka i shkola [Science and school], № 6, c. 138–145. DOI: 10.31862/1819-463X-2021-6-138-145 (In Russian).
- Turbina E. P. (2018) Model protsessa formirovaniya interesa k pedagogicheskoy deyatel'nosti u studentov vuza [A model of the process of forming interest in teaching among university students]. Vestnik Shadrinskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta [Bulletin of Shadrinsky State Pedagogical University], № 1(37), pp. 105–111 (In Russian).
- Volodina S. A., Filippov S. P. (2021) Motivatsionnaya gotovnost studentov k osvoeniyu pedagogicheskoy deyatel'nosti [Students' motivational readiness to master teaching activities]. Problemy sovremennoy obrazovaniya [Problems of modern education], № 1, pp. 70–77. DOI: 10.31862/2218-8711-2021-1-70-77 (In Russian).
- Vorobyeva I. V. (2014) Prestizh professii uchitelya [The prestige of the teaching profession]. Vestnik RGGU. Seriya: Filosofiya. Sotsiologiya. Iskuststvovedeniye [Bulletin of the Russian State University of Economics. Series: Philosophy. Sociology. Art history], № 4 (126), pp. 247–254 (In Russian).

Информация об авторах**Осадчук Ольга Леонидовна**

Доктор педагогических наук, доцент, профессор кафедры инженерной педагогики. Сибирский государственный автомобильно-дорожный университет (СибАДИ), г. Омск, РФ.
ORCID ID: 0000-0002-1749-6087.
E-mail: ool58@mail.ru

Рыбакова Наталья Николаевна

Кандидат педагогических наук, доцент, зав. кафедрой инженерной педагогики. Сибирский государственный автомобильно-дорожный университет (СибАДИ), г. Омск, РФ.
ORCID ID: 0000-0003-2331-7572.
E-mail: mat-rb@list.ru

Author's information**Olga L. Osadchuk**

Dr. Sc. (Pedagogy), Associate Professor, Professor of Engineering Pedagogy Dept. The Siberian State Automobile and Highway University, Omsk, Russian Federation.
ORCID ID: 0000-0002-1749-6087.
E-mail: ool58@mail.ru

Natal'ya N. Rybakova

Cand. Sc. (Pedagogy), Associate Professor. Head of Engineering Pedagogy Dept. The Siberian State Automobile and Highway University, Omsk, Russian Federation.
ORCID ID: 0000-0003-2331-7572.
E-mail: mat-rb@list.ru

УДК 37.035.2

DOI: 10.57015/issn1998-5320.2025.19.2.10

Научная статья

Н. В. Шишарина¹

✉ nshisharina@yandex.ru

¹Иркутский государственный университет, г. Иркутск, Российская Федерация

Ценности воспитательного потенциала детского коллектива

Аннотация: Поиск научно-практических подходов с позиций ценности воспитательного потенциала детского коллектива в связи с утратой традиций формирования, становления и развития детского, подросткового и молодежного коллектива ставит перед учеными и практиками научную и практическую проблему – восстановить воспитание в коллективе и через коллектив. Цель статьи – на основе обращения к истокам историко-педагогического изучения наследия теоретиков и организаторов теории развития коллектива осмыслить, систематизировать, выявить и раскрыть важнейший сущностный ценностный воспитательный потенциал детского коллектива. Статья базируется на методологии теории и идей А. С. Макаренко, А. Н. Лутошкина, Л. И. Новиковой, Л. И. Уманского – выдающихся ученых и педагогов, которые внесли значительный вклад в понимание роли коллектива в воспитании и развитии личности в нем. В работе определены и описаны ценности, которые формируются в детском коллективе, играют ключевую роль в этом процессе. Разработана и представлена модель ценности воспитательного потенциала детского коллектива, которая включает в себя несколько ключевых аспектов, они помогают понять, как коллектив влияет на развитие и воспитание детей. Основные элементы модели: социальная среда; взаимодействие и сотрудничество; личностное развитие; эмоциональная поддержка; цифровые практики коллективного воспитания и др. Детский коллектив как феномен стал изучаться в 70-80 гг. XX века. Была создана системная модель коллектива. Сегодня в основном используются понятия «команда» и «сообщество», утрачен феномен понятия «коллектив и коллективное воспитание», утрачены методики и приемы работы с коллективом.

Ключевые слова: воспитание, традиционные ценности, детский коллектив, воспитательный потенциал коллектива.

Дата поступления статьи: 3 марта 2025 г.

Для цитирования: Шишарина Н. В. (2025) Ценности воспитательного потенциала детского коллектива. Наука о человеке: гуманитарные исследования, том 19, № 2, с. 108–115. DOI: 10.57015/issn1998-5320.2025.19.2.10.

Scientific article

N. V. Shisharina¹

✉ nshisharina@yandex.ru

¹Irkutsk State University, Irkutsk, Russian Federation

Values of the educational potential of the children's collective

Abstract: The search for scientific and practical approaches from the standpoint of the value of the educational potential of the children's collective in connection with the loss of traditions of formation, formation and development of children's, adolescent and youth groups poses a scientific and practical problem for scientists and practitioners – to restore education in the collective and through the collective. The historical and pedagogical study of the heritage of theorists and organizers of the theory of collective development is based on an appeal to comprehend, systematize, identify, and reveal the most important essential value educational potential of the children's collective. The article is based on the methodology of theory and ideas of A. S. Makarenko, A. N. Lutoshkin, L. I. Novikova, and L. I. Umansky—outstanding scientists and teachers who have made a significant contribution to understanding the role of the collective in the upbringing and development of personality in it. We have identified and described the values that are formed in the children's team and play a key role in this process. We have developed and presented a model of the value of the educational potential of the children's collective. It includes several key aspects that help to understand how the collective affects the development and upbringing of children. The model's key elements are social environment, interaction and collaboration, personal development, emotional support, and digital practices of collective education. The study of the children's collective as a phenomenon began in the 70-80

years. XX century. A system model of the team was created. Today, the concepts of “team” and “community” are mainly used, and the phenomenon of the concept of “collective and collective education” has been lost. Methods and techniques of working with a team have been lost.

Keywords: upbringing, traditional values, children’s collective, educational potential of the collective.

Paper submitted: March 3, 2025.

For citation: Shisharina N. V. (2025) Values of the educational potential of the children’s collective. Russian Journal of Social Sciences and Humanities, vol. 19, no. 2, pp. 108–115. DOI: 10.57015/issn1998-5320.2025.19.2.10.

Введение

Сегодня в нашей современной педагогической науке и практике много говорят и пишут о возвращении к методологии и практике коллективистической деятельности (Александрова, 2024, с. 20). Стоит задача не просто воспитания, а воспитания в коллективе в цифровую эпоху (Ромм, Ромм, 2021). Коллективизм рассматривается сегодня как одна из ценностей и как способ воспитания коллективизма и воспитания в коллективе, и как социально значимая деятельность.

Утрата традиций формирования, становления и развития детского, подросткового и молодежного коллектива (Радионцева, 2023) ставит перед учеными и практиками серьезную цель – восстановить силу феномена воспитания в коллективе и через коллектив (А. С. Макаренко). Путь к истокам организации коллектива – это социально значимый культурный код нашей страны, основанный на плодотворном взаимодействии и сотрудничестве в сфере педагогики воспитания повседневностью.

Указ Президента РФ от 9 ноября 2022 г. № 809 «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей»¹ четко и обоснованно определил нравственные ориентиры, формирующие мировоззрение граждан России, передаваемые от поколения к поколению, лежащие в основе общероссийской гражданской идентичности и единого культурного пространства страны, укрепляющие гражданское единство, нашедшие свое уникальное, самобытное проявление в духовном, историческом и культурном развитии многонационального народа России.

В 2021 году наш президент В. В. Путин точно определил роль коллектива в жизни детей: «Один из критериев эффективности работы человека – умение работать в коллективе. Роль педагога: чтобы все навыки, знания, которые человек приобретает, использовались не только на благо ему самому, но и во благо других людей, всего человечества»².

Цель статьи заключается в том, чтобы на основе обращения к истокам историко-педагогического изучения наследия таких теоретиков и организаторов теории развития коллектива, как А. С. Макаренко, И. П. Иванова, А. Н. Лутошкина, Л. И. Новикова, А. Г. Кирпичник, осмыслить, систематизировать, выявить и раскрыть важнейший сущностный ценностный воспитательный потенциал детского коллектива и его роль в современном воспитании.

Методы

А. С. Макаренко, И. П. Иванов, А. Н. Лутошкин, В. А. Караковский, Л. И. Новикова, Л. И. Уманский, Р. С. Немов – выдающиеся ученые и педагоги, которые внесли значительный вклад в понимание роли коллектива в воспитании и развитии личности в нем.

Антон Семёнович Макаренко (1888–1939 гг.) – российский педагог, который разработал теорию воспитания в детских коллективах. Его подход основывался на следующих принципах, представленных нами (Макаренко, 2023):

Коллектив как воспитательная среда. А. С. Макаренко рассматривал коллектив как важнейший фактор воспитания. Он считал, что именно в коллективе формируются социальные навыки, взаимопомощь и ответственность.

¹Указ Президента Российской Федерации от 09.11.2022 № 809 «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей». <http://www.kremlin.ru/acts/bank/48502>.

²Заседание Президиума Государственного Совета. 25 августа 2021 года, Московская область, Ново-Огарёво. <http://special.kremlin.ru/events/state-council/66451>.

Деятельностный подход. Воспитание должно быть связано с активной деятельностью детей. Макаренко подчеркивал, что через совместную деятельность дети учатся сотрудничать, решать конфликты и достигать общих целей.

Идея общего дела. Он акцентировал внимание на том, что коллектив должен иметь общее дело или цель, что сплачивает детей и формирует чувство ответственности за результаты совместной работы.

Лидерство и роль педагога. Антон Семёнович подчеркивал важность роли педагога как организатора и направляющего, который помогает создать здоровую атмосферу в коллективе и поддерживает инициативу детей.

Анатолий Николаевич Лутошкин (1900–1981 гг.) – советский педагог и психолог, который также исследовал вопросы формирования детских коллективов. Его идеи включают следующую методологию воспитания (Лутошкин, 1986):

Социальная природа коллектива. Лутошкин акцентировал внимание на том, что коллектив – это не просто группа людей, а социальная единица, в которой происходит взаимодействие и обмен опытом.

Эмоциональная атмосфера. Он подчеркивал важность эмоционального климата в коллективе для успешного воспитания. Позитивная атмосфера способствует развитию доверия и взаимопонимания между детьми.

Разнообразие ролей. А. Н. Лутошкин отмечал, что в коллективе у каждого ребенка есть своя роль, что способствует развитию индивидуальности и формированию социальной ответственности (Лутошкин, 2001).

Воспитание через взаимодействие. Он акцентировал значение взаимодействия между детьми как основного механизма воспитания, где каждый участник влияет на других.

Оба педагога подчеркивали важность коллектива для формирования личности ребенка и его социализации, а также необходимость активного участия педагогов в создании благоприятной среды для развития этих качеств.

Богатейший методологический и практический вклад в теорию развития коллектива внесла академик Людмила Ивановна Новикова (1918–2004 гг.).

Л. И. Новикова, российский педагог и психолог, известна своими исследованиями в области теории коллектива (Новикова, 1978). Она внесла значительный вклад в понимание того, как коллектив влияет на личность и как формируются группы в образовательной среде (Степанов, 2024).

Рассмотрим основные положения теории коллектива Л. И. Новиковой.

Определение коллектива. Коллектив рассматривается как группа людей, объединенных общей целью и взаимодействующих друг с другом. Это не просто совокупность индивидуумов, а система отношений и взаимодействий.

Структура коллектива. Л. И. Новикова выделяет различные уровни организации коллектива, включая формальные и неформальные группы, а также роли, которые играют участники в процессе взаимодействия.

Влияние на личность. По мнению Людмилы Ивановны, коллектив оказывает значительное влияние на формирование личности. Взаимодействие с другими членами коллектива способствует развитию социальных навыков, эмоционального интеллекта и других важных качеств.

Динамика коллектива. Теория также рассматривает, как коллектив развивается и изменяется во времени, какие факторы влияют на его сплоченность и эффективность.

Воспитательный контекст. Л. И. Новикова акцентирует внимание на роли коллектива в образовательном процессе. Она считает, что успешное обучение невозможно без учета групповой динамики и взаимодействия между учениками.

Работы Л. И. Новиковой продолжают быть актуальными для педагогической практики и психологии, особенно в контексте формирования эффективных учебных групп и команд (Новикова, 2010).

Таким образом, ядро воспитательной системы школы – воспитательный коллектив. А. С. Макаренко разработал теорию коллектива (Макаренко, 1998), которой пользуется весь мир, именно на этой теории строились теоретические основания научной школы Л. И. Новиковой. Коллектив рассматривался как сложное социально-педагогическое явление, средство воспитания личности, база накопления социального опыта, дифференцированное единство разнотипных коллективов. Развитие в детской среде ответственности, принципов коллективизма и социальной солидарности. Поддержка единства и целостности, преемственности и непрерывности воспитания и общественных институтов, которые являются носителями духовных ценностей. Проблема сфокусирована на формировании и развитии *сильного, дееспособного воспитательного коллектива*, где есть хорошее самоуправление, традиции, что является критерием оценки воспитательной деятельности любой образовательной организации. В практике можно реализовать через поиск перспективных, инновационных моделей воспитания для создания условий формирования *позитивных личностных и жизненных качеств* в динамично изменяющихся общественных условиях (Селиванова и др., 2023).

Результаты

Изучив научно-методологические подходы к проблеме коллектива как социально-воспитательного феномена, мы сформулировали понимание сущности понятия «воспитательный потенциал детского коллектива» – это совокупность факторов, способствующих развитию личности детей, подростков и молодежи в процессе взаимодействия с окружающими значимыми взрослыми людьми.

Мы определили и описали ценности, которые формируются в детском коллективе, играют ключевую роль в этом процессе. Вот несколько основных ценностей и аспектов воспитательного потенциала для формирования, становления и развития детского коллектива.

Сотрудничество – взаимодействие между детьми развивает навыки командной работы, учит их уважать мнения других и работать на общий результат.

Доброта и эмпатия – воспитание чувствительности к нуждам и эмоциям других помогает формировать уважительное отношение и поддержку внутри коллектива.

Ответственность – участие в совместных проектах и мероприятиях способствует формированию чувства ответственности за свои действия и за благополучие группы.

Лидерство – в детском коллективе у детей есть возможность проявлять лидерские качества, что способствует развитию уверенности в себе и умений принимать решения.

Творчество – создание условий для самовыражения через искусство, игры и другие формы активности помогает развивать креативное мышление.

Разнообразие и инклюзия – принятие различий между детьми, включая культурные, социальные и индивидуальные особенности, способствует формированию толерантности и уважения (Шишарина, Подлиняев, Ромм, 2020).

Коммуникация – эффективные навыки общения помогают детям выражать свои мысли и чувства, а также слушать и понимать других.

Самоорганизация – участие в организации мероприятий или проектов развивает навыки планирования и управления временем.

Сплоченность – создание дружеской атмосферы способствует формированию чувства принадлежности к группе, что важно для эмоционального благополучия детей.

Развитие этих ценностей в детском коллективе требует активного участия взрослых – педагогов и родителей, которые могут направлять детей, создавая поддерживающую и стимулирующую среду для их роста и развития (Шустова, 2022).

Атмосфера коллектива, где каждый его член ценит взаимное понимание, поддержку, взаимное уважение, равенство, социальную справедливость, способствует формированию в ребенке соответствующих ценностей.

Именно в такой атмосфере у педагогов и родителей (Александрова, 2024, с. 112) появляется больше шансов воспитать порядочного, справедливого, гуманного человека и гражданина, готового помочь другому, защитить слабого и поддержать того, кто в этом нуждается, позаботиться о своих друзьях и товарищах по коллективу.

Напротив, в коллективе, где педагоги ценят силу, где доминирование и эгоизм возведены в культ, у ребенка формируются высокомерие, презрительное отношение к слабым, младшим, непохожим, а также жажда подавлять и подчинять себе других (Шакурова и др., 2025).

Для полноценного развития ребенка в коллективе сходство разделяемых и транслируемых педагогами ценностей гораздо важнее, чем сходство характеров, увлечений или эстетических вкусов.

Модель ценности воспитательного потенциала детского коллектива (авторское понимание) включает в себя несколько ключевых аспектов, которые помогают понять, как коллектив влияет на развитие и воспитание детей. Основные элементы этой модели можно выделить следующим образом (таблица).

Модель ценности воспитательного потенциала детского коллектива

The value model of the educational potential of the children's collective

Ключевые элементы	Влияние ценностного потенциала коллектива на развитие и воспитание детей и подростков
Социальная среда (Воропаев, Мудрик, 2024)	Коллектив создает уникальную социальную среду, в которой дети взаимодействуют друг с другом. Это взаимодействие формирует нормы, ценности и правила поведения, которые влияют на личностное развитие каждого ребенка
Взаимодействие и сотрудничество (Круглов, 2024)	Воспитательный потенциал коллектива проявляется через совместную деятельность. Дети учатся сотрудничать, разделять обязанности и достигать общих целей, что способствует развитию их социальных навыков
Личностное развитие	Взаимодействие в коллективе способствует формированию таких качеств, как ответственность, эмпатия, умение слушать и понимать других. Эти качества важны для успешной социализации ребенка
Эмоциональная поддержка	Коллектив может стать источником эмоциональной поддержки для детей. Чувство принадлежности к группе помогает детям чувствовать себя уверенно и комфортно, что положительно сказывается на их психоэмоциональном состоянии
Рольевые модели	В детском коллективе дети могут наблюдать за поведением более старших или опытных сверстников, что помогает им формировать собственные ценности и нормы поведения
Культурное обогащение	Коллектив может стать местом обмена культурными ценностями, традициями и опытом, что обогащает детей и способствует их всестороннему развитию
Управление конфликтами	В процессе взаимодействия в коллективе могут возникать конфликты. Умение разрешать их конструктивно является важным аспектом воспитательного потенциала, позволяющим детям развивать навыки коммуникации и критического мышления
Цифровые практики коллективного воспитания (Руденко, Писаренко, 2025), (Омарова, 2025)	Инновационные цифровые практики в коллективном воспитании представляют собой новые подходы и технологии, которые могут улучшить взаимодействие между детьми, родителями и педагогами. Эти инновационные подходы могут значительно повысить эффективность коллективного воспитания, сделать его более доступным и интересным для всех участников процесса
Ценности, формирующиеся в детском и подростковом коллективе	
сотрудничество – доброта и эмпатия – ответственность – лидерство – творчество – разнообразие и инклюзия – коммуникация – самоорганизация – сплоченность	

Таким образом, модель ценности воспитательного потенциала детского коллектива подчеркивает важность социальной среды и взаимодействия между детьми для их личностного и социального развития. Воспитательный процесс в коллективе становится более эффективным, когда учитываются все эти аспекты.

Выводы

В результате нашего исследования мы пришли к следующим обобщениям.

Особенностями исследования детского коллектива в 70–80 гг. XX века было создание системной модели коллектива (Л. И. Уманский, А. Н. Лутошкин, Л. И. Новикова):

- группа – целостное, динамичное, развивающееся в деятельности образование;
- системно-структурная модель коллектива: отражающие единство сфер жизнедеятельности группы подструктуры и общие качества;
- наблюдение, анализ и описание хода и характера коллективообразования в школах, лагерях, производственных коллективах;
- идея групповой эмоциональной коммуникативности;
- эмоциональные потенциалы коллектива (А. Н. Лутошкин);
- методики изучения детских коллективов: «Цветопись», «Дневник настроений», «Мой отряд», «Методика эмоционально-символических аналогий»;
- коллектив рассматривался как целостно-развивающееся объединение;
- уникальность данной модели в том, что исследованиями занимались не только взрослые, но и дети (оценка уровня развития и перспективы деятельности коллектива).

Таким образом, представленное в общих чертах научно-методическое наследие по теории и практике создания детского коллектива является фундаментальной основой и ориентиром для современных педагогов.

Сегодня в основном используется понятие «команда» и «сообщество», утрачен феномен понятия «коллектив и коллективное воспитание», педагоги в основном не владеют методиками и приемами работы с коллективом или не могут профессионально использовать их в своей работе. Необходимо отметить, что именно в коллективе дети и подростки сохраняют и укрепляют свое здоровье (Шишарина, Ромм, 2021).

Результаты представленного в статье теоретического исследования – модель ценности воспитательного потенциала детского коллектива (таблица) – могут быть использованы в дальнейших теоретических разработках данной проблематики и в практической работе организаторами воспитательной деятельности.

Источники

- Александрова Е. А. (2024) Стратегия и способы формирования детско-родительского сообщества в школе. Народное образование, № 1 (1504), с. 111–118.
- Александрова Е. А. (2024) Учет индивидуальных особенностей ребенка в коллективной деятельности. Воспитание школьников, № 7, с. 16–27.
- Воропаев М. В., Мудрик А. В. (2024) Социализация 2,5: социальное воспитание в эпоху «Яндекс. Такси». Сибирский педагогический журнал, № 2, с. 8–18. DOI: 10.15293/1813-4718.2402.01.
- Круглов В. В. (2024) Как поддержать единство коллектива: позиция взрослого. Воспитание школьников, № 8, с. 35–41. DOI: 10.47639/0130-0776_2024_8_35.
- Лутошкин А. Н. (1986) Как вести за собой: старшекласникам об основах организаторской работы. М., Просвещение, 208 с.
- Лутошкин А. Н. (2001) Психологический климат детского коллектива. В кн.: Возрастная и педагогическая психология. Сост. И. В. Дубровина, А. М. Прихожан, В. В. Зацепин. М., Академия, 57–58 с.
- Макаренко А. С. (1998) Коллектив и воспитание личности. Челябинск, Юж.-Урал. кн. изд-во, 261 с.
- Макаренко А. С. (2023) Методика воспитательной работы. Избранные труды. <https://urait.ru/bcode/513219>.
- Новикова Л. И. (1978) Педагогика детского коллектива: вопросы теории. М., Педагогика, 144 с.
- Новикова Л. И. (2010) Педагогика воспитания: Избранные педагогические труды. М., ПЕР СЭ, 335 с.
- Омарова Н. О. (2025) Проблемы социализации человека в цифровом обществе. Наука о человеке: гуманитарные исследования, том 19, № 1, с. 83–93. DOI: 10.57015/issn1998-5320.2025.19.1.7.
- Радионцева Е. С. (2023) Поколение Z: эмоциональное вовлечение в процесс обучения. Наука о человеке: гуманитарные исследования, том 17, № 3, с. 114–121. DOI: 10.57015/issn1998-5320.2023.17.3.12.
- Ромм Т. А., Ромм М. В. (2021) Воспитание в цифровую эпоху. Известия Саратовского университета, Новая серия. Серия: Акмеология образования. Психология развития, т. 10, вып. 4 (40), с. 360–366. DOI: 10.18500/2304-9790-2021-10-4-360-366.

- Руденко И. В., Писаренко Д. А. (2025) Инновационные воспитательные практики в цифровой среде вуза – пространстве взросления молодежи. *Сибирский педагогический журнал*, № 1, с. 7–16. DOI: 10.15293/1813-4718.2501.01.
- Селиванова Н. Л., Шакурова М. В., Киселева Е. В., Ромм Т. А. (2023) Методы получения научного знания в теории воспитания. *Сибирский педагогический журнал*, № 4, с. 108–125. DOI: 10.15293/1813-4718.2304.11.
- Степанов П. В. (2024) Научная школа академика Л. И. Новиковой: современные исследования и разработки в области воспитания. *Отечественная и зарубежная педагогика*, т. 1, № 4, с. 185–197.
- Шакурова М. В., Неценко О. В., Кудинова Ю. В., Махинин А. Н. (2025) Коррекция личностно-профессиональных дефицитов будущих педагогов как воспитателей. Воронеж, Воронежский государственный педагогический университет, 223 с.
- Шишарина Н. В., Подлиняев О. Л., Ромм Т. А. (2020) Кросс-культурный анализ стратегий гигиенической экспертизы в образовании. *Проблемы социальной гигиены, здравоохранения и истории медицины*, том 28 (спецвыпуск), с. 840–850. DOI: 10.32687/0869-866X-2020-28-s1-840-850.
- Шишарина Н. В., Ромм Т. А. (2021) Гигиеническая оценка в теории и практике воспитания. *Образование и саморазвитие*, том 16 (3), с. 261–277. DOI: 10.26907/esd.16.3.23.
- Шустова И. Ю. (2022) Воспитание детей в школьном коллективе с учетом современных образовательных условий. *Педагогика. Вопросы теории и практики*, т. 7, № 10, с. 997–1001.

References

- Alexandrova E. A. (2024) Strategiya i sposoby formirovaniya detsko-roditel'skogo soobshchestva v shkole [Strategy and ways of forming a child-parent community in school]. *Narodnoe obrazovanie – National Education*, no. 1 (1504), pp. 111–118 (In Russian).
- Alexandrova E. A. (2024) Uchet individual'nykh osobennostey rebenka v kollektivnoy deyatel'nosti [Consideration of individual characteristics of a child in collective activity]. *Vospitaniye shkol'nikov – Education of schoolchildren*, no. 7, pp. 16–27 (In Russian).
- Kruglov V. V. (2024) Kak podderzhat' yedinstvo kollektiva: pozitsiya vzroslogo [How to maintain team unity: the adult's position]. *Vospitaniye shkol'nikov – Education of schoolchildren*, no. 8, pp. 35–41. DOI: 10.47639/0130-0776_2024_8_35 (In Russian).
- Lutoshkin A. N. (1986) Kak vesti za soboy: starsheklassnikam ob osnovakh organizatsionnoy raboty [How to lead: to high school students about the basics of organizational work]. Moscow, Prosveshchenie Publ., 208 p. (In Russian).
- Lutoshkin A. N. (2001) Psikhologicheskiy klimat detskogo kollektiva [The psychological climate of the children's collective]. In: *Vozrastnaya i pedagogicheskaya psikhologiya [Age and Pedagogical Psychology]*. Comp. I. V. Dubrovina, A. M. Prikhodzhan, V. V. Zatsepin. Moscow, Akademiya Publ., 58 p. (In Russian).
- Makarenko A. S. (1998) Kollektiv i vospitaniye lichnosti [Collective and personality education]. Chelyabinsk, South Ural Publishing House, 261 p. (In Russian).
- Makarenko A. S. (2023) Metodika vospitatel'noy raboty. Izbrannyye trudy [Methods of educational work. Selected works]. <https://urait.ru/bcode/513219> (In Russian).
- Novikova L. I. (1978) Pedagogika detskogo kollektiva: voprosy teorii [Pedagogy of the children's collective: questions of theory]. Moscow, Pedagogika Publ., 144 p. (In Russian).
- Novikova L. I. (2010) Pedagogika vospitaniya. Izbrannyye pedagogicheskiye trudy [Pedagogy of education. Selected pedagogical works]. Moscow, PER SE Publ., 335 p. (In Russian).
- Omarova N. O. (2025) Problemy sotsializatsii cheloveka v tsifrovom obshchestve [Problems of human socialization in a digital society]. *Russian Journal of Social Sciences and Humanities*, vol. 19, no. 1, pp. 83–93. DOI: 10.57015/issn1998-5320.2025.19.1.7 (In Russian).
- Radiontseva E. S. (2023) Pokoleniye Z: emotsional'noye vovlecheniye v protsess obucheniya [Generation Z: emotional involvement in the learning process]. *Russian Journal of Social Sciences and Humanities*, vol. 17, no. 3, pp. 114–121. DOI: 10.57015/issn1998-5320.2023.17.3.12 (In Russian).
- Romm T. A., Romm M. V. (2021) Vospitaniye v tsifrovuyu epokhu [Education in the digital age]. *Izvestiya of Saratov University. Educational Acmeology. Developmental Psychology*, vol. 10, issue 4 (40), pp. 360–366. DOI: 10.18500/2304-9790-2021-10-4-360-366 (In Russian).
- Rudenko I. V., Pisarenko D. A. (2025) Innovatsionnyye vospitatel'nyye praktiki v tsifrovoy srede vuza – prostranstve vzrosleniya molodezhi [Innovative educational practices in the digital environment of the university – the space of youth growing up]. *Siberian Pedagogical Journal*, no. 1. pp. 7–16. DOI: 10.15293/1813-4718.2501.01 (In Russian).
- Selivanova N. L., Shakurova M. V., Kiseleva E. V., Romm T. A. (2023) Metody polucheniya nauchnogo znaniya v teorii vospitaniya [Methods of obtaining scientific knowledge in the theory of education]. *Siberian Pedagogical Journal*, no. 4, pp. 108–125. DOI: 10.15293/1813-4718.2304.11 (In Russian).
- Shakurova M. V., Nitsenko O. V., Kudinova Yu. V., Makhinin A. N. (2025) Korrektsiya lichnostno-professional'nykh defitsitov budushchikh pedagogov kak vospitateley [Correction of personal and professional deficits of future teachers as educators]. Voronezh, Voronezh State Pedagogical University, 223 p. (In Russian).

- Shisharina N. V., Podlinyaev O. L., Romm T. A. (2020) Kross-kul'turnyy analiz strategiy gigiyenicheskoy ekspertizy v obrazovanii [Cross-cultural analysis of hygiene expertise strategies in education]. Problems of Social Hygiene, Public Health and History of Medicine, vol. 28 (Special issue), pp. 840–850. DOI: 10.32687/0869-866X-2020-28-s1-840-850 (In Russian).
- Shisharina N. V., Romm T. A. (2021) Gigiyenicheskaya otsenka v teorii i praktike vospitaniya [Hygienic assessment in the theory and practice of education]. Education and Self-Development, vol. 16 (3), pp. 261–277. DOI: 10.26907/esd.16.3.23 (In Russian).
- Shustova I.Y. (2022) Vospitaniye detey v shkol'nom kollektive s uchetom sovremennykh obrazovatel'nykh usloviy [Education of children in the school community, taking into account modern educational conditions]. Pedagogy. Theory & Practice, vol. 7, no. 10, pp. 997–1001 (In Russian).
- Stepanov P. V. (2024) Nauchnaya shkola akademika L. I. Novikovoy: sovremennyye issledovaniya i razrabotki v oblasti vospitaniya [Scientific school of academician L. I. Novikova: modern research and development in the field of education]. Otechestvennaya i Zarubezhnaya Pedagogika, vol. 1, no. 4, pp. 185–197 (In Russian).
- Voropayev M. V., Mudrik A. V. (2024) Sotsializatsiya 2,5: sotsial'noye vospitaniye v epokhu "Yandeks. Taxi" [Socialization 2.5: social education in the era of Yandex. Taxi]. Siberian Pedagogical Journal, no. 2, pp. 8–18. DOI: 10.15293/1813-4718.2402.01 (In Russian).

Информация об авторе**Шишарина Наталья Викторовна**

Кандидат педагогических наук, доцент кафедры педагогики. Иркутский государственный университет, г. Иркутск. РФ.
ORCID ID: 0000-0002-2246-3407.
E-mail: nshisharina@yandex.ru

Author's information**Natalia V. Shisharina**

Cand. Sc. (Pedagogy), Associate Professor. Irkutsk State University, Irkutsk, Russian Federation.
ORCID ID: 0000-0002-2246-3407.
E-mail: nshisharina@yandex.ru

УДК 378.147

DOI: 10.57015/issn1998-5320.2025.19.2.11

Научная статья

Н. А. Моисеева¹, Т. А. Полякова^{1, 2} ✉

✉ ta_polyakova@mail.ru

¹Омский государственный технический университет, г. Омск, Российская Федерация

²Сибирский государственный автомобильно-дорожный университет, г. Омск, Российская Федерация

Развитие компетенции в области управления информацией и данными у студентов инженерно-технического профиля

Аннотация: Цифровая трансформация в настоящее время коснулась практически всех сфер жизни современного экономического общества. Следствием происходящих процессов цифровизации стал запрос промышленности и производства на наличие высококвалифицированных инженерных кадров, способных грамотно осуществлять свою профессиональную деятельность в условиях развитой цифровой экономики и обладающих соответствующими ключевыми компетенциями. Особое внимание в настоящее время отведено умениям работать с большими массивами данных, получаемых с помощью интеллектуальных систем, датчиков и иных современных технических устройств, задействованных в различных областях производственной деятельности. Таким образом, одной из ключевых компетенций цифровой экономики, на развитие которой должна быть направлена система вузовской подготовки будущих инженерных кадров, становится управление информацией и данными. В этой связи настоящее исследование направлено на разработку методики осуществления информационно-математической подготовки студентов инженерных специальностей вузов, нацеленной на развитие ключевых компетенций цифровой экономики. Задача исследования заключается в анализе существующих цифровых технологий, а также поиске методов и средств обучения, способствующих развитию соответствующих цифровых компетенций у будущих специалистов инженерно-технической отрасли. Теоретическая база настоящего исследования основана на положениях и выводах, представленных в научных разработках ученых, работавших над проблемами цифровизации образования, междисциплинарной интеграции в преподавании дисциплин математического и информационного циклов. Результатом исследования стал подробный аналитический обзор программного обеспечения Data Science, возможности которого могут быть использованы в качестве цифрового инструмента решения интегрированных учебных заданий, направленных на формирование и развитие цифровых компетенций студентов. Приведен пример соответствующего задания с его подробным решением и интерпретацией полученных результатов. Подобные задания могут быть использованы преподавателями по математике и информатике при проведении практических занятий и подготовке выпускных квалификационных работ со студентами инженерных направлений специализации.

Ключевые слова: инженерное образование, информационно-математическое моделирование, наука о данных, библиотека Pandas, Python, цифровизация, ключевые компетенции, цифровая экономика.

Дата поступления статьи: 15 мая 2024 г.

Для цитирования: Моисеева Н. А., Полякова Т. А. (2025) Развитие компетенции в области управления информацией и данными у студентов инженерно-технического профиля. Наука о человеке: гуманитарные исследования, том 19, № 2, с. 116–128. DOI: 10.57015/issn1998-5320.2025.19.2.11.

Scientific article

N. A. Moiseeva¹, T. A. Polyakova^{1, 2} ✉

✉ ta_polyakova@mail.ru

¹Omsk State Technical University, Omsk, Russian Federation

²The Siberian State Automobile and Highway University, Omsk, Russian Federation

Development of engineering students' competence in the field of information and data management

Abstract: Digital transformation has had a profound impact on nearly all facets of modern economic society. A consequence of the ongoing digitalization processes has been a demand from industry and production for the presence

© Н. А. Моисеева, Т. А. Полякова, 2025

of highly qualified engineering personnel capable of competently carrying out their professional activities in a developed digital economy and possessing the corresponding key competencies. Particular attention is currently paid to the ability to work with large amounts of data obtained using intelligent systems, sensors and other modern technical devices involved in various areas of production activity. Consequently, effective information and data management constitutes a pivotal competency within the digital economy. Consequently, the university training system for prospective engineering personnel should prioritize the cultivation of these competencies. In this regard, the objective of this research is to develop a methodology for implementing information and mathematical training for university engineering students, with the aim of developing key competencies of the digital economy. The objective of the research is to analyze existing digital technologies, as well as to search for methods and training tools that contribute to the development of relevant digital competencies among future specialists in the engineering and technical industry. The theoretical basis of this study is based on the provisions and conclusions presented in the scientific developments of scientists who worked on the problems of digitalization of education, interdisciplinary integration in the teaching of mathematical and information cycle disciplines. The result of the study is the detailed analytical review of Data Science software, the capabilities of which can be used as the digital tool for solving integrated educational tasks aimed at forming and developing students' digital competencies. An exemplar of a corresponding task is provided, accompanied by a thorough resolution and an exposition of the results obtained. Teachers in mathematics and computer science can employ analogous tasks when conducting practical classes and preparing final qualifying papers with students of engineering specialization areas.

Keywords: engineering education, information and mathematical modeling, data science, Pandas library, Python, digitalization, core competencies, digital economy.

Paper submitted: May 15, 2024.

For citation: Moiseeva N. A., Polyakova T. A. (2025) Development of engineering students' competence in the field of information and data management. *Russian Journal of Social Sciences and Humanities*, vol. 19, no. 2, pp. 116–128. DOI: 10.57015/issn1998-5320.2025.19.2.11.

Введение

Настоящий этап развития современного общества характеризуется интенсивным увеличением объема информации и данных, что является результатом стремительного и долгосрочного внедрения технологий Industry 4.0 в условиях глобальной цифровизации практически всех отраслей экономики. В то же время «активное внедрение информационных технологий во все области жизнедеятельности человека радикально меняет производственные отношения и характер практической профессиональной деятельности» (Турутин, 2024). В этой связи в последнее время наблюдается регулярное обновление более половины списка профессий с точки зрения модернизации перечня профессиональных функций специалиста (в том числе специалиста инженерно-технического профиля), которые востребованы на современном рынке в условиях цифровой экономики. В сложившихся условиях все большее значение приобретают базовые, или «ключевые компетенции (КК) цифровой экономики, высокий уровень развития которых, в свою очередь, повышает уровень профессиональной компетентности специалиста в целом и способствует тому, чтобы он мог быть успешным в своей профессиональной деятельности, при решении разных проблем в различных условиях Industry 4.0»¹.

В настоящее время информация и данные становятся одним из основных активов предприятий цифровой экономики, что не случайно, поскольку именно большие данные (Big Data) и, как следствие, становление и развитие науки о данных, или Data Science, явились «продуктами» цифровизации. Один из ведущих специалистов в этой области С. Скиен считает Data Science местом на пересечении информатики, статистики и независимых областей применения, а одной из ее приоритетных целей называет управление данными (Скиен, 2020). Умения работать с Big Data, грамотно ими управлять, интерпретировать, решать прикладные задачи технического содержания, возникающие на стыке вышеупомянутых дисциплин, формируются и развиваются в период подготовки будущих инженерных кадров в вузах. В связи с чем возникает необходимость в модернизации старых и разработке новых технологий обучения в системе высшего образования, направленных на формирование и развитие соответствующих компетенций. Ведь, как отмечает Хосе Риос, именно «университеты являются одним из основных участников, гаранти-

¹Приказ Министерства экономического развития РФ России от 24.01.2020 № 41. <https://rulaws.ru/acts/Prikaz-Minekonomrazvitiya-Rossii-ot-24.01.2020-N-41/>.

рующих распространение знаний и развитие компетенций, связанных с Industry 4.0 (четвертой промышленной революцией)» у будущих специалистов инженерной отрасли (Ríos et al., 2017). О соответствующих изменениях в образовании говорит и С. Даггэн (Даггэн, 2020).

Цель статьи – исследование и обоснование необходимости обучения будущих инженеров основам Data Science как одной из значимых цифровых технологий (ЦТ) для развития такой важной КК цифровой экономики, как управление информацией и данными.

Методы

В основу данного исследования положены общенаучные методы (анализ научной литературы различного уровня), изучение современных тенденций в развитии высшего образования, таких как влияние цифровизации на реконструкцию системы образования, вопросы междисциплинарной интеграции в преподавании дисциплин математического и информационного циклов, вопросы осуществления прикладной направленности. Результаты и выводы сформулированы на основе студентоцентрированного, контекстно-компетентностного и личностно ориентированного подходов к обучению и т. д.

А. И. Боровков (с соавт.) рассматривает повышенные требования к знаниям, умениям и навыкам (ЗУМ), которыми должны обладать инженеры на современном этапе развития промышленности и производства в качестве основного «тренда современного инженерного образования», отмечая при этом важность «преодоления разрыва между фундаментальной подготовкой и практическим применением полученных навыков» (Боровков, Марусева, Рябов, Щербина, 2018, с. 58). По мнению авторов, «образование высококвалифицированного инженера не исчерпывается приобретением исключительно профильных знаний и навыков...», а потому «...требует развития у специалистов технического профиля так называемых неакадемических навыков (softskills)» (Там же).

Неотъемлемым компонентом осуществления профессиональной подготовки инженера, по мнению И. В. Вишняковой, является информационная компетентность. Ее роль особенно велика в «области управления интеллектуальной собственностью (УИС)» (Вишнякова, 2010). Автором не только разработаны основные показатели и критерии «сформированности информационной компетентности инженера в области УИС», но и предложены «методы и средства обучения, направленные на развитие соответствующих умений и навыков, построенные на основе личностно ориентированной и деятельностной технологий обучения, а также интегративного подхода» (Там же).

О значимости информационной компетенции для будущих специалистов инженерного профиля говорят в своей работе Э. Д. Алисултанова и Н. А. Моисеенко. Авторы выделяют основные компоненты информационной компетенции, отмечая при этом некоторую двойственность в ее восприятии: с одной стороны, как составляющей профессиональной компетенции, а с другой – как составляющей информационной культуры личности в целом (Алисултанова, Моисеенко, 2009). При этом ряд исследователей рассматривают междисциплинарную интеграцию в преподавании математики и информатики в качестве одного из важнейших и перспективных векторов построения инженерного образования (Анисимова, Евсеев, 2020; Далингер, Моисеева, Полякова, 2021; Дмитрук, 2017), отмечая ее особую роль в формировании «целостного знания по изучаемым дисциплинам на студентоцентрированной основе» (Далингер, Моисеева, Полякова, 2021, с. 1403).

Акцентируя внимание на роли информационно-математического моделирования в развитии цифровых компетенций студентов инженерных специальностей вузов, авторы настоящей статьи в работе (Моисеева, Полякова, 2021) приводят типологию «оптимизационных задач контекстного содержания для подготовки инженеров технического профиля, основанную на видах профессиональной деятельности студентов», и анализируют степень влияния подобных задач на развитие цифровых компетенций будущих инженерных кадров.

На изучение требований к профессиональным компетенциям современного инженера нацелено научное исследование О. Н. Римской, А. А. Пархаева и Н. А. Хомовой. Авторы статьи на примере будущих инженеров железнодорожной отрасли особую роль отводят таким показателям, как: «1) цифровая грамотность и 2) умения работать со специальным программным обеспечением» (Римская, Пархаев, Хомова, 2022), уточняя список программных комплексов, которые входят «в специальные цифровые компетенции инженера железнодорожного транспорта» (Там же), ставя акцент в сторону soft skills и hard skills.

Одной из важнейших компетенций в работе с информацией И. Г. Афанасьева называет «системное и критическое мышление, которое выступает как инструмент анализа информации в условиях современной цифровой экономики» (Афанасьева, 2022, с. 39). Автор делает особый акцент на сквозных технологиях как ведущем инструменте цифровой трансформации экономики, обозначая данные их ключевым компонентом. В научной статье И. Г. Афанасьевой также представлена разработанная автором «проектно-ориентированная модель формирования универсальных компетенций студентов технических направлений» (Афанасьева, 2022, с. 43-44).

Коллектив авторов под руководством Л. Г. Шестаковой предложил модель формирования пяти КК цифровой экономики у магистрантов-педагогов. Данная модель была внедрена в учебный процесс в условиях цифровой образовательной среды (Шестакова и др., 2022). Т. Ю. Крашакова (с соавт.) исследовала способы формирования всех КК цифровой экономики у «будущих строителей в рамках среднего профессионального образования на примере обучения студентов технологии информационного моделирования BIM в условиях цифровой среды с опорой на активные и интерактивные формы и методы обучения в виде креативных бизнес-проектов» (Крашакова, Тубер, 2021).

Коллектив авторов во главе с Гусман-Торрес (и др.) рассматривают важнейшие технологии, необходимые для Industry 4.0, в которой особое внимание уделяется PLM-технологиям, включающим в себя интернет-услуги, облачные вычисления, робототехнику и автоматизацию, аналитику больших данных и т. д. Эти технологии и инструменты Industry 4.0, по словам авторов, «вводят предприятия в новую эру, называемую цифровизацией и интеллектуальным производством» (Guzmán-Torres et al., 2021), и позволяют сокращать время, ресурсы и трудозатраты персонала, повышать эффективность, качество и надежность производства, а потому требуют от специалистов, работающих с ними, развитых цифровых компетенций.

Необходимо отметить и коллектив авторов под руководством О. В. Янущик (с соавт.), разработавших систему контекстных задач для формирования КК у студентов инженерных специальностей при обучении математике в условиях активного применения технологии контекстного обучения (Янущик, Далингер, 2017; Янущик, Шерстнева, Пахомова, 2013).

Неоспоримым фактом развития всех КК цифровой экономики, в том числе компетенции в области управления информацией и данными, является осуществление деятельности в цифровой среде.

Например, в работе Е. В. Гиберт (с соавт.) сформулированы рекомендации, направленные на формирование КК цифровой экономики как «инструмента разработки инновационной инфраструктуры профессионального образования» (Гиберт, Бармина, 2020). Е. П. Круподерова (с соавт.) на примере направления подготовки «Информационные системы и технологии» исследует особенности формирования пяти КК цифровой экономики (см. пункт Результаты) в условиях информационно-образовательной среды (Е. П. Круподерова, К. Р. Круподерова, 2021).

Результаты

В приказе Министерства экономического развития РФ от 24.01.2020 г. № 41 федерального проекта «Кадры для цифровой экономики» на государственном уровне выделен следующий набор КК цифровой экономики (ЦТ), необходимых специалисту для достижения заданного результата деятельности в условиях тотальной цифровизации всех сфер современного общества¹:

КК-1. Коммуникация и кооперация в цифровой среде.

КК-2. Саморазвитие в условиях неопределенности.

¹Приказ Министерства экономического развития РФ России от 24.01.2020 № 41. <https://rulaws.ru/acts/Prikaz-Minekonomrazvitiya-Rossii-ot-24.01.2020-N-41/>

КК-3. Креативное мышление.

КК-4. Управление информацией и данными.

КК-5. Критическое мышление в цифровой среде.

В данной работе рассмотрим более подробно КК-4 (компетенция в области управления информацией и данными), под которой понимается «способность специалиста искать необходимые источники информации и данные, воспринимать, анализировать, запоминать и передавать информацию посредством цифровых средств, а также с помощью алгоритмов при работе с полученными из различных источников данными с целью эффективного использования полученной информации для решения задач»¹.

Аналитический обзор специальной научно-методической литературы и понимание специфики современной деятельности специалиста инженерно-технического профиля позволили сформулировать ожидаемые результаты повышения уровня развития КК в области управления информацией и данными в виде классической триады «знать – уметь – владеть»:

Знать:

- основы и стандарты в области современного управления цифровым контентом и цифровыми проектами;
- ЦТ и современные цифровые среды для реализации фундаментальных информационных процессов;
- основы и нормативные стандарты информационной безопасности и кибербезопасности, а также цифровой гигиены.

Уметь:

- определить адекватный тип данных и настроить его свойства, методы хранения информации и данных, применяя средства ЦТ;
- осуществить поиск релевантной информации в Internet, используя средства информационно-поискового языка;
- использовать базовые методы и средства для защиты информации и данных в повседневной жизни и на рабочем месте;
- здраво оценить полученную информацию и данные на достоверность и актуальность;

Иметь практический опыт:

- поиска «нужных источников информации и данных, воспринимать, анализировать, запоминать и передавать информацию посредством ЦТ, а также с помощью алгоритмов при работе с полученными из различных источников данными с целью эффективного использования полученной информации для решения задач»².

В работе (Dalinger, Moiseeva, Polyakova, 2020) авторами предложена классификация интегрированных учебных заданий (ИУЗ), решаемых средствами математики и информатики: «ИУЗ на инженерное прогнозирование; ИУЗ на конструирование технических объектов; ИУЗ на экспериментирование; ИУЗ на вычисление; ИУЗ на аналитику данных» (Dalinger, Moiseeva, Polyakova, 2020, с. 595). Большинство из перечисленных задач можно решать с применением ЦТ Data Science, поскольку исходные данные задач представляют собой некоторый набор данных.

Data Science считается расширением статистики, способным манипулировать и управлять огромными объемами данных, производимых в современном мире. Важной технологической составляющей Data Science является машинное обучение (Machine Learning – ML) как одно из важных направлений искусственного интеллекта. Python – это один из лучших языков программирования для реализации задач Data Science, потому что для него написано много библиотек Data Science (МакКинни, 2023; Силен, Мейсман, Али, 2017).

Следует заметить, что развитие искусственного интеллекта в России регулируется на федеральном уровне в рамках нормативного документа «Национальная стратегия развития искусственного интеллекта до 2030 г.»³.

¹Там же.

²Там же.

³Национальная стратегия развития искусственного интеллекта до 2030 г. <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/72738946/>.

В середине февраля 2024 года обозначенная стратегия была обновлена Указом Президента РФ от 15.02.2024 № 124, в котором обозначен план относительно роста доли работников, «имеющих навыки использования технологий ИИ, в общей численности работников в 2030 г. до 80 % по сравнению с 5 % в 2022 г.»¹.

Рекомендуется развивать компетенцию в области управления информацией и данными в процессе решения будущими инженерами контекстных ИУЗ, т. е. содержание ИУЗ максимально отражает специфику предстоящей профессиональной деятельности студентов инженерно-технического профиля. В качестве цифрового инструмента решения ИУЗ целесообразно использовать программное обеспечение Data Science (табл. 1).

В табл. 1 представлены цифровые среды для Data Science, которые также применяются для ML. Для каждой цифровой среды указаны язык программирования и необходимые библиотеки (или фреймворки) для реализации соответствующих процессов Data Science с целью управления информацией и данными. Особенностью этих программных сред (см. табл. 1) является интерактивность, а именно формат файлов Jupiter Notebook, характерный для этих цифровых сред, позволяет выполнять код блочно и незамедлительно представлять результат выполнения кода. Как видно из табл. 1, наиболее часто используемые и специализированные языки программирования для Data Science – язык программирования Python и язык программирования R для статистической обработки данных (МакКинни, 2023). Рассмотрим стек наиболее популярных фреймворков для аналитики данных, в том числе предиктивной, и ML.

– Фреймворки языка программирования Python: Pandas, Numpy (аналитика данных); Matplotlib, Seaborn (графическое представление данных); Statsmodels (статистическое моделирование); Scikit-learn (классическое ML); Keras, TensorFlow и PyTorch (нейросетевые технологии).

– Фреймворки языка статистического программирования R: Ggplot2, Esquisse (графическое представление данных); Dplyr (аналитика данных); Caret, RandomForest, Mlr и т. д. (классическое ML).

Таблица 1 – Цифровые среды для Data Science

Table 1 – Digital Environments for Data Science

№п/п	Наименование программного обеспечения	Язык программирования	
		Python	R
1.	Google Colab (Colaboratory) (https://colab.research.google.com/?utm_source=scs-index) – специализированный цифровой онлайн-сервис Jupiter Notebook для аналитики данных и ML	+	+
2.	Anaconda (https://www.anaconda.com/download) – специализированная цифровая среда, в которую интегрированы языки программирования Python и R, а также наиболее востребованные фреймворки для Data Science и ML	+	+
3.	R-Studio (https://cran.r-project.org/bin/windows/base/ , https://posit.co/download/rstudio-desktop/) – цифровая среда для проведения статистических вычислений, анализа данных и ML	–	+
4.	Jupyter Notebook (https://jupyter.org/) – цифровая среда профессиональной разработки в области Data Science и ML	+	+

Отметим, что в Data Science, наряду с Python и R, применяются и другие языки программирования, например, Java, Julia, C++, Scala², требующие от специалиста в сфере Data Science умения программировать на достаточно высоком уровне.

Рассмотрим в качестве примера цифровой среды Google Colab, в которой в нижеприведенном примере ИУЗ реализованы некоторые техники Data Science для управления информацией и данными.

Ниже представлен пример ИУЗ и фрагменты его решения, выполненного посредством базового стека ЦТ в области Data Science: язык программирования Python и библиотеки Numpy, Pandas, Matplotlib, Seaborn (рис. 1).

¹Указ Президента РФ от 15.02.2024 № 124 «О внесении изменений в Указ Президента Российской Федерации от 10 октября 2019 г. № 490 «О развитии искусственного интеллекта в Российской Федерации» и в Национальную стратегию, утвержденную этим Указом». <http://publication.pravo.gov.ru/document/0001202402150063>, с. 14.

²Топ языков программирования в Data Science. <https://devby.io/news/top-yazykov-programirovaniya-v-data-science>

Пример (ИУЗ на аналитику данных / прогнозирование). Произведем обработку данных об энергопотреблении в сталелитейной промышленности в Кванъяне, взятых в формате CSV из репозитория цифровой платформы kaggle¹. Приведем пример решения задачи прогнозирования энергопотребления на основе большого набора данных в цифровом сервисе Google ColabH.

Решение подобных задач востребовано на практике, поскольку «прогноз энергопотребления в сталелитейной промышленности является важной задачей, которая дает коммунальным предприятиям информацию и помогает им повышать производительность своих систем с точки зрения производительности и эффективности» (Sathishkumar, Changsun, Youngyun, 2021).

Датасет содержит 35040 записей и 11 столбцов. В табл. 2 представлена информация об атрибутах, формирующих структуру набора данных DataSteel.csv.

Таблица 2 – Признаки набора данных DataSteel.csv

Table 2 – Data features for dataset DataSteel.csv

Наименование признака	Значение признака	Тип	Единица измерения
Date	дата	непрерывный признак	–
Usage_kWh	промышленное потребление энергии в постоянном режиме	непрерывный признак	кВтч
Lagging Current Reactive Power	текущая реактивная мощность	непрерывный признак	kVarh, квар•ч
Leading Current Reactive Power	опережающая токовая реактивная мощность	непрерывный признак	kVarh, квар•ч
CO2(CO2)	давление	непрерывный признак	ppm
Lagging Current Power Factor	запаздывающий коэффициент мощности тока	непрерывный признак	%
Leading Current Power Factor	ведущий текущий коэффициент мощности	непрерывный признак	%
NSM	количество секунд с полуночи	непрерывный признак	с
Week	содержит признак типа дня	категориальный признак	Weekend (выходной, 0) и Weekday (будни, 1)
Day of week	день недели	категориальный признак	Sunday (воскресенье), Monday (понедельник) .... Saturday (суббота)
Load Type	тип загруженности	категориальный признак	Light Load (легкая нагрузка), Medium Load (средняя нагрузка), Maximum Load (максимальная нагрузка)

Решение. Настроим окружение, необходимое для обработки и анализа данных, а также построения последующей визуализации результатов анализа данных (рис. 1).

```
import numpy as np
import pandas as pd
import seaborn as sns
import matplotlib.pyplot as plt
```

Рис. 1. Настройка окружения для анализа данных

Fig. 1. Setting up the environment for data analysis

¹<https://www.kaggle.com/datasets/csafriz/steel-industry-energy-consumption>

date	Usage_kwh	Lagging_Current_Reactive.Power_kVarh	Leading_Current_Reactive_Power_kVarh	CO2(tcO2)	Lagging_Current_Power_Factor	Leading_Current_Power_Factor	NSM
01/01/2018 00:15	3.17		2.95	0.0	0.0	73.21	100.0 900
01/01/2018 00:30	4.00		4.46	0.0	0.0	66.77	100.0 1800
01/01/2018 00:45	3.24		3.28	0.0	0.0	70.28	100.0 2700
01/01/2018 01:00	3.31		3.56	0.0	0.0	68.09	100.0 3600
01/01/2018 01:15	3.82		4.50	0.0	0.0	64.72	100.0 4500

Рис. 2. Фрагмент набора данных DataSteel.csv

Fig. 2. Fragment of dataset DataSteel.csv

В соответствии с правилами [работа с данными в области Data Science (Скиен, 2020; Силен, Мейсман, Али, 2017)], провели предобработку данных: переименование признаков в формат «змеиный регистр» (snake case), устранили пропуски и дубликаты, преобразование типов данных.

Построим сводную таблицу с помощью метода pivot_table() библиотеки Pandas для анализа наибольшего потребления энергии в зависимости от даты, предварительно отсортировав в порядке возрастания по признаку Date (рис. 3):

```
most_energy_consumption = pd.pivot_table(df, index = 'date', values = 'Usage_kwh', aggfunc = {'Usage_kwh' : np.max})
most_energy_consumption.head(10)
```

date	Usage_kwh
01/01/2018 00:00	3.42
01/01/2018 00:15	3.17
01/01/2018 00:30	4.00
01/01/2018 00:45	3.24
01/01/2018 01:00	3.31
01/01/2018 01:15	3.82
01/01/2018 01:30	3.28
01/01/2018 01:45	3.60
01/01/2018 02:00	3.60
01/01/2018 02:15	3.28

Рис. 3. Анализ наибольшего потребления энергии

Fig. 3. Analysis of the highest energy consumption

Выполним обогащение данных, под которым в Data Science понимается процесс дополнения исходных (или сырых) данных той информацией, которая в исходном виде в них отсутствует, но необходима для качественного анализа. В нашем примере из признака Date извлечены день, месяц и год для более удобного анализа и дальнейшего представления и управления данными (рис. 4, 5). На рис. 5 представлен более детальный просмотр записи во временном аспекте.

```
df['day'] = pd.to_datetime(df['date'], dayfirst=True).dt.day  
df['month'] = pd.to_datetime(df['date'], dayfirst=True).dt.month  
df['year'] = pd.to_datetime(df['date'], dayfirst=True).dt.year
```

Рис. 4. Пример обогащения данных

Fig. 4. Data Enrichment Example

```
df.loc[695,:]  
  
date                                08/01/2018 06:00  
Usage_kwh                          3.92  
Lagging_Current_Reactive.Power_kVarh 6.23  
Leading_Current_Reactive_Power_kVarh 0.0  
CO2(tcO2)                          0.0  
Lagging_Current_Power_Factor        53.26  
Leading_Current_Power_Factor         100.0  
NSM                                  21600  
WeekStatus                          Weekday  
Day_of_week                         Monday  
Load_Type                           Light_Load  
day                                  8  
month                                1  
year                                 2018
```

Рис. 5. Просмотр записи

Fig. 5. View recording

Создадим схему использования электроэнергии в зависимости от дня недели с помощью метода `groupby()` библиотеки `Pandas` и статистической функции вычисления среднего значения `mean()` и математической функции округления `round()` до трех значимых цифр. Самое высокое энергопотребление в отрасли наблюдается в четверг (Thursday), а самое низкое – в воскресенье (Sunday), как и в случае с реактивной мощностью запаздывающего тока (рис. 6).

```
dfdays = df.groupby('Day_of_week')['Usage_kwh'].mean().round(3)  
d = ['Monday', 'Tuesday', 'Wednesday', 'Thursday', 'Friday', 'Saturday', 'Sunday']  
dfdays = dfdays[d]  
dfdays  
  
Day_of_week  
Monday      33.144  
Tuesday     34.428  
Wednesday   32.254  
Thursday    35.112  
Friday      33.195  
Saturday    15.919  
Sunday       7.546
```

Рис. 6. Схема использования электроэнергии в зависимости от дня недели

Fig. 6. Electricity usage pattern depending on the day of the week

Для исследования зависимости признаков построим таблицу корреляции с помощью тепловой карты библиотеки `Searborn` (рис. 7).

Произведем интерпретацию полученных с помощью тепловой карты результатов, рассмотрев типы зависимостей, выявленные между некоторыми рассматриваемыми признаками системы энергопотребления (рис. 7).

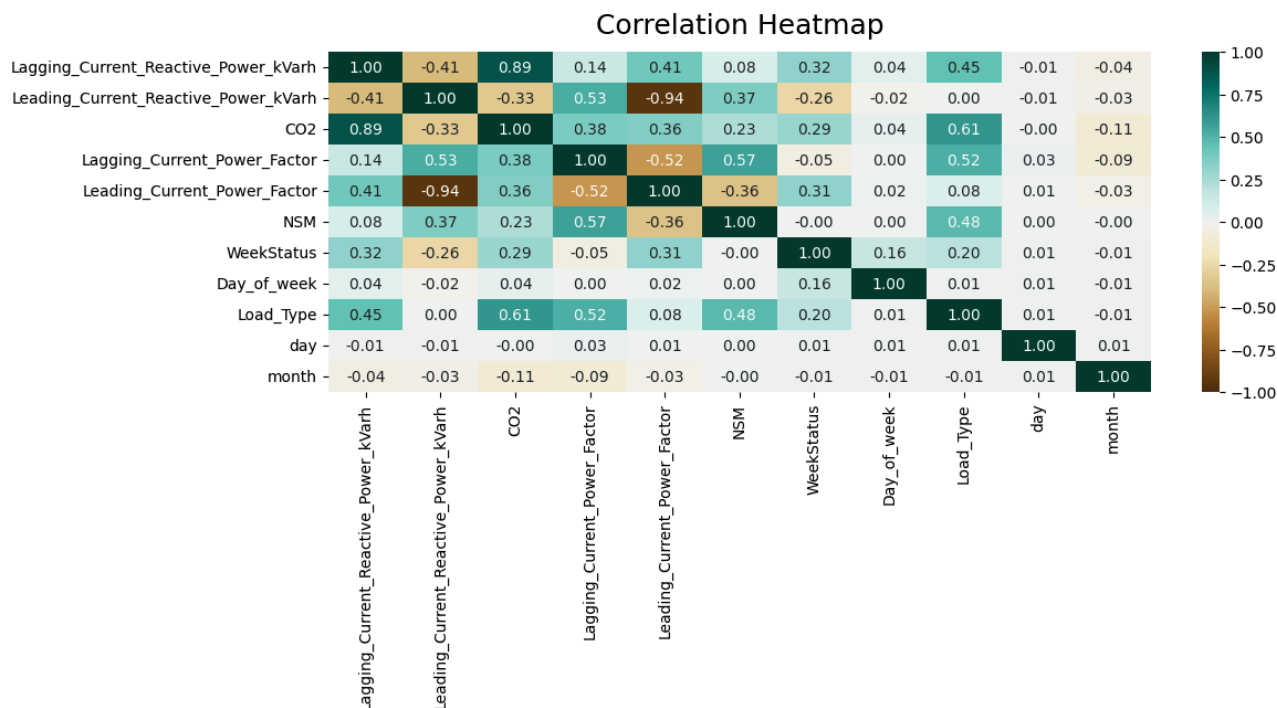

Рис. 7. Визуализация таблицы корреляции посредством тепловой карты

Fig. 7. Visualization of the correlation table using a heat map

1. Текущая реактивная мощность находится в **прямой высокой** корреляционной зависимости с давлением ($r = 0,89$); в **прямой умеренной** с ведущим текущим коэффициентом мощности ($r = 0,41$), с типом загруженности энергосистемы ($r = 0,45$) и со статусом дня недели (выходной или будний день) ($r = 0,32$). **Обратная умеренная** зависимость связывает рассматриваемый признак с опережающей токовой реактивной мощностью ($r = -0,41$). Со всеми остальными признаками зависимость текущей реактивной мощности слабая ($0,1 < r < 0,3$) или отсутствует вообще.

2. Опережающая токовая реактивная мощность состоит в **обратной весьма высокой** корреляционной зависимости с ведущим текущим коэффициентом мощности ($r = 0,94$). В **обратной умеренной** корреляционной зависимости данный признак находится с опережающей токовой реактивной мощностью ($r = -0,41$) и давлением ($r = -0,33$). **Прямая заметная** зависимость наблюдается с запаздывающим коэффициентом мощности тока ($r = 0,53$).

3. Тип загруженности энергосистемы находится в **прямой заметной корреляционной** зависимости с давлением ($r = 0,61$) и запаздывающим коэффициентом мощности тока ($r = 0,52$).

Выводы

1. Проанализированы основные КК цифровой экономики, которые необходимы современному специалисту инженерной отрасли для решения производственных задач, на развитие которых должна быть направлена подготовка будущих инженеров технического профиля в системе национального высшего инженерного образования. В условиях увеличения объема цифровых данных необходимо повышать у студентов уровень развития КК-4. В исследовании представлены особенности КК в области управления информацией и данными, ожидаемые результаты повышения уровня развития этой КК.

2. Сформулированы методические особенности развития КК в области управления информацией и данными у студентов инженерно-технического профиля: обучение студентов осуществляется в интерактивной цифровой среде при решении ИУЗ методами наук информатики и математики. Проведен аналитический обзор современных цифровых инструментов Data Science

и аналитики данных, функционал которых способен в полной мере выполнять задачи в области управления и обработки данных будущим специалистом инженерно-технического профиля в профессиональной деятельности.

3. Приведен пример интегрированного учебного задания на обработку и анализ большого массива данных, решение которого строится с применением возможностей цифровой технологии Data Science. В основе решения данного ИУЗ лежит применение методов информационно-математического моделирования. Включение подобных задач в процесс обучения студентов технических направлений специализации способствует осуществлению междисциплинарной интеграции в преподавании математики и информатики и оказывает существенное влияние на формирование и развитие КК цифровой экономики, в частности компетенции в области управления информацией и данными.

Источники

- Алисултанова Э. Д., Моисеенко Н. А. (2009) Информационная компетентность будущего инженера. Гуманизация образования, № 6, с. 147–151.
- Анисимова Г. Д., Евсеева С. И. (2020) Междисциплинарные связи математики, информатики и электротехники в техническом вузе. Наука о человеке: гуманитарные исследования, № 1 (39), с. 156–163. DOI: 10.17238/issn1998-5320.2020.39.156.
- Афанасьева И. Г. (2022) Проектно-ориентированная модель формирования универсальных компетенций будущих специалистов в условиях цифровой трансформации экономики. Известия Волгоградского государственного педагогического университета, № 8 (171), с. 38–49.
- Боровков А. И., Марусева В. М., Рябов Ю. А., Щербина Л. А. (2018) Глобальные тренды в инженерном образовании. Научно-технические ведомости Санкт-Петербургского государственного политехнического университета. Гуманитарные и общественные науки, т. 9, № 4. DOI: 10.18721/JHSS.9407.
- Вишнякова И. В. (2010) Формирование информационной компетентности в области управления интеллектуальной собственностью в техническом вузе. Вестник Челябинского государственного педагогического университета, № 7, с. 52–61.
- Гиберт Е. В., Бармина Е. А. (2020) Формирование ключевых компетенций цифровой экономики как инструмент разработки инновационной инфраструктуры профессионального образования. Экономические аспекты развития России: микро- и макроуровни. Сборник материалов XIII всероссийской научно-практической конференции с международным участием, Киров, 20 мая 2020 года. Киров, Вятский государственный университет, с. 171–182.
- Даггэн С. (2020) Искусственный интеллект в образовании: Изменение темпов обучения. Аналитическая записка ИИТО ЮНЕСКО. Ред. С. Ю. Князева, пер. с англ. А. В. Паршакова. М., Ин-т ЮНЕСКО по информ. технологиям в образовании, 45 с.
- Далингер В. А., Моисеева Н. А., Полякова Т. А. (2021) Взаимная интеграция информационно-математической подготовки инженеров в эпоху цифровизации. Журнал Сибирского федерального университета. Серия: Гуманитарные науки, т. 14, № 9, с. 1399–1419. DOI: 10.17516/1997-1370-0772.
- Дмитрук И. К. (2017) Реализация межпредметных связей предметов естественнонаучного цикла, математики и информатики. <https://refdb.ru/look/1876453.html>.
- Крашакова Т. Ю., Тубер И. И. (2021) Способы формирования ключевых компетенций цифровой экономики у будущих техников-строителей. Инновационное развитие профессионального образования, № 3 (31), с. 47–54.
- Круподерова Е. П., Круподерова К. Р. (2021) Формирование компетенций цифровой экономики в условиях информационно-образовательной среды вуза. Проблемы современного педагогического образования, № 70-1, с. 227–230.
- МакКинни У. (2023) Python и анализ данных: Первичная обработка данных с применением Pandas, NumPy и Jupiter. Пер. с англ. А. А. Слинкина. М., МК Пресс, 536 с.
- Моисеева Н. А., Полякова Т. А. (2021) Роль оптимизационных задач «контекстного» содержания в развитии цифровых компетенций будущих инженеров. Научно-методический электронный журнал «Концепт», № 9, с. 19–34. DOI: 10.24412/2304-120X-2021-11059.
- Римская О. Н., Пархаев А. А., Хомова Н. А. (2022). Стратегия цифровой трансформации: цифровые компетенции инженера железнодорожного транспорта. Стратегические решения и риск-менеджмент, № 13 (3), с. 199–209. DOI: 10.17747/2618-947X-2022-3-199-209.
- Силен Д., Мейсман А., Али М. (2017) Основы Data Science и Big Data. Python и наука о данных. СПб., Питер, 336 с.
- Скиен С. (2020) Наука о данных: учебный курс. Пер. с англ. СПб., ООО «Диалектика», 544 с.
- Турутин Б. Б. (2024) Практическая направленность образования будущего специалиста инженерного профиля. Современное педагогическое образование, № 2, с. 226–231.
- Шестакова Л. Г., Лапенков М. В., Шмигирилова И. Б., Рванова А. С., Пустовалова Н. И. (2022) Формирование ключевых компетенций цифровой экономики у магистрантов – будущих педагогов. Перспективы науки и образования, № 6 (60), с. 116–137. DOI: 10.32744/pse.2022.6.7.
- Янущик О. В., Далингер В. А. (2017) Контекстные математические задачи и формирование ключевых компетенций. Высшее образование в России, № 3, с. 151–154.

- Янущик О. В., Шерстнева А. И., Пахомова Е. Г. (2013) Контекстные задачи как средство формирования ключевых компетенций студентов технических специальностей. *Современные проблемы науки и образования*, № 6. <https://science-education.ru/ru/article/view?id=11709>.
- Dalinger V. A., Moiseeva N. A., Polyakova T. A. (2020) Information and Mathematical Modeling as the Basis for the Professional Activity of Future Engineers in the Digitization Era. *Advances in Social Science, Education and Humanities Research : Proceedings of the International Scientific Conference "Digitalization of Education: History, Trends and Prospects" (DETP 2020)*, Ekaterinburg, April 23-24, 2020. Ekaterinburg, Atlantis Press, pp. 593-598.
- Guzmán-Torres J. A., Zalapa-Damian A., Domínguez-Mota F. J., Alonso-Guzmán E. M. (2021) Data Science and Machine Learning Technique for Predicting Electrical Resistivity in Recycled Concrete with Nopal as Addition. *Advanced Engineering Forum* (April 2021), vol. 40, pp. 43-62. DOI: 10.4028/www.scientific.net/aef.40.43.
- Ríos J., Mas F., Bárcena M. M., Vila C., Ugarte D., Chevrot T. (2017) Accelerating the Adoption of Industry 4.0 Supporting Technologies in Manufacturing Engineering Courses. *Materials Science Forum* (August 2017), vol. 903, pp. 100-111. DOI: 10.4028/www.scientific.net/msf.903.100.
- Sathishkumar V E, Changsun Shin, Youngyun Cho (2021) Efficient energy consumption prediction model for a data analytic-enabled industry building in a smart city. *Building Research & Information*, vol. 49, no. 1, pp. 127-143.

References

- Afanas'yeva I. G. (2022) *Proyektno-oriyentirovannaya model' formirovaniya universal'nykh kompetentsiy budushchikh spetsialistov v usloviyakh tsifrovoy transformatsii ekonomiki* [A project-oriented model for the formation of universal competencies of future specialists in the context of digital transformation of the economy]. *Izvestia of the Volgograd State Pedagogical University*, no. 8 (171), pp. 38-49 (In Russian).
- Alisultanova E. D., Moiseyenko N. A. (2009) *Informatsionnaya kompetentnost' budushchego inzhenera* [Information competence of a future engineer]. *Humanization of Education*, no. 6, pp. 147-151 (In Russian).
- Anisimova G. D., Evseeva S. I. (2020) *Mezhdistsiplinarnye svyazi matematiki, informatiki i elektrotehniki v tehnichestkom vuze* [Interdisciplinary connections of mathematics, computer science and electrical engineering in a technical university]. *The Science of Person: Humanitarian Researches*, no. 1 (39), pp. 156-163. DOI: 10.17238/issn1998-5320.2020.39.156 (In Russian).
- Borovkov A. I., Maruseva V. M., Ryabov Yu. A., Shcherbina L. A. (2018) *Global'nyye trendy v inzhenernom obrazovanii* [Global trends in engineering education]. *St. Petersburg state polytechnical university journal. Humanities and social sciences*, vol. 9, no. 4. DOI: 10.18721/JHSS.9407 (In Russian).
- Dalinger V. A., Moiseeva N. A., Polyakova T. A. (2021) *Vzaimnaya integratsiya informatsionno-matematicheskoy podgotovki inzhenerov v epohu tsifrovizatsii* [Mutual integration of information and mathematical training of engineers in the era of digitalization]. *Journal of Siberian Federal University. Humanities & Social Sciences*, vol. 14, no. 9, pp. 1399-1419. DOI: 10.17516/1997-1370-0772 (In Russian).
- Dalinger V. A., Moiseeva N. A., Polyakova T. A. (2020) Information and Mathematical Modeling as the Basis for the Professional Activity of Future Engineers in the Digitization Era. *Advances in Social Science, Education and Humanities Research. Proceedings of the International Scientific Conference "Digitalization of Education: History, Trends and Prospects" (DETP 2020)*, Ekaterinburg, April 23-24, 2020. Ekaterinburg, Atlantis Press, pp. 593-598.
- Dmitruk I. K. (2017) *Realizatsiya mezhpredmetnykh svyazey predmetov estestvennonauchnogo tsikla, matematiki i informatiki* [Implementation of interdisciplinary connections between subjects of the natural science cycle, mathematics and informatics]. <https://refdb.ru/look/1876453.html> (In Russian).
- Duggan S. (2020) *Iskusstvennyy intellekt v obrazovanii: Izmeneniye tempov obucheniya*. *Analiticheskaya zapiska IITO YuNESKO* [Artificial intelligence in education: Changing the pace of learning. Analytical note by UNESCO IITE]. Ed. by S. Yu. Knyazev; translated from English by A. V. Parshakov. Moscow, UNESCO In-t. of Information Technologies in Education, 45 p. (In Russian)
- Gibert E. V., Barmina E. A. (2020) *Formirovaniye klyuchevykh kompetentsiy tsifrovoy ekonomiki kak instrument razrabotki innovatsionnoy infrastruktury professional'nogo obrazovaniya* [Formation of key competencies of the digital economy as a tool for developing innovative infrastructure of vocational education]. *Ekonomicheskiye aspekty razvitiya Rossii: mikro- i makrourovni* [Economic aspects of Russia's development: micro- and macro-levels]. A collection of materials of the XIII All-Russian scientific and practical conference with international participation. Kirov, Vyatka State University, pp. 171-182 (In Russian).
- Guzmán-Torres J. A., Zalapa-Damian A., Domínguez-Mota F. J., Alonso-Guzmán E. M. (2021) Data Science and Machine Learning Technique for Predicting Electrical Resistivity in Recycled Concrete with Nopal as Addition. *Advanced Engineering Forum* (April 2021), vol. 40, pp. 43-62. DOI: 10.4028/www.scientific.net/aef.40.43.
- Krashakova T. Yu., Tuber I. I. (2021) *Sposoby formirovaniya klyuchevykh kompetentsiy tsifrovoy ekonomiki u budushchikh tekhnikov-stroiteley* [Ways to form the key competencies of the digital economy for future construction technicians]. *Innovative Development of Vocational Education*, no. 3 (31), pp. 47-54 (In Russian).
- Krupoderova E. P., Krupoderova K. R. (2021) *Formirovaniye kompetentsiy tsifrovoy ekonomiki v usloviyakh informatsionno-obrazovatel'noy sredy vuza* [Formation of competencies of the digital economy in the

- conditions of the information and educational environment of the university Problems of modern pedagogical education, no. 70-1, pp. 227–230 (In Russian).
- MakKinni U. (2023) Python i analiz dannykh: Pervichnaya obrabotka dannykh s primeneniym Pandas, NumPy i Jupiter [Python and Data Analysis: Primary data Processing using Pandas, NumPy and Jupiter]. Trans. from English by A. A. Slinkin. Moscow, MK Press, 536 p. (In Russian).
- Moiseyeva N. A., Polyakova T. A. (2021) Rol' optimizatsionnykh zadach "kontekstnogo" soderzhaniya v razvitiy tsifrovyykh kompetentsiy budushchikh inzhenerov [The role of optimization tasks of "contextual" content in the development of digital competencies of future engineers]. Scientific and methodological electronic journal "Koncept", no. 9, pp. 19–34. DOI: 10.24412/2304-120X-2021-11059 (In Russian).
- Rimskaya O. N., Parkhayev A. A., Khomova N. A. (2022). Strategiya tsifrovoy transformatsii: tsifrovyye kompetentsii inzhenera zheleznodorozhnogo transporta [Digital transformation strategy: digital competencies of a railway engineer]. Strategic Decisions and Risk Management, no. 13 (3), pp. 199–209. DOI: 10.17747/2618-947X-2022-3-199-209 (In Russian)
- Ríos J., Mas F., Bárcena M. M., Vila C., Ugarte D., Chevrot T. (2017) Accelerating the Adoption of Industry 4.0 Supporting Technologies in Manufacturing Engineering Courses. Materials Science Forum (August 2017), vol. 903, pp. 100–111. DOI: 10.4028/www.scientific.net/msf.903.100.
- Sathishkumar V E, Changsun Shin, Youngyun Cho (2021) Efficient energy consumption prediction model for a data analytic-enabled industry building in a smart city. Building Research & Information, vol. 49, no. 1, pp. 127–143.
- Shestakova L. G., Lapenok M. V., Shmigirilova I. B., Rvanova A. S., Pustovalova N. I. (2022) Formirovaniye klyuchevykh kompetentsiy tsifrovoy ekonomiki u magistrantov – budushchikh pedagogov [Formation of key competencies of the digital economy among undergraduates – future teachers]. Perspectives of Science and Education, no. 6 (60), pp. 116–137. DOI: 10.32744/pse.2022.6.7 (In Russian)
- Silen D., Meisman A., Ali M. (2017) Osnovy Data Science i Big Data. Python i nauka o dannykh [Fundamentals of Data Science and Big Data. Python and data science]. St. Petersburg, Piter Publ., 336 p. (In Russian).
- Skiyen S. (2020) Nauka o dannykh: uchebnyy kurs [Data Science: training course]. St. Petersburg, Dialectics LLC Publishing House, 544 p. (In Russian).
- Turutin B. B. (2024) Prakticheskaya napravlenost' obrazovaniya budushchego spetsialista inzhenernogo profilya [Practical orientation of the education of a future engineering specialist]. Modern Pedagogical Education, no. 2, pp. 226–231 (In Russian).
- Vishnyakova I. V. (2010) Formirovaniye informatsionnoy kompetentnosti v oblasti upravleniya intellektual'noy sobstvennost'yu v tekhnicheskoy vuzе [Formation of information competence in the field of intellectual property management in a technical university]. Bulletin of Chelyabinsk State University, no. 7, pp. 52–61 (In Russian).
- Yanushchik O. V., Dalinger V. A. (2017) Kontekstnyye matematicheskiye zadachi i formirovaniye klyuchevykh kompetentsiy [Contextual mathematical problems and the formation of key competencies]. Vysshee Obrazovanie v Rossii – Higher Education in Russia, no. 3, pp. 151–154 (In Russian).
- Yanushchik O. V., Sherstneva A. I., Pakhomova E. G. (2013) Kontekstnyye zadachi kak sredstvo formirovaniya klyuchevykh kompetentsiy studentov tekhnicheskikh spetsial'nostey [Contextual tasks as a means of forming key competencies of students of technical specialties Modern problems of science and education, no. 6. <https://science-education.ru/ru/article/view?id=11709> (In Russian).

Информация об авторах

Моисеева Наталья Александровна

Кандидат педагогических наук, доцент кафедры прикладной математики и фундаментальной информатики. Омский государственный технический университет, г. Омск, РФ.
ORCID ID: 0000-0002-9502-3891
E-mail: nat_lion@mail.ru

Полякова Татьяна Анатольевна

Кандидат педагогических наук, доцент кафедры физики и математики. Сибирский государственный автомобильно-дорожный университет (СибАДИ), г. Омск, РФ; доцент кафедры прикладной математики и фундаментальной информатики. Омский государственный технический университет, г. Омск, РФ.
ORCID ID: 0000-0002-9673-1750.
E-mail: ta_polyakova@mail.ru

Author's information

Natalya A. Moiseeva

Cand. Sc. (Pedagogy), Associate Professor of the Department of Applied Mathematics and Fundamental Computer Science. Omsk State Technical University, Omsk, Russian Federation.
ORCID ID: 0000-0002-9502-3891
E-mail: nat_lion@mail.ru

Tatiana A. Polyakova

Cand. Sc. (Pedagogy), Associate Professor of the Department of Physics and Mathematics. The Siberian State Automobile and Highway University, Omsk, Russian Federation; Associate Professor of the Department of Applied Mathematics and Fundamental Computer Science. Omsk State Technical University, Omsk, Russian Federation.
ORCID ID: 0000-0002-9673-1750.
E-mail: ta_polyakova@mail.ru

УДК 378.147

DOI: 10.57015/issn1998-5320.2025.19.2.12

Научная статья

М. В. Карелина^{1, 2}

✉ mv_karelina@mail.ru

¹Омская гуманитарная академия, г. Омск, Российская Федерация²Российский университет транспорта (МИИТ), г. Москва, Российская Федерация

Основные направления совершенствования обучения преподавателей в области использования высокотехнологичного тренажерного оборудования

Аннотация: Исследование посвящено определению и описанию направлений совершенствования обучения преподавателей транспортных вузов в области использования высокотехнологичного тренажерного оборудования, связанных с совершенствованием научно-методических и технологических подходов к использованию ВТО в аспекте реализации деятельностного подхода к обучению; совершенствованием содержания обучения преподавателей железнодорожного вуза в соответствии с достижениями научно-технологического прогресса в области ИИ и роботизированных комплексов; совершенствованием организационных форм, методов обучения преподавателей в области использования ВТО при решении профессиональных задач; предупреждением возможных негативных последствий для пользователя в условиях применения ВТО. Представленные основные направления совершенствования обучения преподавателей на курсах повышения квалификации в области использования ВТО железнодорожного транспорта нацелены на совершенствование научно-методических и технологических подходов к использованию ВТО, структуры и содержания обучения преподавателей, ориентированного на изучение основных понятий ИИ и роботизированных устройств в транспортной отрасли, принципов обучения работе на ВТО, организационных форм и методов обучения преподавателей в области использования ВТО при решении профессиональных задач; предупреждение возможных негативных последствий для пользователя в условиях использования ВТО, нивелирование негативных последствий и рисков применения ВТО у слушателей в нештатных или сложных профессиональных ситуациях.

Ключевые слова: тренажерное оборудование, искусственный интеллект, преподаватели, методические подходы, обучение, направления.

Дата поступления статьи: 1 апреля 2025 г.

Для цитирования: Карелина М. В. (2025) Основные направления совершенствования обучения преподавателей в области использования высокотехнологичного тренажерного оборудования. Наука о человеке: гуманитарные исследования, том 19, № 2, с. 129–139. DOI: 10.57015/issn1998-5320.2025.19.2.12.

Scientific article

M. V. Karelina^{1, 2}

✉ mv_karelina@mail.ru

¹Omsk Humanitarian Academy, Omsk, Russian Federation²Russian University of Transport (MIIT), Moscow, Russian Federation

Main directions for improving teachers' training in the use of high-tech training equipment

Abstract: The present study is devoted to the identification and description of directions for the improvement of the training of teachers of transport universities in the use of high-tech simulator equipment. These directions are as follows: the improvement of scientific, methodological, and technological approaches to the use of high-tech training equipment in the aspect of the implementation of the activity approach to learning; the improvement of the content of training of teachers of railway universities in accordance with the achievements of scientific and technological progress in the field of AI and robotic

© М. В. Карелина, 2025

130

нова, Г. У. Матушанский, Л. Ф. Савинова, Г. С. Сухобская и др.) позволил выявить современные формы, подходы и направления реализации обучения преподавателей профессиональной деятельности с использованием ИКТ. С. Г. Вершловский и В. Г. Воронцова развивают идею непрерывного профессионального образования преподавателей в области использования ИКТ, как один из основополагающих принципов деятельности рассматривая развитие его личностного и профессионального потенциала (Вершловский, 1987; Воронцова, 1997).

Методологические подходы в области теории педагогического управления с использованием ИКТ рассматривает М. Т. Громкова, формулируя закономерности управления педагогическими процессами, основные противоречия, проблемы возникающих конфликтов и основные пути их разрешения (Громкова, 2003). Развивая в исследовании систему профессионально-педагогической подготовки преподавателя высшей технической школы, В. Г. Иванов считает, что социально-экономические и социокультурные условия развития общества и экономики страны обуславливают создание новой структуры и видов образовательных услуг для поддержания их высокого качества (Иванов, 1997). Автор отмечает, что в недостаточной степени исследованы педагогические проблемы подготовки преподавателей технических вузов при реализации возможностей ИКТ в образовательном процессе. Совершенствование организации повышения квалификации преподавателей в области ИКТ рассматривает исследователь О. А. Козырева, отмечая, что недостаточно полно в научно-методических исследованиях изучены вопросы организационного и программно-методического обеспечения повышения квалификации преподавателей, оценки эффективности различных форм повышения квалификации преподавателей (Козырева, 2004). В своем исследовании автор обосновывает и проверяет эффективность условий (организационных и педагогических) развития профессиональной компетентности преподавателей.

Исследуя актуальные проблемы дидактики высшего профессионального образования и теории образования взрослых в области использования ИКТ, А. В. Коржуев утверждает, что значительная роль должна быть отведена педагогическим условиям реализации системы многоуровневой подготовки кадров (Коржуев, Попков, 2003).

Анализируя психолого-педагогическую компетентность преподавателя в области ИКТ высшей школы, Л. Ф. Красинская отмечает, что преподаватели, не имеющие базовой педагогической подготовки, осваивают профессию эмпирическим способом, испытывая трудности в процессе обучения и воспитания студентов, невысокая степень сформированности психолого-педагогической компетентности препятствует профессиональному становлению и творческой самореализации преподавателя (Красинская, 2010).

Основные характеристики подготовки и переподготовки специалистов высшей школы с использованием ИКТ исследует Г. У. Матушанский, отмечая важность творческой самореализации, владения педагогическими технологиями профессионально-педагогического обучения для получения квалификации преподавателя высшей школы и профессиональной адаптации педагога (Матушанский, 2001).

Особенности обучения педагога в системе профессиональной переподготовки с использованием ИКТ исследуются Л. Ф. Савиновой, которая определяет место и роль профессиональной переподготовки в системе непрерывного педагогического образования, характеризуя особенности системы переподготовки специалистов на поствузовском этапе профессиональной деятельности (Савинова, 2003).

Исследуя возможности новых методов и средств обучения в вузах, И. С. Волегжанина и С. М. Кашук показывают, насколько многообразны подходы и модели практико-ориентированной образовательной деятельности с использованием ИКТ, отмечая необходимость повышения квалификации научно-педагогических кадров в связи с новыми средствами обучения с ИИ и иммерсивными технологиями (Волегжанина, 2024; Кашук, 2024).

Анализ исследований профессиональной подготовки научно-педагогических кадров в области использования ИКТ позволил выявить, что при подготовке слушателей недостаточно рассматриваются вопросы реализации возможностей ИИ и роботизированных комплексов и средств иммер-

сивных технологий в процессе осуществления различных видов профессиональной деятельности; сложившаяся система подготовки научно-педагогических кадров в вузах недостаточно учитывает достижения научно-технологического прогресса в области ИИ и роботизированных комплексов; не разработаны единые методологические подходы к подготовке и повышению квалификации научно-педагогических кадров в транспортных вузах; теоретические и методологические основы профессиональной подготовки и переподготовки преподавателей транспортных вузов являются недостаточно исследованной проблемой.

В научных разработках отечественных ученых Е. Ю. Васильева, Л. Ф. Красинской, А. Д. Лазукина, Э. М. Никитина и др. профессионально-педагогическая подготовка определяется как многокомпонентная структура ДПО, включающая профессиональную переподготовку и повышение квалификации в области педагогики, дополнительных программ или профессиональной деятельности.

Исследуя проблемы профессиональной переподготовки, Э. М. Никитин отмечает, что особенностями переподготовки в области использования ИКТ является получение новой специальности или квалификации посредством изучения дополнительных или профессиональных программ.

Согласно П. В. Худоминскому, структуру процесса повышения квалификации преподавателей определяет взаимодействие компонентов: целей функционирования, содержания, организационных форм и методов, кадрового преподавательского состава, условий функционирования системы, мотивации слушателей (Худоминский, 1984).

В современных психолого-педагогических исследованиях теорию деятельности в общетеоретическом плане изучали Б. Г. Ананьев, П. Я. Гальперин, В. В. Давыдов, В. Н. Мясищев, С. Л. Рубинштейн, Г. В. Суходольский, А. Н. Леонтьев, Н. Ф. Талызина, Б. М. Теплов; в области психологии управления и деятельности – В. П. Зинченко, А. А. Крылов, Б. Ф. Ломов, К. К. Платонов, Р. Х. Шакуров, В. Д. Шадриков; в области инженерно-педагогической подготовки известны В. С. Безрукова, Э. Ф. Зеер, В. С. Леднева, Б. А. Соколова, Е. В. Ткаченко. Отмечается, что при отборе содержания, методических принципов, организационных форм и средств обучения должен применяться деятельностный подход, при котором деятельность является основополагающим фактором практического освоения предметной области в соответствии с задачами обучения.

Анализ научных работ И. Е. Вострокнутова, Н. В. Геровой, Е. В. Лопановой, И. В. Роберт, Т. Ш. Шихнабиевой и др. позволил выявить теоретико-методические направления совершенствования обучения преподавателей в области использования ИКТ. Учитывая, что за последние несколько лет появилось большое количество ТО с элементами ИИ, роботизированных комплексов и иммерсивных технологий, возникла потребность в формировании направлений совершенствования научно-методических и технологических подходов к использованию ВТО, в связи с неразработанностью методической системы обучения на нем.

Методические подходы к организации непрерывного образовательного процесса преподавателя в вузе исследованы Н. В. Геровой, которая отмечает, что не всегда обеспечена опережающая подготовка преподавателей, позволяющая овладеть новыми средствами и методами обучения, необходима некая «система», «технология» подготовки педагога, позволяющая применять в образовательном процессе новые технические средства и технологии обучения (Герова, 2015).

Исследуя вопросы профессионально-педагогической подготовки преподавателя вуза в условиях информатизации образования, Е. В. Лопанова отмечает, что методическими особенностями профессионально-педагогических компетенций обучения преподавателя являются возможности привнесения ими личностного опыта, выбора форм и методов обучения, способов организации информационной деятельности (Лопанова, 2019).

Опираясь на анализ вышеперечисленных исследований, сформулируем **первое направление совершенствования научно-методических и технологических подходов к использованию ВТО в аспекте реализации деятельностного подхода к обучению**. Это направление ориентировано:

– на теоретическое обоснование реализации положений деятельностного подхода к обучению с использованием ВТО;

- выявление технологических возможностей ВТО для железнодорожного транспорта;
- определение видов деятельности на ВТО при его использовании и обоснование новых методов при обучении преподавателей;
- определение этапов обучения работе на ВТО.

Анализ научных исследований в области развития технических средств, применяемых на железнодорожном транспорте с использованием технологии ИИ и роботизированных комплексов, показал, что они используются для семантической сегментации, обнаружения препятствий и элементов инфраструктуры, классификации объектов, оценки глубины и обнаружения аномалий, трехмерной кластеризации объектов, определения человеческих поз и т. д. В настоящее время на железнодорожном транспорте внедрены: системы технического зрения и дистанционного управления электропоездом; система контроля окружающей обстановки в электропоездах для обнаружения препятствий и объектов инфраструктуры, определения погодных условий при использовании ИИ; система контроля над соблюдением технологий ремонта путей с использованием ИИ и т. д.

Вопросы применения технологий ИИ на железнодорожном транспорте исследованы П. А. Поповым, М. Паппатерра и др., которые отмечают, что возможности использования технологий ИИ имеют огромный потенциал и охватывают различные области железнодорожных систем, такие как оптимизация технического обслуживания (подвижной состав, локомотивы, электропоезда), логистика, безопасность, обслуживание пассажиров, автономные поезда и др. (Попов, 2024; Papatterra, 2022).

Применяемые средства обучения для подготовки будущих специалистов транспортной отрасли должны соответствовать новым техническим системам с ИИ, роботизированных комплексов и иммерсивных технологий. Развитие образовательных процессов прослеживается активным применением ВТО в транспортных вузах, обучение в основном осуществляется произвольно, без необходимого дидактического, учебно-методического и медико-психологического сопровождения.

Система ДПО должна формировать у слушателей основные компетенции в области ИИ, роботизированных устройств и иммерсивных технологий, включая навыки обеспечения безопасной работы. Современное общество предъявляет новые требования к уровню компетентности научно-педагогических кадров в области освоения комплексов цифровых сервисов и решений, созданных на базе цифровых платформ для осуществления определенных видов профессиональной деятельности и повышения качества образовательных услуг, модернизации цифровых инструментов в образовательном процессе вуза.

Развитие транспортного образования обусловило необходимость подготовки работников железнодорожного транспорта, в том числе непосредственно связанных с движением поездов, маневровой работой и обеспечением транспортной безопасности, обслуживанием транспортной инфраструктуры на современных видах ВТО.

Вышеперечисленное позволяет утверждать, что значительное место в цифровой трансформации образования занимает внедрение систем ИИ в образовательный процесс на всех уровнях и ступенях образования.

Проведенный анализ позволил сформулировать **второе направление совершенствования обучения преподавателей в области использования ВТО: совершенствование содержания обучения преподавателей железнодорожного вуза в соответствии с достижениями научно-технологического прогресса в области ИИ и роботизированных комплексов.**

Это направление ориентировано:

- на формирование структуры и содержания обучения преподавателей по использованию ВТО в учебном процессе;
- включение в содержание обучения преподавателей основных понятий ИИ и роботизированных устройств в транспортной отрасли;

- обоснование принципов обучения работе на ВТО в условиях постоянно изменяющихся и усложняющихся требований к преподавателям железнодорожного вуза, оборудованию, включающему ВТО; сокращению времени на выполнение профессиональных задач; решению задач, связанных с нештатными ситуациями;

- интеллектуализацию деятельности преподавателей для дальнейшего применения своих профессионально-педагогических компетенций в области использования систем управления на основе ИИ при подготовке слушателей;

- включение в содержание обучения преподавателей следующих модулей: технико-технологических возможностей ВТО, функционирующих на базе систем ИИ, робототехнических комплексов и иммерсивных технологий в контексте их использования на железнодорожном транспорте;

- включение в содержание обучения преподавателей изучения типизации высокотехнологичного тренажерного оборудования в соответствии с технологическими возможностями и видами деятельности при их использовании.

В научных разработках отечественных исследователей (А. А. Вербицкий, В. М. Журавский, З. С. Сазонова, В. Г. Иванов, У. А. Казакова, А. А. Кирсанов, Е. Э. Коваленко, В. В. Кондратьев, Л. Ф. Красинская, М. Г. Минин, А. М. Новиков, Т. Ю. Полякова и др.) отражены проблемы инженерной педагогики, в том числе вопросы подготовки преподавателей вузов (принципы, содержание, методы, формы организации и средства обучения).

Исследуя вопросы инженерной педагогики в части подготовки преподавателей вузов, В. В. Кондратьев отмечает, что инженерная деятельность преподавателя представляет собой интеграцию педагогических, технических и технологических знаний, умений и опыта (Кондратьев, 2018). Содержание, методы, формы организации и средства обучения в вузе являются основными категориями инженерной педагогики.

Исследуя систему профессионально-педагогической подготовки преподавателей технических вузов, В. Г. Иванов отмечает, что формирование содержания профессионально-педагогической подготовки преподавателя высшей технической школы связано с интеграцией предметных и междисциплинарных знаний в области психологии и педагогики, исходя из конечной цели подготовки преподавателя на курсах повышения квалификации (Иванов, 1997).

Обосновывая дидактическую систему профессиональной подготовки преподавателей технических вузов, А. Г. Казакова и У. А. Казакова считают, что профессиональная подготовка преподавателей технических вузов реализуется на основе интеграции педагогического и инженерного знания для осуществления нового вида профессиональной деятельности, способствующей формированию у слушателей способностей к профессиональному самоопределению и развитию (Казакова, 2000; Казакова, 2021).

В транспортных вузах существует ряд проблем в организации образовательного процесса и методиках преподавания дисциплин, в обучении которых применяются ТО с технологией ИИ, роботизированных комплексов и иммерсивных технологий. К проблемам организации образовательного процесса транспортных вузов при использовании ВТО относятся: быстрое моральное устаревание ТО и его программного обеспечения при появлении новых технических средств и технологий; недостаточная разработанность теоретико-методической базы в области использования ВТО в образовательном процессе; недостаточно исследованы педагогические подходы и организационные формы обучения на ВТО.

Опираясь на анализ вышеперечисленных исследований, сформулируем **третье направление совершенствования организационных форм, методов обучения преподавателей в области использования ВТО при решении профессиональных задач.**

Это направление ориентировано:

- на содержание профессиональной деятельности преподавателя транспортного вуза при его обучении на ВТО;

- обоснование организационных форм и методов обучения преподавателей и характеристик этапов его реализации в области использования ВТО;
- формирование методических рекомендаций к использованию технико-технологического обеспечения функционирования ВТО для обучения преподавателей транспорта;
- формирование профессионально-педагогической компетентности преподавателя в области использования ВТО;
- определение уровней компетенций преподавателя в области теоретико-методических подходов к использованию ВТО железнодорожного транспорта.

Анализ исследований возможных рисков использования средств ИКТ в образовательном процессе (Г. Ф. Виноградова, А. М. Долгов, Е. В. Егельская, В. Н. Наумов, Е. А. Понятова, И. В. Роберт, А. Н. Шерышева, И. Г. Юльметова, Ю. А. Юдаева и др.) показал, что риски использования ИКТ во многом идентичны рискам применения ВТО в обучении.

В работах отечественных и зарубежных ученых (Е. А. Гельтищева, А. Б. Каширин, А. Ю. Кравцова, М. А. Кузьменко, И. Ш. Мухаметзянов, М. К. Пимениди, Л. И. Селиванова, A. Ellahi, S. Thomee и др.) обоснована связь процесса обучения на ВС с возможными негативными последствиями педагогического, психологического и медицинского характера. Однако стоит констатировать: разобщенность материалов о возможных рисках использования ВС и недостаточность исследований, раскрывающих проблемы, связанные с рисками применения в обучении ВТО; отсутствие определения понятия «риск использования ВТО в образовательном процессе»; необходимость систематизации наиболее типичных рисков негативных последствий для основных систем организма слушателя при использовании ВТО.

Возникающие медицинские, педагогические, психологические риски и риски, связанные с информационной безопасностью личности, при использовании в образовательном процессе ВТО представляют потенциальную угрозу и могут привести к негативным последствиям личности слушателя, как психическим, так и физическим.

Опираясь на работы исследователей (Г. А. Ахрямкиной, Н. К. Барсуковой, Е. А. Гельтищевой, А. Л. Димовой, Ш. К. Махмадова, И. Ш. Мухаметзянова, И. В. Роберт, Л. М. Текшевой, Е. С. Чупровой, О. А. Чумичевой, K. Frazier, A. Härenstam, M. H. Orzack, J. Wahlström и др.), мы сформулировали понятие **«риски использования высокотехнологического тренажерного оборудования в образовательном процессе»** – возможные негативные последствия психологического, педагогического и медицинского характера для здоровья пользователя при выполнении профессиональных задач, а также организации учебного процесса с многократным повторением учебных действий, связанных:

- с нарушением санитарно-гигиенических, эргономических, физиологических и функциональных норм и правил обучения на ВТО;
- воздействием психологических факторов, связанных с выполнением своей профессиональной деятельности в нештатных или сложных профессиональных ситуациях, обусловленных внешними и внутренними факторами, влияющими на выполнение профессиональных обязанностей в процессе обучения на ВТО;
- пренебрежением методами и средствами, нивелирующими негативные последствия для здоровья пользователей ВТО;
- кратковременным или длительным влиянием возможных негативных электрических, электромагнитных, механических, термических, климатических и других факторов при обучении на ВТО.

Факторы, оказывающие влияние на обучающихся на ВТО и способные вызывать негативные последствия **медицинского характера**, опираясь на вышеназванные исследования, возможно типизировать следующим образом:

- факторы, которые характеризуются механическим влиянием на обучающегося кинетической энергии подвижных элементов ВТО, шумом, вибрацией;

- факторы, которые характеризуются тепловой энергией, возникающей из-за нагретых и охлажденных предметов и поверхностей ВТО (микроклиматические параметры (влажность, температура, подвижность воздуха), приводящие к нарушению терморегуляции обучающегося);
- факторы, которые характеризуются влиянием электрического тока, статического напряжения, возникающего из-за трения между деталями ТО или активного взаимодействия обучающегося с поверхностями, статического электрического заряда, электрического и магнитных полей, аномальной ионизации воздуха;

- факторы, которые характеризуются влиянием на обучающегося стресса, усталости, неудобной рабочей позы в течение длительного времени обучения на ВТО, нарушением правил эргономики;

- факторы, которые характеризуются влиянием неадекватного расположения обучающегося относительно ВТО (изменением угла зрения при использовании видеодисплейного терминала).

Факторы, оказывающие влияние на обучающихся на ВТО и способные вызывать негативные последствия **педагогического характера**, возможно дифференцировать следующим образом:

объективные (внешние) факторы:

- искажение в содержательных, методологических и методических подходах к разработке программного обеспечения ВТО;

- некорректное использование методов обучения на ВТО;

- низкая квалификация педагога (инструктора).

субъективные (внутренние) факторы:

- личностная мотивация обучающегося;

- организация процесса обучения на ВТО;

- организация взаимодействия «педагог – обучающийся – ВТО».

Факторы, оказывающие влияние на обучающихся на **ВТО** и способные вызывать негативные последствия **психологического характера**:

- **боязнь обучающегося не справиться со сложным ВТО** (обучающийся испытывает стресс, когда не может запомнить последовательность операций или не успевает выполнить задание в строго отведенное короткое время);

- продолжительность времени выполнения заданий на ВТО (программа обучения продолжается слишком долго, что приводит к нервным перегрузкам);

- **информационная перегрузка** (объем и форма подачи информации могут представлять опасность для психического здоровья обучающегося, так как ведут к психологическому дискомфорту и ослаблению интеллектуальной деятельности);

- подмена реальной деятельности виртуальной при необоснованной оценке обучающимся своего профессионального уровня;

- высокий уровень «доверия» к автоматизированной системе ВТО, что может быть опасно в связи со снижением осознанного контроля;

- отработка профессионального навыка на ВТО до «автоматизма», что может привести к снижению интеллектуальной деятельности.

Опираясь на результаты анализа и сформулированное выше определение **«риски использования высокотехнологического тренажерного оборудования в образовательном процессе психологического, педагогического и медицинского характера при работе пользователя на ВТО»**, представим **четвертое направление** совершенствования обучения, которым является **предупреждение возможных негативных последствий для пользователя в условиях применения ВТО**.

Это направление ориентировано:

- на формирование умений у преподавателей по выявлению рисков применения ВТО;

- обеспечение нивелирования негативных последствий применения ВТО методическими средствами;

- обеспечение нивелирования рисков психологического характера для развития стрессоустойчивости у студентов при обучении на ВТО в нестандартных или сложных профессиональных ситуациях, связанных с внешними и внутренними факторами, влияющими на выполнение профессиональных обязанностей;
- обеспечение информационной безопасности пользователей при работе на ВТО в транспортном вузе;
- обеспечение эргономических условий профессионального целесообразного применения ВТО (состав, объем, структура, конструкционные особенности; правила размещения оборудования, кресел; освещенность и т. д.) при решении профессиональных задач.

Выводы

Таким образом, обоснованные и выявленные основные направления совершенствования обучения преподавателей на курсах повышения квалификации в области использования ВТО железнодорожного транспорта нацелены:

- на совершенствование научно-методических и технологических подходов к использованию ВТО при реализации деятельностного подхода к обучению с учетом технологических возможностей ВТО и видов профессиональной деятельности при подготовке преподавателей к использованию новых подходов к обучению на ВТО;
- совершенствование структуры и содержания обучения преподавателей железнодорожного вуза в соответствии с достижениями научно-технологического прогресса в области ИИ и роботизированных комплексов, направленное на изучение основных понятий ИИ и роботизированных устройств в транспортной отрасли, принципов обучения работе на ВТО в условиях постоянно изменяющихся и усложняющихся требований к преподавателям железнодорожного вуза;
- совершенствование организационных форм и методов обучения преподавателей в области использования ВТО при решении профессиональных задач адекватно профессиональной деятельности на основе методических рекомендаций по использованию технико-технологического обеспечения функционирования ВТО, направленных на формирование профессионально-педагогической компетентности преподавателя в области использования ВТО;
- предупреждение возможных негативных последствий для пользователя в условиях использования ВТО, направленное на формирование умений у преподавателей по выявлению рисков применения ВТО;
- обеспечение нивелирования негативных последствий и рисков применения ВТО психологического характера для развития стрессоустойчивости у слушателей в нестандартных или сложных профессиональных ситуациях;
- обеспечение ИБЛ при работе на ВТО в транспортном вузе, обеспечение эргономических условий профессионального целесообразного применения ВТО (состав, объем, структура, конструкционные особенности; правила размещения оборудования, кресел; освещенность и т. д.) при решении профессиональных задач.

Источники

- Вершловский С. Г. (1987) *Общее образование взрослых: стимулы и мотивы*. М., Педагогика, 184 с.
- Волежжанина И. С. (2024) Портрет преподавателя высшей школы в эпоху когнитивных технологий. Преподаватель высшей школы в XXI веке. Труды 21-й Международной научно-практической конференции, Ростов-на-Дону, 17–18 мая 2024 года. Ростов-на-Дону, Ростовский государственный университет путей сообщения, с. 17–23. EDN DYXWLL.
- Воронцова В. Г. (1997) *Постдипломное образование педагога: гуманитарно-аксиологический подход*. Дис. ... д-ра пед. наук. СПб., 441 с.
- Герова Н. В. (2015) *Теоретические и методические основания непрерывной информационной подготовки студентов гуманитарных профилей по направлению педагогического образования*. Автореф. дис. ... д-ра пед. наук, Ин-т информатизации образования Рос. акад. образования. М., 45 с.
- Громкова М. Т. (2003) *Психология и педагогика профессиональной деятельности*. М., Юнити-Дана, 416 с.
- Иванов В. Г. (1997) *Проектирование содержания профессионально-педагогической подготовки преподавателя высшей технической школы*. Дис. ... д-ра пед. наук. Казань, 341 с.

- Казакова А. Г. (2000) Современные педагогические технологии в дополнительном профессиональном образовании преподавателей. Монография. М., Профиздат, 223 с.
- Казакова У. А. (2021) Дидактическая система профессиональной подготовки преподавателей технических вузов на основе интеграции педагогического и инженерного знания. Автореф. дис. ... д-ра пед. наук, Военный университет Министерства обороны Российской Федерации. М., 40 с.
- Кащук С. М. (2024) Чат GPT на уроке французского языка в высшей школе. Преподаватель высшей школы в XXI веке. Труды 21-й Международной научно-практической конференции, Ростов-на-Дону, 17–18 мая 2024 года. Ростов-на-Дону, Ростовский государственный университет путей сообщения, с. 281–287. EDN DYXWLL.
- Козырева О. А. (2004) Условия развития профессиональной компетентности педагога в процессе повышения квалификации. Дис. ... канд. пед. наук, Томский государственный педагогический университет. Томск, 198 с.
- Кондратьев В. В. (2018) Инженерная педагогика как основа системы подготовки преподавателей технических университетов. Высшее образование в России, № 2 (220), с. 29–38.
- Коржув А. В., Попков В. А. (2003) Традиции и инновации в высшем профессиональном образовании. М., Изд-во МГУ, 300 с.
- Красинская Л. Ф. (2010) Психолого-педагогическая компетентность преподавателя высшей школы. Самара, СамГУПС, 140 с.
- Лопанова Е. В. (2019) Совершенствование профессионально-педагогической подготовки преподавателя вуза в условиях информатизации образования. Омск, Омская гуманитарная академия, 240 с. EDN RZKDUH.
- Матушанский Г. У., Цвенгер Ю. В. (2001) Основные характеристики психолого-педагогической подготовки и переподготовки преподавателя высшей школы на современном этапе. Психологическая наука и образование, том 6, № 2. https://psyjournals.ru/journals/pse/archive/2001_n2/Matushanskij?ysclid=mb88c9p8m6687847195.
- Попов П. А. (2024) Применение технологий искусственного интеллекта для железнодорожного транспорта. Вестник Института проблем естественных монополий: Техника железных дорог, № 1 (65), с. 38–41. EDN ZYYQSL.
- Савинова Л. Ф. (2003) Проектирование современной системы профессиональной переподготовки педагога. Автореф. дис. ... д-ра пед. наук, Волгоградский государственный социально-педагогический университет. Волгоград, 50 с.
- Худоминский П. В. (1984) Повышение квалификации педагогических кадров. Советская педагогика, № 5, с. 25–28.
- Pappaterra M. (2022) A Review of Literature and Public Datasets for the Application of Artificial Intelligence in the Railway Industry. DOI:10.13140/RG.2.2.15000.47360/1.

References

- Gerova N. V. (2015) Teoreticheskiye i metodicheskiye osnovaniya nepreryvnoy informatsionnoy podgotovki studentov gumanitarnykh profiley po napravleniyu pedagogicheskogo obrazovaniya [Theoretical and methodological foundations of continuous information training of students majoring in the humanities in the direction of pedagogical education]. Abstr. Dis. ... Dr. of Ped. Sci., Institute of Education Informatization of the Russian Academy of Education. Moscow, 45 p. (In Russian).
- Gromkova M. T. (2003) Psikhologiya i pedagogika professional'noy deyatel'nosti [Psychology and pedagogy of professional activity]. Moscow, Unity-Dana Publ., 416 p. (In Russian).
- Ivanov V. G. (1997) Proyektirovaniye soderzhaniya professional'no-pedagogicheskoy podgotovki prepodavatelya vysshey tekhnicheskoy shkoly [Designing the content of professional pedagogical training of a teacher of a higher technical school]. Dis. ... Dr. of Ped. Sci. Kazan, 341 p. (In Russian).
- Kashchuk S. M. (2024) Chat GPT na uroke frantsuzskogo yazyka v vysshey shkole [GPT chat in a French language lesson in high school]. Prepodavatel' vysshey shkoly v XXI veke [The teacher of a higher school in the 21st century]. Proceedings of the 21st International scientific and practical conference, Rostov-on-Don, May 17–18, 2024. Rostov State Transport University, pp. 281–287. EDN DYXWLL (In Russian).
- Kazakova A. G. (2000) Sovremennyye pedagogicheskiye tekhnologii v dopolnitel'nom professional'nom obrazovanii prepodavateley [Modern pedagogical technologies in additional professional education of teachers]. Monograph. Moscow, Profizdat Publ., 223 p. (In Russian).
- Kazakova U. A. (2021) Didakticheskaya sistema professional'noy podgotovki prepodavateley tekhnicheskikh vuzov na osnove integratsii pedagogicheskogo i inzhenernogo znaniya [Didactic system of professional training of teachers of technical universities based on the integration of pedagogical and engineering knowledge]. Abstr. Dis. ... Dr. of Ped. Sci., Military University of the Ministry of Defense of the Russian Federation. Moscow, 40 p. (In Russian).
- Khudominsky P. V. (1984)) Povysheniye kvalifikatsii pedagogicheskikh kadrov [Advanced Training of Teaching Staff]. Sovetskaya pedagogika – Soviet Pedagogics, no. 5, pp. 25–28 (In Russian).
- Kondratiev V. V. (2018) Inzhenernaya pedagogika kak osnova sistemy podgotovki prepodavateley tekhnicheskikh universitetov Engineering [Pedagogy as the basis for the training system of teachers of technical universities]. Higher Education in Russia, no. 2 (220), pp. 29–38 (In Russian).

- Korzhuev A. V., Popkov V. A. (2003) Traditsii i innovatsii v vysshem professional'nom obrazovanii [Traditions and innovations in higher professional education]. Moscow, Moscow State University Publishing House, 300 p. (In Russian).
- Kozyreva O. A. (2004) Usloviya razvitiya professional'noy kompetentnosti pedagoga v protsesse povysheniya kvalifikatsii [Conditions for the development of a teacher's professional competence in the process of advanced training]. Dis. ... Cand. of Ped. Sci., Tomsk State Pedagogical University. Tomsk, 198 p. (In Russian).
- Krasinskaya L. F. (2010) Psikhologo-pedagogicheskaya kompetentnost' prepodavatelya vysshey shkoly [Psychological and pedagogical competence of a higher education teacher]. Samara, SamGUPS Publ., 140 p. (In Russian).
- Lopanova E. V. (2019) Sovershenstvovaniye professional'no-pedagogicheskoy podgotovki prepodavatelya vuza v usloviyakh informatizatsii obrazovaniya [Improving the professional and pedagogical training of a university teacher in the context of informatization of education]. Omsk, Omsk Humanitarian Academy, 240 p. EDN RZKDUH (In Russian).
- Matushansky G. U., Tsvenger Yu. V. (2001) Osnovnyye kharakteristiki psikhologo-pedagogicheskoy podgotovki i perepodgotovki prepodavatelya vysshey shkoly na sovremennom etape [Main characteristics of psychological and pedagogical training and retraining of higher education teachers at the present stage]. Psychological Science and Education, vol. 6, no. 2. https://psyjournals.ru/journals/pse/archive/2001_n2/Matushanskij?ysclid=mb88c9p8m6687847195 (In Russian).
- Pappaterra M. (2022) A Review of Literature and Public Datasets for the Application of Artificial Intelligence in the Railway Industry. DOI:10.13140/RG.2.2.15000.47360/1.
- Popov P. A. (2024) Primeneniye tekhnologiy iskusstvennogo intellekta dlya zheleznodorozhnogo transporta [Application of artificial intelligence technologies for railway transport]. Railway Equipment Journal, no. 1 (65), pp. 38–41. EDN ZYYQSL (In Russian).
- Savinova L. F. (2003) Proyektirovaniye sovremennoy sistemy professional'noy perepodgotovki pedagoga [Designing a Modern System of Professional Retraining of Teachers]. Abstr. Dis. ... Dr. of Ped. Sci., Volgograd State Social and Pedagogical University. Volgograd, 50 p. (In Russian).
- Vershlovsky S. G. (1987) Obshcheye obrazovaniye vzroslykh: stimuly i motivy [General education of adults: incentives and motives]. Moscow, Pedagogika Publ., 184 p. (In Russian).
- Volegzhanina I. S. (2024) Portret prepodavatelya vysshey shkoly v epokhu kognitivnykh tekhnologiy [Portrait of a higher education teacher in the era of cognitive technologies]. Prepodavatel' vysshey shkoly v XXI veke [The teacher of a higher school in the 21st century]. Proceedings of the 21st International scientific and practical conference, Rostov-on-Don, May 17–18, 2024. Rostov-on-Don, Rostov State Transport University, pp. 17–23. EDN DYXWLL (In Russian).
- Vorontsova V. G. (1997) Postdiplomnoye obrazovaniye pedagoga: gumanitarno-aksiologicheskii podkhod [Postgraduate education of a teacher: humanitarian-axiological approach]. Dis. ... Dr. of Ped. Sci. St. Petersburg, 441 p. (In Russian).

Информация об авторе

Карелина Мария Владимировна

Кандидат технических наук, доцент. Омская гуманитарная академия, г. Омск, РФ;
Российский университет транспорта (МИИТ),
г. Москва, РФ. ORCID ID: 0000-0002-1488-8173.
E-mail: mv_karelina@mail.ru

Autor's information

Maria V. Karelina

Cand. Sc. (Engineering), Associate Professor. Omsk Humanitarian Academy, Omsk, Russian Federation.
Russian University of Transport (MIIT), Moscow,
Russian Federation; ORCID ID: 0000-0002-1488-8173. E-mail: mv_karelina@mail.ru

УДК 373.2

DOI: 10.57015/issn1998-5320.2025.19.2.13

Научная статья

С. В. Шмачилина-Цибенко¹

✉ shmachilinacibenko@mail.ru

¹Омская гуманитарная академия, г. Омск, Российская Федерация

Подготовка детей к школе в условиях интеграции дошкольного и дополнительного образования

Аннотация: Подготовка детей к школе относится к одной из первенствующих проблематик современного образования. Она приобрела особую значимость в последнее десятилетие в связи с сокращением охвата детей системой дошкольного образования, их неравными стартовыми возможностями, сохранившимся традиционным дидактическим подходом в дошкольных учреждениях, не дозированным использованием гаджетов дома, обманчивым видением родителями только интеллектуальной составляющей при подготовке к школе. Все вышеперечисленное зачастую приводит к недостатку опыта общения ребенка с окружающим миром, что сказывается на трудностях его адаптации в школе. Интеграция дошкольного и дополнительного образования при подготовке детей к школе позволяет опираться на основополагающий принцип современного образования, его вариативность. Она позволяет создать у воспитанников условия для развития мотивации к познанию и творческой деятельности, позитивного общения, гармонизации состояния психического и физического здоровья, воплощения в жизнь коллаборационных отношений с семьей дошкольника. В статье, согласно последним исследованиям, позиционируются содержательные компоненты школьной готовности, раскрываются особенности интеграции дошкольного и дополнительного образования, на примере технологий внешней интеграции показаны преимущества комплексной подготовки детей к школе.

Ключевые слова: подготовка детей к школе, интеграция, дошкольное образование, дополнительное образование, младший дошкольник, социально-личностная готовность.

Дата поступления статьи: 28 февраля 2025 г.

Для цитирования: Шмачилина-Цибенко С. В. (2025) Подготовка детей к школе в условиях интеграции дошкольного и дополнительного образования. Наука о человеке: гуманитарные исследования, том 19, № 2, с. 140–148. DOI: 10.57015/issn1998-5320.2025.19.2.13.

Scientific article

S. V. Shmachilina-Tsibenko¹

✉ shmachilinacibenko@mail.ru

¹Omsk Humanitarian Academy, Omsk, Russian Federation

Preparing children for school in conditions of integration of preschool and supplementary education

Abstract: Preparing children for school is one of the primary issues of modern education. It has become particularly important in the last decade due to the reduction in the coverage of children in the preschool education system, their unequal starting opportunities, the preserved traditional didactic approach in preschool institutions, the non-metered use of gadgets at home, and the deceptive vision of parents as only an intellectual component in preparing for school. All of the above often leads to a lack of experience of a child's communication with the outside world, which affects the difficulties of his adaptation to school. The integration of preschool and supplementary education in the preparation of children for school engenders reliance on the fundamental principle of modern education, its variability. It fosters conditions conducive to the development of motivation for cognition and creative activity, positive communication, harmonization of mental and physical health, and the establishment of collaborative relationships with the preschooler's family. According to recent research, the article positions the substantive components of school readiness, reveals the features of integrating preschool and additional education, and shows the advantages of comprehensive school preparation for children using the example of external integration technologies.

© С. В. Шмачилина-Цибенко, 2025

Keywords: preparing children for school, integration, preschool education, additional education, younger preschooler, social and personal readiness.

Paper submitted: February 28, 2025.

For citation: Shmachilina-Tsibenko S. V. (2025) Preparing children for school in conditions of integration of preschool and supplementary education. *Russian Journal of Social Sciences and Humanities*, vol. 19, no. 2, pp. 140–148. DOI: 10.57015/issn1998-5320.2025.19.2.13.

Введение

Изменения в общественной жизни, связанные с интенсивным развитием технологий и доступностью информации, современными формами коммуникационного взаимодействия, требуют от человека не только решать свои проблемы в условиях многозадачности, но и умения адаптироваться к данным условиям.

Трансформирование общественной жизни изменило подходы к системе образования, что нашло отражение в требованиях нового Федерального государственного образовательного стандарта дошкольного образования и в контексте дошкольной подготовки, а также в законе «Об образовании в Российской Федерации», касающемся значимости дополнительного образования детей. Реформирование самой структуры образовательной деятельности в школе, а порой и завышенные требования к уровню подготовленности детей создают трудности для детей, их родителей, педагогов и провоцируют педагогическое сообщество на апробацию технологий, методов и форм, обеспечивающих дошкольникам успешную социализацию в информационном обществе. Для самого ребенка переход из дошкольного образовательного учреждения в школу является сложным адаптационным периодом погружения в новые условия, поэтому очень важна интеграция дошкольного и дополнительного образования при подготовке детей к школе.

В практике организации образовательной деятельности интеграция и интеграционные процессы не являются новыми понятиями. На данные процессы при подготовке детей к школе указывали классики российской педагогики и психологии К. Д. Ушинский (Ушинский, 2013), Н. К. Крупская (Крупская, 2014), Л. С. Выготский (Выготский, 2020), Д. Б. Эльконин (Эльконин, 1958) и др. Они внесли определенный вклад и в дополнительное образование детей, отмечая, что образование дошкольника – это не только изучение основ наук, учебных предметов, а прежде всего активное познание ребенком действительности, в которой он живет (Крупская, 2014), и настойчиво подчеркивая мысль об интеграции внешкольного образования с основным.

Ей в контексте целостности построения образовательного пространства урочной и внеурочной работы в образовательной организации посвящены исследования Е. Б. Евладовой (Евладова, 2015), В. И. Казаренкова (Казаренков, 2003), З. А. Каргиной (Каргина, 2012), Н. А. Морозовой (Морозова, 2002). Рассматривая подходы к организации интеграционного процесса, В. А. Березина (Березина, 2007), Л. Г. Логинова (Логинова, 2016), А. В. Золотарева (Золотарева, 2014) акцентировали внимание на программных аспектах организации образовательной деятельности в системе дополнительного образования детей.

Проблему интеграции дошкольного и дополнительного образования при подготовке детей к школе позиционируют зарубежные коллеги, выдвигая на первый план социально-личностную готовность ребенка, которая будет результативной при наличии интеграционных процессов (Nitecki, 2023; Haslip, Gullo, 2018; Reynolds et al., 2017). Потому что «воспитанники с социально-личностной неготовностью к обучению сохраняют детскую непосредственность, часто отвлекаются на уроках, выкрикивают с места, перебивают друг друга, способны включаться в работу только при непосредственном обращении к ним учителя, часто обладают завышенной самооценкой и обижаются на замечания педагога. Некомпетентность детей в коммуникативной сфере, неумение конструктивно разрешать возникающие конфликты, тревожность и неуверенность таких детей в классе и препятствуют успешной адаптации» (Костяк, 2008).

«Своеобразным результатом социально-личностной готовности ребенка к школе становится формирование у него внутренней позиции, как устойчивой системы отношений к себе, к людям,

к окружающему миру. Возникновение такого новообразования становится переломным пунктом на протяжении всего онтогенетического развития ребенка. Внутренняя позиция выступает центральным компонентом структуры социально-личностной готовности к школе и определяет динамику освоения ребенком действительности будущей школьной жизни». (Божович, 2009).

Интеграция дошкольного и дополнительного образования позволяет создать условия для формирования у дошкольника важных психических качеств, необходимых для подготовленности к школе, которые в образовательном процессе будут эволюционировать и обогащаться. Они сопряжены с умением ребенка заострять собственные психические процессы на том, к чему побуждает педагог, способностью регулировать свое взаимодействие со средой, в которой происходит его деятельность, располагать к учебной мотивации и т. д. (Ерешкина, 2020).

В интеграционном процессе дополнительные образовательные программы при подготовке детей к школе не подменяют программу дошкольного образования. Их целевая направленность – это усиление содержательной и организационной составляющей дошкольных программ. Дополнительные образовательные проекты, интегрируя с реализуемыми дошкольными программами при подготовке детей к школе, расширяют содержание их базового компонента, снижая учебную нагрузку на ребенка (Голованов, 2006).

Между тем процессы внутренней и внешней интеграции дошкольного и дополнительного образования при подготовке детей к школе на уровне «интеграции предметного содержания образовательных систем; интеграции подходов, методов, технологий обучения и воспитания; интеграции теории и практической деятельности; интеграции традиционной и уникальной образовательной и воспитательной среды; интеграции информационной среды не получили еще должного освещения и применения в практической деятельности» (Колесникова, 1994). Цель статьи: раскрыть значимость интеграции дошкольного и дополнительного образования при подготовке детей к школе, на примере технологий и методов внешней интеграции показать ее практическую применимость в условиях ДОУ.

Методы

В основу исследования положен интегративный подход, рамочный и архитектурный анализ, позволивший показать важность интеграции дошкольного и дополнительного образования при подготовке детей к школе. Эмпирические методы исследования позволили охарактеризовать реализацию внешней интеграции на практике.

Результаты

Основой для успешной адаптации дошкольников в обществе является интегрированное образовательное пространство. Оно позиционирует перспективность для оптимального развития ребенка во всем разнообразии его запросов и интересов (Апасова, 2005). Поэтому подготовка детей к школе должна носить комплексный характер и охватывать все сферы их жизнедеятельности.

Педагоги и психологи, специализирующиеся в данной области, придерживаются различных подходов к предмету школьной готовности. Их позиционная солидарность сводится к концептуальному единству, определяющему школьную готовность на основе положений Л. С. Выготского «об актуальном уровне развития ребенка и зоне его ближайшего развития» (Выготский, 2005).

Согласно последним исследованиям, выделим компоненты, отражающие содержание школьной готовности: «физический компонент (основные показатели: координация и точность движений, развитие мелкой моторики; состояние морфологических и функциональных показателей; физиологическое созревание нервной системы и др.); знаниевый компонент (основные показатели: знания и представления об окружающем мире, которые ребенок, поступающий в школу, умел применить на практике); когнитивный (познавательный) компонент (основные показатели: начало становления образно-логического мышления; развитие воображения (способность к творческой деятельности с опорой на свое воображение); определенный уровень устойчивости и произвольности внимания, памяти; развитие восприятия и интеллектуальных

способностей); коммуникативный компонент (основные показатели: речевое развитие (сформированность культуры речи, ее связность, словарный запас, грамматический строй и последовательность изложения мыслей); адекватность коммуникативного взаимодействия (способность распознавать эмоции, жесты, мимику и другие коммуникативные проявления собеседника, адекватно выстраивая процесс взаимодействия); умения следовать инструкции взрослого, вести себя в условиях коллектива и т. п.); личностный компонент (основные показатели: развитие самосознания (своего “я”, самооценки, представления о себе как о представителе определенного пола); развитие мотивации к обучению (желание, интерес учиться); отношение ребенка к учебной ситуации; наличие навыков подчинения собственных претензий законам коллектива (сугубо детского, в игре например, и с участием взрослого); эмоционально-волевой компонент (основные показатели: эмоционально-волевая зрелость; способность управлять собственными эмоциями и поведением, наличие волевого действия, способность отказаться от игры для выполнения поручения взрослого и т. п.)» (Болдарева, Степанова, 2022).

Развитие компонентов школьной готовности дошкольника происходит с его взрослением в условиях педагогического процесса, поэтому важно создать базис указанных составляющих у ребенка, а не стремиться к высокому уровню их развития, что позволит ему без затруднений погрузиться в новую для него ведущую деятельность – учебную.

Между тем анализ наблюдений, бесед, анкетирования воспитателей и родителей ряда детских садов Ханты-Мансийского автономного округа, Тюменской, Омской областей, Республики Казахстан показал, что подавляющая часть родителей (52,2 %) определяющим в готовности к школе ребенка считают приобретение знаний. Придерживаясь одностороннего подхода, они стремятся к тому, чтобы их ребенка в обязательном порядке научили читать, писать, считать. Большинство родителей не понимают, что деятельность в такой концептуальной парадигме замедляет развитие других компонентов личности их ребенка, необходимых для успешного формирования новой социальной роли ученика. Воспитатели и педагоги в дошкольных учреждениях не придают должного значения социально-личностной составляющей подготовки ребенка к школьному обучению и, следовательно, не несут соответствующую информацию для родителей.

Анализ наблюдений за использованием педагогами дошкольных образовательных организаций технологий, методов и форм по подготовке детей к школе показал, что в их деятельности превалирует традиционный знаниевый подход. По ряду показателей они дублируют работу учителя начальной школы.

С целью предоставления будущим первоклассникам успешных образовательных возможностей необходима интеграция дошкольного и дополнительного образования. Технологии интеграции дополнительных образовательных проектов, усиливая вариативную составляющую программ дошкольного образования, содействуют практическому применению знаний и умений, активизируют мотивационную составляющую воспитанников, способствуют развитию их креативности и навыков адаптации к современной цивилизации (Золотарева, 2013).

Отметим ряд важных преимуществ в отношении программ и технологий дополнительного образования детей. Во-первых, оно не «сковано» рамками требований федеральных государственных стандартов. Во-вторых, разрабатываемые образовательные программы обязательно учитывают потребности и интересы детей в предпочитаемых сферах, создавая гармонизирующую обстановку для их развития. В-третьих, в реализуемых программах учитываются возможности занятий воспитанников в индивидуальном объеме и темпе, смене вида и предмета деятельности, обязательное коммуникативное взаимодействие с педагогом. В-четвертых, достижения ребенка анализируются исходя из его предыдущих успехов (Байбородова, 2019).

Отсюда следует, что интеграция дошкольного и дополнительного образования наиболее результативно и в то же время гуманно и демократично создает условия для индивидуального развития личности дошкольника в контексте его подготовки к школе, которые недостаточно обеспечивают ДОУ и семья.

Оптимальное сочетание содержания двух программ (дошкольной и дополнительной) реализуется за счет внедрения обновленных технологий, разновидности и вариативности методов, средств и форм, обеспечивающих интеграцию частей образовательного пространства дошкольного учреждения.

Под «технологией интеграции различных сфер образования» мы будем понимать «совокупность упорядоченных методов, приемов, форм и средств совместной педагогической деятельности, в которой в результате взаимодействия ее субъектов рождаются новое содержание и способы деятельности, имеющие характеристики, не свойственные отдельным сферам образования и приводящие к целостности системы, обеспечивающей благоприятные условия для развития ее субъектов» (Стуколова, Карпова, 2014).

Для понимания интеграции дошкольного и дополнительного образования необходимо отталкиваться от ряда позиций. Во-первых, дефиниции «система» и «интеграция» формулируются основополагающими. Методы, приемы и формы позиционируются как комплекс структурированных процедур коллегиальной педагогической деятельности. Благодаря чему как раз и возникают альтернативные способы деятельности и обновленное содержание, к которым система приходит вследствие интеграции. Во-вторых, «взаимодействие субъектов» деятельности выступает системообразующим компонентом такой системы, поэтому все операции нацелены на организацию такого взаимодействия. В-третьих, поддержание целостности образовательной системы позиционируется как принципиальнейшее условие для развития ее субъектов (Золотарева, 2025).

Покажем на примере деятельности МБДОУ № 48 «Росток» города Сургут Ханты-Мансийского автономного округа – Югры интегративные связи дошкольного и дополнительного образования при подготовке детей к школе в аспекте внутренней и внешней интеграции. Первая осуществляется на базе ДОУ в форме функционирования творческих лабораторий, проектов, кружков. Она позволяет реализовать задачи дифференцированного и индивидуального подхода. Основопологающим посылом внутренней интеграции является не наполнение детей знаниями, а поиск индивидуальных способов проявления их способностей и создание условий для их развития. Внешняя интеграция выстраивается на сотрудничестве ДОУ с музеями, центрами детского творчества, школами творческой направленности и т. п., когда в совместной деятельности претворяются в жизнь интегрированные программы дополнительного образования. Через интеграцию используются возможности разнообразных учреждений, что позволяет реализовать современные цели дошкольного и дополнительного образования при подготовке детей к школе.

Так, в рамках технологии внешней интеграции были реализованы проекты, направленные на развитие всех шести компонентов подготовки детей к школе. Через проекты дети узнавали новую информацию, погружались в знания в интересующих их областях (чтение, книги, история, природа, творчество и т. д.).

Например, проекты «Читательская копилка» и «Юные пушкинисты», реализованные совместно с МБУК «Централизованная библиотечная система», позволили ознакомиться с правилами поиска и пользования книгами, расширить знания о поэте и его творчестве. В процессе знакомства с выставкой детских книг и участия в викторине по сказкам А. С. Пушкина дошкольники выступили с отрывками из «Сказки о рыбаке и рыбке», нарисовали иллюстрации к сказкам Пушкина.

Проект «Книжкина больница» был направлен на пробуждение интереса к деятельности, воспитание бережного отношения к книгам, развитие навыков ручного труда. Воспитанники совместно с библиотекарем учились «лечить» книги, подклеивать страницы, восстанавливать обложки, обсуждая при этом варианты дизайна обложки. Андрей М. и Егор М. помогали другим детям, показывая, как правильно пользоваться клеем.

Проект «Сказочный теремок» был направлен на развитие творческих способностей, навыков работы в команде. Дети совместно с театральной студией «Теремок» подготовили театральную постановку по мотивам сказки «Теремок». Педагоги дополнительного образования показывали

детям, как готовить декорации, правильно двигаться по сцене и вносить новые элементы в постановку.

Проект «Югорский следопыт» (туризм и краеведение) в рамках кружковой работы был направлен на развитие интереса к природе, навыков ориентирования. Дети-участники учились ставить палатки и пользоваться компасом, с интересом изучали маршрутную карту. Занятие по ориентированию, проведенное руководителем кружка совместно с детьми – помощниками из подготовительной группы, было направлено не только на внимательность, координацию и точность движений, развитие мелкой моторики, но и дружбу и взаимопомощь.

Целью проекта-соревнования «Олимпийцы среди нас» была пропаганда здорового образа жизни, развитие физических способностей. Дети вместе с родителями участвовали в спортивных соревнованиях, организованных в содружестве с Детско-юношеским центром. Воспитанники не только активно участвовали в эстафетах, показывая активность и спортивный дух, но и помогали другим детям, поддерживали их, если кто-то не мог справиться с заданием. По окончании был проведен спортивный праздник в детском саду, организованный силами родителей.

Таким образом, реализация проектов проходила на высоком уровне заинтересованности, активности, желаний и стремлений детей. Внешняя интеграция способствовала развитию социальных связей, творческих и физических способностей детей, а также укреплению взаимодействия с родителями и учреждениями культуры, образования и спорта.

Использование метода экскурсии в рамках внешней интеграции позволило организовать и провести экскурсию в историко-культурный центр-музей «Старый Сургут», что способствовало расширению знаний детей о природе и культуре Сургутского района, формированию интереса к истории родного края, развитию эмоциональной отзывчивости и чувства гордости за малую родину. В доме «Флора и фауна» дошкольников познакомили с ботанической коллекцией, где были представлены редкие и краснокнижные растения, энтомологической коллекцией бабочек и стрекоз, сотрудники музея рассказали в доступной для дошкольников форме о научных исследованиях в заповеднике «Юганский». Представленный для просмотра видеofilm о природе Сургутского края активно обсуждался с родителями дошкольников.

Вторая часть экскурсии была посвящена культуре коренных народов ханты и манси. Дети с интересом рассматривали берестяные изделия, вышивку и ажурные цепочки, мозаичные изделия. Воспитанники активно участвовали в обсуждении традиционной одежды, задавали вопросы о быте коренных народов не только экскурсоводам, но и родителям.

Знакомству детей с культурным наследием коренных народов Севера через театральное искусство, развитию эмоциональной отзывчивости и творческого воображения была посвящена театральная экскурсия, сопровождающаяся просмотром спектакля «Сказки народов Севера». Перед посещением театра с детьми была проведена беседа о традициях и сказках народов ханты и манси. После окончания спектакля дошкольники совместно с родителями активно участвовали в его обсуждении, задавали вопросы о костюмах и декорациях, с интересом слушали рассказ актеров о подготовке спектакля, активно участвовали в дискуссии о морали сказки.

Как видим, подобные экскурсии не только расширяют знания о природе и культуре коренных народов Севера, но и способствуют сплочению детей и родителей, укреплению эмоционального контакта между ними, а также воспитывают чувство гордости за свою малую родину.

Остановимся еще на одном методе в рамках технологии внешней интеграции – мастер-классы. Один из таких мастер-классов «Зайчик на пальчик» был проведен совместно с историко-краеведческим центром «Старый Сургут». Его целью стало формирование у детей представлений о народной кукле как атрибуте духовной культуры русского народа, а также развитие мелкой моторики, творческих способностей и интереса к традиционным ремеслам. Дошкольники активно включились в процесс изготовления куклы, проявляя интерес к истории народных игрушек и задавая вопросы о значении оберегов. При этом они демонстрировали высокую сосредоточенность, старательно выполняя каждый этап работы, хотя временами испытывали трудности с мелкой моторикой. Некоторые дети предлагали свои идеи по украшению куклы, что подчерки-

вало их индивидуальные задатки, демонстрируя аккуратность и внимание к деталям, задавали уточняющие вопросы о технологии изготовления куклы. По окончании мастер-класса дети не только освоили технологию изготовления народной куклы, но и получили представление о ее культурном значении, что способствовало развитию их познавательного интереса и творческих способностей.

На мастер-классе с педагогом по декоративно-прикладному искусству дошкольники учились создавать традиционные орнаменты на ткани. В результате занятия дети не только освоили технику нанесения и создания орнаментов, но и получили представление о культурном значении народных промыслов, что способствовало развитию их художественного вкуса и творческих способностей, навыков работы с различными материалами.

Таким образом, занятия в рамках технологии внешней интеграции способствовали не только развитию практических навыков детей, но и формированию у них интереса к народной культуре и традициям, что является важным аспектом их личностного и творческого развития.

В ходе мастер-класса «Путешествие в увлекательный мир Знаний», проведенного педагогом-психологом с участием родителей, дети с удовольствием погрузились в атмосферу игры и сотрудничества. На разминке дошкольники показали свои умения быстро находить решение вопросов, чем привлекли внимание родителей. В процессе данного мастер-класса воспитанники не только показали свои творческие способности, но и активно включались в обсуждения, что способствовало укреплению дружеских связей и способствовало развитию критического мышления и уверенности в себе. Работа в парах, организованная в ходе занятия, позволила дошкольникам продемонстрировать навыки партнерства. В целом занятие стало ярким примером результативной интеграции, подарив детям не только знания, но и массу положительных эмоций.

Выводы

Таким образом, прерогативой дополнительного образования, которая используется в технологии интеграции, выступают расширительные возможности спектров видов детской деятельности, освоение которых лежит в основе дошкольного образования. Получаемый воспитанниками опыт имеет большое значение для развития комплекса личностных качеств, таких как социабельность, способность к обучению, благожелательность и т. п. Комплексность дошкольного образования за счет интегративных связей способствует формированию находчивости и целеустремленности, развивает чувство адаптивности, воспитывает гибкость, наполняет жизнь воспитанников актуальными социальными связями и ценностными ориентирами, способствует формированию целостной личности.

Деятельность, организованная в интеграции двух видов образования, позволяет создать основы словесно-логического и теоретического мышления, актуализировать разные уровни познавательной деятельности дошкольников при подготовке к школе: наглядно-действенного, наглядно-образного, словесно-образного.

Таким образом, есть все основания утверждать, что дополнительное образование детей является необходимым компонентом полноценного дошкольного образования. Дополнительные интегративные образовательные программы и технологии, сочетающие в себе комплексное развитие личности дошкольника, должны быть социально востребованы и органично вписаны в единое образовательное пространство ДОО. Интеграция дошкольного и дополнительного образования обеспечивает продуктивность деятельности ребенка, увеличивает учебно-воспитательные возможности различных форм и видов детской деятельности.

Источники

- Апасова С. В. (2005) Ресурсы учреждения дополнительного образования детей в предпрофильной подготовке. Самарский внешкольник, № 3, с. 23–34.
Байбородова Л. В. (2019) Особенности организации дополнительного образования в сельской местности. Вестник Костромского государственного университета, № 3, с. 13–16.
Березина В. А. (2007) Дополнительное образование детей в России. М., АНО «Диалог культур», 511 с.

- Болдарева О. А., Степанова Г. А. (2022) Содержательные компоненты готовности детей к школьному обучению. Вестник Чувашского государственного педагогического университета им. И. Я. Яковлева, № 4 (117), с. 10–17.
- Выготский Л. С. (2005) Психология развития ребенка. М., Эксмо, 512 с.
- Выготский Л. С. (2020) Воображение и творчество в детском возрасте. М., Перспектива, 125 с.
- Голованов В. П. (2006) Полисферное развитие дополнительного образования детей в современной России. Вестник Томского государственного университета, № 4, с. 48–56.
- Евладова Е. Б. (2015) Дополнительное образование детей. М., Владос, 352 с.
- Золотарева А. В. (2013) Принципы организации дополнительного образования детей в России. Ярославский педагогический вестник, том 2, № 1, с. 194–199.
- Золотарева А. В. (2014) Региональная система дополнительного образования детей: мониторинг функционирования и развития. Проблемы теории и практики управления, № 6, с. 42–48.
- Золотарева А. В. (2025) Методика преподавания по программам дополнительного образования детей. М., Юрайт, 315 с.
- Казаренков В. И. (2003) Основы педагогики: интеграция урочных и внеурочных занятий школьников. М., Логос, 95 с.
- Каргина З. А. (2012) Дополнительное образование детей и организационная модель школы. Народное образование, № 2, с. 126–130.
- Колесникова И. А. (1994) Педагогические проблемы интеграции в образовании. Проблемы интеграции в естественнонаучном образовании. Тезисы международной научно-практической конференции. Ч. II. СПб., Санкт-Петербургский государственный университет педагогического мастерства, с. 5–10.
- Костяк Т. В. (2008) Психологическая адаптация первоклассников. М., Издательский центр «Академия», 176 с.
- Крупская Н. К. (2014) Дошкольное воспитание. Вопросы семейного воспитания и быта. М., Директ-Медиа, 370 с.
- Логинова Л. Г. (2016) Смысл и значение оценки качества в дополнительном образовании детей. Воспитание школьников, № 5, с. 49–55.
- Морозова Н. А. (2002) Формы воспитательной работы, активизирующие учебную деятельность обучающихся в базовом и дополнительном образовании. Материалы второй Московской международной конференции «Образование в 21 веке глазами детей и взрослых. Современные подходы к обучению: теория и практика». М., с. 21.
- Стуколова Л. З., Карпова Т. П. (2014) Сущностная характеристика интеграции дополнительного, дошкольного и общего образования. Сибирский педагогический журнал, № 4, с. 135–138.
- Ушинский К. Д. (2013) Человек как предмет воспитания. Опыт педагогической антропологии. В 9 томах. Том I. СПб., Лань, 371 с.
- Эльконин Д. Б. (1958) Развитие речи в дошкольном возрасте: Краткий очерк. М., АПН РСФСР, 115 с.
- Haslip M. J., Gullo D. F. (2018) The changing landscape of early childhood education: Implications for policy and practice. Early Childhood Education Journal, vol. 46, no. 3, pp. 249–264.
- Nitecki E. (2023) Integrated School-Family Partnerships in Preschool: Building Quality Involvement through Multidimensional Relationships. School Community Journal, no. 35, pp. 5–6.
- Reynolds A. J. et al. (2017) Scaling and sustaining effective early childhood programs through school-family-university collaboration. Child development, vol. 88, no. 5, pp. 1453–1465.

References

- Apasova S. V. (2005) Resursy uchrezhdeniya dopolnitel'nogo obrazovaniya detey v predprofil'noy podgotovke [Resources of the institution of additional education for children in pre-profile training]. Samarskiy vneshkol'nik – Samara out-of-school student, no. 3, pp. 23–34 (In Russian).
- Bayborodova L. V. (2019) Osobennosti organizatsii dopolnitel'nogo obrazovaniya v sel'skoy mestnosti [Features of the organization of additional education in rural areas]. Vestnik of Kostroma State University, no. 3, pp. 13–16 (In Russian).
- Berezina V. A. (2007) Dopolnitel'noye obrazovaniye detey v Rossii [Additional education of children in Russia]. Moscow, Dialog kul'tur Publ., 511 p. (In Russian).
- Boldareva O. A., Stepanova G. A. (2022) Soderzhatel'nyye komponenty gotovnosti detey k shkol'nomu obucheniyu [Substantive components of children's readiness for school education]. I. Yakovlev Chuvash State Pedagogical University Bulletin, no. 4 (117), pp. 10–17 (In Russian).
- Elkonin D. B. (1958) Razvitiye rechi v doshkol'nom vozraste: Kratkiy ocherk [Speech development in preschool age: A brief essay]. Moscow, Academy of Pedagogical Sciences of the RSFSR Publishing House, 115 p. (In Russian).
- Evladova E. B. (2015) Dopolnitel'noye obrazovaniye detey [Additional education for children]. Moscow, Vlados Publ., 352 p. (In Russian).
- Golovanov V. P. (2006) Polisfernoye razvitiye dopolnitel'nogo obrazovaniya detey v sovremennoy Rossii [Polysphere development of additional education for children in modern Russia]. Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta – Tomsk State University Journal, no. 4, pp. 48–56 (In Russian).
- Haslip M. J., Gullo D. F. (2018) The changing landscape of early childhood education: Implications for policy and practice. Early Childhood Education Journal, vol. 46, no. 3, pp. 249–264.

- Kargina Z. A. (2012) *Dopolnitel'noye obrazovaniye detey i organizatsionnaya model' shkoly* [Additional education of children and the organizational model of the school]. *Narodnoe obrazovanie*, no. 2, pp. 126–130 (In Russian).
- Kazarenkov V. I. (2003) *Osnovy pedagogiki: integratsiya urochnykh i vneurochnykh zanyatiy shkol'nikov* [Fundamentals of Pedagogy: Integration of In-Class and Extracurricular Activities for Schoolchildren]. Moscow, Logos Publ., 95 p. (In Russian).
- Kolesnikova I. A. (1994) *Pedagogicheskiye problemy integratsii v obrazovanii* [Pedagogical problems of integration in education]. *Problemy integratsii v yestestvennonauchnom obrazovanii* [Problems of integration in natural science education]. Theses of the international scientific and practical conference. Part II. St. Petersburg, St. Petersburg State University of Pedagogical Excellence, pp. 5–10 (In Russian).
- Kostyak T. V. (2008) *Psikhologicheskaya adaptatsiya pervoklassnikov* [Psychological adaptation of first-graders]. Moscow, Publishing center "Academy", 176 p. (In Russian).
- Krupskaya N. K. (2014) *Doshkol'noye vospitaniye. Voprosy semeynogo vospitaniya i byta* [Preschool education. Issues of family education and everyday life]. Moscow, Direkt-Media Publ., 370 p. (In Russian).
- Loginova L. G. (2016) *Smysl i znachenie otsenki kachestva v dopolnitel'nom obrazovanii detey* [The meaning and significance of quality assessment in additional education for children]. *Vospitaniye shkol'nikov – Education of schoolchildren*, no. 5, pp. 49–55 (In Russian).
- Morozova N. A. (2002) *Formy vospitatel'noy raboty, aktiviziruyushchiye uchebnuyu deyatel'nost' obuchayushchikhsya v bazovom i dopolnitel'nom obrazovanii* [Forms of educational work that activate the learning activities of students in basic and additional education]. *Obrazovaniye v 21 veke glazami detey i vzroslykh. Sovremennyye podkhody k obucheniyu: teoriya i praktika* [Education in the 21st Century through the Eyes of Children and Adults. Modern Approaches to Teaching: Theory and Practice]. Proceedings of the Second Moscow International Conference. Moscow, p. 21 (In Russian).
- Nitecki E. (2023) *Integrated School-Family Partnerships in Preschool: Building Quality Involvement through Multidimensional Relationships*. *School Community Journal*, no. 35, pp. 5–6.
- Reynolds A. J. et al. (2017) *Scaling and sustaining effective early childhood programs through school-family-university collaboration*. *Child development*, vol. 88, no. 5, pp. 1453–1465.
- Stukolova L. Z., Karpova T. P. (2014) *Sushchnostnaya kharakteristika integratsii dopolnitel'nogo, doshkol'nogo i obshchego obrazovaniya* [Essential characteristics of the integration of additional, preschool and general education]. *Siberian Pedagogical Journal*, no. 4, pp. 135–138 (In Russian).
- Ushinsky K. D. (2013) *Chelovek kak predmet vospitaniya. Opyt pedagogicheskoy antropologii* [Man as a subject of education. Experience of pedagogical anthropology]. In 9 volumes. Volume I. St. Petersburg, Lan Publ., 371 p. (In Russian).
- Vygotsky L. S. (2005) *Psikhologiya razvitiya rebenka* [Psychology of Child Development]. Moscow, Eksmo Publ., 512 p. (In Russian).
- Vygotsky L. S. (2020) *Voobrazheniye i tvorchestvo v detskom vozraste* [Imagination and Creativity in Childhood]. Moscow, Perspektiva Publ., 125 p. (In Russian).
- Zolotareva A. V. (2013) *Printsipy organizatsii dopolnitel'nogo obrazovaniya detey v Rossii* [Principles of organizing additional education for children in Russia]. *Yaroslavl Pedagogical Bulletin*, vol. 2, no. 1, pp. 194–199 (In Russian).
- Zolotareva A. V. (2014) *Regional'naya sistema dopolnitel'nogo obrazovaniya detey: monitoring funktsionirovaniya i razvitiya* [Regional system of additional education for children: monitoring of functioning and development]. *Problemy teorii i praktiki upravleniya – Problems of Theory and Practice of Management*, no. 6, pp. 42–48 (In Russian).
- Zolotareva A. V. (2025) *Metodika prepodavaniya po programmam dopolnitel'nogo obrazovaniya detey* [Methods of Teaching in Supplementary Education Programs for Children]. Moscow, Yurayt Publ., 315 p. (In Russian).

Информация об авторе

Шмачилина-Цибенко Светлана Витальевна

Доктор педагогических наук, профессор
кафедры педагогики, психологии и социальной
работы. Омская гуманитарная академия,
г. Омск, РФ.

ORCID ID: 0000-0003-1450-5571.

E-mail: shmachilinacibenko@mail.ru

Author's information

Svetlana V. Shmachilina-Tsibenko

Dr. Sc. (Ped.), Professor of the Department of
Pedagogy, Psychology and Social Work.
Omsk Humanitarian Academy, Omsk, Russian
Federation.

ORCID ID: 0000-0003-1450-5571.

E-mail: shmachilinacibenko@mail.ru

УДК 379.8

DOI: 10.57015/issn1998-5320.2025.19.2.14

Научная статья

А. Г. Радченко¹

✉ radchenko8586@yandex.ru

¹Омская гуманитарная академия, г. Омск, Российская Федерация

Модель развития клубной деятельности подростков в условиях обновления образования (на примере Центра гражданского и патриотического воспитания)

Аннотация: Содержание статьи направлено на актуализацию значения клубной деятельности как основы системы дополнительного образования в России. Развитие системы дополнительного образования в новых условиях опирается на совокупность нормативно-правовых документов, закрепивших цели, содержание, методы организации, соответствующие требованиям общества и времени. Несмотря на свою традиционность, клубная форма организации дополнительного образования продолжает сохранять актуальность и позволяет результативно выполнять задачи государственной политики в области образования. Основными ориентирами модели клубной деятельности стали: концепция непрерывности и общедоступности дополнительного образования, индивидуализированный подход, ориентация на интересы детей и максимальное развитие их способностей. Статья посвящена описанию модели развития клубной деятельности подростков в условиях модернизации системы дополнительного образования. Построение и апробация модели проходили на базе муниципального автономного учреждения «Центр гражданского и патриотического воспитания имени Е. И. Горбатова» г. Мегион ХМАО – Югра. Важнейшими направлениями образовательно-воспитательного процесса учреждения выступили культурно-историческое и гражданско-патриотическое. Реализация современного содержания дополнительного образования через применение традиционных для российской образовательной деятельности клубных форм позволит сохранить преемственность лучших российских педагогических практик при их модернизации и инновационном наполнении.

Ключевые слова: модель, клубная деятельность, подростки, обновление образования, клуб, дополнительное образование, творчество детей.

Дата поступления статьи: 26 ноября 2024 г.

Для цитирования: Радченко А. Г. (2025) Модель развития клубной деятельности подростков в условиях обновления образования (на примере Центра гражданского и патриотического воспитания). Наука о человеке: гуманитарные исследования, том 19, № 2, с. 149–158. DOI: 10.57015/issn1998-5320.2025.19.2.14.

Scientific article

А. G. Radchenko¹

✉ radchenko8586@yandex.ru

¹Omsk Humanitarian Academy, Omsk, Russian Federation

Model of development of adolescents' club activities in the conditions of education renewal (on the example of "Center for Civic and Patriotic Education named after Egor Ivanovich Gorbatov")

Abstract: The model's key elements are social environment, interaction and collaboration, personal development, emotional support, and digital practices of collective education. The study of the children's collective as a phenomenon began in the 70-80 years of the XXth century. A system model of the team was created. Today, the concepts of "team" and "community" are mainly used, and the phenomenon of the concept of "collective and collective education" has been lost. Methods and techniques of working with a team have been lost. The article makes a strong case for why club activities are crucial to the future of Russia's extra-curricular education system. The development of the supplementary education system in the new

conditions is based on a set of regulatory documents that establish the goals, content, and methods of organization that meet society's and time's requirements. The club form of organizing supplementary education is still relevant and effective. It allows for the effective implementation of the tasks of state policy in the field of education. The club activity model is guided by three main principles: continuity and accessibility of supplementary education, an individualized approach, and a focus on children's interests and the maximum development of their abilities. The article describes a model for developing club activities for adolescents in the context of modernizing the supplementary education system. The construction and testing of the model took place at the municipal autonomous institution "Center for Civic and Patriotic Education named after E. I. Gorbato" in Megion, Khanty-Mansiysk Autonomous Okrug. The most important areas of the educational process of the institution were cultural, historical, and civic-patriotic. The implementation of the modern content of supplementary education through the use of club forms traditional for Russian educational activities will help maintain the continuity of the best Russian pedagogical practices during their modernization and innovative replenishment.

Keywords: model, club activities, teenagers, educational renewal, club, additional education, children's creativity.

Paper submitted: November 26, 2024.

For citation: Radchenko A. G. (2025) Model of development of adolescents' club activities in the conditions of education renewal (on the example of "Center for Civic and Patriotic Education named after Egor Ivanovich Gorbato". Russian Journal of Social Sciences and Humanities, vol. 19, no. 2, pp. 149–158. DOI: 10.57015/issn1998-5320.2025.19.2.14.

Введение

Система дополнительного образования России уже длительное время находится в состоянии поиска современных, актуальных путей работы с детьми. Происходит обновление всех компонентов системы дополнительного образования, которые необходимо привести в соответствие с новыми принципами государственной политики в области образования, новыми требованиями общества и важнейшими программными документами (Богданова, 2018). Построение новой системы дополнительного образования впервые закреплено в главе 10 Федерального закона «Об образовании» от 29.12.2012, согласно которой «Дополнительное образование детей и взрослых направлено на формирование и развитие творческих способностей детей и взрослых, удовлетворение их индивидуальных потребностей в интеллектуальном, нравственном и физическом совершенствовании, формирование культуры здорового и безопасного образа жизни, укрепление здоровья, а также на организацию их свободного времени»¹.

Основными ориентирами совершенствования дополнительного образования стали концепция непрерывности и общедоступности дополнительного образования, индивидуализированный подход, ориентация на интересы детей и максимальное развитие их способностей. Обновление российского дополнительного образования основано на актуальных стратегиях, инструментах, методических подходах и новых программных документах. Одним из основных стратегических документов стала Концепция развития дополнительного образования детей до 2030 года, утвержденная распоряжением Правительства Российской Федерации от 31 марта 2022 года № 678-р. Важнейшим положением документа является направленность на создание комфортных условий для получения детьми качественного дополнительного образования, создание и усиление методической и ресурсной базы системы дополнительного образования детей, создание и внедрение инновационных форм организации дополнительного образования, организация воспитательной деятельности.

При условии должного уровня нормативно-правовой регламентации стратегии развития дополнительного образования практически отсутствует организационная модель его реализации в условиях обновления российского образования (Репринцев, 2024).

Цель настоящего исследования – в разработке модели развития клубной деятельности подростков в условиях обновления образования. Опытнo-экспериментальной основой разработки модели выступило муниципальное автономное учреждение «Центр гражданского и патриотического воспитания имени Егора Ивановича Горбатова» г. Мегион Ханты-Мансийского автономного округа – Югры.

¹Об образовании в Российской Федерации, федеральный закон от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ (ред. от 24.10.2024). http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_140174/

Методы

Системный подход стал основой исследования для определения структуры процесса воспитания подростков, модели стратегии соотношения педагогической, социальной и культурной составляющих развития клубной деятельности подростков в условиях обновления образования; социально-педагогический, системно-ролевой и субъектно-деятельностный подходы использовались при обосновании комплекса взаимосвязанных составляющих развития эффективной реализации потенциала клубной деятельности в условиях обновления образования.

Результаты

В научных исследованиях понятия «клуб» или «организация клубной деятельности» имеют различную интерпретацию. Принято выделять два аспекта в определении данной категории: во-первых, учреждение по реализации государственной политики и правовых норм и, во-вторых, социальный институт, деятельность которого направлена на воспитание органично развитой личности (Смирнов, Беляев, 2022). Согласно классическому подходу, принятому в педагогике, под клубом предлагается понимать организацию, деятельность которой направлена на предоставление услуг различным категориям населения по социальному, просветительскому, культурному, развлекательному направлениям, а также создание комфортных условий для творческого развития личности (Богданова, 2019).

Весомый вклад в развитие дополнительного образования внесли федеральные органы исполнительной власти (министерства), ведомства, службы, творческие педагогические команды, ученые и исследователи (Белецкая, Харьковская, 2022).

Существенный вклад в исследование процесса становления обновленной системы дополнительного образования XXI века внесли педагоги-методисты В. А. Березина, Л. Н. Буйлова, В. П. Голованова, Л. Г. Логинова, Н. М. Михайлова и многие другие. Однако большее значение для описания модели развития дополнительного образования имеет определенная нами организационная форма, как одна из классических и наиболее результативных, прошедших апробацию в педагогической теории и практике, форма клубной деятельности (Стрельцова, Диесперова, 2023). В XXI веке понятие «клуб» стало использоваться значительно реже, чем в советский период истории России. Система образования и воспитания детей и подростков XX века оставила богатое педагогическое наследие самых различных организаций клубного типа. Опора на накопленный позитивный организационно-педагогический опыт деятельности клубных формирований в условиях обновления системы российского образования представляется наиболее продуктивной и безошибочной стратегией развития дополнительного образования. Предложенная модель развития клубной деятельности подростков реализована в условиях муниципального автономного учреждения «Центр гражданского и патриотического воспитания имени Е. И. Горбатова» г. Мегион Ханты-Мансийского автономного округа – Югры.

Планирование организации клубной деятельности детей и подростков содержит несколько этапов:

1. Подготовительный этап. Направлен на формирование потенциального контингента детей, заинтересованных в посещении дополнительных развивающих программ. На подготовительном этапе специалисты учреждения дополнительного образования посещают школы, проводят беседы с детьми, рассказывают о деятельности учреждения дополнительного образования и предлагаемых дополнительных программах. Важно ознакомить детей и подростков с деятельностью учреждения по сложившимся действующим клубным формированиям, а также с возможностью создания новых клубов, в зависимости от интересов детей. Следующим видом деятельности выступает проведение дня открытых дверей с презентацией направлений работы учреждения. На данном этапе проводится диагностика способностей, талантов, интересов и потребностей участников мероприятия. Результативным видом диагностики детей является проведение беседы, подростков – письменное анкетирование (Чопик, Липатова, Баятова, 2023). Диагностика позволяет собрать необходимую информацию для определения степени занятости детей, выявить существующие и потенциальные

интересы детей, собрать информацию о наиболее интересных для детей разного возраста формах проведения занятий.

2. Организационный этап. Содержит деятельность по определению актуальных действующих и новых направлений работы, преобразованных в клубные формирования исходя из выявленных интересов детей.

На базе МАУ «Центр гражданского и патриотического воспитания имени Егора Ивановича Горбатова» действуют 16 различных клубов: клуб «Мастерица», компьютерный клуб «Техно», театр мод «Галатея» г. Мегион, казачий клуб «Богатырь», конный клуб «Мустанг», клуб степ-аэробики, театр современного танца Golden Queen's, клуб театрального мастерства «Маленькая страна», клуб детского прикладного творчества «Зебра», клуб декоративно-прикладного творчества «Романтик», клуб настольных игр «Игромания», авиационно-спортивный клуб «Икар». Ежегодно количество действующих клубов меняется в зависимости от познавательных потребностей детей и подростков.

На организационном этапе особенно важна деятельность педагога. Основные функции педагогов дополнительного образования – качественное проведение досуговых занятий, а также деятельность по освещению особенностей организации образовательного процесса, презентации промежуточных успехов и достижений детей, проведение консультаций и бесед с родителями по вопросам профилактики девиантного поведения, формирования культуры общения и правовой культуры (Морозова и др., 2021). Отдельным направлением работы педагогов выступает профориентационная деятельность, положительное позиционирование учреждения во внешней среде, развитие сотрудничества с социальными партнерами.

3. Этап подведения итогов деятельности клубных формирований. Заключается в проведении аналитической работы, направленной на выявление уровня мотивации детей и подростков к досуговой деятельности, на оценку достижений и успехов участников клубной деятельности. Другим компонентом деятельности выступает прогнозирование траектории успеха детей и подростков в направлениях их индивидуальных интересов и образовательных потребностей.

На протяжении учебного года клубы осуществляют периодический мониторинг своих участников на предмет удовлетворенности получаемыми услугами, мониторинг мнения родителей и общественности, информации об учреждении в СМИ.

Система мониторинга показала следующее:

- клубная деятельность для детей и подростков, осуществляемая на безвозмездной основе квалифицированными опытными педагогами и узкими специалистами, пользуется спросом в среде разных социальных слоев населения и соответствует интересам, запросам и потребностям детей;
- добровольный характер досуговой деятельности, равноправное, неофициальное общение детей и взрослых позволяют решить проблемы дефицита внимания у детей, сформировать доверительные отношения между детьми и взрослыми, получить ответы на волнующие детей и подростков бытовые и социальные вопросы, получить поддержку и одобрение поступков и действий;
- клубы для детей и подростков позволяют быстрее найти индивидуальный подход к ребенку, раскрыть его способности и подобрать возможности для дальнейшей самореализации в жизни и будущей профессии;
- клубная работа позитивно влияет на воспитание личности ребенка, позволяя переживать ситуации личностного роста, успеха, развития, прогресса, дает возможность создать и укрепить статус ребенка как значимой личности в глазах статусных взрослых и социального окружения.

Опираясь на высокую потребность организации досуга детей и подростков в период летнего отдыха, мы предложили модель проведения летнего досуга детей и подростков по программе работы авиационно-спортивного клуба «Икар».

Мотивационный компонент модели авиационно-спортивного клуба «Икар» основан на том, что многие дети и подростки летом не имеют возможности выехать за город, в летние лагеря в силу различных обстоятельств, в то время как деятельность клуба направлена на создание развивающей, комфортной, продуктивной среды и обеспечение активной занятости детей на протяжении большого количества дневного времени. Иные действующие формы организации

детской занятости основаны на делении детей по возрастам и другим категориям, но авиационно-спортивный клуб «Икар» ориентирован не на возраст детей, а на формы организации досуга, доступного и интересного для детей и подростков любого возраста.

Дополнительную привлекательность работе «Икара» обеспечивает то основание, что психологическая и физическая нагрузка на детей и подростков в период летнего отдыха снижается, потребности в развитии и оздоровлении увеличиваются, и количество свободного времени также возрастает. Одновременно в период летних каникул резко сокращается количество бесплатных предложений для детей и родителей по организации свободного времени детей и подростков, с абсолютным преобладанием платных услуг развлекательного и активного отдыха.

Приведенные причины позволили сформулировать задачи работы авиационно-спортивного клуба «Икар» в летнее каникулярное время как организацию активной, развивающей, комфортной деятельности для детей и подростков.

Потребность в моделировании работы авиационно-спортивного клуба «Икар» в летнее время определяется:

- актуализацией традиционных продуктивных форм деятельности и продвижением и развитием инновационных организационных форм работы с детьми и подростками;
- необходимостью совершенствования общей стратегии развития деятельности МАУ «Центр гражданского и патриотического воспитания имени Е. И. Горбатова» в городском пространстве. Опыт организации клубной деятельности в каникулярное время резко отличается от работы клуба в период школьной занятости детей, прежде всего высокой сложностью рабочего процесса. Контингент участников клубной деятельности в летнее время становится более неоднородным по многим критериям: уровню активности, интересам, возрасту, способностям, принадлежности к социальным группам. Управление неоднородным сообществом детей требует профессионализма и педагогического мастерства от специалистов и педагогов. Разрозненный контингент детей и подростков формирует среду с повышенным риском конфликтов, что развивает медиативные умения педагогов, увеличивает стрессоустойчивость специалистов и заставляет их повышать свою профессиональную квалификацию.

Приведенные аспекты были учтены при разработке модели организации авиационно-спортивного клуба «Икар» в летнее время. Целью деятельности выступила организация работы авиационно-спортивного клуба «Икар» в каникулярный период для продвижения оздоровительного, развивающего, комфортного досуга детей и подростков.

Задачи деятельности определены следующим образом:

1. Продвижение в молодежной среде активных видов организации досуга, способствующих оздоровлению и физическому развитию; продвижение культуры ведения здорового образа жизни.
2. Развитие желания к творческому самовыражению, развитию, самосовершенствованию.
3. Развитие ключевых качеств личности: предприимчивости, настойчивости, ответственности, активности, инициативности.
4. Формирование коммуникативной компетентности, умения подростков и детей регулировать конфликты, выступать медиатором в них и создавать комфортные социально-психологические условия общения.
5. Организация современных форм деятельности по профилактике правонарушений в подростковой среде, по обучению детей основам организации безопасного пространства (Ахмеджанов, Буйновский, Федотов, 2021).

Модель организации досуговой деятельности авиационно-спортивного клуба «Икар» построена с учетом нескольких ключевых принципов:

- принцип гуманизма (деятельность клуба направлена на комфортное развитие ребенка);
- принцип развития (направленность деятельности клуба на воздействие на зону ближайшего развития);
- принцип индивидуализации (направлен на учет способностей ребенка, его интересов и предпочтений, которые необходимо развивать и поддерживать);

– принцип демократизма (ориентирован на создание творческой атмосферы, стимулирующей активность и инициативность детей и подростков).

Организация деятельности клуба осуществлялась по нескольким направлениям: спортивное, оздоровительное, развлекательное, лидерское, культурно-досуговое, социальное, психологическое.

Способами организации деятельности в рамках модели авиационно-спортивного клуба «Икар» стали индивидуальная, фронтальная, групповая.

Методами организации досуговой деятельности детей и подростков были выбраны:

- социальные мероприятия (акции, показательные выступления, отчетные выступления – демонстрации);
- воспитательные мероприятия (совместная деятельность педагогов и детей, беседы, тематические вечера);
- развивающие мероприятия (спортивные игры, тренировки, мастерские, конструирование, интерактивные, творческие, конкурсы, деловые).

Особую роль в построенной модели авиационно-спортивного клуба «Икар» имело педагогическое сотрудничество детей и взрослых (Аликина, Парамонова, 2024). Организаторами совместной деятельности выступали сами участники (дети и подростки). Совместная деятельность в форме педагогического сотрудничества имела функциональную направленность: творческую, организаторскую, познавательную, трудовую, спортивную и общественную.

Коллективная деятельность в рамках модели клуба содержала проведение: общественной акции «Вместе мы сила!» и флешмоба «Зарядка – здоровье нации»; ролевой игры «Корпоративные нормы», посвященной определению правил поведения и общения в рамках клуба и в обществе; игры-прогнозирования «Сила ума»; спартакиады «Открытый марафон» по разным видам спорта; хоррор-квестов для подростков; конкурса «Произведение искусства», включающего творческую деятельность, оригинальные творческие жанры; поисково-географической игры на местности «Контурная карта»; экологической акции «Мой дом»; отчетного видеорепортажа о деятельности авиационно-спортивного клуба «Икар» в период летних каникул, созданного детьми и размещенного на сайте досугового учреждения.

Успешной реализации деятельности в рамках модели досугового объединения способствовали определенные условия, позволяющие органично и педагогически обоснованно организовать отдых детей и подростков в каникулярное время. Перечень важнейших условий приведен в таблице.

Условия реализации деятельности в модели авиационно-спортивного клуба «Икар»

Conditions for the implementation of activities in the model of the aviation sports club “Ikar”

Условия	Содержание
Мотивационное оснащение	Существование и применение системы стимулирования (морального и символического). Создание отличительной символики клуба (флага, гимна, эмблемы, наградных документов, системы призов в зависимости от величины побед). Планирование мероприятий и видов деятельности с учетом наличия у каждого ребенка возможности самореализации и проявления инициативы. Реализация досуговой деятельности в новых современных модных формах. Наличие возможности принимать участие в городских, российских, международных мероприятиях и конкурсах
Организационное обеспечение	Подготовка залов, прилегающей к клубу территории, спортивной площадки, актового зала, концертного зала, кабинетов и других площадей в соответствии с их прямым функциональным назначением. Определение и разработка структуры управления клубом, определение творческих лабораторий, коллективов и инициативных групп, определение лидеров и руководителей из контингента детей и подростков
Научно-методическое сопровождение	Разработка плана мероприятий на период работы клуба в летнее время. Подготовка методических материалов, необходимых для реализации программы работы клуба. Методический инструментарий для проведения планирования, прогноза, мониторинга, анализа полученных результатов. Конструкторские модели, авиационные модели. Информационные ресурсы о проведении конкурсов и проектов на различных уровнях
Материально-техническое оснащение	Спортивный инвентарь, техника, мебель, инструменты, аппаратура, канцелярия
Кадровое сопровождение	Педагоги дополнительного образования, специалисты (мастера по творческим видам деятельности, конструированию), тренер, вожатые

Выводы

Реализация модели авиационно-спортивного клуба «Икар» в летнее время позволила организовать досуговую деятельность детей и подростков в период каникул. Привлечение детей к деятельности клуба позволяет формировать культуру досуга, коллективного общения, конструктивного разрешения конфликтов в детско-юношеской среде. Итогами реализации модели стало оздоровление детей, привлечение к спорту и конструкторской деятельности, формирование экологической культуры. Деятельность детей была отмечена дипломами и наградами за участие и победы в мероприятиях.

Модель авиационно-спортивного клуба «Икар» направлена на организацию детского и молодежного отдыха в летнее время. Комплекс мероприятий разработан с целью организации свободного времени детей и подростков с учетом современных стратегических направлений государственной политики в области воспитания и дополнительного образования детей и молодежи. Досуговая деятельность в рамках клуба соответствует основным интересам участников образовательно-воспитательного процесса: включение детей и подростков в клубную деятельность, участие в профилактике противоправного и деструктивного поведения, оздоровление детей и формирование культуры организации детьми собственного досуга.

Участники реализации модели авиационно-спортивного клуба «Икар» высоко оценили условия и качество осуществления досуговых мероприятий. Родители отметили позитивное влияние клубной деятельности на детей, профессионализм педагогов, комплексность программы работы с детьми.

Источники

- Аликина О. В., Парамонова А. Е. (2024) Лагерь для города: модель формирования социальных компетенций. Актуальные вопросы духовно-нравственного развития и патриотического воспитания детей и молодежи. Материалы Всероссийской научно-практической конференции. Екатеринбург, УрГПУ, с. 200–208.
- Ахмеджанов Р. Р., Буйновский А. А., Федотов А. С. (2021) Патриотическое воспитание школьников на примере деятельности клуба «Философия боя». Профессиональное образование: проблемы и достижения. Материалы X Международной научно-практической конференции. Томск, Томский государственный педагогический университет, с. 13–17.
- Белецкая Е. А., Харьковская Е. В. (2022) Досуговая деятельность подростков как социокультурная проблема современности. Современная праздничная культура России: традиции и инновации. Сборник материалов Всероссийской (с международным участием) научно-практической конференции. Отв. редакторы М. В. Литвинова, И. В. Семченкова. Белгород, Белгородский государственный институт искусств и культуры, с. 307–313.
- Белецкая Е. А., Харьковская Е. В. (2023) Практический подход к развитию творческого потенциала подростков средствами социально-культурной деятельности (на примере МКУК «Новооскольская клубная система» ЦКР «Оскол» г. Новый Оскол). Наука. Культура. Искусство: Актуальные проблемы теории и практики. Сборник материалов Всероссийской (с международным участием) научно-практической конференции. В 5 т. Т. 3. Белгород, Белгородский государственный институт искусств и культуры, с. 15–21.
- Богданова Е. В. (2018) Клубные формы работы с подростками в дополнительном образовании. Модели создания воспитывающей среды в образовательных организациях, организациях отдыха детей и их оздоровления: наука, технологии, практики. Сборник статей. Московский педагогический государственный университет, Федеральный координационный центр по подготовке и сопровождению вожатских кадров. М., с. 57–71.
- Богданова Е. В. (2019) Моделирование деятельности клубных форм дополнительного образования молодежи. Современное педагогическое образование, № 1, с. 49–55.
- Воробьев Б. В., Коваленко О. Ю., Колношенко О. В., Колношенко В. И., Левчук А. А. (2020) Культурно-досуговая работа с детскими и юношескими организациями юнармии. М., Военный университет, 264 с.
- Гаврилова Т. П., Григорьева Ю. С., Зорина Н. А., Иванова Е. В., Коломийченко Л. В., Коробкова В. В., Лысенко О. В., Половодова Л. С., Пономарева Л. И., Потехина Е. Н., Стерхов А. А., Тингаева Л. А. (2024) Формирование духовно-нравственных ценностей обучающихся в системе общего образования. Коллективная монография. Пермь, Пермский государственный гуманитарно-педагогический университет, 248 с.
- Ганьшина Г. В., Бабаева Е. В., Бабаев А. В., Муравьева Ж. В. (2018) Теоретические аспекты культуры досуга современной молодежи. Социально-культурное взаимодействие вуза и предприятий индустрии креативного досуга в системе инновационной подготовки кадров для столичных уч-

- реждений образования и культуры. Сборник научных трудов кафедры социально-культурной деятельности Института культуры и искусств Московского городского педагогического университета. М., Учебный центр «Перспектива», с. 85–89.
- Глинкин А. В., Данилова Т. А., Швачко Е. В. (2023) Образовательно-воспитательный потенциал традиционной народной культуры и практика его реализации в культурно-досуговой деятельности региона. Челябинск, Южно-Уральский государственный институт искусств им. П. И. Чайковского, 230 с.
- Калашникова Н. Н., Посохова Н. В. (2023) Формирование ценностного потенциала детей средствами самодеятельного творчества. Наука. Искусство. Культура, № 3 (39), с. 195–202.
- Калашникова Н. Н., Сыровацкий Е. Ю. (2022) Проектирование как способ активизации досуга населения в культурно-досуговых учреждениях Белгородской области. Наука. Культура. Искусство: актуальные проблемы теории и практики. Сборник материалов Всероссийской (с международным участием) научно-практической конференции. В 5 томах. Т. 3. Отв. редакторы Н. В. Посохова, В. В. Кистенев, Н. Е. Мережко, С. А. Енина, М. Е. Мережко, О. Г. Еремина. Белгород, Белгородский государственный институт искусств и культуры, с. 43–48.
- Куницына С. М. (2019) Дополнительное образование как социальная система. Учебно-методическое пособие. М., Академия социального управления, 53 с.
- Лебедева И. В., Жулина Е. В. (2021) Социально-педагогическая работа с детьми из проблемных семей в условиях сельского клуба. Известия Балтийской государственной академии рыбопромыслового флота: психолого-педагогические науки, № 2 (56), с. 53–60.
- Морозова М. И., Самсонова Н. Е., Макарский А. М., Петушкова И. Н. (2021) Проектирование и реализации воспитательных программ в детских объединениях туристско-краеведческой направленности. В помощь педагогу-практику. Сер. Актуальные практики детско-юношеского туризма и краеведения. Санкт-Петербург, ГБУДО ДТДиМ Колпинского района СПб., 296 с.
- Репринцев А. В. (2024) Ценностно-смысловые основания личностного самоопределения подростка в жизнедеятельности учреждения дополнительного образования. Вестник Калужского университета. Серия 1. Психологические науки. Педагогические науки, т. 7, № 1 (22), с. 5–17.
- Смирнов Д. В., Беляев В. И. (2022) Проектирование современного дополнительного туристско-краеведческого образования детей: реализация гуманистической социально-педагогической системы в. А. Сухомлинского. Вестник Академии детско-юношеского туризма и краеведения, № 1, с. 5–45.
- Стрельцова Е. Ю., Диесперова Д. В. (2023) Традиционные формы досугового общения в воспитании подрастающего поколения. Культура и образование, № 4 (51), с. 125–133.
- Чопик О. А., Липатова С. Н., Баютова О. Е. (2023) Возможности дополнительного образования для жизненного самоопределения детей и подростков, находящихся в трудной жизненной ситуации. Современные проблемы науки и образования, № 3. DOI: 10.17513/spno.32607.

References

- Akhmedzhanov R. R., Buinovskiy A. A., Fedotov A. S. (2021) Patrioticheskoe vospitanie shkol'nikov na primere deyatel'nosti kluba "Filosofiya boya" [Patriotic education of schoolchildren on the example of the activities of the Philosophy of Battle club]. Professional'noe obrazovanie: problemy i dostizheniya [Professional education: problems and achievements]. Proceedings of the X International scientific and practical conference. Materialy X Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii]. Tomsk, Tomsk State Pedagogical University, pp. 13–17 (In Russian).
- Alikina O. V., Paramonova A. E. (2024) Lager' dlya goroda: model' formirovaniya sotsial'nykh kompetentsiy [Camp for the city: a model for the formation of social competencies]. Aktual'nyye voprosy dukhovno-nravstvennogo razvitiya i patrioticheskogo vospitaniya detey i molodezhi [Current issues of spiritual and moral development and patriotic education of children and youth]. Proceedings of the All-Russian scientific and practical conference. Ekaterinburg, Ural State Pedagogical University, pp. 200–208 (In Russian).
- Beletskaya E. A., Kharkovskaya E. V. (2022) Dosugovaya deyatel'nost' podrostkov kak sociokul'turnaya problema sovremennosti [Leisure activities of adolescents as a socio-cultural problem of our time]. Sovremennaya prazdnichnaya kul'tura Rossii: tradicii i innovacii [Modern festive culture of Russia: traditions and innovations]. Collection of materials of the All-Russian (with international participation) scientific and practical conference. Responsible editors M. V. Litvinova, I. V. Semchenkova. Belgorod, Belgorod State University of Arts and Culture, pp. 307–313 (In Russian).
- Beletskaya E. A., Kharkovskaya E. V. (2023) Prakticheskiy podkhod k razvitiyu tvorcheskogo potentsiala podrostkov sredstvami sotsial'no-kul'turnoy deyatel'nosti (na primere MKUK "Novooskol'skaya klubnaya sistema" TSKR "Oskol" g. Novyy Oskol) [Practical approach to the development of creative potential of adolescents by means of socio-cultural activities (on the example of MKUK "Novooskol club system" TSKR "Oskol", Novy Oskol)]. Nauka. Kul'tura. Iskusstvo: Aktual'nye problemy teorii i praktiki [Science. Culture. Art: Actual problems of theory and practice]. Collection of materials of the All-Russian (with international participation) scientific and practical conference. In 5 volumes. Vol. 3. Belgorod, Belgorod State University of Arts and Culture, pp. 15–21 (In Russian).
- Bogdanova E. V. (2018) Klubnye formy raboty s podrostkami v dopolnitel'nom obrazovanii [Club forms of work with adolescents in additional education]. Modeli sozdaniya vospityvayushchey sredy v

- obrazovatel'nyh organizatsiyah, organizatsiyah otdyha detey i ih ozdorovleniya: nauka, tekhnologii, praktiki [Models of creating an educational environment in educational organizations, children's recreation and health organizations: science, technology, practices]. Collection of articles. Moscow State Pedagogical University, Federal Coordination Center for the Training and Support of Camp Counselor Personnel. Moscow, pp. 57–71 (In Russian).
- Bogdanova E. V. (2019) Modelirovanie deyatel'nosti klubnyh form dopolnitel'nogo obrazovaniya molodezhi [Modeling the activities of club forms of additional education for young people]. *Modern Pedagogical Education*, no. 1, pp. 49–55 (In Russian).
- Chopik O. A., Lipatova S. N., Bayutova O. E. (2023) Vozmozhnosti dopolnitel'nogo obrazovaniya dlya zhiznennogo samoopredeleniya detey i podrostkov, nahodyashchihsya v trudnoy zhiznennoy situatsii [Possibilities of additional education for the life self-determination of children and adolescents in difficult life situations]. *Modern problems of science and education*, no. 3. DOI: 10.17513/spno.32607 (In Russian).
- Ganshina G. V., Babaeva E. V., Babaev A. V., Muravyova Zh. V. (2018) Teoreticheskie aspekty kul'tury dosuga sovremennoy molodezhi [Theoretical aspects of the leisure culture of modern youth]. *Sotsial'no-kul'turnoye vzaimodeystviye vuza i predpriyatiy industrii kreativnogo dosuga v sisteme innovatsionnoy podgotovki kadrov dlya stolichnykh uchrezhdeniy obrazovaniya i kul'tury* [Social and cultural interaction of the university and enterprises of the creative leisure industry in the system of innovative training of personnel for metropolitan educational and cultural institutions]. Collection of scientific papers of the Department of Social and Cultural Activities of the Institute of Culture and Arts of Moscow City Pedagogical University. Moscow, Educational Center "Perspektiva" Publ., pp. 85–89 (In Russian).
- Gavrilova T. P., Grigorieva Yu. S., Zorina N. A., Ivanova E. V., Kolomiychenko L. V., Korobkova V. V., Lysenko O. V., Polovodova L. S., Ponomareva L. I., Potekhina E. N., Sterkhov A. A., Tingaeva L. A. (2024) Formirovanie duhovno-nravstvennykh cennostey obuchayushchihsya v sisteme obshchego obrazovaniya [Formation of spiritual and moral values of students in the general education system]. Collective monograph. Perm, Perm State Humanitarian-Pedagogical University, 248 p. (In Russian).
- Glinkin A. V., Danilova T. A., Shvachko E. V. (2023) Obrazovatel'no-vospitatel'nyy potentsial traditsionnoy narodnoy kul'tury i praktika ego realizatsii v kul'turno-dosugovoy deyatel'nosti regiona [Educational and upbringing potential of traditional folk culture and the practice of its implementation in the cultural and leisure activities of the region]. Chelyabinsk, South Ural State Institute of Arts named after P. I. Tchaikovsky, 230 p. (In Russian).
- Kalashnikova N. N., Posokhova N. V. (2023) Formirovanie cennostnogo potentsiala detey sredstvami samodeyatel'nogo tvorchestva [Formation of children's value potential by means of amateur creativity]. *Science. Art. Culture*, no. 3 (39). pp. 195–202 (In Russian).
- Kalashnikova N. N., Syrovatsky E. Yu. (2022) Proyektirovaniye kak sposob aktivizatsii dosuga naseleniya v kul'turno-dosugovykh uchrezhdeniyakh Belgorodskoy oblasti [Design as a way to enhance the leisure time of the population in cultural and leisure institutions of the Belgorod Region]. *Nauka. Kul'tura. Iskusstvo: aktual'nye problemy teorii i praktiki* [Science. Culture. Art: Current Issues of Theory and Practice]. Collection of materials from the All-Russian (with international participation) scientific and practical conference. In 5 volumes. Vol. 3. Editors N. V. Posokhova, V. V. Kistenev, N. E. Merezko, S. A. Enina, M. E. Merezko, O. G. Belgorod, Belgorod State University of Arts and Culture, pp. 43–48 (In Russian).
- Kunitsyna S. M. (2019) Dopolnitel'noe obrazovanie kak social'naya sistema [Additional education as a social system]. Moscow, Academy of Social Management Publ., 53 p. (In Russian).
- Lebedeva I. V., Zhulina E. V. (2021) Social'no-pedagogicheskaya rabota s det'mi iz problemnykh semei v usloviyakh sel'skogo kluba [Social and pedagogical work with children from problem families in a rural club]. *The Tidings of the Baltic State Fishing Fleet Academy: Psychological and Pedagogical sciences*, no. 2 (56), pp. 53–60 (In Russian).
- Morozova M. I., Samsonova N. E., Makarsky A. M., Petushkova I. N. (2021) Proyektirovaniye i realizatsiya vospitatel'nykh program v detskikh ob'yedineniyakh turistsko-krayevedcheskoy napravlenosti. V pomoshch' pedagogu-praktiku. Ser. Aktual'nyye praktiki detsko-yunosheskogo turizma i krayevedeniya [Design and implementation of educational programs in children's associations with a tourist and local history focus. To help the practicing teacher]. St. Petersburg, Palace of Children and Youth Creativity of the Kolpino District of St. Petersburg Publ., 296 p. (In Russian).
- Reprintsev A. V. (2024) Cennostno-smyslovye osnovaniya lichnostnogo samoopredeleniya podrostka v zhiznedeyatel'nosti uchrezhdeniya dopolnitel'nogo obrazovaniya [Value-semantic foundations of personal self-determination of a teenager in the life of an institution of additional education]. *Vestnik Kaluzhskogo universiteta. Seriya 1. Psikhologicheskiye nauki. Pedagogicheskiye nauki – Bulletin of Kaluga University. Series 1. Psychological sciences. Pedagogical sciences*, vol. 7, no. 1 (22), pp. 5–17 (In Russian).
- Smirnov D. V., Belyaev V. I. (2022) Proyektirovaniye sovremennogo dopolnitel'nogo turistsko-krayevedcheskogo obrazovaniya detey: realizatsiya gumanisticheskoy sotsial'no-pedagogicheskoy sistemy V. A. Sukhomlinskogo [Designing modern additional tourist and local history education for children: implementation of the humanistic socio-pedagogical system of V. A. Sukhomlinsky]. *Vestnik Akademii detsko-yunosheskogo turizma i krayevedeniya – Bulletin of the Academy of Children's and Youth Tourism and Local History*, no. 1, pp. 5–45 (In Russian).

- Streltsova E. Yu., Diesperova D. V. (2023) Tradicionnye formy dosugovogo obshcheniya v vospitanii podrastayushchego pokoleniya [Traditional Forms of Leisure Communication in the Education of the Younger Generation]. Culture and education, no. 4 (51), pp. 125–133 (In Russian).
- Vorobyov B. V., Kovalenko O. Yu., Kolnoshenko O. V., Kolnoshenko V. I., Levchuk A. A. (2020) Kul'turno-dosugovaya rabota s detskimi i yunosheskimi organizatsiyami yunarmii [Cultural and leisure work with children's and youth organizations of the Yunarmiya]. Moscow, Military University Publ., 264 p. (In Russian).

Информация об авторе

Радченко Андрей Геннадьевич

Аспирант. Омская гуманитарная академия,
г. Омск, РФ.

ORCID ID: 0009-0001-9104-3780.

E-mail: radchenko8586@yandex.ru

Author's information

Andrey G. Radchenko

Graduate student. Omsk Humanitarian Academy,
Omsk, Russian Federation.

ORCID ID: 0009-0001-9104-3780.

E-mail: radchenko8586@yandex.ru

Раздел 3. Экономические науки
Part 3. Economic Sciences

УДК 631.15:338.2
JEL Q 00, Q18

DOI: 10.57015/issn1998-5320.2025.19.2.15

Научная статья

О. В. Сергиенко¹

✉ sergienkooks@mail.ru

¹Омская гуманитарная академия, г. Омск, Российская Федерация

Оценка потенциала устойчивого развития сельского хозяйства с применением искусственных нейронных сетей на примере Омской области

Аннотация. В современном мире цифровая трансформация и инструменты искусственного интеллекта обладают способностями решать задачи оптимизации функционирования социо-эколого-экономических систем. Автором в статье выявлена роль в устойчивом развитии региональной экономики, которую играет инструментарий оценки потенциала и анализа данных, сосредоточенный на поиске закономерностей в будущем, основанный на статистических и математических методах, используемый аналитиками на основе прошедших событий, но человек не способен проанализировать большие выборки данных в короткие сроки в отличие от современных информационных технологий цифровой экономики. Обоснована необходимость использования результатов оценки потенциала развития сельского хозяйства региона, выявленных с использованием нейросети и системы искусственного интеллекта для получения синергетического эффекта и быстрой обработки массива аналитических данных. Они будут направлены на скорость принятия управленческих решений, которые необходимы топ-менеджерам, руководителям муниципального сектора. Представленные результаты моделирования определяют возможности использования нейросетевой модели для оценки устойчивости развития приоритетной отрасли региональной экономической системы Омской области.

Ключевые слова: сельское хозяйство, искусственные нейронные сети, устойчивое развитие, оценка потенциала развития.

Дата поступления статьи: 21 ноября 2024 г.

Для цитирования: Сергиенко О. В. (2025) Оценка потенциала устойчивого развития сельского хозяйства с применением искусственных нейронных сетей на примере Омской области. Наука о человеке: гуманитарные исследования, том 19, № 2, с. 161–170. DOI: 10.57015/issn1998-5320.2025.19.2.15.

Scientific article

O. V. Sergienko¹

✉ sergienkooks@mail.ru

¹Omsk Humanitarian Academy, Omsk, Russian Federation

Assessment of the potential for sustainable agricultural development using artificial neural networks on the example of Omsk region

Abstract. In the contemporary world, digital transformation and artificial intelligence tools have the capacity to address the challenges associated with optimizing the functioning of socio-ecological-economic systems. The author of the article identified the role of the toolkit of potential assessment and data analysis in the sustainable development of the regional economy. This toolkit is focused on finding patterns in the future based on statistical and mathematical methods. Analysts use these methods to draw conclusions about past events. However, a person is not able to analyze large samples of data in a short time, unlike modern information technologies of the digital economy. The necessity of using the results of the assessment of the development potential of the region's agriculture, identified using a neural network and an artificial intelligence system, is substantiated to obtain a synergistic effect of rapid processing of an array of analytical data aimed

at the speed of making management decisions, which is necessary for top managers, heads of the municipal sector. The presented modeling results determine the possibilities of using a neural network model to assess the sustainability of the development of a priority sector of the regional economic system of the Omsk region.

Keywords: agriculture, artificial neural networks, sustainable development, development potential assessment.

Paper submitted: November 21, 2024.

For citation: Sergienko O. V. (2025) Assessment of the potential for sustainable agricultural development using artificial neural networks on the example of Omsk region. Russian Journal of Social Sciences and Humanities, vol. 19, no. 2, pp. 161–170. DOI: 10.57015/issn1998-5320.2025.19.2.15.

Введение

Трансформация в сельском хозяйстве неизбежно сопровождается внедрением инноваций цифровой экономики, которая станет драйвером перехода к новым экономическим подходам дальнейшего поступательного устойчивого развития приоритетной отрасли экономики. Актуальным направлением развития экономики является применение искусственного интеллекта в прогнозировании социально-экономических систем. Нейронные сети представляют собой инструменты компьютерной индустрии, воспроизводящие аналог мозговой деятельности человека, имеющий форму искусственных интеллектуальных устройств (Погонышев, Ториков, 2021). Приложения искусственных нейронных сетей решают задачи, которые в силу неопределенности и недостатка информации не решаемы традиционными методами.

Концептуальные основы нейроматематики сформулированы основоположниками модели биологического нейрона мозга У. Маккалоком и У. Питтсом (Abraham, 2001). В основе модели нейрона лежит разработанный механизм, выполняющий вычисления переходной функции от скалярного произведения вектора входных сигналов и вектора весовых коэффициентов, предложенная сеть имеет способность обучаться и аккумулировать представленную информацию, что позволяет через методы искусственного интеллекта, предсказывать стратегические линии поведения хозяйствующих субъектов, разработать стратегии качественно нового уровня их устойчивого развития (Куразова и др., 2022).

В настоящее время внедрение принципов устойчивого развития в стратегии является отраслевым стандартом и важным элементом социально-экономического развития регионов. Методы, основанные на искусственных нейронных сетях, являются необходимым инструментом для получения более глубоких и полноценных знаний о механизмах устойчивого развития в отраслевом региональном разрезе (Подъяблонский, 2020).

Методы

Анализ устойчивости развития социо-эколого-экономических систем и методик оценки потенциала устойчивого развития аграрной отрасли в условиях цифровой трансформации экономики получает широкое освещение в научных работах А. А. Ивановой, О. Ю. Смысловой (Иванова, Смылова, 2024), И. С. Белоусова (Белоусов, Рогачев, 2022), Г. В. Федотовой (Федотова и др., 2021), А. В. Линкиной (Линкина, 2022), М. С. Оборина (Оборин, 2015), Т. А. Пантелеевой (Пантелеева, 2021), А. Н. Семина (Семин, 2019), В. А. Кундиус, Н. Печух (Kundius, Pecuh, 2019), А. А. Дубовицкого, Э. А. Климентовой (Дубовицкий, Климентова, 2024) и др. Процессы цифровизации бизнеса становятся неотъемлемой составляющей повышения конкурентоспособности аграрной отрасли, способствуют нивелированию и снижению риска ошибок в разработке стратегий развития (Самыгин, Барышников, Мизюркина, 2019). Прогнозирование социо-эколого-экономического развития с применением методов, основанных на искусственных нейронных сетях в сравнении с традиционными технологиями, имеет ряд преимуществ. Например, это универсальность, так как нейронные сети не зависят от свойств входных данных, позволяют анализировать исходные данные без их распределения к определенному типу, а также способны моделировать зависимости большого числа переменных и ускорения процесса нахождения зависимости за счет одновременной обработки данных всеми нейронами (Цугленок, 2021).

В отличие от алгоритмов прогнозирования нейронные сети позволяют не только программировать необходимые цели, но и адаптировать их в нужном направлении в зависимости от изменения факторов экономической среды через их способность обучения. Нейронная сеть дает ответы на поставленные вопросы не по правилам, а посредством эталонных примеров, через систему обучения сеть строит эксперимент в структуре обучающих данных (Abbasimehr, Shabani, Yousefi, 2020). Преимущества свойством обобщения позволяет предсказать правильный результат на основе данных, которые отсутствовали в обучающей выборке, что дает широкие возможности использовать нейронные сети для диагностики (Унижаев, 2023). Нейронная сеть имеет способность обнаруживать скрытые соответствия между входными и выходными переменными, что позволяет прогнозировать стратегические решения сложных проблем (Ишембитова, 2016) и дают наилучшие результаты по сравнению с другими методами в тех случаях, когда трудно определить связи между показателями или элементами системы, либо их число неимоверно большое, а входные показатели трудно поддаются анализу, так как противоречивы (Шамсутдинова, 2024). Необходимо отметить, что инструментарий нейронного моделирования будет успешен только при наличии знаний в предметной области, нейронная сеть может дать достаточно точный прогноз при выборе входных переменных и подборе необходимых параметров обучения (Дубовицкий, Климентова, 2024).

Результаты

Основной задачей настоящего исследования на модели многослойного персептрона и алгоритме обратного распространения являлась реализация одного из видов искусственных нейронных сетей для решения экономических задач – оценки потенциала устойчивости развития аграрного сектора экономики на примере Омской области. Все факторы, оказывающие непосредственное влияние и определяющие устойчивое развитие сельского хозяйства региона были разбиты на 3 функциональных блока:

1. Экологические критерии – 6 переменных.
2. Социальные критерии – 10 переменных.
3. Экономические критерии – 7 переменных.

На входной слой сети подавались значения 23 признаков, характеризующие уровень устойчивого развития аграрной отрасли в разрезе 32 муниципальных районов Омской области. Для анализа использовались только статистические данные отрасли сельского хозяйства, выходные значения заданы диапазоном от 0 до 1. Если выходное значение приближается к 0, то отрасль сельского хозяйства муниципального района имеет неустойчивое развитие, если 1 – устойчивое.

Для выполнения поставленной задачи – оценка устойчивости развития аграрного сектора экономики – была обучена сеть, настраивая веса связей между нейронами на основе обучающих данных с помощью алгоритмов оптимизации, которые минимизируют ошибку между выходом сети и ожидаемым результатом.

При моделировании использовался алгоритм обучения нейронной сети обратного распространения, по которому рассчитывалась максимальная погрешность модели, максимальная ошибка (d) составила 0,001961, максимальная относительная ошибка – 0,19, максимальная ошибка для d – 0,00 (рис. 1). Это говорит о высокой достоверности обучения и установлению адекватности разработанной нейросетевой модели, ее можно исследовать с целью выявления закономерностей моделируемой предметной области.

Искусственный интеллект имеет способность обучаться на сценариях, отражающих реальную действительность. Для проверки истинности результатов моделирования проверяем совпадение результатов исследования с фактами. Адекватность модели подтверждается проверкой истинности полученных прогнозных результатов на предмет их соответствия фактическим результатам оценки. Приведенные в диаграммах (рис. 2, 3) данные показывают, что прогнозные расчеты по модели имеют высокую точность, функции линейная $d1$ (расчетные) имеет среднее отклонение 0,98 % от фактического значения линейной $y1$ (фактические данные).

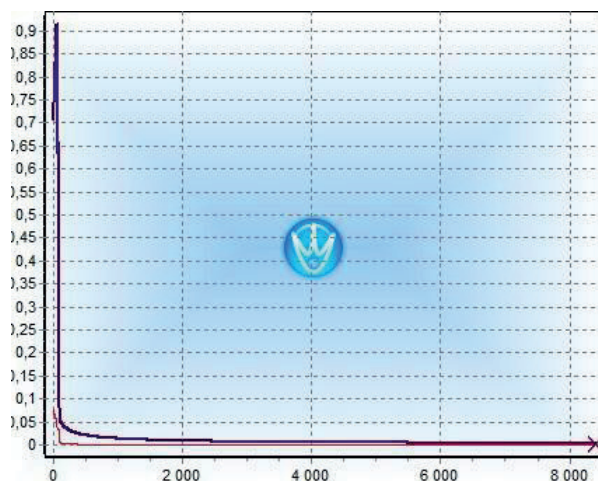

Рис. 1 – Значение средней квадратичной ошибки

Fig. 1 – Mean square error value

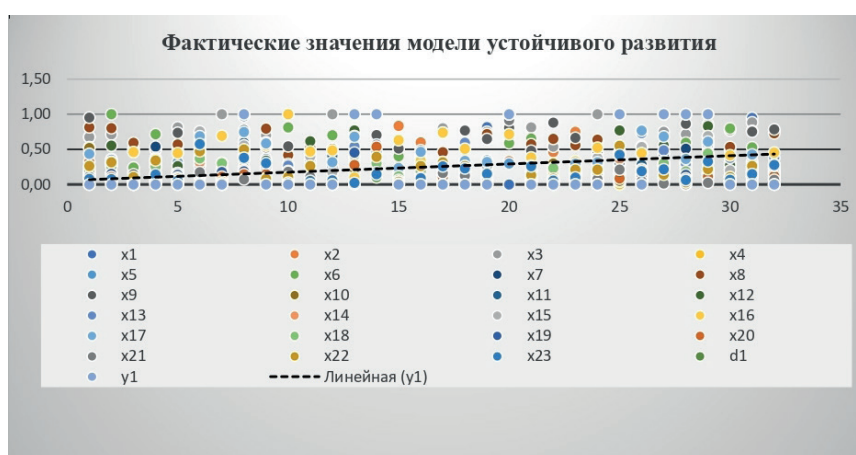

Рис. 2 – Фактические значения модели устойчивости развития аграрного сектора экономики Омской области

Fig. 2 – Actual values of the sustainability model of the development of the agricultural sector of the economy of the Omsk region

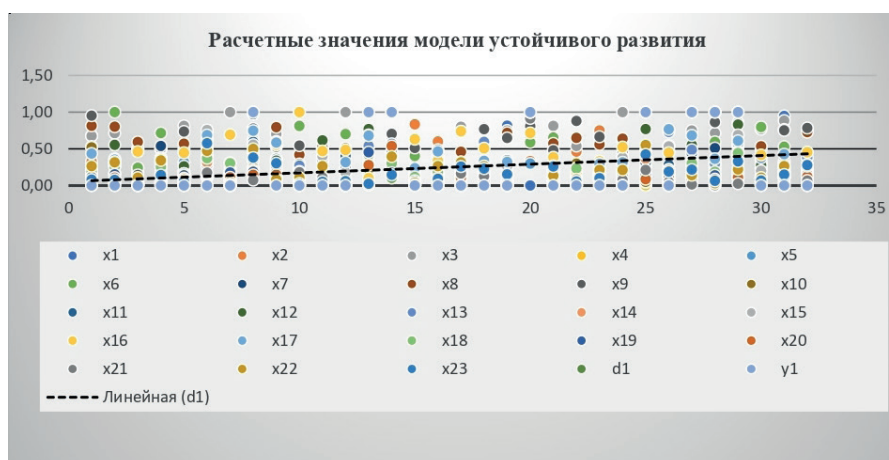

Рис. 3 – Расчетные значения модели устойчивости развития аграрного сектора экономики Омской области

Fig. 3 – Calculated values of the sustainability model for the development of the agricultural sector of the Omsk region economy

Диаграмма отклонений (рис. 4) всех наблюдений показала значимость 29 муниципальных районов, выбросив некоторые некорректные расчеты 3 муниципальных районов Омской области (Русско-Полянский, Муромцевский, Кормиловский), возможно, из-за некорректных данных финансовой отчетности, выборка составила 90,6 %.

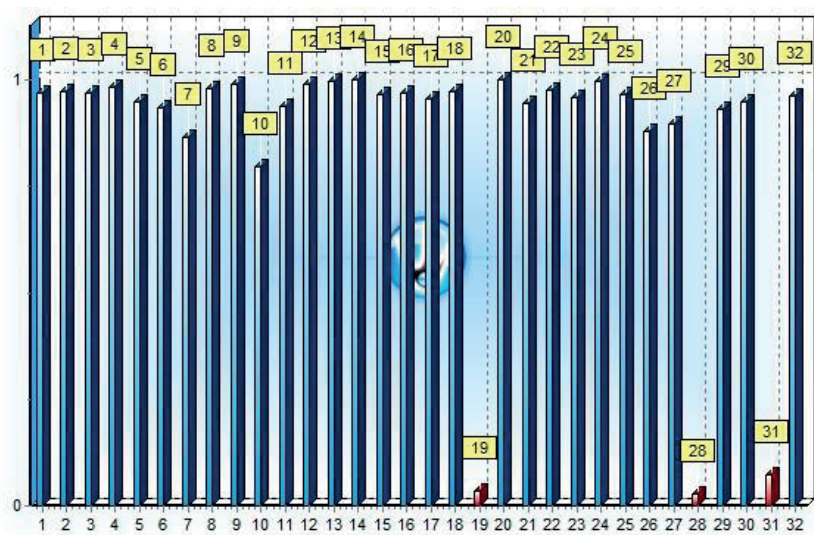

Рис. 4 – Значимость параметров аграрного сектора экономики муниципальных районов

Fig. 4 – The importance of the parameters of the agricultural sector of the economy of municipal districts

Значимость оценочных показателей представлена на рис. 5.

Наибольшее влияние на устойчивое развития сельского хозяйства Омской области оказывает показатель 8 – среднемесячная заработная плата работников организаций, тыс. руб., показатели – 2 удельный вес убыточных организаций в общем числе организаций, %, 3 – удельный вес прибыльных организаций, %, 4 – продукция сельского хозяйства (в фактически действовавших ценах), тыс. руб., 5 – индекс производства продукции сельского хозяйства (в сопоставимых ценах; в процентах к предыдущему году), %, 7 – инвестиции в основной капитал, осуществляемые организациями, находящимися на территории муниципального образования, тыс. руб., 9 – общий коэффициент естественного прироста, 11 – число организаций культурно-досугового типа, шт., 12 – число телефонизированных сельских населенных пунктов, шт., 13 – число организаций культурно-досугового типа, шт., 15 – число лечебно-профилактических организаций, 16 – общая площадь жилых помещений, приходящаяся в среднем на одного жителя – всего, м, 18 – количество объектов, имеющих стационарные источники загрязнения атмосферного воздуха, ед., 20 – общее количество загрязняющих веществ, отходящих от всех стационарных источников, тыс. тонн, 21 – уловленные и обезвреженные загрязняющие атмосферу вещества из общего объема поступивших на очистку, тыс. тонн, 22 – уловлено и обезврежено загрязняющих веществ в процентах от общего количества загрязняющих веществ, отходящих от стационарных источников, % – имеют достаточное высокие веса в общей оценке устойчивости развития, 19 – выброшено в атмосферу загрязняющих веществ, отходящих от стационарных источников, тыс. тонн, хотя уступает по значимости выше перечисленных показателей, но имеет достаточный рейтинг оценки.

Показатели (1 – прибыль (убыток) до налогообложения, тыс. руб., 6 – урожайность сельскохозяйственных культур, ц/га, 10 – численности населения трудоспособный возраст, чел, 14 – число спортивных сооружений, шт., 17 – общая протяженность освещенных частей улиц, проездов, набережных на конец года, км, 23 – вывезено за год твердых коммунальных отходов тыс. куб. м) оказывают незначительное влияние на уровень устойчивого развития, но являются важными факторами результативности и эффективности аграрной отрасли.

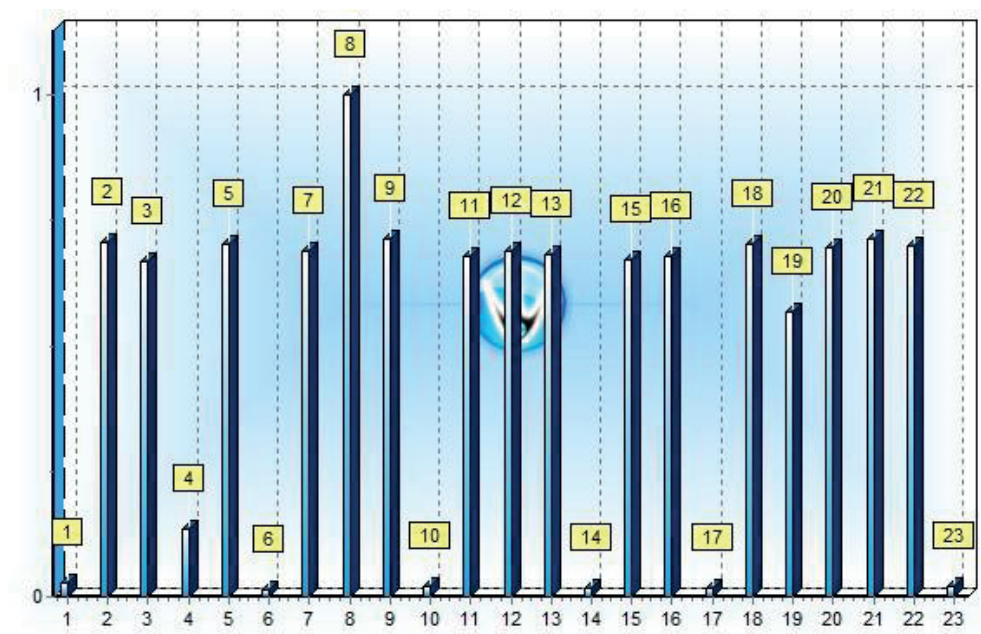

Рис. 5 – Значимость оценочных показателей аграрного сектора экономики

Fig. 5 – The importance of the assessment indicators of the agricultural sector of the economy

В целом, исходя из вышеизложенного, можно резюмировать о возможности использования нейросетевой модели для оценки устойчивости развития аграрного сектора экономики Омской области.

В качестве эксперимента был взят один муниципальный район (Азовский), в котором были постепенно увеличены все показатели на 0,1. Результат воздействия равномерного влияния и увеличения значений показателей оценки устойчивого поступательного развития не дал положительного результата, что отчетливо видно на рисунке 6. Точка 24 равна нулю, что соответствует неустойчивому развитию.

Рис. 6 – Прогноз устойчивости развития Азовского муниципального района

Fig. 6 – Forecast of sustainable development of the Azov municipal district

Для оценки устойчивости развития сельского хозяйства Омской области муниципальные образования разбили на две группы: устойчивое и неустойчивое развитие. В первую группу попали 8 муниципальных районов (25 %), во вторую – 24 муниципальных района (75 %).

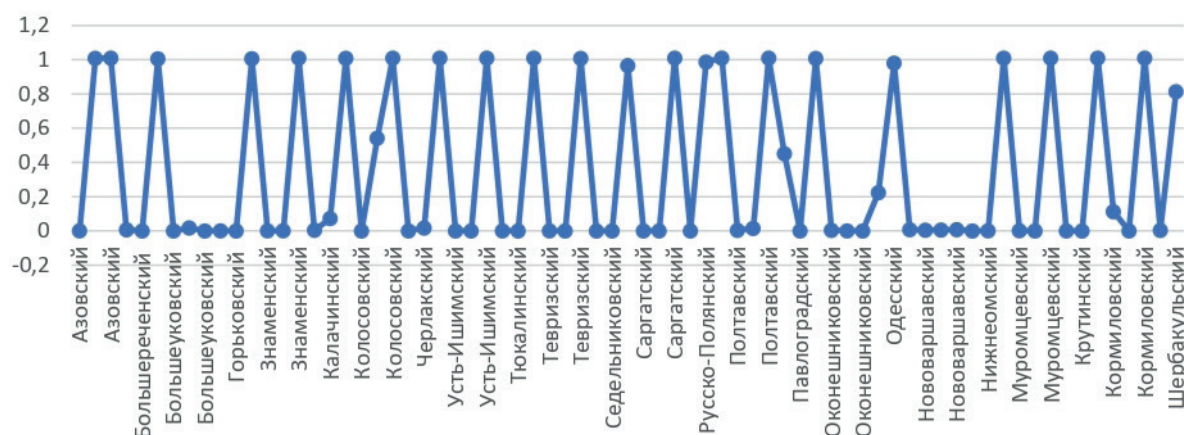

Рис. 7 – Прогноз устойчивости развития сельского хозяйства для 2 группы муниципальных районов

Fig. 7 – Forecast of sustainable development of agriculture for the 2nd group of municipal districts

Для оценки влияния факторов в разрезе трех компонентов – экономический, социальный, экологический в нейростимулятор в режиме «прогноз» ввели максимальные оценки – 1 поочередно по трем факторам. Прогноз для муниципальных районов с неустойчивым развитием показал, что основное воздействие необходимо оказывать на экологические параметры развития в 16 районах из 24 (Большереченский, Горьковский, Знаменский, Калачинский, Черлакский, Усть-Ишимский, Тюкалинский, Тевризский, Седельниковский, Саргатский, Полтавский, Павлоградский, Нижнеомский, Муромцевский, Крутинский, Кормиловский) в 4 муниципальных районах (Азовский, Колосовский, Русско-Полянский, Шербакульский) для устойчивого развития аграрной отрасли необходимо развивать экологическую и социальную составляющую, в 1 муниципальном районе (Одесский) – социальные факторы, в трех районах (Большеуковский, Окопешниковский, Нововаршавский) для устойчивого развития сельского хозяйства необходимо разрабатывать индивидуальные антикризисные программы, так как при существующих показателях воздействие на три фактора является очень несущественным, показатели устойчивости равны в прогнозе нулю (рис. 7).

Прогноз для аграрного сектора экономики устойчивых регионов подтверждается в 7 муниципальных районах, в которых для дальнейшего поступательного развития необходимо равномерное увеличение всех факторов, для Таврического района необходимо обратить внимание на отрицательный социальный фактор (рис. 8).

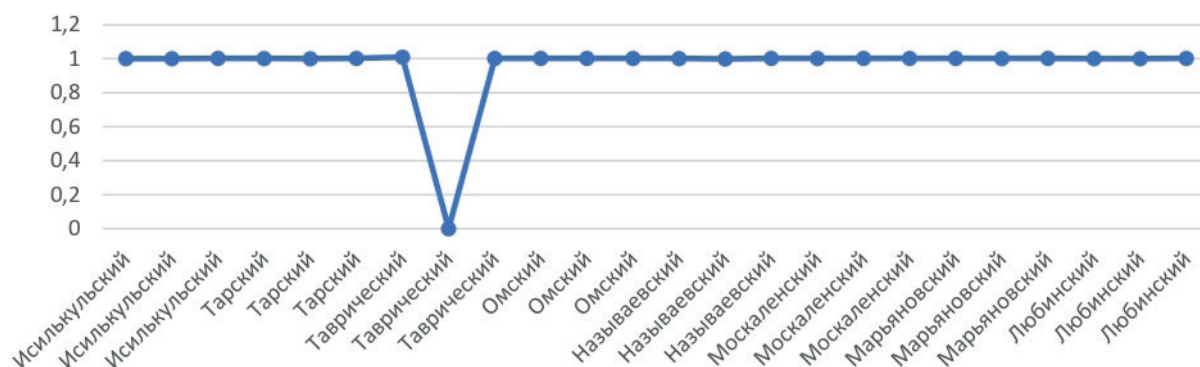

Рис. 8 – Прогноз устойчивости развития сельского хозяйства для 1 группы муниципальных районов

Fig. 8 – Forecast of sustainable development of agriculture for 1 group of municipal districts

Выводы

Таким образом, применение нейронных сетей при решении задачи оценки эффективности устойчивого развития отрасли сельского хозяйства позволяет разработать более точные прогнозы стратегического развития, четко определить дестимулы развития и точки роста, на которые необходимо воздействовать посредством решения экологических проблем, рационального использования земельных ресурсов, точечного земледелия, органического земледелия, что позволит увеличивать результирующие показатели эффективности отрасли, решить социальные проблемы, прежде всего повышения производительности труда и его оплаты.

Результаты исследования подтверждают, что применение нейросетевых моделей для оценки социо-эколого-экономических показателей развития необходимо использовать для стратегического поступательного развития отрасли сельского хозяйства Омской области на средне- и долгосрочную перспективы. Разработанная модель позволит определить приоритетные факторы устойчивого развития сельского хозяйства с учетом их социально-экономических и природно-климатических условий функционирования.

Моделирование устойчивого развития сельскохозяйственных организаций с позиции социо-эколого-экономического развития с применением искусственных нейронных сетей имеет следующие преимущества: доступность экспертов к базе данных официальных источников статистики, модель применима для использования любых параметров развития и может легко модифицироваться для стратегических целей, так как может прогнозировать задачи с изменением временных интервалов прогнозирования – квартал, год, три года с корректировкой целей и задач, по мере их достижения и разработкой альтернатив устойчивого развития.

Источники

- Белюсов И. С., Рогачев А. Ф. (2022) Нейросетевой анализ изображений в сельском хозяйстве с использованием SaaS-системы. Инженерный вестник Дона, № 8 (92), с. 152–161.
- Дубовицкий А. А., Климентова. Э. А. (2024) Прогнозирование агропродовольственных экономических систем с использованием искусственных нейронных сетей. Аграрный вестник Урала, т. 24, № 08, с. 1093–1105. DOI: 10.32417/1997-4868-2024-24-08-1093-1105.
- Иванова А. А., Смылова О. Ю. (2024) Нейросетевые технологии в системе оценки ресурсного потенциала аграрного сектора АПК. Экономика, предпринимательство и право, т. 14, № 10. DOI: 10.18334/err.14.10.121808.
- Ишембитова Э. А. (2016) Использование искусственных нейронных сетей для прогнозирования банкротства предприятия. Молодой ученый, № 14 (118), с. 331–336. <https://moluch.ru/archive/118/32711/>
- Кашинцев Н. П., Селименков Р. Ю. (2015) Нейросетевое моделирование регионального развития, как инструмент стратегического управления. Известия ВУЗов. Серия «Экономика, финансы и управление производством», № 2 (24), с. 141–152.
- Кузьмин В. Н., Мишуков Н. П., Моторин О. А., Подъяблонский П. А. (2020) Анализ задач развития Федеральной научно-технической программы развития сельского хозяйства в призме рискориентированных подходов. Управление рисками в АПК, № 4 (38), С. 33–49.
- Куразова Д. А., Маштыков С. С., Церенов И. В., Юлдашбаева З. Ю. (2022) Нейросетевой подход к прогнозированию индустриального развития агропромышленного комплекса. Индустриальная экономика, № 6, с. 103–112.
- Линкина А. В. (2022) Состояние и перспективы развития АПК Воронежской области в контексте цифровой трансформации. Вестник Воронежского института высоких технологий, № 2 (41), с. 206–208.
- Оборин М. С. (2021) Трансформация сельского хозяйства в условиях цифровой экономики. Вестник Самарского государственного экономического университета, № 9 (203), с. 40–52.
- Пантелеева Т. А. (2021) Интеграция инструментов искусственного интеллекта в систему стратегического менеджмента агробизнеса. Продовольственная политика и безопасность, т. 8, № 2, с. 145–166.
- Погонышев В. А., Погонышева Д. А., Ториков В. Е. (2021) Нейронные сети в цифровом сельском хозяйстве. Вестник ФГОУ ВПО Брянская ГСХА, № 5 (87), с. 68–71.
- Самыгин Д. Ю., Барышников Н. Г., Мизюркина Л. А. (2019) Модели сценарного прогнозирования развития сельского хозяйства региона. Экономика региона, т. 15, № 3, с. 865–879. DOI: 10.17059/2019-3-18.
- Семин А. Н. (2019) Приоритетные направления агроэкономических исследований научно-технологического развития АПК России. Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий, № 1, с. 2–6.

- Унижаев Н. В. (2023) Особенности внедрения нейросетей и систем искусственного интеллекта на предприятиях электроэнергетики. Вопросы инновационной экономики, т. 13, № 1, с. 215–232. DOI: 10.18334/vines.13.1.116945.
- Федотова Г. В., Сложенкина М. И., Митрофанова И. В., Ламзин Р. М. (2021) Искусственный интеллект как инновационный вектор управления региональным АПК. Региональная экономика. Юг России, т. 9, № 1, с. 152–162.
- Цугленок О. М. (2021) Сельское хозяйство как часть цифровой экономики современного мира. Эпоха науки, № 28, с. 257–260.
- Шамсутдинова Т. М. (2024) Перспективы применения нейронных сетей в сельском хозяйстве. Агро-ЗooТехника, т. 7, № 2. DOI: 10.15838/alt.2024.7.2.6.
- Abbasimehr H., Shabani M., Yousefi M. (2020) An optimized model using LSTM network for demand forecasting. Computers and Industrial Engineering.. Vol. 143. Article number 106435. DOI: 10.1016/j.cie.2020.106435
- Abraham T. (2002) (Physio) logical circuits: The intellectual origins of the McCulloch-Pitts neural networks. J. of the history of the behavioral sciences. Brandon, vol. 38, no. 1. pp. 3–25.
- Kundius V.A., Pecuh N. Digital economy in the agribusiness management and rural areas development. International Scientific and Practical Conference “Digitization of Agriculture – Development Strategy” (ISPC 2019), pp. 310–314.

References

- Abbasimehr H., Shabani M., Yousefi M. (2020) An optimized model using LSTM network for demand forecasting. Computers and Industrial Engineering. Vol. 143. Article number 106435. DOI: 10.1016/j.cie.2020.106435.
- Abraham T. (2002) (Physio) logical circuits: The intellectual origins of the McCulloch-Pitts neural networks. J. of the history of the behavioral sciences. Brandon, vol. 38, no. 1. pp. 3–25.
- Kundius V.A., Pecuh N. Digital economy in the agribusiness management and rural areas development. International Scientific and Practical Conference “Digitization of Agriculture – Development Strategy” (ISPC 2019), pp. 310–314.
- Belousov I. S., Rogachev A. F. (2022) Neyrosetevoy analiz izobrazheniy v sel'skom khozyaystve s ispol'zovaniyem SaaS-sistemy [Neural network analysis of images in agriculture using a SaaS system]. Engineering Bulletin of the Don, no. 8 (92), pp. 152–161 (in Russian).
- Dubovitsky A. A., Klimentova. E. A. (2024) Prognozirovaniye agroproduktov'stvennykh ekonomicheskikh sistem s ispol'zovaniyem iskusstvennykh neyronnykh setey [Forecasting agro-food economic systems using artificial neural networks]. Agrarian Bulletin of the Urals, vol. 24, no. 08, pp. 1093–1105. DOI: 10.32417/1997-4868-2024-24-08-1093-1105 (in Russian).
- Ivanova A. A., Smyslova O. Yu. (2024) Neyrosetevyye tekhnologii v sisteme otsenki resursnogo potentsiala agrarnogo sektora APK [Neural network technologies in the system of assessing the resource potential of the agricultural sector of the agro-industrial complex]. Economy, entrepreneurship and law, vol. 14, no. 10. DOI: 10.18334/epp.14.10.121808 (in Russian).
- Ishembitova E. A. (2016) Ispol'zovaniye iskusstvennykh neyronnykh setey dlya prognozirovaniya bankrotstva predpriyatiya [Using Artificial Neural Networks to Predict Enterprise Bankruptcy]. Young Scientist, no. 14 (118), pp. 331–336 (in Russian).
- Kurazova D. A., Mashtkov S. S., Tserenov I. V., Yuldashbaeva Z. Yu. (2022) Neyrosetevoy podkhod k prognozirovaniyu industrial'nogo razvitiya agropromyshlennogo kompleksa [Neural network approach to forecasting industrial development of the agro-industrial complex]. Industrial Economy, no. 6, pp. 103–112 (in Russian).
- Linkina A. V. (2022) Sostoyaniye i perspektivy razvitiya APK Voronezhskoy oblasti v kontekste tsifrovoy transformatsii [The state and prospects of development of the agro-industrial complex of the Voronezh region in the context of digital transformation]. Bulletin of the Voronezh Institute of High Technologies, no. 2 (41), pp. 206–208 (in Russian).
- Kashintsev N. P., Selimenkov R. Yu. (2015) Neyrosetevoye modelirovaniye regional'nogo razvitiya, kak instrument strategicheskogo upravleniya [Neural network modeling of regional development as a tool for strategic management] News of higher education institutions. Series “Economics, finance and production management”, no. 2 (24), pp. 141–152 (in Russian).
- Oborin M. S. (2021) Transformatsiya sel'skogo khozyaystva v usloviyakh tsifrovoy ekonomiki [Transformation of agriculture in the context of the digital economy]. Bulletin of the Samara State University of Economics, no. 9 (203), pp. 40–52 (in Russian).
- Panteleeva T. A. (2021) Integratsiya instrumentov iskusstvennogo intellekta v sistemu strategicheskogo menedzhmenta agrobiznesa [Integration of Artificial Intelligence Tools into the Strategic Management System of Agribusiness]. Food Policy and Security, vol. 8, no. 2, pp. 145–166 (in Russian).
- Pogonysh V. A., Pogonysh D. A., Torikov V. E. (2021) Neyronnyye seti v tsifrovom sel'skom khozyaystve [Neural networks in digital agriculture]. Vestnik of the Bryansk State Agricultural Academy, no. 5 (87), pp. 68–71 (in Russian).
- Kuzmin, V. N., Mishurov, N. P., Motorin, O. A., Podyablonsky, P. A. (2020) Analiz zadach razvitiya Federal'noy nauchno-tekhnicheskoy programmy razvitiya se'skogo khozyaystva v prizme riskoriyentirovannykh podkhodov [Analysis of the Development Objectives of the Federal Scientific and Technical Program

- for Agricultural Development in the Light of Risk-Oriented Approaches]. Risk Management in the AIC, no. 4 (38), pp. 33–49 (in Russian).
- Samygin, D. Yu., Baryshnikov, N. G., Mizjurkina, L. A. (2019) Models of Scenario Forecasting of the Region's Agriculture. *Ekonomika regiona – Economy of region*, no. 15(3), pp. 865–879 (in Russian).
- Semin A. N. (2019) *Prioritetnyye napravleniya agroekonomicheskikh issledovaniy nauchno-tekhnologicheskogo razvitiya APK Rossii* [Priority areas of agroeconomic research of scientific and technological development of the Russian agro-industrial complex]. *Economy of agricultural and processing enterprises*, no. 1, pp. 2–6 (in Russian).
- Unizhaev N. V. (2023) Particularities of the introduction of neural networks and artificial intelligence systems at power companies. *Russian Journal of Innovation Economics*, no. 13(1), pp. 215–232. DOI: 10.18334/vinec.13.1.116945 (in Russian).
- Fedotova G. V., Slozhenkina M.I., Mitrofanova I.V., Lamzin R.M., 2021. Artificial Intelligence as an Innovative Vector of Managing the Regional Agro-Industrial Complex. *Regionalnaya ekonomika. Yug Rossii – Regional Economy. South of Russia*, vol. 9, no. 1, pp. 152–162. DOI: 10.15688/re.volsu.2021.1.13 (in Russian).
- Tsuglenok O. M. (2021) Sel'skoye khozyaystvo kak chast' tsifrovoy ekonomiki sovremennogo mira [Agriculture as a part of the digital economy of the modern world]. *Epoch of Science*, no. 28, pp. 257–260 (in Russian).
- Shamsutdinova T. M. (2024) Perspektivy primeneniya neyronnykh setey v sel'skom khozyaystve [Prospects for the application of neural networks in agriculture]. *AgroZooTechnika – Agricultural and Livestock Technology*, vol. 7, no. 2. DOI: 10.15838/alt.2024.7.2.6 (in Russian).

Информация об авторе

Сергиенко Оксана Владимировна

Кандидат экономических наук, доцент.
Омская гуманитарная академия, г. Омск, РФ.
ORCID ID: 0000-0002-2255-5029.
E-mail: sergienkooks@mail.ru

Author's information

Oksana V. Sergienko

Cand. Sc. (Econ.), Associate Professor.
Omsk Humanitarian Academy, Omsk, Russian Federation.
ORCID ID: 0000-0002-2255-5029.
E-mail: sergienkooks@mail.ru

УДК 330.3, 341.655
JEL G01, G28, H12

DOI: 10.57015/issn1998-5320.2025.19.2.16

Научная статья

Г. А. Домашченко¹ ✉, Е. С. Ивина¹

✉ gala10d@mail.ru

¹Московский финансово-промышленный университет «Синергия», г. Омск, Российская Федерация

Роль золота в трансформирующейся мировой финансовой системе

Аннотация: В статье рассматриваются вопросы, которые связаны с изменением роли золота в современной мировой финансовой системе, трансформирующейся в результате смены парадигмы развития глобальной экономики. Цель статьи – раскрыть особенности реализации золотом своей роли в современной мировой финансовой системе, возникающие в связи с этим проблемы и возможные пути их решения. Авторы рассмотрели политико-экономические причины использования золота как государствами, так и гражданами различных стран в условиях инфляции и возрастания финансовых рисков. В работе проводится анализ динамики мирового спроса на золото; показаны особенности формирования цены на золото в условиях роста спроса на него и операций с золотом, как с привлекательным инвестиционным активом, а также сформулированы базовые характеристики стратегии использования «физического» золота как инструмента сохранения и приумножения сбережений от инфляции физическими лицами. В статье рассматривается проблема вывоза золота населением России, ее последствия и предпринимаемые способы борьбы в условиях глобальных вызовов и экономических санкций. В подтверждение излагаемого материала приводятся статистические данные из различных источников.

Ключевые слова: экономика, санкции, суверенитет, банки, мировая финансовая система, кризис, инфляция, бюджет, инвесторы.

Дата поступления статьи: 16 февраля 2025 г.

Для цитирования: Домашченко Г. А., Ивина Е. С. (2025) Роль золота в трансформирующейся мировой финансовой системе. Наука о человеке: гуманитарные исследования, том 19, № 2, с. 171–184. DOI: 10.57015/issn1998-5320.2025.19.2.16.

Scientific article

G. A. Domashchenko¹ ✉, E. S. Ivina¹

✉ gala10d@mail.ru

¹Moscow Financial and Industrial University "Synergy", Omsk, Russian Federation

The role of gold in the transforming global financial system

Abstract: The article discusses issues related to the changing role of gold in the modern global financial system, which is being transformed as a result of a paradigm shift in the development of the global economy. The objective of this article is to elucidate the particulars of gold's integration into the contemporary global financial system, the challenges that emerge in this context, and the potential remedies. The authors proceed to explore the political and economic rationales underpinning the utilization of gold by states and citizens of various nations, particularly in the context of inflation and escalating financial risks. The paper analyzes the dynamics of global demand for gold and shows the features of gold price formation in the context of growing demand for it and transactions with gold as an attractive investment asset. It also formulates the basic characteristics of the strategy for using "physical" gold as a tool for preserving and increasing savings from inflation by individuals. The article examines the problem of gold export by the Russian population, its consequences, and the ways to deal with global challenges and economic sanctions. The presentation is supported by statistical data from various sources.

Keywords: economics, sanctions, sovereignty, banks, global financial system, crisis, inflation, budget, investors.

Paper submitted: February 16, 2025.

For citation: Domashchenko G. A., Ivina E. S. (2025) The role of gold in the transforming global financial system. Russian Journal of Social Sciences and Humanities, vol. 19, no. 2, pp. 171–184. DOI: 10.57015/issn1998-5320.2025.19.2.16.

© Г. А. Домашченко, Е. С. Ивина, 2025

Введение

Возникающие сегодня финансовые проблемы порождаются сложными процессами изменения парадигмы развития глобальной экономики в результате смены мирохозяйственных укладов и поиском путей адаптации к новым условиям. В связи с тем, что в мире накопилось огромное количество ничем не подкрепленных долгов по очень низким ставкам, мировая экономическая система начинает испытывать кризис в финансовой сфере, о чем свидетельствует закрытие двух из 16 крупнейших банков США Silicon Valley Bank и Signature Bank, а также одного из ведущих банков Швейцарии – Credit Suisse. Власти США координируют срочные переговоры по спасению еще одного из 30 крупнейших банков First Republic Bank, поскольку сами частные компании никак не могут договориться о том, на каких условиях и как будет осуществляться спасение банка. Слишком долго финансовый мир Запада жил в «тепличных условиях» низких ставок и неограниченного денежного предложения, раздувая финансовый пузырь. За 2020–2022 годы было напечатано более 46 % долларов от объема всей истории США до 2020 года. За 3 года в экономику было влито столько же долларов, сколько за предыдущие 120 лет – и все это без увеличения товарного объема, которое необходимо для «безопасной» эмиссии. Из-за экономического кризиса маскировать эту проблему стало невозможно, и, как следствие, в последние два года наблюдается повышенный спрос на золото, а инвестиции в этот актив растут во всех странах. На биржах фиксируются исторически высокие котировки, однако в России продолжает наблюдаться высокий интерес именно к золотым слиткам, хотя и требуется обеспечение их безопасности в процессе транспортировки и хранения. Если для организаций данная проблема более-менее решаемая, то для физических лиц, которые купили золота около 100 т за один год, что подтверждается органами статистики, это труднореализуемая задача. Министерство финансов Российской Федерации видит угрозу бюджету в приобретении физическими лицами огромных объемов золота. Однако население страны именно в золоте видит главный инструмент защиты от инфляции, так как все больше возрастает недоверие к доллару США и евро.

Цель статьи – раскрыть особенности реализации золотом своей роли в современной мировой финансовой системе, возникающие в связи с этим проблемы и возможные пути их решения.

Методы

В статье для анализа сложившейся ситуации на рынке драгметаллов используются методы сравнения, графический, сопоставления статистических данных и др. В основе исследования лежат общенаучные методы, к которым относятся анализ научно-методической и периодической литературы по проблеме исследования. Результаты научной статьи сформулированы с опорой на исследования современных тенденций развития экономики России и других стран мира.

Результаты

На фоне изменения парадигмы развития глобальной экономики в результате смены мирохозяйственных укладов и политических режимов происходит поиск путей адаптации к новым условиям во всех странах мира. Например, в Российской Федерации с помощью налоговой политики правительство воздействует на инвестиционную активность и поддерживает отдельные отрасли, тем самым стимулирует или сдерживает развитие отдельных направлений экономики. Государственное регулирование экономики в принципе должно осуществляться посредством различных административных и экономических методов, однако резкий рост спроса на золото опровергает эффективность действующего нормативно-правового регулирования золотовалютных операций (Саутин, Иваненко, 2022). Характеристики золота, как привлекательного инвестиционного хедж-актива и операций с ним, помогающих переждать экономическую и геополитическую бурю, демонстрируют данные, представленные на рис. 1.

Например, с марта 2022 года физическим лицам не нужно уплачивать НДС за покупку золотых слитков (в т. ч. если покупка осуществляется за иностранную валюту), а с июля 2022 года – налог на доход (НДФЛ) при их реализации, что для инвесторов компенсирует издержки на хранение.

Потенциальный и реальный спрос. Авторы необходимости отмены НДС для сделок с драгметаллом ожидали, что потенциальный спрос россиян на золото в слитках в базовом сценарии будет составлять 50 т в год, но он оказался в 2 раза выше (Глазьев, Сухарев, Афанасьева, 2022).

Расходы на хранение. Реальные золотые слитки, в отличие от фьючерсов на золото или записей на обезличенных металлических счетах, требуют от владельца дополнительных расходов: их необходимо перевозить, хранить и защищать от любых повреждений и кражи (Соколова, 2024). Слиток можно держать в банковской ячейке за дополнительную плату или забрать в собственное хранилище. Однако физические лица по-прежнему покупают физическое золото в банках тоннами, несмотря на все эти трудности (Махненко, 2022).

Общий объем производства и распределения. В 2021 году, по данным ФТС, составил 363,5 т. По данным Минфина, в 2021 году российские компании произвели 346,42 т золота. По статистике ФТС, из всего этого объема на экспорт было отправлено 302 т, большая часть – 266 т – в Великобританию.

Санкции и экспорт. В июле 2022 года на экспорт российского золота были наложены санкции ЕС и США и продажи золота за рубеж почти полностью прекратились. Экспорт упал и не восстановился до прежнего уровня: по данным Reuters, с 24 февраля 2022 года по начало марта 2023 года, то есть за год с лишним, ОАЭ импортировали 75,7 т российского золота, став его главным покупателем (Малых, 2023).

Объем покупок. В ВТБ физические лица в I квартале 2024 года заключили более 100 сделок с золотыми слитками общим весом 5 т, то есть примерно 50 кг на одну сделку. При цене более 7 млн рублей за 1 кг золота одна сделка – около 350 млн рублей. Объемы покупок слитков физическими лицами на внутреннем рынке поддерживают выпавший из-за санкций объем экспорта, а также уровень спроса на продукцию золотодобытчиков, после того как Банк России отказался от покупок слитков на внутреннем рынке в марте 2022 года. По сути, внутренний спрос частично заменил экспорт (Сидорина, Мандрон, 2023).

Особенности экспорта. Вместо официального экспорта золото стало выезжать за пределы России вместе с населением. Причем масштаб этого процесса, по словам экспертов, оценить сложно, то есть Министерство финансов РФ обеспокоено тем, что «люди повезли в карманах» металл за границу. Учесть такие операции частных лиц практически невозможно. В отличие от валюты, вывоз которой в размере свыше 10 000 \$ до сих пор ограничен, никакого запрета на вывоз золотых слитков для физлиц нет.

Рис. 1. Особенности золота и операций с ним, как с привлекательным инвестиционным активом

Fig. 1. Features of gold and operations with it as an attractive investment asset

В общей сложности россияне приобрели во всех банках России:

- в 2021 году около 7 т физического золота;
- в 2022 году 100 т золота в слитках;
- в 2023 году 95 т золота в слитках.

Во время действующих санкций в отношении российских золотодобытчиков российским государством в конце 2023 года введены экспортные пошлины на золото (7 %) в условиях получаемых сверхприбылей на фоне высокого спроса на данный актив и курса доллара (выше 95 рублей) (Беликов, 2023).

Спрос на внутреннем рынке может полностью поглотить весь объем, однако Министерство финансов РФ опасается выхода ситуации из-под контроля из-за вывоза физическими лицами золота вполне законным способом и обхода пошлины, о чем говорит резкий рост вывоза золота за рубеж Российской Федерации. В связи с чем Минфин рассматривает варианты пресечения попыток серого экспорта через возможные законодательные ограничения объемов вывоза золота для населения.

В мировой практике стоимость золота определяется Лондонской ассоциацией рынка драгоценных металлов (LBMA) с интервалом дважды в день по итогам электронных аукционов, в которых участвуют крупнейшие банки Китая, Франции, Англии, США, Канады, имеющие аккредитацию LBMA. Базой для установления цены на золото в мировой практике и в России выступают разные измерители (рис. 2).

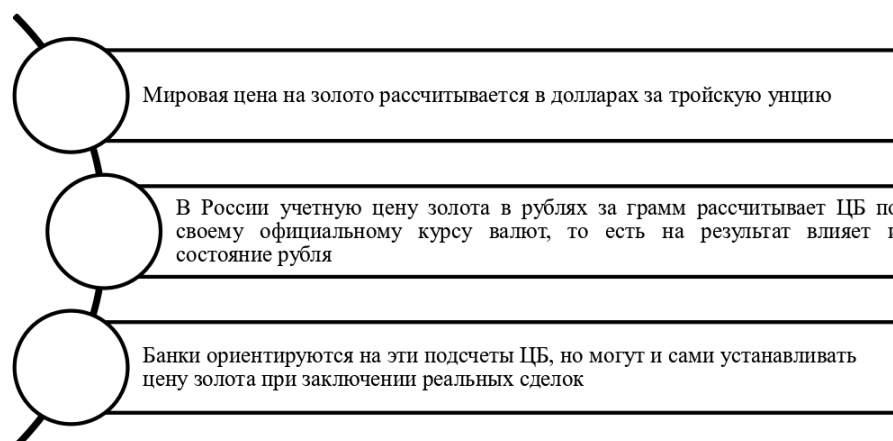

Рис. 2. Особенности формирования цены на золото (Лосев, 2016)

Fig. 2. Features of gold price formation (Losev, 2016)

Исследование современных операций с золотом, как с привлекательным инвестиционным активом, позволяет дать характеристики такой стратегии. На рис. 3 представлены базовые характеристики стратегии использования «физического» золота как инструмента сохранения от инфляции и приумножения сбережений физическими лицами.

Выбранный гражданами вариант инвестиций в золото неслучаен, ведь его котировки на торгах в России и в мире продолжают обновлять исторические рекорды роста:

- в 2 раза за последние 3 года;
- в 4 раза за последние 10 лет.

О сложившейся динамике роста цен на золото может свидетельствовать цена июньского фьючерса золота Чикагской товарной биржи 5 апреля 2024 г. – 2350 долл. США за унцию. На Московской бирже еще выше – 2360,9 долл. США за унцию. Как видно на графике (рис. 4), год к году золото подорожало на 44,4 %, за полгода – на 17,2 %. Драгметалл прибавил в цене за пять лет на 79,7 %.

Неполный учет оттока капитала в статистике государства. В таких операциях участвуют VIP-клиенты банков с большим объемом активов. Если неопределенность в части того, сколько золота может вывозить физическое лицо, сохранена намеренно, чтобы у тех, на кого таможня смотрит сквозь пальцы, была такая возможность, то встает вопрос о необходимости закрыть данный коридор. Помимо золота, незаметный для государства отток капитала также происходит через криптовалюты, поэтому его реальные объемы могут быть гораздо больше официально заявленных (Авраменко, Стихарева, 2021).

Риски. Практика вывоза физлицами золота за границу связана с риском, что таможня не сочтет слиток предметом личного пользования и увидит в его транспортировке коммерческий интерес. В целом каких-то ограничений или обязанностей декларировать золото, которое физическое лицо хочет перевезти через границу, нет. При этом вывоз наличной валюты за рубеж в России строго ограничен (Павлова, 2023).

Золото как защита сбережений от инфляции. Скупка золота в таких объемах может объясняться и традиционными сбережениями внутри России. У части консервативных инвесторов рост спроса на золото связан с тем, что этот актив защищает от девальвации рубля, не так сильно меняется в цене со временем, и, самое главное, как в случае с валютой, не имеет риска принудительной конвертации. И в России, и за рубежом население испытывает недоверие к банковской системе и опасается глобального долгового кризиса, а золото воспринимает как защитный актив. При этом под сомнение ставится эффективность такой стратегии на случай краха финансовой системы, ведь спрос на золото выглядит как дань традиции: «Ценность золота – у нас в головах, а не в реальной жизни. Золото покупают, потому что верят» (Болонин, 2024).

Золото как традиционно привлекательный актив с позиции государства. На финансовый рынок оказывают влияние высокая инфляция и геополитическая нестабильность. На этом фоне государства занимают более консервативную позицию, снижая инвестиции в сложные финансовые инструменты, и вкладывают средства в такие традиционные активы, как золото, которое резко растет в цене (Подустов, 2022). За последние три года золото многократно обновило рекорды стоимости и в конце ноября 2024 года достигло 2700 \$ за унцию.

«Физическое» золото как гарант безопасности и конфиденциальности. Для большинства состоятельных инвесторов важно наличие именно физического металла потому, что большинство клиентов оставляют золото в специализированном хранилище. Также физическое золото позволяет хранить активы вне централизованной биржевой инфраструктуры, что ассоциируется у инвесторов с «безопасностью и конфиденциальностью».

Рис. 3. Базовые характеристики стратегии использования «физического» золота как инструмента сохранения от инфляции и приумножения сбережений физическими лицами

Fig. 3. Basic characteristics of the strategy of using “physical” gold as a tool for saving and increasing savings from inflation by individuals

Рис. 4. Динамика цены на драгметалл

Fig. 4. Dynamics of precious metal prices

Рост мирового спроса на золото за последние годы обусловлен рядом причин, важнейшими из которых являются:

- предпочтение международных центральных банков в пользу золотых резервов вместо сбережений в казначейских облигациях США;
- ожидания инвесторов, связанные со снижением учетной ставки ФРС США в 2025 году, тогда золото может получить дополнительные преимущества перед теряющим финансовые позиции долларом.

Почувствовав грядущие потери, мировые поставщики сырья и их контрагенты стали вкладываться в золото, чтобы избежать потерь, а в перспективе даже увеличить доходность. Из-за угрозы изъятия российских активов и процентов по ним в европейских странах, наблюдается рост закупки золота Китаем и другими странами. Представители бизнеса России и инвесторы, к примеру, уже не могут брать кредит по высокой ставке, и если у них есть «металлический счёт», то они просто выводят с него золото, вместо того чтобы брать кредиты.

Лидирующие позиции в мире по покупке золота в 2023 году занимает Китай. Вместе с тем КНР является золотодобывающей страной, на его долю приходится 10 % мировой добычи (375,2 тонны золота). Только в январе 2024 года, по данным Таможенной службы Китая, импорт золота впервые за всю историю наблюдений составил 160 тонн.

Рейтинг стран по запасам золота, согласно статистическим данным Trading Economics и Всемирного совета по золоту (World Gold Council), представлен в таблице.

Рейтинг стран по запасам золота

Ranking of countries by gold reserves

Место в рейтинге	Страна	Запасы золота, тыс. тонн
1	США	8,133
2	Германия	3,353
3	Италия	2,452
4	Франция	2,437
5	Россия	2,333
6	Китай	2,265

Лидерство в последние годы в гонке мировых центральных банков по закупке золота занимает КНР. Рекорд по покупке золота регуляторами стран поставлен в 2022 году – 1,082 тыс. тонн. По данным 2023 года, покупки золота составили 1,037 тыс. тонн, что лишь немного ниже значения 2022 года. Глобальные золотые резервы стран достигли 36,7 тысячи тонн.

Центральные банки ведущих в рейтинге стран (табл.) с 2010 года покупают золота больше, чем продают (рис. 5). За последние 14 лет они накопили более 7,8 тыс. тонн, из которых более четверти было куплено за последние два года.

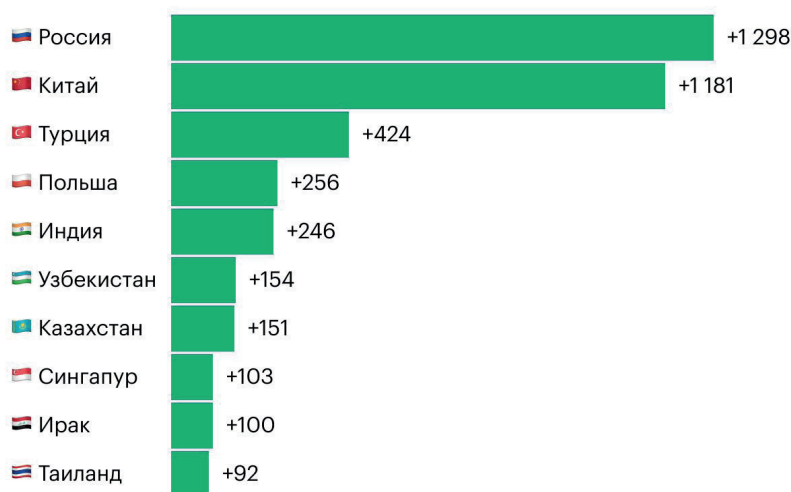

Рис. 5. Страны с наибольшим пополнением золотых резервов за 10 лет с 2013 по 2023 год, тонн

Fig. 5. Countries with the largest replenishment of gold reserves in 10 years from 2013 to 2023, tons

Китай стал крупнейшим покупателем золота в мире, что вполне объяснимо. Текущая ситуация в мировой экономике вполне объясняет позиции Китая как крупнейшего покупателя золота в мире (рис. 6), потому что золото – это тонкий индикатор, который свидетельствует о напряженной ситуации. Это чрезвычайные деньги, которые во всем мире служат целям накопления и государственной суверенной финансовой безопасности.

Народный банк Китая (НБК) по итогам 2023 года вернул себе титул крупнейшего в мире покупателя золота. За год регулятор увеличил запасы 17-й месяц подряд – на 225 тонн. 2023 год стал для Китая рекордным по росту запасов золота с 1977 года.

Идет постепенная дедолларизация мировой экономики (Чичканов, Сухарев, 2022). Западный блок стран вступил в активную фазу конфронтации с Китаем: сдерживание китайского бизнеса в Европе, санкционные меры по отношению к китайской экономике. Поэтому Пекин поступательно развивает параллельную финансовую и логистическую системы в рамках союза стран БРИКС (Кабанов, Францева-Костенко, 2023)

Возникает вопрос о необходимости использования доллара Китаем как инструмента торгового взаимодействия стран, тем более что доллар является валютой страны-противника КНР. Вполне очевидно, что позиции доллара в скором времени пошатнутся, а золота – нет. Следовательно, Китай активно наращивает объем запасов золота в последние годы, но этот рост происходит с низкой базы и в целом не оказывает существенного влияния на структуру международных резервов Китая.

Рис. 6. Позиции Китая как крупнейшего покупателя золота в мире

Fig. 6. China's position as the largest buyer of gold in the world

Исторические данные свидетельствуют, что Китай не так давно стал лидером по скупке золота в мире и имел достаточно низкую по мировым меркам долю золота в составе золотовалютных резервов.

Так, в 2015 году в долларовом выражении объем запасов золота в КНР составлял менее 2 % от общего объема резервов НБК, что меньше, чем в развивающихся странах (7 %). В развитых странах такая доля составляет около 17 %. Курс Пекина на увеличение запасов золота оправдан с позиции диверсификации своих резервов.

Регулярные покупки золота НБК с конца 2022 года позволили к началу 2024 года довести долю этого драгметалла в резервах до 4,6 %, но достигнутый результат пока ниже сложившихся среднемировых значений. Доля золота в резервах НБК увеличилась на несколько процентов, а основной объем вложений КНР приходится на активы в долларах США. Позиции китайских инвесторов в госдолге США, по данным Минфина США, представлены на рис. 7. Снижение доли доллара в резервах Китая не может оказать существенного влияния на валютную структуру его вложений, ведь в мировой экономике не сложились еще другие варианты для размещения крупнейших объемов средств (Сергиенко, Патласов, 2015).

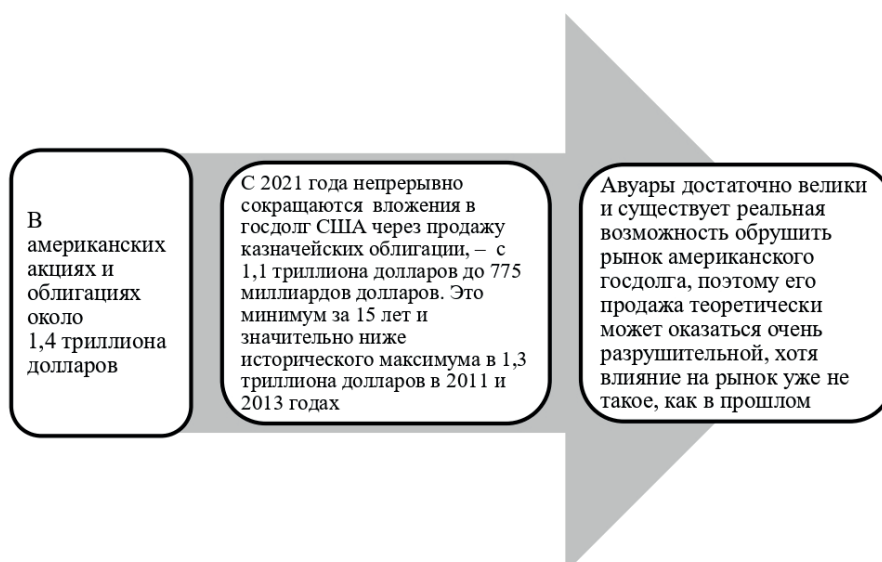

Рис. 7. Позиции китайских инвесторов в госдолге США, по данным Минфина США (Балюк, 2022)

Fig. 7. Positions of Chinese investors in the US government debt according to the US Treasury Department (Balyuk, 2022)

Наблюдая неконтролируемый рост госдолга США, нерешенные и усиливающиеся разногласия между Вашингтоном и Пекином, возрастающие реальные угрозы применения финансовых санкций, Китай понимает риск вложений в гособлигации США. Осознание своей уязвимости подталкивает Китай к действиям на разных направлениях постепенно, небольшими, пробными шагами для улучшения своих позиций в структуре резервов (рис. 8).

Комплекс таких действий направлен на усиление независимости КНР в финансовой сфере и укрепление переговорных позиций в торгово-экономическом противостоянии с США. Таким образом, у Китая имеется несколько побудительных мотивов для скупки золота на мировых рынках (рис. 9).

Важнейшая роль золота в мировой финансовой системе – сохранение стоимости и защита от инфляции (Балашов, Петров, 2021).

Макроэкономическая неопределенность и огромное количество санкций в адрес таких стран, как Россия, Китай, Иран и др., спровоцировала большой спрос на золото.

Золотой запас России впервые в истории превысил 200 млрд долл. США, как следует из данных ЦБ. Также был обновлен 25-летний рекорд доли золота в золотовалютных резервах – она составила 32,9 %. Выше этот показатель последний раз был 1 декабря 1999 года – 33,95 %.

Рис. 8. Действия Китая, предпринимаемые для улучшения своих позиций в структуре резервов (Синдарова, 2023)

Fig. 8. China's actions to improve its position in the reserves structure (Sindarova, 2023)

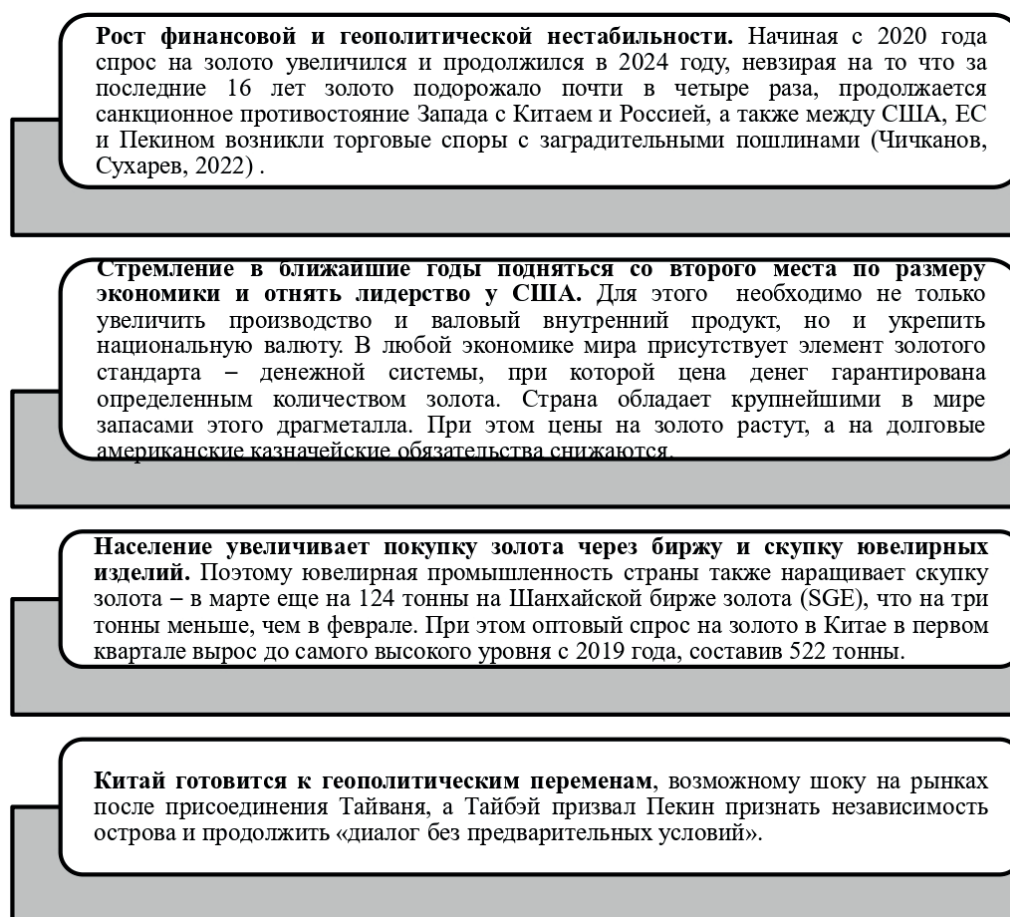

Рис. 9. Побудительные мотивы Китая для скупки золота на мировых рынках

Fig. 9. China's motivations for buying gold on world markets

Учетная цена за грамм золота на 9 ноября 2024 года установлена ЦБ на уровне 8467,46 руб. Она преодолела отметку 8 тыс. руб. за грамм 3 октября впервые за всю доступную историю наблюдений на сайте ЦБ с 1997 года и с учетом деноминации рубля с 1 января 1998 года. Новый исторический рекорд рублевой цены на золото установлен 7 ноября 2024 года на уровне

8660,86 руб. за грамм. По итогам 2023 года, центральные банки разных стран мира закупили 1037 тонн золота – второй по величине годовой объем закупок в истории после рекордного уровня в 1082 тонны в 2022 году (рис. 10).

Все более сложная геополитическая и финансовая среда стимулирует спрос на золото активнее, чем когда-либо (Подустов, 2022). Результаты опроса Всемирного золотого совета (World Gold Council, WGS) показали, что около трети респондентов центральных банков (29%) намерены увеличить свои золотые резервы в течение следующего года (рис. 10). Помимо России, в последние десять лет золото активно покупали Китай, Турция, Польша и Индия. ЦБ Китая продолжает увеличивать покупки золота, в то время как многие участники рынка полагают, что запасы золота этой страны могут значительно превышать официальные цифры.

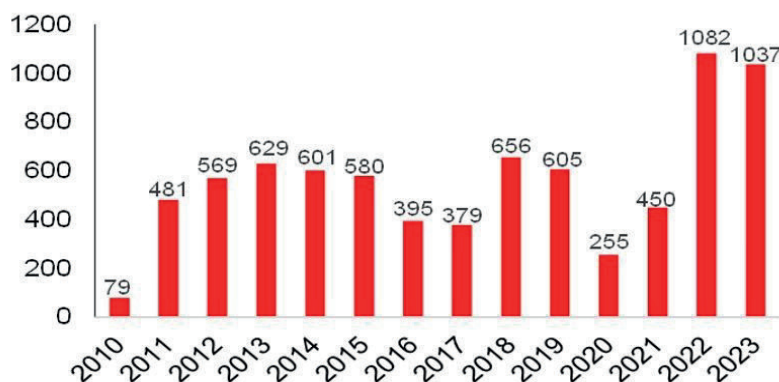

Рис. 10. Спрос на золото со стороны центробанков, тонн

Fig. 10. Demand for gold from central banks, tons

Примечательный график ниже (рис. 11) наглядно демонстрирует, что на 1 долл. роста ВВП США в 4-м квартале 2023 года пришлось 2,5 долл. увеличения федерального долга США (Крошечкин, 2024). При этом даже если убрать в сторону геополитические факторы, то статистика демонстрирует, что агрегат денежного предложения (M_2) в США с начала нулевых годов вырос более чем в 4 раза, продемонстрировав значительное ускорение с 2020 года, вместе с ростом государственных затрат. Следовательно, снижать ставки для ФРС будет очень проблематично. Наблюдается переток ликвидности из казначейских обязательств США в золото на уровне мировых ЦБ, включая Китай.

Рис. 11. Динамика M_2 США, \$ млрд VS цена на золото, \$ / тр. унция

Fig. 11. Dynamics of US M_2 , \$ billion VS gold price, \$ / tr. an ounce

Следует отметить, что, по мере того как цена золота достигла исторических максимумов в прошлом месяце, наблюдались значительные изменения в ожиданиях рынка по ставке ФРС. В 2023 году рынок закладывал около 5-7 снижений ставки суммарно на 125-175 базисных пунктов в 2024 году. Крупнейшие инвестиционные банки в США начали 2024 год с прогноза снижения на 100-125 базисных пункта до конца года. Уже в марте они синхронно понизили прогноз до 75 базисных пункта (3 снижения), в то время как рынок видел незначительную вероятность снижения ставки до конца первого полугодия. Таким образом, корреляция динамики цен на золото и ожиданий по ставке ФРС была нарушена (рис. 12, 13). Все эти факторы влияют на рост цен на золото (Соколова, Алексеев, Балюк и др., 2023).

Рис. 12. ВВП США за 4К2023 VS Федеральный долг, \$ млрд

Fig. 12. US GDP for 4 By 2023 VS Federal debt, \$billion

Рис. 13. Цена золота, \$/ тр. унция VS Реальные процентные ставки (Мицек С., Мицек Е., 2023)

Fig. 13. Gold price, \$/tr. oz VS Real interest rates (Mitzeck S., Mitzeck E., 2023)

Выводы

Таким образом, в связи с изменением роли золота в современной мировой финансовой системе, трансформирующейся в результате смены парадигмы развития глобальной экономики, происходящая перебалансировка мировой экономики приведет к снижению использования доллара США в расчетах, несмотря на все усилия администрации США. Поэтому произойдет пере-

ориентация либо на расчеты в евро, либо опять вырастет роль золота, которое будет выступать ориентиром в оценке стоимости товаров и услуг. Как следствие, регулятор намерен снизить долю и для кредитов, и для микрозаймов заемщикам с ПДН от 50 % до 80 % еще на 5 процентных пунктов – до 25 %. В 2025 году банкам придется адаптироваться к новым реалиям, конкурировать друг с другом и бороться за клиентов. Таким образом, можно сделать вывод о том, что, когда растет нестабильность во всем мире, цена на золото увеличивается, но это вызывает еще больший спрос на него. То есть золото у населения выступает своего рода защитой от страха, невзирая на то, что золото не гарантирует процентного дохода.

Источники

- Авраменко Л. О., Стихарева Н. П. (2021) Роль банков развития в национальной системе экономических и финансовых отношений. *Финансовый бизнес*, № 10 (220), с. 95–99.
- Балашов А. М., Петров А. Н. (2021) Экономический кризис 2020 года и проблемы дальнейшего экономического развития РФ. *Теоретическая экономика*, № 11 (83), с. 28–34.
- Балюк И. А., Балюк М. А. (2022) Место и роль России в трансформирующейся мировой валютно-финансовой системе. *Экономика. Налоги. Право*, т. 15, № 4, с. 42–53.
- Беликов Е. О. (2023) Экономические санкции и их двойственное влияние на экономику России. *Финансовая экономика*, № 1, с. 99–102.
- Болонин А. И., Рейес Н. Э. (2024) Трансформация мировой валютно-финансовой системы в текущих геополитических условиях: факторы, тенденции и сценарий дальнейшего развития. *Мировая экономика и мировые финансы*, т. 3, № 1, с. 81–90.
- Глазьев С. Ю., Сухарев О. С., Афанасьева О. Н. (2022) Монетарная политика России: негативный накопительный эффект в рамках неоклассической модели и его преодоление. *Микроэкономика*, № 2, с. 5–38.
- Кабанов С. С., Францева-Костенко Е. Е. (2023) Циклическая теория экономического развития и ее актуальность для прогнозирования экономики России. *Креативная экономика*, т. 17, № 1, с. 129–148.
- Крошечкин М. А. (2024) Трансформация мировой валютно-финансовой системы. Институты и механизмы инновационного развития: мировой опыт и российская практика. Сборник статей 14-й Международной научно-практической конференции. В 2 томах, Курск, 24 октября 2024 года. Курск, Университетская книга, с. 259–265.
- Лосев А. В. (2016) И последние станут первыми? Контрциклическая политика на фоне окончания двух суперциклов. *Россия в глобальной политике*, № 4. <https://globalaffairs.ru/articles/i-poslednie-stanut-pervymi/?ysclid=mazfw94gnb692095811>.
- Малых Е. Б. (2023) Стратегия развития России в условиях изменения глобальной геоэкономической парадигмы. *Экономика и управление*, т. 29, № 1, с. 11–18.
- Махненко С. И. (2022) Экономические санкции в отношении России и их последствия. *Экономика и предпринимательство*, № 3 (140), с. 292–295.
- Мицек С. А., Мицек Е. Б. (2023) Эконометрические оценки и структурный анализ экономической динамики России (2000–2021): общее описание модели и уравнения производственного блока. *Вестник Гуманитарного университета*, № 1 (40), с. 7–39.
- Павлова А. В. (2023) Роль золота в условиях трансформации мировой валютно-финансовой системы. *Современная наука: актуальные проблемы теории и практики*. Серия: Экономика и право, № 9, с. 66–69.
- Перспективы трансформации современной мировой валютно-финансовой системы (2023). Монография. И. А. Балюк, П. В. Алексеев, В. Ю. Барабанов и др. Под общ. ред. Е. С. Соколовой, И. А. Балюка. М., КноРус, 188 с.
- Под редакцией А.С. Казьминой. Часть 1. Новосибирск, Новосибирский государственный технический университет, с. 203–205.
- Подустов С. П., Князева А. Э. (2022) Теоретические аспекты и геополитические факторы развития мировой финансовой системы. *Вестник Сургутского государственного университета*, № 4 (38), с. 58–64.
- Саутин С. С., Иваненко М. А. (2022) Государственное регулирование экономики в России в условиях глобальных тенденций. Интеллектуальный потенциал Сибири. Сборник научных трудов конференции 30-ой Региональной научной студенческой конференции. В 4 частях.
- Сергиенко О. В., Патласов О. Ю. (2015) Стратегии коммерческих организаций в предкризисных и кризисных ситуациях. *Вестник СибАДИ*, № 4 (44), с. 170–179.
- Сидорина Т. Н., Мандрон В. В. (2023) Новые меры в регуляторной политике Банка России в условиях антироссийских санкций. Тенденции и перспективы развития банковской системы в современных экономических условиях. Материалы IV международной научно-практической конференции. Брянск, Брянский государственный университет имени академика И. Г. Петровского, с. 36–40.

- Синдарова Г. Ш. (2023) Адаптационные механизмы трансформации современной мировой валютно-финансовой системы в условиях многополярности. Конкурентоспособность в глобальном мире: экономика, наука, технологии, № 12, с. 256–258.
- Чичканов В. П., Сухарев О. С. (2022) Экономическая война против России: методы проведения и противодействие. Научный вестник оборонно-промышленного комплекса России, № 1, с. 71–75.

References

- Avramenko L. O., Stikhareva N. P. (2021) Rol' bankov razvitiya v natsional'noy sisteme ekonomicheskikh i finansovykh otnosheniy [The role of development banks in the national system of economic and financial relations]. *Finansovyy biznes – Financial Business*, no. 10 (220), pp. 95–99 (In Russian).
- Balashov A. M., Petrov A. N. (2021) Ekonomicheskiy krizis 2020 goda i problemy dal'neyshego ekonomicheskogo razvitiya RF [The economic crisis of 2020 and problems of further economic development of the Russian Federation]. *Teoreticheskaya ekonomika – Theoretical Economics*, no. 11 (83), pp. 28–34 (In Russian).
- Balyuk I. A., Balyuk M. A. (2022) Mesto i rol' Rossii v transformiruyushchey mirovoy valyutno-finansovoy sisteme [The place and role of Russia in the transforming world monetary and financial system]. *Economics, taxes & law*, vol. 15, no. 4, pp. 42–53 (In Russian).
- Belikov E. O. (2023) Ekonomicheskiye sanktsii i ikh dvoystvennoye vliyaniye na ekonomiku Rossii [Economic sanctions and their dual impact on the Russian economy]. *Financial Economy*, no. 1, pp. 99–102 (In Russian).
- Bolonin A. I., Reyes N. E. (2024) Transformatsiya mirovoy valyutno-finansovoy sistemy v tekushchikh geopoliticheskikh usloviyakh: faktory, tendentsii i stsennyye dal'neyshego razvitiya [Transformation of the global monetary and financial system in the current geopolitical conditions: factors, trends and a scenario for further development]. *World Economy and World Finance*, vol. 3, no. 1, pp. 81–90 (In Russian).
- Chichkanov V. P., Sukharev O. S. (2022) Ekonomicheskaya vojna protiv Rossii: metody provedeniya i protivodeystviye [Economic war against Russia: methods of conducting and countering]. *Scientific Bulletin of the military-industrial complex of Russia*, no. 1, pp. 71–75 (In Russian).
- Glazyev S. Yu., Sukharev O. S., Afanasyeva O. N. (2022) Monetarnaya politika Rossii: negativnyy nakopitel'nyy effekt v ramkakh neoklassicheskoy modeli i yego preodoleniye [Monetary policy of Russia: the negative cumulative effect in the framework of the neoclassical model and its overcoming]. *Microeconomics*, no. 2, pp. 5–38 (In Russian).
- Kabanov S. S., Frantseva-Kostenko E. E. (2023) Tsiklicheskaya teoriya ekonomicheskogo razvitiya i yeye aktual'nost' dlya prognozirovaniya ekonomiki Rossii [Cyclical theory of economic development and its relevance for forecasting the Russian economy]. *Creative Economy*, vol. 17, no. 1, pp. 129–148 (In Russian).
- Kroshechkin M. A. (2024) Transformatsiya mirovoy valyutno-finansovoy sistemy [Transformation of the global monetary and financial system]. *Instituty i mekhanizmy innovatsionnogo razvitiya: mirovoy opyt i rossiyskaya praktika [Institutions and mechanisms of innovative development: global experience and Russian practice]*. Collection of articles of the 14th International Scientific and Practical Conference. In 2 volumes, Kursk, October 24, 2024. Kursk, Universitetskaya kniga Publ., pp. 259–265 (In Russian).
- Losev A. V. (2016) I posledniye stanut pervymi? Kontrotsiklicheskaya politika na fone okonchaniya dvukh supertsiklov [And the last ones will be the first? Countercyclical politics against the background of the end of two supercycles]. *Rossiya v global'noy politike – Russia in Global Affairs*, no. 4. <https://globalaffairs.ru/articles/i-poslednie-stanut-pervymi/?ysclid=mazfw94gnb692095811> (In Russian).
- Makhnenko S. I. (2022) Ekonomicheskiye sanktsii v otnoshenii Rossii i ikh posledstviya [Economic sanctions against Russia and their consequences]. *Ekonomika i predprinimatel'stvo – Economy and Entrepreneurship*, no. 3 (140), pp. 292–295 (In Russian).
- Malykh E. B. (2023) Strategiya razvitiya Rossii v usloviyakh izmeneniya global'noy geoekonomicheskoy paradigmy [Russia's Development Strategy in the context of a changing global geo-economic paradigm]. *Economics and Management*, vol. 29, no. 1, pp. 11–18 (In Russian).
- Mitsek S. A., Mitsek E. B. (2023) Ekonometricheskiye otsenki i strukturnyy analiz ekonomicheskoy dinamiki Rossii (2000–2021): obshcheye opisaniye modeli i uravneniya proizvodstvennogo bloka [Econometric estimates and structural analysis of the economic dynamics of Russia (2000–2021): general description of the model and equations of the production unit]. *Bulletin of Liberal Arts University*, no. 1 (40), pp. 7–39 (In Russian).
- Pavlova A. V. (2023) Rol' zolota v usloviyakh transformatsii mirovoy valyutno-finansovoy sistemy [The role of gold in the transformation of the global monetary and financial system]. *Modern Science: actual problems of theory and practice. Series “Economics and law”*, no. 9, pp. 66–69 (In Russian).
- Perspektivy transformatsii sovremennoy mirovoy valyutno-finansovoy sistemy [Prospects for the transformation of the modern global monetary and financial system] (2023). Monograph. I. A. Balyuk, P. V. Alekseev, V. Yu. Barabanov et al. Under the general editorship of E. S. Sokolova, I. A. Balyuk. Moscow, KnoRus Publ., 188 p. (In Russian).
- Podustov S. P., Knyazeva A. E. (2022) Teoreticheskiye aspekty i geopoliticheskiye faktory razvitiya mirovoy finansovoy sistemy [Theoretical aspects and geopolitical factors of the development of the global financial system]. *Surgut State University Journal*, no. 4 (38), pp. 58–64 (In Russian).

- Sautin S. S., Ivanenko M. A. (2022) Gosudarstvennoye regulirovaniye ekonomiki v Rossii v usloviyakh global'nykh tendentsiy [State regulation of the economy in Russia in the context of global trends]. Intellektual'nyy potentsial Sibiri [Intellectual potential of Siberia]. Collection of scientific papers of the conference of the 30th Regional scientific student conference. In 4 parts. Edited by A. S. Kazmina. Part 1. Novosibirsk, Novosibirsk State Technical University, pp. 203–205 (In Russian).
- Sergienko O. V., Patlasov O. Yu. (2015) Strategii kommercheskikh organizatsiy v predkrizisnykh i krizisnykh situatsiyakh [Strategies of commercial organizations in pre-crisis and crisis situations]. The Russian Automobile and Highway Industry Journal, no. 4 (44), pp. 170–179 (In Russian).
- Sidorina T. N., Mandron V. V. (2023) Novyye mery v regul'yatornoy politike Banka Rossii v usloviyakh antirossiyskikh sanktsiy [New measures in the regulatory policy of the Bank of Russia in the context of anti-Russian sanctions]. Tendentsii i perspektivy razvitiya bankovskoy sistemy v sovremennykh ekonomicheskikh usloviyakh [Trends and prospects for the development of the banking system in modern economic conditions]. Proceedings of the IV international scientific and practical conference. Bryansk, Bryansk State Academician I. G. Petrovskiy University, pp. 36–40 (In Russian).
- Sindarova G. Sh. (2023) Adaptatsionnyye mekhanizmy transformatsii sovremennoy mirovoy valyutno-finansovoy sistemy v usloviyakh mnogopolyarnosti [Adaptation mechanisms of transformation of the modern global monetary and financial system in conditions of multipolarity]. Competitiveness in a global world: economics, science, technology, no. 12, pp. 256–258 (In Russian).

Информация об авторах

Домашенко Галина Алексеевна

Кандидат экономических наук, доцент кафедры экономической теории и корпоративных финансов. Московский финансово-промышленный университет «Синергия», г. Омск, РФ. E-mail: Gala10d@mail.ru

Ивина Елена Сергеевна

Старший преподаватель кафедры экономической теории и корпоративных финансов. Московский финансово-промышленный университет «Синергия», г. Омск, РФ. E-mail: alena_omsk2008@mail.ru

Author's information

Galina A. Domashchenko

Cand. Sc. (Econ.), Associate Professor of the Department of Economic Theory and Corporate Finance. Moscow Financial and Industrial University "Synergy", Omsk, Russian Federation. E-mail: Gala10d@mail.ru

Elena S. Ivina

Senior Lecturer at the Department of Economic Theory and Corporate Finance. Moscow Financial and Industrial University "Synergy", Omsk, Russia. E-mail: alena_omsk2008@mail.ru

УДК 331, 658.8
JEL J24, M31

DOI: 10.57015/issn1998-5320.2025.19.2.17

Научная статья

О. Ю. Патласов¹✉, Ю. Ю. Беломоин²

✉ opatlasov@mail.ru

¹Российский государственный университет народного хозяйства им. В. И. Вернадского, г. Балашиха, Российская Федерация²Омская гуманитарная академия, г. Омск, Российская Федерация

Эволюция комплекса маркетинга персонала

Аннотация: Бренд работодателя особо актуален в условиях дефицита кадров в некоторых секторах экономики России, в том числе по некоторым профессиям. Во-первых, в условиях современной конкуренции на рынке труда компаниям необходимо выделяться на фоне конкурентов, чтобы привлечь лучших специалистов. Создавая сильный бренд работодателя, компании могут выделиться как работодатель по выбору и привлечь квалифицированных кандидатов. Во-вторых, сильный бренд работодателя может помочь компаниям удерживать лучших специалистов и снизить текучесть кадров. Сотрудники с большей вероятностью останутся в компании, которая ценит их вклад и инвестирует в их развитие. Сильный бренд работодателя может помочь компаниям создать положительную репутацию на рынке, привлекая клиентов и инвесторов, которые ценят социально ответственный и дружелюбный к сотрудникам бизнес. Генеральная цель исследования состоит в модернизации стандартизированного комплекса маркетинга персонала дополнением новых инструментов, таких как искусственный интеллект. Представлен сравнительный анализ моделей комплексов маркетинга персонала. Проведен исторический экскурс основных моделей классического комплекса маркетинга. Рассмотрены основные этапы развития комплекса маркетинга работодателя через различные их модели. Доказано, что в научной литературе отсутствует единый подход к комплексу HR-маркетинга. Представлена авторская модель комплекса маркетинга персонала.

Ключевые слова: комплекс HR-маркетинг, бренд работодателя, 4P, 4C, 7P, STP, EVP, EBPM, модель привлекательности работодателя.

Дата поступления статьи: 23 декабря 2024 г.

Для цитирования: Патласов О. Ю., Беломоин Ю. Ю. (2025) Эволюция комплекса маркетинга персонала. Наука о человеке: гуманитарные исследования, том 19, № 2, с. 185–195. DOI: 10.57015/issn1998-5320.2025.19.2.17.

Scientific article

O. Yu. Patlasov¹✉, Yu. Yu. Belomoin²

✉ opatlasov@mail.ru

¹Vernadsky Russian State University of National Economy, Balashikha, Russian Federation²Omsk Humanitarian Academy, Omsk, Russian Federation

The evolution of the employer marketing mix

Abstract: The employer brand is particularly relevant in the context of staff shortages in some sectors of the Russian economy, including some professions. Firstly, in today's competitive labor market, companies need to stand out from their competitors in order to attract the best specialists. By creating a strong employer brand, companies can stand out as an employer of choice and attract qualified candidates. Second, a strong employer brand can help companies retain top talent and reduce turnover. Employees are more likely to stay with a company that values their contributions and invests in their development. A strong employer brand can help companies build a positive reputation in the marketplace, attracting customers and investors who value a socially responsible and employee-friendly business. A comparative analysis of the models of personnel marketing complexes is presented. The historical excursion of the main models of the classical marketing complex is carried out. The main stages of development of the employer's marketing complex through their different models of marketing complex are considered. It is proved that there is no unified approach to HR marketing complex in scientific literature. The author's model of HR marketing complex is presented.

Keywords: employer marketing mix, 4P, 4C, 7P, STP, EVP, employer brand, EBPM, employer attractiveness model.

Paper submitted: December 23, 2024.

For citation: Patlasov O. Yu., Belomoin Yu. Yu. (2025) The evolution of the employer marketing mix. Russian Journal of Social Sciences and Humanities, vol. 19, no. 2, pp. 185–195. DOI: 10.57015/issn1998-5320.2025.19.2.17.

Введение

При относительно слабом практическом вкладе теории маркетинг-mix и модификации, расширении элементов комплекса маркетинга в традиционных сферах, комплекс маркетинга в рамках кадрового маркетинга недостаточно разработан.

Генеральная цель исследования состоит в модернизации стандартизированного комплекса маркетинга персонала дополнением новых инструментов, таких как ИИ, внесший свой вклад в кадровый менеджмент в части найма и подбора сотрудников, автоматизации технических административных задач, сохранения молодежных коллективов. Цель 1 порядка проанализировать эффективность и практику расширения границ комплекса маркетинга, с 4 до 16. Среди задач – дать оценку описания комплексов маркетинга-mix исключительно терминами, начинающимися на определенную букву (P, V, C, R, I, S).

Гипотеза 1. Является ли использование цифровых инструментов ИИ в кадровом маркетинге элементом комплекса маркетинга?

Гипотеза 2. Каковы ограничения по увеличению компонентов кадрового маркетинга-mix?

Гипотеза 3. Критерии, определяющие особенности маркетинговых комплексов с отличными компонентами у работодателей различных отраслей и сфер.

Гипотеза 4. Каково соотношение плюсов и минусов введения элементов цифрового маркетингового комплекса в сравнении со сложившимся маркетингом- mix персонала?

Методы

В научной литературе иногда эффективен подход применения некоторых инструментов управления после тестирования из смежных отраслей – своеобразный бенч-маркинг. Например, концепцию комплекса маркетинга моделируем в маркетинге здравоохранения, территориальном маркетинге или маркетинге рынка труда.

Применен качественный подход для выявления влияния перспектив модификации комплекса маркетинга в маркетинге рынка труда; проведен систематический анализ собранного контента по теории и практике маркетинга-mix.

В качестве постановки вопроса авторы полагают, что набор элементов комплекса маркетинга зависит от типа маркетинга, например, в бренд-маркетинге персонала с учетом цели формирования привлекательного имиджа работодателя, концепции бренда работодателя, как то: ценностное предложение работодателя (Employment value proposition – EVP). Весовые значения элементов зависят от уровня маркетинга персонала: стратегический и оперативный, а так же от вида: международный, внешний или внутренний.

В процессе исследования проводился анализ существующих подходов к модернизации комплекса маркетинга рынка труда с использованием общенаучных методов исследования: анализ, классификация, сравнение, обобщение, монографический.

При составлении таблицы элементов комплекса маркетинга учитывалось, что даже на одну букву латинского алфавита в рамках одинакового количества выделенных особо элементов у разных авторов они отличаются, например, в 6P могут быть PR или Pay (система стимулирования).

Обзор литературных источников

Иранские ученые в главе монографии «Внутренняя маркетинговая аналитика: кадровый подход, основанный на данных», рассматривая внутренний маркетинг (IM) и аналитику человеческих ресурсов (HRA), где первое относится к стратегиям, используемым для продвижения услуг среди сотрудников, а второе является инструментом для улучшения кадровой политики

(HR), предприняли попытку связать эти два понятия с помощью аналитики внутреннего маркетинга (IMA) (Ebrahimi, Irani, 2024).

Исследование маркетинга корпоративной социальной ответственности, в части внутреннего маркетинга, экологических, социальных и управленческих аспектов египетских компаний, направлено на выяснение влияния CSR marketing (КСО-маркетинга) на результаты деятельности фирмы; устанавливается связь между финансовыми показателями компании, конкурентоспособностью и маркетингом-КСО (El-Menawy, El-Sayed, 2024).

Катри Керем рассмотрела связь устойчивого развития с предложенным «комплексом ответственного маркетинга» (Kerem, 2024).

Авторы работы «Искусственный интеллект в управлении человеческими ресурсами: кадровый маркетинг и рекрутинг» исследуют потенциал, который можно получить от использования искусственного интеллекта, связывая цифровые инструменты в работе с кадрами с понятием «разумный HR» (Lüersmann, 2023).

Исследование С. У. Кучука определяет цифровой маркетинг и его новые элементы цифрового маркетингового комплекса, им сформулированы новые элементы создания ценности в цифровом маркетинге или 4С – это взаимодействие, контент, сообщество и вовлеченность (Kucuk, 2023).

Концепция управления талантами в маркетинговых системах (TALMARKS) с выделением шести элементов: привлечение, наем и отбор, обучение и развитие, оценка и вознаграждение, признание заслуг и поощрение, планирование преемственности и продвижение по службе, а также измерение и отчетность – представлена у Стейси Л. Малек, Джорджии Кириловой и Шикхар Зарин (Malek, Kirilova, Sarin, 2023).

Модели комплекса маркетинга (они же модели маркетинг-микса) – это инструменты, используемые маркетингологами для оптимизации своих маркетинговых стратегий путем соответствующего распределения ресурсов. Эти модели обычно используются для анализа прошлых маркетинговых кампаний и прогнозирования будущих результатов.

За годы существования маркетинга было разработано несколько моделей маркетинг-микса. Среди них можно выделить следующие:

1.1. Модель маркетинг-микс «4Р». Эта модель была впервые представлена в 1960 году Э. Джеромом Маккарти, и она остается актуальной и сегодня. Модель включает в себя четыре элемента: продукт, цена, место и продвижение, – которыми компания может манипулировать, чтобы повлиять на поведение потребителей.

1.2. Хотя работа Э. Джерома Маккарти вышла раньше, но она основывалась на модели Бордена (Borden, 1990). При этом понятие маркетинговый комплекс, или «микс», ввел профессор Нейл Борден из Гарвардской школы бизнеса еще в 1950-х гг.

Сам Борден включал в свою модель маркетинг-микса 12 элементов, которые в дальнейшем Маккарти объединил в четыре: планирование продукта, брендинг, ценообразование, каналы распределения, личные продажи, реклама, промоакции, упаковка, демонстрация, обслуживание, физическое обращение, а также поиск и анализ фактов.

2. Модель маркетинг-микс «7Р»: Эта модель была введена в 1980-х годах и основывается на модели «4Р» Маккарти. Дополнительные три элемента – это люди, процесс и вещественные доказательства. Они признают, что взаимодействие между клиентами и персоналом, обслуживание клиентов и среда, в которой продается продукция, имеют решающее значение для успеха.

3. В статье Беннетта (1997) под названием «Пять V – взгляд покупателя на маркетинг-микс» рассматривается модель под названием «5V», которая призвана представить взгляд покупателя на традиционный маркетинг-микс. Модель представляет пять ключевых элементов, которые способствуют успеху маркетинговых стратегий: ценность, жизнеспособность, разнообразие, емкость, добродетель.

4. Модель маркетинг-микса 4С: Эта модель была введена в 1990-х годах Робертом Лаутерборном, и она переворачивает модель 4Р Маккарти с ног на голову. Четыре «С» – это потреби-

тель, стоимость, удобство и коммуникация. Эта модель ставит потребителя в центр маркетинговой стратегии, а не продукт.

5. Модель маркетинг-микс STP, которая расшифровывается как сегментация, таргетинг и позиционирование. Была разработана Филипом Котлером и признает важность понимания целевой аудитории компании, разделения рынка на сегменты и позиционирования продукта или услуги таким образом, чтобы привлечь внимание каждой группы. Используя эту модель, компании могут адаптировать свои маркетинговые кампании к потребностям каждого сегмента, что приводит к лучшим результатам и более высокой окупаемости инвестиций.

Современный маркетинг-микс использует версию 12P, в которую вошли такие понятия, как Participation (вовлечение потребителя), Program of loyalty (Программы лояльности) и Politic of social responsibility (Политика социальной ответственности).

Инструменты товарного маркетинга активно применяются в HR-маркетинге. Сложившаяся практика предполагает набор элементов маркетинг-микса работодателя как в классическом комплексе маркетинга, но с адаптацией, так и специфические модели, основанные на особенностях рынках труда (особый продукт со специфическими характеристиками). Авторами были выделены группы таких моделей. Далее приведем характеристики основных из них.

Модель маркетинг-микса работодателя «4P».

Данная модель относится к группе моделей комплекса маркетинга работодателя, основанных на переосмыслении и адаптации моделей комплекса классического маркетинга. В статье будет рассмотрена базовая модель из данной группы.

Маркетинг рынка труда, подобно маркетингу потребительских товаров, включает в себя сочетание маркетинговых стратегий, направленных на получение конкурентных преимуществ и оказание влияния на работодателей. Он известен как «4P» маркетинга, включающие в себя продукт, место, цену и продвижение. Каждая из этих переменных далее подразделяется на различные компоненты.

Маркетинговая стратегия рынка труда разрабатывается в соответствии с принципами маркетинга потребительских товаров. Она включает в себя следующие аспекты: а) улучшение продукта рабочей силы; б) определение ценности конкретной рабочей силы; в) создание системы распределения и коммуникации рабочей силы через рекламу, содействие занятости, общественное мнение и личные контакты; г) обеспечение поддержки субъектов рынка труда через профессиональный отбор, обучение, управление трудом и персоналом, стимулирование по результатам работы и возможности продвижения рабочей силы. (Патласов, 2003).

По мнению С. А. Карташова, А. Б. Конобеевой и С. А. Шапиро, комплекс маркетинга персонала должен включать пять элементов:

- введение корпоративной культуры;
- формирование и развитие маркетингового подхода к персоналу;
- распространение маркетинговой информации среди служащих;
- введение системы поощрения и награждения;
- кадровый аудит (Карташов и др., 2022).

Результатом разработок авторов П. Ахмеда и М. Рафика стала модель 7P (Ahmed, Rafiq, 2002):
Продукт – работа, предлагаемая работодателем.

Цена – психологические издержки, связанные с принятием изменений в организации, применением новых методов работы и т. д.

Продвижение (внутренние коммуникации) – использование рекламы, PR, персональных продаж, презентаций, а также других маркетинговых инструментов для того, чтобы информировать работников и влиять на их отношение к продуктам организации.

Распределение – место и каналы распределения, которые используются для доставки продукта клиентам.

Физические свидетельства – фактически физическое окружение, в котором происходит доставка продукта. По отношению к маркетингу работодателя это нормальная рабочая обстановка.

Процесс, который показывает, как доводятся до сведения работников изменения в продукте (например, как вводятся новые процедуры работы).

Участники – те, кто участвует в процессе производства и доставки продукта (менеджмент и специалисты по управлению человеческими ресурсами), и те, кто получает продукт (работники), а также те, кто способен повлиять на восприятие продукта внутренними клиентами (Масалова, 2024).

Особую модель из нескольких групп элементов описала О. И. Тропина:

1) «3С»:

Collective (коллектив сотрудников),

Culture (организационная и корпоративная культура),

Conjuncture (конъюнктура рынка трудовых ресурсов);

2) «3I»:

Investment (инвестиции в человеческий капитал),

Intrapreneurship (внутрифирменное предпринимательство, интрапренерство),

Image (персонал-имидж);

3) «6Р»:

Personnel (штатный персонал, сотрудники),

People (потенциальные работники, работодатель, контактные аудитории),

Place (рабочее место),

Pay (система мотивации),

Physical evidence (материальное окружение),

Position (позиционирование и продвижение) (Тропина, 2018).

Адаптированную модель 7Р, состоящую из 7 элементов, модифицированную из различных моделей (рис.), предлагает Ю. А. Масалова. В этой модели каждый элемент представляет собой блок подэлементов: блок исследования и планирования, блок выбора рынков персонала, блок средства массовой информации, блок договоров, блок рабочих мест, блок содействия, блок заботы о персонале.

Модифицированная модель маркетинга персонала-микс (Масалова, 2024)

Modified HR marketing model-mix (Masalova, 2024)

Э. Гюммессон предложил для маркетинга отношений 3OR-парадигму.

Эту парадигму маркетинга отношений ее автор делит на четыре группы:

R1 – R3 – классические рыночные отношения (classical market relationships);

R4 – R17 – специальные рыночные отношения (special market relationships);

R18 – R23 – мегаотношения (mega relationships);

R24 – R30 – наноотношения (nano relationships) (Gummesson, 1996).

Анализ числа элементов комплекса маркетинга ставит задачу реальной практической эффективности многоэлементных инструментов.

Результаты

Авторская исследовательская модель комплекса маркетинга персонала была построена на основании научных статей и практики HR маркетинга в компаниях ООО «Профкосметик», ООО «Кедр». На основе практического опыта было выявлено, что в комплекс маркетинга работодателя необходимо включать такие дополнительные элементы, как:

- HR-брендинг,
- планирование найма,
- карьерный рост сотрудников,
- демонстрация компании через конференции и мероприятия,
- физическое место работы и место фрилансера,
- оплата и стимулирование труда,
- продукт (работа в компании),
- каналы привлечения сотрудников,
- лояльность и преданность персонала,
- технологии искусственного интеллекта в кадровом маркетинге.

Краткая характеристика данных моделей приведена в табл. 1. Перечисленный в данной статье перечень моделей не исчерпывающий и является историческим срезом в развитии моделей маркетинг-микса. С развитием технологий маркетинга список будет только увеличиваться, к примеру, уже сейчас стандартная модель 4P разрослась минимум до 15 составляющих (Constantinides, 2006; Пантелеев, Созинова, Ганебных, 2022).

Таблица 1 – Классификация моделей маркетинг-микс

Table 1 – Classification of marketing mix models

Наименование	Количество элементов	Содержание	Автор или основные сторонники	Год
4P	4	Цена, продукт, место, продвижение	Э. Джером Маккарти	1960
12 элементов	12	Планирование продукта, брендинг, ценообразование, каналы распределения, личные продажи, реклама, промоакции, упаковка, демонстрация, обслуживание, физическое обращение, а также поиск и анализ фактов	Н. Борден	1964
7P	7	Цена, продукт, место, продвижение, люди, процесс и вещественные доказательства	Б. Х. Бумс, М. Дж. Битнер	1981
10P	10	Price – цена Purchases – покупки Points – баллы Partners – партнеры Prizes – подарки Pro-Bono – «ради общественного блага» Privileges – привилегии Personalization – удобство, доступность Convenience – персонификация Participation – участие Presto – скорость	Р. Капралов, Н. В. Коломенская О. В. Юдакова	2016
10 P	10 (слова на малайском языке)	Проблема, потенциал, рынок, исследование, решение, спрос, продукт, действия конкурентов и предложение	А. Осман	2013
5V	5	Стоимость, жизнеспособность, разнообразие, емкость, добродетель	А. Р. Беннетт	1997
4C	4	Потребитель, стоимость, удобство, коммуникация	Р. Лаутерборн	1990
STP	3	Сегментация, таргетинг, позиционирование	Ф. Котлер	1967

Сравнительная характеристика элементов моделей комплекса маркетинга представлена в табл. 2

Таблица 2 – Сравнительная характеристика моделей комплекса маркетинга

Table 2 – Comparative characteristics of the marketing mix models

Элементы	Модели													
	4P	5P	6P	7P	8P	9P	10P	11P	12P	12P	14P	15P	16P	
Продукт (Product)	+	+	+	+	+	+		+	+	+	+	+	+	
Цена (Price)	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	
Место (рабочее место), (Place, Placement)	+	+	+	+	+	+		+	+	+	+	+	+	
Продвижение (Promotion)	+	+	+	+	+	+		+	+	+	+	+	+	
Позиционирование и продвижение (Position)										+		+		
Профилирование (Profiling)						+								
Персонал (штатный персонал, сотрудники), (Personnel)									+					
Люди (потенциальные работники, работодатель, контактные аудитории) (People)		+	+	+	+	+		+	+	+	+	+	+	
Процесс (Process)				+	+	+			+	+			+	
PR												+		
Политика (Politics)			+				+	+	+	+		+		
Общественность (Public)						+						+		
Государственная власть (Power)								+						
Система мотивации (Pay)														
Восприятие (Perception)											+			
Физическое (материальное) окружение (Physical evidence)					+				+	+			+	
Покупка (Purchases)								+	+					
Тестирование, апробирование, опрос (Probe)								+				+		
Персонал-Имидж (Image)														
Позитивная реализация (Positive implementation)												+		
Прибыль (Profit)									+			+	-	
Окружающая среда												-	-	
Упаковка (Package)									+	+		-	-	
Вещественные доказательства (Physical evidence)				+										
Индивидуальность (Personality)													+	
Цель бизнеса (Purposes)													+	
Страсть (Passion)													+	
Платформа бренда (Platform)													+	
Персонализация, персонификация (Convenience) (Personalization)							+	+					+	
Конфиденциальность (Confidentiality Privacy)													+	
Партнеры (Partners)							+	+					+	
Фанаты (Preference, Fans)						+								
Доказательство (Proof)													+	
Баллы (Points)							+	+						
Подарки (Prizes)							+	+						
«Ради общественного блага» (Pro-Bono)							+	+						

Окончание таблицы 2

End of table 2

Элементы	Модели													
	4P	5P	6P	7P	8P	9P	10P	11P	12P	12P	14P	15P	16P	
Permission														
Привилегии Разрешение (Privileges)							+	+			+			
Удобство, доступность (Personalization)							+	+						
Персональные продажи» (Personal Selling) (Personality)										+	+		+	
Участие (Participation)							+	+						
Планирование, план (Planning,Plan)											+	+		
Скорость (Presto)							+	+						
Точность (Precision)											+			
Гибкость (Pliable)											+			
Восприятие (Perception)										+				
Производительность (Performance) Производительность и качество (Productivity & Quality)					+							+		
Разделение, сегментирование (Partition)								+				+		
Местоположение, позиция (Position)								+						
Приоритеты (Prioritize)								+				+		

Примечание. У разных авторов меняется набор элементов в рамках одного числа комплекса маркетинга.

Составлено авторами по: Сравнительная характеристика моделей маркетинг-микс. <https://youxec.com/presentation-templates/marketing-mix-ru>; Marquee Marketing. <https://marqueemarketing.ca/16-ps-for-the-raging-20s-marketing-mix/>; Галютдинов Р.Р. Комплекс маркетинга (маркетинг-микс): понятие, элементы, модели. Сайт преподавателя экономики. <https://galyautdinov.ru/post/kompleks-marketinga>

Составляя маркетинговый план, нужно «миксовать» – смешивать различные элементы в зависимости от задач, внутренних ресурсов и внешнего фона. Не является исключением интенсивный процесс модификации моделей комплекса маркетинга персонала (табл. 3).

Таблица 3 – Классификация моделей маркетинг-mix персонала

Table 3 – Classification of marketing mix staff models

Наименование	Количество элементов	Содержание	Автор или основные сторонники	Год
4P	4	Цена, продукт, место, продвижение	О. Ю. Патласов	2000, 2003, 2006
7P	7	Продукт, цена, продвижение (внутренние коммуникации), распределение, физические свидетельства, процесс, участники	П. Ахмед, М. Рафик	2002
3C + 3I + 6P	12	Коллектив сотрудников, корпоративная культура, конъюнктура рынка трудовых ресурсов, инвестиции в человеческий капитал, внутрифирменное предпринимательство, персонал-имидж, сотрудники, люди, рабочее место, система мотивации, материальное окружение, позиционирование и продвижение	О. Тропина	2018
5 элементов	5	Корпоративная культура, маркетинговый подход к персоналу, распространение информации среди служащих, система поощрения и награждения, кадровый аудит	С. А. Карташов, А. Б. Конобеева, С. А. Шапиро	2022
7P	7	Блок исследования и планирования, блок выбора рынков персонала, блок средства массовой информации, блок договоров, блок рабочих мест, блок содействия, блок заботы о персонале	Ю. А. Масалова	2024

Выводы

В научной литературе ставится под сомнение комплекс маркетинга как доминирующая парадигма управления маркетингом прежде всего в маркетинге услуг, маркетинге взаимоотношений, маркетинге товаров и пр. вплоть до маркетинга е-коммерции. В маркетинговой практике выделяются, во-первых, стандартизированный маркетинг-mix, применяющий одинаковые элементы маркетингового комплекса для всех целевых рынков, во-вторых, адаптированный под специфику конкретного целевого рынка.

Выглядит сомнительным описание комплекса маркетинга-mix исключительно терминами, начинающимися на определенную букву (P, V, C, R, I, S).

Из маркетинга-микс товарного маркетинга 16 P-s можно прямо перенести в комплекс маркетинга персонала такие элементы, как персонал, продвижение по службе, личность, страсть (преданность делу), конфиденциальность, публичность и др.

ИИ внес свой вклад в кадровый менеджмент в части найма и подбора сотрудников, автоматизации технических административных задач, сохранение коллективов. Особенно в направлении сохранения и удержания молодого поколения сотрудников, избавив их от рутинных и однообразных задач.

Эффективность маркетингового управления предопределяет границы расширения комплекса маркетинга, который уже расширился с 4 до 16.

Концепция комплекса маркетинга на практике зачастую не обеспечивает HR действенными инструментами персонал-маркетинга.

Источники

- Масалова Ю. А. (2024) Маркетинг персонала. М., Издательство Юрайт, 321 с. <https://urait.ru/bcode/544181>.
- Пантелеев Д. Н., Созинова А. А., Ганебных Е. В. (2022) Модернизация комплекса маркетинга: от модели 4R к модели 5R. Креативная экономика, том 16, № 11, с. 4149–4160. DOI: 10.18334/ce.16.11.116660.
- Патласов О. Ю. (2003) Маркетинговое управление рынком труда. Омск, Изд-во ОмГАУ, 944 с. <https://elibrary.ru/item.asp?id=19746935>.
- Патласов О. Ю. (2023) Маркетинг персонала. М., Издательско-торговая корпорация «Дашков и К°», 384 с. <https://elibrary.ru/item.asp?id=49616506>.
- Тропина О. И. (2018) Маркетинг персонала. Минск. <https://rep.bntu.by/bitstream/handle/data/48434/Marketing%20Personala.pdf?sequence=1&isAllowed=y>.
- Шапиро С. А., Самраилова Е. К., Конобеева А. Б. и др. (2022) Современные аспекты маркетинга персонала. М., Директ-Медиа, 228 с. <https://biblioclub.ru/index.php?page=book&id=694511>.
- Ahmed P. K., Rafiq M. (2002) Internal Marketing (1st ed.). Routledge. DOI: 10.4324/9780080509037.
- Ambler T., Barrow S. (1996) The employer brand. Journal of Brand Management, no. 4 (3), pp. 185–206. https://www.researchgate.net/publication/263326597_The_employer_brand.
- Ammari N., Soliman M., Ben Salah O. (2022) The Impact of Employer Brand on Job Seekers' Attitudes and Intentions: The Moderating Role of Value Congruence and Social Media. Corporate Reputation Review, no. 11, pp. 43–54. https://www.researchgate.net/publication/365344274_The_Impact_of_Employer_Brand_on_Job_Seekers'_Attitudes_and_Intentions_The_Moderating_Role_of_Value_Congruence_and_Social_Media.
- Backhaus K., Tikoo S. (2004) Conceptualizing and researching employer branding. Career Development International, no. 9 (5), pp. 501–517. https://www.researchgate.net/publication/235310489_Conceptualizing_and_researching_employer_branding.
- Barrow S., Mosley R. (2005) The Employer Brand: Bringing the Best of Brand Management to People at Work. John Wiley & Sons. <https://www.wiley.com/en-br/The+Employer+Brand%3A+Bringing+the+Best+of+Brand+Management+to+People+at+Work-p-9780470012734>.
- Bennett A. R. (1997) The five Vs – a buyer's perspective of the marketing mix. Marketing Intelligence & Planning, no. 15 (3), pp. 151–156. https://www.academia.edu/20381835/The_five_Vs_a_buyer_s_perspective_of_the_marketing_mix.
- Berthon P., Ewing M., Hah L. L. (2005) Captivating company: dimensions of attractiveness in employer branding. International Journal of Advertising, no. 24 (2), pp. 151–172. https://www.researchgate.net/publication/285707472_Captivating_company_Dimensions_of_attractiveness_in_employer_branding.
- Borden N. (1990) The Concept of the Marketing Mix. Strategic Management Journal, no. 11, pp. 71–84. https://www.researchgate.net/publication/235321417_Marketing_strategy_From_the_origin_of_the_concept_to_the_development_of_a_conceptual_framework.
- Cable D. M., Turban D. B. (2003) The value of organizational reputation in the recruitment context: A brand equity perspective. Journal of Applied Social Psychology, no. 33 (11), pp. 2244–2266. <https://>

- www.researchgate.net/publication/227868474_The_Value_of_Organizational_Reputation_in_the_Recruitment_Context_A_Brand-Equity_Perspective.
- Constantinides E. (2006) The Marketing Mix Revisited: Towards the 21st Century Marketing. *Journal of Marketing Management*, no. 22 (3-4), pp. 407-438. https://www.academia.edu/219880/Constantinides_E_2006_The_Marketing_Mix_Revisited_Towards_the_21st_Century_Marketing_Journal_of_Marketing_Management_vol_22_nr_3_4_pp_407_438.
- Ebrahimi E., Irani H. R. (2024) Internal Marketing Analytics: A Data-Driven HR Approach. In: Foroudi P., Akbari M. (eds) *Internal Marketing: Issues and Perspectives for Internal Customer-Centric Management*. University of Tehran Science and Humanities Series. Springer, Cham. DOI: 10.1007/978-3-031-62967-9_10.
- El-Menawy S. M. A., El-Sayed N. H. Y. (2024) Corporate social responsibility marketing; a way to firm performance; an empirical study: case of Egypt. *Future Business Journal*, no. 10 (1) DOI: 10.1186/s43093-024-00302-y
- Gummeson E. (1996) Relationship Marketing and Imaginary Organizations: A Synthesis. *European Journal of Marketing*, vol.30, no. 2, pp. 31-44. DOI: 10.1108/03090569610106635
- Jiang T. T., Iles P. (2011) Employer-brand equity, organizational attractiveness and talent management in the Zhejiang private sector, China. *Journal of Technology Management*, no. 6 (1), pp. 97-110. https://www.researchgate.net/publication/235310282_Employer-brand_equity_organizational_attractiveness_and_talent_management_in_the_Zhejiang_private_sector_China.
- Kerem K. (2024) The Responsible Marketing Mix: Aligning the 4Ps with Sustainability Dimensions. In: Kooskora M., Kekkonen A. (eds) *Performance Challenges in Organizational Sustainability. Responsible Leadership and Sustainable Management*. Springer, Singapore. DOI: 10.1007/978-981-97-5548-6_4.
- Kucuk S.U. (2023). Digital Marketing and Digital Marketing Mix. In: *Visualizing Marketing*. Palgrave Studies in Marketing, Organizations and Society. Palgrave Macmillan, Cham. DOI: 10.1007/978-3-031-18215-0_8.
- Lievens F., Highhouse S. (2003) The relation of instrumental and symbolic attributes to a company's attractiveness as an employer. *Personnel psychology*, no. 56, pp. 75-102. https://www.researchgate.net/publication/227505502_The_Relation_of_Instrumental_and_Symbolic_Attributes_to_a_Company's_Attractiveness_as_an_Employer.
- Lüersmann A. (2023) Artificial Intelligence in Human Resource Management: Personnel Marketing and Recruiting. In: Kryvinska N., Greguš M., Fedushko S. (eds) *Developments in Information and Knowledge Management Systems for Business Applications*. Studies in Systems, Decision and Control, vol 466. Springer, Cham. DOI: 10.1007/978-3-031-27506-7_23.
- Malek S. L., Kirilova G., Sarin S. (2023) Talent management in marketing: A framework and agenda for future research. *AMS Review*, vol. 13, pp. 327-349. DOI: 10.1007/s13162-023-00264-4.
- McCarthy E. J. (1960) *Basic marketing: A managerial approach*. Homewood, IL: Irwin. <https://journals.sagepub.com/doi/10.1177/097215091101200215>.
- Reichheld F. F. (2003) The One Number You Need to Grow. *Harvard Business Review*, <https://hbr.org/2003/12/the-one-number-you-need-to-grow>.

References

- Ahmed P. K., Rafiq M. (2002) *Internal Marketing* (1st ed.). Routledge. DOI: 10.4324/9780080509037.
- Ambler T., Barrow S. (1996) The employer brand. *Journal of Brand Management*, no. 4 (3), pp. 185-206. https://www.researchgate.net/publication/263326597_The_employer_brand.
- Ammari N., Soliman M., Ben Salah O. (2022) The Impact of Employer Brand on Job Seekers' Attitudes and Intentions: The Moderating Role of Value Congruence and Social Media. *Corporate Reputation Review*, no. 11, pp. 43-54. https://www.researchgate.net/publication/365344274_The_Impact_of_Employer_Brand_on_Job_Seekers'_Attitudes_and_Intentions_The_Moderating_Role_of_Value_Congruence_and_Social_Media.
- Backhaus K., Tikoo S. (2004) Conceptualizing and researching employer branding. *Career Development International*, no. 9 (5), pp. 501-517. https://www.researchgate.net/publication/235310489_Conceptualizing_and_researching_employer_branding.
- Barrow S., Mosley R. (2005) *The Employer Brand: Bringing the Best of Brand Management to People at Work*. John Wiley & Sons. <https://www.wiley.com/en-br/The+Employer+Brand%3A+Bringing+the+Best+of+Brand+Management+to+People+at+Work-p-9780470012734>.
- Bennett A. R. (1997) The five Vs – a buyer's perspective of the marketing mix. *Marketing Intelligence & Planning*, no. 15 (3), pp. 151-156. https://www.academia.edu/20381835/The_five_Vs_a_buyer_s_perspective_of_the_marketing_mix.
- Berthon P., Ewing M., Hah L. L. (2005) Captivating company: dimensions of attractiveness in employer branding. *International Journal of Advertising*, no. 24 (2), pp. 151-172. https://www.researchgate.net/publication/285707472_Captivating_company_Dimensions_of_attractiveness_in_employer_branding.
- Borden N. (1990) The Concept of the Marketing Mix. *Strategic Management Journal*, no. 11, pp. 71-84. https://www.researchgate.net/publication/235321417_Marketing_strategy_From_the_origin_of_the_concept_to_the_development_of_a_conceptual_framework.
- Cable D. M., Turban D. B. (2003) The value of organizational reputation in the recruitment context: A brand equity perspective. *Journal of Applied Social Psychology*, no. 33 (11), pp. 2244-2266. https://www.researchgate.net/publication/227868474_The_Value_of_Organizational_Reputation_in_the_Recruitment_Context_A_Brand-Equity_Perspective.

- Constantinides E. (2006) The Marketing Mix Revisited: Towards the 21st Century Marketing. *Journal of Marketing Management*, no. 22 (3-4), pp. 407-438. https://www.academia.edu/219880/Constantinides_E_2006_The_Marketing_Mix_Revisited_Towards_the_21st_Century_Marketing_Journal_of_Marketing_Management_vol_22_nr_3_4_pp_407_438.
- Ebrahimi E., Irani H. R. (2024) Internal Marketing Analytics: A Data-Driven HR Approach. In: Foroudi P., Akbari M. (eds) *Internal Marketing: Issues and Perspectives for Internal Customer-Centric Management*. University of Tehran Science and Humanities Series. Springer, Cham. DOI: 10.1007/978-3-031-62967-9_10.
- El-Menawy S. M. A., El-Sayed N. H. Y. (2024) Corporate social responsibility marketing; a way to firm performance; an empirical study: case of Egypt. *Future Business Journal*, no. 10 (1) DOI: 10.1186/s43093-024-00302-y
- Gummesson E. (1996) Relationship Marketing and Imaginary Organizations: A Synthesis. *European Journal of Marketing*, vol.30, no. 2, pp. 31-44. DOI: 10.1108/03090569610106635
- Jiang T. T., Iles P. (2011) Employer-brand equity, organizational attractiveness and talent management in the Zhejiang private sector, China. *Journal of Technology Management*, no. 6 (1), pp. 97-110. https://www.researchgate.net/publication/235310282_Employer-brand_equity_organizational_attractiveness_and_talent_management_in_the_Zhejiang_private_sector_China.
- Kerem K. (2024) The Responsible Marketing Mix: Aligning the 4Ps with Sustainability Dimensions. In: Kooskora M., Kekkonen A. (eds) *Performance Challenges in Organizational Sustainability. Responsible Leadership and Sustainable Management*. Springer, Singapore. DOI: 10.1007/978-981-97-5548-6_4.
- Kucuk S.U. (2023). Digital Marketing and Digital Marketing Mix. In: *Visualizing Marketing*. Palgrave Studies in Marketing, Organizations and Society. Palgrave Macmillan, Cham. DOI: 10.1007/978-3-031-18215-0_8.
- Lievens F., Highhouse S. (2003) The relation of instrumental and symbolic attributes to a company's attractiveness as an employer. *Personnel psychology*, no. 56, pp. 75-102. https://www.researchgate.net/publication/227505502_The_Relation_of_Instrumental_and_Symbolic_Attributes_to_a_Company's_Attractiveness_as_an_Employer.
- Lüersmann A. (2023) Artificial Intelligence in Human Resource Management: Personnel Marketing and Recruiting. In: Kryvinska N., Greguš M., Fedushko S. (eds) *Developments in Information and Knowledge Management Systems for Business Applications*. Studies in Systems, Decision and Control, vol 466. Springer, Cham. DOI: 10.1007/978-3-031-27506-7_23.
- Malek S. L., Kirilova G., Sarin S. (2023) Talent management in marketing: A framework and agenda for future research. *AMS Review*, vol. 13, pp. 327-349. DOI: 10.1007/s13162-023-00264-4.
- Masalova Yu. A. (2024) Marketing personala [Personnel Marketing]. Moscow, Publishing House Yurait, 321 p. <https://urait.ru/bcode/544181> (In Russian).
- McCarthy E. J. (1960) Basic marketing: A managerial approach. Homewood, IL: Irwin. <https://journals.sagepub.com/doi/10.1177/097215091101200215>.
- Panteleev D. N., Sozinova A. A., Ganebnykh E. V. (2022) Modernizatsiya kompleksa marketinga: ot modeli 4R k modeli 5R [Modernization of the marketing mix: from the 4R model to the 5R model]. *Creative Economy*, vol. 16, no. 11, pp. 4149-4160. DOI: 10.18334/ce.16.11.116660 (In Russian).
- Patlasov O. Yu. (2003) Marketingovoye upravleniye rynkom truda [Marketing management of the labor market]. Omsk, Publishing house of Omsk State Agrarian University, 944 p. <https://elibrary.ru/item.asp?id=19746935> (In Russian).
- Patlasov O. Yu. (2023) Marketing personala [Personnel Marketing]. Moscow, Publishing and Trading Corporation "Dashkov and Co.", 384 p. <https://elibrary.ru/item.asp?id=49616506> (In Russian).
- Reichheld F. F. (2003) The One Number You Need to Grow. *Harvard Business Review*, <https://hbr.org/2003/12/the-one-number-you-need-to-grow>.
- Shapiro S. A., Samrailova E. K., Konobeeva A. B. et al. (2022) Sovremennyye aspekty marketinga personala [Modern aspects of personnel marketing]. Moscow, Direct-Media, 228 p. <https://biblioclub.ru/index.php?page=book&id=694511> (In Russian).
- Tropina O. I. (2018) Marketing personala [Personnel marketing]. Minsk. <https://rep.bntu.by/bitstream/handle/data/48434/Marketing%20Personala.pdf?sequence=1&isAllowed=y> (In Russian).

Информация об авторах

Патласов Олег Юрьевич

Доктор экономических наук, профессор.
Российский государственный университет
народного хозяйства им. В. И. Вернадского,
г. Балашиха, РФ. ORCID ID: 0000-0003-2015-
1474. E-mail: opatlasov@mail.ru

Беломоин Юрий Юрьевич

Аспирант. Омская гуманитарная академия,
г. Омск, РФ. ORCID ID: 0009-0000-1062-216X.
E-mail: em802@mail.ru

Autor's information

Oleg Yu. Patlasov

Dr Sc. (Econ), Professor. Vernadsky Russian State
University of National Economy, Balashikha,
Russian Federation. ORCID ID: 0000-0003-2015-
1474. E-mail: opatlasov@mail.ru

Yuri Yu. Belomoin

Graduate student. Omsk Humanitarian Academy,
Omsk, Russian Federation. ORCID ID: 0009-0000-
1062-216X. E-mail: em802@mail.ru

УДК 332.146.2
JEL R58, R11, P41, J11, O21, O38

DOI: 10.57015/issn1998-5320.2025.19.2.18

Научная статья

О. В. Спицына^{1, 2}

✉ spicinaov@mail.ru

¹Контрольно-счетная палата городского округа город Воронеж, г. Воронеж, Российская Федерация

²Российский экономический университет имени Г. В. Плеханова, г. Москва, Российская Федерация

Цифровая трансформация и стратегическое планирование крупнейших городов

Аннотация: Крупнейшие города, будучи сложными социально-экономическими системами, центрами экономического роста и миграционного притяжения, испытывают потребность в адаптационных механизмах в связи с глобальными вызовами и усложнением управленческих процессов. В их числе стратегирование, которое должно учитывать актуальные тренды, в том числе цифровую трансформацию, в связи с чем необходимо уточнить, во-первых, взаимосвязь между цифровизацией и другими факторами, оказывающими влияние на социально-экономическое развитие территории, во-вторых, проанализировать содержание и влияние документов стратегического планирования в части цифровой трансформации. Методологическую базу исследования составили научные труды по цифровизации региональной экономики, стратегическому планированию. При подготовке статьи проанализированы статистические данные, результаты оценки качества городской среды и IQ городов, стратегии социально-экономического развития городов. Анализ стратегий крупнейших городов показал различие подходов к вопросам цифровизации и реализации концепции умных городов. Положительный пример демонстрируют города, стратегически ориентированные на человеческий капитал, нацеленные на его привлечение, развитие и эффективное вовлечение в экономику. Анализ показателей миграционного прироста, индекса качества городской среды, IQ городов показал, что в одних городах показатели взаимосвязаны, тогда как в других городах такой взаимосвязи не наблюдается, что требует более углубленного анализа факторов, оказывающих влияние на значения данных показателей. Также не выявлено сильной зависимости между внедрением технологий Smart City и величиной бюджета в расчете на одного жителя, поскольку развитие концепции умного города происходит на значительной части за счет частных инвестиций.

Ключевые слова: крупнейшие города, стратегическое планирование, стратегия, экономическое развитие, умный город, городская среда, миграция.

Дата поступления статьи: 30 января 2025 г.

Для цитирования: Спицына О. В. (2025) Цифровая трансформация и стратегическое планирование крупнейших городов. Наука о человеке: гуманитарные исследования, том 19, № 2, с. 196–207. DOI: 10.57015/issn1998-5320.2025.19.2.18.

Scientific article

О. V. Spitsyna^{1, 2}

✉ spicinaov@mail.ru

¹Voronezh Chamber of Control and Accounts, Voronezh, Russian Federation

²Plekhanov Russian University of Economics, Moscow, Russian Federation

Digital transformation and strategic planning of major cities

Abstract: The major cities, being complex socio-economic systems, centers of economic growth and migration attraction, feel the need for adaptation mechanisms in connection with global challenges and the increasing complexity of management processes. Among these strategies is the formulation of plans, which must consider contemporary trends, including digital transformation. In this regard, it is necessary to clarify, firstly, the relationship between digitalization and other factors influencing the socio-economic development of the territory, and secondly, to analyze the content and impact of strategic planning documents in terms of digital transformation. The methodological foundation of the study was made

up of scientific works on the digitalization of the regional economy, strategic planning. In preparing the article, statistical data, the results of assessing the quality of the urban environment and the IQ of cities, and strategies for the socio-economic development of cities were analyzed. Consequently, an analysis of the strategies employed by the largest cities revealed discrepancies in their approaches to digitalization and the implementation of the smart cities concept. A positive example is demonstrated by cities that are strategically focused on human capital, aimed at attracting, developing and effectively involving it in the economy. Analysis of migration growth indicators, the index of urban environment quality, IQ cities showed that in some cities the indicators are interrelated, while in other cities such a relationship is not observed, which requires a more in-depth analysis of the factors influencing the values of these indicators. Additionally, no significant correlation was identified between the implementation of Smart City technologies and the budget size per capita. This is primarily due to the fact that the development of the Smart City concept is primarily driven by private investment.

Keywords: largest cities, strategic planning, strategy, economic development, smart city, urban environment, migration.

Paper submitted: January 30, 2025.

For citation: Spitsyna O. V. (2025) Digital transformation and strategic planning of major cities. Russian Journal of Social Sciences and Humanities, vol. 19, no. 2, pp. 196–207. DOI: 10.57015/issn1998-5320.2025.19.2.18.

Введение

Цифровизация прочно вошла в экономику и социальную сферу городов, став практически синонимом прогресса и развития. Это актуально и закономерно. Выделяют два аспекта цифровой экономики: во-первых, как часть социальных и экономических отношений, связанных с производством, распределением, обменом и потреблением информационных технологий, во-вторых, как особый тип экономики на основе новых методов обработки, хранения и передачи данных (Новикова, 2023, с. 10).

Цифровизация на протяжении нескольких лет является одной из ключевых национальных целей развития, а в Указе Президента РФ от 05.07.2024 № 309 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года и на перспективу до 2036 года» показатели и задачи в рамках цели «Цифровая трансформация государственного и муниципального управления, экономики и социальной сферы» существенно расширены. К 2030 году наряду с достижением «цифровой зрелости» государственного и муниципального управления, ключевых отраслей экономики и социальной сферы, увеличением доли домохозяйств, обеспеченных качественным высокоскоростным доступом к интернету, увеличением предоставления массовых социально значимых государственных и муниципальных услуг в электронной форме, обеспечением темпа роста инвестиций в отечественные решения в сфере ИКТ, поставлены новые задачи, такие как формирование рынка данных, их активное вовлечение в хозяйственный оборот, хранение, обмен и защиту, увеличение доли использования российского программного обеспечения в госсекторе и организациях ключевых отраслей экономики, создание системы эффективного противодействия преступлениям, совершаемым с использованием ИКТ, и ряд других.

Невозможно не учитывать тот факт, что современная молодежь, молодые специалисты, в отличие от предыдущих поколений, выросли и формируются в цифровой среде, которая является для них привычным фоном, а внедрение новых ИКТ в различные сферы жизнедеятельности воспринимается как естественный процесс (Глотова, 2019, с. 81). Крупнейшие города, которые представляют собой сложные социально-экономические системы, высокоурбанизированные территории, где потребность во внедрении цифровых технологий значительно выше, являются центрами притяжения для молодых специалистов, высококвалифицированных кадров.

Цель данного исследования – проанализировать стратегическое планирование крупнейших городов в контексте цифровой трансформации, а также установить характер взаимосвязи между развитием цифровизации, качеством городской среды и демографическими процессами.

Методы

Теоретической базой исследования стали труды ведущих ученых по вопросам стратегического планирования и цифровой трансформации региональной экономики. Методологической основой является комплекс общенаучных методов, таких как анализ, сравнение, обобщение.

Результаты

Одним из механизмов цифровой трансформации городов как адаптационный ответ на такие вызовы, как увеличение количества данных, развитие и проникновение технологий во все сферы жизни, усложнение управленческих процессов, экономическая и политическая нестабильность, экологические проблемы, стала реализация концепции умного города, предусматривающая подход к развитию города, использующего цифровые инструменты для повышения уровня жизни, качества услуг и эффективности управления при обязательном удовлетворении потребностей настоящего и будущих поколений во всех актуальных аспектах жизни. В течение нескольких лет концепция реализуется в рамках ведомственного проекта Минстроя (Приказ Минстроя России от 25.12.2020 № 866/пр «Об утверждении Концепции проекта цифровизации городского хозяйства «Умный город»). В качестве его ценностной основы определены: ориентация на человека; формирование устойчивой и безопасной городской среды; соблюдение баланса интересов, принципов развития и возможностей посредством применения механизмов общественного участия в градостроительных проектах; доступность и удобство сервисов и услуг (безбарьерность как для аналитиков в смежных отраслях, так и для горожан в повседневной жизни); интегрированность, взаимодействие и открытость городских процессов и данных; непрерывное совершенствование качества управления; акцент на экономической эффективности (оценка прямого или косвенного экономического эффекта цифровых решений); главенство долгосрочных решений над краткосрочными выгодами; применение наилучших доступных технологий.

На начальном этапе внедрения концепции выделяли ряд проблем: организационных (недостаточность необходимых трудовых ресурсов, коммуникации между координаторами проекта, наличие административных барьеров); финансовых (низкая доходность инвестиций); технологических (устаревшие системы ЖКХ, ранее возведенные строительные объекты без учета элементов умного города, сложность в совершенствовании транспортной системы) (Цибарева, Васяйчева, 2020, с. 84, 85), по оценке IQ 2018 г., ряд крупнейших городов России показал очень низкую эффективность внедрения элементов умного города: Самара, Омск, Красноярск, Волгоград, Воронеж, Челябинск, Екатеринбург (Цибарева, Васяйчева, 2020, с. 89).

К факторам, сдерживающим процесс цифровой трансформации городов, можно также отнести недостаточность полномочий и финансовых ресурсов городского (муниципального) уровня управления, дефицит квалифицированных кадров и эффективного менеджмента, высокие проектные риски долгосрочных инвестиций, сложность вовлечения населения в инициативы умного города. Необходимо принимать во внимание и риски, которые влечет цифровизация, – это быстрое устаревание техники и технологий, риски несанкционированного доступа к системам, утечка и незаконное использование информации, развитие цифрового неравенства и др. Для их минимизации нужно особое внимание во время планирования мероприятий в сфере цифровой трансформации городов. По выводам М. С. Гельфонд и др. (Гельфонд, Мищук, Мирошина, 2023, с. 11), соотнесение социальных предпочтений и глобальных угроз, связанных с использованием интернета, способно породить полярные движения относительно использования интернет-технологий в рамках различных социальных практик и видов человеческой активности.

Как отмечают исследователи, на фоне ожидаемого роста качества и доступности государственных и муниципальных услуг, которые развиваются в рамках внедрения инновационных, в том числе цифровых технологий, сохраняется угроза усиления территориального неравенства по доступности этих услуг, что подтверждается данными Росстата по Индексу развития ИКТ, а также сравнением ресурсного обеспечения запланированных мероприятий в разных городах (Булетова, 2021, с. 1306, 1307). В то же время, например, межрегиональное «цифровое неравенство»

благодаря быстрому и сравнительно недорогому масштабированию цифровых услуг содержит в себе возможности по его преодолению (Медведева, 2020, с. 215). Важно учитывать и глобальные вызовы, например, Ван Ю. отмечает, что ковид-пандемия стала триггером изменений бизнес-моделей, процесса их цифровизации, инновационных преобразований (Ван Ю., 2022, с. 435). При проектировании совершенствования сферы управления городской инфраструктурой (Милюкина и др. с.32) рекомендуют опираться на последнюю версию Smart.City 3.0 (характеризуется стратегией развития городов с общим видением, ключевой ролью граждан в формировании облика городов и возможностей взаимодействия с городской средой, формированием устойчивых инновационных экосистем на базе ИКТ).¶

По результатам анализа динамики IQ городов за последние 3 года (определенного Минстроем РФ по итогам проведения оценки хода и эффективности цифровой трансформации городского хозяйства) можно сделать вывод, что в среднем в крупнейших городах (за исключением Москвы и Санкт-Петербурга) индекс IQ не претерпел существенных изменений, в 2022 и 2023 годах по сравнению с 2021 годом несколько снизился. При рассмотрении динамики показателя по каждому городу наблюдаются разнонаправленные тенденции: одни города демонстрируют стабильно высокие показатели в рейтинге (Казань), или наоборот – низкие (Ростов-на-Дону, Омск), другие – динамику разной степени стабильности и интенсивности роста (Краснодар, Екатеринбург, Пермь, Новосибирск) или снижения (Воронеж, Красноярск, Волгоград, Челябинск). Основные причины – проводимые мероприятия по цифровой трансформации, влекущие изменение значений абсолютных и относительных показателей. При этом нельзя не учитывать и особенности применения методологии, уточнение состава показателей, применяемых для оценки.

Сведения о результатах оценки хода и эффективности цифровой трансформации городского хозяйства Российской Федерации (IQ городов) за 2021, 2022 и 2023 годы, а также ранжированные рейтинги городов по годам представлены в табл. 1.

Таблица 1 – Ранжированные IQ крупнейших городов за 2021–2023 годы

Table 1 – Ranked IQ of the largest cities for 2021–2023

Город	2021 год		2022 год		2023 год	
	балл	ранг	балл	ранг	балл	ранг
Воронеж	70,57	7	54,75	10	52	12
Краснодар	57,22	11	35,24	14	63,32	6
Волгоград	72,95	5	48,56	12	58,54	10
Ростов-на-Дону	37,08	13	48,86	11	41,08	13
Уфа	86,7	2	79,77	2	54,8	11
Казань	85	3	88,31	1	84,78	1
Пермь	67,71	8	64,76	5	80,81	3
Нижний Новгород	88,26	1	73,22	4	76,78	4
Самара	57,31	10	59,45	8	59,53	9
Екатеринбург	60,22	9	60,47	7	82,4	2
Челябинск	70,97	6	55,07	9	61,78	7
Красноярск	75,97	4	75,22	3	59,91	8
Новосибирск	34,65	14	61,76	6	76,63	5
Омск	37,88	12	42	13	20,96	14
Среднее значение	64,46		60,53		62,38	

Составлено автором по результатам расчета индекса IQ городов за 2021–2023 годы по данным Минстроя РФ (<https://www.minstroyrf.ru/docs/224339/>), <https://www.minstroyrf.gov.ru/docs/318563/>, <https://www.minstroyrf.gov.ru/docs/373609/>).

Индекс IQ города является интегральным индексом, расчет которого осуществляется в соответствии с приказами Минстроя России на основании оценки развития направлений цифровой трансформации городского хозяйства (городское управление; инновации для городской среды; интеллектуальные системы общественной безопасности; инфраструктура сетей связи; «умное» жилищно-коммунальное хозяйство; «умный» городской транспорт; интеллектуальные системы экологической безопасности; туризм и сервис; интеллектуальные системы социальных услуг; экономическое состояние и инвестиционный климат).

Индекс IQ городов – это возможность для анализа и внедрения эффективных решений, индикатор эффективности работы местных властей, который может обратить внимание на непроработанные направления и найти точки роста (Мищенко, 2022, с. 66). Для этого важно обеспечить надежность методологии и сопоставимость показателей в динамике.

Для муниципальных образований основным документом целеполагания является Стратегия, которая должна коррелировать со стратегическими документами Федерального и регионального уровней в вопросах ориентации на национальные цели развития (Булетова, 2021, с. 1304).

Анализ стратегий крупнейших городов показал различие подходов к вопросам цифровизации и реализации концепции умных городов. Рассмотрим, как отражена цифровая трансформация в Стратегии социально-экономического развития лидера рейтинга IQ – Казани (Решение Казанской городской Думы от 14.12.2016 № 2-12 (ред. от 16.12.2021) «О Стратегии социально-экономического развития муниципального образования г. Казани до 2030 года»). Казань позиционируется как драйвер перемен, лидер движения к умной экономике, центр научно-образовательной, инновационной и финансовой деятельности, повсеместно и рационально использующий информационно-коммуникационные технологии. Четко обозначена роль Казани в стратегических приоритетах развития республики. Казань занимает достойное место среди зеленых, жизнестойких, умных городов. Для дальнейшего улучшения позиций действия концентрируются вокруг трех стратегических приоритетов, в основе которых человеческий капитал: формирование и накопление человеческого капитала, создание комфортного пространства для его развития и создание условий для востребованности экономикой. В свою очередь, они нацелены на реализацию федеральных приоритетов по таким направлениям, как инновационная экономика и обеспечение высоких стандартов благосостояния человека, социального благополучия и согласия, демография, здравоохранение, образование, жилье и городская среда, экология, безопасные и качественные автомобильные дороги, производительность труда и поддержка занятости, цифровая экономика, культура, малое и среднее предпринимательство, поддержка индивидуальной предпринимательской инициативы. Цифровые технологии развиваются как в реальном секторе, так и в социальной сфере Казани. Предусмотрено внедрение стандартов умного города. Развитию перспективных сегментов умной экономики способствуют проекты: «Экологичный город» (инновации в технологии охраны окружающей среды), «Цифровой город» (инновации в информационном обмене), «Интернет вещей в городе» (инновации в интерфейсе пользователя, встроенный искусственный интеллект), «Безопасный город» (инновационные технологии для профилактики преступлений и стихийных бедствий), «Город для семьи» (обеспечение среды, дружественной к людям). Планируется расширение форм и методов участия горожан в решении вопросов местного значения, в том числе с опорой на ИКТ «Электронного Правительства», краудсорсинг и бенчмаркинг. Стратегия Казани отличается выраженной системностью и концептуальностью стратегических планов и задач.

Для сравнения проанализируем стратегии городов, показатели IQ и рейтинги которых снижаются относительно позиций других крупнейших городов. Например, в стратегии Воронежа (Решение Воронежской городской Думы от 19.12.2018 № 1032-IV «Об утверждении Стратегии социально-экономического развития городского округа город Воронеж на период до 2035 года») акцент сделан на реализацию проектов в сфере городского хозяйства и транспорта: «Умный город» (внедрение IT-технологий в городское хозяйство) и «Умный транспорт» (внедрение адаптивной системы управления на светофорных объектах, безналичной оплаты в общественном

транспорте, системы управления парковочным пространством, сети умных остановок общественного транспорта). Другие сферы и аспекты цифровой трансформации также затронуты, но в меньшей степени (внедрение цифровых технологий в сферу обеспечения общественной безопасности, расширение использования цифровых технологий в сфере образования, культуры, внедрение цифровых технологий в производство и систему коммуникаций предприятий промышленного сектора и др.). Стратегия Волгограда, рейтинг которого также снижается, была существенно переработана и в январе 2024 года утверждена в новой редакции. В обновленной стратегии (Решение Волгоградской городской Думы от 25.01.2017 № 53/1539 (ред. от 30.01.2024) «Об утверждении стратегии социально-экономического развития Волгограда до 2034 года») Волгоград, обладающий значительным потенциалом в сфере развития инноваций, технологий и новой экономики, делает акцент на подготовке кадров для цифровой экономики, создании научно-образовательных структур, центров современной информатики, программирования и анализа данных, создании условий для «выращивания» малых технологических компаний. Снижение конкурентоспособности МСП из-за низких темпов внедрения новых технологий и цифровизации бизнес-процессов позиционируется как одна из угроз социально-экономического развития города вследствие снижения предпринимательской активности. В городском хозяйстве планируется цифровое развитие общественного транспорта, создание платного парковочного пространства, сети управления светофорными объектами с функцией адаптивного управления. Эффективность реализации стратегических планов Волгограда в направлении цифровой трансформации в той или иной степени можно будет оценить по итогам определения индекса IQ в динамике.

Исследователи И. А. Антипин, Н. Ю. Власова также отмечают, что в стратегиях крупнейших городов проекты по развитию умного города имеют разную степень проработанности, некоторые из них носят фрагментарный характер. В качестве успешных примеров стратегического видения, опирающегося на концепцию «умный город», приводят Казань, Ростов-на-Дону, Красноярск, Екатеринбург (Антипин, Власова, 2022, с. 130, 136–138).

Помимо IQ, одним из важных индикаторов развития городов является индекс качества городской среды, определяемый по методике, утвержденной распоряжением правительства РФ от 23.03.2019 № 510-р. Определение уровня качества городской среды нацелено на выявление конкурентных преимуществ городов и проблем, препятствующих их развитию. Значение индекса определяется исходя из значений 36 индикаторов, характеризующих различные городские пространства: жилое, общественно-деловое, социально-досуговое, общегородское, озелененное и уличное.

Оба индекса предназначены для оценки текущего состояния и последующего принятия решений в направлении цифровой трансформации и повышения качества городской среды. При этом важная роль отводится обеспеченности объектами инфраструктуры той или иной территории, для оценки которой требуется разработка методики, позволяющей определить достаточность и развитость объектов инфраструктуры не только города в целом, но и отдельных его жилых районов (Дмитриева, 2023, с. 68). Как отмечают исследователи О. В. Артемова, А. Н. Савченко, А. О. Ужегов (Артемова и др., 2021, с. 79), крупнейшие города могут успешно развиваться по индустриальной модели при условии трансформации городской экономики на инновационной основе, положительных агломерационных эффектов, благоприятной городской среды и социализации городского пространства.

В табл. 2 приведено сопоставление индексов качества городской среды и IQ крупнейших городов за 2023 год.

Примечательно, что Казань занимает лидирующие позиции и по IQ и в рейтингах качества городской среды, тогда как Воронеж и Волгоград и по IQ и по качеству городской среды ближе к замыкающим рейтинг.

Таблица 2 – Ранжирование крупнейших городов по индексу качества городской среды и IQ по итогам 2023 года

Table 2 – Ranking of the largest cities by the index of quality of the urban environment and IQ at the end of 2023

Город	Ранг города	
	по индексу качества городской среды	по IQ
Воронеж	8,9	12
Краснодар	3	6
Волгоград	13	10
Ростов-на-Дону	4	13
Уфа	5,6	11
Казань	2	1
Пермь	5,6	3
Нижний Новгород	1	4
Самара	12	9
Екатеринбург	8,9	2
Челябинск	11	7
Красноярск	10	8
Новосибирск	7	5
Омск	14	14

Рассмотрим пример Краснодара, одного из лидеров по качеству городской среды, с пока невысокими, но активно растущими показателями IQ. Стратегия развития Краснодара (Решение городской Думы Краснодара от 19.11.2020 № 4 п. 10 «Об утверждении Стратегии социально-экономического развития муниципального образования город Краснодар до 2030 года») нацелена на построение умного, устойчивого и жизнестойкого города. Цифровизация рассматривается как фактор повышения качества жизни. Для жителей планируется результат в создании умного, зеленого и удобного города с цифровым управлением, с чистой окружающей средой благодаря применению инноваций в ИКТ, конкурентоспособной экономикой на прорывных технологиях, развитой медициной и образованием, транспортной системой, основанной на автономных и мобильных решениях, открытым обществом с легкодоступными социальными услугами, устойчивым ростом качества жизни горожан и благоприятными условиями для предпринимательской и иной деятельности за счет использования цифровых технологий. Архитектура умного города – четырехступенчатая, включает материальную инфраструктуру, сенсоры и датчики, платформы для обработки информации, приложения и услуги для граждан. В плане экономического развития в приоритете – формирование портфеля конкурентоспособных кластеров умной экономики (создание экономических кластеров, опирающихся на производственный и научно-образовательный потенциал города). Планируется наращивание промышленности, в том числе за счет перехода к умному производству, и снижение категорий «строительство и ЖКХ», «торговля и сфера услуг».

Необходимо отметить, что Казань и Краснодар – лидеры рейтинга по качеству городской среды и активные проводники цифровой трансформации, по данным Росстата за 2023 год¹. Они демонстрируют рост таких важных демографических показателей, как естественный и миграционный прирост населения (в Казани +1,2 тыс. чел. и +2,7 тыс. чел.; в Краснодаре +1,6 тыс. чел. и +16,1 тыс. чел.), тогда как в Воронеже и в Волгограде – естественная и миграционная убыль (в Воронеже –4,6 тыс. чел. и –1,0 тыс. чел., в Волгограде –5,5 тыс. чел. и –1,3 тыс. чел.).

Анализ усредненных показателей миграционного прироста, индекса качества городской среды, IQ городов (за 3 года, в период с 2021 по 2023 год), сравнительный анализ со средними итоговыми значениями по группе крупнейших городов показал (табл. 3), что в одних городах

¹База данных показателей муниципальных образований. Федеральная служба государственной статистики. <https://rosstat.gov.ru/storage/media-bank/munst.htm>

показатели взаимосвязаны (в Воронеже, Волгограде, Самаре, Омске – все показатели ниже средних значений, в Казани, Уфе, Красноярске – выше), в других городах такой взаимосвязи не наблюдается, что требует более углубленного анализа факторов, оказывающих влияние на значения данных показателей.

Таблица 3 – Показатели развития крупнейших городов за 2021–2023 годы

Table 3 – Development indicators of the largest cities for 2021–2023

Город	Миграционный прирост, тыс. чел	Индекс качества городской среды, средний балл	IQ города, средний балл	Доходы городского бюджета в расчете на 1 жителя, тыс. руб.
Воронеж	+6,1	198	59,1	40,6
Краснодар	+58,1	227	51,9	62,1
Волгоград	+9,6	172	60,0	42,2
Ростов-на-Дону	+12	214	42,3	53,8
Уфа	+28,7	211	73,8	39,5
Казань	+11,5	217	86,0	33,2
Пермь	+0,6	206	71,1	55,5
Нижний Новгород	–1,7	220	79,4	51,3
Самара	+3,7	185	58,8	35,7
Екатеринбург	–5,2	208	67,7	46,6
Челябинск	–7,9	196	62,6	47,9
Красноярск	+29,6	200	70,4	46,5
Новосибирск	+15,4	206	57,7	51,1
Омск	–11,7	147	33,6	36,9
Среднее значение	+10,6	200	62,5	46,1

Составлено автором на основании источников: База данных показателей муниципальных образований (<https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/munst.htm>), Демография. Общие итоги миграции населения (по потокам передвижения) (<https://rosstat.gov.ru/folder/12781>), Индекс качества городской среды (<https://индекс-городов.рф/#/>), Результаты расчета индекса IQ городов по данным Минстроя РФ (<https://www.minstroyrf.gov.ru/docs/373609/>).

Есть исследования, подтвердившие наличие взаимосвязи между развитием цифровых технологий в городах и интегральным индексом цифровизации в соответствующем регионе (Елохов, Александрова, 2019, с. 30), в то же время по некоторым городам такой взаимосвязи не наблюдается, например, в Перми, Воронеже, Красноярске и Екатеринбурге (Елохов, 2020, с. 180), вследствие влияния таких факторов, как соотношение спроса и предложения на использование цифровых технологий, объемы программного финансирования на их внедрение. Отметим, что некоторые исследователи указывают на взаимосвязь внедрения технологий Smart City и величины бюджета в расчете на одного жителя. Например, В. О. Арбузов и Т. А. Арбузова при исследовании оценки условий, определяющих дифференциацию показателей внедрения технологий Smart City в крупнейших городах Приволжского федерального округа (Казань, Нижний Новгород, Самара, Пермь, Уфа), такую зависимость установили (Арбузов, Арбузова, 2019 с. 15). Однако в последующие годы наблюдается ослабление такой зависимости (табл. 3). На наш взгляд, основная причина в том, что развитие концепции умный город происходит в значительной части за счет частных инвестиций, а не бюджетных средств. Например, проект «Умный и безопасный город Казань» (предусматривает снижение затрат в сфере ЖКХ на 80 %, на освещение города на 40 %, сокращение транспортных пробок на 25 %, повышение уровня безопасности на 50 %) является самокупаемым, реализуется в рамках частных инвестиций и государственно-частных партнерств (Муравлева, 2018, с. 9).

Лидеры по внедрению цифровых технологий – ретейлеры, IT-компании, финансовые компании, операторы связи, активно применяющие облачные технологии, искусственный интеллект, большие данные и др. Появились цифровые профессии, дистанционная работа, необходимость обеспечения кибербезопасности, массовая автоматизация b2b-продаж, применение искусственного интеллекта, социальных сетей в коммуникации с клиентами, CDP-систем, собирающих данные о клиенте и его поведении в цифровой среде, бизнес-технологий подписок, виртуальная и дополненная реальность, 3D-прототипирование и др. По мнению Клауса Соилена (Soilen, 2024, р. 19), мы входим в реальность, в которой искусственный интеллект генерирует и анализирует ценный контент, а люди все чаще выполняют контрольные функции. Бизнес стремительно перешел в цифровую среду, что привело к трансформации бизнес-моделей, адаптированных к цифровизации. Цифровые технологии относят (Уколов, 2023, с. 12, 38) к первичным (вклад интеллекта специалистов посредством цифровых технологий) и вторичным (как средства производства, с помощью которых создается конкретный продукт) факторам производства, с целью достижения устойчивого развития социально-экономических систем регионального и муниципального уровней задачами органов управления становится стимулирование взаимодействия реального и виртуального секторов экономики, нивелирование их различий и выделение преимуществ. Вместе с тем исследователи считают, что более надежным является механизм реализации проекта умный город, при котором это не частный или корпоративный проект, а составная часть государственной политики в сфере повышения качества жизни населения, эффективности государственного и муниципального управления, цифровизации экономики страны (Макаров и др. 2021, с. 25), а применение цифровых сервисов при взаимодействии населения и органов власти способствует эффективной политической коммуникации, создавая новые каналы связи между властью и местным сообществом, трансформируя последнее в гражданское общество (Подобуева, 2022, с. 21). В глобальном смысле эмпирически доказано, что «страны с высоким уровнем цифровых инноваций имеют более высокий уровень достижения устойчивого развития экономики, а значит, имеют положительные пререквизиты в решении глобальных проблем развития мировой экономики» (Беляева, Лопаткова, 2023, с. 10).¶

Выводы

Одним из важных условий экономического развития крупнейшего города, его привлекательности для населения является системность и целостность подхода при определении Стратегии социально-экономического развития. Положительный пример демонстрируют города, ориентированные на человеческий капитал, его привлечение, развитие и эффективное вовлечение в экономику. Учитывая дисбаланс полномочий и финансовых ресурсов на местном уровне и сложность устройства крупнейших городов, важно обеспечить преемственность и скоординированность стратегических планов развития города со стратегическими направлениями региона и Федерации. Для организации эффективного управления территорией необходимо обеспечить оптимизацию и консолидацию сбора, хранения, обработки и визуализации информации, координацию деятельности всех ответственных структур, анализ и оценку достигнутых результатов по всем ключевым направлениям деятельности, оперативное и результативное взаимодействие с населением, включая объективную обратную связь как с применением традиционных форм, предусмотренных законодательством о местном самоуправлении, так и новых, связанных с процессами цифровой трансформации экономики и управления: петиции, интернет-каналы связи, слактивизм, приложения на блокчейн-платформах, новостные игры, системы краудсорсинга.

Источники

Антипин И. А., Власова Н. Ю. (2022) Стратегическое развитие умного города: примеры российских мегаполисов. Московский экономический журнал, т. 7, № 12. DOI: 10.55186/2413046X_2022_7_12_733.

- Арбузов В. О., Арбузова Т. А. (2019) Условия внедрения технологий «Smart City» в крупнейших городах Приволжского Федерального округа. Экономика и бизнес: теория и практика, № 8, с. 13–19. DOI: 10.24411/2411-0450-2019-11102.
- Артемова О. В., Савченко А. Н., Ужегов А. О. (2020) Качество жизни в российских мегаполисах: поиск возможностей городского развития. Социум и власть, № 1(87), с. 76–89. DOI: 10.22394/1996-0522-2021-1-76-89.
- Беляева Ж. С., Лопаткова Я. А. (2023) Оценка уровня цифровизации и устойчивого развития в странах европейского региона. Экономика региона, т. 19, № 1, с. 1–14. DOI: 10.17059/ekon.reg.2023-1-1.
- Булетова Н. Е. (2021) Стратегические направления развития технологий умного города в муниципальных образованиях Российской Федерации: угрозы социально-экономической безопасности территории. Экономическая безопасность, т. 4, № 4, с. 1301–1316. DOI: 10.18334/ecsec. 4.4.113678.
- Ван Ю. (2022) Научно-инновационные факторы развития промышленности регионов России и влияние на них пандемии COVID-19: стратегические аспекты. Экономика промышленности, т. 15, № 4, с. 433–441. DOI: 10.17073/2072-1633-2022-4-433-441.
- Гельфонд М. Л., Мишук О. Н., Мирошина Е. Ю. (2023) Цифровые технологии: социальные предпочтения и глобальные угрозы. Современные тренды управления и цифровая экономика: от регионального развития к глобальному экономическому росту : сборник научных трудов Всероссийской научно-практической интернет-конференции (с международным участием), посвященной 60-летию Тульского филиала ФГБОУ ВО «Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова. М., РУСАЙНС, с. 7–12.
- Глотова А. В. (2019) Смешанное обучение как оптимальная форма организации образовательного процесса в системе высшей школы. Гуманитарно-педагогическое образование, т. 5, № 2, с. 80–86.
- Дмитриева Н. О. (2023) Исследование взаимосвязи цифровизации городского хозяйства и индекса качества городской среды с обоснованием необходимости оценки обеспеченности территорий объектами инфраструктуры. Экономика строительства, № 8, с. 64–70.
- Елохов А. М. (2020) Совершенствование методики оценки внедрения технологий «умного города» в крупнейших городах России. Экономика и бизнес: теория и практика, № 5–1(63), с. 177–183. DOI: 10.24411/2411-0450-2020-10402.
- Елохов А. М., Александрова Т. В. (2019) Подходы к оценке результатов цифровой трансформации экономики России. Учет. Анализ. Аудит, т. 6, № 5, с. 24–35. DOI: 10.26794/2408-9303-2019-6-5-24-35.
- Макаров А., Жунусов Б., Назмиев Э. (2021) Современная концепция развития города в рамках проекта «Smart city». Региональный экономический журнал, № 1, с. 5–31.
- Медведева И. А., Миркина О. Н., Мыльникова Л. А. (2020) Цифровизация российских регионов в современных условиях. Цифровое пространство: экономика, управление, социум. Сборник 2-й Всероссийской научной конференции, Смоленск, 25 июня 2020 года. Смоленский государственный университет. Курск, Университетская книга, с. 207–216.
- Милькина И. В. и др. (2024) Комфортная городская среда как фактор благополучия жителей города. Монография. Под общ. ред. И. В. Милькиной. М., РУСАЙНС, 226 с.
- Мищенко В. В., Капустян Л. А., Стрижкина И. В. (2022) О некоторых аспектах цифровой трансформации в управлении городским хозяйством. Экономика. Профессия. Бизнес, № 2, с. 64–69. DOI: 10.14258/erb202223.
- Муравлева Т. В. (2018) Проект «цифровой город» как вектор развития цифровой экономики в регионе. Экономическая безопасность и качество, № 3(32), с. 8–11.
- Новикова Т. В., Автимонова Н. В., Бабарыкин Ю. А. (2023) Цифровизация и инновационное развитие экономики. Монография. Под общ. ред. Т. В. Новиковой. М., Русайнс, 161 с.
- Подобуева В. А. (2022) Политическое участие в «умном городе»: региональное измерение. Монография. Под общ. ред. О. Е. Гришина. М., Русайнс, 96 с.
- Уколов В. Ф., Черкасов В.В. (2019) Цифровизация: взаимодействие реального и виртуального секторов экономики. Монография. М., ИНФРА-М, 203 с.
- Цибарева М. Е., Васяйчева В. А. (2020) Оценка эффективности внедрения элементов «умного города» в процессе цифровизации городской среды. Вестник Самарского университета. Экономика и управление, т. 11, № 2, с. 83–91. DOI: 10.18287/2542-0461-2020-11-2-83-91.
- Soilen K.S. (2024) A Review of the Knowledge Worker as Prompt Engineer: How Good is AI at Societal Analysis and Future Predictions? Foresight and STI Governance, 18(2), pp. 6–20. DOI: 10.17323/2500-2597.2024.2.6.20.

References

- Antipin I. A., Vlasova N. Yu. (2022) Strategicheskoye razvitiye umnogo goroda: primery rossiyskikh megapolisov [Strategic development of a smart city: examples of Russian megacities]. Moscow Economic Journal, vol. 7, no. 12. DOI: 10.55186/2413046X_2022_7_12_733 (In Russian).
- Arbuzov V. O., Arbuzova T. A. (2019) Usloviya vnedreniya tekhnologiy “Smart City” v krupneyshikh gorodakh Privolzhskogo Federal’nogo okruga [Conditions for the implementation of Smart City technologies in the largest cities of the Volga Federal District]. Journal of Economy and Business, no. 8, pp. 13–19. DOI: 10.24411/2411-0450-2019-11102 (In Russian).

- Artemova O. V., Savchenko A. N., Uzhegov A. O. (2021) Kachestvo zhizni v rossiyskikh megapolisakh: poisk vozmozhnostey gorodskogo razvitiya [Quality of life in Russian megacities: searching for urban development opportunities]. *Socium i vlast'*, no. 1 (87), pp. 76–89. DOI: 10.22394/1996-0522-2021-1-76-89 (In Russian).
- Belyaeva Zh. S., Lopatkova, Y. A. (2023) Otsenka urovnya tsifrovizatsii i ustoychivogo razvitiya v stranakh yevropeyskogo regiona [Cluster Assessment of European Countries in Terms of Digitalisation and Sustainable Development]. *Ekonomika regiona – Economy of regions*, no. 19(1), pp. 1–14. DOI: 10.17059/ekon.reg.2023-1-1 (In Russian).
- Buletova N. E. (2021) Strategicheskie napravleniya razvitiya tekhnologiy umnogo goroda v munitsipal'nykh obrazovaniyakh Rossiyskoy Federatsii: ugrozy sotsialno-ekonomicheskoy bezopasnosti territorii [Strategic directions for the development of smart city technologies in municipalities of the Russian Federation: threats to the socio-economic security of the territory]. *Ekonomicheskaya bezopasnost*, vol. 4, no. 4, pp. 1301–1316. DOI: 10.18334/ecsec.4.4.113678 (In Russian).
- Dmitrieva N. O. (2023) Issledovaniye vzaimosvyazi tsifrovizatsii gorodskogo khozyaystva i indeksa kachestva gorodskoy sredy s obosnovaniyem neobkhodimosti otsenki obespechennosti territoriy ob'yektami infrastruktury [Study of the relationship between digitalization of urban economy and the index of urban environment quality with the substantiation of the need to assess the provision of territories with infrastructure facilities]. *Ekonomika stroitel'stva – Construction Economics*, no. 8, pp. 64–70 (In Russian).
- Elokhov A. M. (2020) Sovershenstvovaniye metodiki otsenki vnedreniya tekhnologiy «umnogo goroda» v krupneyshikh gorodakh Rossii [Improving the methodology for assessing the implementation of smart city technologies in the largest cities of Russia]. *Economy and Business: Theory and Practice*, no. 5–1(63), pp. 177–183. DOI: 10.24411/2411-0450-2020-10402 (In Russian).
- Elokhov A. M., Alexandrova T. V. (2019) Podkhody k otsenke rezul'tatov tsifrovoy transformatsii ekonomiki Rossii [Approaches to Assessing the Results of the Digital Transformation of the Russian Economy]. *Accounting. Analysis. Auditing*, vol. 6, no. 5, pp. 24–35. DOI: 10.26794/2408-9303-2019-6-5-24-35 (In Russian).
- Gelfond M. L., Mishchuk O. N., Miroshina E. Yu. (2023) Tsifrovyye tekhnologii: sotsi-al'nyye preferentsii i global'nyye ugrozy [Digital technologies: social preferences and global threats]. *Sovremennyye trendy upravleniya i tsifrovaya ekonomika: ot regional'nogo razvitiya k global'nomu ekonomicheskomu rostu : sbornik nauchnykh trudov Vserossiyskoy nauchno-prakticheskoy internet-konferentsii (s mezhdunarodnym uchastiyem), posvyashchennoy 60-letiyu Tul'skogo filiala FGBOU VO «Rossiyskiy ekonomicheskii universitet im. G.V. Plekhanova [Modern management trends and the digital economy: from regional development to global economic growth: collection of scientific papers of the All-Russian scientific and practical Internet conference (with international participation) dedicated to the 60th anniversary of the Tula branch of the Plekhanov Russian University of Economics]. Moscow, Rusains Publ., pp. 7–12 (In Russian).*
- Glotova A. V. (2019) Smeshannoye obucheniye kak optima'naya forma organizatsii obrazovatel'nogo protsessa v sisteme vysshey shkoly [Blended learning as an optimal form of organizing the educational process in the higher education system]. *Humanitarian and pedagogical education*, vol. 5, no. 2, pp. 80–86 (In Russian).
- Makarov A., Zhunusov B., Nazmiev E. (2021) Sovremennaya kontseptsiya razvitiya goroda v ramkakh proyekta “Smart City” [Modern city development concept within the project “Smart City”]. *Regional Economic Journal*, no. 1, pp. 5–31 (In Russian).
- Medvedeva I. A., Mirkina O. N., Mylnikova L. A. (2020) Tsifrovizatsiya rossiyskikh regionov v sovremennykh usloviyakh [Digitalization of Russian regions in modern conditions. Digital space: economy, management, society]. *Tsifrovoye prostranstvo: ekonomika, upravleniye, sotsium. Sbornik 2-y Vserossiyskoy nauchnoy konferentsii, Smolensk, 25 iyunya 2020 goda [Collection of the 2nd All-Russian scientific conference, Smolensk, June 25, 2020. Smolensk State University]. Kursk, University book Publ., pp. 207–216 (In Russian).*
- Milkina I. V. et al. (2024) Komfortnaya gorodskaya sreda kak faktor blagopoluchiya zhiteley goroda [Comfortable urban environment as a factor in the well-being of city residents]. Monograph. Under the general editorship of I. V. Milkina. Moscow, RUSAINS Publ., 226 p. (In Russian).
- Mishchenko V. V., Kapustyan L. A., Strizhkina I. V. (2022) O nekotorykh aspektakh tsifrovoy transformatsii v upravlenii gorodskim khozyaystvom [On Some Aspects of Digital Transformation in Urban Management]. *Economy. Profession. Business*, no. 2, pp. 64–69. DOI: 10.14258/epb202223 (In Russian).
- Muravleva T. V. (2018) Proyekt “tsifrovoy gorod” kak vektor razvitiya tsifrovoy ekonomiki v region [The Digital City Project as a Vector of Development of the Digital Economy in the Region]. *Economic Security and Quality*, no. 3 (32), pp. 8–11 (In Russian).
- Novikova T. V., Avtionova N. V., Babarykin Yu. A. (2023) Tsifrovizatsiya i innovatsionnoye razvitiye ekonomiki [Digitalization and innovative development of the economy]. Monograph. Under the general editorship of T. V. Novikova. Moscow, Rusains Publ., 161 p. (In Russian).
- Podobueva V. A. (2022) Politicheskoye uchastie v “umnom gorode”: regional'noye izme-reniye [Political participation in the “smart city”: regional dimension]. Monograph. Under the general editorship of O. E. Grishin. Moscow, Rusains Publ., 96 p. (In Russian).

- Soilen K. S. (2024) A Review of the Knowledge Worker as Prompt Engineer: How Good is AI at Societal Analysis and Future Predictions? *Foresight and STI Governance*, 18(2), pp. 6–20. DOI: 10.17323/2500-2597.2024.2.6.20.
- Tsybareva M. E., Vasyaicheva V. A. (2020) Otsenka effektivnosti vnedreniya elementov «umnogo goroda» v protsesse tsifrovizatsii gorodskoy sredy [Assessment of the effectiveness of implementing «smart city» elements in the process of digitalization of the urban environment]. *Vestnik Samarskogo universiteta. Ekonomika i upravlenie – Vestnik of Samara University. Economics and Management*, vol. 11, no. 2, pp. 83–91. DOI: 10.18287/2542-0461-2020-11-2-83-91 (In Russian).
- Ukolov V. F., Cherkasov V. V. (2019) Tsifrovizatsiya: vzaimodeystviye real'nogo i virtual'nogo sektorov ekonomiki [Digitalization: interaction of the real and virtual sectors of the economy]. Monograph. Moscow, INFRA-M Publ., 203 p. (In Russian).
- Wang Yu (2022) Nauchno-innovatsionnyye faktory razvitiya promyshlennosti regionov Rossii i vliyaniye na nikh pandemii COVID-19: strategicheskiye aspekty [Scientific innovative factors of development of industry of the regions of Russia and the impact of the COVID-19 pandemics on them: strategic aspects]. *Russian Journal of Industrial Economics*, vol. 1, no. 4, pp. 433–441 DOI: 10.17073/2072-1633-2022-4-433-441 (In Russian).

Информация об авторе

Спицына Ольга Владимировна

Аудитор. Контрольно-счетная палата
городского округа город Воронеж,
г. Воронеж, РФ.
Соискатель. Российский экономический
университет им. Г. В. Плеханова,
г. Москва, РФ.
E-mail: spicinaov@mail.ru

Autor's information

Olga V. Spitsyna

Auditor. Voronezh Chamber of Control and
Accounts, Voronezh, Russian Federation.
Applicant. Plekhanov Russian University of
Economics, Moscow, Russian Federation.
E-mail: spicinaov@mail.ru

УДК 339.972
D51, L52

DOI: 10.57015/issn1998-5320.2025.19.2.19

Научная статья

Ж. А. Никифорова¹ ✉, Е. В. Шевчук¹, А. И. Бобков¹

✉ nikiforovash@gmail.com

¹Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого, г. Санкт-Петербург, Российская Федерация

Проблемы импортозамещения товаров для животных в сегменте «Корма для кошек и собак»

Аннотация: В статье рассматриваются актуальные проблемы импортозамещения в сегменте кормов для домашних животных, в частности для кошек и собак. В условиях экономических санкций и нестабильности на международных рынках, российская индустрия сталкивается с вызовами, связанными с зависимостью от иностранных поставок. Исследование посвящено анализу ключевых аспектов, таких как качество сырья, технологии производства, а также потребительские предпочтения. Обсуждаются меры, предпринимаемые государственными органами и производителями для стимулирования отечественного производства и улучшения конкурентоспособности. Особое внимание сосредоточено на разработке модели импортозамещения кормов для домашних животных. В статье также представлены примеры успешных инициатив в области разработки новых формул кормов и внедрения инновационных технологий. Разработанная авторами модель импортозамещения «МИКС» позволит снизить зависимость от импорта, улучшить качество российской продукции, поддержать отечественных производителей, что, несомненно, будет способствовать устойчивому развитию сельского хозяйства, а местные производители смогут лучше адаптироваться к потребительским запросам и предпочтениям. Импортозамещение в данном сегменте также будет способствовать внедрению современных технологий и новых стандартов производства, что приведет к улучшению качества кормов. В заключение подчеркивается важность сотрудничества между производителями, научными учреждениями и государством для достижения устойчивого развития сектора.

Ключевые слова: импортозамещение, санкции, товары для животных, корма для кошек и собак.

Дата поступления статьи: 29 января 2025 г.

Для цитирования: Никифорова Ж. А., Шевчук Е. В., Бобков А. И. (2025) Проблемы импортозамещения товаров для животных в сегменте «Корма для кошек и собак». Наука о человеке: гуманитарные исследования, том 19, № 2, с. 208–219. DOI: 10.57015/issn1998-5320.2025.19.2.19.

Scientific article

Zh. A. Nikiforova¹ ✉, E. V. Shevchuk¹, A. I. Bobkov¹

✉ nikiforovash@gmail.com

¹Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University, St. Petersburg, Russian Federation

Challenges of import substitution of pet products in the “Cat and dog food” segment

Abstract: The article discusses current problems of import substitution in the pet food segment, in particular for cats and dogs. In the context of economic sanctions and instability in international markets, Russian industry faces challenges associated with dependence on foreign supplies. The study analyzes key aspects such as the quality of raw materials, production technologies, and consumer preferences. The government and manufacturers have taken measures to stimulate domestic production and improve competitiveness. Particular attention is focused on developing a model for import substitution of pet food. The article also presents examples of successful initiatives in the development of new feed formulas and the introduction of innovative technologies. The “MIX” import substitution model developed by the authors will reduce dependence on imports, improve the quality of Russian products, support domestic producers, which will undoubtedly contribute to the sustainable development of agriculture, and local producers will be able to better adapt to

consumer demands and preferences. Import substitution in this segment will also contribute to the introduction of modern technologies and new production standards, which will lead to improved feed quality. In conclusion, the importance of cooperation between producers, scientific institutions and government is emphasized to achieve sustainable development of the sector.

Keywords: import substitution, sanctions, pet products, cat and dog food.

Paper submitted: January 29, 2025.

For citation: Nikiforova Zh. A., Shevchuk E. V., Bobkov A. I. (2025) Problems of import substitution of pet products in the “Cat and dog food” segment. Russian Journal of Social Sciences and Humanities, vol. 19, no. 2, pp. 208–219. DOI: 10.57015/issn1998-5320.2025.19.2.19.

Введение

На данный момент рынок товаров для животных подвергается серьезным изменениям, которые требуют анализа и разработки стратегий для обеспечения устойчивого функционирования данного сектора экономики. Он включает в себя широкий спектр продукции, необходимой для ухода за домашними животными, начиная с кормов и лекарств и заканчивая аксессуарами и игрушками. Одним из сегментов, на который существенно повлияла текущая экономическая ситуация в стране, являются корма для животных. Введение торговых ограничений приводит к ограничениям в импорте кормов для животных. Это может повлиять как на производителей кормов в стране, так и на потребителей, которые могут столкнуться с уменьшением ассортимента или повышением цен на необходимую продукцию. Данную проблему представляется возможным решить с помощью импортозамещения товаров. Импортозамещение – экономическая политика государства, направленная на удовлетворение потребностей его субъектов путем замены на внутреннем рынке импортных товаров, то есть продукции, производимой вне государственных границ, на выпускаемую в данной стране продукцию (Тихомиров, 2021).

Рассматриваемая проблема представляет особую актуальность, так как она затрагивает достаточное количество, с одной стороны, потребителей среди населения Российской Федерации, а с другой – предпринимателей, задействованных в сегменте кормов для животных на российском рынке. По заказу сети магазинов «Золотая Рыбка» (г. Оренбург) была разработана модель импортозамещения кормов для кошек и собак.

Целью исследования является разработка модели импортозамещения кормов для кошек и собак. Объектом – рынок зоотоваров в Российской Федерации. Предметом исследования являются потребительские предпочтения в сегменте «Корма для кошек и собак».

Для достижения поставленной цели были выполнены следующие задачи:

- проанализировать состояние российского рынка зоотоваров в сегменте кормов для кошек и собак;
- выявить потребительские предпочтения населения в сегменте кормов для животных российского и зарубежного производства;
- выявить проблемы, с которыми столкнулись производители и потребители кормов из-за санкционного давления;
- построить модель импортозамещения кормов для животных.

Методы

В работе были использованы следующие методы: анализ и синтез полученной информации, сравнительный и статистический метод анализа данных, анкетирование, метод моделирования.

Информационной базой исследования являются данные, собранные в результате анкетирования населения, а также теоретические сведения и законодательные акты об импортозамещении в Российской Федерации.

Результаты

Модель импортозамещения представляет собой стратегию обеспечения внутреннего рынка на основе развития национального производства. Импортозамещение предполагает проведение протекционистской политики и поддержание твердого курса национальной валюты (Тихомиров, 2021).

Существует ряд моделей импортозамещения. К наиболее популярным относятся:

1. ISI Strategy, построенная на анализе собственного опыта, что позволяет связать промышленность и технологические инновации (Там же, с. 139–146).

2. Стратегия консервативной модернизации, заключающаяся в том, что государственные силы направляются на технические изменения в определенных отраслях и на развитие агропромышленного комплекса.

Изучение зарубежного опыта осуществления политики импортозамещения и специфики применения моделей импортозамещения позволило выделить три основных типа политики импортозамещения:

1. Внутриориентированное импортозамещение, при котором происходит насыщение только внутреннего рынка.

2. Внешнеориентированное импортозамещение, целью которого является замена импортных деталей и комплектующих для отечественных товаров, ориентированных на экспорт.

3. Смешанный тип реализации политики импортозамещения, сочетающий в себе элементы предыдущих стратегий (Тихомиров, 2021).

Модель импортозамещения в российской сфере кормов для животных – это стратегия, направленная на увеличение доли отечественного производства кормов и сокращение зависимости от импорта. В современных экономических условиях Российская Федерация сталкивается с необходимостью развития модели импортозамещения на рынке кормов для животных.

Одной из основных ее целей является снижение зависимости от импорта и обеспечение стабильности снабжения рынка кормами для животных. Это также способствует развитию местного производства, созданию новых рабочих мест и повышению экономического благосостояния страны.

На сегодняшний день в Российской Федерации уже есть успешные примеры реализации модели импортозамещения в сфере производства кормов для животных. Некоторые компании активно развивают собственное производство кормов, используя отечественные сырьевые компоненты и современные технологии, что позволяет им конкурировать на рынке. Для дальнейшего успешного развития модели импортозамещения необходимо усилить поддержку государства, создать льготные условия для отечественных производителей, а также повысить осведомленность потребителей о преимуществах отечественных кормов. Одним из ключевых моментов модели импортозамещения является сотрудничество государства с бизнесом и научными организациями (Тихомиров, 2021).

Модель импортозамещения для российского сектора кормов для животных начинается с развития отечественного производства кормовых ингредиентов. Важно также развивать научные исследования в области кормления животных, чтобы повысить их продуктивность и качество продукции. Параллельно необходимо создавать эффективные механизмы поддержки отечественных производителей кормов и стимулировать спрос на российскую кормовую продукцию на внутреннем рынке (Андреева, Стяжкина, 2016, с. 8).

Для изучения предпочтений российских потребителей в сегменте «Корма для кошек и собак» было проведено два исследования: предпочтений покупателей и профессиональных рекомендаций специалистов, в целях развития рынка отечественных кормов для животных.

Анкетирование суммарно состояло из трех десятков вопросов, полученная из ответов информация выявила основные покупательские тенденции и указания от представителей разных сфер деятельности.

Анкеты были составлены из вопросов разного формата: с выбором только одного ответа, со множественным выбором, открытые вопросы и вопросы для оценивания критериев по шкале Лайкерта. Последняя категория является шкалой оценки показателя по градации вариантов от худшего до лучшего.

Рассмотрим результаты анкетирования специалистов в данном сегменте, таких как ветеринарные врачи, производители, дистрибьюторы кормов для животных. Анкета, содержащая в себе

основной перечень вопросов, включала два раздела, направленных на получение экспертного мнения от лиц, работающих в сферах, непосредственно связанных с кормами для животных.

Первая, ознакомительная часть описывает половозрастную характеристику людей, а также их профессиональную сферу деятельности. Всего в анкетировании приняло участие двадцать человек:

- работники ветеринарных клиник «Мими» (Ленинградская область, г. Кудрово), «Два сердца» (Санкт-Петербург) и т. д.;
- работники зоомагазинов «Четыре лапы» (Санкт-Петербург), «Золотая рыбка» (г. Оренбург, Оренбургская область) и т. д.;
- производители кормов для животных ООО «РусКорм».

По критериям важности характеристик товаров каждый из респондентов в первую очередь обращает свое внимание на его состав. Качество и принадлежность к марке выбрали 75 % респондентов. Согласно данным на рис. 1, цена не является решающим фактором в выборе корма.

Рис. 1. Предпочтения в характеристиках зоотоваров

Fig. 1. Preferences in the characteristics of pet products

Для людей сведущих и тесно связанных со сферой товаров для животных был сформулирован вопрос об изменении качества кормов для животных, которое произошло в связи с уходом с рынка Российской Федерации кормов зарубежного происхождения из-за нестабильных экономических ситуаций. Значительное снижение показателя качества, наглядно изображенное на рис. 2, было отмечено 60 % проголосовавших. Примечательно, что все они представляли сферу деятельности ветеринарного дела. Только 10 % (все из представительства торговли) не заметили происходящих изменений.

Как, по Вашим наблюдениям, изменилось качество кормов для животных за прошедшие 2 года?

Рис. 2. Динамика изменений качества кормов для животных за 2023-2024 гг.

Fig. 2. Dynamics of changes in the quality of pet food for 2023-2024

Во второй части опроса респондентам были предложены устоявшиеся мнения по кормам для животных. Необходимо было выбрать степень согласия или несогласия с каждым из приведенных ниже высказываний. Для большей наглядности вопрос был разделен на две части (рис. 3 и 4).

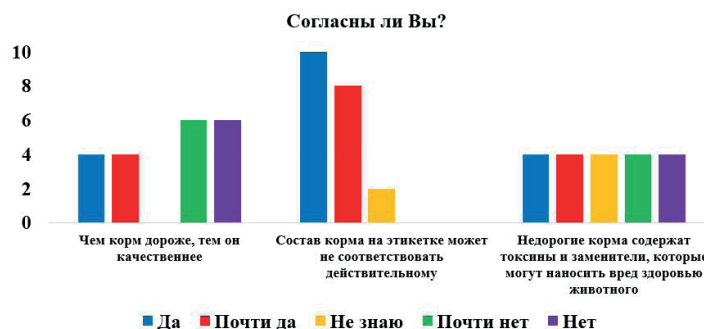

Рис. 3. Соотношение цены и качества, по мнению респондентов

Fig. 3. Ratio for money according to respondents

В прямо пропорциональном соотношении между ценой и качеством были уверены представители торговли, но работники ветеринарных клиник с этим мнением категорически не согласны. О несоответствии состава корма его информации на этикетке практически единогласно высказались все участники. По вреду, наносимому кормами из экономкласса, нет возможности дать какую-либо характеристику, так как респонденты разделились во мнении поровну между всеми вариантами.

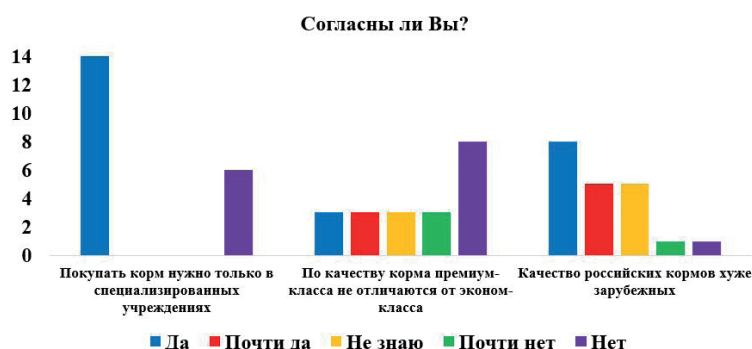

Рис. 4. Предпочтения в локациях покупки кормов для животных

Fig. 4. Pet food purchasing preferences

Заключительным был задан открытый вопрос с целью рекомендации кормов для животных российского происхождения, в виде новой альтернативы для уже ушедших с рынка. Мнения респондентов разделились: представители зоомагазинов и торговли дали обратную связь в виде разнообразных марок кормов для животных, 18 из которых были отобраны для участия в анкетировании потребителей, а работники ветеринарных клиник затруднились ответить, обратившись с комментарием об индивидуальных особенностях каждого питомца и отсутствием как таковых конкретных предложений, так как каждый случай уникален.

Для исследования предпочтений владельцев кошек и собак был составлен опросник из шести разделов, направленных на получение определенной категории информации о клиенте, питомце или покупательских привычках.

Вводная часть включала в себя единственный вопрос о наличии домашнего животного (154 человека из 184 опрошенных ответили на него утвердительно).

Следующий раздел был нацелен на обработку маркетинговой информации и поведения потребителей в ситуациях покупки кормов для животных.

Корма делятся на три категории (Баюров, 2020; Larose, 2014; Шляхова, 2019):

- сухие – измельчённые до однородной массы мясные и овощные продукты высушиваются до полного удаления жидкости;

- влажные – могут быть представлены в широком разнообразии: от паштетов и желе до рулетов и соусов;
- натуральные – сырая мясная продукция.

Среди этих вариантов самым популярным стал сухой корм. По данным на рис. 5, за него проголосовало 72 % респондентов.

Рис. 5. Предпочтения респондентов в категориях кормов для животных

Fig. 5. Preferences of respondents in the category of pet food

В ценовом сегменте также существует градация по сортам корма для животных (Баюров, 2021; Costa, 2024; Pires, 2020):

- Эконом – самый распространенный класс корма, который продается повсеместно на рынке, отличается низким содержанием мясных ингредиентов и наличием вкусовых добавок.
- Премиум – мясное содержание остается на уровне, появляются добавки в виде риса, гречки или пшеницы.
- Суперпремиум – содержащееся мясо обогащено злаковыми высших сортов: овсянкой или ячменем.
- Холистик – наивысший класс кормов, производящийся из сублимированного филе мяса, курицы или рыбы, содержащий в себе повышенный уровень витаминов и минералов.

Значительный выбор покупателей, отмеченный на рис. 6, отдается кормам сегмента «Премиум», 68 % при ближайшем соседнем варианте в 21 %. Исходя из доходов покупателей, определенных ранее, такой вывод является закономерным. Потребители не готовы экономить на здоровье своих домашних животных и переходить на корма более низкого качества даже в условиях нестабильной экономической ситуации.

Рис. 6. Предпочтения респондентов в ценовом сегменте кормов для кошек и собак

Fig. 6. Preferences of respondents in the price segment of food for cats and dogs

Опрос также показал, что в своем большинстве покупатели предпочитают корм для животных, подходящий любому питомцу (рис. 7). Однако средние показатели остальных вариантов позво-

ляют предположить, что потребители при влиянии какого-либо дополнительного фактора, такого как возраст или состояние питомца, могут приобретать соответствующие корма. Но этот уровень также может быть обусловлен и отсутствием этих дополнительных факторов у людей, прошедших данный опрос.

Рис. 7. Соотношение категорий кормов для животных и предпочтений потребителей

Fig. 7. Ratio for pet food categories and consumer preferences

Дальнейшая серия вопросов была посвящена российскому производству и анализу его потенциала.

Корма для животных российского происхождения по процентному соотношению отстали всего лишь на десять единиц от иностранных аналогов по вопросу предпочтений для покупки, исходя из результатов опроса на рис. 8.

Рис. 8. Предпочтения в стране производителя кормов

Fig. 8. Preferences in the country of food producer

Таким образом, основным стимулом отказа от выбора потребителями кормов российского происхождения является их низкое качество по сравнению с зарубежными товарами, так считают около 45 % проголосовавших. Высокая стоимость и плохие отзывы в социальных сетях или от своего окружения также негативно влияют на покупательские предпочтения.

Отсутствие необходимого корма стало острой проблемой для людей, содержащих домашних питомцев, так как известные торговые марки прекратили поставку своей продукции на российский рынок, который был широко представлен именно зарубежными брендами. Более половины респондентов испытывали трудности с покупкой нужного корма (рис. 9). В 62 % случаев через какое-либо время он снова появлялся в продаже.

Далее респондентам был предложен список, состоящий из 18 марок кормов для животных российского происхождения, в котором они должны были подтвердить или опровергнуть свое пользование ими.

Сталкивались ли Вы за прошедшие 2 года с отсутствием необходимого корма?

Рис. 9. Динамика импорта зарубежных кормов для кошек и собак за 2023–2024 гг.

Fig. 9. Dynamics of imports of foreign food for cats and dogs for 2023–2024.

Следует отметить, что всего 27 % человек знакомы хотя бы с одним брендом и используют его или пользовались им ранее, согласно информации из опроса.

Заключительный раздел был нацелен на знание предложенных марок кормов для животных российского производства и их оценку по четырем критериям (стоимость, качество, доступность для покупки и популярность на рынке среди других) по шкале от 1 до 5, в которой: 1 – минимальная оценка заданному показателю, а 5 – максимальная.

По результатам опроса, за каждый из представленных брендов было отдано от семи голосов. Эти корма были разделены по категориям популярности.

К непопулярным кормам респондентами были отнесены: AlphaPet, Blitz, Clan, Lapico, «Будь Здоров», «Зоомену».

Как среднепопулярные корма для животных российского производства можно выделить: Acari Clar, Best Dinner, Delicana, Grand Prix, Karmy, Probalance, Petdiets, Sirius, TiTBiT, «Наша Марка».

Наиболее популярные среди потребителей российские бренды: Florida, «Мираторг».

Таким образом, можно сделать вывод о том, что корма для животных российского производства за редким исключением неизвестны населению Российской Федерации.

Проанализировав мнения двух референтных групп (потребителей и специалистов), можно выделить основные факторы, которые ценятся: состав – российский потребитель обращает на него внимание в первую очередь, стоимость – на данный момент покупатели не готовы снижать траты на корма для животных, но повышение стоимости негативно скажется на их покупательской способности.

Население привыкло к приобретению определенных товаров и не сможет перейти на аналоги, если они не будут соотноситься по балансу цены и качества с их предшественниками. Рекламе уделяется совсем небольшое внимание, и, как следствие, это приводит к дальнейшей дезориентации российских потребителей на рынке кормов для животных.

Итак, для того чтобы эффективно реализовать модель импортозамещения в секторе кормов для животных, необходимо также учитывать меры по обеспечению качества продукции и безопасности пищевых продуктов. Это включает в себя контроль состава в производстве кормовых ингредиентов, проверку на соответствие стандартам качества и безопасности пищевых продуктов.

Успешная реализация модели импортозамещения в секторе кормов для животных требует комплексного подхода, который включает в себя не только инвестиции в производство и науку, но и развитие инфраструктуры, контроль качества продукции, поддержку малых и средних производителей, а также активное взаимодействие всех участников рынка (Заиграева, 2014; Acuff, 2021; Swanson, 2013).

Выводы

В результате нашего исследования для сети магазинов «Золотая рыбка» (Оренбург) была построена модель «МИКС» импортозамещения товаров для животных (Сегмент «Корма для кошек и собак»), включающая шесть этапов:

- Анализ импортируемых компонентов.
- Поиск отечественных аналогов.
- Тестирование и адаптация рецептур.
- Оптимизация производственных процессов.
- Продвижение на рынке.
- Получение дотаций от государства.

Первым шагом в создании модели импортозамещения кормов для животных является анализ импортируемых компонентов. Необходимо определить, какие именно ингредиенты и добавки закупаются за рубежом, и изучить их характеристики, стоимость и спрос на рынке.

После того как они были определены, необходимо начать поиск отечественных аналогов. Важно учитывать не только стоимость и качество заменителей, но и их доступность, логистику поставок и соответствие стандартам качества.

Далее необходимо провести тестирование новых рецептур кормов. Важно убедиться, что качество готовой продукции останется на том же уровне или даже улучшится, а затраты на производство снизятся (Есаулова, 2013; Campos, 2020).

Для успешной реализации модели импортозамещения «МИКС» необходимо также оптимизировать производственные процессы. Это может включать внедрение нового оборудования, обучение персонала, пересмотр технологических процессов и улучшение логистики складирования и поставок.

В итоге для качественной реализации данной модели импортозамещения крайне важно продвижение продукции на рынке. Потребители должны быть информированы о переходе на отечественные компоненты, преимуществах такого шага и качестве конечной продукции (Иванова, 2023; Jones, 2019; Sgorlon, 2022).

Дополнительным шагом является получение грантов или дотаций от государства на производство и развитие внутреннего рынка кормов для животных. Это ускорит процесс действий на всей цепочке производства (Лифанова, 2022; Морозов, 2020; Su, 2018).

Сценарии развития рынка зоотоваров в условиях внедрения модели импортозамещения «МИКС» могут быть разнообразными и зависят от множества факторов, включая экономическую политику, доступность ресурсов и спрос потребителей. Вот несколько возможных сценариев:

1. Рост отечественного производства. Усиление поддержки местных производителей может привести к увеличению объема и качества отечественной продукции в сегменте «Корма для кошек и собак».

2. Диверсификация ассортимента. Отечественные производители начнут предлагать новые корма, которые ранее импортировались, расширяя тем самым ассортимент и удовлетворяя разнообразные потребности покупателей.

3. Изменение ценовой политики. Снижение зависимости от импорта может привести к стабилизации цен на корма для животных, что сделает их более доступными для широкого круга потребителей.

4. Инновации и технологическое развитие. Стимулирование инноваций может привести к созданию новых технологий в производстве кормов для кошек и собак, что улучшит их качество и экологичность.

5. Колебания спроса. Изменения в ассортименте и ценах на корма могут повлиять на потребительский спрос, что потребует от ретейлеров и производителей гибкости в управлении запасами и маркетинговых стратегий.

6. Укрепление отечественных брендов. Отечественные производители могут укрепить свои бренды и лояльность потребителей за счет качества и доступности своей продукции.

7. Экспортный потенциал. При успешном развитии отечественного производства кормов для животных возможен выход на международные рынки с экспортом качественных кормов для кошек и собак.

8. Социально-экономические изменения. Развитие отечественного производства может способствовать созданию новых рабочих мест и улучшению социально-экономической ситуации в стране.

Эти сценарии не исчерпывают все возможные варианты развития событий в результате внедрения разработанной нами модели импортозамещения «МИКС», но дают представление о том, как могут измениться условия на рынке кормов для кошек и собак в результате импортозамещения.

Таким образом, модель «МИКС» импортозамещения в российской сфере кормов для животных позволяет не только снизить внешнюю зависимость, но и создать благоприятные условия для развития национальной экономики, улучшения качества продукции и обеспечения продовольственной безопасности страны. Потребители смогут переориентироваться на более доступные или отечественные бренды, что, без сомнения, изменит структуру рынка зоотоваров в сегменте «Корма для кошек и собак». Однако требуется активное продвижение отечественных брендов и информирование о преимуществах продукции. Разработанная модель «МИКС» может помочь сегменту кормов для кошек и собак адаптироваться к новым рыночным условиям и смягчить негативное влияние санкций.

Источники

- Андреева М. С., Стяжкина А. А. (2016) Корма для кошек. Сравнительная и ценовая характеристика. Оценка качества. Молодежь и наука, № 3, с. 8.
- Бажуров Л. И. (2021) Сухие и влажные корма в кормлении собак: что лучше? Политематический сетевой электронный научный журнал Кубанского государственного аграрного университета, № 170, с. 1–22.
- Есаулова Л. А., Астафурова Е. В. (2013) Анализ кормления и исследование качества сухих полнорационных кормосмесей для собак. Вестник Воронежского государственного аграрного университета, № 4 (39), с. 180–185.
- Заиграева И. С., Семенченко С. В. (2014) Влияние различных типов кормления на физиологическое состояние собак. Научно-методический электронный журнал «Концепт», № Т26, с. 71–75.
- Иванова И. Е., Дьяконова А. Н. (2023) Сравнительный анализ российских кормов для домашних животных в условиях импортозамещения. Мир инноваций, № 2, с. 13–21.
- Лифанова М. В. (2022) Методы определения видового состава влажных кормов для домашних животных. Вестник науки, № 7 (52). <https://www.вестник-науки.рф/article/6033>.
- Морозов Н. М. (2020) Инновационная техника и технологии в животноводстве. Экономика сельского хозяйства России, № 2, с. 2–8.
- Тихомиров А. И. (2021) Проблемы технологического импортозамещения животноводства России: теоретико-методологические и практические аспекты реализации. Вестник аграрной науки, № 6 (93), с. 139–146.
- Шляхова О. Г., Акопян Е. Э., Жучок А. Ю. (2019) Характеристика питания и здоровья домашних собак и кошек. Политематический сетевой электронный научный журнал Кубанского государственного аграрного университета, № 152, с. 220–230.
- Acuff H. L., Dainton A. N., Dhakal J., Kiprotich S., Aldrich G. (2021) Sustainability and Pet Food: Is There a Role for Veterinarians? Veterinary Clinics of North America: Small Animal Practice, vol. 51 (3), pp. 563–581. DOI: 10.1016/j.cvsm.2021.01.010.
- Bakharev V., Karmanova A., Nikiforova Z., Pokrovskaya L., Shevchuk E. (2023) Last Mile Delivery Transformation as a Method to Improve Customer Experience in Post-COVID-19 Russia and the World. In: Beskopylny, A., Shamtsyan, M., Artiukh, V. (eds) XV International Scientific Conference “INTERAGROMASH 2022”. DOI: 10.1007/978-3-031-21432-5_219.
- Campos I., Pinheiro Valente L. M., Matos E., Marques P., Freire F. (2020) Life-cycle assessment of animal feed ingredients: Poultry fat, poultry by-product meal and hydrolyzed feather meal. Journal of Cleaner Production, vol. 252. DOI: 10.1016/j.jclepro.2019.119845.
- Costa J. L. G., Bánkuti F. I., Oiko O. T., Monti M., Loureiro B. A., Henríquez L. B. F., Florindo T. J., Vasconcellos R. S. (2024) Life cycle assessment of the production of an extruded dog food in Brazil. Journal of Cleaner Production, vol. 458. DOI: 10.1016/j.jclepro.2024.142505.
- Ianenko M. B., Ianenko M. E., Nazarova E., Shevchuk E. V. (2024) Marketing Complex in the Concept of Metaverse: Growth Options and Development Problems. In: Devezas T. C., Berawi M. A.,

- Barykin S. E., Kudryavtseva T. (eds) *Understanding the Digital Transformation of Socio-Economic-Technological Systems*, vol. 951. Springer, Cham.
- Jones C. K., Donadelli R. A., Beyer R. S. (2019) The amino acid composition and protein quality of various egg, poultry meal by-products, and vegetable proteins used in the production of dog and cat diets. *Poultry Science*, vol. 98, iss. 3, pp. 1371–1378. DOI: 10.3382/ps/pey462.
- Larose C., Becques A., Baron C., Nicéron C., Féron Ch., Gouat P. (2014) Behaviour in order to evaluate the palatability of pet food in domestic cats. *Applied Animal Behaviour Science*, vol. 159, pp. 55–61.
- Pires K. A., Miltenburg T. Z., Dieckow Miranda P., Abade C. C., Janeiro V., Menolli A. L. A., Mizubuti I. Y., Ribeiro L. B., Vasconcellos R. S. (2020) Factors affecting the results of food preference tests in cats. *Research in Veterinary Science*, vol. 130, pp. 247–254. DOI: 10.1016/j.rvsc.2020.03.023.
- Sgorlon S., Sandri M., Stefanon B., Licastro D. (2022) Elemental composition in commercial dry extruded and moist canned dog foods. *Animal Feed Science and Technology*, vol. 287. DOI: 10.1016/j.anifeedsci.2022.115287.
- Su B., Martens P., Enders-Slegers M.-J. (2018) A neglected predictor of environmental damage: The ecological paw print and carbon emissions of food consumption by companion dogs and cats in China. *Journal of Cleaner Production*, vol. 194, pp. 1–11. DOI: 10.1016/j.jclepro.2018.05.113.
- Swanson K. S., Carter R. A., Yount T. P., Aretz J., Buff P. R. (2013) Nutritional Sustainability of Pet Foods. *Advances in Nutrition*, vol. 4, iss. 2, pp. 141–150. DOI: 10.3945/an.112.003335.

References

- Acuff H. L., Dainton A. N., Dhakal J., Kiprotich S., Aldrich G. (2021) Sustainability and Pet Food: Is There a Role for Veterinarians? *Veterinary Clinics of North America: Small Animal Practice*, vol. 51 (3), pp. 563–581. DOI: 10.1016/j.cvsm.2021.01.010.
- Andreeva M. S., Styazhkina A. A. (2016) Korma dlya koshek. Sravnitel'naya i tsenovaya kharakteristika. Otsenka kachestva [Cat Food. Comparative and price characteristics. Quality assessment]. *Youth and science*, no. 3, p. 8 (In Russian).
- Bakharev V., Karmanova A., Nikiforova Z., Pokrovskaya L., Shevchuk E. (2023) Last Mile Delivery Transformation as a Method to Improve Customer Experience in Post-COVID-19 Russia and the World. In: Beskopylny, A., Shamtsyan, M., Artiukh, V. (eds) *XV International Scientific Conference "INTERAGROMASH 2022"*. DOI: 10.1007/978-3-031-21432-5_219.
- Bayurov L. I. (2021) Sukhiye i vlazhnyye korma v kormlenii sobak: chto luchshe? [Dry and Wet Pet Food for Dogs: Which is better?]. *Polythematic online scientific journal of Kuban State Agrarian University*, no. 170, pp. 1–22 (In Russian).
- Campos I., Pinheiro Valente L. M., Matos E., Marques P., Freire F. (2020) Life-cycle assessment of animal feed ingredients: Poultry fat, poultry by-product meal and hydrolyzed feather meal. *Journal of Cleaner Production*, vol. 252. DOI: 10.1016/j.jclepro.2019.119845.
- Costa J. L. G., Bánkuti F. I., Oiko O. T., Monti M., Loureiro B. A., Henríquez L. B. F., Florindo T. J., Vasconcellos R. S. (2024) Life cycle assessment of the production of an extruded dog food in Brazil. *Journal of Cleaner Production*, vol. 458. DOI: 10.1016/j.jclepro.2024.142505.
- Esaulova L. A., Astafurova E. V. (2013) Analiz kormleniya i issledovaniye kachestva sukhikh polnoratsionnykh kormosmesey dlya sobak [Analysis of feeding and quality study of dry complete feed mixtures for dogs]. *Vestnik of Voronezh State Agrarian University*, no. 4 (39), pp. 180–185 (In Russian).
- Ianenko M. B., Ianenko M. E., Nazarova E., Shevchuk E. V. (2024) Marketing Complex in the Concept of Metaverse: Growth Options and Development Problems. In: Devezas T. C., Berawi M. A., Barykin S. E., Kudryavtseva T. (eds) *Understanding the Digital Transformation of Socio-Economic-Technological Systems*, vol. 951. Springer, Cham.
- Ivanova I. E., Dyakonova A. N. (2023) Sravnitel'nyy analiz rossiyskikh kormov dlya domashnikh zhivotnykh v usloviyakh importozameshcheniya [Comparative analysis of Russian pet foods under import substitution]. *World of innovation*, no. 2, pp. 13–21 (In Russian).
- Jones C. K., Donadelli R. A., Beyer R. S. (2019) The amino acid composition and protein quality of various egg, poultry meal by-products, and vegetable proteins used in the production of dog and cat diets. *Poultry Science*, vol. 98, iss. 3, pp. 1371–1378. DOI: 10.3382/ps/pey462.
- Larose C., Becques A., Baron C., Nicéron C., Féron Ch., Gouat P. (2014) Behaviour in order to evaluate the palatability of pet food in domestic cats. *Applied Animal Behaviour Science*, vol. 159, pp. 55–61.
- Lifanova M. V. (2022) Metody opredeleniya vidovogo sostava vlazhnykh kormov dlya domashnikh zhivotnykh [Methods for determining the species composition of wet pet food]. *Vestnik nauki*, no. 7 (52). <https://www.vestnik-nauki.pf/article/6033> (In Russian).
- Morozov N. M. (2020) Innovatsionnaya tekhnika i tekhnologii v zhivotnovodstve [Innovative machinery and technologies in animal husbandry]. *Economics of Agriculture of Russia*, no. 2, pp. 2–8 (In Russian).
- Pires K. A., Miltenburg T. Z., Dieckow Miranda P., Abade C. C., Janeiro V., Menolli A. L. A., Mizubuti I. Y., Ribeiro L. B., Vasconcellos R. S. (2020) Factors affecting the results of food preference tests in cats. *Research in Veterinary Science*, vol. 130, pp. 247–254. DOI: 10.1016/j.rvsc.2020.03.023.
- Sgorlon S., Sandri M., Stefanon B., Licastro D. (2022) Elemental composition in commercial dry extruded and moist canned dog foods. *Animal Feed Science and Technology*, vol. 287. DOI: 10.1016/j.anifeedsci.2022.115287.

- Shlyakhova O. G., Akopyan E. E., Zhuchok A. Yu. (2019) Kharakteristika pitaniya i zdorovya domashnikh sobak i koshek [Characteristics of nutrition and health of domestic dogs and cats]. Polythematic online scientific journal of Kuban State Agrarian University, no. 152, pp. 220–230 (In Russian).
- Su B., Martens P., Enders-Slegers M.-J. (2018) A neglected predictor of environmental damage: The ecological paw print and carbon emissions of food consumption by companion dogs and cats in China. *Journal of Cleaner Production*, vol. 194, pp. 1–11. DOI: 10.1016/j.jclepro.2018.05.113.
- Swanson K. S., Carter R. A., Yount T. P., Aretz J., Buff P. R. (2013) Nutritional Sustainability of Pet Foods. *Advances in Nutrition*, vol. 4, iss. 2, pp. 141–150. DOI: 10.3945/an.112.003335.
- Tikhomirov A. I. (2021) Problemy tekhnologicheskogo importozameshcheniya zhivotnovodstva Rossii: teoretiko-metodologicheskiye i prakticheskiye aspekty realizatsii [Problems of technological import substitution of livestock in Russia: Theoretical, methodological and practical aspects of implementation]. *Bulletin of Agrarian Science*, no. 6 (93), pp. 139–146 (In Russian).
- Zaigraeva I. S., Semenchenko S. V. (2014) Vliyaniye razlichnykh tipov kormleniya na fiziologicheskoye sostoyaniye sobak [The influence of different feeding types on the physiological state of dogs]. *Scientific-methodological electronic journal "Koncept"*, no. T26, pp. 71–75 (In Russian).

Информация об авторах

Жанна Александровна Никифорова

Кандидат филологических наук, доцент.
Санкт-Петербургский Политехнический университет Петра Великого, Высшая школа сервиса и торговли, Институт промышленного менеджмента, экономики и торговли, г. Санкт-Петербург, РФ.
ORCID ID: 0000-0001-5294-3455.
E-mail: nikiforovash@gmail.com

Екатерина Владимировна Шевчук

Кандидат филологических наук, доцент.
Санкт-Петербургский Политехнический университет Петра Великого, Высшая школа сервиса и торговли, Институт промышленного менеджмента, экономики и торговли, г. Санкт-Петербург, РФ.
ORCID ID: 0000-0003-2016-9586.
E-mail: ekaterinashevchuk@yandex.ru

Александр Игоревич Бобков

Магистрант направления подготовки «Международные торговые отношения».
Санкт-Петербургский Политехнический университет Петра Великого, Высшая школа сервиса и торговли, Институт промышленного менеджмента, экономики и торговли, г. Санкт-Петербург, РФ. E-mail: bobkov.a.i@mail.ru

Author's information

Zhanna A. Nikiforova

Cand. Sc. (Philol.), Associate Professor. Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University, Graduate School of Service and trade, Institute of Industrial Management, Economics and Trade, St. Petersburg, Russian Federation.
ORCID ID: 0000-0001-5294-3455.
E-mail: nikiforovash@gmail.com

Ekaterina V. Shevchuk

Cand. Sc. (Philol.), Associate Professor. Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University, Graduate School of Service and trade, Institute of Industrial Management, Economics and Trade, St. Petersburg, Russian Federation.
ORCID ID: 0000-0003-2016-9586.
E-mail: ekaterinashevchuk@yandex.ru

Aleksandr I. Bobkov

Master's student, field of training "International Trade Relations". Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University, Graduate School of Service and trade, Institute of Industrial Management, Economics and Trade, St. Petersburg, Russian Federation. E-mail: bobkov.a.i@mail.ru

УДК 336.67
JEL G32

DOI: 10.57015/issn1998-5320.2025.19.2.20

Научная статья

А. Гасымов¹

✉ afikgsmv@mail.ru

¹Российский новый университет, г. Москва, Российская Федерация

Специфика оценки стоимости спортивных клубов

Аннотация: Профессиональный спорт трансформировался в полноценную бизнес-индустрию. Стоимость профессиональных спортивных клубов возросла в несколько раз за последние два десятилетия, что сделало их привлекательными объектами для инвестирования. Частью инвестиционного процесса является оценка стоимости потенциального таргета. Классические подходы оценки стоимости бизнеса не подходят для спортивных клубов из-за особенностей ведения бизнеса в спортивной индустрии и уникальных параметров отдельных видов спорта. Целью исследования является систематизация особых факторов, влияющих на стоимость спортивных клубов. Это позволит преодолеть недостатки общепринятых подходов и предложить более точные инструменты для инвесторов. Исследование опирается на экономические теории оценки бизнеса. Учтены различия организационно-экономических моделей спорта и особенности российского рынка. Проведен анализ академических и отраслевых источников, включая статьи, отчеты и статистические данные по лигам. Используются методы сравнительного анализа, табличного представления данных и критической оценки ограничений существующих моделей. Выявлены уникальные характеристики, среди которых выделяются: объем рынка (потенциальная аудитория болельщиков), степень конкуренции, медиаправа, нематериальные активы, спортивные достижения прошлых лет и расширение присутствия спортивного контента в социальных медиа. Исследования, основанные на североамериканских лигах, не могут напрямую переноситься на европейский, в частности российский, контекст из-за существенных различий в структуре и институциональных особенностях. Кроме того, специфика вида спорта и страны, в которой базируется клуб, обуславливают необходимость дифференцированного подхода. Статья подчеркивает важность адаптации подходов к оценке с учетом региональной конъюнктуры. Перспективные направления – анализ влияния цифровизации и социальных медиа и создание моделей оценки для развивающихся рынков, таких как Россия. Результаты статьи могут быть актуальны для институциональных и розничных инвесторов, консалтинговых компаний, спортивных клубов и регуляторов спортивной индустрии.

Ключевые слова: оценка стоимости бизнеса, стоимость, экономика спорта, спортивные финансы, профессиональная спортивная лига, спортивный клуб.

Дата поступления статьи: 10 марта 2025 г.

Для цитирования: Гасымов А. (2025) Специфика оценки стоимости спортивных клубов. Наука о человеке: гуманитарные исследования, том 19, № 2, с. 220–228. DOI: 10.57015/issn1998-5320.2025.19.2.20.

Scientific article

A. Gasymov¹

✉ afikgsmv@mail.ru

¹Russian New University, Moscow, Russian Federation

Specifics of sports club valuation

Abstract: Professional sport has become a full-fledged business. The value of professional sports clubs has multiplied over the past two decades, making them attractive investment targets. Part of the investment process is to assess the value of a potential target. Traditional business valuation approaches are not suitable for sports clubs due to the specificities of doing business in the sports industry and the unique parameters of individual sports. The purpose of the study is to systematize the specific factors that influence the value of sports clubs. This approach is poised to address the limitations of traditional methods and offer investors more precise instruments. The research is grounded in the economic theory of business valuation. It takes into account the differences in organizational and economic models of sport and the specifics

of the Russian market. A comprehensive analysis of academic and industry sources was conducted, encompassing a variety of publications, including articles, reports, and statistical data on leagues. A variety of methodologies are employed in this study, including comparative analysis, tabular presentation of data, and critical evaluation of the limitations of existing models. The unique characteristics are identified, including market size (potential fan base), level of competition, media rights, intangibles, sports performance in previous years and the expansion of sports content on social media. Research based on North American leagues cannot be directly extrapolated to the European, and especially the Russian, context due to significant differences in structure and institutional characteristics. Furthermore, the particulars of the sport and the country in which the club is based require a differentiated approach. The article highlights the importance of adapting evaluation approaches to the regional environment. Promising areas include analyzing the impact of digitalization and social media, and developing valuation models for emerging markets such as Russia. The results of the article may be relevant to institutional and retail investors, consultants, sports clubs and sports industry regulators.

Keywords: business valuation, value, economics of sport, sports finance, professional sports league, sport club.

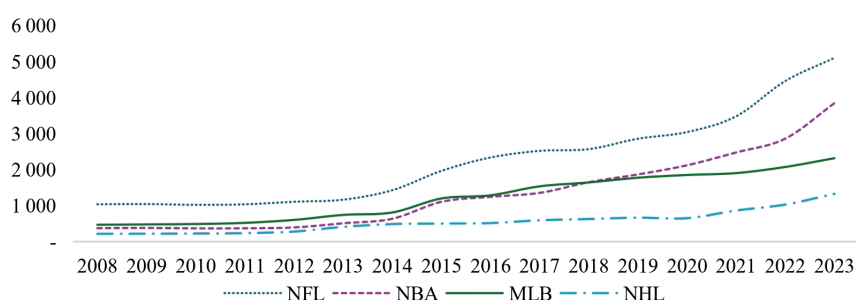
Paper submitted: March 10, 2025.

For citation: Gasymov A. (2025) Specifics of sports club valuation. Russian Journal of Social Sciences and Humanities, vol. 19, no. 2, pp. 220–228. DOI: 10.57015/issn1998-5320.2025.19.2.20.

Введение

В эпоху XXI века наблюдается значительное увеличение скорости и масштабов коммерциализации в мировой спортивной сфере. Спортивные организации, международные корпорации, банки и другие коммерческие субъекты активно участвуют в спортивной индустрии, выступая в роли спонсоров, партнеров и рекламодателей (Леднев, 2021; Краснова, 2021). В качестве примеров такого сотрудничества можно привести смену местоположений клубов, структуры собственности, строительство стадионов и продажу прав на их название (Alexander, Kern, 2004). Данная тенденция свидетельствует о том, что индустрия спорта является одной из наиболее динамично развивающихся отраслей глобальной экономики.

Рост востребованности и коммерческой привлекательности профессионального спорта способствовал трансформации спортивных клубов в многомиллионные бизнес-структуры и потенциальные объекты инвестирования (Khakural, 2024). В связи с этим стоимость спортивных клубов сильно возросла за последние десять лет (рис.). Спортивные лиги, наряду с увеличением коммерциализации, предоставили возможность для институциональных инвесторов – фондов прямых инвестиций, пенсионных и суверенных фондов – покупать миноритарные пакеты акций клубов¹.

Средняя стоимость клубов основных лиг Северной Америки в 2008–2023 гг. (в млн долл. США)

Average value of major league clubs in North America between 2008 and 2023 (in US\$ million)

Источник: составлено автором на основе данных Statista

В условиях роста стоимости и либерализации частных инвестиций спортивные активы все больше привлекают внимание инвесторов (Литвишко, Вейнберг, 2019). Любой инвестиционный процесс сопровождается необходимостью оценки стоимости потенциальной инвестиции. Применение классических подходов оценки стоимости бизнеса осложняется рядом уникальных специфических факторов, присущих спортивной отрасли² (Солнцев, 2018).

¹PWC. Valuation: The new sports stat that matters. <https://www.pwc.com/us/en/industries/tmt/library/sports-valuation-playbook.html>

²EisnerAmper. Sports Franchise Valuation Considerations. <https://www.eisneramper.com/insights/sports-entertainment/sports-franchise-valuation-0122/>

Учет и интеграция значимых факторов в гибридной модели позволит получить более точную и всестороннюю оценку стоимости для спортивных клубов.

Цель данной статьи – систематизация специфических факторов, влияющих на стоимость спортивных клубов.

Методы

Материалы исследования содержат академические научные статьи, статьи отраслевых изданий, статистические данные Statista, Forbes. При написании статьи были обобщены и систематизированы научные и отраслевые статьи по тематике исследования, проведен сравнительный анализ мировых спортивных лиг, представлена табличная и графическая визуализация результатов.

Результаты

Обзор академической литературы и отраслевых данных

Факторы стоимости спортивных клубов активно стали изучаться в зарубежной академической литературе с 2000-х годов. В большинстве работ рассматриваются четыре основные профессиональные спортивные лиги Северной Америки («Большая четверка»): Главная лига бейсбола (MLB), Национальная баскетбольная ассоциация (NBA), Национальная хоккейная лига (NHL) и Национальная футбольная лига (NFL, американский футбол).

Одной из первой работ по данной тематике является статья The economic determinants of professional sports franchise values (Alexander, Kern, 2004). Авторы преимущественно изучают влияние названия клуба, переезда в другой город и наличия нового стадиона на стоимость спортивных клубов четырех североамериканских лиг в период с 1991 по 1997 год. В результате исследования было выявлено положительное влияние объема рынка (населения города), игровых результатов и нового стадиона на стоимость спортивных клубов. Помимо этого, фактор региональной идентичности оказался значимым только для клубов MLB. Стоит отметить ряд недостатков данного исследования: ограниченность данных, короткий период выборки, неприменимость результатов на другие страны, отсутствие факторов, учитывающих влияние различий между лигами и государственного финансирования.

В статье Ф. Миллера рассматривается влияние новых стадионов на стоимость клубов MLB в период с 1990 по 2002 год (Miller, 2007). Автор пришел к выводу, что новые стадионы повышают стоимость спортивных клубов, при этом частное владение стадионом увеличивает стоимость больше, чем государственное. Также значимыми факторами оказались срок эксплуатации стадиона и государственные субсидии на строительство. Исследование выявило, что собственники профессиональных спортивных клубов активно выступают за получение государственных субсидий, так как доходы от частных инвестиций в строительство стадионов недостаточно компенсируют затраты. Экономические мотивы, определяющие финансирование спортивных арен, и их воздействие на стоимость спортивных клубов отмечены в статье. Необходимо также подчеркнуть, что в работе присутствуют некоторые потенциальные недостатки: пропуск переменных (результаты игры, объем рынка, политика лиги), ограниченная выборка, фокусировка на одной лиге, использование цены продажи как зависимой переменной.

Исследование Б. Хамфриса и М. Монделло анализирует факторы цен продаж профессиональных спортивных клубов при помощи гедонистической модели ценообразования, где цена актива является суммой его характеристик с определенными коэффициентами (Humphreys, Mondello, 2008). Выборка исследования состоит из сделок по купле-продаже спортивных клубов с 1969 по 2006 год в четырех североамериканских лигах. Авторы выявили значительное влияние объема местного рынка, возраста клуба, количества клубов-конкурентов на рынке (локальная конкуренция) и владения объектом (стадионом). Игровые результаты клуба и возраст стадиона оказались незначимыми для цены продажи спортивного клуба. Также в ходе исследования авторы обнаружили, что среднегодовой темп роста цен на спортивные клубы составляет более 20 %. Это опровергает гипотезу о низкой доходности спортивных клубов. Существенным огра-

ничением статьи является использование гедонистической модели ценообразования, которая критически зависит от включенных и пропущенных в нее параметров. Также потенциальными недостатками, влияющими на выводы, могут быть объединение лиг в единую выборку, неактуальность периода выборки на сегодняшний день и предпосылка о стабильности параметров модели на протяжении 38 лет. Кроме того, авторы считают специфической особенностью спортивных клубов их зависимость от нематериальных активов.

В работе А. Бюшманна и К. Дойчера изучается влияние коллективного договора НХЛ (Collective Bargaining Agreement, CBA) 2005 года на эффективность хоккейных клубов (Büschmann, Deutscher, 2011). Наиболее важным пунктом договора являлось установление потолка зарплат игрокам и новая система распределения доходов для клубов. Авторы используют стоимость клубов в качестве индикатора эффективности. Результаты исследования показали, что эффективность клубов после введения нового CBA увеличилась, в частности, для клубов с более низкими финансовыми показателями. Значимыми факторами стоимости клуба стали объем рынка, посещаемость, индекс затрат болельщиков (Fan Cost Index, FCI), зарплатная ведомость и возраст стадиона. При этом игровые результаты, как и в работе Б. Хамфриса и М. Монделло, также не оказали существенного влияния. Исследование подчеркивает значимость расходов на фонд оплаты труда и механизма распределения доходов в лиге, при этом стоит отметить некоторые слабые стороны: короткий период выборки, не отражающий долгосрочные эффекты; измерение эффективности абсолютным финансовым показателем; потенциальная эндогенность (зависимость зарплат от стоимости или доходов клуба); исключение внешних макрофакторов.

Работа Н. Селлса с соавт. рассматривает факторы стоимости клубов четырех лиг Северной Америки и европейских футбольных клубов за 2004–2011 годы и различия между лигами Северной Америки и Европы (Scelles et al., 2013). Значимым фактором стоимости для всей выборки стали исторические игровые результаты клубов. Такие факторы, как объем рынка, доход на душу населения, частное владение, возраст объекта (стадиона) и конкуренция, оказали различное влияние. Исследование выявило принципиальные отличия в моделях спортивных клубов в Северной Америке и Европе, что говорит о необходимости учитывать институциональный и культурный контекст. Примечательным является отсутствие влияния объема населения на европейские футбольные клубы. Из этого можно сделать вывод, что потенциальный объем рынка (фан-база) не влияет на стоимость клубов в Европе. В статье присутствуют некоторые потенциальные недостатки: смещение выборки футбольных команд в сторону элитных финансово стабильных европейских футбольных клубов, объединение североамериканских лиг без учета специфических событий в период исследования, отсутствие учета международного покрытия клубов, в частности для европейских футбольных клубов.

Исследование С. К. Редди, А. Стэма и П. Агрелла изучает стоимость клубов MLB в 1990–1995 годах (Reddy, Stam, Agrell, 2015). Авторы предлагают модель стоимости спортивного клуба, разделяя факторы стоимости на три категории (капитал клуба, рыночные факторы и эффективность), и фокусируют внимание на анализе капитала бренда и эффективности. В результате значимыми факторами оказались эффективность клуба, объем рынка и исторические результаты. Потенциальными ограничениями данной статьи являются неактуальный период выборки, измерение эффективности методом DEA и отсутствие финансовых переменных.

Результаты эмпирических академических статей ограничены в применении в связи с обобщением североамериканских лиг без учета их специфики и неактуальными периодами выборки исследований, не учитывающими структурные изменения спортивной отрасли 2010-х годов.

Оценка стоимости спортивных клубов также освещается в теоретических академических статьях, в материалах финансово-экономических журналов, спортивных интернет-сайтов и консалтинговых компаний.

О. В. Литвишко в своей статье подчеркивает важность адаптации классических подходов и учета специфических особенностей отрасли при оценке стоимости спортивных клубов (Литвишко, 2017). Среди специфических характеристик спортивных клубов автор выделяет фан-базу, тор-

говую марку (бренд), участие в доходных турнирах, эффективность системы подготовки игроков (продажа доморощенных игроков), учет нематериальных активов (контрактов) на балансе.

В работе Р. Хакурала выделяется ряд факторов, влияющих на значительный рост стоимости спортивных клубов (Khakural, 2024). По мнению автора, рост стоимости спортивных клубов зависит от медиаконтрактов, спонсорских контрактов и выхода на мировые рынки.

А. Дамодаран предполагает, что, несмотря на развитие спорта как бизнеса, на принятие решений в спортивных клубах влияет высокомерие, жадность и эго. Основными проблемами оценки стоимости являются неточность бухгалтерской отчетности, сложность в определении и контроле различий между объектами оценки и низкая частота сделок со спортивными клубами. Также автор считает, что стоимость сделок со спортивными клубами завышена в связи с ограниченным количеством клубов и большим количеством состоятельных людей. В таком случае состоятельные покупатели платят премии за «игрушку» или «знаменитость»¹.

По мнению аудиторско-консалтинговой компании PWC, на рост стоимости клубов влияет не только их дефицит, но также престиж клуба, звездные игроки и культурная значимость².

Авторы канадской организации по оценке бизнеса CBV Institute считают, что есть различия в оценке спортивных клубов доходным подходом и с помощью метода сделок. Превышение оценок методом сделок объясняется уникальными для спортивных клубов параметрами, такими как эмоциональная ценность для покупателя (инвестора) и дефицит спортивных клубов. По мнению авторов, основные факторы стоимости спортивных клубов преимущественно будут зависеть от географии и вида спорта. Среди них могут быть: структура владения, инфраструктура арены, сила лиги, объем местного рынка, фан-база, бренд, операционная эффективность, заработная плата, исторические результаты, стоимость игроков, стратегия развития игроков³.

В статье консалтинговой компании Secretariat утверждается, что стоимость спортивного клуба главным образом формируется за счет будущих экономических выгод, зависящих от популярности вида спорта, команды, конкуренции в лиге и структуры собственности. Долгосрочными факторами стоимости спортивных клубов являются технологические инновации, рост частных инвестиций и популяризация спортивного контента⁴.

В материалах образовательного портала Management Study Guide приводится ряд факторов, осложняющих оценку стоимости спортивных клубов, таких как нематериальные активы и растущее влияние технологий в спортивной индустрии⁵.

Согласно статье финансовой консалтинговой компании Toptal, оценка стоимости спортивных клубов подразумевает учет некоторых специфических факторов, не отраженных в классических подходах. Особенность отрасли заключается в ограниченном количестве клубов при растущем количестве потенциальных покупателей. Также значимыми являются регулирование соглашений клубов с игроками и наличие «звездного» игрока в команде⁶.

Эксперты финансово-экономического журнала Forbes связывают рост в оценках стоимости спортивных клубов с увеличившимися контрактами на медиаправа и конкуренцией внутри лиги⁷.

Оценка стоимости спортивных клубов и особенности моделей развития спортивной индустрии Северной Америки и Европы

Как показывает анализ, специфическими параметрами спортивных клубов, влияющими на их оценку, являются объем рынка, конкуренция в лиге и в регионе, медиаконтракты, немате-

¹Damodaran A. The sporting business: value and price. <https://pages.stern.nyu.edu/~adamodar/pdfiles/country/MITSportsPresentation.pdf>

²PWC. Valuation: The new sports stat that matters. <https://www.pwc.com/us/en/industries/tmt/library/sports-valuation-playbook.html>

³CBV Institute. Valuation of sports teams and franchises. <https://cbvinstitute.com/wp-content/uploads/2023/07/CBV-Insights-Valuation-of-Sports-Teams-and-Franchises.pdf>

⁴Secretariat. Valuations of Sports Teams on the Rise: A Tale of Two Continents. <https://secretariat-intl.com/insights/valuations-of-sports-teams-on-the-rise-a-tale-of-two-continents/>

⁵Management Study Guide. Issues With the Valuation of Sports Franchises. <https://www.managementstudyguide.com/issues-with-the-valuation-of-sports-franchises.htm>

⁶Toptal. Professional Sports Franchise Valuation. <https://www.toptal.com/finance/mergers-and-acquisitions/sports-franchise-valuation>

⁷Forbes. Are Professional Sports Teams Overvalued? <https://www.forbes.com/councils/forbesbusinesscouncil/2024/04/12/are-professional-sports-teams-overvalued/>

риальные активы (контракты с игроками, бренд, фан-база), исторические игровые результаты и распространение спортивного контента с помощью новых технологий (табл. 1). Также стоит отметить растущее влияние социальных сетей в спорте. Их роль возросла после пандемии коронавирусной инфекции (Majewska, 2022). Социальные сети предоставляют возможность целенаправленной настройки маркетинговых кампаний, а также непосредственного взаимодействия с болельщиками и получения от них мгновенной обратной связи (Chynal, Wojciech, Perechuda, 2014). Помимо социальных медиа, в ближайшем будущем на спорт могут оказывать влияние искусственные нейронные сети, анализ больших данных, оценка человеческого капитала (Alaminos, Esteban, Salas, 2023; Andry, Sibarani, Yefta, 2023; Martin et al., 2022).

Таблица 1 – Специфические особенности, влияющие на оценку стоимости спортивных клубов

Table 1 – Specific features affecting the valuation of sports clubs

Источник	Лиги	Период данных	Специфические особенности
Alexander, Kern, 2004	MLB, NBA, NHL, NFL	1991–1997	Объем рынка; исторические результаты; наличие нового стадиона
Miller, 2007	MLB	1990–2002	Исторические результаты; характеристики стадиона
Humphreys, Mondello, 2008	MLB, NBA, NHL, NFL	1969–2006	Объем рынка; исторические результаты; история клуба; конкуренция в регионе
Buschemann, Deutscher, 2011	NHL	2000–2009	Объем рынка; характеристики стадиона; посещаемость; расходы на заработную плату
Scelles N. et al., 2013	MLB, NBA, NHL, NFL, Европейский футбол	2004–2011	Объем рынка; посещаемость; исторические результаты; структура владения
Reddy, Stam, Agrell, 2015	MLB	1990–1995	Эффективность; объем рынка; конкуренция в регионе; история клуба; исторические результаты
Литвишко, 2017			Нематериальные активы (фан-база, бренд, контракты); участие в турнирах; эффективность академии
Khakural, 2024			Медиаконтракты; спонсорские контракты; глобальная экспансия
A. Damodaran The sporting business: value and price			Влияние субъективных факторов; ограниченное количество клубов; премия за «игрушку» / «знаменитость»
PWC Valuation: The new sports stat that matters			Престиж спортивного клуба; наличие звездных игроков; культурная значимость
CBV Institute Valuation of sports teams and franchises			Эмоциональная ценность при покупке; география и вид спорта; нематериальные активы (фан-база, бренд, контракты); структура владения; сила лиги и объем рынка; исторические результаты; заработные платы
Secretariat From Revenue to Reputation: What Really Drives Football Club Valuations?			Популярность вида спорта и клуба; конкуренция в лиге; структура собственности; технологические инновации; частные инвестиции; популяризация спортивного контента
Management Study Guide Issues with the valuation of sports franchises			Нематериальные активы; новые технологии в спорте
Toptal Professional Sports Franchise Valuation			Дефицит спортивных клубов; регулирование контрактов с игроками; наличие звездных игроков
Forbes Are Professional Sports Teams Overvalued?			Медиаконтракты; конкуренция в лиге

Большинство эмпирических исследований основаны на примере лиг Северной Америки. Однако, учитывая различия между спортивной индустрией Северной Америки и Европы, следует подробнее рассмотреть их.

В мире выделяются две организационно-экономические модели спорта: американская (коммерческо-константная) и европейская (коммерческо-ротационная). Американская модель основана на принципе максимизации прибыли. В европейской модели приоритетным является спортивное соперничество. Однако, с конца прошлого века в Европе увеличилась коммерциализация спорта, и ориентация на финансовую составляющую выросла (Рамазанов, 2018). Также существуют различия в инвестиционной стратегии, культурных аспектах и уровне конкуренции (табл. 2.).

Таблица 2 – Сравнение организационно-экономических моделей спорта

Table 2 – Comparison of organisational and economic models of sport

	Американская	Европейская
Принцип проведения соревнований	Максимизация прибыли лиги	Оптимизация прибыли отдельных клубов
Инфраструктурные инвестиции и диверсификация доходов	Доход стадиона от неспортивных мероприятий	Преимущественное использование стадионов для спортивных целей
Доступность	Наличие премиальных пакетов, эксклюзивные услуги	Приемлемые цены на билеты, вовлеченность общества
Разнообразие рынка и культурные факторы	Бейсбол, баскетбол, хоккей, американский футбол Ориентация на бизнес	Футбол Часть клубов функционируют как некоммерческие общественные организации
Конкурентный паритет	Поддержание конкуренции за счет системы драфтов, потолка зарплат, отсутствия вылета из лиги	Доминирование 2–5 клубов Вылет в низшую лигу

Источник: составлено автором на основе DLA Piper (Рамазанов, 2018), (Kimura et al., 2024)¹.

Учитывая существенные различия между североамериканским и европейским спортом, результаты исследований на примере лиг Северной Америки ограничены в применении для европейских спортивных клубов.

Особенности индустрии спорта в России

В российском спорте наблюдается постепенная коммерциализация, однако ее масштабы существенно меньше, чем в США и Европе. Российский спортивная система является преемницей советской модели, где главным заказчиком спортивной деятельности было государство, а не зритель (потребитель) (Рамазанов, 2018). В связи с этим в российском спорте мало примеров частной инициативы (Леднев, Солнцев, 2021). Это определило основную проблему спорта в современной России – практически полная зависимость от бюджетного финансирования. Несмотря на постепенный уход от этого тренда, доля клубов с государственным финансированием значительно превышает европейские и североамериканские.

Кроме того, в российском спорте наблюдаются нерыночные механизмы. Например, в 2022 г. телеправа на Российскую премьер-лигу получил государственный телеканал без проведения конкурса. При этом изначальное предложение частного канала превышало предложение государственного канала на 58 %². Также низкий уровень зрелищности, доминирование определенных клубов с большими бюджетами и введение паспорта болельщика (РПЛ) негативно влияют на посещаемость и интерес общества к спорту³.

Исходя из вышеописанного, оценка стоимости российских спортивных клубов представляется еще более затруднительной, чем оценка европейских или американских клубов в связи с существенной долей государственного финансирования, отсутствием рыночных механизмов и низкой вовлеченностью общества в спорт.

¹DLA Piper. The Divergent Landscape of Sports Club Valuations: US vs. Europe. <https://mse.dlapiper.com/post/102jfgg/the-divergent-landscape-of-sports-club-valuations-us-vs-europe>

²Шеф-редактор Okko прокомментировал отказ клубов РПЛ от тендера за телеправа. Ведомости Спорт. <https://www.vedomosti.ru/sport/football/news/2021/10/06/890068-shef-redaktor-okko-prokommentiroval-otkaz-klubov-rpl-ot-tendera-za-mediaprava>

³РБК. Как Fan ID повлиял на интерес к российскому футболу. <https://sportrbc.ru/news/648c12709a79474d71cf66e1>

Выводы

Стремительная коммерциализация спортивной индустрии с конца XX века превратила спортивные клубы в функционирующие бизнес-единицы, привлекательные для инвесторов, спонсоров и крупных компаний. В связи с этим стоимость спортивных клубов существенно возросла. Однако отрасль спорта обладает некоторыми специфическими параметрами, которые затрудняют применение традиционных подходов к оценке стоимости бизнеса при потенциальной оценке.

В данной статье проанализированы и обобщены существующие академические и отраслевые источники по специфическим факторам оценки стоимости спортивных клубов, а также проведено сравнение моделей управления спортом. В результате можно сделать вывод о том, что спортивные клубы характеризуются рядом особенностей, среди которых выделяются объем рынка (потенциальная фан-база), уровень конкурентности, медиаправа, нематериальные активы, результаты игр за предыдущие годы и рост объема спортивного контента в социальных платформах. Также стоит отметить, что исследования на базе североамериканских лиг неприменимы для Европы, в том числе для России, ввиду значимых структурных и институциональных расхождений. Помимо этого, вид спорта и страна клуба являются точкой для различий в подходах. Таким образом, возможная оценка стоимости спортивного клуба требует учета ряда микро- и макрофакторов.

Источники

- Краснова М. Ю. (2021) Коммерциализация футбольной индустрии: что объединяет и различает в предпринимательской деятельности международные и российские футбольные организации. *Путеводитель предпринимателя*, т. 14, № 2, с. 150–163.
- Леднев В. А. (2021) Обострение конкуренции в процессе коммерциализации индустрии спорта. *Современная конкуренция*, т. 15, № (84), с. 40–49.
- Леднев В. А., Солнцев И. В. (2021) Предпринимательство в индустрии спорта: направления, инновации и формы поддержки. *Стратегические решения и риск-менеджмент*, т. 12, № 3, с. 252–261.
- Литвишко О. В. (2017) Специфика определения фундаментальной стоимости профессионального спортивного клуба. *Вестник Удмуртского университета. Серия «Экономика и право»*, т. 27, № 5, с. 29–38.
- Литвишко О. В., Вейнберг Р. Р. (2019) Инвестиционный потенциал субъектов профессионального спорта. *Статистика и экономика*, № 1, с. 57–66.
- Рамазанов Ш. М. (2018) Сравнительный анализ моделей управления развитием спорта на примере футбольной индустрии: мировой опыт и российские особенности. *Управление*, № 1, с. 12–19.
- Солнцев И. В. (2018) Разработка унифицированного подхода к оценке стоимости футбольных клубов. *Корпоративные финансы*, т. 12, № 1, с. 77–90.
- Alaminos D., Esteban I., Salas-Compás M. B. (2023) Neural networks for estimating Macro Asset Pricing model in football clubs. *Intelligent Systems in Accounting, Finance and Management*, vol. 30, no. 2, pp. 57–75.
- Alexander D. L., Kern W. (2004) The economic determinants of professional sports franchise values. *Journal of Sports Economics*, vol. 5, no. 1, pp. 51–66.
- Andry J. F., Sibarani R., Yefta V. N. (2023) Analysis of Big Data Football Club Market Value Using K-Means and Linear Regression Mining Methods. *Journal of Computer Science*, vol. 19, no. 2, pp. 286–294.
- Büschemann A., Deutscher C. (2011) Did the 2005 collective bargaining agreement really improve team efficiency in the NHL? *International Journal of Sport Finance*, vol. 6, no. 4, pp. 298–306.
- Chynał P., Wojciech B. C., Perechuda I. (2014) Value of a football club in the context of social media. *Informatyka Ekonomiczna*, no. 4 (34), pp. 47–57.
- Humphreys B. R., Mondello M. (2008) Franchise values in North American professional sports leagues: Evidence from the repeat sales method. *International Journal of Sport Finance*, vol. 3, pp. 98–105.
- Khakural R. (2024) What Drives Sports Franchise Valuations and Their Impact on Local Economies? *Research Archive of Rising Scholars* (preprint). DOI: 10.58445/rars.1493.
- Kimura M., Walsh Z., Inoue T., Takahashi T., Koizumi H. (2024) Valuation methods for professional sports clubs: A historical review, a model development, and the application to Japanese football clubs. <https://arxiv.org/pdf/2406.16773>.
- Majewska A. (2022) Are social media matter for the football club finance? *Procedia Computer Science*, no. 207, pp. 2068–2076.
- Martin G. R., Manuel García C. M., Rodríguez-López Á., Gonzalez Sanchez F. J. (2022) Measuring football clubs' human capital: analytical and dynamic models based on footballers' life cycles. *Journal of Intellectual Capital*, vol. 23, no. 5, pp. 1107–1137.
- Miller P. (2007) Private financing and sports franchise values: The case of major league baseball. *Journal of Sports Economics*, vol. 8, no. 5, pp. 449–467.
- Reddy S. K., Stam A., Agrell P. (2015) Brand equity, efficiency and valuation of professional sports franchises: The case of major League Baseball. *International Journal of Business and Social Research*, vol. 5, no. 1, pp. 63–89.

Scelles N., Helleu B., Durand C., Bonnal L. (2013) Determinants of professional sports firm values in the United States and Europe: A comparison between sports over the period 2004-2011. *International Journal of Sport Finance*, vol. 8, no. 4, pp. 280-293.

References

- Alaminos D., Esteban I., Salas-Compás M. B. (2023) Neural networks for estimating Macro Asset Pricing model in football clubs. *Intelligent Systems in Accounting, Finance and Management*, vol. 30, no. 2, pp. 57-75.
- Alexander D. L., Kern W. (2004) The economic determinants of professional sports franchise values. *Journal of Sports Economics*, vol. 5, no. 1, pp. 51-66.
- Andry J. F., Sibarani R., Yefta V. N. (2023) Analysis of Big Data Football Club Market Value Using K-Means and Linear Regression Mining Methods. *Journal of Computer Science*, vol. 19, no. 2, pp. 286-294.
- Büschemann A., Deutscher C. (2011) Did the 2005 collective bargaining agreement really improve team efficiency in the NHL. *International Journal of Sport Finance*, vol. 6, no. 4, pp. 298-306.
- Chynał P., Wojciech B. C., Perechuda I. (2014) Value of a football club in the context of social media. *Informatyka Ekonomiczna*, no. 4 (34), pp. 47-57.
- Humphreys B. R., Mondello M. (2008) Franchise values in North American professional sports leagues: Evidence from the repeat sales method. *International Journal of Sport Finance*, vol. 3, pp. 98-105.
- Khakural R. (2024) What Drives Sports Franchise Valuations and Their Impact on Local Economies? *Research Archive of Rising Scholars* (preprint). DOI: 10.58445/rars.1493.
- Kimura M., Walsh Z., Inoue T., Takahashi T., Koizumi H. (2024) Valuation methods for professional sports clubs: A historical review, a model development, and the application to Japanese football clubs. <https://arxiv.org/pdf/2406.16773>.
- Krasnova M. Y. (2021) Kommertsializatsiya futbol'noy industrii: chto ob'yedinyayet i razlichayet v predprinimatel'skoy deyatel'nosti mezhdunarodnyye i rossiyskiye futbol'nyye organizatsii [Commercialisation of the football industry: what international and Russian football organisations have in common and differentiated in their business activities]. *Entrepreneur's Guide*, vol. 14, no. 2, pp. 150-163 (In Russian).
- Lednev V. A. (2021) Obostreniye konkurentsii v protsesse kommersializatsii industrii sporta [Increased competition in the commercialisation of the sports industry]. *Journal of Modern Competition*, vol. 15, no. 84, pp. 40-49 (In Russian).
- Lednev V. A., Solntsev I. V. (2021) Predprinimatel'stvo v industrii sporta: napravleniya, innovatsii i formy podderzhki [Entrepreneurship in the sports industry: directions, innovations and forms of support]. *Strategic Decisions and Risk Management*, vol. 12, no. 3, pp. 252-261 (In Russian).
- Litvishko O. V. (2017) Spetsifika opredeleniya fundamental'noy stoimosti professional'nogo sportivnogo kluba [Specifics of determining the fundamental value of a professional sports club]. *Bulletin of Udmurt University. Series Economics and Law*, vol. 27, no. 5, pp. 29-38 (In Russian).
- Litvishko O. V., Weinberg R. R. (2019) Investment potential of professional sports entities [Investment potential of the subjects of professional sport]. *Statistics and Economics*, no. 1, pp. 57-66 (In Russian).
- Majewska A. (2022) Are social media matter for the football club finance? *Procedia Computer Science*, no. 207, pp. 2068-2076.
- Martin G. R., Manuel García C. M., Rodríguez-López Á., Gonzalez Sanchez F. J. (2022) Measuring football clubs' human capital: analytical and dynamic models based on footballers' life cycles. *Journal of Intellectual Capital*, vol. 23, no. 5, pp. 1107-1137.
- Miller P. (2007) Private financing and sports franchise values: The case of major league baseball. *Journal of Sports Economics*, vol. 8, no. 5, pp. 449-467.
- Ramazanov S. M. (2018) Sravnitel'nyy analiz modeley upravleniya razvitiyem sporta na primere futbol'noy industrii: mirovoy opyt i rossiyskiye osobennosti [Comparative analysis of sport development management models on the example of football industry: global experience and Russian peculiarities]. *Upravlenie / Management (Russia)*, no. 1, pp. 12-19 (In Russian).
- Reddy S. K., Stam A., Agrell P. (2015) Brand equity, efficiency and valuation of professional sports franchises: The case of major League Baseball. *International Journal of Business and Social Research*, vol. 5, no. 1, pp. 63-89.
- Scelles N., Helleu B., Durand C., Bonnal L. (2013) Determinants of professional sports firm values in the United States and Europe: A comparison between sports over the period 2004-2011. *International Journal of Sport Finance*, vol. 8, no. 4, pp. 280-293.
- Solntsev I. V. (2018) Razrabotka unifikirovannogo podkhoda k otsenke stoimosti futbol'nykh klubov [Development of a unified approach to the valuation of football clubs]. *Journal of Corporate Finance Research*, vol. 12, no. 1, pp. 77-90 (In Russian).

Информация об авторе

Гасымов Афик

Аспирант. Российский новый университет,
г. Москва, РФ.
E-mail: afikgsmv@mail.ru

Autor's information

Afik Gasymov

Graduate student. Russian New University,
Moscow, Russian Federation.
E-mail: afikgsmv@mail.ru